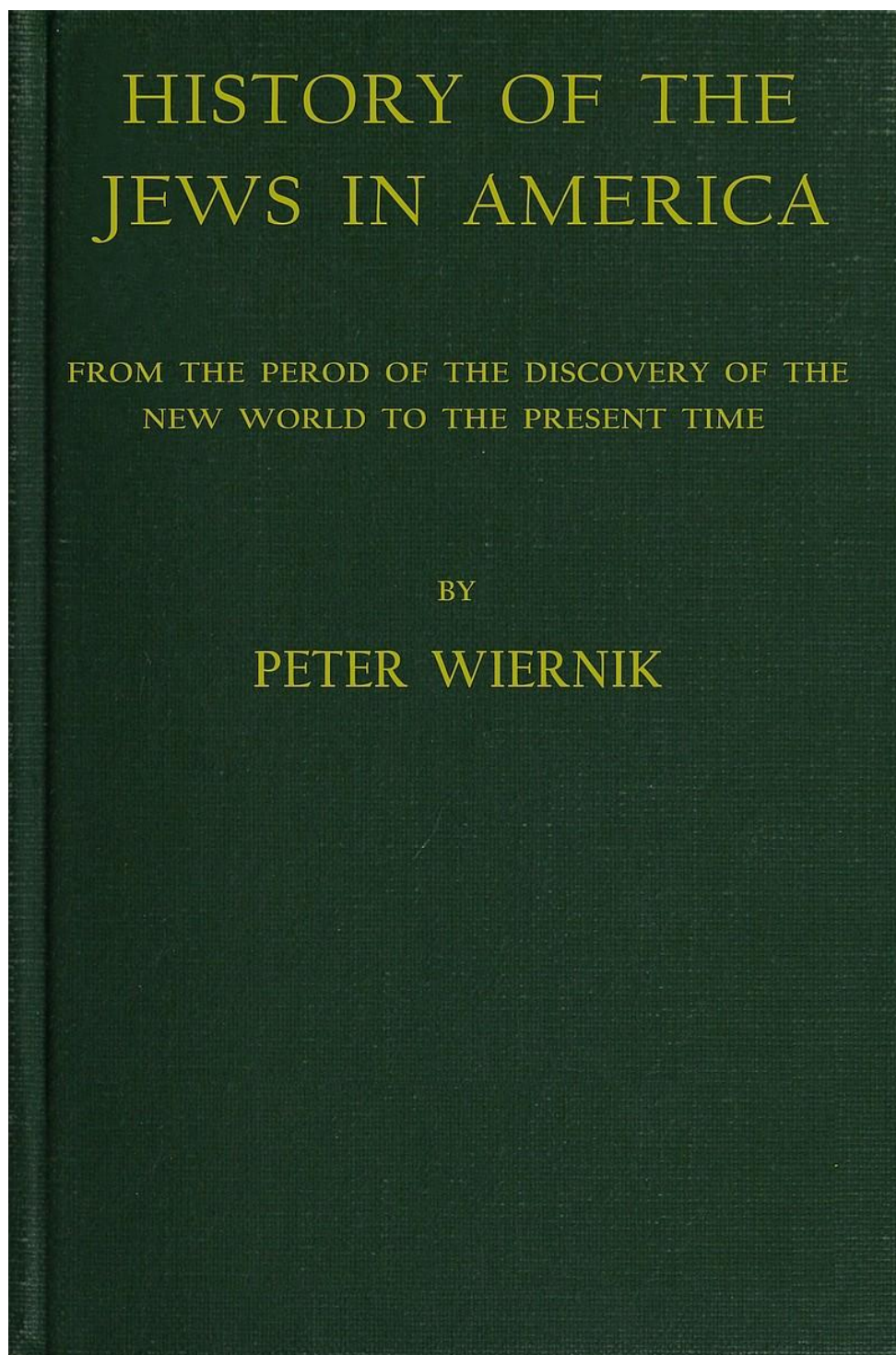

История евреев в Америке. От
периода открытия Нового Света до
настоящего времени

Питер Верник

Электронная книга проекта Гутенберга по истории евреев в Америке

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История евреев в Америке

Автор: Питер Верник

Дата выхода: 16 февраля 2021 г. [Электронная книга № 64574]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Ричардом Халсом и командой онлайн-корректоров (<https://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ В АМЕРИКЕ" ***

Электронная книга проекта Гутенберга "История евреев в Америке" Питера Верника

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. См. <https://archive.org/details/historyofjewsina00wier>

Примечание переписчика

Пунктуация стандартизирована.

В тексте могут быть цитаты внутри цитат, все они заключены в аналогичные кавычки. Внутренние кавычки были заменены на альтернативные кавычки для улучшения читаемости.

Сноски обозначаются в тексте надстрочным знаком и суммируются в таблице в конце текста.

Примечания переписчика используются при внесении исправлений в текст или для предоставления дополнительной информации современному читателю. Эти примечания сведены в таблицу в конце книги и обозначены в тексте пунктирным подчеркиванием, их можно увидеть во всплывающей подсказке, наведя указатель мыши на подчеркивание.

Статуя религиозной свободы Иезекииля
в парке Фэрмаунт, Филадельфия.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ В АМЕРИКЕ

ОТ ПЕРИОДА ОТКРЫТИЯ НОВОГО СВЕТА До НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

АВТОР : ПИТЕР ВЕРНИК

НЬЮ-ЙОРК

Издательская компания "Еврейская пресса "

1912

АВТОРСКОЕ ПРАВО, 1912

Издательством JEWISH PRESS PUBLISHING CO.

Все права защищены

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Через три столетия после его открытия в Новом Свете насчитывалось менее десяти тысяч евреев, и около двух третей из них жили в Вест-Индии и в Суринаме или Голландской Гвиане в Южной Америке. Хотя общины в этих отдаленных местах сейчас насчитывают больше членов, чем в начале девятнадцатого века, их сравнительное значение значительно уменьшилось. С другой стороны, две или три тысячи евреев, живших в Северной Америке или в Соединенных Штатах сто лет назад, выросли почти до стольких же миллионов, причем основная часть из них прибыла сюда за последние три-четыре десятилетия. По этой причине ни наши условия, ни наши проблемы не могут быть полностью поняты без рассмотрения реального настоящего. План других работ такого рода, заключавшийся в том, чтобы посвятить настоящему времени лишь короткую заключительную главу или вообще оставить ее для будущих историков, поэтому не мог быть реализован в этой работе. Эта история была бы рассказана меньше чем наполовину, если бы не уделялось внимания современной истории.

Главная цель этой работы — первой в своем роде в такой законченной форме — донести до обычного читателя, интересующегося еврейскими вопросами в общих чертах, мы избежали оригинальных исследований и ученых рассуждений, и было сочтено нецелесообразным перегружать книгу слишком большим количеством примечаний или снабжать библиографическим аппаратом. План и масштаб работы самоочевидны; было неизбежно, что непропорционально большая часть должна быть посвящена Соединенным Штатам. Непрерывность еврейской истории становится возможной только благодаря сохранению нашей идентичности как религиозной общины; местная история действительно начинается с образования общины. Каждый из последующих слоев иммиграции изначально был представлен своими собственными синагогами, и когда борьба за закрепление или устранение инвалидности закончилась, общественная деятельность была единственной, которую можно было должным образом охарактеризовать как еврейскую. Экономическим ростом можно было бы полностью пренебречь, несмотря на современную тенденцию рассматривать все возможные проблемы с точки зрения экономики. Но материальное благополучие евреев более ранних периодов было важным фактором подготовки к приему и

легкому усвоению больших масс, пришедших позже, и это придает богатству значение, которым оно не обладает в руках людей, менее ответственных друг за друга, чем евреи. Маррано семнадцатого или восемнадцатого века, который привез сюда богатства, намного превышающие то, что он нашел среди жителей тех мест, где он поселился, вероятно, не был бы принят, если бы приехал бедным иммигрантом, и его заслуги как пионера торговли и промышленности интересуют нас, потому что он помог превратить эту страну в место, куда множество людей могут приехать и найти работу. Без этого лишь небольшое число людей могло бы пользоваться свободой и равенством, которыми просвещенная республика удостоивает каждого приезжего без различия расы или вероисповедания.

Тем не менее, несмотря на богатство доступного материала, пришлось кратко остановиться на этих захватывающе интересных ранних периодах, чтобы уложиться в рамки одного тома и иметь возможность реализовать план включения в повествование всеобъемлющего взгляда на ближайшее прошлое и настоящее. Хотя нет никаких оправданий тому, что последняя часть работы длиннее предыдущей, хотя в большинстве работ неравенство противоположно, автор сожалеет о скудости доступных источников по истории еврейской иммиграции из славянских стран, отличных от России. Были времена, когда немецких еврейских историков упрекали в пренебрежении к евреям России. В те времена не хватало необходимых *“форарбайтенов”*, или подготовительных материалов для истории евреев той империи. Сегодня, что касается истории еврейских иммигрантов в Америке, дефицит еще больше, когда речь идет о евреях, приехавших из Австрии и Румынии.

Основными источниками, которые были использованы при подготовке этой работы, являются: Публикации Американского еврейского исторического общества (20 томов, 1893-1911), которые именуются *“Публикациями”*; Еврейская энциклопедия (Фанк и Вагналлс, 12 томов, 1901-6); *“Поселение евреев в Северной Америке”* судьи Чарльза П. Дейли под редакцией Макса Дж. Колера (Нью-Йорк, 1893), часто упоминаемого как *“Дейли”*; *“Евреи в Америке”* Исаака Маркенса (Нью-Йорк, 1888); *“Еврейская энциклопедия”*. Американский еврей как патриот, солдат и гражданин, автор: почтенный Дж. Саймон Вулф, под редакцией Луиса Эдварда Леви (Филадельфия, 1895). Другие работы, такие как *“Христофор Колумб”* доктора Кайзерлинга, *“Джуда П. Бенджамин”* мистера Пирса Батлера (*“Биографии американского кризиса”*, Филадельфия, 1906) и преподобный Дж. *“Евреи Филадельфии”* Генри С. Мораиса также были привлечены для получения большого количества ценного материала, который они сделали доступным. Все эти работы использовались в большей степени, чем указано в ссылках или примечаниях, и настоящим я с благодарностью признаю свой долг перед ними.

Там, где биографические даты указаны после имени человека, родившегося в другой стране, дата прибытия в Новый Свет часто не менее важна, чем дата рождения или смерти. Эта дата обозначена в тексте через *a.*, что означает *прибыл*, как *b.* означает *родился*, а *d.* - *умер*.

В заключение я с радостью выражаю признательность мистеру Абрахаму С. Фрейдусу из Нью-Йоркской публичной библиотеки за помощь в сборе материала; мистеру Исаяе Гэмблу за повторное прочтение корректур; мистеру Сэмюэлю Вайсбергу за просмотр работы в печати и моей сестре Берте Верник за помощь в подготовке указателя.

П. У., Нью-Йорк, июль 1912г.

Содержание.

Введение

ЧАСТЬ I.

ИСПАНСКИЙ И ПОРТУГАЛЬСКИЙ ПЕРИОДЫ.

ГЛАВА I.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ОТКРЫТИИ НОВОГО СВЕТА.

Еврей из Барселоны, объехавший весь известный мир — Джуда Крескес, “еврей— картограф”, как директор Академии навигации, основанной принцем Генрихом Мореплавателем—Один еврейский астроном советует королю Португалии отвергнуть планы Колумба—Закуто как один из первых влиятельных людей в Испании, поддержавший первооткрывателя Нового Света—Абраванель—старший и Марраны Сантангель и Санчес, которые помогали Колумбу—Путешествие открытий началось на следующий день после изгнания евреев из Испании—Луис де Торрес и другие евреи, которые помогли Колумбу открыть Мир. отправился с Колумбом—Америка, открытая в “Осанна Рабба”—Индейцы как потерянные десять колен Израиля—Деньги, взятые у евреев для покрытия расходов на второе путешествие Колумба—Васко да Гама и еврей Гаспар-Свитки Торы из Португалии, проданные в Кочине-Переводчик Альфонса д'Альбукерке, вернувшийся в иудаизм.

ГЛАВА II.

ПЕРВЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ МУЧЕНИКИ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСПАНИИ В НОВОМ СВЕТЕ.

Дети, оторванные от родителей, были первыми еврейскими иммигрантами —Еврейская история в Новом Свете начинается, как и заканчивается еврейская история в Испании, с инквизиции—императора Карла V., Филиппа II. и Филипп III.—Лютеране, преследуемые вместе с евреями и магометанами—Кодификация законов инквизиции и ее специальные эдикты для Нового Света.

ГЛАВА III.

ЖЕРТВЫ ИНКВИЗИЦИИ В МЕКСИКЕ И ПЕРУ.

Невозможность получить даже приблизительно правильные данные об инквизиции — Несколько типичных случаев—Семья Карабах—Отдых на несколько десятилетий—Примечательное дело Франсиско Мальдонадо де Сильвы.

ГЛАВА IV.

МАРРАНЫ В ПОРТУГАЛЬСКИХ КОЛОНИЯХ.

Меньше преследований в самой Португалии, а также в ее колониях —Марраны покупают право на эмиграцию — Они осмеливаются исповедовать иудаизм в Бразилии, а в Гоа вводится инквизиция — Якобы оказывается помощь Голландии в ее борьбе против Испании.

ЧАСТЬ II.

ГОЛЛАНДСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ПЕРИОДЫ.

ГЛАВА V.

НЕДОЛГОВЕЧНОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО ГОЛЛАНДЦЕВ Над БРАЗИЛИЕЙ.

Дружба между голландцами и евреями—Ограничения и привилегии в Голландии—Голландско-еврейские дистрибьюторы индийских специй—Подготовка к введению инквизиции в Бразилии—Евреи помогают голландцам победить ее—Описание Ресифи Саути—описание Виейры.

ГЛАВА VI.

РЕСИФИ: ПЕРВАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В НОВОМ СВЕТЕ.

“Кахаль Кодеш” в Ресифи или Пернамбуку в Бразилии —Надежда Манассии бен Израэля сделать его своим домом—Массовая иммиграция из Амстердама—Исаак Абоаб да Фонсека и его коллеги—Первые раввины и еврейские авторы Нового Света—Осада и капитуляция—Возвращение и ядро других общин в различных частях Америки.

ГЛАВА VII.

ЕВРЕИ В СУРИНАМЕ Или ГОЛЛАНДСКОЙ ГВИАНЕ.

Евреи в Бразилии после изгнания голландцев—Община Парамарибо, Суринам, была основана, когда Ресифи еще процветал—Первый контакт с англичанами, которых предпочитали евреи—Дэвид Насси и колония Кайенна—Привилегии, предоставленные лордом Уиллоуби—“де Джуден Савейн”—Проблемы с рабами и неграми из буша—Плантации с еврейскими названиями—Немецкие евреи—Правовой статус и изгнания—Еврейские театры—Литература и история.

ГЛАВА VIII.

ГОЛЛАНДСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ВЕСТ-ИНДИЯ.

Община Кюрасао—За поощрением к поселению следуют ограничения—Планы еврейской колонизации—Торговые связи с Новым Амстердамом—Оскорбление Стайвесанта—Первая конгрегация—Отъезд в Северную Америку и Венесуэлу—Барбадос—Налогообложение и правовой статус—Упадок после урагана 1831 года—Ямайка под властью Испании и Англии—Преподавание иврита в приходе Сент—Эндрюс в 1693 году—Суровые меры и чрезмерное налогообложение—Натурализация.

ГЛАВА IX.

НОВЫЙ АМСТЕРДАМ И НЬЮ-ЙОРК.

Бедность первых еврейских иммигрантов в Нью—Амстердам—Оппозиция Стайвесанта была отвергнута Голландской Вест—Индской компанией—Привилегии и ограничения—Взносы на строительство стены, от которой получила свое название Уолл—стрит—Первое кладбище—Освобождение от воинской повинности—Небольшие изменения в начале английского правления—Первая синагога после либерального указа герцога Йоркского—Маррано возвращались на лодках, перевозивших зерно в Португалию—Изучение иврита—Вопрос о евреях как избирателях и свидетелях—Описание евреев Нью-Йорка Питером Калмом около 1745 года—Хайман Леви, основатель работодателя настоящего Астора.

ГЛАВА X.

НОВАЯ АНГЛИЯ И ДРУГИЕ АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИИ.

Дух Ветхого Завета в Новой Англии—Роджер Уильямс—Первый еврей в Массачусетсе—Иуда Монис, преподаватель иврита в Гарварде—Ньюпорт—Евреи из Голландии приносят сюда первые степени масонства—Кладбище, увековеченное Лонгфелло—Джейкоб Родригес Ривера знакомит с производством масла для спермы—Аарон Лопес, крупнейший торговец Америки—Иммиграция из Португалии—Раввин Исаак Туро—Визиты раввинов—Первые евреи Коннектикута—Филадельфия—Конгрегация Микве Израэль—Богатые евреи Истона—Мэриленд—Доктор Джейкоб Лумброзо — генерал Оглторп и первые евреи Джорджии—Джозеф Оттоленги—Каролинские острова—Чарльстон.

ЧАСТЬ III.

РЕВОЛЮЦИЯ И ПЕРИОД ЭКСПАНСИИ.

ГЛАВА XI.

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Дух Ветхого Завета в войне за независимость —Проповеди в пользу первоначальной еврейской формы правления—Новая нация как “Божий американский Израиль”—Квебекский акт—Нетерпимость к сектам как причина отделения Церкви от государства—Мемориал, направленный немецкими евреями Континентальному Конгрессу —Выраженные в Северной Каролине опасения, что папа Римский может быть избран президентом Соединенных Штатов —Ни одна из завоеванных свобод не была утрачена послереволюционной реакцией, как это произошло в других местах..

ГЛАВА XII.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЕ.

Капитан Исаак Мейерс во время войны Франции и Индии 1754 года —Дэвид С. Фрэнкс и Исаак Фрэнкс—лоялист Дэвид Фрэнкс—Соломон и Льюис Буш—майор Бенджамин Нонес—Другие солдаты—евреи, из которых один был освобожден от несения службы по вечерам в пятницу —Братья Пинто—Генерал-комиссар Мордехай Шефтал из Джорджии—Хейм Саломон, польский еврей, и его финансовая помощь Революции.

ГЛАВА XIII.

УПАДОК НЬЮПОРТА; ВАШИНГТОН И ЕВРЕИ.

Особая враждебность Англии к Ньюпорту привела к рассеянию ее еврейской общины — Генеральная ассамблея Род—Айленда собирается в исторической синагоге Ньюпорта — Обращение Мозеса Сейшаса к Вашингтону от имени евреев Ньюпорта и ответ последнего - Письма Вашингтона еврейским общинам Саванны, Джорджия, и общинам Филадельфии, Нью-Йорка, Ричмонда и Чарльстона.

ГЛАВА XIV.

ДРУГИЕ ОБЩИНЫ В ПЕРВЫЕ ПЕРИОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Раввин Гершом Мендес Сейшас—Рост еврейской общины Филадельфии в связи с войной—Протест против пункта о религиозных испытаниях в Конституции Пенсильвании—Бенджамин Франклин жертвует пять фунтов в пользу Микве Исраэль—Отделение немецко-польского элемента—Новые общества—Еврейские юристы; Судья Мозес Леви—Конгрессмен Х. М. Филлипс—Семья Бушей из Делавера—Нью—Джерси и Нью-Гэмпшир—Северная Каролина: семья Мордехая и другие первые поселенцы.

ГЛАВА XV.

ВОПРОС О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ВИРДЖИНИИ И СЕВЕРНОЙ КАРОЛИНЕ.

Небольшие изменения в основных системах государственных институтов—Патрик Генри, Мэдисон и Джефферсон о свободе вероисповедания в Вирджинии—Сходство между статутом Вирджинии и выводами Мозеса Мендельсона, на которые указал граф Мирабо—Первая конгрегация Ричмонда—Статья 32 Конституции Северной Каролины против католиков, евреев и т.д.—Как Джейкоб Генри, еврей—член законодательного собрания, защитил и сохранил свое место в 1809 году —Интерпретация судьи Гастона—Первая конгрегация Уилмингтона, Северная Каролина-Окончательное освобождение в 1868 году.

ГЛАВА XVI.

ВОЙНА 1812 ГОДА И УСТРАНЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ НЕДОСТАТКОВ В МЭРИЛЕНДЕ.

Еврейская община почти остановилась между революцией и войной 1812 года — Прекращение иммиграции и потери в результате эмиграции и ассимиляции —Во вновь принятых штатах нет евреев—Небольшое число евреев, участвовавших во второй войне с Англией, включало филантропа Джуду Туро—Еврейские инвалиды в Мэриленде—Еврей, назначенный Джефферсоном маршалом Соединенных Штатов от этого штата — “Закон о евреях” как проблема политики Мэриленда—Отмена инвалидности в 1826 году.

ГЛАВА XVII.

МОРДЕХАЙ МАНУЭЛЬ НОЙ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛИСТСКО-СИОНИСТСКИЕ ПЛАНЫ.

Семья Ноя; его юность и первые успехи как журналиста и драматурга —Его назначение консулом в Тунисе и отзыв — Его настойчивость в том, что Соединенные Штаты не являются христианской нацией —Редактор и драматург, верховный шериф и инспектор порта Нью-Йорка —Его приглашение евреям всего мира поселиться в Городе—убежище, который он должен был основать на Гранд—Айленде—Впечатляющие церемонии в Буффало, которые стали началом и концом “Арарата”—Его “Речь о восстановлении евреев”—Короткая карьера на скамье подсудимых-Еврейская деятельность.

ЧАСТЬ IV.

ВТОРОЙ, ИЛИ НЕМЕЦКИЙ, ПЕРИОД ИММИГРАЦИИ.

ГЛАВА XVIII.

ПЕРВЫЕ ОБЩИНЫ В ДОЛИНЕ МИССИСИПИ.

Импульс иммиграции в Америку дала реакция после падения Наполеона—Второй период еврейской иммиграции—Первое законодательство об иммиграции (1819)—Первый еврей в Цинциннати—Его первая община, Бене Исраэль—Обращается к внешним общинам за средствами на строительство синагоги—Первая Талмуд—Тора—Раввины Гутхайм, Уайз и Лилиенталь—Кливленд—Сент—Луис—Louisville—Мобил—Авраам Мордехай—Саванна и Августа-Новый Орлеан-Джуда Туро.

ГЛАВА XIX.

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ЗАПАДЕ И НА ПОБЕРЕЖЬЕ ТИХОГО ОКЕАНА.

Увеличение общей иммиграции—Предполагаемое увеличение числа евреев—Естественное расселение мелких торговцев по стране—Первые конгрегации Чикаго и другие общественные учреждения—Индиана-Айова: польские евреи селятся в Кеокуке, а немецкие евреи — в Давенпорте, Миннесота—Висконсин—Конгрегация “Бет Эль” в Детройте, Мичиган.—Первый “миньян” золотоискателей в Сан—Франциско — “Конгрегации горняков” —Соломон Гейденфельдт-Портленд, Орегон.

ГЛАВА XX.

ЕВРЕИ В РАННЕЙ ИСТОРИИ ТЕХАСА. МЕКСИКАНСКАЯ ВОЙНА.

Первый поселенец в 1821 году —Адольфус Стерн, воевавший против Мексики, а позже служивший в Конгрессе Техаса—Дэвид С. Кауфман—генерал-хирург Леви в армии Сэма Хьюстона—Еврей в качестве первого “упаковщика мяса” в Америке—Майор Леон Дайер и его брат Айседора—Мэр Силигсон из Галвестона (1853)—Один еврей заложил Вако; Округ Кастро назван в честь другого—Запоздалые общественные и религиозные мероприятия—Война с Мексикой, в которой служило лишь небольшое количество евреев— Дэвид Камден де Леон и его брат Эдвин, генеральный консул США в Египте.

ГЛАВА XXI.

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕЛИГИОЗНУЮ РЕФОРМУ.

Политический либерализм и религиозный радикализм немецкого еврейского иммигранта — Борьба с ортодоксией едва ли больше, чем оживленная полемика—Здесь Храм не предпринял попытки поглотить синагогу, как это было в Германии—Первые реформаторы Чарльстона, Южная Каролина—Исаак Лизер, лидер консерваторов, первым предпринявший серьезную попытку приспособить иудаизм к американскому окружению—Д-р Макс Лилиенталь — Исаак М. Уайз, энергичный организатор реформистского иудаизма — Доктор David Einhorn—Dr. Samuel Adler—Bernhard Felsenthal—Samuel Hirsch.

ГЛАВА XXII.

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИУДАИЗМ И ЕГО ПОЗИЦИЯ ПРОТИВ РЕФОРМ.

“Бедные евреи с улицы Вязов и богатые евреи с Кросби—стрит” -раввины Сэмюэл М. Айзекс, Моррис Дж. Рафалл и Жак Дж. Лайонс—Сабато Мораис—Калиш и Хюбш, умеренные реформаторы—Бенджамин Сольд-д-р Карьера Маркуса Ястроу в трех странах—Александр Кохут—Русское православие утверждает себя в Нью-Йорке, а Бет ха-Мидраш ха—Годол основан в 1852 году—Раввин Авраам Джозеф Эш и его различные виды деятельности-Благотворительность, которая остается подчиненной религиозной работе в синагоге.

ГЛАВА XXIII.

ИНТЕРВЕНЦИЯ В ДАМАСКЕ. БОРЬБА ПРОТИВ ШВЕЙЦАРСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ.

Дело в Дамаске; первый случай, когда евреи Соединенных Штатов обратились к правительству с просьбой заступиться за преследуемых евреев в другой стране — инструкции Джона Форсайта американским представителям в Турции, в которых эти просьбы были предвосхищены —Дискриминация в договоре со Швейцарией, против которой возражал президент Филлмор и которую не одобряли Клей и Вебстер —Дело американского гражданина еврейского происхождения в Невшателе-Газетная агитация, митинги и мемориалы против швейцарского договора — решительное заявление президента

Бьюкенена и “Израильская записка” министра Фэй о евреях Эльзаса — Вопрос решается эмансипацией швейцарских евреев.

ЧАСТЬ V.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ.

ГЛАВА XXIV.

ДИСКУССИЯ О РАБСТВЕ. ЛИНКОЛЬН И ЕВРЕИ.

Прорабовладельческие тенденции аристократических испанцев и португальцев—Дэвид Юли (Леви)—Майкл Хайлприн и его ответ на библейский взгляд раввина Рафалла на рабство—Иммигранты второго периода как противники рабства—Два еврейских делегата на Съезде, выдвинувшем Авраама Линкольна, и один член Коллегии выборщиков в 1860 году—Два других еврея официально участвуют в повторном выдвижении Линкольна и переизбрании в 1864 году—Авраам Джонас—Поощрение из Священного Писания на иврите в оригинале.

ГЛАВА XXV.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. ИУДА П. Бенджамин.

Вероятное число евреев в Соединенных Штатах на момент начала Гражданской войны — оценка Седдона “от десяти до двенадцати тысяч евреев в армии Юга”—Джуда П. Бенджамин, величайший еврей в общественной жизни Америки—Его ранние годы и его брак—Политик—виги, плантатор и рабовладелец—Избран в Сенат Соединенных Штатов и переизбран демократом—Покидает Вашингтон, когда отделилась Луизиана, и входит в кабинет Конфедерации—Генеральный прокурор, военный и государственный секретарь—Его внешняя политика—Его работоспособность—Когда Луизиана отделилась от Луизианы. все потеряно, он уезжает в Англию и становится одним из ее великих юристов — Его последние дни проходят во Франции.

ГЛАВА XXVI.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗАСЛУГИ ЕВРЕЕВ По ОБЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД.

В Армии Конфедерации больше “братьев по оружию” и большая доля офицеров, чем на Севере, потому что большинство евреев Юга были уроженцами страны —Несколько выдающихся офицеров—Доблестный рядовой, который позже стал раввином—Мало сведений о южанах —Генералы Кнефлер, Соломон, Блюменберг, Иоахимсен и другие офицеры высокого ранга в Армии Союза—Нью—Йорк занимает первое, Огайо второе и Иллинойс третье места по количеству евреев, ушедших на фронт—Два пенсильванских полка, которые начинали с еврейских полковников-коммодор Урия П. Леви, генерал армии Союза. высокопоставленный офицер военно-морского флота Соединенных Штатов на момент начала войны по возрасту не имеет права принимать в ней участие.

ГЛАВА XXVII.

ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Приливы и отливы иммиграции между 1850 и 1880 годами —Сокращение и практическое прекращение еврейской иммиграции из Германии—Передышка между двумя периодами иммиграции и подготовка к последующему огромному притоку—Период крупных благотворительных учреждений—Организация и консолидация—Колледж Еврейского союза и Союз еврейских конгрегаций Америки—Независимый орден бнай Брит—Другие крупные

братские организации и их полезность—Важные местные учреждения в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго и т.д.

ГЛАВА XXVIII.

НОВЫЕ СИНАГОГИ И ХРАМЫ. ИММИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ ДО 1880 ГОДА.

Продолжающийся рост благосостояния и значимости немецко-еврейских общин —Новые и просторные синагоги и храмы, возведенные в различных частях страны в “шестидесятые” и “семидесятые” годы —Проблемы русско-еврейской иммиграции до 1880 г.—Экономическое положение еврейских масс в России в “золотую эру” было хуже, чем при Николае I.—Эмиграция из России после голода 1867-68 гг. и после одесского погрома 1871 г.—Предположение о существовании читающей публики на иврите в Нью—Йорке в 1868 г.- Первые публикации на иврите и идиш периодические издания.

ЧАСТЬ VI.

ТРЕТИЙ, ИЛИ РОССИЙСКИЙ, ПЕРИОД ИММИГРАЦИИ.

ГЛАВА XXIX.

НАПЛЫВ ПОСЛЕ АНТИЕВРЕЙСКИХ БЕСПОРЯДКОВ В РОССИИ В 1881 ГОДУ.

Сама страна хорошо подготовлена к приему большего числа еврейских иммигрантов—Отсутствие организованного или политического антисемитизма—Рост общей иммиграции в 1880 и 1881 годах—Прибытие “Ам Олам”—Проведение митингов протеста против беспорядков в России—Прием и помощь—Эмма Лазарус—Хайлприн и попытки основать сельскохозяйственные колонии—Герман Розенталь—Неудачи во многих штатах—Некоторый успех в Коннектикуте и еще больше в Нью—Джерси—Вудбайн—Дистрибуция-Промышленные рабочие и новый радикализм.

ГЛАВА XXX.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДИ ВНОВЬ ПРИБЫВШИХ.

Конгрегационная и общественная деятельность среди вновь прибывших—Эфемерные организации—Стремление к профессиональному образованию—Синагоги как наиболее стабильные из новых учреждений—Конгрегации “Ландслейт”—Первые попытки консолидировать ортодоксальную общину Нью-Йорка-Федерация синагог—Главный раввин Джейкоб Джозеф—Другие “главные раввины” Чикаго и Бостона-Видные ортодоксальные раввины во многих городах—Доктор Филип Кляйн — Короткий период, в течение которого кантор был самым важным функционером в ортодоксальной синагоге —Синагоги переходят из рук в руки, но редко забрасываются.

ГЛАВА XXXI.

НОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Еврейский альянс 1891 года как первая попытка сформировать общую организацию, в которой иммигранты последнего периода должны быть официально признаны—Некоторые из выдающихся участников—Новый исход 1891 года—Фонд барона де Хирша—Различные мероприятия—Уменьшение числа и доли беспомощных и нуждающихся—Американское еврейское историческое общество—Еврейское издательское общество Америки—Еврейский Шатокуа—Участие во Всемирной Колумбийской выставке 1893 года—Совет еврейских женщин.

ГЛАВА XXXII.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Сложность сбора данных по истории рабочего движения среди еврейских иммигрантов— Характеристика еврейского профсоюза Джоном Р. Коммонсом— Постоянно меняющаяся армия последователей под руководством одних и тех же лидеров—Движение под контролем радикальной прессы—Лидеры как журналисты и литераторы —Они популяризируют прессу и обучают азам политики—Избиратель— “Хефтен”—Неоеврейская периодика—Стилисты идиша —Тяжелое положение гебраистов.

ГЛАВА XXXIII.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ. ПАСПОРТНЫЙ ВОПРОС.

Нормальная скорость еврейская иммиграция незначительно пострадают от паники 1893—деспотичности воскресенья законы ощущаются новых переселенцев—Договора о выдаче с Россией—начало борьбы про паспорт вопрос—первой резолюции против России с дискриминацией, представил в Конгрессе г-н Кокс в 1879—дипломатия и дипломатическая переписка—резолюции—Райнер, Фицджеральд, Перкинс—Генри М. Goldfogle—Джон Хей письмо с домом—больше писем, выступления и обсуждения—разрешение "Sulzer" и последний шаг, чтобы аннулировать договор 1832 года.

ГЛАВА XXXIV.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИММИГРАЦИИ. ЗАКОНЫ О ВОСКРЕСНОМ ДНЕ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ.

Интерес евреев к иммиграции—Первый закон по этому вопросу—Нативисты или “Ничего не знающие”—Расследование Конгресса в 1838 году—Приглашение президента Тейлора иностранцам приехать и поселиться здесь—Закон о поощрении иммиграции, принятый по рекомендации Линкольна в 1864 году—Общий закон об иммиграции 1882 года— “Комитет Форда”—Постоянные иммиграционные комитеты в Конгрессе—Продолжающаяся агитация и законодательство по этому вопросу —На законопроект, содержащий требование об образовательном тестировании, наложил вето президент Гровер Кливленд в 1897 году— Последний закон об иммиграции 1907 года—Иммиграционная комиссия 1907 года и ее отчет за 1910 год—Воскресные законы и их значение для ортодоксальных евреев—Законы различных штатов и территорий—Их влияние на движения за муниципальную реформу— Состояние проблем.

ГЛАВА XXXV.

КОНЕЦ ВЕКА. ИСПАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА. ДЕЛО ДРЕЙФУСА. СИОНИЗМ.

Евреи в испано-американской войне —Офицеры и унтер-офицеры, рядовые и “Крутые наездники”—Евреи на флоте: Саймон Кук, Джозеф Штраус и Эдвард Дэвид Тауссиг—Карьера контр-адмирала Адольфа Марикса—Его роль в расследовании дела “Мэн” и в войне— Значение дела Дрейфуса—Его влияние на распространение сионизма—Американская пресса почти в такой же степени поддерживает Дрейфуса, как и еврейская—Сионистское движение в Америке—Рядовой состав состоит из иммигрантов из славянских стран под руководством Американцы.

ЧАСТЬ VII.

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК. НЫНЕШНИЕ УСЛОВИЯ.

ГЛАВА XXXVI.

СИНАГОГИ И УЧРЕЖДЕНИЯ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. РУМЫНИЯ И РУМЫНСКАЯ ЗАМЕТКА.

Синагоги и другие еврейские учреждения—Общее улучшение и умеренность —Еврейская энциклопедия—Ее редакторы и соавторы—Ситуация в Румынии и интерес американского правительства к ней с 1867 года—Бенджамин Ф. Пейшотто, Генеральный консул Соединенных Штатов в Бухаресте-Дипломатическая переписка между Кассоном и Эвартсом—Новые переговоры с Румынией в 1902 году—Нота Румынии странам, подписавшим Берлинский мирный договор —Вопрос все еще находится на рассмотрении.

ГЛАВА XXXVII.

ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В РОССИИ В 1903 И 1905 ГОДАХ. ДРУГИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СОЧУВСТВИЯ.

Резня в Кишиневе —Официальная забота и всеобщее сочувствие—Митинги протеста и собрания —“Кишиневская петиция” и ее судьба—Меньшая огласка более поздних погромов, жертвам которых помогали “ландслейты” из этой страны—Влияние погромов на иммиграцию—Ужасные массовые убийства в России осенью 1905 года и помощь, оказанная этой страной—Резолюция сочувствия, принятая Конгрессом—250—Я годовщина поселения евреев в Соединенных Штатах—Помощь марокканским евреям, предложенная Соединенными Штатами-Оскар С. Страус в книге Кабинет министров.

ГЛАВА XXXVIII.

АМЕРИКАНО-ЕВРЕЙСКИЙ КОМИТЕТ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ФЕДЕРАЦИИ.

Образование Американского еврейского комитета — Его первые пятнадцать членов и его членство в 1911 году —Экспериментальные организации “Кехилла” —Реорганизованная Еврейская теологическая семинария-Факультет Еврейского юнион—колледжа —Колледж иврита и родственного обучения Дропси—Школа раввина Джозефа Якоба—Другие ортодоксальные “Йешиботы” —Талмуд—тора и "Хедарим"—Еврейские институты — Они становятся более еврейскими, потому что другие агентства теперь занимаются американизацией иммигрантов—Технические школы—Еврейские ассоциации юношества и молодых женщин-Федерации различного рода.

ГЛАВА XXXIX.

ЕВРЕИ В ДОМИНИОНЕ КАНАДА.

Легенда о еврейском происхождении шевалье де Левиса—Аарон Харт, английский комиссар, и Абрахам Градис, французский банкир—Первые поселенцы Монреаля—Его первая община—Проблемы Иезекииля Харта, первого еврея, избранного в законодательный орган—Окончательное освобождение в 1832 году—Евреи сражаются на стороне лоялистов против восстания Папино —Видные евреи в различных сферах деятельности—Конгрегация “Шаар ха-Шомаим”—Торонто—Первая синагога в Виктории, Британская Колумбия, в 1862 году—Гамильтон и Виннипег—Другие общины—Сельскохозяйственные колонии—Еврейские газеты.

ГЛАВА XL.

ЕВРЕИ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ, МЕКСИКЕ И НА КУБЕ.

Первый “миньян” в Буэнос—Айресе, Аргентина, в 1861 году—Оценка еврейского населения Аргентины—Занятия и экономическое положение различных групп—Кошерное мясо и временные синагоги как признаки религиозных условий—Общины в двадцати шести других городах—Сельскохозяйственные колонии—Бразилия—Слух о том, что генерал Флориано Пейшотто, второй президент новой Республики, был евреем по происхождению—Общины в нескольких городах—Колония Филипсон—Евреи в Монтевидео, Уругвай—Другие южноамериканские республики—Исидор Боровски, воевавший под командованием Боливара—Панама —Марокканских евреев любят индейцы Перу — Около десяти тысяч евреев в Мексике — Медленно растущее число на Кубе, где евреи помогают распространять американское влияние.

ГЛАВА XLI.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ В ИСКУССТВЕ, НАУКЕ И ДРУГИХ ПРОФЕССИЯХ.

Евреи, достигшие высот в мире искусства и науки —Моисей Дж. Иезекииль—Эфраим Кейзер—Исидор Конти—Виктор Д. Бреннер—Бутенски и Дэвидсон—Художники: Генри Мослер, Констант Майер, Х. Н. Хайнеман и Джордж Д. М. Пейшотто—Макс Розенталь и его сын Альберт—Макс Вейль, Тоби Э. Розенталь, Луи Леб и Кэтрин М. Козн—Некоторые карикатуристы—Музыканты, композиторы и музыкальные режиссеры—Семья Дамрош, Габрилович Хоффман и Элман—Оперные и театральные менеджеры и импрессарио—Драматурги и актеры—Ученые: А. А. Майкельсон, Моррис Блумфилд, Джейкоб Х. Холландер, Чарльз Вальдштейн и его семья—Чарльз Гросс—Эдвин Р. А. Селигман, Адольф Кон, Жак Леб, Саймон Флекснер и Абрахам Якоби—Фабиан Франклин—Инженеры: Сутро, Готлиб и Джейкобс—Некоторые выдающиеся врачи и юристы—Торговцы и финансисты.

ГЛАВА XLII.

ЛИТЕРАТУРА: ИВРИТ И АНГЛИЙСКИЙ. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Курьезы ранней американской еврейской литературы, относящиеся к области библиографии—Раввинские произведения: ответы, комментарии и гомилетика—Произведения современного характера на иврите —“Микра Ки Пешуто” Эрлиха и “Озар Израэль” Эйзенштейна—Неоеврейские поэты и литераторы—Еврейские писатели на народном языке—“Истории гетто”—Писатели на нееврейскую тематику—Научные работы—Писатели на еврейскую тематику и участники “Еврейской энциклопедии”—А. С. Фрейдус—Нееврейские писатели о евреях—Дейли—Фредерик, Дэвитт и Хэпгуд — Журналисты, редакторы и издатели - Братья Окс; Розуотеры—Пулитцер и де Янг еврейского происхождения — Еврейская деноминационная пресса на английском языке — “Санаторий”.

ГЛАВА XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, ДРАМАТУРГИЯ И ПРЕССА НА ИДИШЕ.

Идишские поэты Соединенных Штатов равны, если не превосходят, поэтам того же языка в других странах —Моррис Розенфельд — “Йехоаш” и Шаркански—Бовшур и другие радикалы—Зунсер—Старомодные романисты—Очерковеды, находящиеся под влиянием русских писателей—реалистов—Абнер Танненбаум—Александр Гаркави— “Кранц”, Хермалин, Зевин и другие—Абрахам Гольдфаден и последовавшие за ним драматурги—Якоб Гордин и другие реалисты—Идишские актеры и актрисы—Идишская пресса —Высокое положение, которого достигают ежедневные и ежемесячные издания.

ГЛАВА XLIV.

НЫНЕШНИЕ УСЛОВИЯ. ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЯНИЕ ЕВРЕЕВ В АМЕРИКЕ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Рассеяние евреев по стране и ее колониальным владениям —Число евреев в Соединенных Штатах около трех миллионов—Количество общин в различных Штатах—Количество евреев в крупных городах—Количество конгрегаций намного превышает зарегистрированные цифры—Процесс дезинтеграции и противодействующие силы—Строительство синагог—Благотворительная деятельность не затмевает другие виды общественной деятельности, как в предыдущий период, и больше внимания уделяется делам иудаизма—Дух примирения и тенденция к объединению —самокритика и неудовлетворенность, которая является стимулом к совершенствованию, - Наша великая возможность здесь, Наша надежда на более высокую цивилизацию, в которой несправедливости старого порядка вещей, возможно, никогда больше не возникнут.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Фронтиспис (Статуя религиозной свободы Иезекииля)

Полковник Айзек Фрэнкс

Джуда Туро

Раввин Исаак Лизер

Доктор Исаак М. Уайз

Раввин Сабато Мораис

Доктор Маркус Джастроу

Майкл Хейлприн

Льюис Н . Дембиц

Джуда П. Бенджамин

Достопочтенный. Саймон Вулф

Коммодор Юрайя П. Леви

Julius Bien

Касриэль Х. Сарасон

Эмма Лазарус

Герман Розенталь

Главный раввин Якоб Джозеф

Мисс Сэди Американка

Проф. Gotthard Deutsch

Достопочтенный . Jacob H. Schiff

Достопочтенный. Оскар С. Страус

Судья Майер Сульцбергер

Достопочтенный. бенджамин Селлинг

Профессор. Соломон Шехтер

Martha Wolfenstein

Мордехай Мануэль Ной

Введение.

ЕВРЕИ КАК ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТОРГОВЦЫ.

Десять веков, прошедших между падением Западной Римской империи и открытием Нового Света, широко известны как Средние века или Темные века. В целом они были действительно очень темными для большинства жителей Европы, а также для евреев, которые были рассеяны среди них. Это было время брожения религиозных и национальных идей, период формирования разума и политики рас, из которых произошли великие нации современного цивилизованного мира. Это был период неистовой ненависти, жестоких преследований, той ужасной серьезности, которая побуждает и оправдывает истребление врагов и даже оппонентов; шла почти постоянная война между нациями, между классами, между вероучениями и сектами. Обычный человек не имел прав даже теоретически, истины о том, что “все люди созданы равными, что они наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью”, не были тогда самоочевидными; о них даже не думали до гораздо более поздней эпохи.

Обращение, применяемое к евреям в наше время в странах, где общие условия наиболее близки к тем, что преобладали в темные века, дает ясное представление о том, что пришлось пережить еврею, когда средний уровень культуры был намного ниже, чем в наименее развитых из христианских стран в настоящее время. Летописи того времени настолько полны грабежей, изгнаний и массовых убийств, что они производят на нас впечатление обычных событий, хотя они происходили дальше друг от друга с теми, кто жил в мирные периоды, которые из-за большого расстояния во времени кажутся нам короткими. Конечно, были и яркие пятна, самым ярким из которых был Пиренейский полуостров на ранних этапах мавританского господства. Иногда добросердечный король предоставлял своим евреям защиту и даже предоставлял им ценные привилегии; трезвомыслящий принц часто считал, что в его собственных интересах использовать их для развития торговли в своих владениях, и в редкий период мира и процветания также происходило общее ослабление суровости, характерной для того времени. Но если мы рассмотрим всю тысячу лет как единый исторический период, мы обнаружим, что положение евреев медленно ухудшается; в результате чего, в то время как современные нации были спаяны вместе и вышли из средневековой печи окрепшими и развитыми, евреи были оттеснены, изолированы и деградировали, готовые к многочисленным изгнаниям и различным страданиям, которые продолжались более двух столетий в Западной Европе и еще не закончились в других частях Старого Света.

Благоприятное положение евреев в начале средневековья менее знакомо читающей публике, даже еврейскому читателю, чем смутные времена, наступившие позже. На самом деле евреи, за исключением отсутствия национального единства и обладания независимым домом, находились в более выгодном материальном положении через четыре столетия

после разрушения Второго Храма, чем до последнего распада Иудейского царства. Инстинкт коммерции, дремлющий в “семитской” расе, пробудился в Диаспоре, и после перерыва более чем на тысячу лет мы обнаруживаем, что в конце классических времен международная торговля снова почти исключительно в руках представителей этой расы. Шумеро-аккадцы, или исконные вавилоняне, которые были самыми ранними известными международными торговцами на суше, и финикийцы, которые первыми осмелились торговать по морю, были семитского происхождения. Поскольку внешняя торговля является высшей формой деятельности с точки зрения использования производительности труда человека, она также является предшественницей умственной деятельности и распространения облагораживающей и поучительной культуры. Истоки как египетской, так и греческой цивилизации, согласно последним открытиям, безошибочно указывают на месопотамское или финикийское происхождение, с большой вероятностью, что последние получили его от первых во времена, которые мы обычно описываем как доисторические, но о которых мы сейчас располагаем значительной точной информацией. Культура следовала по великому пути караванов в Сирию и Египет с одной стороны, в Иран, Индию и вплоть до Китая в противоположном направлении. И если мы согласимся с совершенно неправильным и ненаучным разделением белой расы на арийцев и семитов, то эта первоначальная и наиболее плодородная из культур человечества, несомненно, была семитской. Более современное и более близкое к правильному деление поместило бы этих древних обитателей Азиатского нагорья как часть великой средиземноморской, или брюнетной расы, которая включает, помимо всех так называемых семитов, ряд европейских народов, классифицируемых как арийцы. Греция сменила Финикию, а Рим, в свою очередь, стал ее преемником в гегемонии международной торговли, а также в гегемонии общей культуры. И торговля, и культура пришли в упадок, когда древняя цивилизация была практически уничтожена вторжением белокурых варваров из северных лесов, которым самим было суждено достичь в далеком будущем высшей формы цивилизации, на которую человечество до сих пор было способно. (See Zollschan “Das Rassenproblem,” Vienna, 1910, pp. 206 ff.)

Так случилось, что во времена падения Римской империи, или, как ее обычно называют, начала средневековья, другой народ семитского происхождения, евреи, по большей части занимались международной торговлей. Существуют записи о еврейских купцах того периода, которые перевозили или экспортировали вино, масло, мед, рыбу, крупный рогатый скот, шерсть и т.д. Из Испании в Рим и другие латинские провинции, из Мидии в Британию, из Персидского залива и Эфиопии в Македонию и Италию; не было ни одного важного морского порта или торгового центра, в котором евреи не занимали бы главенствующего положения. Их известность как импортеров и экспортеров скорее возросла, чем уменьшилась с падением великой империи. Новые народы германских королевств, которые были основаны на руинах Рима, ничего не знали о международной торговле, и положение евреев как торговцев воспринималось ими как нечто само собой разумеющееся. Следовательно, первые следы еврейских поселений в современных европейских странах можно найти почти исключительно в самых ранних записях о торговле и торговых привилегиях. Затем они стали известны как торговцы с дальними странами, как мореплаватели, как владельцы судов и как работоторговцы. Коммерческий вексель или письменное обязательство об оплате, которое принимается вместо платежа и само по себе может быть предметом переговоров в качестве замены денег, является еврейским изобретением тех времен. Они развивали промышленность и улучшали материальные условия в каждом месте, где их находили в большом количестве. Еще в 1084 году, когда их позиции были уже значительно ослаблены и грядущие крестовые походы отбрасывали тень на их жизнь, епископ Шпейерский Рудигер начал свой эдикт о привилегиях,

предоставленных евреям, с заявления: “Поскольку я хочу превратить деревню Шпейер в город ... Я призываю евреев поселиться там”. (См. там же, стр. 351.)¹

ИСПАНСКИЕ ЕВРЕИ КАК ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ.

Каноническое право, с одной стороны, и рост городов - с другой, пошатнули положение евреев, пока в конце средневековья они не оказались в тяжелом положении. Церковь упорно и неумолимо трудилась на протяжении веков, в течение которых Европа была полностью христианизирована, чтобы как можно дальше отделить евреев от их соседей-язычников. Узы, соединявшие две части населения тысячами нитей взаимного интереса, дружбы, сотрудничества и взаимовыгодных сношений, постепенно ослабевали и, по возможности, практически разрывались. На различных Церковных соборах, от Никейского до последнего Латеранского, была выдвинута теория о необходимости вытеснить евреев из национальной жизни стран, в которых они проживали, и выделить их в отдельный, низший и объявленный вне закона класс. Принципы, провозглашенные высшим духовенством, распространялись священниками и демагогами среди масс. За особыми законами и ограничениями часто следовали нападения, разграбление еврейских кварталов и различного рода унижения. В двенадцатом и последующих трех столетиях за жестоким обращением часто следовали изгнания и списание долгов, в то время как большие штрафы, наложенные на отдельных евреев или на целые общины, принимались обеими сторонами как меньшее зло или как более легкие условия для избежания больших трудностей. Кульминацией этого метода обращения с евреями, величайшим ударом, нанесенным несчастным Детям Израиля христианскими князьями, стало изгнание из Испании в 1492 году и сопутствующее ему изгнание из Португалии пять лет спустя.

Но Церковь в одиночку никогда не смогла бы уничтожить евреев, если бы меняющиеся экономические условия и возвышение большого и могущественного класса христианских купцов не помогли подорвать позиции некогда единственного торгового класса. Бюргерские классы были главными противниками и преследователями своих еврейских конкурентов: они поддерживали, а во многих случаях и подстрекали усилия духовенства по исключению евреев из многих профессий. Итак, когда город одолел землевладельца и начал оказывать преобладающее влияние на правительство, дело евреев было проиграно или, по крайней мере, отложено до более гуманных и либеральных времен, когда обычные требования человеческого братства должны были преодолеть ограниченную меркантильную и церковную политику более грубого века. Великий историк Ранке указывал, что борьба между городами и знатью в Кастилии была решена в пользу первых браком королевы Изабеллы с Фердинандом Арагонским. Именно этот брак предопределил судьбу испанских евреев, а также их бывших друзей и защитников, мавров, которые к тому времени пали так низко, что им было невозможно дольше удерживать свой последний оплот в Европе.

Хотя перспективы в Испании были очень мрачными, во всех других известных странах они были намного хуже, что объясняет тот факт, что практически не было эмиграции из христианских частей Испании во время, непосредственно предшествовавшее изгнанию. Испанский еврей был тогда и в какой-то степени остается даже по сей день аристократом среди евреев мира. Его сильная любовь к этой стране до сих пор тлеет в сердцах его потомков, и не без причины. В других европейских странах еврей в средние века мог пользоваться лишь сочувствием, а иногда и защитой знати. В Испании и Португалии он фактически принадлежал к этому классу. Ибо, как справедливо заметил Селиг (доктор Паулюс) Кассель (в своей великолепной статье "Юден" в "Энциклопедии Эрша и Грубера"), еврейские историки не уделяли достаточного внимания тому важному факту, что Испания и Португалия были единственными значительными странами в средние века, в которых евреям

разрешалось владеть землей. Утверждение, в пользу которого есть очевидный еврейский авторитет, что во время своего изгнания они владели примерно третью часть Испании, несомненно, является преувеличением, но не может быть и речи о том, что они были крупными владельцами земельной собственности.

Это во многом объясняет, почему еврей в Испании не упал в общественном мнении так сильно, как в других странах, почему его судьба была иной и, в конце концов, хуже, чем у его более униженного брата в другом месте. Когда немецкого или французского еврея вытесняли из торговли, он мог стать ростовщиком только по ростовщическим ставкам, преобладавшим в те времена. Это призвание навлекло на него презрение и ненависть всех классов, как это было всегда и как это происходит во многих местах даже сегодня. Но в то время как ростовщика презирали, он был очень полезен, часто даже незаменим, особенно в те времена, когда существовала большая нехватка драгоценных металлов и конвертируемого капитала. Это может объяснить, почему изгнанных евреев в других странах обычно призывали обратно в те места, из которых они были изгнаны. Предвзятости эпохи могут опорочить их работу, но это было тем не менее необходимо; их хватились, как только они ушли, и во многих случаях переговоры об их возвращении начинались, как только остывал народный гнев или когда цель грабежа была достигнута.

В Испании все не так. Еврейский торговец, который больше не мог противостоять своему более сильному конкуренту-нееврею, мог сделать то, что часто делают другие, добровольно отказывающиеся от подобных занятий, то есть вложить свой капитал в земельные владения. Мы можем себе представить, что переход вовсе не казался вынужденным, что те, кто его вызвал, и даже его жертвы, возможно, рассматривали его как естественный ход событий. После великой резни 1391 года, за столетие до изгнания, многие евреи эмигрировали в мавританскую Северную Африку, где к ним все еще сохранялась некоторая степень терпимости и дружелюбия, смешанная, возможно, с некоторой надеждой на повторное завоевание утраченных частей Пиренейского полуострова. Но позже все меньше думали о миграции, и меньше всего об эмиграции в те части Испании, которые все еще оставались во владении мавров. Раса, которой семь веков назад евреи помогли стать хозяевами Иберии и которая вместе с ними поднялась на высоту культуры и умственных достижений, которые еще не оценены должным образом в современной истории, теперь выродилась и стала почти дикой в своем фанатизме. Еврей Испании все еще был горд, несмотря на свои страдания. Он не мог видеть свою судьбу так ясно, как мы можем сейчас, с точки зрения пятисот лет. Он пустил корни в стране, в которой прожил много веков. Как и большинство богатых и влиятельных людей, он был склонен к оптимизму и не мог упустить свою единственно возможную защиту от экспроприации или изгнания — обладание полными правами гражданства, — потому что евреи нигде не имели этого в те времена и не имели со времен древнего Рима.

Катастрофе великого изгнания, которая произошла более неожиданно, чем мы можем сейчас представить, возможно, способствовало положение, которое евреи занимали как землевладельцы. Это, безусловно, способствовало тому, что указ об изгнании стал необратимым. Владельца недвижимого имущества легче и тщательнее ограбить, потому что он не может спрятать свое самое ценное имущество или сбежать с ним. По нему не скучают, когда он уходит; его отсутствие почти не ощущается после того, как титул на его земли был передан короне или фаворитам правительства. Когда ограбление однажды совершено, только угрызения совести или пробужденное чувство справедливости могут вызвать возмещение ущерба, которое подразумевало бы повторное признание или отзыв. И поскольку абстрактные моральные силы имели очень мало влияния в те жестокие дни,

неудивительно, что изгнание было окончательным — единственным такого рода в христианской Европе.

Это особое положение евреев в Испании и Португалии также было причиной огромного числа обращений, которые дали этим антиеврейским нациям очень большую смесь еврейской крови в их жилах. Искушение цепляться за землю и высокое социальное положение, которого нельзя было достичь в другом месте, было слишком сильным для всех, кроме самых сильных. Таким образом, мы находим маррано, или тайных евреев, во всех высших слоях общества во времена открытия Америки. Наиболее стойкие из их собратьев, которые были столь же выдающимися в предыдущий период, различными способами помогали более ранним открытиям и даже косвенно способствовали успеху одного великого путешествия, которое началось только после того, как они были изгнаны из Испании навсегда.

Но мы должны постоянно иметь в виду, говоря о Средних веках и о двух последовавших за ними столетиях, шестнадцатом и семнадцатом, что евреи не обладали правом гражданства и не считались неотъемлемой частью населения, даже когда с ними обращались очень хорошо. Это было главной слабостью их позиции и конечной причиной всех преследований, массовых убийств и изгнаний. Тем не менее, у них было много возможностей, и они максимально использовали их для продвижения своих собственных интересов и интересов стран, в которых они проживали. Мы находим их в тринадцатом и четырнадцатом веках в тесном контакте с течением национальной жизни в странах, которые были наиболее поглощены мореплаванием и открытиями. Многие из них все еще были крупными торговцами, многие другие были учеными, математиками, астрономами или астрологами; некоторые имели влияние в политической жизни в качестве советников или финансовых чиновников при королевских дворах. Они многого достигли как евреи и как марраны, даже когда опасность преследований должна была существовать постоянно, или позже, когда они находились в постоянном страхе перед инквизицией. Поэтому многие из них смогли принять участие в работе, которая привела к открытию Нового Мира, где их потомкам было суждено обрести дом более безопасный и свободный, чем когда-либо снилось средневековой еврейской философии.

ЧАСТЬ I.

ИСПАНСКИЙ И ПОРТУГАЛЬСКИЙ ПЕРИОДЫ.

ГЛАВА I.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ОТКРЫТИИ НОВОГО СВЕТА.

Еврей из Барселоны, объехавший весь известный мир — Джуда Крескес, “еврей— картограф”, как директор Академии навигации, основанной принцем Генрихом Мореплавателем—Один еврейский астроном советует королю Португалии отвергнуть планы Колумба—Закуто как один из первых влиятельных людей в Испании, поддержавший первооткрывателя Нового Света—Абраванель—старший и Марраны Сантангель и Санчес, которые помогали Колумбу—Путешествие открытий началось на следующий день после изгнания евреев из Испании—Луис де Торрес и другие евреи, которые помогли Колумбу открыть Мир. отправился с Колумбом—Америка, открытая в “Осанна Рабба”—Индейцы как потерянные десять колен Израиля—Деньги, взятые у евреев для покрытия расходов на

второе путешествие Колумба—Васко да Гама и еврей Гаспар-Свитки Торы из Португалии, проданные в Кочине-Переводчик Альфонса д'Альбукерке, вернувшийся к иудаизму.

В те дни, когда Церковь и государство были едины и нерасторжимы, и когда все крупные национальные предприятия, такие как войны или поиск новых владений с помощью научных открытий, предпринимались открыто во имя и во славу католической религии, нельзя было ожидать, что правительства предпримут усилия по защите международной торговли, пока она находилась в руках евреев. Поэтому мы должны вернуться к первой половине 14 века, чтобы найти свидетельства о евреях, которые самостоятельно отправились в море. Согласно большому авторитету в области этой главы (доктор М. Кайзерлинг, “Христофор Колумб и участие евреев в испанских и португальских открытиях”, английский перевод покойного проф. Чарльз Гросс из Гарвардского университета) Хайме III, последний король Мальорки, свидетельствовал в 1334 году, что Юсеф Факен, еврей из Барселоны, “объездил весь известный тогда мир”. Примерно столетие спустя мы снова находим еврея, явно ассоциирующегося с мореплаванием; но в данном случае он является научным преподавателем, работающим на энергичного принца, который рассматривал мореплавание как важнейший национальный проект. Принц Генрих Португальский Мореплаватель (1394-1460), который помог своему отцу захватить Сеуту в Северной Африке и там “получил информацию от еврейских путешественников о южном побережье Гвинеи и внутренних районах Африки”, основал военно-морскую академию или школу навигации в Вилла-ду-Иффанте, или Сагреше, портовом городе, который по его приказу был построен. Он назначил его директором Местре Хайме с Мальорки, настоящее имя которого было Джафуда (Иуда) Крескес, сына Абрахама Крескеса из Пальмы, столицы Мальорки. Джафуда был известен как “картографический еврей”, и карта, которую он подготовил для короля Хуана I Арагонского и которая была подарена последним королем Франции, хранится в Национальной библиотеке Парижа.² Он стал учителем португальцев в искусстве навигации, а также в изготовлении навигационных инструментов и карт. В этой работе у него в свое время не было начальника.

В то время как этот еврейский ученый помог португальцам добиться многих заметных достижений в их смелых путешествиях, другой, более поздний период, стал почти непосредственной причиной того, что испанцы обогнали их в гонке за новыми открытиями. Ибо именно Жозеф Весиньо, врач короля Португалии Жуана, которого чиновники верховного суда считали величайшим авторитетом в морских вопросах, повлиял на короля, чтобы тот отверг план, представленный Христофором Колумбом (1446? -1506), и тем самым заставил последнего покинуть Португалию и отправиться в Испанию в 1484 году.

Колумб прибыл в Испанию, когда Фердинанд и Изабелла с помощью недавно введенной инквизиции грабили богатых маррано, которых в большом количестве сжигали на кострах. Последняя война с маврами уже началась.

Другой, более известный еврейский ученый должен был возместить все страдания, причиненные великому первооткрывателю роковым советом Векинчо. Авраам Бен Самуэль Закуто, родившийся в Саламанке, Испания, примерно в середине 15 века и умерший в изгнании в Турции после 1510 года, был известен как астроном и математик, и в качестве одного из ведущих профессоров университета своего родного города ранее был преподавателем вышеупомянутого Весиньо. Он был более проницателен, чем его ученик, и когда он познакомился с Колумбом, вскоре после прибытия последнего в Испанию, он лично подбодрил его, а также подарил ему свои альманахи и астрономические таблицы, которые оказали большую помощь в путешествии к открытиям. Сакуто был одним из первых влиятельных людей в Испании, поддержавших планы Колумба, и его благоприятный отзыв

побудил Фердинанда и Изабеллу взять его к себе на службу в 1487 году. Затем исследователю было приказано проследовать в Малагу, которая была захвачена несколькими неделями ранее, и там он познакомился с двумя самыми выдающимися евреями Испании того времени — главным сборщиком налогов Абрахамом старшим и доном Исааком Абраванелем. Эти два человека снабжали испанские армии, действовавшие против мавров, и пользовались большой популярностью при дворе. Абраванель был одним из первых, кто оказал финансовую помощь Колумбу.

Луи де Сантанхель и другие маррано вступились за Колумба, когда он собирался отправиться во Францию в январе 1492 года, потому что Фердинанд отказался назначить его вице-королем и пожизненным губернатором всех земель, которые он мог бы открыть. Уговоры Сантанджеля с Изабеллой были особенно эффективны, и когда вопрос о средствах остался единственным препятствием, которое необходимо было преодолеть, он, который был спасен от костра милостью короля в то время, когда погибли несколько других членов семьи Сантанджель, предоставил ссуду в размере семнадцати тысяч флоринов - почти пяти миллионов мараведи — для финансирования всего проекта. Бухгалтерские книги, в которых были зафиксированы переводы денег из Сантанхеля Колумбу через епископа Авилы, который впоследствии стал архиепископом Гранады, до сих пор хранятся в *Архиве Индии* в Севилье, Испания.

“После того, как в апреле испанские монархи изгнали всех евреев из всех своих Королевств и земель, в том же месяце они поручили мне предпринять путешествие в Индию”, — пишет Христофор Колумб. Это относится к Указу о высылке, но совпадение фактического события было еще более примечательным. Изгнание произошло во второй день августа 1492 года, что произошло в девятый день еврейского месяца Ав, в день, который, согласно еврейской традиции, является годовщиной разрушения как первого Святого Храма Иерусалима в 586 году до н.э., так и второго Храма от рук римлян в 70 году н.э. День, известный как “Тишах Беаб”, отмечался как день траура и оплакивания среди евреев Диаспоры во всех странах и по сей день повсеместно соблюдается православными. Колумб отправился в свое знаменательное путешествие на следующий день — третьего августа. Лодки, увозившие толпы изгнанных и отчаявшихся евреев из страны, которую они так любили и в которой их предки жили более восьми столетий, видели ту маленькую флотилию из трех парусных судов, которой было суждено открыть новый мир для угнетенных многих рас, где в более позднем возрасте миллионы евреев должны были обрести свободный дом под защитой законов, о которых в те времена и не думали.

Ни все имена, ни даже количество людей, сопровождавших Колумба в его первом путешествии, не известны потомкам. Некоторые авторитетные источники называют это число равным 120, другие - всего 90. Но среди дошедших до нас имен есть имена нескольких евреев, наиболее известным среди которых является Луис де Торрес, который был крещен незадолго до того, как присоединился к Колумбу. Торрес знал иврит, халдейский и немного арабский языки, и его взяли с собой в качестве переводчика между путешественниками и туземцами тех частей Индии, которых Колумб рассчитывал достичь, пересекая океан. Другие представители еврейского происхождения, чьи имена сохранились: Альфонсо де Калле, Родриго Санчес из Сеговии, врач маэстро Берналь и хирург Марко.

Суша была замечена 12 октября 1492 года, в “Осанна Рабба” (седьмой день еврейского праздника киосков), и Луис де Торрес, которого отправили на берег с одним спутником для переговоров с жителями, таким образом, стал первым белым человеком, ступившим на землю Нового Света. Поскольку местом, куда направлялся Колумб, оказалось не Королевство Великого хана, а остров в Вест-Индии, населенный странной, доселе

неизвестной расой людей медного цвета кожи, нет нужды говорить, что лингвистические познания еврейского переводчика помогли ему очень мало. После того, как ему удалось добиться некоторого понимания в себе, новая страна произвела на него благоприятное впечатление, и в конце концов он поселился на Кубе до конца своей жизни. Он был первым первооткрывателем табака, который был через него завезен в Старый Свет. Также считается, что, описывая в письме на иврите испанскому маррано странную галлинистую птицу, которую он впервые увидел в своем новом жилище, он дал ей имя "Тукки" (слово в Царств I, 10, ст. 22, которое обычно переводится как павлин) и что позже оно было искажено в "индюк", под этим названием оно известно англоязычному миру.

Можно также мимоходом отметить, что вера, отождествляющая красную расу, получившую название индейской, с исчезнувшими десятью коленами Израиля, начала поддерживаться многими людьми, особенно учеными и богословами, вскоре после открытия Америки. Это приобрело статус теории в середине 17 века, когда Тороугуд опубликовал свою работу "Евреи в Америке, или Вероятность того, что американцы принадлежат к этой расе". (Лондон, 1650 год.) Эта точка зрения была поддержана среди наших ученых не меньшим авторитетом, чем Манассия Бен Израэль, который писал на ту же тему в своей "Эсперансе Израиля", опубликованной в Амстердаме в том же году.

Первые сообщения о своем чудесном открытии Колумб отправил Луису де Сантанхелю и Габриэлю Санчесу. Письмо первому датировано 15 февраля 1493 года и было написано на обратном пути, недалеко от Азорских или Канарских островов.

Королевским указом от 23 ноября 1492 года было постановлено, что власти должны конфисковать в Государственную казну все имущество, принадлежавшее евреям, включая то, что христиане отняли у них или присвоили незаконно или с применением насилия. Это дало Фердинанду достаточно средств, чтобы обеспечить второе путешествие Колумба (23 марта 1493 года). Король и королева подписали большое количество предписаний королевским чиновникам в Сории, Саморе, Бургосе и многих других городах, предписывающих им обеспечить немедленное владение всеми драгоценными металлами, золотой и серебряной посудой, драгоценными камнями и другими ценными предметами, которые были изъяты у евреев, изгнанных из Испании или мигрировавших в Португалию, и всем, что эти евреи доверили на хранение Маррано, родственникам или друзьям, и всем еврейским имуществом, которое христиане нашли или незаконно присвоили. Позже королевским чиновникам было приказано обратить это имущество в наличные деньги и передать вырученные средства казначею Франсиско Пинело в Севилье для покрытия расходов второй экспедиции Колумба.

Одним из конкретных примеров этих конфискаций, заслуживающих упоминания, является приказ Бернардино де Лерма передать Пинело все золото, серебро и различные другие вещи, которые раввин Эфраим (которого в современных документах иногда называют Раби Фрейн, также Рубифрейн, и который, возможно, был отцом великого раввина Джозефа Каро, автора "Шулхан Арук" и др.), самый богатый еврей Бургоса, перед эмиграцией оставил Изабель Осория, жене Луиса Нуньеса Коронеля из Замора. Не только одежда, украшения и ценности, изъятые у евреев, были обращены в деньги, но и долги, которые они не смогли взыскать, были объявлены по приказу короны подлежащими конфискации в государственную казну, и для их взыскания были приняты строгие меры. По умеренным оценкам, полученная таким образом сумма составляет шесть миллионов мараведи, к которым следует добавить два миллиона, внесенные севильской инквизицией как часть огромных сумм, которые она отняла у евреев и мавров. Согласно другому распоряжению, изданному в названный выше день, именно из этих еврейских денег Колумбу были

выплачены десять тысяч мараведи, которые испанские монархи обещали в награду тому, кто первым увидит землю.³

В дни страданий и позора, постигших Колумба после его открытий, Сантанджель и Санчес оставались верны ему и часто ходатайствовали за него перед Фердинандом и Изабеллой. Они оба умерли в 1505 году, примерно за год до великого первооткрывателя, успех которого они сделали возможным. Их непосредственные потомки занимали высокие посты на королевской службе.

Колумб был не единственным известным первооткрывателем того времени, которому прямо или косвенно помогали евреи. Великий и жестокий Васко да Гама, сделавший для Португалии почти столько же, сколько Колумб для Испании, вряд ли смог бы осуществить свои важные начинания без помощи по крайней мере двух евреев. Одним из них был вышеупомянутый Авраам Закуто, который, как и многие его несчастные братья, уехал из Испании в Португалию после катастрофы 1492 года. Он пользовался большим расположением короля Жуана и его преемника дона Мануэля, и последний посоветовался с ним о целесообразности отправки под командованием Васко да Гамы флотилии из четырех лодок, которая должна была достичь Индии через мыс Доброй Надежды. Закуто указал на опасности, с которыми придется столкнуться, но, по его мнению, план был осуществим, и предсказал, что он приведет к подчинению значительной части Индии португальской короне. Работы Закуто и инструменты, которые он изобрел и сделал доступными, существенно облегчили осуществление предприятий Васко да Гамы и других исследователей. Как и в случае с Колумбом и Испанией, да Гама отплыл в год изгнания евреев из страны, которая снаряжала его экспедицию (1497). Когда Закуто вернулся, он был изгнанником в Тунисе, хотя, вероятно, мог бы остаться в Португалии, точно так же, как Абраванель мог остаться в Испании.

Именно во время своего обратного путешествия в Европу, во время пребывания на маленьком острове Анчевиде, в шестидесяти милях от Гоа (у индийского побережья Малабара), Васко да Гама встретил второго еврея, который стал очень полезен ему и Португалии. Высокий европеец с длинной белой бородой приблизился к своему кораблю в лодке с небольшой командой. Он был послан своим хозяином Сабайо, мавританским правителем Гоа, для переговоров с иностранным мореплавателем. Он был евреем, который, согласно одним хроникам, происходил из Познани, согласно другим - из Гранады, родители которого эмигрировали в Турцию и Палестину. Из Александрии, которую некоторые называют местом его рождения, он переправился через Красное море в Мекку, а оттуда в Индию. Здесь он долгое время находился в плену, а позже Сабайо произвел его в адмиралы (capitao mór).

Португальцы были вне себя от радости, “услышав так далеко от дома язык, тесно связанный с их родной речью”. Но вскоре его заподозрили в шпионаже, и под пытками заставили присоединиться к экспедиции и — как само собой разумеющееся — принять христианство. Адмирал был его крестным отцом, и его имя дошло до нас как Гаспар да Гама или Гаспар де лас Индиас. Его привезли в Португалию, где он пользовался благосклонностью короля Мануэля и “оказал неоценимую услугу Васко да Гаме и нескольким более поздним военачальникам”. Он сопровождал Педро Альвареса Кобрала в экспедиции 1500 года, которая привела к независимому открытию Бразилии, ставшей португальским владением. На обратном пути Гаспар встретил Америго Веспуччи, который получил от него много

информации и упоминает его как лингвиста и путешественника, заслуживающего доверия и много знающего о внутренних районах Индии.

Во время другой экспедиции, в которой он сопровождал своего крестного отца в 1502 году, Гаспар нашел свою жену в Кочине. Она оставалась верна ему и иудаизму с тех пор, как его увезли португальцы, но, вероятно, они оба считали небезопасным для нее присоединиться к нему. Он снова отправился в Кочин в 1505 году в свите первого вице-короля Индии, в которую также входил сын доктора Мартина Пиньейру, судьи Верховного суда Лиссабона. Молодой Пиньейру нес с собой сундук, наполненный свитками “Торы”, которые были взяты из недавно разрушенных синагог Португалии. Жена Гаспара договорилась о продаже в Кочине, “где было много евреев и синагог”, получив четыре тысячи парадо за тринадцать свитков. Позже вице-король конфисковал вырученные средства для государственной казны и отправил отчет обо всем этом в Лиссабон.

Другой португальский военачальник и губернатор Индии, Альфонс д'Альбукерке, получил много информации и ценную помощь от своего переводчика, еврея из Кастилии, которого он убедил принять христианство и принять имя Франсиско д'Альбукерке. Его спутник Куфо, или Хусефе, точно так же сменил религию и посетил Лиссабон, но вскоре оказался в опасности и бежал в Каир, где снова открыто исповедовал иудаизм.

ГЛАВА II.

ПЕРВЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ МУЧЕНИКИ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСПАНИИ В НОВОМ СВЕТЕ.

Дети, оторванные от родителей, были первыми еврейскими иммигрантами —Еврейская история в Новом Свете начинается, как и заканчивается еврейская история в Испании, с инквизиции—императора Карла V., Филиппа II. и Филипп III.—Лютеране, преследуемые вместе с евреями и магометанами—Кодификация законов инквизиции и ее специальные эдикты для Нового Света.

В предыдущей главе мы видели, что евреи были навсегда изгнаны из Испании и Португалии в то время, когда эти две нации при значительной помощи исповедующих и обращенных евреев открыли Новый Свет и завладели им. Поэтому ничто не могло быть дальше от мыслей и надежд евреев тех мрачных дней, чем идея о том, что Америка в далеком будущем станет первой христианской страной, предоставившей своим еврейским жителям полное гражданство и абсолютное равенство перед законом. Почти полтора столетия ни один исповедующий иудаизм еврей не осмеливался ступить на американскую землю, и даже тайные евреи или маррано подвергались такой же опасности во вновь созданных колониях, как и в метрополиях, под властью которых они оставались долгое время.

Первыми еврейскими иммигрантами в Новом Свете были дети, которых оторвали от рук родителей во время изгнания, и даже они подверглись преследованиям, как только выросли. Маррано, которые в те первые дни искали убежища в Америке, вскоре подверглись тем же преследованиям, которые сделали их жизнь в их старом доме обузой. Мы встречаем в Америке на протяжении более чем столетия после ее открытия почти такие же условия, как в Испании и Португалии после изгнания евреев. Там, где заканчивается история евреев в Испании, — говорит доктор Кайзерлинг, - начинается история евреев в Америке. Инквизиция - это последняя глава в истории исповедников иудаизма на Пиренейском полуострове и ее первая глава в западном полушарии. Новые христиане скрывали свою веру или были способны скрывать ее так же мало в Новом Свете, как и на метрополии. С поразительным

упорством, более того, с восхитительным упорством они цеплялись за религию своих отцов; нередко внуки и правнуки евреев-мучеников освящали субботу самым добросовестным образом, по возможности воздерживаясь от работы и надевая свою лучшую одежду. Они также отмечали еврейские праздники, соблюдали пост в День Искупления и вступали в брак в соответствии с еврейскими обычаями. Они цеплялись за свою веру и страдали за нее даже в восемнадцатом веке, а это означает, что еврейская религия передавалась тайно и сохранялась в седьмом и восьмом поколении после изгнания. Многие отправились на костер или умерли в тюрьмах инквизиции в Новом Свете; многие другие были перевезены группами в Испанию и Португалию и расстались с жизнью мучеников в Севилье, Толедо, Эворе или Лиссабоне. Их религиозный героизм станет очевиден во всем своем величии, когда огромный документальный материал, накопленный в архивах Испании и Португалии, а также в других местах по эту сторону океана, будет просеян и обработан. (“Публикации”, II, стр. 73.)

Нетерпимость безраздельно воцарилась в Америке почти сразу после ее колонизации, и тайным евреям, поселившимся там, не было позволено наслаждаться миром или процветанием. Хуан Санчес из Сарагосы, чей отец был сожжен на костре, был первым, кто получил разрешение испанского правительства на торговлю с новооткрытыми землями. В 1502 году Изабелла разрешила ему отправить пять каравелл, груженных пшеницей, ячменем, лошадьми и другими товарами, в Эспаньолу (Маленькая Испания, большой остров Вест-Индии, включающий Гаити и Санто-Доминго) без уплаты пошлины. В 1504 году ему снова было разрешено экспортировать товары в эту страну. Другие тайные евреи отправились на новые места и обосновались там, некоторые даже получили должности на государственной службе. Уже в 1511 году мы слышим о мерах, принятых дочерью Изабеллы, королевой Кастилии Хуаной, против “сыновей и внуков сожженных”, которые занимали государственные должности. Указом того же года там была введена инквизиция, и одной из ее первых жертв стал Диего Кабальера из Баррамеда, родители которого, по словам двух свидетелей, были привлечены к ответственности и осуждены тем же трибуналом в Испании.

Генеральный инквизитор Испании кардинал Хименес де Сиснерос 7 мая 1516 года назначил брата Хуана Кеведо, епископа Кубы, своим представителем в Королевстве *Terra Firma*, как тогда называлась материковая часть Испанской Америки, и уполномочил его лично отбирать таких должностных лиц, какие были ему нужны для отслеживания и уничтожения маррано. Император Карл V. (1500-1558) с разрешения своего бывшего учителя, кардинала Адриана (1459-1523), голландского великого инквизитора Арагона, который позже стал папой римским (Адриан VI. 1522-23), издал указ 25 мая 1520 года, которым он рукоположил Альфонсо Мансо, епископа Порто-Рико, и Педро де Кордову, вице-провинциала доминиканцев, инквизиторами Индии и островов океана.

Поначалу тайные евреи были не единственными жертвами преследований и даже не самыми многочисленными среди них. “Было много туземцев-язычников, которые были насильственно обращены могучей церковной рукой испанского завоевателя, но, тем не менее, в глубине души оставались верны своей наследственной вере и практиковали свои идолопоклоннические обычаи со всем рвением, насколько позволял страх разоблачения и последующего наказания”. Дьявольские зверства совершались во имя религии против этих индейских маррано, и ужасные преследования обезлюдели страну до такой степени, что сами тираны поняли, что им следует прекратить.

Инквизиция в самой Испании, однако, более или менее пришла в упадок во время правления вышеупомянутого императора Карла V. Который был внуком Фердинанда и Изабеллы и унаследовал их испанские и американские владения. Она была возрождена и укреплена при более фанатичном правлении его сына, короля Филиппа II (1527-1598), который взошел на

испанский престол в 1556 году, после отречения своего отца. При новом правлении законы инквизиции были кодифицированы и обнародованы в Мадриде 2 сентября 1561 года. Печатная копия нового кодекса была отправлена в Америку в 1569 году. Другой документ, датированный 5 февраля 1569 года, изданный кардиналом Диего де Спинозой, Генеральным апостольским инквизитором по борьбе с ересью, безнравственностью и отступничеством, адресованный “преподобным инквизиторам апостольским” ... во владениях и сеньориях его Величества провинций Пиру (Перу), Новой Испании и нового Королевства Гранада, а также других провинций и епископств Океанских Индий” состоит из сорока разделов, предписывающих правила процедуры. (См. Элкан Натан Адлер, "Инквизиция в Перу", Публикации XII, стр. 5-37.)

Более поздний документ, содержащий общие указы, которые должны зачитываться в третье воскресенье Великого поста и четвертое воскресенье Анафемы каждый третий год в кафедральном соборе Лимы и всех городов округов, был напечатан в самом Перу вскоре после 1641 года и содержит названия мест, которые были включены в юрисдикцию тех, кто его издал. В нем говорится: “Мы, инквизиторы против ереси, безнравственности и вероотступничества в этом городе и архиепископстве Лос-Рейес (Лима) вместе с архиепископством Лос-Чаркас и епископствами Кито, Куско, Рио-де-ла-Плата, Парагвая, Тукумана, Сантьяго и Консепсьона в Доминионах Чили, ла-Пас (Боливия), Санта-Крус-де-ла-Сьерра, Гуаманга, Арегипа и Трухильо, а также во всех Доминионах, Поместьях и Сеньориях провинций Перу и его окрестностей”. Правительство вице-королевства и прилегающий к нему округ королевских аудиенций”. В этом документе мы находим название новой христианской секты, которая должна быть наказана за ересь вместе с неверующими, которые были известны инквизиции более раннего периода. Лютеране теперь причисляются к еретикам после евреев и магометан. Среди книг и гравюр, которые считаются еретическими и непристойными, упоминаются книги Мартина Лютера и других еретиков, Алькоран или другие мусульманские книги, “Biblias en romance” (Библии в просторечии) и другие, запрещенные цензурой и каталогами Святой Канцелярии, и т.д. Затем следуют пространные описания того, как обнаружить евреев, мусульман и лютеран; и в случае с первым даже употребление кошерного вина и совершение “бераки” или произнесение благословения перед дегустацией не исключены из практик, которые характеризовали тайного еврея, которого инквизиция должна была обнаружить и наказать.

Но, похоже, что Марраны прибыли в Америку в большом количестве, несмотря на всю суровость Филиппа II. Его сын Филипп III (1578-1621), сменивший его в 1598 году, попытался предотвратить их эмиграцию в Новый Свет и издал в начале семнадцатого века следующий эдикт:

“Мы приказываем и постановляем, чтобы никто, недавно обращенный в нашу святую веру, будь то еврей или мавр, или их потомство, не селился в нашей Индии без нашего особого разрешения. Более того, мы самым решительным образом запрещаем иммиграцию в Новую Испанию любому лицу, [которое по истечении какого-либо предписанного наказания] недавно примирившимся с Церковью; ребенку или внуку любого человека, который когда-либо публично носил "сан бенито"; ребенку или внуку любого человека, который был либо сожжен как еретик, либо иным образом наказан за преступление ереси, по мужскому или женскому происхождению. Если кто-либо [подпадающий под эту категорию] осмелится нарушить этот закон, его имущество будет конфисковано в пользу королевской казны, и на него падет вся мера нашей милости или немилости, так что при любых обстоятельствах и навсегда он будет изгнан из нашей Индии. Однако всякий, у кого нет личных вещей, должен искупить свой проступок публичным нанесением ста ударов плетью”.

Этот характерный образец антииммиграционного законодательства трехсотлетней давности, включая то, что в просторечии наших дней назвали бы "дедушкиной оговоркой", был причиной многих страданий; но невозможно с какой-либо степенью уверенности утверждать, насколько оно было эффективным. Вполне вероятно, что число марранов в "Индии", принадлежавшей королю Испании, продолжало увеличиваться примерно до середины семнадцатого века, когда для них впервые были открыты определенные территории в Новом Свете, где они могли открыто исповедовать иудаизм.

ГЛАВА III.

ЖЕРТВЫ ИНКВИЗИЦИИ В МЕКСИКЕ И ПЕРУ.

Невозможность получить даже приблизительно правильные данные об инквизиции — Несколько типичных случаев—Семья Карабах—Отдых на несколько десятилетий— Примечательное дело Франсиско Мальдонадо де Сильвы.

Инквизиция, или, как она себя называла, Святая канцелярия, была институтом огромной силы и влияния, который за время своего существования, длившегося более трех столетий, глубоко повлиял на характер испанского и португальского народов. Об этом написано огромное количество книг, но материал, с которым предстоит иметь дело, настолько обширен, что ни одна из работ, претендующих на звание истории инквизиции, на самом деле не заслуживает этого названия. В предыдущей главе уже упоминалось, что огромная масса документальных материалов, скопившихся в различных архивах, ждет, чтобы их просеяли и обработали. Представление о действительном количестве этого материала можно получить из заявления, сделанного г-ном Э. Н. Адлером в монограмме об инквизиции в Перу, процитированной выше, о том, что тридцать три миллиона документов, относящихся к инквизиции, хранятся в 80 000 "legajos" или связках в *кастилии* Симанкас, небольшом городке в семи милях от Вальядолида, в Испании.

Поэтому практически невозможно попытаться дать общий обзор работы этого ужасного трибунала в старом или новом свете; небезопасно даже приводить цифры относительно общего числа судебных процессов, аутодафе или жертв, потому что большинство авторитетных источников противоречат друг другу или расходятся во мнениях по жизненно важным пунктам. Многие факты, которые когда-то выдавались за достаточно достоверные, вскоре опровергаются обнаружением более достоверных записей, что требует постоянного изменения времени, места и личности лиц, о которых говорится в таких описаниях. Поэтому считается лучшим упомянуть здесь лишь несколько типичных случаев жертв, в личности которых и еврейском происхождении не может быть никаких сомнений. Из них читатель может составить свое собственное мнение о том, что постоянно происходило в различных местах с момента прочного установления инквизиции в Новом Свете во второй половине шестнадцатого века до ее окончательного исчезновения в конце восемнадцатого, а в некоторых случаях и в начале девятнадцатого веков.

Несколько членов семьи Карабах (Карвалью?) приняли мученическую смерть в Мексике в конце шестнадцатого - начале семнадцатого века. Франциска Нуньес де Карабах, родившаяся в Португалии около 1540 года, была среди членов семьи, схваченной инквизицией в 1590 году. Ее пытали до тех пор, пока она не выдала своего мужа и детей, и вся семья была вынуждена признаться и отречься от иудаизма на публичном аутодафе,

которое праздновалось в субботу, 24 февраля 1590 года. Позже, после более чем пятилетнего тюремного заключения, они были признаны виновными в возвращении в иудаизм, а Франсиска, ее сын Луис и четыре дочери были сожжены на костре в Мехико 8 декабря 1596 года. Она была сестрой дона Луиса де Карабах-и-Куэва (родился в Португалии в 1539 году), который был назначен губернатором Нового Леона, Мексика, в 1579 году и, как говорят, умер в 1595 году. Он прибыл в Мексику в 1580 году, где, учитывая его назначение губернатором несколько неопределенного округа, он обязался колонизировать определенную территорию за свой счет, получив привилегию возмещать расходы из доходов. Среди его колонистов было много испанских евреев, и в течение десятилетия после их поселения более десятка человек были осуждены и более или менее сурово наказаны за иудаизацию. Он является героем произведения, наполовину романтического, наполовину исторического, мистера К. К. Лэндиса, озаглавленного "Карабалья-еврей, легенда Монтеррея" (Вайнленд, 1894).

Другим героическим мучеником Мексики был дон Томас де Собремонте, иудействующий, который умер на костре 11 апреля 1649 года, не издав ни стоны, насмехаясь над "папой римским и его наемниками" и насмехаясь над своими мучителями до последнего вздоха.

Известно, что инквизиция в Лиме, Перу, провела тридцать четыре аутодафе в этом месте в период с 1573 года (15 ноября) по 1806 год (17 июля), и в десяти или одиннадцати из них жертвами были евреи, их число варьировалось от одного или двух до пятидесяти шести (23 января 1639 года). С самого первого дня своего основания он с подозрением относился к поселившимся там португальцам. В этом случае, как и во многих других, португальский был всего лишь другим названием марранос, и к ним относились с большой строгостью. Существует запись о некоем Дэвиде Эброне, который в 1597 году отправил Филиппу II мемориал, относящийся к его открытиям и заслугам в Южной Америке, но неизвестно, насколько были признаны его претензии. Примерно в 1604 или 1605 году несколько человек, которых в Перу обвинили в иудаизации, направили королю Испании памятные письма, в которых они заявляли, что жизнь в таких условиях стала невыносимой. Облегчение было получено в виде апостольского послания от папы Климента VIII, повелевающего инквизиторам без промедления освободить всех иудействующих португальцев в Перу. Когда этот приказ прибыл в Лиму, в застенках Трибунала все еще содержались только двое заключенных, Гонсало де Луна и Хуан Висенте. Остальные либо примирились, либо погибли на костре.

Либеральный декрет, который был принят слишком поздно для большинства заявителей, которые должны были извлечь из него выгоду, все еще, похоже, имел эффект защиты маррано от растления на несколько десятилетий. Но как только они увеличили свое богатство и влияние, было приказано учредить новый Трибунал в провинции Тукуман, поскольку было установлено, что в Рио-де-ла-Плата проживает целая колония евреев. В результате этого приказа, датированного 18 мая 1636 года, португальцы снова подверглись преследованиям, и многие из них лишились жизни и состояния. Инквизиции удалось выяснить тот факт, что в одном только Чили в то время проживало не менее двадцати восьми (тайных) евреев, большинство из которых пользовались правами гражданства и жили в безопасности и мире со своими соседями. В настоящее время практически установлено, что значительное число евреев или маррано проживало в Перу, Чили, Аргентине, Картахене и Ла-Плате к концу шестнадцатого века, что их число и богатство возросли в первой половине семнадцатого, когда нападки и доносы возвестили о начале новой эры преследований.

Примечательным примером, типичным для того времени, был случай с Франсиско Мальдонадо де Сильва. Его сестра донья Исабель Мальдонадо, сорока лет, 8 июля 1626 года

дала показания перед комиссаром города Сантьяго-де-Чили о том, что ее брат, к ее ужасу и негодованию, признался в том, что он еврей, умоляя ее не предавать его и прилагая все усилия, чтобы обратить и ее. Он был арестован в Консепсьоне, Чили, 29 апреля 1627 года, а в июле того же года перевезен в Лиму, где был заключен в келью монастыря Сан-Доминго. В протоколах Трибунала он описан как холостяк тридцати трех лет от роду, американец по происхождению, родившийся от родителей-новохристиан в городе Сан-Мигель, провинция Тукуман, Перу. Его отец, лицензиат Диего Нуньес де Сильва, и его брат Диего де Сильва были примирены инквизицией на автосалоне, состоявшемся в Лиме 13 марта 1605 года. Он признался, что воспитывался как католик и что до своего восемнадцатилетия неукоснительно соблюдал догматы христианской веры. Согласно подробному описанию его дела (Публикации, XI, стр. 163 и далее), он оставался в тюрьме почти двенадцать лет, в течение которых у него было много слушаний и споров со многими священниками, которые взялись обратить его. Он также много писал в защиту своих взглядов и одно время предпринял почти успешную попытку сбежать. В последние годы своего заключения он очень много постился, из-за чего стал настолько слаб, что не мог повернуться в своей постели, “будучи всего лишь кожей и костями”. Он был вместе с десятью другими сожжен на костре в Лиме 23 января 1639 года во время великолепного и ужасного аутодафе, подготовка к которому была дорогостоящей и сложной, включавшей пятьдесят дней непрерывного труда, включая праздничные дни.

ГЛАВА IV.

МАРРАНЫ В ПОРТУГАЛЬСКИХ КОЛОНИЯХ.

Меньше преследований в самой Португалии, а также в ее колониях — Марраны покупают право на эмиграцию — Они осмеливаются исповедовать иудаизм в Бразилии, а в Гоа вводится инквизиция — Якобы оказывается помощь Голландии в ее борьбе против Испании.

В то время как изгнание евреев из Португалии, произошедшее через пять лет после великого изгнания из Испании, было во многих отношениях более жестоким и сопровождалось еще большими зверствами, заметными среди которых были насильственное обращение в христианство и отнятие детей у их еврейских родителей для воспитания в качестве христиан, условия в португальских колониях, включая Бразилию, были несколько более благоприятными для приема еврейских беженцев, чем в испанских владениях Нового Света. Это произошло потому, что условия в самой Португалии были гораздо более благоприятными для евреев до эпохи изгнаний, и внезапная суровость по отношению к евреям в 1497 году, которая была почти неожиданной, была вызвана влиянием испанских правителей. Именно королева Испании Изабелла убедила короля Португалии Мануэля (правил в 1495-1521 годах), своего будущего зятя, изгнать евреев из его владений, поклявшись, что нога ее никогда не ступит на португальскую землю, пока страна не будет очищена от них.

В предыдущие столетия евреи, хотя в Португалии их признавали и относились к ним как к отдельной нации даже больше, чем в Испании, их положение, если судить по стандартам темных веков, было гораздо более благоприятным и почти безопасным. Нет никаких записей о систематических преследованиях в Португалии до изгнания из Испании. Влияние Церкви росло гораздо медленнее в бывшей стране, и ее короли следовали старой испанской политике защиты евреев и мавров от посягательств духовенства еще долгое время после того, как она была оставлена Испанией. Марраны и другим евреям, бежавшим от инквизиции

в Португалию до изгнания испанцев, было — потому что король не хотел или не осмеливался укрывать их — разрешено отправиться на Восток, но не в Африку, потому что в последнем месте они могли стать для него опасными как союзники мавров. Так получилось, что в то время как в более обширных испанских владениях по ту сторону Атлантики мы слышим только об отдельных криптоеврейских поселениях и больше об их несчастьях и автокатастрофах, жертвами которых они стали, чем об их успехах, мы узнаем о значительных поселениях маррано в Бразилии в начале шестнадцатого века.

Но даже лучшие условия на португальских территориях не следует понимать в том смысле, который этот термин подразумевал бы сегодня или даже сто лет назад. Португальская политика была жестокой и прививающей, лишь немного в меньшей степени, чем политика ее более крупного и последовательного соседа. Король Мануэль в 1499 году запретил неохристианам покидать Португалию, запрет был снят в 1507 году и снова введен в действие в 1521 году. Его преемник Иоанн III. (правил в 1521-57) был еще менее благосклонно расположен к тайным евреям, которые оставались в его Королевстве, и в 1531 году с разрешения папы Климента VII там была введена инквизиция. Марраны купили у преемника Иоанна, короля Себастьяна (правил в 1557-78 годах), право свободного выезда за сумму в 250 000 дукатов. Но были и другие случаи вынужденного отъезда в периоды, когда эмиграция этих подозреваемых новообращенных была запрещена. В течение значительного времени в 16 веке Португалия ежегодно отправляла в Бразилию два корабля с евреями и преступниками, а также депортировала лиц, которые были осуждены инквизицией. Особо упоминается изгнание большого числа людей в Бразилию в 1548 году.

Евреи, или марраны, вскоре расселились по всем португальским колониям и вели обширную торговлю с различными странами. “Утверждается, что еще в 1548 году (по некоторым данным, в 1531 году) португальские евреи перевезли сахарный тростник с Мадейры в Бразилию”. Некоторые из них начали чувствовать себя в такой безопасности, что осмелились открыто исповедовать иудаизм. Результатом стало введение инквизиции в Гоа, столицу португальских владений в Индии, с юрисдикцией над всеми владениями этой страны в Азии и Африке, вплоть до мыса Доброй Надежды. Поэтому было вполне естественно, что затравленные и отчаявшиеся новохристиане сочувствовали голландцам, которые в то время (начиная с 1567 года) боролись за свою свободу, и позже помогали им против самой Португалии в Новом Свете и на Дальнем Востоке. Обвинение в том, что индийские марраны отправляли значительные припасы испанским и португальским евреям в Гамбурге и Алеппо, которые, в свою очередь, переправляли их в Голландию и Зеландию, вероятно, не соответствует действительности. Но этот поступок, безусловно, был бы оправдан во времена, когда маррано были по закону сожжены заживо по обвинению в приверженности религии их предков. Обвинение также доказывает, что в то время считалось, что евреи и марраны из различных и отдаленных стран поддерживали связь и оказывали помощь друг другу или своим друзьям, когда этого требовал случай. Мы можем признать в таких обвинениях ложные обвинения, которые распространялись о евреях с незапамятных времен до наших дней; но, тем не менее, это доказывает, что евреи сохраняли некоторую узнаваемую значимость как международные торговцы даже во времена, когда их состояние было на самом низком уровне.

За исключением короткого периода в 17 веке (который более подробно рассматривается в следующей главе), в течение которого Бразилия находилась под господством голландцев, она оставалась почти полностью свободной от евреев до настоящего времени. Приближалось время, когда либеральные и предприимчивые страны, проводя более просвещенную и прибыльную политику, начинали предоставлять еврейским беженцам не

только убежище и безопасность, но и религиозную свободу и широкую человеческую терпимость, которые были почти неизвестны в католических странах в средние века. Рассвет новой эры начался для евреев Европы с господства сначала Голландии, а затем Англии, и дети Израиля вскоре должны были открыто пользоваться бесценными благами, которые открытие Нового Света принесло человечеству в целом.

ЧАСТЬ II.

ГОЛЛАНДСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

ГЛАВА V.

НЕДОЛГОВЕЧНОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО ГОЛЛАНДЦЕВ Над БРАЗИЛИЕЙ.

Дружба между голландцами и евреями—Ограничения и привилегии в Голландии—Голландско-еврейские дистрибьюторы индийских специй—Подготовка к введению инквизиции в Бразилии—Евреи помогают голландцам победить ее—Описание Ресифи Саути—описание Виейры.

Объединенные провинции Нидерландов, или, как их обычно называют, Голландия, стали безопасным местом для евреев, как только Утрехтская уния (1579 г.) обеспечила их независимость в разумных пределах. Когда освободитель этих провинций Вильгельм Оранский (“Безмолвный”, 1533-84) был назначен штатгальтером в 1581 году, он заявил, что “он не должен допустить, чтобы кого-либо привлекали к ответственности, приставали к нему или причиняли вред за его веру или совесть”. Это подразумевало и фактически привело к лучшему обращению с евреями, что привело к тому, что в следующем столетии они наслаждались большей степенью процветания и безопасности в Голландии, чем где-либо еще. Дружба между евреями и голландцами, зародившаяся в тот период, никогда, по сей день, не была омрачена систематическими преследованиями или каким-либо регрессивным шагом. Это оказалось взаимовыгодным в различных частях света и обошлось Испании и Португалии гораздо дороже, чем обычно известно даже изучающим историю.⁴

Но хотя обращение было неизмеримо лучше, порочный принцип раздельного проживания сохранялся. Евреи в Голландии были такой же обособленной нацией, по крайней мере теоретически, как в Испании и Португалии до изгнания. Они не пользовались в полной мере правами гражданства (пока не получили его, несколько против своей воли, во время французского вторжения в конце восемнадцатого века) и даже не были свободны от других ограничений. Им не разрешалось служить в железнодорожных отрядах или городском ополчении, но за освобождение от них выплачивалась компенсация. Запрет на смешанные браки с христианами вряд ли можно было считать препятствием для евреев семнадцатого века; но тот факт, что им не разрешалось заниматься каким-либо механическим трудом или заниматься розничной торговлей, имеет гораздо более глубокое значение. Это объясняет, по крайней мере частично, почему голландцы преуспели там, где потерпели неудачу португальцы, особенно в индийской торговле, прерывание которой турецким завоеванием Константинополя послужило причиной поиска новых водных путей на Восток и открытия Нового Света.

Изгнав своих лучших международных торговцев и держа в постоянном страхе тех, кто оставался марраносом, португальцы не могли в полной мере извлечь выгоду из прибыльной

торговли специями, которая должна была стать наградой за их великие открытия. Когда шестидесятилетнее пленение — так называют господство Испании над Португалией с 1580 по 1640 год — привело, среди прочих бедствий, к захвату голландцами португальских индийских владений, превосходство методов последних вскоре стало очевидным. Они преуспели с большей легкостью, “поскольку с истинно коммерческим духом они не только импортировали товары с Востока в Голландию, но и распространяли их через голландских торговцев во все страны Европы; тогда как португальцы во времена своей торговой монополии довольствовались тем, что привозили товары в Лиссабон и позволяли иностранным государствам приезжать за ними”. Нетрудно догадаться, кто были те голландские торговцы, которые распространяли специи во все страны Европы, когда мы думаем о том классе богатых иммигрантов-маррано в Голландии, которым не разрешалось заниматься механическими работами или заниматься розничной торговлей. Тенденция Голландии была явно очевидна. Евреям, в основном португальцам, было разрешено использовать свое богатство, свои способности и свои зарубежные связи для продолжения и расширения той торговли, которая томила в руках тех, кто их изгнал. Евреи были чрезвычайно благодарны Голландии за предоставленную им возможность быть полезными себе и ей, и весьма эффективные результаты дружбы между евреями и голландцами вскоре проявились в последовавшей борьбе между последними и португальцами за обладание Бразилией.

Голландцы приступили к реализации своего амбициозного плана по завоеванию Бразилии во втором десятилетии семнадцатого века, в то время, когда большое количество живших там маррано были напуганы слухами о введении инквизиции. Эти слухи стали популярными еще в 1610 году, когда стало известно, что врачи Баии, которые в основном были новохристианами, прописывали своим пациентам свинину, чтобы уменьшить подозрения в том, что они все еще придерживаются иудаизма. В связи с некоторыми из самых ранних бразильских интриг в пользу голландцев упоминается некий Франсиско Рибьеро, португальский капитан, у которого, по описанию, было много еврейских родственников в Голландии. Примерно в 1618 году инквизиция в Порту, Португалия, арестовала всех торговцев еврейского происхождения. Многие жертвы были вовлечены в бразильскую торговлю, и генеральный инквизитор обратился к правительству с просьбой помочь Святой канцелярии вернуть ту часть их имущества, которая могла оказаться в руках их агентов в Бразилии. Соответственно, дону Луису де Соузе было поручено отправить домой список всех новых христиан в Бразилии “с самой точной информацией, которую можно получить об их имуществе и месте жительства”. Представляется весьма вероятным, что только голландская война предотвратила введение страшного трибунала в Бразилии.

Голландская Вест-Индская компания, которая была образована в 1622 году для реализации проекта завоевания Бразилии, имела амстердамских евреев среди своих крупных акционеров, и несколько из них входили в Совет директоров. Одним из аргументов в пользу его организации было “то, что сами португальцы — одни из-за своей ненависти к Кастилии, другие из—за смешанных браков с новохристианами и вытекающего из этого страха перед инквизицией - либо охотно присоединились бы к вторжению, либо слабо сопротивлялись бы ему, и все, что было необходимо, - это хорошо обращаться с ними и предоставить им свободу совести”.

Когда голландский флот был отправлен в Баию, вся необходимая информация была получена от евреев. Город был взят в 1624 году, и Виллекен, голландский военачальник, сразу же издал прокламацию, предлагающую свободу, свободное владение своей собственностью и свободное исповедание религии всем, кто подчинится. Это привлекло около двухсот евреев,

которые приложили все усилия, чтобы побудить других последовать их примеру. Баия была вновь захвачена португальцами в 1625 году, и хотя договор о ее освобождении предусматривал безопасность других жителей, новохристиане были брошены, и пятеро из них были преданы смерти. Однако многие другие, по-видимому, оставались там в течение нескольких лет.

Еще один плацдарм был завоеван голландцами, когда в 1631 году был захвачен город Ресифи или Пернамбуку, в котором проживало большое количество криптоеврейских жителей. Большинство евреев и новохристиан из Баии и других бразильских городов вскоре переехали в этот город. Завоеватели призвали в Голландию колонистов и ремесленников всех мастей, и многие португальские евреи приехали в ответ на этот призыв. Роберт Саути, историк Бразилии, утверждает, что тамошние евреи стали прекрасными подданными Голландии. “Некоторые из португальских бразильцев с радостью сбросили маски, которые они так долго были вынуждены носить, и присоединились к своим братьям в синагоге. Открытая радость, с которой они праздновали свои церемонии, привлекла слишком много внимания. Это вызвало ужас у католиков; и даже сами голландцы, менее либеральные, чем их собственные законы, делали вид, что терпимость Голландии не распространяется на Бразилию”. Результатом стал эдикт, которым евреям было приказано совершать свои обряды более конфиденциально.

Когда в 1645 году Виейра подстрекал португальцев к повторному завоеванию Бразилии, он особо указал на Ресифи, обратив внимание на тот факт, что “этот город населен в основном евреями, большинство из которых изначально были беглецами из Португалии. Там у них открыты синагоги, к позору христианства. Следовательно, ради чести веры португальцы должны рисковать своими жизнями и имуществом, уничтожая такую мерзость”.

Португальцы, которые незадолго до этого сбросили испанское иго и восстановили свою независимость у себя дома, откликнулись на этот призыв и удвоили свои усилия по отвоеванию своей гигантской южноамериканской колонии. Но хотя история этого первого по-настоящему еврейского поселения в Новом Свете была короткой, заняв менее двух десятилетий, само по себе оно было настолько блестящим и имело такие далеко идущие последствия для расселения евреев в других частях Америки, что его описанию следует посвятить отдельную главу.

ГЛАВА VI.

РЕСИФИ: ПЕРВАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В НОВОМ СВЕТЕ.

“Кахаль Кодеш” в Ресифи или Пернамбуку в Бразилии —Надежда Манассии бен Израэля сделать его своим домом—Массовая иммиграция из Амстердама—Исаак Абоаб да Фонсека и его коллеги—Первые раввины и еврейские авторы Нового Света—Осада и капитуляция—Возвращение и ядро других общин в различных частях Америки.

Осуждение радостных демонстраций евреев в Ресифи не помешало созданию там первой настоящей еврейской общины в Новом Свете. Голландский штатгальтер Бразилии Джон Морис из Нассау был справедливым и благородным чиновником, который поощрял развитие сообщества и его неуклонный рост за счет иммиграции. Евреи Ресифи, которых вскоре насчитывались тысячи, называли себя “Кахал Кодеш” (Святая Конгрегация) и имели руководящий орган, состоящий из Дэвида Сеньора Коронеля, Абрахама де Меркадо, Джейкоба Мукате и Исаака Кастуньо. Одним из первых поселенцев там был Эфраим Суэйро, сводный брат (или шурин) знаменитого раввина Амстердама Манассии Бен Израэля (1604-

57). Дон Франсиско Фернандес де Мора, у которого был внук в Амстердаме, занимал важные посты; в то время как другой член общины, Гаспар Диас Феррена, считался одним из богатейших людей в стране. Доктор Кайзерлинг в своей статье “Самые ранние раввины и еврейские писатели в Америке” (“Публикации” III, стр. 13 и далее) цитирует переписку между старым Воссиусом и Гуго Гроциусом, в которой они говорят о намерении их общего друга, вышеупомянутого раввина Манассии, эмигрировать в Бразилию, чтобы улучшить свое материальное положение, которое было неудовлетворительным в Амстердаме, несмотря на высокое общественное положение, которое он там занимал. Вторую часть своего “Conciliador” он посвятил выдающимся людям конгрегации Ресифи, вероятно, в преддверии ожидаемого путешествия, которое, однако, так и не было совершено.

Но хотя человек, который позже убедил Оливера Кромвеля впустить евреев в Англию, не приехал, вскоре прибыли другие авторитетные ученые-ивритологи, чтобы придать блеск новой конгрегации. В 1642 году около шестисот испано-португальских евреев из Амстердама отправились в Бразилию в сопровождении двух ученых мужей, Исаака Абоаба да Фонсеки (1605-1693) и Мозеса Рафаэля де Агилара (ум. 1679). Абоаб стал хахамом или раввином — первым в Америке. Агилар, который также был грамматиком, стал чтецом или кантором. В Тамарике также была организована община, у которой был свой собственный Хачам, Джейкоб Лагарто, первый автор талмуда в Западном полушарии. Некий Якоб де Агилар также упоминается как бразильский раввин того времени. Значительное количество евреев проживало также в других местах Бразилии, особенно в Итамарике, Рио-де-Жанейро и Парахибе. Но Ресифи был великим центром, и его слава вскоре распространилась даже по Старому Свету. Историк Ньюхофф пишет, что евреи там построили величественные дома, что у них было обширное транспортное сообщение и что они приобрели сахарные заводы. Несколько лет спустя они собрали крупные суммы, чтобы помочь голландцам в защите побережья.

Последние и самые важные иммигранты едва успели расселиться, когда в 1645 году началась кровопролитная борьба между португальцами и голландцами за обладание колонией. Заговор, в который были вовлечены коренные португальцы с целью убийства голландских властей на банкете в столице, был раскрыт евреем, и возможное внезапное прекращение голландского правления было предотвращено. Открытая война разразилась в 1646 году, и Ресифи пришлось выдержать долгую и дорогостоящую осаду. Евреи соперничали с голландцами в страданиях и храбрости, и есть свидетельства того факта, что марраны в Португалии использовали свое влияние, чтобы привлечь внимание правительства Нидерландов к серьезности ситуации в Южной Америке. Но ресурсы Вест-Индской компании были исчерпаны овладением Бразилией, и поскольку правительство метрополии не хотело или не могло оказать ей должной поддержки, героизм и самопожертвование как голландцев, так и евреев служили только продлению борьбы. Вероятно, это также укрепило дружбу между защитниками, которым позже пришлось подолгу жить вместе в других частях Америки.

Абоаб вспомнил захватывающий опыт этой войны во вступительной главе своей еврейской версии “Porta Coeli” Абрахама Коэна Эрреры (“Шаар ха-Шомаим”). Он также написал поэтический отчет об осаде в работе под названием “Зекер Раб: молитвы, исповеди и мольбы, которые были составлены с целью обращения к Богу в беде и огорчении прихожан, когда португальские войска разгромили их во время пребывания в Бразилии в 5406 (1646) году”. Раввин предписывал поститься и молиться, в то время как богатые члены общины, такие как Абрахам Коэн, оказывали материальную поддержку. “Многие еврейские иммигранты были убиты врагом, многие умерли от голода; остальные были подвержены

смерти от различных причин. Те, кто привык к деликатесам, были рады возможности утолить свой голод сухарями; вскоре они не могли достать даже этого. Они нуждались во всем, и им удалось выжить словно чудом”.

Среди примеров индивидуального героизма, заслуживающих упоминания, есть случай с одним из пинто, который, как говорят, в одиночку оборонял форт Дос Аффрогадес, пока, подавленный превосходящими силами, не был вынужден сдаться.

23 января 1654 года Ресифи вместе с соседними городами Маурицстад, Парахиба, Итамарика, Сеара и другими голландскими владениями был передан португальским завоевателям с условием предоставления всеобщей амнистии. Евреям, как верным сторонникам голландцев, было обещано всяческое внимание; тем не менее новый португальский губернатор приказал им немедленно покинуть Бразилию. В их распоряжение было предоставлено шестнадцать судов для перевозки их самих и их имущества, куда бы они ни решили отправиться, и они также были снабжены паспортами и гарантиями.

Абоаб, Агилар, Наси, Перрейры, Меза, Абрахам де Кастро и Джошуа Зарфати, оба по фамилии *эль Бразил*, и многие другие вернулись в Амстердам. Якоб де Велосино (родился в Пернамбуку в 1639 году, умер в Голландии в 1712 году), первый еврейский писатель, родившийся на американской земле, поселившийся в Гааге. Другие отправились в Суринам, Кайенну и Кюрасао, и обычно предполагается, что первые еврейские поселенцы, которые в том году прибыли в Новый Амстердам (будущий Нью-Йорк), прибыли прямо — или, по крайней мере, косвенно — из Пернамбуку. Таким образом, в результате своего роспуска община Ресифи сформировала ядро нескольких старейших и наиболее важных еврейских общин в Новом Свете.

ГЛАВА VII.

ЕВРЕИ В СУРИНАМЕ Или ГОЛЛАНДСКОЙ ГВИАНЕ.

Евреи в Бразилии после изгнания голландцев—Община Парамарибо, Суринам, была основана, когда Ресифи еще процветал—Первый контакт с англичанами, которых предпочитали евреи—Дэвид Насси и колония Кайенна—Привилегии, предоставленные лордом Уиллоуби—“*de Jooden Savane*”—Проблемы с рабами и неграми из буша—Плантации с еврейскими названиями—Немецкие евреи—Правовой статус и изгнания—Еврейские театры—Литература и история.

История евреев в Бразилии практически заканчивается с прекращением голландского правления, и существует пробел, который простирается до появления новых поселений в начале двадцатого века. Последовали обычные последствия маррано и преследований, которые были почти повторением событий, происходивших под португальским владычеством до короткой либеральной эры под властью Голландии. Некоторые новохристиане продолжали проживать в Бразилии после капитуляции 1654 года. Их число значительно увеличилось к концу семнадцатого века, когда Португалия снова изгнала в Бразилию примирившихся маррано. Эти перевозки продолжались с 1682 по 1707 год, и евреи снова стали известны как отдельный класс. Однако за ними пристально следили, и многих время от времени отправляли обратно в Лиссабон, чтобы предстать перед судом инквизиции. Многие евреи из Рио были сожжены на аутодафе в Лиссабоне в 1723 году.

Некоторые из этих мучеников были людьми с большой репутацией, самым известным из которых был знаменитый португальский поэт и драматург Антонио Хосе да Силва, уроженец Рио-де-Жанейро, который был сожжен как еврей в Лиссабоне в 1739 году. В 1734 году евреи, по-видимому, оказывали влияние на контроль цен на алмазы в Бразилии.

Переправки в Лиссабон лиц, обвиняемых в иудаизме, стали настолько обычным делом в середине восемнадцатого века, что “вызвали обширные разрушения, и в результате многие сахарные заводы в Рио остановились”. Влиятельный маркиз де Помбаль, несмотря на всю свою власть, не осмеливался провозглашать терпимость к евреям; но ему удалось добиться принятия законов, предусматривающих уголовное наказание для любого человека за упрек другого в его еврейском происхождении и устраняющих все признаки еврейской крови, даже у потомков тех, кто пострадал от инквизиции. Он запретил публичные автоперевозки и потребовал предоставить все списки семей еврейского происхождения. Эти статуты лишили инквизицию ее важнейших средств обвинения, и в результате марраны были в конечном счете поглощены католическим населением Бразилии.

Еврейская община, которая была основана в Суринаме или Голландской Гвиане, недалеко от Бразилии, в те дни, когда община Ресифи все еще находилась в цветущем состоянии, и которая вскоре приобрела известность после рассеяния последней, почти непрерывно существует до наших дней. Согласно последним исследованиям, самое старое указание в архивах голландско-португальских евреев показывает, что евреи уже поселились в Суринаме в 1639 году.⁵ Насколько можно проследить, первый еврейский брак был заключен там между Хахамом Исааком Мехатобом и Джудит Мехатоб в 1643 году. Сохранившийся текст “Кетубы” доказывает, что в Суринаме, или, скорее, в городе Парамарибо, уже в тот год проживало достаточное количество евреев, которым требовались услуги Хахама или раввина.

Хотя голландцы имели на нее претензии, в то время Гвиана была практически британской территорией, и именно там еврей впервые вступил в контакт с англичанином в Новом Свете, за много лет до того, как они начали жить вместе в Северной Америке. И хотя было признано, что из всех европейских наций голландцы в то время были наиболее дружелюбны к евреям, многие из последних, имевших опыт общения с обеими национальностями в этой части света, вскоре научились отдавать предпочтение англичанам. Лорд Уиллоуби, который во второй раз прибыл в Суринам в 1652 году, привез с собой несколько еврейских семей, и община, таким образом, увеличивалась еще до притока беженцев из Бразилии два года спустя.

12 сентября 1659 года евреям было разрешено под покровительством Давида Насси основать колонию на острове Кайенна (Французская Гвиана). Согласно содержанию восемнадцати статей, содержащихся в патентных письмах на ту дату, вся земля, на которую они осуществляли права владения в течение четырех лет с этой даты, становилась их собственностью; и им разрешалось вершить правосудие в соответствии с еврейскими обычаями. Колония еще больше увеличилась с прибытием в 1660 году ста пятидесяти двух евреев из Ливорно, Италия. Но едва был пройден четырехлетний срок, как французы взяли Кайенну в 1664 году, и все евреи покинули остров и переехали в Суринам под предводительством вышеупомянутого Дэвида Насси. Французы времен “Великого монарха” Людовика XIV не допустили бы расселения евреев в своих колониях; должно было пройти столетие с четвертью, прежде чем Франция, потрясенная до основания великой революцией, начавшейся в 1789 году, стала первой из современных европейских наций, предоставившей своим евреям абсолютное равенство, которое подразумевается под полным гражданством.

Даже когда португальские евреи все еще находились в Кайенне, лорд Уиллоуби в 1662 году предоставил им в Суринаме те же привилегии, что и английским колонистам. Через год после их возвращения, 17 августа 1665 года, губернатором, Советом и Ассамблеей Суринама было выдано знаменитое разрешение на привилегии, преамбула которого гласит следующее:

“Принимая во внимание, что хорошей и разумной политикой является как можно больше поощрять все, что может способствовать увеличению новой колонии, и приглашать лиц любой страны и религии приезжать, проживать здесь и торговать с нами; и принимая во внимание, что мы обнаружили, что еврейский народ, который в настоящее время уже проживает здесь, со своими личностями и имуществом доказал свою полезность для этой колонии; и желая в дальнейшем поощрять их продолжать свое проживание и торговлю здесь, мы с разрешения губернатора, его Совета и Ассамблеи приняли следующий закон:”

Положения закона (полный текст которого воспроизведен в "Публикациях", т. III, стр. 145-46; т. IX, стр. 144-45 и т. XVI, стр. 179-80) чрезвычайно благоприятен для евреев. Британское правительство Суринама в нем ратифицировало все прежние привилегии евреев, гарантировало им полное пользование и свободное отправление своих религиозных обрядов и обычаев и аннулировало любые повестки, вручаемые им в субботу и праздничные дни. В эти дни их нельзя было вызывать ни на какие общественные работы, за исключением экстренных случаев. Гражданские иски стоимостью менее десяти тысяч фунтов сахара должны были рассматриваться их Старейшинами, и магистраты были обязаны приводить в исполнение свои решения. Им также было разрешено завещать свою собственность в соответствии с их собственными законами о наследовании. Им было выделено десять акров земли для возведения синагоги и других зданий, которые могли понадобиться конгрегации; и чтобы побудить евреев селиться там, было решено, что все, кто приезжает с этой целью, должны рассматриваться как подданные британского происхождения в обмен на подчинение всем указам короля Англии, которые не ущемляли их привилегий.

Для португальских евреев семнадцатого века, то есть для крайне консервативных евреев, чьи родственники в то самое время подвергались пыткам и были сожжены на костре за приверженность их религии, эти привилегии, вероятно, были гораздо более приемлемыми, чем могло бы быть прямое получение полного гражданства. В те времена ни с одной из сторон не было желания или стремления к ассимиляции. Не было необходимости в каком-либо особо организованном движении, чтобы подчеркнуть факт, который тогда был самоочевидным, существования отдельной еврейской нации. Никто не думал иначе до тех пор, пока философы восемнадцатого века не внедрили в умы цивилизованных народов идею современного ассимиляциониста. Откровенный эгоизм преамбулы был, таким образом, лучшей гарантией добросовестности и более убедительным, чем могли быть фразы о гуманности и неотъемлемых правах в те нелиберальные времена. Таким образом, англичане были менее сентиментальны и более деловиты в своих отношениях с евреями, чем голландцы, и, вероятно, поэтому им больше доверяли. Когда 13 июля 1667 года Суринам стал голландской провинцией, евреям были предоставлены все права гражданства. Тем не менее, некоторые из них уехали с англичанами на Ямайку. Другое заявление правительства метрополии Голландии, сделанное два года спустя евреям Суринама, о том, что им будет разрешено свободно исповедовать свою религию, как правило, доказывает, что должны были быть случаи или, по крайней мере, опасения ограничения в этом отношении. Даже если “Документы, относящиеся к попытке отъезда евреев из Суринама в 1675 году” (под редакцией доктора Дж. Х. Холландера, в “Публикациях” VI, стр. 9-29), в которых описывается беспокойство многих евреев покинуть Суринам и перебраться на британскую территорию,

следует рассматривать как несколько преувеличенные, это не могло быть полностью выдумкой. Таким образом, предпочтение евреев британскому правлению было четко установлено, как и их признанная полезность во вновь основанных колониях.

Евреи Суринама в то время занимались в основном сельским хозяйством, причем богатыми среди них были крупные плантаторы и рабовладельцы. Главными мужами общины были Дэвид Насси, Исаак Перрейра, Исаак Ариес, Энрикес де Касерас, Рафаэль Абоаб, Самуэль Насси, Исаак Р. де Пардо, Аарон де Сильва, Алаус де Фонсека, Исаак Мера, Даниэль Мезия, Якоб Нуньес, Израэль Калаби Сид, Исаак да Коста, Исаак Драго, Бенту да Коста. Первая синагога была построена в 1672 году на возвышенности в Торарике, принадлежащей евреям да Коште и Солису. До сих пор сохранилось несколько надгробий с неразборчивыми надписями на иврите. Мы слышим о том времени от раввина Исаака Нето, который был вызван из Англии в качестве служителя конгрегации Парамарибо (1674 или 1680), а позже мы находим записанное имя другого раввина, Дэвида Пардо, который также приехал из Лондона и умер в 1713 (или 1717) году. Последний из названных написал, еще находясь в Европе, “Сефер Шулхан Тахор” (Амстердам, 1686), выдержки из “Шулхан Арук”, и считается самым выдающимся раввином Суринама.

В 1682 году вышеупомянутый Сэмюэль Насси, которого называют капитаном и самым богатым плантатором в Суринаме, подарил евреям остров на реке Суринам, примерно в семидесяти милях от моря, где поселилось большинство из них и который отныне был известен как “де Джуден Саван” (Саванна евреев, название первоначально означало “безлесный край”) и был главным местом пребывания еврейской общины Суринама. Именно там конгрегация Берака-ве-Шалом (Благословение и мир) построила свою великолепную синагогу в 1685 году. Сто лет спустя столетие освящения этой синагоги было соответствующим образом отпраздновано в среду, 8 хешвана 5546 года (12 октября 1785 года), запись о котором была напечатана в Амстердаме в следующем году, частично на иврите, частично на голландском. (См. Roest, Каталог ... der Rosenthalschen Bibliothek I, p. 738.)

Когда французская эскадра напала на Суринам в 1689 году, евреи под предводительством Сэмюэля Насси оказали хорошую услугу, отбившись от них. Аналогичная ценная услуга была оказана в 1712 году, на этот раз под командованием капитана Исаака Пинто, во время другого французского нападения при Кассаре. Недружелюбие французов было вновь продемонстрировано в том году, когда они захватили еврейскую Саванну и осквернили синагогу, зарезав свинью на “Тейбе” или Аммуде. Евреи, с другой стороны, не всегда получали защиту, на которую они имели право. Когда рабы на плантации М. Мачадо подняли восстание и убили своего хозяина в 1690 году, губернатор Ван Шерпенхейтцен отказался помогать евреям. В более поздний период (в 1718 году), когда постоянно возникали проблемы с неграми из буша, которые разрушали плантацию Давида Насси, они подверглись наказанию со стороны евреев под руководством капитана Якоба д'Авилара. Сам Дэвид Насси (1672-1743) с отличием служил под его началом, и его восхваляла иудео-испанская поэтесса Бенвениде Бельмонте. Мы также находим следы юридических ограничений в таких примерах, как указ 1703 года, которым подтверждаются все еврейские браки, заключенные в Суринаме до этого года, но отныне они должны заключаться в соответствии с голландским законом о браке от 1580 года. Против них также были введены в действие законы о закрытии воскресных магазинов, но позже они были отменены.

Сохранился список названий примерно шестидесяти пяти плантаций, принадлежавших евреям в тот период, и имен владельцев. (“Публикации”, IX, стр. 129 и далее.) Некоторые плантации носят еврейские названия, такие как Кармель, Хеврон, Суккот и Безр-Шева. Число

евреев в Суринаме составляло тогда (около 1694 года) 570 человек, состоящих из девяноста двух голландских или португальских семей, около пятидесяти неженатых лиц и десяти или двенадцати немецких семей. У них было около девяти тысяч рабов.

Вскоре возникли трудности между более ранними поселенцами и немцами, прибывшими позже, и в 1734 году последние запросили разрешение на создание отдельной общины, которое было получено. Однако им было запрещено владеть какими-либо владениями в Еврейской Саванне, равно как и иметь свою собственную юрисдикцию. Акт об отделении "хогдуйтше" (высокогерманских) евреев, основавших конгрегацию "Новый Шалом", датирован 5 января 1735 года. Оно подписано А. Генри де Шойссом (губернатором) и Сэмюэлем Узом. Давилар, Исхак Каррильо, Абрахам Пинто Джуниор, Джехошуа К. Насси - от португальцев; Соломон Джозеф Леви, И. Мейер Вольф, Геррит Джейкобс, Якоб Аронс Полак - от немецких евреев. После этого португальцы построили новую синагогу "Цедек ве-Шалом", которая была освящена в 1737 году. Но немцы также придерживались португальского минхага, или молитвенника, и мы знаем со слов раввина Рооса из Парамарибо (1905), что в Суринаме никогда не существовало синагоги минхаг ашкеназ.

Кровавые конфликты с неграми продолжались еще около сорока лет, и многие доблестные подвиги еврейских военачальников и их последователей украшают летописи того периода. Дэвид Насси был убит в бою в возрасте 71 года (в 1743 году) после успеха в более чем тридцати стычках, и его сменил на посту капитана Исаак Карвалью. В 1749 году другой еврейский капитан, Наар, одержал победу над неграми племени аука; в то время как в 1750 году молодой Исаак Насси и триста его людей были убиты превосходящими силами негров из буша. Наконец, в 1774 году были возведены форты и проведена военная линия от Саванны евреев вдоль реки Коммоимбер до моря; и мы больше не слышим о негритянских войнах.

Правовой статус евреев претерпевал некоторые изменения, что почти неизбежно до тех пор, пока не будет одинакового закона для евреев и неевреев. Некоторые меры можно было бы рассматривать как улучшения, например, закон 1749 года, который предоставил евреям Суринама собственную судебную власть в вопросах, затрагивающих менее 600 гульденов. С другой стороны, мы слышим о неудачной попытке в 1768 году создать гетто в Парамарибо, а в 1775 году евреям было запрещено посещать определенный любительский театр этого города. В то время обе общины также начали использовать право, дарованное им Английской хартией привилегий (и позже подтвержденное голландскими властями), "изгонять беспокойных людей и лиц плохого поведения". "Депутатам еврейской нации" нужно было только сообщить губернатору о причинах, по которым они хотели бы изгнать этих людей, и они были изгнаны. Вышеупомянутый раввин Дж. С. Роос отметил пять случаев таких изгнаний:

Соломон Монтель был изгнан в 1761 году по просьбе португальских депутатов, потому что он отказался восстанавливать арендную плату или ростовщичество, "что противоречит закону Моисея". В 1772 году Ной Исаакс был изгнан по просьбе немецких депутатов, а в следующем году Авраам Исаак Мозес Майкл Фернандес Энрикес, он же Эскарабахос, был, по просьбе португальских депутатов, вынужден покинуть это место. Элиас Левин был изгнан немцами в 1781 году, а Абрахам де Мескита, последний из сосланных, принадлежал к португальской части общины.

Число немецких евреев продолжало увеличиваться, и в 1780 году их синагога в Парамарибо была расширена и были приобретены два места для захоронения. В 1784 году еврейский театр этого города, вероятно, первый в современной истории, был расширен и украшен. Саванна, от которой сейчас остались только руины, находилась в упадке, и в 1792 году в ней

было всего около сорока домов; в то время как община в Парамарибо росла, и в том году упоминаются два еврейских игровых дома. Португальцы по-прежнему составляли большинство, насчитывая 834 человека, но немцы быстро набирали силу, и с десяти семей в конце семнадцатого века их число увеличилось до 477. В то время в Парамарибо также проживало около 100 евреев-мулатов.

Евреи Суринама в этот период также начали проявлять значительную литературную активность. Дж. К. Насси и другие написали "Исторический очерк колонии Суринама", посвященный истории жизни нации и этаблей (Парамарибо, 1788), который является одним из основных источников по истории евреев Суринама. В конце этого эссе опубликована чрезвычайно интересная переписка между представителями евреев этой общины и Кристианом Вильгельмом В. Домом (1751-1820), касающаяся работы последнего в пользу евреев. (Воспроизведено в "Публикациях", XIII, стр. 133-35). В последующие полвека там были написаны и опубликованы различные другие произведения исторического, религиозного и поэтического характера.

История общины Парамарибо в девятнадцатом веке не богата событиями. В 1836 году, когда немецкая община, которая сейчас насчитывала 719 душ, уже превысила долю португальцев, которая сократилась до 684, была возведена новая синагога "Hoogduitsche of Nederlandsche". В 1838 году раввин Б. К. Каррилон стал духовным главой голландско-португальской конгрегации. Двадцать лет спустя М. Дж. Левенштейн (1829-64) был назначен главным раввином конгрегации Парамарибо и занимал эту должность в течение шести лет, до своей смерти. В 1900 году в городе проживало около 1500 евреев, которые занимали почетное положение и контролировали основную собственность колонии. Даже современный антисемитизм не преминул вторгнуться в это отдаленное еврейское поселение, старейшее в Новом Свете.

В настоящее время (1911 г.) в Суринаме насчитывается около 4000 евреев, в основном в Парамарибо, где сейчас проживает около 50 000 жителей. Эти две общины, обе сильно ортодоксальные, все еще существуют, и у каждой есть свой раввин. Самым выдающимся гражданином-евреем в колонии является г-н Давид Да Коста, бывший председатель парламента провинции, который недавно был назначен правительством Нидерландов председательствующим судьей Верховного суда колонии. Г-н да Коста в течение многих лет был Парнасом или президентом португальской конгрегации. Другой член еврейской общины, М. Бенджамин, возглавляет систему образования провинции. Несколько семей ведут свое происхождение от первых поселенцев, прибывших сюда в 1639 году, и все они, теперь полностью лишённые избирательных прав на протяжении нескольких поколений, не имеют другого родного языка, кроме голландского. Их непоколебимая ортодоксальность спасла их от поглощения нееврейским населением, как это произошло с большинством первых поселенцев в британских колониях в Северной Америке.

ГЛАВА VIII.

ГОЛЛАНДСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ВЕСТ-ИНДИЯ.

Община Кюрасао—За поощрением к поселению следуют ограничения—Планы еврейской колонизации—Торговые связи с Новым Амстердамом—Оскорбление Стайвесанта—Первая конгрегация—Отъезд в Северную Америку и Венесуэлу—Барбадос—Налогообложение и правовой статус—Упадок после урагана 1831 года—Ямайка под властью Испании и Англии—

Преподавание иврита в приходе Сент—Эндрюс в 1693 году—Суровые меры и чрезмерное налогообложение-Натурализация.

Еще одно раннее поселение на территории Нидерландов, которое все еще находится в цветущем состоянии, находится на острове Кюрасао, Голландская Вест-Индия. Вероятно, евреи из Голландии были одними из первых поселенцев на острове при голландском правительстве, которое отняло его у Испании в 1634 году; но нет точных сведений до 1650 года, когда двенадцать еврейских семей — Де Меза, Абоаб, Перрейре, Де Леон, Ла Парра, Туро, Кардозе, Хесурум, Марчена, Чавис, Оливейра и Энрикес Коутиньо — получили разрешение принца Мориса Оранского поселиться там. Матиасу Боку, губернатору острова, было приказано предоставить им землю и снабдить рабами, лошадьми, крупным рогатым скотом и сельскохозяйственными орудиями, чтобы продолжить возделывание и освоение природных ресурсов острова. Выделенная им земля располагалась на северной окраине нынешнего района Виллемстед, который до сих пор известен как “Йоденвик” (еврейский квартал). Но, несмотря на благоприятные условия, в которых они там поселились, на их передвижение были наложены строгие ограничения, и в 1653 году им даже запретили покупать дополнительных негритянских рабов, в которых они нуждались для своих ферм. Согласно специальной привилегии, датированной 22 февраля 1652 года, Джозефу Нуньесу де Фонсеке (известному также как Дэвид Насси), который обязался эмигрировать и забрать с собой большое количество людей под руководством еврейского покровителя по имени Ян де Иллан, ему должны были быть предоставлены две лиги земли вдоль побережья на каждые пятьдесят семей и четыре лиги на каждые сто семей, которые он должен был перевезти. Колонисты были освобождены от налогов на десять лет и могли выбирать землю, на которой они хотели поселиться. Им также была предоставлена свобода вероисповедания, хотя им было запрещено принуждать христиан работать на них в воскресенье, “и никто другой не должен был работать в тот день”. Однако этот проект не был осуществлен в каком-либо крупном масштабе.

Только после повторного завоевания Бразилии португальцами в 1654 году и последующего изгнания и рассеяния евреев с территории, которая теперь снова была для них запрещена, началось их эффективное поселение на Кюрасао. Бразильские евреи, приехавшие туда в тот период, привезли с собой значительные богатства, и они заложили основу того выдающегося положения в торговле острова, которое они с тех пор сохранили.

Вскоре после этого (1657 г.) между Новым Амстердамом и Кюрасао было налажено регулярное торговое сообщение, и в основном оно находилось в руках евреев. Оригинал коносамента (на испанском языке) и накладная на товары, отправленные с Кюрасао в Новые Нидерланды в 1658 году и адресованные Джошуа Мордехаю Ан-Рикесу, включают венецианский жемчуг и подвески, наперстки, ножницы, ножи, колокольчики и т.д. Незаконная торговля также велась с Исааком де Фонсекой из Барбадоса, что имело тенденцию подрывать торговую монополию, которой пользовалась Голландская Вест-Индская компания. Но угроза Фонсеки покинуть Кюрасао и переключить свою торговлю на Ямайку удержала власти от вмешательства.

Питер Стайвесант (1592-1672), губернатор Новых Нидерландов, в следующем году пожаловался директорам Вест-Индской компании на то, что евреям на Кюрасао было разрешено содержать негров-рабов и предоставлены другие привилегии, которыми не пользовались колонии Новых Нидерландов; и он потребовал для своего собственного народа если не больше, то, по крайней мере, тех же привилегий, которыми пользовались “ростовщические и алчные евреи”.

Конгрегация Микве Исраэль была основана в 1656 году под руководством испанской и португальской общины Амстердама, и регулярные ежедневные службы проводились в небольшом деревянном здании, которое было арендовано для этой цели.

Преподобный Авраам Хаим Лопес де Фонсека, который, согласно одному из старейших надгробий на еврейском кладбище на Кюрасао, умер 22 июля 5432 (1672) года, был самым ранним хаззаном или раввином, чье имя дошло до нас. Первым регулярно назначаемым хакамом был Джошуа Пардо, который прибыл из Амстердама в 1674 году и оставался там до 1683 года, когда уехал на Ямайку. Новая синагога была построена в 1692 году и освящена накануне Пасхи того же года, службы читал хаззан Давид Рафаэль Лопес да Фонсека (ум. в 1707 году). Здание, которое было расширено в 1731 году, стоит до сих пор.

В последнее десятилетие семнадцатого века значительное число евреев покинуло остров и перебралось на американский континент, многие из них, включая семью Туро, отправились в Ньюпорт. Несколько итальянских поселенцев, первоначально прибывших из еврейской колонии Кайенна, которая была разогнана в 1664 году, отправились в Тукакас, Венесуэла, где основали конгрегацию под названием “Санта Ирмандаде”.

Благосостояние тех, кто остался на Кюрасао, продолжало расти и в восемнадцатом веке. В 1715 году было создано благотворительное общество; пять лет спустя они щедро откликнулись на призыв о помощи от конгрегации Шеарит Исраэль из Нью-Йорка, а в 1756 году с такой же щедростью откликнулись на аналогичный призыв евреев Ньюпорта. К 1750 году их число увеличилось примерно до двух тысяч. Они были преуспевающими купцами и негодьянтами и занимали видные посты в коммерческих и политических делах острова. К концу столетия они владели значительной частью собственности в районе Виллемстеда; и, как говорят, за один день в Голландию отправилось до пятидесяти трех судов, груженых товарами, которые по большей части принадлежали еврейским купцам.

Новая община, которая называла себя “Новый Шалом” и занимала участок через гавань от Виллемстеда, была организована около 1740 года, а ее синагога в “Отрабанде” была освящена 12 июля 5505 года (1745). Он был основан главным образом для того, чтобы избавить тех, кто там жил, от необходимости пересекать реку в субботу для посещения богослужений, и какое-то время считался всего лишь филиалом старой конгрегации и находился под ее руководством. Это привело к серии споров, кульминацией которых в 1749 году стало открытое нарушение правил. Это было урегулировано вмешательством принца Уильяма Чарльза Оранского-Нассауского в указе от 30 апреля 1750 года, которым была сохранена первоначальная юрисдикция старой конгрегации в соответствии с правилами португальской общины Амстердама. Это соглашение просуществовало следующие сто двадцать лет, когда младшая конгрегация стала независимой (1870).

Рост численности и материального благосостояния продолжался в течение девятнадцатого века, но в общине не обошлось без внутренних разногласий. Именно из-за одного из таких разногласий между парнассимом и министрами в 1862 году было основано общество под названием “Порвенир”. В следующем году она превратилась в Реформистскую конгрегацию под названием “Эмануэль”, чья новая синагога в квартале “Шарло” была освящена в 1866 году. Примерно за три года до этого в литургию старейшей конгрегации было внесено умеренное изменение в направлении реформы.

Конгрегации Кюрасао в настоящее время насчитывают более тысячи членов, почти четыре пятых из которых принадлежат к Микве Исраэль. Евреи являются одними из ведущих граждан острова как в бизнесе, так и в профессиях; они занимают руководящие и судебные должности и хорошо представлены среди офицеров милиции. Почти все они, как и в самой

Голландии, верны своей религии, и здесь, вероятно, меньше вероотступничеств и смешанных браков, чем в любом другом свободном сообществе, в котором эмансипация евреев была полностью осуществлена как в теории, так и на практике.

Еврейские поселения в Британской Вест-Индии также переживали длительные периоды роста и процветания; но они пришли в упадок, когда английские колонии Североамериканского континента, а позже и Соединенные Штаты предложили более широкое поле деятельности и лучшие возможности в условиях, которые были настолько похожи на те, что преобладали в старых местах, что смена места жительства доставляла очень мало неудобств. Самое старое поселение под английским флагом в Вест-Индии, вероятно, находилось на острове Барбадос, куда, как полагают, евреи впервые прибыли в 1628 году. 27 апреля 1655 года Оливер Кромвель выдал пропуска Абрахаму де Меркадо, доктору медицины, ивриту, и его сыну Рафаэлю, чтобы они отправились на Барбадос заниматься своей профессией. В 1656 году евреям по ходатайству было предоставлено право пользоваться привилегиями законов и статуты Английского Содружества и Острова, касающимися иностранцев.

В апреле 1661 года Бенджамин де Касерес, Генри де Касерес и Джейкоб Фразо обратились с петицией к королю Англии с просьбой разрешить им жить и торговать на Барбадосе и Суринаме. Их петиция была поддержана королем Дании, что, как правило, доказывает, что они, должно быть, были людьми значительной важности. В отчете Уполномоченных по иностранным плантациям, которым он был передан, говорится, что весь вопрос о целесообразности разрешения евреям проживать в колониях его величества и торговать с ними “долго и часто обсуждался”. Английские купцы были против приема евреев из-за их способности контролировать торговлю, куда бы они ни въезжали, и потому что они могли перенаправить ее из Англии в другие страны. Плантаторы, напротив, одобряли их прием и обвиняли торговцев в стремлении присвоить всю торговлю себе. Члены комиссии воздержались от решения общего вопроса, но посоветовали, чтобы этим трем евреям с высокими рекомендациями, которые вели себя хорошо и вызвали всеобщее удовлетворение на Барбадосе, была выдана специальная лицензия на проживание там или на любых других плантациях.

Еврейская община вскоре значительно увеличилась, частично за счет прибытия бывших членов распущенной колонии Кайенна (1664). В протоколе ризницы прихода Святого Михаила (9 июля 1666 г.) записано, что “евреи, населяющие этот приход, действительно выплачивают количество мусковадского сахара в размере 35 000 фунтов, которые взимаются ими самими и выплачиваются сеньору Льюису Диасу и сеньору Джеронимо Родеригосу, которым настоящим приказано выплатить это нынешним церковным старостам”. Приказ повторяется в октябре 1666 года и снова в 1667 году; и в том же году был издан еще один приказ, устанавливающий сбор за год в размере 20 000 фунтов стерлингов. В 1669 году заказ в январе был сделан на 14 000 фунтов стерлингов, а в марте - на 16 000. В 1670 году снова был сделан на 16 000, но евреи направили петицию, в которой объявили сумму чрезмерной. Это привело к снижению суммы налога до 7000 фунтов стерлингов в 1671 году и до “половины того, что было взято в прошлом году” в 1672 году. В течение следующих пяти лет это составляло в основном 7000 фунтов в год, “взимаемых за их торговлю”. В 1680 году это 8500 фунтов, распределенных между сорока пятью евреями, причем некоторых заставили внести

всего двенадцать фунтов, нескольких других - по 792 каждого, а Дэвид Рафаэль де Меркадо возглавляет список с 1075 фунтами. (См. Список имен в “Публикациях”, XIX, стр. 174-75.)

Антонио Родриго Риджио, Абрахам Леви Реджио, Льюис Диас, Исаак Джерахо Коутиньо, Абрахам Перейра, Давид Барух Лузада и другие евреи, которые стали свободными жителями благодаря патенту на письма Его Величества, в 1669 году подали петицию об отказе принять показания евреев в судах колонии. Губернатор, направляя петицию, говорит, что “они не подвергались никаким другим травмам в своей профессии или иным образом”. Но предоставленная привилегия касалась только случаев, “связанных с торговлей”. Специальные налоги продолжали взиматься в разное время до 1761 года, когда все дополнительные тяготы были сняты, и после этого евреи были оценены и платили налоги по той же шкале, что и другие жители. Все политические ограничения были устранены актом местного правительства в 1802 году и актом парламента в 1820 году.

Число евреев на Барбадосе никогда не было таким большим, как в Суринаме. В 1681 году общее еврейское население острова составляло 260 человек. Их число медленно увеличивалось, подавляющее большинство проживало в Бриджтауне (где была возведена первая Синагога, вероятно, до 1679 года) и небольшое количество в Спейтстауне. В 1792 году, в начале периода наибольшего процветания общины, конгрегация Бриджтауна насчитывала 147 членов, и 17 пенсионеров получали поддержку. Община называлась “Кехол Кодеш Нидхе Исраэль”, и все ее служители были выбраны ризницей Испано-португальской синагоги в Лондоне.

Упадок еврейской общины Барбадоса начался с сильного урагана 1831 года, который опустошил остров, а также разрушил синагогу. Хотя в 1833 году было возведено и освящено новое здание, и даже несколько лет спустя была основана религиозная школа, прихожане продолжали покидать остров и переезжать в Соединенные Штаты, большинство из них направлялось в Филадельфию. В 1848 году в стране оставался всего 71 еврей. В 1873 году оставшиеся обратились с петицией об освобождении от налогообложения имущества, принадлежащего конгрегации. Перепись 1882 года показала наличие 21 еврея, и в конце девятнадцатого века их число было еще меньше.

Когда в 1655 году Англия завоевала крупнейшее из своих владений в Вест-Индии, остров Ямайка, там проживало значительное количество евреев, известных как “португалы”. Они не осмеливались открыто исповедовать иудаизм или объединяться в конгрегацию; но из-за своей веры они подвергались меньшей опасности, чем в любой другой испанской колонии. Права собственности на остров принадлежали семье Колумба примерно до 1576 года, когда он перешел к женской линии Браганса, и эти исключительные права освобождали остров от юрисдикции инквизиции и не позволяли включить его в состав епископства Куба. Британцы тщательно проводили различие между португальскими евреями и испанцами, в результате чего евреи сразу же начали устанавливать и развивать коммерческое процветание колонии. Сэр Томас Линч, губернатор Ямайки, в письме в марте 1672 года в Совет по торговле и транспорту упоминает в качестве аргумента в пользу евреев, что “у них большие запасы, нет народа и они испытывают отвращение к французам и испанцам”.

За несколько лет до этого Джейкоб Джошуа Буэно Энрикес, проживший на Ямайке два года, обратился к королю с петицией о разрешении разрабатывать медный рудник и о том, что он и его братья, Джозеф и Мойз, “могут использовать свои собственные законы и содержать синагоги”. В 1668 году Соломон Габай Фаро и Дэвид Гомес Энрикес были рекомендованы

королем губернатору остаться и торговать на Ямайке до тех пор, пока они будут вести себя хорошо и справедливо. Значительно увеличилось число прибывших из Бразилии, позже из-за ухода британцев из Суринама, прямой иммиграции из Англии и даже из Германии. Но, должно быть, имела место и значительная эмиграция евреев, поскольку в конце семнадцатого века число евреев на Ямайке исчислялось восьмидесятью. Хотя включение иврита в учебную программу бесплатной школы, которая была основана в приходе Сент-Эндрюс в 1693 году — самый ранний известный пример преподавания иврита в английском поселении в Новом Свете, — можно рассматривать как уступку еврейским жителям, недостатка в жестких мерах не было. В 1703 году евреям было запрещено под страхом штрафа в пятьсот фунтов содержать слуг-христиан. В 1711 году им было запрещено, наряду с мулатами, индейцами и неграми, работать клерками в любых судебных или иных учреждениях.

Борьба евреев Ямайки против высоких налогов составляет интересную главу в их истории в начале восемнадцатого века. (См. “Публикации”) II, стр. 165 и далее) В 1700 году сэру Уильяму Бистону, главнокомандующему островом Ямайка, был представлен мемориал против чрезмерного специального налогообложения четырех ассамблей и против “принуждения носить оружие в нашу субботу и святые дни ... без какой-либо необходимости или срочного повода (что совершенно противоречит нашей религии, за исключением случаев крайней необходимости, когда враг находится в поле зрения или опасается быть рядом с нами)”. Ответ губернатора и совета начинается с признания истинности заявления о налогообложении; но выдвигается встречное требование, что “их первое появление на этом острове было при условии, что они должны поселиться и насаждать, чего они не делают, поскольку на всем острове есть только одно значительное и два или три небольших еврейских поселения. Но их занятие, как правило, заключается в содержании магазинов и продаже товаров, первым из которых они занялись этим занятием, и из-за их скупой жизни (которую я не считаю их недостатком) у них, таким образом, есть средства недооценивать англичан; что они не могут, многие из них, заниматься этим занятием, и они не могут по здравому смыслу отдать своих детей евреям для обучения этой профессии, от которой, по мнению английской нации, они сильно страдают как в отношении своих собственных преимуществ, так и в отношении того, что может быть сделано с их детьми в будущем”.

Затем губернатор продолжает объяснять, что евреи сами просили, чтобы “они могли в любом случае облагаться единовременным налогом”, и что из-за их контроля над торговлей, особенно розничной, Ассамблея сочла справедливым, что они должны платить пропорционально больше, чем англичане. Он продолжает: “Что касается их ношения оружия, то следует признать, что, когда случалось какое-либо общественное событие или появлялся враг, они были готовы и вели себя очень хорошо; но за то, что их призвали к оружию в частное время и это произошло в субботу или по праздникам, их офицеры, как правило, извиняли их, если только своим упрямством или сквернословием они не провоцировали их на обратное”.

Следы регресса также заметны в документе, который был представлен в 1721 году Палате представителей Ямайки и озаглавлен: “Петиция Джейкоба Энрикеса, Мозеса Мендеса Кихано и Дэвида Габаи от своего имени и от имени остальных евреев, проживающих в настоящее время на этом острове ... молясь, чтобы Палата представителей приняла во внимание огромное несоответствие, существующее между численностью, торговлей и материальным положением евреев, проживающих на этом острове в настоящее время, и в прежние времена, и смягчила размер налога, который будет взиматься с них”. Но, похоже, что примерно в середине того столетия произошло улучшение и увеличение общины; ибо не

менее 151 из 189 евреев в британско-американских колониях, чьи имена были переданы как натурализованные в период с 1740 года (согласно акту парламента того года) по 1755 год проживали на Ямайке.

Среди ведущих еврейских семей, внесших наиболее значительный вклад в развитие торговли Ямайки: де Сильва, Соарес, Кардосо, Белисарио, Белинфанте, Нуньес, Фонсека, Гуттерект, де Кордова, Берналь, Гомес, Ваз и Браво.

Кингстон со времени своего основания (1693 г.) был главным местом пребывания еврейской общины; более ранняя синагога, которая упоминается в 1684 и 1687 годах, вероятно, находилась в Порт-Рояле. Были также поселения в Спэниш-Тауне, Монтего-Бей, Фалмуте и Лаковии.

Здесь также, как и в большинстве других голландских и английских колоний, местные власти были менее либеральны, чем правительства метрополии, особенно в вопросах налогообложения. Помощь короны была необходима для отмены всех специальных налогов, а также для пресечения таких попыток, которые предпринимались во время правления Вильгельма III. изгнать евреев с острова. Существует запись (см. "Публикации" XIX, стр. 179-80) о мистере Монтефиоре, который подал заявление о приеме в качестве адвоката на Ямайке в 1787 году и представил свидетельство о своем приеме в Суд королевской скамьи в Лондоне в 1784 году; но вышеупомянутый антиеврейский закон 1711 года был сослан на то, что лишил его права выступать в качестве адвоката на Ямайке. Считается, что человеком, получившим этот отказ, был Джошуа Монтефиоре (1762-1843), дядя сэра Мозеса Монтефиоре (1784-1885).

Община находилась в процветающем состоянии в 1831 году, когда все гражданские ограничения были окончательно устранены, и евреи сразу же начали принимать ведущее участие в делах колонии. В 1838 году сэр Фрэнсис Х. Голдсמיד (1808-78) смог составить длинный список евреев, которые были выбраны на гражданские и военные должности на Ямайке после принятия закона 1831 года, который был использован им в качестве аргумента в пользу устранения еврейских недостатков дома.

Александр Браво был первым евреем, избранным в качестве члена Ассамблеи Ямайки, будучи избранным от округа Кингстон в 1835 году. Позже он стал членом совета, а затем генеральным приемником. В 1849 году восемь из сорока семи членов колониальной ассамблеи были евреями, и доктор К. М. Моралес был избран спикером в том же году. Финхас Абрахам (ум. в 1887 г.) был одним из последних оставшихся в живых торговцев, внесших свой вклад в процветание Вест-Индии (см. евр. Энциклопедический словарь С. В.).

Испано-португальская синагога Кингстона, расположенная на Принцесс-стрит до момента ее разрушения в результате большого пожара 1882 года, была освящена в 1750 году. В 1884 году его заменило новое здание на Ист-стрит. Англо-немецкая синагога была освящена в 1789 году, третья (немецкая) была объединена с первой в 1850 году. Синагога "Объединенной конгрегации израэлитов", которая была освящена в 1888 году, была разрушена январским землетрясением 1907 года. Объединенная конгрегация в настоящее время совершает богослужения в синагоге на Ист-стрит, которая была расширена для этой цели. Англо-немецкая конгрегация освятила новую синагогу в 1894 году. Существует также Еврейское благотворительное общество и ассоциация "Гемилут Хасодим", которым более ста лет.

Среди раввинов Ямайки были: Джошуа Пардо, приехавший туда с Кюрасао в 1683 году; его современник, испанский поэт Даниэль Израэль Лопес Лагуна; Хакам де Кордоса (умер в

Испанском городке в 1798 году); преподобный Дж. Абрахам Перейре Мендес (р. Кингстон, 1825; ум. Нью-Йорк, 1893); преподобный. Джордж Джейкобс; преподобный Дж. М. Коркос и нынешний раввин англо-немецкой синагоги на Ориндж-стрит, преподобный М. Х. Соломон. Две синагоги в Кингстоне - единственные в колонии, где проживает около двух тысяч евреев, или почти десять процентов белого населения Ямайки.

ГЛАВА IX.

НОВЫЙ АМСТЕРДАМ И НЬЮ-ЙОРК.

Бедность первых еврейских иммигрантов в Нью—Амстердам—Оппозиция Стайвесанта была отвергнута Голландской Вест—Индской компанией—Привилегии и ограничения—Взносы на строительство стены, от которой Уолл—стрит получила свое название—Первое кладбище—Освобождение от воинской повинности—Небольшие изменения в начале английского правления—Первая синагога после либерального указа герцога Йоркского—Маррано возвращались на лодках, которые перевозили зерно в Португалию—Изучение иврита—Вопрос о евреях как избирателях и свидетелях—Описание евреев Нью-Йорка Питером Калмом около 1745 года—Хайман Леви, работодатель оригинальный Астор.

Богатство, которое сделало испанского и португальского еврея желанным гостем или, по крайней мере, обеспечило ему терпимость в других голландских и английских колониях Нового Света, отсутствовало у тех, кто впервые поселился на территории нынешнего Нью-Йорка. В сентябре 1654 года, когда голландцы потеряли контроль над Бразилией и большая еврейская община Ресифи была рассеяна, в порт Нового Амстердама (так называли Нью-Йорк его голландские основатели) прибыл барк "Святая Катарина", капитаном которого был Жак де ла Мотт, с мыса Святого Антония (Куба?), на борту которого находилось двадцать семь евреев, мужчин, женщин и детей. Эти пассажиры, первые евреи, прибывшие на территорию нынешних Соединенных Штатов, были настолько бедны, что их имущество пришлось продать капитану судна на открытом аукционе для оплаты проезда. Поскольку сумма, вырученная от продажи, была недостаточной, он обратился в бургомистерский суд и к шопенам с ходатайством о том, чтобы один или двое из них, как принципалы, были привлечены в качестве обеспечения уплаты остатка в соответствии с заключенным с ним контрактом, по которому каждое подписавшее его лицо обязывалось выплатить всю сумму, и по которому он взял двух из них, Давида Израэля и Моисея Амброзиуса, в качестве основных должников.

Соответственно, суд постановил, что они должны быть помещены под гражданский арест, под опеку главного судебного исполнителя, до тех пор, пока они не получат компенсацию; что капитан должен нести ответственность за их поддержку во время содержания под стражей, в качестве обеспечения чего определенная часть выручки от продажи должна была остаться в руках секретаря колонии. Но поскольку в записях не указано никаких дальнейших действий, дело, несомненно, было подстроено и, вероятно, представляло собой не что иное, как спор или недопонимание между ними и капитаном относительно того, обязаны ли они восполнять недостаток, который, вероятно, усилился из-за принудительной продажи их имущества на аукционе.⁶ Более вероятно, что их смущение было лишь временным и произошло из-за того, что их ограбили незадолго до или после того, как они покинули место своей последней остановки или проживания, которым, вероятно, была Ямайка. (См. Леон Хюнер, *Откуда пришли первые еврейские поселенцы Нью-Йорка?* "Публикации", IX, стр. 75

и далее) Упоминается, что некоторые из них ожидали денежных переводов, которые, должно быть, пришли вовремя, чтобы позволить беженцам продержаться до тех пор, пока вопрос о разрешении им остаться в колонии не будет решен в их пользу посредством переписки с Голландией.

Питер Стайвесант, губернатор колонии, человек сильной воли и сильных предрассудков, был враждебно настроен к новоприбывшим, и вскоре он написал директорам Голландской Вест-Индской компании в Амстердаме с просьбой, чтобы “никому из еврейской нации не было позволено заселять Новые Нидерланды”. Он получил ответ, что такой курс “был бы неразумным и несправедливым, особенно из-за значительных потерь, понесенных евреями при захвате Бразилии, а также из-за большого капитала, который они вложили в акции этой компании. После многих консультаций мы приняли решение по определенной петиции, поданной упомянутыми португальскими евреями, что им будет разрешено плавать в Новые Нидерланды и торговать в них, а также жить и оставаться там, при условии, что бедняки среди них не станут обузой для компании или общества, а будут поддерживаться их собственной нацией”. Это конец ответа, датированного 26 апреля 1655 года, который начинался зловещим предложением: “Мы хотели бы согласиться с вашими пожеланиями и просьбой о том, чтобы новые территории не подвергались дальнейшему вторжению представителей еврейской расы, поскольку мы предвидим от такой иммиграции те же трудности, которых вы опасаетесь”. Но влияние евреев в Амстердаме пересилило пристрастия и страхи компании, и 15 июля 1655 года был издан специальный закон, прямо предоставляющий евреям в Новых Нидерландах привилегии, изложенные в вышеупомянутом письме губернатору.

До того, как из Голландии пришло благоприятное решение, положение евреев было шатким. 1 марта 1655 года Абрахам де ла Симон предстал перед судом бургомистра и шопенов по жалобе шаута или шерифа за то, что он оставил свой магазин открытым в воскресенье во время проповеди и продавал в розницу. Шериф по этому поводу сообщил суду, что губернатор и Совет приняли решение о том, что евреи, прибывшие предыдущей осенью, а также те, кто недавно прибыл из Голландии, должны немедленно подготовиться к отъезду. Суд, который также являлся советом муниципального управления города, был спрошен шерифом, нет ли у него каких-либо возражений; после чего, как говорится в протоколе, было решено, что решение губернатора должно быть принято.

Есть основания полагать, что некоторые евреи покинули страну из-за этой резолюции до того, как поступили приказы из Голландии. Предположительно, они отправились на Род-Айленд. Те, кто остался, по-прежнему вызывали неприязнь губернатора, и даже более дружелюбная Компания была не слишком либеральна. Письмо директоров компании Стайвесанту, датированное 13 марта 1656 года, содержит следующее: “Разрешение, данное евреям на выезд в Новые Нидерланды и пользование теми же привилегиями, что они имеют здесь (в Амстердаме), было предоставлено только в том, что касается гражданских и политических прав, без предоставления указанным евреям права исповедовать свою религию в синагоге или собрании”.

Но к чести директоров следует сказать, что они настаивали на том, что они предоставили евреям, и в другом письме, датированном 14 июня 1656 года, они пишут своему губернатору: “Мы видели и слышали с неудовольствием, что вопреки нашим приказам от 15 февраля 1655 года, изданным по просьбе еврейской или португальской нации, вы запретили им торговлю в Форт-Ориндж (Олбани) и Саут-Ривер (Делавэр), а также покупку недвижимости, которая предоставляется им без труда здесь, в этой стране, и мы не можем позволить им торговать с евреями”. жаль, что этого не было сделано, и вы подчинились

своим приказам, которые вы всегда должны выполнять пунктуально и с большим уважением. Евреи или португальцы, однако, не должны наниматься на какую—либо государственную службу (к которой они не допущены в этом городе) и им не разрешается открывать розничные магазины; но они могут тихо и мирно заниматься своим бизнесом, как сказано выше, и исповедовать свою религию в полной тишине в своих домах, для чего они, без сомнения, должны стремиться строить свои дома близко друг к другу в удобном месте на одной или другой стороне Нового Амстердама — по своему выбору - как они делают здесь ”.

Эти инструкции появились в результате петиции, направленной директорам Абрахамом д'Люсеной, Сальваторе д'Андраде и Джейкобом Коэном от своего имени и от имени других представителей еврейской нации с просьбой подтвердить привилегии, которые были таким образом предоставлены. Эти трое и два других еврея, Джозеф да Коста и Давид Фрера, в предыдущем, 1655 году получили по 1000 флоринов каждому для покрытия расходов на возведение внешнего забора или городской стены, от которой Уолл-стрит получила свое название. Это была та же сумма, которая была наложена на самых богатых граждан, и пятеро привели ее в качестве причины, по которой они получили право торговать и владеть недвижимостью.

Абрахам д'Люсена, который, по-видимому, был самым выдающимся из первых еврейских иммигрантов, и еще несколько человек подали заявку в июле 1655 года на место для захоронения; но просьба была отклонена с ответом, “что в этом пока нет необходимости”. Однако примерно год спустя в этом возникла необходимость, и 14 июля 1656 года им был предоставлен участок земли за пределами города для погребения. Это старое кладбище на Оливер-стрит и Нью-Бауэри, которое было расширено за счет дальнейших покупок в следующем столетии.

В то время город подвергался нападениям испанских крейсеров и пиратов, а также нападениям враждебных индейцев. Посягательства англичан на Лонг-Айленд и Вестчестер были предметом постоянной тревоги, поскольку Англия никогда не признавала права голландцев на заселение Новых Нидерландов. Это привело к тому, что все жители мужского пола, способные носить оружие, были записаны в бюргерскую гвардию, и стража несла службу день и ночь с постоянством и бдительностью осажденного города. Через несколько месяцев после прибытия еврейских иммигрантов возник вопрос, следует ли включать взрослых мужчин среди них в состав бюргерской гвардии; офицеры гвардии передали этот вопрос губернатору и Совету. Это было должным образом рассмотрено, и был издан указ (28 августа 1655 г.), в котором после упоминания “нежелания массы граждан быть товарищами-солдатами вышеупомянутой нации” или нести вахту на той же гауптвахте и того факта, что евреи в Голландии не служили в городских железнодорожных оркестрах, но выплачивали компенсацию за их освобождение от них, объявлялось, что они должны быть освобождены от этой военной службы, и за такое освобождение каждый мужчина в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет должен ежемесячно вносить взнос в размере шестидесяти пяти стиверсов.

Джейкоб Барсимсон и Ассер Леви (ум. в 1682 г.) ходатайствовали о разрешении им стоять на страже, как другим бюргерам, или об освобождении от налога, в чем губернатор и совет отказали, заметив, что “они могут пойти в другое место, если захотят”. Но после того, как был получен последний приказ из Амстердама, благоприятствующий требованиям евреев, Ассер Леви подал заявление о предоставлении ему права гражданства и предъявил суду свое свидетельство, подтверждающее, что он был бюргером в Амстердаме. Его просьба, а также просьба, сделанная с той же целью Сальваторе д'Андраде и другими, не была удовлетворена. Дело было передано губернатору и совету, и поскольку указания из

Голландии были под контролем, 21 апреля 1657 года был издан приказ о том, что бургомистр должен предоставить им эту привилегию. Здесь борьба фактически закончилась, и они больше не испытывали беспокойства во время голландского правления.

Когда британцы захватили город в 1664 году и переименовали его в Нью-Йорк, положение евреев практически не изменилось. Есть сведения по крайней мере об одном еврее, который в тот период переехал из Ньюпорта в Нью-Йорк и столкнулся с трудностями с местными властями, потому что они применили к нему постановление, которое не позволяло еврею заниматься розничной торговлей. Хартия свобод и привилегий, принятая в 1683 году законодательным собранием колонии, провозглашала, что “никто не должен подвергаться преследованию, наказанию, беспокойству или подвергаться сомнению за свои религиозные убеждения, кто исповедует веру в Бога через Иисуса Христа”, что означало, что евреи и неверующие были лишены привилегий религиозной свободы. Следовательно, петиция евреев губернатору Донгану в 1686 году о предоставлении им свободы исповедовать свою религию, то есть совершать публичные богослужения, была отклонена. Но Джеймс, герцог Йоркский (впоследствии король Джеймс II, 1633-1701), которому его брат даровал Нью-Йорк, ранее разослал инструкции, которые поступили примерно в то же время, “разрешить всем лицам любой религии спокойно проживать в правительстве и не создавать никаких помех или беспокойства по причине их разногласий в вопросах религии”.

Точная дата, когда евреи воспользовались этим либеральным декретом, неизвестна, но предполагается, что религиозные службы, которые до сих пор проводились наполовину частным образом, вскоре были совершены в доме, предназначенном для этой цели. Несомненно, что еврейская синагога существовала в Нью-Йорке в 1695 году, вероятно, еще в 1691 году, в то время как ограничения на торговлю были сняты несколькими годами ранее. Синагога, первая на североамериканском континенте, располагалась на южной стороне нынешней Бивер-стрит, между Бродвеем и Брод-стрит. Когда она стала слишком мала для общины, которая росла в богатстве и численности, в 1728 году на Милл-стрит (примерно на месте нынешней Саут-Уильям-стрит) было возведено новое здание, где община, которая теперь получила название “Шеарит Исраэль” (Остаток Израиля), продолжала богослужение более века.

В начале восемнадцатого века между Нью-Йорком и Вест-Индией велась прибыльная торговля, в которой участвовали многочисленные еврейские купцы. Также продолжался, хотя и в течение короткого периода, значительный бизнес по экспорту пшеницы в Португалию из-за дефицита в Европе после окончания войны с Францией. Абрахам д'Люсена и Луис Мозес Гомес, которые занимались этой торговлей в Португалию, не только стали двумя самыми богатыми еврейскими жителями Нью-Йорка, но и случайно привели к увеличению числа своих единоверцев в общине. Предполагается, что суда, перевозившие зерно на Пиренейский полуостров, привозили пассажиров-евреев или маррано на обратном пути. Большинство новых еврейских имен, которые начали появляться здесь примерно в то время, несомненно испанского и португальского происхождения. Но в городе были и евреи из других стран. Когда преподобный Джон Шарп предложил построить школьную библиотеку и часовню в Нью-Йорке в 1712-13 годах, он указывает среди преимуществ, которые город предоставил для этой цели, что: “Здесь также можно изучать иврит, как и в Европе, поскольку здесь есть синагога евреев и много гениальных людей этой нации из Польши, Венгрии, Германии и т.д.”

Вышеупомянутый Луис Мозес Гомес (р. Мадрид, 1654; ум. Нью-Йорк, 1740), прибывший в Америку около 1700 года, был до своей смерти одним из главных торговцев Нью-Йорка. У

него было пятеро сыновей, и его потомки породнились с большинством старинных американо-еврейских семей.

В то время как община увеличивалась в численности и богатстве, произошло нечто, что резко напомнило евреям, что время полной эмансипации еще не пришло. В 1737 году были избраны полковник Дж. Фредерику Филлипсу как представителю Генеральной ассамблеи графства Вестчестер противостоял капитан Корнелиус Ван Хорн. Полковник Филлипс вызвал нескольких евреев для дачи показаний от своего имени, когда было выдвинуто возражение против их компетентности в качестве свидетелей. После того, как были заслушаны аргументы обеих сторон, спикер сообщил им, что, по мнению Палаты представителей, “ни один представитель еврейской профессии не может быть принят в качестве доказательства”. Похоже, что евреи проголосовали на выборах, поскольку, снова выслушав аргументы адвокатов обеих сторон, Палата представителей решила, что, поскольку, по-видимому, лица еврейского вероисповедания не имели права голосовать за членов парламента в Великобритании, Палата представителей единогласно сочла, что они не могут быть допущены к голосованию за представителей в колонии. Это решение было описано более поздним историком как примечательное, и в его объяснении он говорит: “Что католики и евреи долгое время были особенно неприятны колонистам”, что “первые поселенцы были голландцами и в основном исповедовали реформатскую протестантскую религию, а миграция из Англии, поскольку колония принадлежала короне, была преимущественно епископальной, объединила их в своем отвращении к католикам и евреям”. (Цитируется Дейли, Поселение евреев в Северной Америке, стр. 46.)⁷

Общее положение евреев Нью-Йорка, тем не менее, было весьма благоприятным, о чем свидетельствует Питер Кальм (1715-1779), шведский ботаник и путешественник, который провел значительное время в колонии в следующем десятилетии. Он говорит: “В Нью-Йорке обосновалось много евреев, которые обладают большими привилегиями. У них есть синагога и дома, большие загородные резиденции в их собственной собственности, и им разрешено держать магазины в городе. У них также есть несколько кораблей, которые они фрахтуют и отправляют со своими товарами; в общем, евреи пользуются всеми привилегиями, общими с другими жителями этого города и провинции”.

Рост сообщества между тем временем и Американской революцией был очень медленным по сравнению с быстрым ростом общего населения города, которое составляло менее 5000 человек в 1700 году, около 9000 в 1750 году и почти 23 000 в 1776 году. Естественного прироста и добавлений, которые еврейская община получила за счет иммиграции, главным образом из Англии, было едва достаточно, чтобы компенсировать потерю других людей, переехавших в Ньюпорт, Чарльстон и Филадельфию. Но, несмотря на свою малочисленность, она продолжала оставаться весьма респектабельной и влиятельной организацией, имея среди своих членов нескольких крупнейших купцов города. Среди них был Хейман Леви (ум. в 1790 году), который вел обширную торговлю главным образом с индейцами и, завоевав их уважение и доверие, стал крупнейшим торговцем мехом в колониях. В его бухгалтерских книгах есть записи о деньгах, выплаченных Джону Джейкобу Астору (1763-1848), основателю семьи Астор, за выделку мехов из расчета один доллар в день. Мисс Зепора Леви (ум. в 1833 году), дочь Хеймана, вышла замуж в 1779 году за Бенджамина Хендрикса, уроженца Нью-Йорка, основателя хорошо известного и давно существующего еврейского коммерческого дома.

ГЛАВА X.

НОВАЯ АНГЛИЯ И ДРУГИЕ АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИИ.

Дух Ветхого Завета в Новой Англии—Роджер Уильямс—Первый еврей в Массачусетсе—Иуда Монис, преподаватель иврита в Гарварде—Ньюпорт—Евреи из Голландии приносят сюда первые степени масонства—Кладбище, увековеченное Лонгфелло—Джейкоб Родригес Ривера вводит производство масла для спермы—Аарон Лопес, крупнейший торговец Америки—Иммиграция из Португалии—Раввин Исаак Туро—Приезжие раввины—Первые евреи Коннектикута—Филадельфия—Конгрегация Микве Израэль—Богатые евреи Истона—Мэриленд—Доктор Джейкоб Лумброзо—Генерал Оглторп и первый Еврей Джорджии—Джозеф Оттоленги—Каролинские острова—Чарльстон.

Хотя “пуритане Англии и Америки присвоили язык наших судей и пророков” и дух Ветхого Завета был самой могущественной силой в основании и поведении первых государств Новой Англии, все же это был не типичный или признанный лидер тех, кто считал себя членами новой еврейской теократической демократии, а скорее изгой из их рядов, который первым предоставил евреям полную свободу вероисповедания и приветствовал их. Этим человеком был Роджер Уильямс (1600? -1684), бывший священнослужитель Англиканской церкви, который позже (1631) стал пуританским пастором в Салеме, штат Массачусетс, и был изгнан за отрицание права магистратов наказывать нарушителей субботы, а четыре года спустя был “изгнан из-под юрисдикции пуритан Америки и изгнан в пустыню, чтобы переносить суровость нашей северной зимы и жестокие муки голода”.⁸

До прибытия первых евреев в Новый Амстердам в Массачусетсе был по крайней мере один еврей, и он упоминается только как человек, которому помогли — или вынудили — покинуть колонию. Ссылка на него датирована 3 мая 1649 г., когда говорится, что суд разрешает еврею Соломону Франко получать шесть шиллингов в неделю из казны в течение десяти недель на пропитание, пока он не сможет получить проезд в Голландию (см. Кохут, Евреи Новой Англии в “Публикациях”, XI, стр. 78). Упоминаются несколько других евреев, живших там во второй половине семнадцатого и в первых трех четвертях восемнадцатого веков. Но из-за нетерпимости и религиозного рвения пуритан они либо переехали в другие части света, либо приняли христианство. Когда еврей по имени Джозеф Фразон (или Фрейзер) умер в Бостоне в 1704 году, его тело было отправлено в Ньюпорт для захоронения.

Наиболее выдающимся среди первых новообращенных был Иуда Монис (родился в Алжире около 1680 года; умер в Нортборо, штат Массачусетс, в 1764 году). Он был крещен в зале колледжа в Кембридже, штат Массачусетс, 22 марта 1722 года и с тех пор активно отстаивал свою новую веру, хотя на протяжении всей своей жизни соблюдал еврейскую субботу. Он был преподавателем иврита в Гарвардском университете с 1722 по 1759 год, когда после смерти жены подал в отставку и переехал в Нортборо. Помимо нескольких незначительных миссионерских брошюр, он был автором первой грамматики иврита, напечатанной в Америке (Бостон, 1735).

Именно в самой маленькой из первоначальных колоний, которая сейчас также является самым маленьким штатом в Союзе, Род-Айленде, основанном пионером религиозной свободы в Новом Свете, евреи основали свою старейшую общину на североамериканском континенте. Провиденс был основан в 1636 году, Портсмут и Ньюпорт примерно двумя годами позже, и последнее названное место, которое вскоре стало одним из самых важных городов в колониях, превосходя даже Нью-Йорк как торговый центр и порт въезда до окончания революции, начало привлекать евреев вскоре после их прибытия в эти части

страны. Самое раннее достоверное упоминание о евреях в Ньюпорте относится к 1658 году, когда, как говорят, пятнадцать еврейских семей прибыли из Голландии, привезя с собой первые степени масонства, которые они передали Аврааму Моисею в доме Мордехая Кампаналла.⁹ Но есть основания полагать, что евреи из Нового Амстердама и Кюрасао поселились там годом или двумя раньше. Конгрегация, по-видимому, была организована в 1658 году под названием “Иешуат Исраэль”. Кладбище, увековеченное Лонгфелло и Эммой Лазарус, было приобретено Кампаналлом и Мозесом Пакекко в 1677 году, но вполне возможно, что здесь существовало более раннее еврейское кладбище.

Тем не менее, даже в Род-Айленде это была всего лишь терпимость; признание равных прав еще не пришло с Декларацией независимости. В ответ на петицию евреев Генеральная ассамблея Род-Айленда в 1684 году подтвердила право евреев селиться в колонии, заявив, что “они могут рассчитывать здесь на такую хорошую защиту, какую должен иметь любой иностранец, не принадлежащий к нашей нации, проживающий среди нас в колонии Его Величества, подчиняясь законам Его Величества”.

В 1694 году из Вест-Индии прибыли новые еврейские поселенцы; но мощный импульс коммерческой деятельности, поднявший Ньюпорт до зенита его процветания, был дан рядом португальских евреев, поселившихся там примерно в середине восемнадцатого века. Наиболее известными среди них были Джейкоб Родригес Ривера (умер в преклонном возрасте в 1789 году), прибывший в 1745 году, и Аарон Лопес, прибывший в 1750 году. Первый внедрил в Америке производство масла для спермы, привезя это искусство с собой из Португалии, и вскоре оно стало одной из ведущих отраслей промышленности; в Ньюпорте, жители которого занимались ловлей китов, было семнадцать заводов по производству масла и свечей, и вплоть до революции он пользовался практической монополией в этой торговле.

Аарон Лопес (умер 28 мая 1782 г.), который был зятем Риверы, стал великим торговым принцем Новой Англии. (Эзра Стайлз говорит о нем, что по чести и размаху торговли его, вероятно, не превзошел ни один торговец в Америке.) Этот проницательный купец быстро оценил преимущества этого важного морского порта, и ему в большей степени, чем кому-либо другому, было обязано последовавшее за этим быстрое развитие торговли. Благодаря ему там поселилось более сорока еврейских семей, главы многих из которых были людьми богатыми, меркантильными, проницательными, с высоким интеллектом и предприимчивостью. Через четырнадцать лет после того, как Лопес поселился там, в Ньюпорте было 150 судов, занятых торговлей только с Вест-Индией, помимо обширной торговли, которая велась до Африки и Фолклендских островов. Евреи даже тогда, почти через триста лет после изгнания, передавали либеральным английским колониям богатство и еще более ценные деловые способности и коммерческие связи, которые они не могли свободно или безопасно использовать в качестве маррано в Португалии. Эмиграция тайных евреев из этой страны усилилась после сильного землетрясения в Лиссабоне (1755), и значительная их часть отправилась на Род-Айленд. Одно из судов из этого несчастного города, направлявшееся в Виргинию, было загнано в залив Наррагансетт, а его пассажиры-евреи остались в Ньюпорте.

Исаак Туро (умер 8 декабря 1783 года) приехал с Ямайки в Ньюпорт в 1760 году, чтобы стать священником ее процветающей паствы, и занимал этот пост до начала революции, когда вернулся, чтобы закончить свои дни на Ямайке. До его приезда богослужения проводились в частных домах, но в 1762 году конгрегация, насчитывавшая от шестидесяти до семидесяти членов, решила построить синагогу. Здание, которое стоит до сих пор, было завершено и освящено в 1763 году. Есть свидетельства того, что еврейское население Ньюпорта даже до

революции включало значительные немецкие и польские элементы. По словам одного историка, до начала военных действий в городе насчитывалось 1175 евреев — что, вероятно, составляло большинство евреев во всех колониях, — в то время как синагогу посещали более 300 верующих.

В те времена Ньюпорт привлекал многих еврейских раввинов со всех уголков мира. Вышеназванный Эзра Стайлз (1727-95), знаменитый президент Йельского университета, который в то время был проповедником в Ньюпорте, упоминает некоторых из них в своем дневнике. Он встретил одного из Палестины в 1759 году, двоих из Польши в 1771 и 1772 годах соответственно, раввина Босквилу из Смирны, раввина Коэна из Иерусалима и раввина Рафаэля Хайима Исаака Каррегала (р. Хеврон, Палестина, 1733; ум. Барбадос, 1777), который проповедовал в Ньюпорте на испанском в 1773 году и стал близким другом христианского богослова.

Прибытие еврейской семьи из Вест-Индии в Нью-Хейвен, штат Коннектикут, в 1772 году отмечено Стайлзом, который был уроженцем тех мест, в его дневнике следующим образом: “Они первые настоящие евреи в этом месте, за исключением двух братьев Пинто, которые отреклись от иудаизма и всех религий”. Это в значительной степени верно в отношении Нью-Хейвена, хотя некто Дэвид, еврей, упоминается в городских записях Хартфорда еще в 1659 (или 1650) году, а проживание нескольких евреев подразумевается в записи, которая была сделана в тех же записях под датой 2 сентября 1661 года: “В тот же день вы, евреи, которые в настоящее время проживают в доме Джона Марша, имеют право находиться в вашем городе в течение семи месяцев”. Они упоминаются и в последующий период, что доказывает, что им было разрешено оставаться дольше отведенных семи месяцев. Но впоследствии все следы их затерялись, и прошло почти два столетия, пока в Хартфорде не была возведена первая синагога.

Евреи Нового Амстердама, у которых в 1655 году возникли разногласия с Питером Стайвесантом по поводу их права торговать на реке Саут-Ривер, которая впоследствии была переименована в Делавэр (см. Выше, главу 9), вероятно, были первыми, кто ступил на территорию, которая позже стала колонией, а еще позже штатом Пенсильвания. Это было за двадцать лет до того, как Уильям Пенн (1644-1718) стал совладельцем Западного Джерси, и более чем за четверть века до того, как он приехал в Америку (1682) и основал город Филадельфию в колонии Пенсильвания, которую он получил в качестве гранта от короля Англии в предыдущем году.

Первым евреем, проживавшим в Филадельфии, был Джонас Аарон, который жил там в 1703 году. Ряд других евреев поселились там в первой половине XVIII века, и некоторые из них, в том числе Дэвид Фрэнкс (1720-93), Джозеф Маркс и Сэмпсон Леви, стали заметными фигурами в жизни города. Исаак Миранда приехал туда раньше (1710) и занимал несколько государственных должностей, но он был обращен в христианство, и его избрание нельзя считать успехом евреев. Немецкий путешественник упоминает евреев среди религиозных сект Филадельфии в 1734 году. В 1738 году Натан Леви (1704-53) подал заявку на участок земли для использования в качестве места захоронения и получил его 25 сентября 1740 года. Это было первое еврейское кладбище в городе, отныне известное как “Место захоронения евреев”, расположенное на Спрюз-стрит, недалеко от Девятой улицы. Позже он перешел в собственность конгрегации Микве Исраэль, которая зародилась около 1745 года и, как полагают, совершала богослужения в небольшом доме на Стерлинг-аллее. Вопрос о строительстве синагоги был поднят в 1761 году в результате притока евреев из Испании и

Вест-Индии, но тогда ничего не было сделано в этом направлении. В 1773 году, когда Барнард Гратц (родился в Германии в 1738 году; умер в Балтиморе в 1801 году) был парнасом, а Соломон Мараче - казначеем, была начата подписка “для того, чтобы поддержать наше святое богослужение и установить его на более прочном фундаменте”, но синагога была построена только десять лет спустя. Барнард Гратц и его брат Майкл (р. 1740), с которыми он приехал в Америку около 1755 года, были в числе восьми еврейских купцов Филадельфии, подписавших Резолюцию о запрете импорта в 1765 году. Другими были Бенджамин Леви, Дэвид Фрэнкс, Сэмпсон Леви, Хайман Леви-младший; Матиас Буш и Мозес Мордехай.

Евреев можно было встретить в Ланкастере, штат Пенсильвания, еще в 1730 году, до организации города и округа, и имя Джозефа Саймона сохранилось как наиболее известное из первых прибывших. Майер Харт (ум. около 1795 г.), его жена Рейчел и их сын Майкл (р. 1738) были одной из одиннадцати первых семей, которые классифицируются как основатели Истона, штат Пенсильвания, около 1750 года. Майер Харт возглавляет список материалов для строительства школы в Истоне в 1755 году. Сначала его описывают как лавочника, а позже как трактирщика, и он был натурализован 3 апреля 1764 года. В 1780 году его состояние оценивалось в 2095 фунтов стерлингов, а состояние его сына Майкла - в 2261 фунт стерлингов, причем эти двое были самыми облагаемыми налогами лицами в округе. В то время в Истоне проживали еще два еврейских торговца, Барнард Леви и Джозеф Натан.

Существует предание, что в Шафферстауне, штат Пенсильвания, в 1732 году были синагога и еврейское кладбище, но факты не были проверены, и есть подозрение, что предполагаемые евреи были немецкими пиетистами, принявшими библейские имена.

К югу от Пенсильвании старая колония Мэриленд, основанная в 1634 году, “приняла свободу вероисповедания как основу государства”; но это благо было зарезервировано только для христиан, хотя нет никаких записей о том, что установленная законом смертная казнь для тех, кто отрицал троицу, когда-либо применялась на практике. Врач Джейкоб Лумброзо (ум. в мае 1666 г.), родом из Лиссабона, Португалия, и приехавший в Мэриленд около января 1656 г., а позже ставший крупным землевладельцем, был осужден за богохульство в 1658 г., но это не помешало ему наслаждаться прибыльной практикой и заниматься различными коммерческими делами в последующие годы. 10 сентября 1663 года ему даже были выданы разрешительные грамоты, которые наделяли его всеми привилегиями коренного или натурализованного подданного. Но его случай, по-видимому, был исключительным, вероятно, благодаря его медицинскому мастерству и богатству. Но в целом колониальный Мэриленд не был местом для евреев, и даже после того, как он стал частью Соединенных Штатов, он был одним из последних, кто устранил гражданские ограничения для своих еврейских граждан.

Другой врач-маррано из Лиссабона, доктор Самуэль (Рибьеро) Нуньес, сбежавший из лап инквизиции и прибывший в 1733 году во вновь основанную колонию Джорджия, нашел более подходящее место убежища. Джорджия по отношению к евреям была противоположностью Новым Нидерландам; попечители колонии в Англии были против разрешения евреям селиться там, но генерал Джеймс Эдвард Оглторп (1696-1785), губернатор, был очень дружелюбно расположен к ним. Нуньес был одним из сорока еврейских иммигрантов, неожиданно прибывших в Саванну на втором судне, прибывшем в колонию из Англии (11 июля 1733 года). Губернатор, одна из самых благородных фигур колониальных времен, приветствовал их и счел хорошим приобретением для новой колонии. Первые поселенцы были испанского и португальского происхождения,¹⁰ но евреи, которые, по-видимому, приехали из Германии, поселились там менее чем через год. Обе группы

поселенцев получили одинаково либеральное обращение, и вскоре они организовали конгрегацию (1734). Первым белым ребенком мужского пола, родившимся в колонии, был еврей Исаак Минис. Абрахам де Лион из Португалии ввел культуру винограда в Джорджии в 1737 году, в то время как другие первые поселенцы занимались выращиванием и изготовлением шелка, знания о котором они также привезли с собой из Португалии. Спор с попечителями колонии по поводу ввоза рабов вызвал массовую эмиграцию в Южную Каролину в 1741 году и привел к роспуску конгрегации. Но в 1751 году несколько евреев вернулись в Джорджию, и в том же году попечители направили Джозефа Оттоленги (ум. после июня 1774 г.) руководить несколько обширной шелковой промышленностью колонии. Вскоре Оттоленги занял видное место в политической жизни колонии и был избран членом Генеральной ассамблеи, где он служил с 1761 по 1765 год. Несколько других евреев оказали Грузии выдающиеся услуги, но они относятся к периоду Революции, который будет рассмотрен отдельно в следующей части. Новая конгрегация была основана в 1774 году.

“Еврейям, язычникам и инакомыслящим” была предоставлена полная свобода совести в либеральной хартии, которую знаменитый английский философ Джон Локк (1632-1704) составил для управления Каролинскими островами (1669), и в ней всегда сохранялся дух терпимости. Вначале туда все еще привлекалось мало евреев, и примерно тридцать лет спустя мы знаем только об одном еврее, Соломоне Валентайне, живущем в Чарльстоне. За ним последовали еще несколько человек, и в 1703 году был поднят протест против того, чтобы “чужеземцы-евреи” голосовали за членов Собрания. Примерно в середине восемнадцатого века число евреев в Чарльстоне внезапно увеличилось в результате вышеупомянутого исхода из Джорджии, и в 1750 году была основана первая синагога конгрегации Бет Элохим. Его первым министром был Исаак да Коста, а среди первых его членов были Джозеф и Майкл Тобиас, Мозес Коэн, Абрахам да Коста, Мозес Пимента, Дэвид де Оливера, Мордехай Шефтал, Майкл Лазарус и Абрахам Нуньес Кардосо. Первой синагогой было небольшое здание на Юнион-стрит; ее нынешнее здание расположено на улице Хассель. Еврейское благотворительное общество, которое существует до сих пор, также было организовано в ранние времена. Немецко-еврейская община также существовала в последней четверти восемнадцатого века. Несколько видных евреев Лондона приобрели большие участки земли в Южной Каролине, недалеко от форта Деяносто шесть, которые стали известны как “Земля евреев”. Мозес Линдо, прибывший из Лондона в 1756 году, занялся производством индиго, которое он сделал одной из основных отраслей промышленности в колонии. Другой лондонский еврей, Фрэнсис Сальвадор (ум. в 1776 г.), был самым видным евреем в Южной Каролине на момент начала войны за независимость.

ЧАСТЬ III.

РЕВОЛЮЦИЯ И ПЕРИОД ЭКСПАНСИИ.

ГЛАВА XI.

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Дух Ветхого Завета в войне за независимость —Проповеди в пользу первоначальной еврейской формы правления—Новая нация как “Божий американский Израиль”—

Квебекский акт— Нетерпимость к сектам как причина отделения Церкви от государства— Мемориал, направленный немецкими евреями Континентальному Конгрессу—В Северной Каролине выразили опасение, что папа Римский может быть избран президентом Соединенных Штатов —Ни одна из завоеванных свобод не была утрачена послереволюционной реакцией, как это произошло в других местах.

Дух ветхого Завета, который был преобладающим среди первых поселенцев Новой Англии, возможно, проявился там еще сильнее во время начала Войны за независимость. Постоянно растущий антагонизм, вызванный попыткой парламента Англии регулировать колонии и обложить их налогами, нашел выражение в библейских терминах до такой степени, которую вряд ли можно оценить в настоящее время. Народу Америки пришлось снова вести те же сражения за конституционные свободы, которые до них вели англичане, и Георг III в том, что касалось его притязаний на колонии, в такой же степени полагался на королевскую прерогативу, доктрину "Божественного права", как и Яков I. Все эти претензии, все вопросы права и свободы должны были быть пересмотрены. Чтобы опровергнуть эту ложную теорию царской власти, было не только целесообразно, но и необходимо обратиться к древнейшим временам, к самому священному источнику, Ветхому Завету, для иллюстрации и аргументации, главным образом потому, что доктрина Божественного права царя по Милости Божьей и вытекающие из нее "неограниченное подчинение и непротивление" были выведены или, скорее, искажены из Нового Завета, поскольку были перенесены в область политики с целью порабощения масс посредством их религиозных убеждений. "Это, по крайней мере, исторический факт, — говорит историк Леки, — что в подавляющем большинстве случаев первые протестантские защитники гражданской свободы черпали свои политические принципы главным образом из Ветхого Завета, а защитники деспотизма - из Нового. Восстания, которые были так часты в еврейской истории, были излюбленной темой одного, безоговорочного подчинения, привитого другим апостолом Павлом".¹¹

Хотя среди интеллектуальных лидеров Революции было много свободомыслящих или деистов, массы колонистов были глубоко религиозны, и аргумент из Священного Писания имел для них больший вес, чем любой другой. В то время образование в колониях было ограниченным; газет было немного, они редко выходили чаще одного раза в неделю, а число подписчиков было невелико. Кафедра занимала свое место, и пасторы в своих проповедях касались политики не меньше, чем религии. Проповеди были для людей главными источниками общего просвещения. Эти пасторы, как показывает история, знали больше всего о еврейском народе, и они были первыми, кто донес до своей аудитории идеалы старого еврейского содружества. Откр. Джонатан Мэйхью (1720-1766), чью речь против неограниченного подчинения в 1750 году охарактеризовали как "утреннюю пушку революции", заявил в более поздней речи по поводу "Отмены закона о гербовом сборе", которую он произнес в Бостоне 23 мая 1766 года: "Бог дал Израилю царя в Своем гневе, потому что у них не хватило здравого смысла и добродетели полюбить свободное содружество, и считать Себя своим Царем — где дух Господень, там свобода — и если какой—нибудь несчастный народ на континенте или островах Европы доведен до крайности искать безопасное убежище от рабства в каком-нибудь далеком краю - О, пусть они найдут его в Америке". Преподобный. Сэмюэл Лэнгдон (1723-1797), президент Гарвардского колледжа, произнес предвыборную проповедь перед "Достопочтенным Конгрессом Массачусетского залива" 31 мая 1775 года, взяв за текст отрывок из Книги Исаии 1. 26 "И я восстановлю судей твоих, как было вначале", в котором он сказал: "Еврейское правительство, согласно первоначальной конституции, которая была установлена Богом, если рассматривать ее только с гражданской точки зрения, было совершенной республикой. И пусть те, кто призывают к божественному праву царей, подумают, что форма правления,

которая по праву претендовала на божественное установление, была настолько далека от идеи Царя, что для Израиля было большим преступлением просить быть в этом отношении похожими на другие народы, и когда они были таким образом удовлетворены, это было скорее справедливым наказанием за их глупость.... Гражданское устройство Израиля, несомненно, является превосходной общей моделью, допускающей некоторые особенности: по крайней мере, некоторые его основные законы и порядки могут быть скопированы в более современных учреждениях”. Почти все в то время знали наизусть наставления Самуила сынам Израилевым, описывающие, каким образом Царь будет править ими.

Проповеди, проводящие параллель между Георгом III и фараоном, предполагающие, что то же самое Божье провидение, которое спасло израильтян из египетского рабства, освободит и колонии, были обычным явлением в тот период; и они, вероятно, производили большее впечатление на массы, чем великие речи государственных деятелей или философские эссе публицистов, дошедшие до нас в литературе Революции. Успех войны за независимость также был воспринят в этом смысле. В качестве примера можно привести предвыборную проповедь, произнесенную преподобным доктором Эзрой Стайлзом, президентом Йельского колледжа, 8 мая 1783 года в Хартфорде перед губернатором Трамбаллом и Генеральной Ассамблеей штата Коннектикут. Доктор Стайлз взял для своего текста Втор. XXVI, 19: “И возвысить вас над всеми созданными Им народами, во славу, по имени, в почести и т.д.”. Эта проповедь занимает сто двадцать страниц, напечатанных мелким шрифтом, и приобретает размеры трактата о правительстве от еврейской теократии до настоящего времени, показывая иллюстрациями и историей, что кульминация народного правления была достигнута в Америке, пересаженной божественными руками во исполнение библейского пророчества со дней Моисея на землю Вашингтона; и обсуждая с исторической точки зрения “причины, делающие вероятным, что Соединенные Штаты будут править”. Государства, по воле небес, в конечном итоге станут этим народом”. Он называл новую нацию “Божьим американским Израилем”, а Вашингтона - американцем Джошуа, который был воздвигнут Богом, чтобы повести армии избранного народа к свободе и независимости.¹²

Комитет, который был назначен в тот же день, когда была принята Декларация независимости, в составе доктора Франклина, мистера Адамса и мистера Джефферсона, для подготовки герба Соединенных Штатов, сначала предложил изображение фараона, сидящего в открытой колеснице с короной на голове и мечом в руке, проходящего через разделяющие воды Красного моря в погоне за израильтянами: лучи огненного столпа падают на Моисея, который изображен стоящим на берегу, простирающим руку над морем, заставляя его сокрушить фараона.¹³

Большую религиозную вражду также вызвал “Закон о Квебеке”, который был принят британским парламентом в 1774 году с целью воспрепятствовать присоединению Канады к другим колониям. Он гарантировал католической церкви владение ее огромным имуществом и полную свободу вероисповедания. Цель, которую предполагалось достичь принятием этого закона, была чисто государственной политикой, и с точки зрения самой Канады это был мудрый и дипломатичный шаг. Но, за исключением, возможно, Законопроекта о Бостонском порту, он был наиболее эффективным средством отчуждения колоний. Это было истолковано как попытка парламента создать Устоявшуюся Церковь, и не только это, но и создание *той* Церкви, которая была наиболее ненавистна и внушала страх подавляющему большинству людей в колониях.

Не из-за отсутствия религиозных чувств конечная связь между колониями была строго светской, и что Церковь и государство были навсегда разделены Конституцией Соединенных Штатов. Скорее всего, это было связано с большими и непреодолимыми различиями в религиозных верованиях между различными партиями конфедерации; можно сказать, что именно сильное сектантство навязало им несектантское правительство. Религиозный облик двух американских колоний не был в точности одинаковым. Различные секты во время революции были сгруппированы следующим образом: пуритане в Массачусетсе, баптисты в Род-Айленде, конгрегационалисты в Коннектикуте, голландские и шведские протестанты в Нью-Джерси, Англиканская церковь в Нью-Йорке, квакеры в Пенсильвании, баптисты, методисты и пресвитериане в Северной Каролине, католики в Мэриленде, кавальеры в Вирджинии, гугеноты и приверженцы епископальной церкви в Южной Каролине и методисты в Джорджии. Из-за этих различий, из-за сознания опасности, исходящей от церковных амбиций, нетерпимости сект, примером которой являются как между собой, так и в других странах, было мудро предвидено, что единственной основой, на которой было возможно сформировать Федеральный союз, было исключение из Национального правительства всякой власти над религией.

Таким образом, отделение Церкви от государства было практической необходимостью, основанной на причинах, глубоко укоренившихся в жизни народа. Это был почти вынужденный шаг на пути развития, а не порыв энтузиазма в пользу абстрактного принципа. Вот почему завоеванные тогда позиции никогда больше не были потеряны, вот почему не было никакой реакции и возврата к прежнему порядку религиозного истребления, как это произошло во Франции после великой революции, начавшейся в 1789 году. Умеренный, сдержанный либерализм колонистов сохранил свои позиции и после окончания борьбы, продолжая медленно прогрессировать. Жестокий радикализм старой страны зашел так далеко, что многие шаги пришлось проделывать заново, и борьбу за отделение Церкви и государства пришлось вести заново в наше время, более века спустя после того, как во время правления террора была упразднена вся религия.

Письмо, отправленное неназванным немецким евреем от своего имени и от имени своих братьев президенту Континентального конгресса, в котором описывается плачевное положение евреев в Германии в то время и выражается их желание стать подданными тринадцати провинций, появилось в Немецком музее в июне 1783 года, а четыре года спустя оно было опубликовано отдельным изданием под названием "Schreiben eines deutschen Juden an den Nord Amerikanischen" Президентен.¹⁴ Поскольку нет никаких записей о его приеме или обсуждении в Америке, он, вероятно, привлек очень мало внимания. То же самое относится и к письму, которое Джонас Филлипс (род. в Рейнской Пруссии, 1736; ум. в Нью-Йорке, 28 января 1803 г.) из Филадельфии направил в Федеральный конвент в связи с отменой тестовой присяги в Пенсильвании, которая дискриминировала евреев и тех, кто не придерживался христианских доктрин (7 сентября 1787 г.). Когда был принят основной закон страны, не было захватывающих дебатов по вопросу о свободе вероисповедания. Пункт Федеральной конституции, отменяющий религиозные тесты, был принят почти единогласно; только штат Северная Каролина проголосовал против него, и поскольку в то время там почти не было евреев, страх перед римскими католиками был единственной причиной нелиберальной позиции, занятой его представителями. Степень этого страха можно понять из того факта, что когда в июле 1788 года в Хиллсборо собрался Съезд штата Северная Каролина для принятия Федеральной конституции, были распространены брошюры, "со всей серьезностью указывающие на опасность избрания папы римского президентом в случае принятия Конституции". (См. Хюнер, Свобода вероисповедания в Северной Каролине, "Публикации", XVI, стр. 42). Пришло время религиозной свободы, а также

независимости в национальных делах, и это было воспринято как нечто само собой разумеющееся, и исключительная слава Американской революции заключается в том, что все завоеванные свободы были сохранены, и молодая нация получила возможность продолжать путь прогресса, не стесненный послереволюционной реакцией, и посвятить свою энергию решению проблем, которые Революция оставила нерешенными, и новым проблемам, возникшим после этого периода.

ГЛАВА XII.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЕ.

Капитан Исаак Мейерс во время войны Франции и Индии 1754 года — Дэвид С. Фрэнкс и Исаак Фрэнкс — лоялист Дэвид Фрэнкс — Соломон и Льюис Буш — майор Бенджамин Нонес — Другие солдаты — евреи, из которых один был освобожден от несения службы по вечерам в пятницу — Братья Пинто — Генерал-комиссар Мордехай Шефтал из Джорджии-Польский еврей Хайм Соломон и его финансовая помощь Революции.

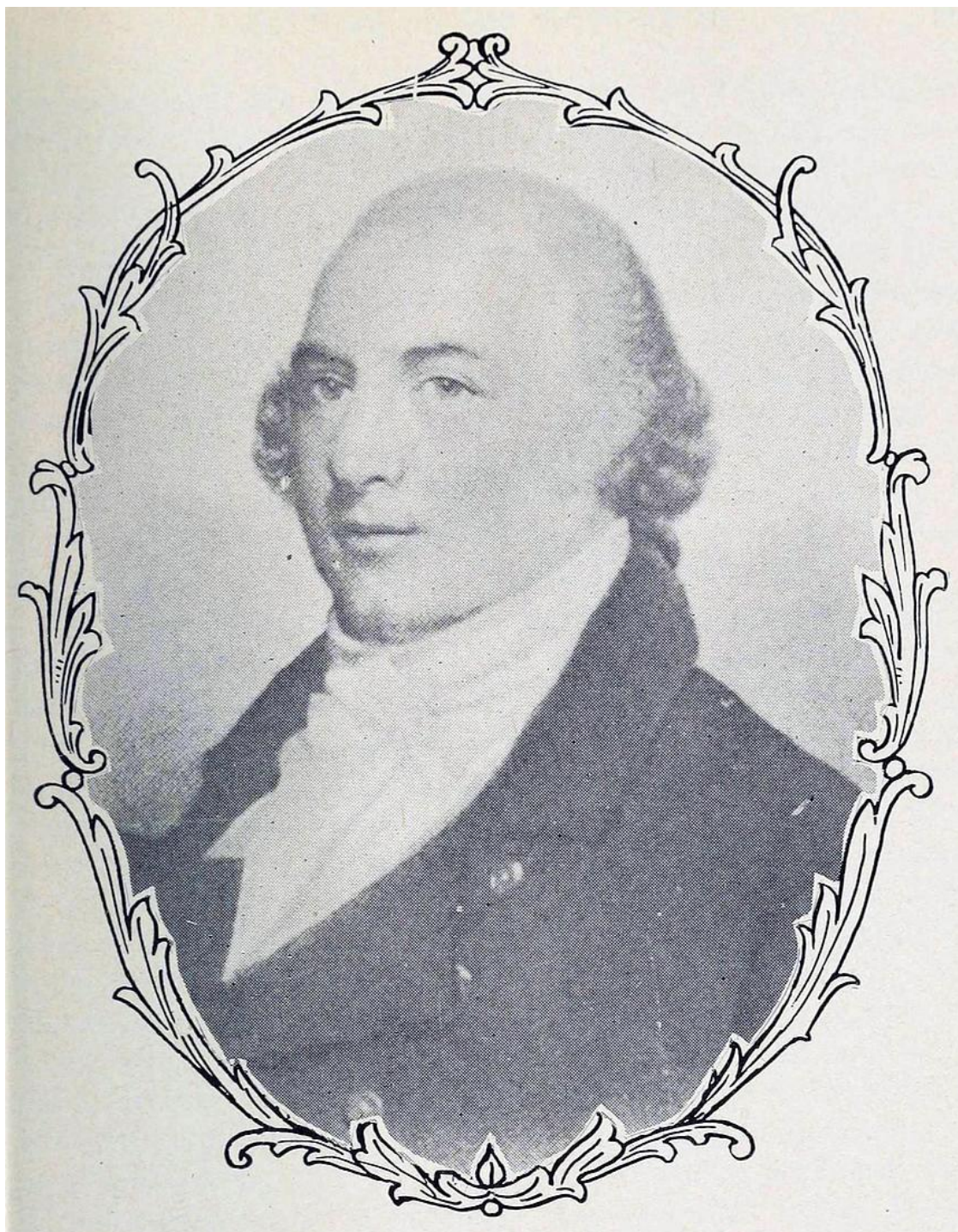
На момент начала войны в колониях насчитывалось всего около двух тысяч евреев, в основном зажиточных торговцев испанского и португальского происхождения, значительное число из которых ранее проживало в Англии или имело торговые связи с метрополией и с различными ее зависимостями. Таким образом, классовые интересы и личная склонность к старым ассоциациям свидетельствовали в пользу того, что они симпатизировали правящей державе за морем; тем не менее число еврейских лоялистов было невелико. Самое большое число связало свою судьбу с колонистами и оказало полезную услугу различными способами — в качестве торговцев, воздерживающихся в соответствии с соглашениями о невозе от покупки английских товаров, в качестве торговцев, поставляющих припасы, в качестве должностных лиц, помогающих передвижениям армии, а также в качестве офицеров и солдат в строю. В большинстве колоний евреям тогда все еще запрещалось занимать выборные должности в соответствии с положениями хартий и ограничительных законов; но это не мешало им участвовать в работе по освобождению страны, в то время как, с другой стороны, не проявлялось желания отстранять их от выполнения их патриотического долга, от которого они были отстранены в середине предыдущего столетия менее либеральными бюргерами Новых Нидерландов.

Сохранились имена более сорока евреев, служивших в континентальных армиях Революции, и большую часть сведений о них можно найти в ценном труде мистера Саймона Вольфа.¹⁵ Поскольку почти все они принадлежали к более состоятельному классу, вполне естественно, что число офицеров в этом маленьком отряде непропорционально велико. Четверо из них дослужились до звания подполковника, трое стали майорами, и было по меньшей мере полдюжины капитанов. Они также не были первыми евреями, которые носили оружие или занимали воинское звание в колониях. Еще в 1754 году, во время войны с Францией и индией, Исаак Мейерс, еврейский гражданин Нью-Йорка, созвал городское собрание в гостинице “Восходящее солнце” и организовал роту бато, капитаном которой он стал. Названы имена двух других евреев, принимавших участие в той же войне. Оба они участвовали в экспедиции через горы Аллегейни в вышеназванном году.

Два члена семьи Фрэнкс достойно служили в континентальной армии, в то время как третий (вероятно, они были двоюродными братьями) стал известен благодаря своим симпатиям к Англии. Дэвид Солсбери Фрэнкс, которого описывают как “молодого английского торговца”, поселился в Монреале, Канада, в 1774 году и был активен как в бизнесе, так и в делах

еврейской общины. 3 мая 1775 года он был арестован за неуважительные высказывания о короле, но через шесть дней был освобожден. В 1776 году генерал Вустер назначил его казначеем американского гарнизона в Монреале, а когда армия отступила из Канады, он записался добровольцем и позже присоединился к массачусетскому полку. В 1778 году ему было приказано служить под началом графа д'Эстена, в то время командовавшего морскими силами Соединенных Штатов; после провала экспедиции он отправился в Филадельфию, став членом военной семьи генерала Бенедикта Арнольда. В 1779 году он отправился добровольцем в Чарльзтаун, где служил адъютантом генерала Линкольна, а позже был отозван для участия в судебном процессе над генералом Арнольдом за ненадлежащее поведение во время командования Филадельфией, в котором Фрэнкс сам был замешан. Он был адъютантом Арнольда во время государственной измены последнего, в сентябре 1780 года; в октябре 2 он был арестован, но когда на следующий день дело рассматривалось, он был с честью оправдан. Не удовлетворившись этим, Фрэнкс написал генералу Вашингтону с просьбой о проведении судебного расследования; 2 ноября 1780 года суд собрался в Вест-Пойнте и полностью оправдал его. В 1781 году Роберт Моррис отправил его в Европу с депешами Джею в Мадрид и Франклину в Париж. По возвращении Конгресс восстановил его в армии в звании майора. 15 января 1784 года Конгресс постановил, "что три экземпляра окончательного договора [о мире] будут разосланы полномочным министрам лейтенантом-полковником Дж. Дэвид С. Фрэнкс" и он снова уехал в Европу. В следующем году он был назначен вице-консулом в Марселе; в 1786 году он участвовал в конфиденциальном качестве в переговорах, связанных с мирным и торговым договором, заключенным с Марокко, и по возвращении в Нью-Йорк в 1787 году привез этот договор с собой. 28 января 1789 года ему было пожаловано четыреста акров земли в знак признания его заслуг во время войны за независимость.

Его родственнику Исааку Фрэнксу (родился в Нью-Йорке в 1759 году; умер в Филадельфии в 1822 году) было всего семнадцать лет, когда он записался в полк полковника Лешера "Нью-Йоркские добровольцы" и служил с ним в битве при Лонг-Айленде. 15 сентября того же года он был взят в плен при взятии Нью-Йорка, но совершил побег после трехмесячного содержания под стражей. В 1777 году он был назначен в интендантское управление, а в январе 1778 года был назначен начальником штаба, прослужив в Вест-Пойнте до 22 февраля 1781 года, когда Конгресс назначил его прапорщиком Седьмого Массачусетского полка. Он оставался в этом качестве до июля 1782 года, когда ушел в отставку по состоянию здоровья. Он поселился в Филадельфии, где позже занимал различные гражданские должности, а в 1794 году был назначен губернатором Миффлином подполковником Второго полка бригады ополчения Содружества графства Филадельфия. Именно в своем доме в Джермантауне (ныне № 5442 Мэйн-стрит) президент Вашингтон проживал во время распространения желтой лихорадки в 1793 году, когда резиденция правительства была перенесена в этот пригород Филадельфии. Его портрет, написанный его другом Гилбертом Стюартом, сейчас находится в коллекции Гибсона Пенсильванской академии изящных искусств в Филадельфии.

Полковник Айзек Фрэнкс.

Третий и лоялистский член семьи, Дэвид Фрэнкс (родился в Нью-Йорке в 1720 году; умер в Филадельфии в 1793 году), сын Джейкоба Фрэнкса, рано поселился в Филадельфии и был избран членом провинциального собрания в 1748 году. Он снабжал армию провизией во время войны с Францией и индейцами, а в 1755 году помог собрать фонд на защиту колонии. 7 ноября 1765 года он подписал резолюцию о запрете импорта; его имя также указано в соглашении о приеме королевских бумажных денег вместо золота и серебра. Во время революции он был посредником в обмене пленными, а также “агентом подрядчиков по снабжению продовольствием войск короля Великобритании”. Он дважды был заключен в тюрьму колониальным правительством как враг американского дела, и после своего второго

освобождения, в 1780 году, он уехал в Англию. Он вернулся в 1783 году и прожил последние десять лет своей жизни в Филадельфии.

Соломон Буш, уроженец Филадельфии, сын Маттиаса Буша, в течение десяти лет был офицером пенсильванского ополчения. В 1777 году Верховный совет Пенсильвании назначил его заместителем генерал-адъютанта государственного ополчения. В сентябре того же года он был опасно ранен во время перестрелки, и его пришлось доставить в Филадельфию. Когда британцы захватили город в декабре 1777 года, он был взят в плен, но освобожден условно-досрочно. В 1779 году он был произведен в чин подполковника, а в 1785 году вышел на пенсию.

Полковник Айзекс из ополчения Северной Каролины упоминается как “раненый и взятый в плен при Камдене 16 августа 1780 г.; обменян в июле 1781 г.”. (Вольф, л. с., стр. 49.)

Льюис Буш стал первым лейтенантом Шестого Пенсильванского батальона 9 января 1776 года и капитаном 24 июня того же года. В январе 1777 года он был переведен в дополнительный континентальный полк полковника Томаса Хартли, а 12 марта 1777 года получил звание майора. Он участвовал в ряде сражений, а в битве при Брендивайне 11 сентября 1777 года получил ранения, от которых скончался четыре дня спустя.

Бенджамин Нонес (ум. в 1826 году), уроженец Бордо, Франция, эмигрировал в Филадельфию в 1777 году и сразу же взялся за оружие во имя колоний. Он служил волонтером в полку капитана Вердые под командованием графа Пуласки во время осады Саванны и 15 сентября 1779 года получил грамоту за доблестное поведение на поле боя. Он получил звание майора, и утверждается, что он был с генералом Де Калбом в битве при Камдене, Южная Каролина, 16 августа 1780 года.

Джейкоб де Леон и Джейкоб де ла Мотта были капитанами под командованием де Калба; капитан Ноа Абрахам был призван в батальон ополчения округа Камберленд в Пенсильвании 28 июля 1777 года. Аарон Бенджамин (ум. в 1829 году), начавший службу прапорщиком в Восьмом Коннектикутском полку 1 января 1777 года, три года спустя дослужился до звания полкового адъютанта. Мануэль Мордехай Ноа (1747-1825) служил под командованием генерала Мариона; Исаак Израэль дослужился до звания капитана в Восьмом Вирджинском полку в 1777 году, а Натаниэль Леви из Балтимора упоминается как служивший под командованием Лафайета. Существует запись о свидетельстве, выданном Нью-Йоркским комитетом безопасности в январе 1776 года, которое гласило следующее: “Харт Джейкобс, иудейского вероисповедания, дал понять этому комитету, что выполнение воинской обязанности в пятницу вечером, поскольку это часть еврейской субботы, несовместимо с его религиозной профессией, приказано освободить его от воинской обязанности в эту ночь недели” (См. “Публикации”, XI, стр. 163.)

Трое, а возможно, и четверо братьев из старой семьи Пинто, живших в Коннектикуте, приняли активное участие в Революции. Абрахам Пинто был членом роты Х Седьмого полка этого штата в 1775 году; Уильям Пинто (о котором нет уверенности, что он был братом) появляется в качестве добровольца в 1779 и 1781 годах. Джейкоб Пинто, который был в Нью-Хейвене еще в 1759 году, по-видимому, был членом политического комитета в этом городе в 1775 году, и его имя встречается среди имен других влиятельных граждан этого места в петиции в Совет безопасности о смещении некоторых тори в 1776 году. Соломон Пинто служил офицером коннектикутской линии на протяжении всей войны и был ранен во время нападения британцев на Нью-Хейвен 5 и 6 июля 1779 года. Он был одним из первых членов Общества Цинциннати в своем штате, в которое вначале входили только заслуженные офицеры Революционной армии.

Мордехай Шефтал (р. в Саванне, Джорджия, 1735; ум. там в 1797), который был одним из первых белых детей, родившихся в Саванне, будучи сыном Бенджамина Шефтала, приехавшего туда в 1733 году, был председателем Революционного приходского комитета своего родного города. В 1777 году он был назначен генеральным комиссаром войск Джорджии, а в октябре следующего года стал заместителем комиссара по вопросам Южной Каролины и Джорджии. Его заключение в тюрьму после захвата Саванны британцами привлекло много внимания, и описание этого события составляет интересную часть местной истории того периода. В 1782 году Шефтал появился в Филадельфии, которая тогда была пристанищем для патриотов беженцев, как один из основателей конгрегации Микве Исраэль. В следующем году, как и другие офицеры, он получил земельный надел в так называемом “Континентальном истеблишменте Джорджии” в качестве награды за заслуги во время войны. Впоследствии он фигурирует как один из учредителей Общества Союза (1786), которое до сих пор является одной из представительных организаций Саванны; и его имя также тесно связано с ранней историей масонства в Соединенных Штатах.

Шефтал и вышеупомянутый Мануэль Мордехай Ноа, помимо своей действительной службы в армии, также внесли крупные суммы на дело Революции. Другие евреи ссужали значительные суммы, некоторые из них были почти не по средствам. Список тех, кто оказал ценную и своевременную помощь, включает Бенджамина Леви, Хаймана Леви, Сэмюэля Лайонса, Исаака Мозеса и Бенджамина Джейкобса.

Однако был один, кто отдал больше, чем все они вместе взятые, кто отдал практически все, что у него было, и ни он, ни его законные наследники так и не вернули ему большие долги, которые задолжала ему новая нация. Этим человеком был Хейм Саломон (родился в Лиссе, Польша, ныне часть Пруссии, в 1740 году; умер в Филадельфии 6 января 1785 года). Вероятно, он много путешествовал до приезда в Америку, потому что мог говорить по-немецки, по-французски и по-итальянски, помимо польского и русского, - достижение, которое вряд ли мог приобрести еврей в Польше того периода. Он поселился в Нью-Йорке и там женился на Рейчел, дочери Мозеса Б. Фрэнкса (брата Джейкоба Фрэнкса). Он был арестован британцами как американский шпион вскоре после того, как они оккупировали Нью-Йорк в сентябре 1776 года, и долгое время содержался в заключении. Когда стало известно о его знании языка, его передали гессенскому генералу Хейстеру, который назначил его в комиссариатский отдел. Он воспользовался большей свободой, которая теперь была ему предоставлена, чтобы оказать услугу французским и американским пленным и помочь некоторым из них совершить побег. 11 августа 1778 года он сбежал из Нью-Йорка и поселился в Филадельфии. Вскоре он стал известным биржевым брокером и вел значительные дела с Робертом Моррисом (1734-1806), финансистом Американской революции,¹⁶ который был суперинтендантом финансов колоний в 1781-84 годах. Он также стал брокером французского консула и казначеем французской армии, прибывшей на помощь Вашингтону, и финансовым агентом французского посланника в Соединенных Штатах шевалье де ла Люзерна. В этом качестве через его руки проходили крупные суммы, и он стал основным индивидуальным вкладчиком Банка Северной Америки, который был основан Моррисом. Последний, который вел дневник, упоминает в нем почти семьдесят пять отдельных сделок, в которых имя Salomon фигурирует в переговорах по переводным векселям, благодаря чему в этот период поддерживался кредит правительства; Salomon практически был единственным агентом, нанятым Моррисом для этой цели. Большая часть денег, авансированных Людовиком XVI. на дело революции и доходы от займов, о которых велись переговоры в Голландии, проходили через его руки.

Он оказывал помощь многим выдающимся людям того периода. Джеймс Мэдисон в письме (27 августа 1782 г.), призывающем к отправке денежных переводов из своего штата, который он представлял в Филадельфии, писал: “Некоторое время я был пенсионером на содержании Хайма Саломона, еврея-брокера”. 30 сентября того же года он пишет: “Доброта нашего маленького друга с Фронт-стрит, недалеко от кофейни, - это средство, которое уберезет меня от крайностей, но я никогда не прибегаю к нему без большого унижения, поскольку он упрямо отвергает любое вознаграждение. Цена денег настолько ростовщичья, что он считает, что ее не следует вымогать ни у кого, кроме тех, кто нацелен на прибыльную спекуляцию. Нуждающемуся делегату он безвозмездно предоставляет запас из своих личных запасов”. Джеймс Уилсон (1742-1798), другой известный делегат Континентального конгресса, который иногда выступал в качестве адвоката Salomon, рассказывает, что без помощи своего клиента, “оказанной с равной щедростью и деликатностью”, он был бы вынужден уйти с государственной службы.

Хейм Саломон скоропостижно скончался в возрасте сорока пяти лет, оставив вдову и двух маленьких детей, которых называли Иезекииль и Хейм М. Опись его имущества показала, что он одолжил правительству более 350 000 долларов, но, хотя эти долговые сертификаты были почти всем, что осталось от его состояния, они так и не были выплачены, и все попытки его наследников в более поздние времена взыскать с Конгресса оплату по этим требованиям или даже получить знак признания его великих заслуг, до сих пор оказывались безуспешными.

Саломон также принимал активное участие в делах еврейской общины в Филадельфии и был одним из первых членов конгрегации Микве Исраэль. В 1784 году он был казначеем, вероятно, первой еврейской благотворительной организации в этом городе.

Его сын, Хейм М. Саломон, жил в Нью-Йорке и торговал порохом и дробью, занимая магазин на Фронт-стрит во время великого пожара 1835 года. Уильям Саломон (родился в Мобиле, штат Алабама, 9 октября 1852 г.) из Нью-Йорка - правнук Хейма Саломона.

ГЛАВА XIII.

УПАДОК НЬЮПОРТА; ВАШИНГТОН И ЕВРЕИ.

Особая враждебность Англии к Ньюпорту привела к рассеянию ее еврейской общины — Генеральная ассамблея Род—Айленда собирается в исторической синагоге Ньюпорта — Обращение Мозеса Сейшаса к Вашингтону от имени евреев Ньюпорта и ответ последнего - Письма Вашингтона еврейским общинам Саванны, Джорджия, и общинам Филадельфии, Нью-Йорка, Ричмонда и Чарльстона.

Начало революции положило конец коммерческому процветанию Ньюпорта. Его положение на берегу океана, которое раньше делало его таким благоприятным для торговли, теперь имело противоположный эффект и делало его более уязвимым для нападений врага, чем любое другое место равной важности в Северной Америке. Его жители особенно спровоцировали враждебность метрополии, поскольку это было одно из первых мест, где проявился дух сопротивления британскому правительству, сожгв вооруженное военное судно, прибывшее для взимания отвратительного налога. Он не мог ожидать пощады и не получил ее, когда 8000 британских и гессенских войск оккупировали его в 1776 году. Четыреста восемьдесят домов были разрушены, торговля города была разрушена, и его

коммерческие интересы так и не оправились от этого удара, который с сокрушительным эффектом обрушился на еврейских жителей.

Прихожане были разогнаны, синагога закрыта, и раввин Исаак Туро уехал со своей семьей на Ямайку, где оставался до своей смерти в 1782 году. Аарон Лопес, который тяжело страдал, в сопровождении большинства видных евреев Ньюпорта переехал в Лестер, штат Массачусетс, и их пребывание в этом городе оказало благоприятное влияние на его развитие. Другие отправились в Филадельфию и другие места. Когда Ньюпорт был эвакуирован в 1779 году, после того как враг разрушил его пристани и укрепления и унес его библиотеку и записи, некоторые изгнанники начали возвращаться. Когда Генеральная ассамблея штата Род-Айленд собралась впервые после эвакуации, она собралась в исторической синагоге (сентябрь 1780 г.). Аарон Лопес был одним из многих жителей колонии Лестер, которые отправились в свой бывший дом, но по дороге он утонул, и позже его тело было найдено и похоронено на старом кладбище.

Но те, кто вернулся, оставались здесь недолго. После революции Нью-Йорк стал крупным торговым центром, и влиятельные ньюпортские торговцы один за другим уезжали в этот город; другие отправлялись в Филадельфию, Чарльстон или Саванну. Однако община все еще существовала, когда президент Вашингтон посетил Ньюпорт в августе 1790 года, и по этому случаю Мозес Сейшас официально обратился к нему от имени евреев Ньюпорта следующим образом:

Сэр: Позвольте детям рода Авраама обратиться к вам с самой сердечной привязанностью и уважением к вашей личности и заслугам и присоединиться к нашим согражданам в приветствии вас в Ньюпорте.

С удовольствием мы размышляем о тех трудных днях и опасностях, когда Бог Израиля, избавивший Давида от опасности меча, защитил вашу голову в день битвы, и мы радуемся, думая, что тот же дух, который пребывал в груди горячо любимого Даниила, позволившего ему руководить провинциями Вавилонской империи, покоится и всегда будет покоиться на вас, позволяя вам выполнять трудные обязанности Главного судьи этих государств.

Поскольку мы до сих пор были лишены неоценимых прав свободных граждан, теперь мы — с глубоким чувством благодарности Всемогущему Распорядителю всех событий — наблюдаем правительство, созданное величеством народа, правительство, которое не одобряет фанатизм и не способствует преследованиям, но щедро предоставляет всем свободу совести и иммунитеты гражданства, считая каждого человека, независимо от нации, языка или родословной, равными частями великой правительственной машины. Этот столь обширный Федеральный союз, основой которого является филантропия, взаимное доверие и общественная добродетель, мы не можем не признать делом рук великого Бога, который правит армиями небес и среди жителей земли, делая все, что сочтет нужным.

За все благословения гражданской и религиозной свободы, которыми мы пользуемся при равном и мягком управлении, мы желаем вознести благодарность от века Древнему, великому Хранителю людей, умоляя Его, чтобы ангел, который провел наших предков через пустыню в землю обетованную, милостиво провел вас через все трудности и опасности этой смертной жизни; и когда, подобно Иисусу Навину, исполненные дней и почестей, вы будете собраны к своим отцам, да будете вы допущены в небесный рай, чтобы вкушать воды жизни и древа бессмертия.

На это письмо, которое носит безошибочные следы того, что первоначально было составлено на раввинском иврите, Отец Его Страны ответил следующим образом:

ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЕ НЬЮПОРТА, РОД-АЙЛЕНД.

Джентльмены: Хотя я с большим удовлетворением воспринял ваше обращение, изобилующее выражениями уважения, я рад возможности заверить вас, что навсегда сохраняю благодарные воспоминания о сердечном приеме, оказанном мне во время моего визита в Ньюпорт всеми классами граждан.

Размышления о прошедших днях трудностей и опасностей становятся тем приятнее, что на смену им приходят дни необычайного процветания и безопасности. Если у нас хватит мудрости наилучшим образом использовать преимущество, которым мы сейчас пользуемся, мы не можем потерпеть неудачу при справедливом управлении хорошим правительством и стать великим и счастливым народом.

Граждане Соединенных Штатов Америки имеют право аплодировать самим себе за то, что они подарили человечеству примеры расширенной и либеральной политики, достойной подражания. Все они в равной степени обладают свободой совести и гражданскими иммунитетами. Теперь о терпимости больше не говорят так, как если бы один класс людей потворствовал осуществлению своих неотъемлемых естественных прав другим, ибо, к счастью, правительство Соединенных Штатов, которое не дает никаких санкций фанатизму, а преследованиям - никакой помощи, требует только, чтобы те, кто живет под его защитой, вели себя как добропорядочные граждане, оказывая ему во всех случаях свою эффективную поддержку.

Было бы несовместимо с откровенностью моего характера не признать, что я доволен вашим благоприятным мнением о моей администрации и горячими пожеланиями моего благополучия. Пусть дети рода Авраама, живущие на этой земле, продолжают заслуживать доброй воли других жителей и пользоваться ею, в то время как каждый будет сидеть в безопасности под своей собственной виноградной лозой и смоковницей, и никто не заставит его бояться. Пусть Отец всех милостей рассеет свет, а не тьму, на наших путях и сделает всех нас полезными в наших различных профессиях здесь и, в Свое время и Своим способом, вечно счастливыми.¹⁷

Г. ВАШИНГТОН.

Через год после этой переписки синагогу закрыли из-за отсутствия посетителей, и она не открывалась вновь почти столетие. Вышеупомянутый Мозес Сейшас, который в течение многих лет был кассиром банка Род-Айленда, был одним из последних евреев в Ньюпорте того периода. Считается, что Мозес Лопес, племянник Аарона, был последним, кто остался там, и в конце концов он тоже уехал в Нью-Йорк, где и умер в 1830 году. Настроения заставили потомков многих первых семей распорядиться, чтобы их останки были захоронены на старом кладбище, где на надгробных плитах изображены погребения в течение всего периода вплоть до 1855 года. Авраам Туро (ум. в Бостоне, 1822), сын раввина Исаака Туро, завещал фонд для постоянного ремонта синагоги, а также выделил средства на уход за местом захоронения. Его брат Джуда Туро из Нового Орлеана заменил старую кладбищенскую стену массивной каменной с внушительными гранитными воротами (1843); и, по его собственной просьбе, он сам был похоронен там. Улица, на которой расположена синагога, известна как улица Туро. В городе также есть парк, известный как парк Туро. Хотя фонд Туро также обеспечивал поддержку священника, синагога оставалась закрытой до 1883 года, когда преподобный А. П. Мендес по назначению конгрегации Шеарит Исраэль из

Нью-Йорка (которая стала законным владельцем как синагоги, так и кладбища Ньюпорта) стал священником и проводил службы до своей смерти в 1891 году.

Сохранились еще два письма, написанные Джорджем Вашингтоном еврейским общинам, в которых он поздравлял его с продвижением на пост президента. Одно из них является ответом на обращение, подписанное Леви Шефталем как президентом от имени еврейских общин Саванны, и гласит:

ЕВРЕЙСКИМ ОБЩИНАМ ГОРОДА САВАННА, ШТАТ ДЖОРДЖИЯ.

Джентльмены: Я искренне благодарю вас за поздравления по поводу моего назначения на должность, которую я имею честь занимать по единогласному выбору моих сограждан, и особенно за выражения, которые вам приятно использовать, чтобы засвидетельствовать доверие, оказанное мне вашими прихожанами.

Поскольку задержка, которая естественным образом возникла между моим избранием и вашим обращением, предоставила мне возможность оценить достоинства федерального правительства и сообщить о ваших чувствах к его администрации, я должен скорее выразить свое удовлетворение, чем сожаление по поводу обстоятельства, которое демонстрирует (на опыте) вашу привязанность к первому, а также одобрение второго.

Я рад, что дух щедрости и филантропии гораздо более распространен, чем это было раньше среди просвещенных наций земли, и что ваши братья получают от этого пользу по мере того, как он станет еще более обширным; к счастью, народ Соединенных Штатов во многих случаях являл примеры, достойные подражания, благотворное влияние которых, несомненно, распространится гораздо дальше, если, с благодарностью наслаждаясь теми благословениями мира, которые (по милости небес) были достигнуты благодаря стойкости на войне, они будут вести себя с почтением к Божеству и милосердием по отношению к своим ближним.

Пусть то же самое чудотворное Божество, которое давным-давно избавило евреев от их египетских угнетателей, насадило их на земле обетованной, *чье провиденциальное действие в последнее время проявилось в становлении Соединенных Штатов как независимой нации*, все еще продолжает орошать их небесной росой и позволяет жителям каждой конфессии участвовать в мирских и духовных благословениях этого народа, Богом которого является Иегова.

Г. ВАШИНГТОН.

Третье обращение было от еврейских общин в городах Филадельфия, Нью-Йорк, Ричмонд и Чарльстон, датированное 13 декабря 1790 года и подписанное от их имени Мануэлем Джозефсоном, на которое Президент ответил следующим образом:

Джентльмены: Щедрость чувств друг к другу, которая отличает каждую политическую и религиозную конфессию людей в этой стране, не имеет аналогов в истории наций.

Любовь такого народа - сокровище, недоступное подсчету, и неоднократные доказательства моей привязанности ко мне и одобрения моих поступков, которые приводят мои сограждане, формируют чистейшие источники моего земного счастья.

Нежные выражения в ваш адрес вновь вызывают мою благодарность и получают от меня самое теплое признание.

Сила и благодать Всемогущего, столь сильно проявленные в событиях нашей последней славной революции, и Его доброе вмешательство в нашу защиту были не менее заметны при создании нашего нынешнего равноправного правительства. На войне Он руководил мечом, а в мирное время Он правил в наших советах. В обоих случаях я руководствовался наилучшими намерениями и чувством долга перед своей страной.

И поскольку мои намерения до сих пор были щедро вознаграждены одобрением моих сограждан, я постараюсь заслужить продолжение этого своим будущим поведением.

Пусть то же самое временное и вечное благословение, о котором вы молитесь, снизойдет на ваши собрания.

Г. ВАШИНГТОН.

ГЛАВА XIV.

ДРУГИЕ ОБЩИНЫ В ПЕРВЫЕ ПЕРИОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Раввин Гершом Мендес Сейшас—Рост еврейской общины Филадельфии в связи с войной—Протест против пункта о религиозных испытаниях в Конституции Пенсильвании—Бенджамин Франклин жертвует пять фунтов в пользу Микве Исраэль—Отделение немецко-польского элемента—Новые общества—Еврейские юристы; Судья Мозес Леви—Конгрессмен Х. М. Филлипс—Семья Бушей из Делавэра—Нью—Джерси и Нью-Гэмпшир-Северная Каролина: семья Мордехая и другие первые поселенцы.

Хотя еврейская община Нью-Йорка не была полностью рассеяна, как община Ньюпорта, из-за начала революции, подавляющее большинство решило покинуть город до того, как он будет оккупирован англичанами (15 сентября 1776 г.). Патриотический священник конгрегации "Шеарит Исраэль", раввин Гершом Мендес Сейшас (р. в Нью-Йорке в 1745 году; ум. там 2 июля 1816 года), который был духовным главой общины с 1766 года, рано встал на защиту колоний, и в основном благодаря его влиянию конгрегация закрыла двери своей синагоги при приближении британцев. Большинство уехавших отправились в Филадельфию; сам раввин Сейшас сначала отправился в Стратфорд, штат Коннектикут, где пробыл около четырех лет и где к нему присоединились несколько его бывших прихожан. В 1780 году он тоже отправился в Филадельфию, но вернулся в Нью-Йорк после войны (март 1784 года), когда синагога была вновь открыта и он вернулся на свою прежнюю должность. Позже (1787) он стал попечителем Колумбийского колледжа и был одним из его учредителей, чье имя фигурировало в уставе.

Однако, несмотря на заявление доктора Бенджамина Раша о том, что "евреи во всех Штатах являются вигами", небольшая часть нью-йоркских евреев-тори оставалась дома, и некоторые из них время от времени проводили службы в синагоге во время британской оккупации под председательством Лайона Джонаса, а впоследствии Александра Зунца, офицера из Гессена, который поселился в Нью-Йорке. В связи с реорганизацией конгрегации в конце революции Хайман Леви сменил Зунца на посту президента, и конгрегация направила губернатору Клинтону поздравительный адрес с исходом войны. Раввин Сейшас был одним из четырнадцати министров, участвовавших в инаугурации Вашингтона в качестве президента в Нью-Йорке 30 апреля 1789 года. Список жителей Нью-

Йорка в 1799 году, чьи дома оценивались в 2000 фунтов стерлингов или выше, включает имена Бенджамина Сейшаса, Соломона Сэмпсона, Александра Цунца и Эфраима Харта.

Община была все еще небольшой — и в половину не такой многочисленной, как в Ньюпорте в предыдущий период; в начале войны 1812 года в Нью-Йорке насчитывалось всего около 500 евреев. Но он медленно рос, и несколько первых общественных институтов относятся к тому времени. Хебра Гемилут Хасодим для погребения мертвых была организована в 1785 году; Талмуд-тора Полонии была основана в 1802 году на средства, которые Майер Полонис завещал конгрегации для этой цели в предыдущем году. В том же году был организован Еврейский хэсэд ве-Эмет.

Еврейской общиной, которая больше всего выиграла во время войны, была община Филадельфии. Маленькое здание на Стерлинг-элли, где в то время молилась община Микве Израэль, вскоре стало слишком маленьким, и был нанят трехэтажный кирпичный дом на Черри-элли, между Третьей и Четвертой улицами. Но даже новое место вскоре оказалось слишком маленьким, и на участке на Черри-стрит, к западу от Третьей улицы, было построено простое здание, которое было куплено специально для этой цели. Он был освящен 13 сентября 1782 года раввином Сейшасом. Список членов конгрегации на тот момент содержит 102 имени, 18 а процент ашкеназских (немецких и польских) имен намного больше, чем в аналогичных списках более ранних дат.

Через год после постройки синагоги евреи Филадельфии впервые выступили как организованное сообщество на каком-либо публичном мероприятии. 23 декабря 1783 года министр Гершом Мендес Сейшас; парнас Саймон Натан; и Ашер Майерс, Барнард Гратц и Хайм Саломон, как члены *Махамада*, или Попечительского совета, от своего имени и от имени братьев обратились к Совету цензоров с заявлением, которое должен был сделать каждый член Собрания, в котором подтверждалось, что “Священные Писания Ветхого и Нового Заветов были даны по Божественному вдохновению”, а также в связи с той частью Конституции, в которой говорилось, что “никакие Писания Ветхого и Нового Заветов не были даны по Божественному вдохновению”. от любого другого гражданского судьи в этом штате следует потребовать другого теста ". Они утверждали, что эти положения лишают их права когда-либо становиться представителями. По их словам, они не стремились занять этот пост, но считали это положение неправильным и несправедливым по отношению к членам движения, которое всегда было привержено делу Америки. Этот меморандум, по-видимому, не возымел немедленного действия; но он, несомненно, оказал свое влияние на окончательное изменение контрольного пункта в Конституции Пенсильвании.

Рабби Сейшаса сменил в Филадельфии преподобный Джейкоб Рафаэль Коэн (ум. в сентябре 1811 г.), который ранее был чтецом или хаззаном в Монреале, Канада, и Нью-Йорке. Конгрегация была ослаблена отъездом значительного числа членов после войны, а также, вероятно, смертью Хайма Саломона, который был одним из ее самых щедрых жертвователей, и примерно в 1788 году столкнулась с финансовыми трудностями. После того, как заявка в Генеральную Ассамблею Пенсильвании на разрешение организовать лотерею для выплаты суммы, причитающейся за здание синагоги, не была удовлетворена, конгрегация выпустила общее обращение к гражданам всех сект. Среди неевреев, приславших пожертвования в ответ на этот призыв, были великий Бенджамин Франклин (1706-1790) и астроном Дэвид Риттенхаус (1732-1796), первый пожертвовал пять фунтов, а второй - два.

В апреле 1790 года Законодательный орган принял закон, разрешающий Еврейской общине собрать восемьсот фунтов стерлингов с помощью лотереи. Менеджерами были: Мануэль

Джозефсон, Соломон Лайон, Соломон Хейз, Соломон Эттинг, Уильям Вистар и Джон Даффилд. Последние двое не были евреями, но были включены в число попечителей, вероятно, для того, чтобы придать проекту некоторое влияние на представителей других конфессий.

Неизбежное отделение ашкеназского элемента произошло в 1802 году, когда было образовано "Ивритогерманское общество Родеф Шалом", одна из первых немецко-еврейских конгрегаций в Америке. Он был реорганизован и зарегистрирован в 1812 году. Среди его первых раввинов были Вольф Бенджамин, Якоб Липман, Бернхард Иллови, Генри Видавер, Моисей Зульцбахер и Моисей Рау.

В октябре 1813 года было организовано Общество посещения больных и взаимопомощи, первым президентом которого был Джейкоб Коэн. В 1819 году несколько дам организовали все еще существующее Женское еврейское благотворительное общество, первым секретарем которого была мисс Ребекка Грац (1781-1869), которая считалась прототипом Ребекки в романе Вальтера Скотта "Айвенго". Несколько других благотворительных и просветительских обществ берут свое начало в первой половине девятнадцатого века и помогли придать еврейской общине Филадельфии ту основательность и компактность организации, которой не хватает в других крупных городах Соединенных Штатов.

В то же время был достигнут прогресс и в других направлениях. Способности еврея к юридической профессии не могли быть проявлены и использованы так же рано, как его хорошо известные медицинские способности, которыми он пользовался даже в темные века. Но как только появилась возможность эмансипации, появились хорошие юристы, которые вскоре заняли видное место в адвокатуре, а также на скамье подсудимых. Самым первым практикующим евреем в Пенсильвании, о котором есть сведения, был Мозес Леви (ум. 9 мая 1826 г.), чье вступление в коллегия адвокатов датируется 1778 годом, и который год спустя был допущен к практике в Верховном суде этого штата. Он занимал различные должности и, наконец, стал председательствующим судьей окружного суда города и округа Филадельфия (1822), проработав двадцать лет регистратором. По крайней мере, три других еврея были допущены к юридической практике в Филадельфии в восемнадцатом веке: Самсон Леви (ум. в 1831 году) в 1787 году, Дэниел Леви из графства Нортумберленд (ум. в 1844 году) в 1791 году и Залегман Филлипс (1779-1839) в 1799 году. Еще около дюжины были приняты в течение первой половины девятнадцатого века, среди них был сын последнего, Генри Майер Филлипс, который был принят в 1832 году и двадцать четыре года спустя был избран представлять четвертый округ Пенсильвании в 35-м Конгрессе. (См. Генри С. Мораис, "Евреи Филадельфии", указатель.)

Число евреев в остальных из тринадцати первоначальных колоний было в то время очень небольшим, и в основном они были рассеяны. Хотя существуют, например, записи о евреях, которые жили или торговали в Делавэре еще в 1655 году, еврейской общины в этом штате не было примерно два столетия спустя. Но сразу после революции в Уилмингтоне, штат Делавэр, была по крайней мере одна еврейская семья, несколько членов которой участвовали в этой борьбе. Дэвид Буш вступил в Вашингтонскую ложу масонов Уилмингтона 16 декабря 1784 года.¹⁹ Он был ее старшим старостой в 1789 году, казначеем в 1791 году и снова старшим старостой в 1795 году. Он был отцом майора Льюиса Буша, который упоминался в предыдущей главе ([страница 90](#)), и трех других сыновей, двое из которых также занимали должности в той же ложе в последнее десятилетие восемнадцатого века. Joseph Capelle (Carpelles?) был мастером ложи в 1792 году.

В колонии Нью-Джерси, индейцы которой, согласно описанию Уильяма Пенна, очень походили на евреев, в колониальные времена было очень мало настоящих израильтян, несмотря на ее близость к Нью-Йорку с одной стороны и к Пенсильвании с другой. В тесте, установленном в Западном Джерси для должностных лиц в 1693 году, кандидат должен был заявить под присягой или подтверждением, что он “исповедует веру в Бога отца и Иисуса Христа, его вечного сына” В Билль о правах Восточного Джерси было включено положение, “что ни одно лицо или лиц, которые исповедуют веру в Бога, через Иисуса Христа, его единственного сына, никогда не должно подвергаться каким-либо посягательствам.... При условии, что это не будет распространяться ни на одну из римских религий”. Но, как справедливо заметил г-н Фриденберг (см. “Публикации”, XVII, стр. 36), эти положения были вовсе не направлены против евреев, которых в то время в колонии почти не было, а против язычников, атеистов, неверных и католиков, особенно против последних. До революции в Нью-Джерси не было натурализовано ни одного еврея. Известно, что Дэвид Хейс проживал на плантации в Григгс-Тауне, графство Сомерсет, в 1744 году, когда выставил ее на продажу; а Майерс Леви, голландский еврей, как сообщается, сбежал из Спотсвилла, что в Восточном Нью-Джерси, в 1760 году, оставив после себя множество долгов. Другой еврей, Натан Леви, владелец магазина в Филипсбурге, графство Сассекс, Западный Джерси, упоминается много лет спустя. Насколько известно, в войсках Континентальной армии штата Нью-Джерси был только один еврей: Ашер Леви или Льюис, внук хорошо известного Ассера Леви из Нового Амстердама. 12 сентября 1778 года он был произведен в прапорщики в первом полку. “The New Jersey Journal” была основана Дэвидом Фрэнксом в Камдене в 1778 году и просуществовала около четырех лет.

Первыми семьями с еврейскими фамилиями, которые упоминаются в записях Нью-Гэмпшира, были семьи Мозес и Абрамс, “потомки иудео-христиан”. Семья Абрамсов, согласно традиции, происходит от двух братьев, которые приехали из Палестины в Новую Англию в неизвестном времени, их звали Уильям Абрамс, который был корабельным плотником, упал в море и утонул, и Джон, другой брат, который поселился в Эймсбери, штат Массачусетс. (“Публикации”, XI, стр. 79). В списке субсидий поселенцам на дороге между Вулфсборо и Ливитс-Тауном (Оссипи), выданном в 1770 году, при условии, что каждый поселенец должен был внести залог в размере 30 фунтов стерлингов в том, что им будет возведен дом в течение года, грант № 11 был предоставлен Джозефу Леви. В 1777 году упоминается Уильям Леви из Сомерсворта в качестве рядового 2-го Нью-Гэмпширского континентального полка. Авраам Исаак поселился в Портсмуте незадолго до окончания Революции и активно занимался масонскими делами. Местный историк пишет о нем, что “он и его жена были уроженцами Пруссии и евреями самой строгой секты. Они были первыми потомками достопочтенных Патриархов, которые когда-либо разбивали свои палатки в Портсмуте, и при жизни были единственными евреями среди нас. Он приобрел хорошую собственность и построил дом на Стейт-стрит. Их магазин всегда был закрыт по субботам. ” Мистер Айзек умер 15 февраля 1803 года, и на камне, которым отмечена его могила на Северном кладбище, высечена эпитафия, написанная поэтом Дж. М. Сьюэллом, автором популярной революционной песни “Тщеславные британцы больше не хвастаются”.

В предыдущей главе уже упоминалось ([страница 86](#)), что в Северной Каролине почти не было евреев в то время, когда ее представители голосовали на Конституционном съезде против отмены религиозных тестов. Положение Конституции штата от 1776 года, которое гласило: “Никто, кто будет отрицать бытие Бога или истинность протестантской религии ... должен быть способен занимать любую должность, пользующуюся доверием или прибылью в гражданском ведомстве штата”, несомненно, был нацелен в первую очередь на римских католиков, хотя в него обязательно входили евреи, квакеры, мусульмане и т.д. Евреи не

проявляли непосредственного интереса к борьбе за свободу вероисповедания в этом государстве до первого десятилетия девятнадцатого века, и описание этого будет найдено в следующей главе.

"Анналы масонства", которые обычно раскрывают первых еврейских поселенцев в различных местностях в восемнадцатом веке, не содержат никаких еврейских имен в ложах этого братства до самого его закрытия. Джейкоб Мордехай (родился в Филадельфии в 1762 году; умер в Ричмонде в 1838 году), сын Мозеса Мордехая (родился в Бонне, Германия, в 1707 году; умер в Филадельфии в 1781 году), был мастером ложи Джонстона Касвелла № 10 в Уоррентоне, Северная Каролина, в 1797, 1798 и 1799 годах. Он был основателем и владельцем женской семинарии в этом городе, которая пользовалась хорошей репутацией. Один из его сыновей, майор Альфред Мордехай (1804-87), вероятно, был первым евреем, окончившим Военную академию США в Уэст-Пойнте.²⁰ Захария Харт (также пишется Харт) был членом ложи Дэвида Глазго в округе Глазго в 1798 и 1799 годах. Абрахам Айзекс был старшим смотрителем ложи Святой Таммани № 30 в Уилмингтоне в 1798 году. Аарон Лазарус (1777-1841), который упоминается как один из первых евреев, прибывших в Уилмингтон, а позже стал одним из первых директоров железнодорожной компании Wilmington & Weldon Railroad Company, был членом той же ложи в 1803 году. Примерно в то время в ложах Уилмингтона, Ньюберна и округа Бофорт состояло около полудюжины других масонов-евреев.

ГЛАВА XV.

ВОПРОС О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ВИРДЖИНИИ И СЕВЕРНОЙ КАРОЛИНЕ.

Небольшие изменения в основных системах государственных институтов—Патрик Генри, Мэдисон и Джефферсон о свободе вероисповедания в Вирджинии—Сходство между статутом Вирджинии и выводами Мозеса Мендельсона, на которые указал граф Мирабо—Первая конгрегация Ричмонда—Статья 32 Конституции Северной Каролины против католиков, евреев и т.д.—Как Джейкоб Генри, еврей—член законодательного собрания, защитил и сохранил свое место в 1809 году —Интерпретация судьи Гастона—Первая конгрегация Уилмингтона, Северная Каролина—Окончательное освобождение в 1868 году.

Положение статьи VI Конституции Соединенных Штатов (§ 3) о том, что “ни одно религиозное испытание никогда не должно требоваться в качестве квалификации для получения какой-либо должности или общественного доверия в Соединенных Штатах”, решало вопрос только в той мере, в какой это касалось национального правительства. Каждое из независимых и суверенных государств могло бы решить эту проблему по-своему, хотя большинство из них уже приняли полную свободу вероисповедания. Но следует помнить, что основные институты государств не были непосредственно изменены Революцией, а в некоторых из них они вообще не были изменены. В некоторых случаях королевские хартии оставались, с некоторыми изменениями, Конституциями штатов; английское общее право оставалось в силе даже по сей день, если иное не предусмотрено специальным законодательным актом. Изначально колонии были слишком свободны, чтобы требовать или желать внезапных радикальных перемен, когда они сбросили британское иго. Они продолжали прогрессировать в медленном процессе эволюции, но не в одинаковом темпе, каждый из них подчеркивал вопросы, которые больше всего интересовали его обитателей. В таких условиях не следовало ожидать единых или одновременных действий.

Вирджиния, штат Вашингтон и Джефферсон, "мать президентов" и родина создателей Национальной конституции, начала серьезно рассматривать вопрос о свободе вероисповедания вскоре после объявления мира. Даже тогда этот вопрос не был новым, поскольку еще в 1776 году, когда была разработана новая Конституция для Содружества, произошла серьезная дискуссия о разнице между веротерпимостью и правами. Декларация прав, представленная комитетом, председателем которого был полковник Мейсон, содержала положение, касающееся свободы вероисповедания, авторство которого приписывается Патрику Генри (1736-1799). Он предусматривал, что все люди должны пользоваться максимальной терпимостью в отправлении религиозных обрядов. Мэдисон решительно выступал против использования слова "терпимость", которое признавало свободу вероисповедания не как право, а как услугу, предоставляемую несогласным конфессиям. По его просьбе это положение было изменено следующим образом: "Все люди имеют равное право на свободное отправление религиозных обрядов в соответствии с велениями совести".

Но даже это было еще далеко от фактического отделения Церкви от государства в Вирджинии. Даже ежегодные взносы, которые до этого взимались в пользу Епископальной церкви, не были отменены сразу, они просто приостанавливались из года в год, пока, по примеру Джефферсона, грант не был аннулирован в 1779 году. В том же году он внес на рассмотрение законопроект под названием "Законопроект об установлении свободы вероисповедания", который после двух чтений был разослан по всему штату, чтобы заручиться доверием людей по отношению к нему, прежде чем принимать окончательное решение в следующем законодательном органе. Ему было позволено прозябать без воздействия в течение нескольких лет, и в течение этого времени поддерживалась агитация против духа, который он воплощал. Примерно в 1784 году были предложены различные меры, направленные на установление христианства в Вирджинии вместо какой-либо одной христианской секты, как до революции, и на обеспечение государственной поддержки всем христианским сектам. Теория сторонников таких мер заключалась в том, что, хотя не должно быть фактического преследования нехристианских сект, государство должно утвердить христианство в качестве религии подавляющего большинства людей, и что Революция просто выработала принцип, согласно которому ни одной христианской секте не следует отдавать предпочтение перед любой другой. 11 ноября 1784 года в Нижнюю палату законодательного собрания была внесена резолюция, подготовленная Патриком Генри, предусматривающая, что "народ Содружества, в соответствии со своими способностями, должен платить умеренный налог или взнос для поддержки христианской религии или какой-либо христианской церковной деноминации или общины" Несмотря на противодействие Мэдисона, он был принят 47 голосами против 32, и специальный комитет, председателем которого был мистер Генри, был назначен для разработки такого законопроекта.²¹

Было ясно, что эта мера была направлена на ограничение прав евреев и других жителей нехристианского происхождения. Беверли Рэндольф, писавшая по этому поводу Джеймсу Монро, говорит: "Единственным важным моментом, который обсуждался после заседания Ассамблеи, было предложение об общей оценке на более узких основаниях, чем я когда-либо могла ожидать. Генералами с противоположных сторон были Генри и Мэдисон. Первый с присущим ему искусством выступал за установление христианской религии, исключаящей все другие конфессии. Под этим я подразумеваю, что турки, евреи и неверные должны были внести свой вклад в поддержку религии, истинность которой они не признавали. Мэдисон проявил большую образованность и изобретательность, обладая всеми способностями здравомыслящего человека; но потерпел неудачу в этом деле, поскольку большинство было

против него. Я, однако, склонен думать, что мера не будет принята.... Сторонники этой священной системы, несомненно, разделятся всякий раз, когда им придется вступать в мельчайшие подробности бизнеса”.

“Законопроект, устанавливающий положение для учителей христианской религии”, был внесен 23 декабря 1784 года, и после того, как в него были внесены поправки, но без существенного изменения его содержания, он прошел второе чтение. Но на следующий день (декабрь 24) Мэдисону удалось добиться принятия резолюции, откладывающей третье чтение до следующего ноября, и копии законопроекта было приказано напечатать и распространить в каждом графстве Содружества. Народу было предложено высказать свое мнение относительно принятия такой меры на следующей сессии законодательного органа. Активное и тщательное обсуждение законопроекта последовало по всему штату. Мэдисон подготовил “Мемориал и протест” против законопроекта, который был широко распространен и подписан.

Мэдисон не ошибся, предложив это обращение к людям. Когда Ассамблея собралась в октябре 1785 года, стол Палаты делегатов почти провалился под тяжестью скопившихся копий меморандума против законопроекта, поступивших из разных округов, в каждом из которых были длинные и плотные колонки подписчиков. Судьба оценки была решена. Проявление общественного мнения было слишком недвусмысленным и ошеломляющим, чтобы оставить сторонникам меры хоть малейшую надежду, и от нее отказались без борьбы. Декларативный акт об установлении свободы вероисповедания, который был разработан Джефферсоном как одним из членов ревизионного комитета и представлен законодательному собранию в 1779 году, затем был рассмотрен и принят в качестве закона. “Мемориал и протест” Мэдисона устранил все препятствия.

В письме Мэдисону от 16 декабря 1786 года Джефферсон, который в то время был нашим посланником во Франции, писал: “Закон Вирджинии о свободе вероисповедания был принят с бесконечным одобрением в Европе и пропагандировался с энтузиазмом. Я имею в виду не правительства, а отдельных людей, которые их составляют. Оно было переведено на французский и итальянский языки, разослано в большинство судов Европы и стало лучшим доказательством лживости тех сообщений, в которых говорилось, что мы находимся в состоянии анархии. Оно включено в новую энциклопедию и появляется в большинстве публикаций, посвященных Америке. На самом деле, приятно видеть, что стандарт разума наконец-то установлен после стольких веков, в течение которых человеческий разум находился в вассальной зависимости у королей, священников и знати; и для нас почетно создать первый законодательный орган, у которого хватило смелости заявить, что разуму человека можно доверять в формировании его собственных мнений”.

В следующем году граф Мирабо (1749-91), самый выдающийся из защитников еврейской эмансипации во Франции, обращает внимание в своем эссе *О Моисее Мендельсоне и политической реформе евреев* (1787) на поразительное сходство закона Вирджинии с выводами, к которым еврейский философ из Берлина пришел путем абстрактных рассуждений; предполагается, что Мендельсон никогда не видел преамбулы американского закона, который был разработан Джефферсоном за четыре года до публикации “Иерусалима” в 1783 году. Однако ясно, что примерно семь лет спустя, когда великая французская революция, на которую Американская революция повлияла гораздо сильнее, чем принято считать, была в самом разгаре, даже дебаты на Конституционном съезде Виргинии 1776 года стали известны друзьям религиозной свободы во Франции. В ходе петиции в пользу их собственной эмансипации, адресованной французскими евреями Национальному собранию 29 января 1790 года, они заявили: “Америка, политика которой

будет обязана столь многим полезным урокам, исключила слово "терпимость" из своего кодекса, как термин, ставящий под угрозу свободу личности и приносящий в жертву определенные классы людей другим классам. Терпеть - это, по сути, терпеть то, что вы могли бы, при желании, предотвратить и запретить".

В то время, когда обсуждался и решался этот важный вопрос, в Виргинии было не так уж много евреев. Отдельные евреи упоминаются в семнадцатом веке, но первое упоминание о собрании встречается в связи с упомянутым выше обращением в Вашингтон ([страница 102](#)), которое было отправлено еврейскими общинами Филадельфии, Ричмонда, Нью-Йорка и Чарльстона. Протокол собрания Бет Шалом из Ричмонда, Вирджиния, датируется 1791 годом, и предполагается, что первая сефардская конгрегация была организована в том же году. Первое место поклонения находилось в комнате трехэтажного кирпичного здания на западной стороне 19-й улицы, между улицами Франклина и Грейс, где проживал один из членов церкви. Позже он переехал в небольшое кирпичное здание, возведенное на западной стороне 19-й улицы, в задней части отеля "Юнион", который тогда стоял на углу Мэйн-стрит. Через несколько лет у доктора Адамса был куплен участок на восточной стороне Мейо-стрит, выше Франклин-стрит, на котором была возведена просторная синагога, в которой прихожане молились более трех четвертей века. Место захоронения на Франклин-стрит, недалеко от 21-й улицы, которое сейчас обнесено солидной гранитной стеной, было передано Исайей Исааком Джейкобу И. Козну, Израилю И. Козну, Дэвиду Исааку, Моисею Мордехаяу, Джейкобу И. Козну-младшему, Саймону Грацу, Аарону Леви, Мозесу Джейкобу и Леви Майерсу в качестве доверенных лиц 21 октября 1791 года. Он использовался примерно до 1816 года, когда Бенджамин Вулф, в то время член Общего совета города Ричмонд, подал заявку от имени конгрегации на выделение нового участка земли, который был предоставлен постановлением, принятым 20 мая, и выделил для этой цели акр земли, принадлежащей городу Ричмонд, лежащему на холме Шоко .[22](#)

В Северной Каролине, как и в Вирджинии, незадолго до начала революции была создана Церковь, все граждане были обязаны платить на ее содержание, а несогласным священнослужителям было отказано в привилегии совершить даже церемонию бракосочетания. Но когда диссиденты выиграли свою борьбу с Истеблишментом, они заняли бескомпромиссную позицию против полной эмансипации римских католиков, евреев и других лиц, не принадлежащих к протестантской деноминации. Оппозиция евреям носила в основном теоретический или академический характер, поскольку в то время в Северной Каролине практически не было евреев. По счастливому контрасту с некоторыми странами Старого Света настоящего времени, оппозиция евреям в Соединенных Штатах развивалась только в тех частях страны, где они были наименее известны. Во всех первоначальных штатах, где имелись значительные еврейские общины, таких как Нью-Йорк, Пенсильвания и Род-Айленд, полная свобода вероисповедания была прочно установлена еще до принятия Федеральной конституции.

Как и Вирджиния, Северная Каролина приняла Конституцию в 1776 году. Он предусматривал свободу вероисповедания и даже лишал священнослужителей права быть членами Сената, Палаты общин или Государственного совета. Но когда дело дошло до вопроса о пребывании в должности, в статью 32 было включено исключение, которое гласило следующее:

“Ни одно лицо, которое будет отрицать бытие Бога или истину протестантской религии или Божественный авторитет Ветхого или Нового Завета, или которое будет придерживаться религиозных принципов, несовместимых со свободой и безопасностью государства, не

должно быть способно занимать какие-либо должности, пользоваться доверием или приносить прибыль в Гражданском ведомстве штата”.

Эта статья, несомненно, была нацелена в первую очередь на римско-католиков: но поскольку запрет был огульным, он обязательно включал евреев, квакеров, магометан, деистов и т.д. Несмотря на некоторую оппозицию принятию этого раздела, он, по-видимому, выразил преобладающее мнение штата по этому вопросу, поскольку, как было отмечено выше ([страница 86](#)), делегаты Северной Каролины проголосовали на Федеральном конституционном съезде 1787 года против пункта, отменяющего религиозные тесты. Весь этот вопрос снова обсуждался на Съезде штата, созванном в 1788 году для ратификации Конституции Соединенных Штатов, и более узкая точка зрения возобладала. Конвент постановил ни ратифицировать, ни отклонять Конституцию, но представить на рассмотрение Конгресса Декларацию прав и предложить двадцать шесть поправок. Таким образом, Северная Каролина не была представлена на дополнительной сессии первого Конгресса, на которой была принята первая поправка, “Согласно которой Конгресс не должен издавать законов, касающихся установления религии или запрещающих свободное ее исповедание”. Эта поправка была частично уступкой этому государству, подразумевая гарантию того, что даже в случае избрания президентом паписта или мусульманина он не сможет навязывать свою религию тем, кто не желает ее принимать. После ее принятия Северная Каролина приняла Конституцию в ноябре 1789 года.

Несмотря на все эти предрассудки, раздел 32 Конституции штата вскоре стал считаться мертвой буквой. Фактически, католик был избран губернатором в 1781 году. Только в 1809 году вся эта тема снова вышла на первый план в деле Джейкоба Генри, еврея, который был избран членом законодательного собрания округа Картерет. Он служил в течение всего 1808 года и, по-видимому, был переизбран на 1809 год, а затем один из членов церкви попросил объявить его место вакантным из-за его веры.

Генри выступил в Ассамблее с заметной речью в защиту своих прав на свое место. В то время она произвела сильное впечатление и позже была переиздана как пример прекрасной композиции в произведении, известном как “Американский оратор”.²³ Ему было разрешено сохранить свое место, но спорный принцип был скорее обойден стороной, чем урегулирован. Было решено, что статья, запрещающая непротестантам занимать должности в любом гражданском департаменте штата, не исключает таких лиц от работы в законодательном органе, поскольку законодательный орган стоит выше всех гражданских должностей. Эта точка зрения была более четко сформулирована, заявив, что католики и евреи могут издавать законы, но не могут ни исполнять, ни интерпретировать их. Однако на самом деле как исполнительные, так и судебные должности до и после этого инцидента занимали не протестанты.

Когда выдающийся католик Уильям Гастон (1778-1844) был избран судьей Верховного суда Северной Каролины (1834), даже у него самого возникли сомнения, сможет ли он принять эту должность. Но он прибегнул к еще более остроумному толкованию Конституции, которому впоследствии следовали и в других случаях. Он утверждал, что слово “отрицать” подразумевает открытое действие и что “Конституция не предписывает веру, которая дает право занимать государственные должности или исключает их из них, но требует от всех, кто занимает государственные должности, того достойного уважения к преобладающей религии страны, которое запрещает им оспаривать ее, объявлять ложной, обвинять в обмане доверчивости людей”.

Хотя принятие этого решения дало возможность каждому занимать свой пост, усилия по полной отмене религиозного теста не прекратились. Этот вопрос снова был тщательно обсужден на Съезде, который собрался в 1835 году для внесения поправок в Конституцию штата. Даже тогда в штате практически не было евреев, но некоторые из выдающихся членов Конвента отстаивали дело абсолютной религиозной свободы и добивались отмены всей статьи, предписывающей тест. Их усилия, однако, не увенчались успехом, и принятое изменение освободило только католиков, заменив слово “христианин” словом “протестант”.

Небольшая еврейская община Уилмингтона, Северная Каролина, которая была организована в 1852 году для похоронных целей, примерно четыре года спустя начала распространять петицию о снятии существующей инвалидности. Законопроект на этот счет был внесен в Законодательный орган в том же году (1858), но комитет, которому он был передан, сообщил, что, хотя он считает неприемлемую статью “пережитком фанатизма и нетерпимости, которая не может быть включена в наш основной закон с просвещенным принципом представительного правления ... изменять Конституцию каким-либо конкретным законодательным актом крайне нецелесообразно”.

Когда Конституция Северной Каролины была снова изменена Конвентом 1861 года, который проголосовал за отделение и присоединился к Конфедерации, соответствующая статья была изменена только по фразеологии. Слово “христианин” было опущено, но этот пункт по-прежнему запрещал занимать должность “лицу, которое будет отрицать бытие Бога или Божественный авторитет как Ветхого, так и Нового Завета”. Конвенция периода реконструкции, собравшаяся в 1865 году, не принесла облегчения, но Конституция, которую она разработала, была отвергнута народом на выборах в следующем году, хотя и по другим причинам. Эмансипация евреев в Северной Каролине была завершена только на Конституционном съезде 1868 года. Пришло время отменить все религиозные тесты, и, похоже, по этому поводу не было никаких дискуссий. Только “лица, которые будут отрицать существование Всемогущего Бога”, были и остаются отстраненными от должности в этом штате, поскольку с 1868 года в этом отношении не было внесено никаких изменений.

ГЛАВА XVI.

ВОЙНА 1812 ГОДА И УСТРАНЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ НЕДОСТАТКОВ В МЭРИЛЕНДЕ.

Еврейская община почти остановилась между революцией и войной 1812 года — Прекращение иммиграции и потери в результате эмиграции и ассимиляции — Во вновь принятых штатах нет евреев — Небольшое число евреев, участвовавших во второй войне с Англией, включало филантропа Джуду Туро — Еврейские инвалиды в Мэриленде — Еврей, назначенный Джефферсоном маршалом Соединенных Штатов от этого штата — “Закон о евреях” как проблема политики Мэриленда — Отмена инвалидности в 1826 году.

Надежды евреев Западной Европы были пробуждены Французской революцией, которая дала евреям Франции полное гражданство. Наполеоновские войны принесли свободу и эмансипацию евреев в страны и княжества, завоеванные великим корсиканцем, и даже там, где этого достичь не удалось, это стало вероятностью на ближайшее будущее. Непокойное состояние Европы сделало зарубежные поездки, и особенно морскую эмиграцию, опасными, и в течение четверти века после создания правительства Соединенных Штатов почти не было новых прибывающих евреев из Старого Света. С другой стороны, имели место

многочисленные отъезды евреев в Англию и ее американские колонии, особенно на Ямайку, во время и после революции, а потери в результате крещения и смешанных браков, которые являются причиной исчезновения большого числа еврейских семей в колониях, замедлили естественный рост общин. В результате сомнительно, было ли в Соединенных Штатах на момент начала второй войны с Англией в 1812 году столько евреев, сколько их было в революционный период. Ни их богатство, ни значимость в те времена не увеличились; похоже, что и в том, и в другом произошел даже некоторый упадок, вызванный, без сомнения, отсутствием свежей крови, которая необходима небольшим общинам.

В трех новых штатах, которые были приняты в Союз за восемь лет правления вашингтонской администрации, почти не было евреев. В Вермонте, который возник в 1791 году, не было еврейской общины до последней четверти девятнадцатого века. В Кентукки (1792) и Теннесси (1796) до более позднего периода было очень мало евреев, и случайные еврейски звучащие названия, которые встречаются в различных записях за первые полвека их существования как штатов, не являются надежным материалом для изучения истории евреев в этих государствах. В Огайо, который был принят в 1803 году, в то время было очень мало евреев, а на огромной территории Луизианы, которая была куплена у Наполеона в том же году, их практически не было, поскольку евреи никогда не процветали во французских владениях в Новом Свете, за исключением таких колоний, как Мартиника,²⁴ где была еврейская община до того, как она была оккупирована французами (1635).

Таким образом, число евреев, принимавших участие в войне 1812 года, было меньше, чем участников войны за независимость, а непропорционально большой процент офицеров показывает, что они по-прежнему принадлежали в основном к более богатым классам. В списке, приведенном в ценном труде мистера Саймона Вулфа, о котором упоминалось выше, упоминаются тринадцать офицеров, из которых один, Натан Мозес из Пенсильвании, получил звание полковника, а двое, Майер Мозес из Южной Каролины и Мордехай Майерс из Пенсильвании, были капитанами. (Генерал Джозеф Блумфилд из Нью-Джерси, который включен в список, не был евреем, см. "Публикации", XI. стр. 190.) Остальные состоят из трех лейтенантов, одного адъютанта, одного прапорщика, двух сержантов, трех капралов и двадцати семи рядовых. Среди последних были Джейкоб Хейз и Бенджамин Хейз из Нью-Йорка, отец и сын; и Джуда Туро, филантроп, который был опасно ранен в битве при Новом Орлеане в январе 1815 года.

Война 1812 года дала толчок к возобновлению агитации за ликвидацию инвалидности евреев Мэриленда, единственного штата, в котором значительная еврейская община находилась в столь невыгодном положении. Становление церкви в Мэриленде прекратилось с падением режима собственности и возникновением государственности. Вместе с этим пала и сила законодательства, которое на протяжении полутора столетий объявляло исповедание иудейской веры тяжким преступлением, как уже упоминалось в предыдущей главе (стр. 77).²⁵ Но часть старого духа сохранилась и в новых условиях, и новая конституция штата 1776 года, которая предоставляла свободу вероисповедания, предусматривала "декларирование веры в христианскую религию" в качестве необходимого условия для занятия государственной должности. Но это не помешало постепенному притоку евреев во время и после войны за независимость, что следует объяснить коммерческими и промышленными преимуществами Балтимора. Первая официальная попытка добиться отмены инвалидности была предпринята в декабре 1797 года, когда Соломон Эттинг (р. в Йорке, Пенсильвания, 1764; ум. в Балтиморе, 1847), Бернارد Грац (р. в Йорке, Пенсильвания, 1764; ум. в Балтиморе, 1801) и другие представили петицию Генеральной Ассамблее в Аннаполисе, в которой они утверждали, "что они являются сектой людей, называемых

евреями, и, таким образом, лишены многих ценных прав гражданства, и молятся о том, чтобы их поставили на одну доску с другими добропорядочными гражданами”. Комитет, которому была передана эта петиция, сообщил в тот же день, что они “приняли то же самое во внимание и считают, что ходатайство о петиции разумно, но поскольку оно затрагивает конституционный вопрос значительной важности, они представляют Палате вопрос о целесообразности рассмотрения того же самого на этой продвинутой стадии сессии”. Такой характер петиции положил конец дальнейшей агитации на следующие пять лет. Тем временем (1801) Рубен Эттинг (р. в Йорке, Пенсильвания, 1762; ум. в Филадельфии, 1848), брат вышеупомянутого Соломона, был назначен президентом Джефферсоном маршалом Соединенных Штатов по Мэриленду, что представляло собой аномальное состояние человека, который не мог быть выбран констеблем в соответствии с законами штата, занимая весьма ответственную федеральную должность. Вторая петиция с той же целью, что и первая, была представлена Генеральной Ассамблее в ноябре 1802 года, и на этот раз дело дошло до голосования, но было отклонено: тридцать восемь проголосовали против и только семнадцать - за. Попытка была возобновлена в 1803 и в 1804 годах, когда она снова потерпела поражение тридцатью девятью голосами против двадцати четырех. Это четвертое поражение обескуражило немногих решительных людей, на которых до сих пор падала основная тяжесть борьбы, и формальная агитация на время прекратилась.

Прибытие в Балтимор из Ричмонда, Вирджиния, в 1808 году семьи Коэнов, состоящей из вдовы и шести сыновей Джейкоба Дж. Коэна, солдата Революции (уроженца Рейнской Пруссии, приехавшего в Америку в 1773 году и умершего в 1808 году), и других прибывших в тот период помогло увеличить материальную значимость и общественное влияние евреев Балтимора. После того, как Соломон Эттинг и несколько членов семьи Коэн с отличием отслужили при обороне Балтимора и в последующих военных действиях, несправедливость еврейских инвалидов стала более очевидной. Было заручено сочувствие группы людей, активных в общественной жизни, и они вели законодательную борьбу за полную эмансипацию евреев в Генеральной Ассамблее с 1816 по 1826 год. Наиболее заметной фигурой в этой группе, в которую входили Томас Брэкенридж, Э. С. Томас, генерал Уиндер, полковник У. Г. Д. Уоррингтон и Джон В. Л. Макмахон, был Томас Кеннеди из округа Вашингтон.

“Закон о евреях” стал четко обозначенной проблемой в политике Мэриленда, и здесь мы снова видим американскую особенность, упомянутую выше ([страница 118](#)), что те, кто лучше всех знал еврея, были его самыми ярыми защитниками. Несколько представителей из сельских округов, где евреи были известны только по именам, не смогли переизбраться, потому что они проголосовали за отмену еврейской инвалидности: в то время как, с другой стороны, расположение, благоприятствующее еврейской эмансипации, вскоре стало неременным условием избрания от Балтимора. Успешная попытка Джейкоба Генри сохранить свое место в законодательном органе Северной Каролины, описанная в предыдущей главе, была эффективно использована друзьями евреев в Мэриленде. Говоря о еврейском законопроекте 1818 года, мистер Брэкенридж упомянул об этом инциденте следующим образом: “В штате Северная Каролина зафиксирован памятный случай попытки изгнать мистера Генри, еврея, из законодательного органа, членом которого он был избран. Речь, произнесенную по этому случаю, я держу в руках. Это опубликовано в сборнике под названием “Американский оратор”, книге, которую дают вашим детям в школе и которая содержит те республиканские истины, которые вы хотели бы, чтобы они как можно раньше внедрились в их сознание. Мистер Генри одержал верх, и частью нашего воспитания как американцев является любовь и бережное отношение к чувствам, высказанным им по этому поводу”. Шесть лет спустя полковник Уоррингтон в ходе речи на ту же тему также в

восторженных выражениях вспоминал триумф Генри. Некоторые из выступлений на эту тему были сочтены достаточно важными, чтобы быть переизданными отдельно после урегулирования вопроса; один из их сборников, озаглавленный “Речи по еврейскому биллю в Палате делегатов Мэриленда”, был опубликован в Филадельфии в 1829 году.

Наконец, в 1822 году законопроект, достигший желаемого эффекта, был принят обеими палатами Генеральной Ассамблеи; но Конституция штата Мэриленд требовала, чтобы любой закон, вносящий поправки в него, был принят на одной сессии, опубликован и утвержден на следующей сессии Законодательного органа. Соответственно, необходимо было обратиться к сессии 1823-24 годов, на которой был внесен подтверждающий законопроект, сопровождаемый петицией от евреев Мэриленда. Законопроект был утвержден Сенатом, но потерпел поражение в Палате делегатов после бурных дебатов, и все формальные законы, принятые до сих пор, были признаны недействительными. Но настало время для этого акта правосудия, и в последний день следующей сессии Законодательного собрания (26 февраля 1825 г.) закон “о помощи евреям Мэриленда”, который уже получил санкцию Сената, был принят Палатой делегатов двадцатью шестью голосами против двадцати пяти. Законопроект предусматривал, что “каждый гражданин этого штата, исповедующий еврейскую религию”, который будет назначен на любую коммерческую или трастовую должность, должен, в дополнение к требуемым клятвам, сделать и подписать заявление о своей вере в будущее государство наград и наказаний, вместо заявления, которое сейчас требуется правительством штата. В следующем году был принят краткий подтверждающий акт, и битва за еврейскую эмансипацию была выиграна. Теоретически все еще сохранялась дискриминация, которая была устранена только много лет спустя; но практически официальной инвалидности не было. Соломон Эттинг и Джейкоб И. Коэн, оба из которых были в центре законодательной борьбы, были быстро избраны в Балтиморе (октябрь 1826 г.) членами городского совета, и первый в конечном итоге стал президентом этого органа. Ряд евреев позже заняли и до сих пор занимают важные политические посты в Мэриленде, соизмеримые с их личными способностями и выдающимся положением евреев в деловой и профессиональной жизни штата.

ГЛАВА XVII.

МОРДЕХАЙ МАНУЭЛЬ НОЙ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛИСТСКО-СИОНИСТСКИЕ ПЛАНЫ.

Семья Ноя; его юность и первые успехи как журналиста и драматурга —Его назначение консулом в Тунисе и отзыв — Его настойчивость в том, что Соединенные Штаты не являются христианской нацией —Редактор и драматург, верховный шериф и инспектор порта Нью-Йорка —Его приглашение евреям всего мира поселиться в Городе—убежище, который он должен был основать на Гранд—Айленде—Впечатляющие церемонии в Буффало, которые стали началом и концом “Арарата”—Его “Речь о восстановлении евреев”—Короткая карьера на скамье подсудимых—Еврейская деятельность.

В то время как в Мэриленде устранялись последние следы дискриминации евреев, один из самых видных евреев Нью-Йорка разработал грандиозный план решения еврейской проблемы путем колонизации в Америке. Этим человеком был Мордехай Мануэль Ноа (родился в Филадельфии 19 июля 1785 года; умер в Нью-Йорке 22 марта 1851 года). Он был португальского происхождения, сыном Мануэля Мордехая Ноя из Южной Каролины, служившего в Революционной армии, и двоюродным братом Генри М. Филлипса (родился в Филадельфии в 1811 году; умер там в 1884 году), который был депутатом от четвертого округа

Пенсильвании в Тридцать пятом Конгрессе (избран демократом в 1856 году), и помимо того, что занимал различные почетные должности, также служил великим мастером вольных каменщиков своего родного штата. Ноа остался сиротой в возрасте четырех лет, и его воспитывал дед по материнской линии, Джонас Филлипс (родился в Германии в 1736 году; умер в Филадельфии в 1803 году). Ной был учеником резчика и позолотчика, но его прилежные привычки и способности привлекли внимание некоторых выдающихся людей, и говорят, что финансист Роберт Моррис добился аннулирования его контрактов и добился для него назначения клерком в офис аудитора Казначейства Соединенных Штатов.

После переноса столицы страны в Вашингтон молодой Ноа уволился с должности клерка и устроился репортером на сессии законодательного собрания Пенсильвании в Гаррисберге, где приобрел свой первый опыт в журналистике. Несколько лет спустя он переехал в Чарльстон, Южная Каролина, где в 1809 году стал редактором "Городской газеты" и стал ярким сторонником войны с Англией. Это противоречило господствующему духу богатого портового города, и это вовлекло его во множество ссор и в несколько дуэлей, в одной из которых он убил своего противника. Именно в этом городе впервые была поставлена его первая пьеса "Пауль и Алексис", или "Сироты Рейна". Впоследствии он был перевезен в Англию, где был несколько изменен, и под названием "Странствующие мальчики" был поставлен в 1820 году в театре Park Theatre в Нью-Йорке с большим успехом.

После отказа от назначения консулом в Ригу, Россия, в 1812 году президент Мэдисон год спустя назначил Ноя американским консулом в Тунисе со специальной миссией в Алжир. Он отплыл из Чарльстона на судне, направлявшемся во Францию, которое было захвачено британским флотом у берегов Франции. Он был доставлен в Англию в качестве военнопленного, но, поскольку его считали важной персоной, ему разрешили остаться на свободе после условно-досрочного освобождения и использовать это время для поездок по стране. Через несколько месяцев он был освобожден и направился через Испанию к своему месту службы. Вскоре он был занят работой, для которой ему было специально поручено, — выкупом американских пленных, которых алжирцы тогда держали в рабстве. Он должен был попытаться освободить захваченных моряков таким образом, чтобы заставить алжирцев поверить, что родственники и друзья пленников, а не американское правительство, заинтересованы в их выкупе. Ной добился этого достойным образом при данных обстоятельствах; но он был вынужден израсходовать сумму, превышающую сумму, разрешенную ему его правительством. Политические оппоненты Ноя на родине воспользовались этим очевидным нарушением, чтобы добиться его отзыва. мистер Монро, тогдашний государственный секретарь, написал ему, что на момент его назначения не было известно, что его религия станет каким-либо препятствием для выполнения им консульских функций, но эта недавняя информация, на которую можно полностью положиться, доказывает, что это окажет очень неблагоприятное воздействие; что поэтому президент счел целесообразным отозвать его полномочия и что по получении этого письма ему следует считать, что он больше не состоит на службе Соединенных Штатов.²⁶ Ной, наконец, выпутался из всех своих трудностей, а позже был полностью оправдан, его действия одобрены, а авансы отпущены.

Одно из его официальных действий в качестве консула заслуживает особого упоминания. Война между Соединенными Штатами и Англией все еще бушевала, когда однажды в гавань Туниса вошел американский капер с тремя английскими ост-индцами, груженными ценными грузами в качестве призов. Призы и грузы были переданы американскому консулу для продажи на аукционе. Британский министр протестовал против такой продажи на основании пункта договора с Англией, который предусматривал, что ни одна христианская держава не

должна продавать британскую награду или ее груз в алжирском порту. Ноа признал *добросовестность* этого условия, но утверждал, что при надлежащем толковании международного права Соединенные Штаты не могут считаться христианской нацией по смыслу договора и, следовательно, были освобождены от запрета. Чтобы доказать свое утверждение, он продемонстрировал Конституцию Соединенных Штатов с ее положениями, направленными против сектантства и религиозных ограничений, и, наконец, процитировал Договор Джоэла Барлоу с Турцией 1808 года, ратифицированный Сенатом Соединенных Штатов, в котором говорилось, что Соединенные Штаты не возражают против мусульман из-за их религии и что они имеют право и должны получать все привилегии граждан стран с наибольшим благоприятствованием. Этот аргумент был поддержан беем, и призы, соответственно, были проданы в Тунисе. Таким образом, утверждение Ноа утвердилось как принцип международного права, который с тех пор никогда не оспаривался. Возможно, именно эта позиция, занятая Ноа при объявлении американской нации нехристианской, убедила правительство на родине в том, что его вера была “препятствием для выполнения им консульских функций”.

По возвращении в Америку Ной поселился в Нью-Йорке (1816), где прожил до конца своей жизни, пользуясь многими почестями и большой популярностью. Он последовательно был редактором "National Advocate", "New York Enquirer", "Evening Star", "Commercial Advertiser", "Union" и "Times and Messenger". В 1819 году он опубликовал в Нью-Йорке свои "Путешествия по Англии, Франции, Испании и Берберийским штатам", в которых описал свой опыт за границей, услуги, которые он оказал своему правительству в Тунисе, и то, как ему было отплачено. Его профессия журналиста, которая привела его к частым связям с театром, привела его к возвращению к драматическому творчеству, и он слыл одним из самых популярных американских драматургов своего времени. Большинство его пьес были основаны на американской истории, но некоторые из них касались других тем, как, например, его успешная мелодрама "Юсеф Карматти, или Осада Триполи".

Он также принимал активное участие в политике и был назначен верховным шерифом Нью-Йорка в 1822 году; но когда вскоре после этого должность стала выборной, он потерпел поражение после захватывающей кампании. Он был сторонником генерала Джексона и позже был назначен им инспектором порта Нью-Йорка.

Но во время всех этих разнообразных занятий он никогда не забывал, как ему действительно редко позволяли забывать, что он еврей. У него были твердые убеждения в отношении еврейской национальности, и он уделял значительное внимание еврейскому вопросу в целом. Наконец, в 1825 году он обратился к своему давнему плану восстановления евреев к их былой славе как нации. Для этой цели он приобрел с помощью нескольких своих друзей остров тринадцать миль в длину и около пяти миль в ширину под названием Гранд-Айленд на реке Ниагара, напротив Тонаванды, недалеко от Буффало, штат Нью-Йорк, и выпустил обращение к евреям всего мира, приглашая их приехать и поселиться в месте, которое он назвал "Арарат, город-убежище для евреев".

План имел практическую сторону и привлек значительное внимание. В то время Ной был, пожалуй, самым выдающимся еврейским жителем Америки, и его ни в коем случае нельзя было считать провидцем. Этот участок был выбран с особой оглядкой на его многообещающие коммерческие перспективы, поскольку он находится недалеко от Великих озер и напротив недавно построенного канала Эри; и Ной считал, что он “в высшей степени рассчитан на то, чтобы со временем стать величайшим торговым центром в новом и лучшем мире”. После того, как Ной некоторое время рекламировал этот проект в своих собственных газетах и в прессе, религиозной и светской в целом, он выбрал 2 сентября 1825 года в

качестве даты закладки первого камня в основание нового города. Впечатляющие церемонии, сопровождавшиеся пушечной пальбой, были проведены, и в них приняли участие государственные и федеральные чиновники, христианские священнослужители и даже американские индейцы, которых Ной определил как “потерянные племена” Израиля, и которые также должны были найти убежище в этом новом “Арарате”.

В тот день выяснилось, что в Буффало недостаточно лодок, чтобы перевезти на Гранд-Айленд всех желающих, и, как следствие, празднование состоялось в Буффало. Была сформирована процессия, возглавляемая музыкальным оркестром, состоящим из военных рот и нескольких масонских организаций в полных регалиях, после чего появился Ной, как правитель и судья Израиля, одетый в судейскую мантию из малинового шелка, отороченную горностаем, за которым следовали братские офицеры и высокопоставленные лица. Пройдя маршем по главным улицам Буффало, процессия вошла в Епископальную церковь, где были проведены учения, включая длинную речь Ноя; о завершении церемоний возвестил залп из двадцати четырех орудий.

Празднование в Буффало было началом и концом всего плана. Ответа на это воззвание не последовало, город так и не был построен, а памятник из кирпича и дерева, воздвигнутый на острове на месте предполагаемого города, развалился на куски и со временем полностью исчез. Единственной реликвией предприятия является первый камень в основание предполагаемого города, который хранится в помещениях Исторического общества Буффало, с надписью 1825 года, которую до сих пор можно разобрать.

План Ноя состоял в том, чтобы основать “Арарат” как всего лишь временный город-убежище для евреев, пока со временем не удастся осуществить восстановление Палестины. Провал этого проекта “временного убежища” не ослабил его веры в окончательное искупление евреев и их возвращение в Святую Землю. Почти через двадцать лет после неудачной попытки сосредоточить евреев на Гранд-Айленде Ной произнес величайшую речь в своей жизни “Рассуждение о восстановлении евреев”, которая вскоре была опубликована в виде книги (Нью-Йорк, 1844), в которой он призывал к возвращению в Палестину как единственному решению еврейского вопроса, который обострился в Европе в смутные времена, предшествовавшие переворотам 1848 года.

Ной ушел с должности инспектора порта Нью-Йорка в 1833 году, проработав на ней около четырех лет. После восьми лет интенсивной журналистской и политической деятельности в 1841 году губернатор Сьюард назначил его помощником судьи Сессионного суда Нью-Йорка. Не успел он приступить к исполнению своих судебных обязанностей, как Джеймс Гордон Беннетт в “Нью-Йорк Геральд” начал нападать на него и высмеивать. Сам Ной не подавал жалоб, но другие выступили в защиту достоинства суда, и Беннетту было предъявлено обвинение в клевете. Сам Ной не стремился к судебному разбирательству, утверждая, что нападение на него было результатом старой редакционной ссоры, в которой он в значительной степени был агрессором. Беннетт отделался небольшим денежным штрафом. Вскоре после этого Ной подал в отставку, чтобы не предстать перед судом по обвинению в подделке документов некоего члена Конгресса, которого он знал с детства.

Он принимал активное участие в делах еврейской общины Нью-Йорка и в 1842 году был избран президентом Еврейского благотворительного общества. Он также был президентом Еврейской благотворительной организации Нью-Йорка и оставался ее главой, когда она была объединена в ложу Бнай Брит. Среди его работ, представляющих интерес для евреев, заслуживает упоминания также перевод “Книги Яшара”, который он опубликовал в 1840 году.

Он женился на Ребекке Джексон из Нью-Йорка, и их потомство насчитывало пятерых сыновей и дочь. Он умер на 66-м году жизни и был последним евреем, похороненным в пределах старого Нью-Йорка.

ЧАСТЬ IV.

ВТОРОЙ, ИЛИ НЕМЕЦКИЙ , ПЕРИОД ИММИГРАЦИИ.

ГЛАВА XVIII.

ПЕРВЫЕ ОБЩИНЫ В ДОЛИНЕ МИССИСИПИ.

Импульс иммиграции в Америку дала реакция после падения Наполеона—Второй период еврейской иммиграции—Первый закон об иммиграции (1819)—Первый еврей в Цинциннати—Его первая община Бене Исраэль -Обращается к внешним общинам за средствами на строительство синагоги—Первая Талмуд-Тора—Раввины Гутхайм, Уайз и Лилиенталь-Кливленд-Сент Луис—Луисвилл—Мобил—Монтгомери и его предполагаемый еврейский основатель Авраам Мордехай—Саванна и Огаста—Новый Орлеан—Джуда Туро.

Реакция в Западной Европе после падения Наполеона в 1815 году дала толчок эмиграции в Америку. Особенно это касалось Германии и, в частности, немецких евреев. Те, кто уже вкусил сладости свободы, не могли так легко переносить возвращающиеся тяготы раздражающих исключительных законов и дискриминации, как это делали их отцы и деды, не знавшие лучших условий. В то время как борьба за политическую и религиозную свободу велась с возросшей интенсивностью в различных немецких государствах и княжествах, многие отважились отправиться в Новый Свет в поисках более благоприятных условий и лучших возможностей. Эта новая иммиграция, которая продолжалась около полувека, пока евреи во всех немецких государствах не были освобождены, намного превысила иммиграцию предыдущих двух столетий, в то время как сейчас она кажется почти незначительной по сравнению с большим притоком из славянских стран за последние тридцать лет. Эти еврейские иммигранты второго периода, который обычно называют немецким периодом (хотя значительное число прибыло из Австро-Венгрии, русско-Польши и даже собственно России), были в одном существенном моменте больше похожи на славянских евреев, пришедших после них, чем на сефардов прежних времен; они приехали бедными и выросли вместе со страной. Испанские и португальские евреи как класс были богаты; некоторые из них привезли с собой больше капитала, чем было найдено в тех местах, в которых они поселились. Их богатство и деловые связи сделали их желанными гостями или обеспечили им терпимость в то время и в тех местах — как в Старом, так и в Новом Свете, — куда бедного еврея, приехавшего зарабатывать себе на жизнь разносчиком или ремесленником, вероятно, никогда бы не приняли. Но настали лучшие времена; необъятно большая страна, которая теперь увеличила свою территорию за счет покупки Луизианы и вдвойне обеспечила свою независимость успешным исходом второй войны со своими бывшими хозяевами, теперь нуждалась в людях даже больше, чем в деньгах, и иммигранту, который приехал связать свою судьбу с новой нацией, были рады. Значительная часть еврейских иммигрантов этой новой эры осталась в старых общинах, которые, таким образом, значительно расширились. Но многие проникли далеко на Юг и Запад; в десятках мест были основаны новые поселения, и почти в каждом случае создавалась община, как только

набиралось достаточное количество евреев, чтобы оправдать такое начинание. Поскольку больше не было никакой борьбы между евреями как таковыми и окружающим нееврейским миром, история евреев той или иной местности - это в основном история ее общественных институтов и отдельных ее членов, которые прославляют ее своими достижениями в различных сферах деятельности. Теперь мы проследим за формированием этих новых общин в различных частях страны, попытаюсь понять дух, который двигал первыми поселенцами в их еврейской деятельности, который помог им занять видное положение в своем новом доме и быть полезными своим согражданам, а также своим единоверцам, прибывшим в более поздний период.

Статистических данных о количестве иммигрантов, прибывших во втором десятилетии девятнадцатого века, нет; но то, что можно рассматривать как официальное заявление (в объемистом отчете Иммиграционной комиссии, опубликованном в 1910 году), гласит, что после 1816 года “произошла беспрецедентная эмиграция из Европы в Соединенные Штаты. Подсчитано, что в 1817 году прибыло не менее 20 000 человек”. Внезапный спрос на проезд вызвал переполненность, болезни и смерть в третьем классе парусных судов, что привело к первому “законодательному вмешательству” в виде закона, который “вступил в силу 2 марта 1819 года, содержащего положения, направленные на регулирование количества пассажиров на каждом судне и надлежащего обеспечения каждого судна продовольствием”. Положение этого закона также положило начало статистике иммиграции в Соединенные Штаты. И поскольку теперь среди ежегодно прибывающих был определенный процент евреев, можно предположить, что евреи того времени были так же заинтересованы в этих самых ранних положениях, касающихся иммиграции, как мы сегодня в этом извечном вопросе.

Некоторые из пионеров этой новой еврейской иммиграции прибыли из Англии, но, как и в более ранний период испанских евреев, немцы и поляки вскоре последовали за ними или прибыли одновременно. Типичным примером был случай в Цинциннати, где была образована первая еврейская община в долине Огайо. Первым евреем, поселившимся там, был Джозеф Джонас (родился в Эксетере, Англия, в 1792 году; умер в Цинциннати, 5 мая 1869 года), который приехал в Америку в 1816 году и некоторое время жил в Нью-Йорке и Филадельфии. Он покинул последний город второго января 1817 года и прибыл в Цинциннати восьмого марта. По профессии он был часовщиком, и ему было нетрудно устроиться. Поначалу он вызывал любопытство, так как многие в этой части страны никогда раньше не видели еврея. Множество людей приезжало со всей округи, чтобы увидеть его, и на старости лет он рассказал о старой квакерше, которая сказала ему: “Ты еврей? Ты один из избранных Богом людей. Ты позволишь мне осмотреть тебя?” Она кружила его все вокруг и наконец воскликнула: “Что ж, ты ничем не отличаешься от других людей”.²⁷

Джонас оставался единственным евреем в Цинциннати около двух лет, когда к нему присоединились Льюис Коэн из Лондона, Барнет Леви из Ливерпуля и Джозеф Леви из Эксетера. Эти четверо вместе с Дэвидом Израэлем Джонсоном из Бруквилла, Индиана. (пограничная торговая станция) осенью 1819 года провели первую еврейскую службу в западной части Соединенных Штатов. Соломон Бакингом, Мозес Натан и Соломон Менкен приехали туда из Германии в 1820 году. Последний из названных основал первый оптовый магазин галантереи в Цинциннати. Шесть братьев Мозес, один из которых, Финеас (ум. в 1895 году), дожил до девяноста семи лет, прибыли в следующие два года, и примерно в это же время к Джозефу Джонасу присоединились три его брата, Авраам, Сэмюэл и Джордж; их родители и четвертый брат, Эдвард, приехали некоторое время спустя. Службы проводились

только в Рош ха-Шана и Йом Кипур до 1824 года, когда число еврейских жителей достигло около двадцати. (Смотрите “Публикации”, IX, стр. 155, четырнадцать еврейских имен из справочника Цинциннати 1825 года.) В первый месяц того же года была официально организована Конгрегация “Бене Исраэль”, и на собрании, состоявшемся некоторое время спустя, было решено построить подходящий молитвенный дом.

Однако в новой общине не было достаточного богатства, чтобы позволить прихожанам взяться за работу без посторонней помощи, и было направлено обращение к старшим общинам в Соединенных Штатах, а также в Англию за помощью в предлагаемом начинании. Копия этого обращения сохранилась (в “Публикациях”, X, стр. 98-99) и гласит следующее:

СТАРЕЙШИНАМ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ЧАРЛЬСТОНА.

Джентльмены: Будучи уполномочены нашей Конгрегацией в этом месте в качестве своего комитета обратиться к вам от имени нашей святой Религии, поскольку мы разделены и рассеяны по дебрям Америки как дети одной семьи и веры, мы считаем своим долгом обратиться к вам за помощью в возведении Дома для поклонения Богу наших предков, соответствующего еврейской вере; мы всегда делали все, что в наших силах, для продвижения иудаизма, и в течение последних четырех или пяти лет мы собирались там, где несколько лет назад не было слышно ничего, кроме воя диких зверей и более отвратительный крик дикаря. Мы твердо уверены, что многие евреи теряются в этой стране из-за того, что не находятся по соседству с общиной, они часто вступают в брак с христианами, и их потомство навсегда утрачивает истинное поклонение Богу; в настоящее время у нас есть комната, оборудованная под синагогу, два манускрипта закона и место захоронения, в котором мы уже похоронили четырех человек, которые, если бы не мы, покоились бы среди христиан; один из наших членов также выполняет роль Шохета. Таким образом, будет видно, что не было оставлено ничего незавершенного, что могло бы быть выполнено восемнадцатью оцененными и шестью не оцененными участниками. Двое из умерших были бедными незнакомцами, одного из которых привезли для погребения из Луисвилля, расположенного примерно в 200 милях.

Для вас, джентльмены, мы по большей части незнакомы и не имеем к вам никаких дополнительных прав, кроме прав детей той же веры и семьи, и просим вашей благочестивой и похвальной помощи в продвижении предписаний нашей святой Религии. Однако некоторые из наших членов хорошо известны как в Филадельфии, так и в Нью-Йорке, а именно мистер Сэмюэл Джозеф, ранее из Филадельфии; господа. Мозес Джонас и мистер Джозеф Джонас, два мистера Джонаса, оба женаты на дочерях покойного преподобного Джерсон Мендес Сейшас из Нью-Йорка. Поэтому мы с уверенностью обращаемся к вам за помощью в этом поистине благочестивом начинании, мы не в состоянии покрыть все расходы и обратились с просьбой к вам, а также к другим основным конгрегациям в Америке и Англии, и не сомневаемся в конечном успехе.

Также стоит отметить, что в радиусе 500 миль от этого города нет ни одной общины, и мы предполагаем, что хорошо известно, насколько легко добраться до Нового Орлеана, и мы хорошо информированы, что если бы у нас здесь была синагога, сотни жителей этого города, которые сейчас ничего не знают и не видят о своей религии, часто посещали бы ее во время праздников.

Мы, джентльмены, ваши покорные слуги,

С. Джозеф Чан,
Джозеф Джонас,
Д. И. Джонсон,
Финеас Мозес.

Я подтверждаю, что вышеизложенное соответствует Решению Еврейской конгрегации Цинциннати.

3 июля 1825 года.

Джозеф Джонас, Парнас.

Пожертвования присылали как конгрегации в Чарльстоне, так и в Филадельфии, а также некоторые отдельные лица в Новом Орлеане и на Барбадосе, штат Вирджиния. Однако прошло некоторое время, пока была собрана необходимая сумма. Община была учреждена Генеральной ассамблеей штата Огайо в 1830 году, а синагога была освящена в 1836 году. Первым официальным чтецом был Джозеф Сэмюэлс; его сменил Генри Харрис, за которым в 1838 году последовал Харт Джуда. В том же году была организована первая благотворительная ассоциация. Первая религиозная школа была основана в 1842 году, но просуществовала она недолго. В 1845 году была основана Талмуд-тора, которая в следующем году уступила место Институту иврита, основателем которого был Джеймс К. Гутхайм (родился в Пруссии в 1817 году; умер в Новом Орлеане в 1886 году). Он также процветал, но недолго, поскольку с отъездом раввина Гутхайма в Новый Орлеан в 1848 году институт был закрыт.

Значительное количество немецких евреев прибыло в город в течение четвертого десятилетия девятнадцатого века. Они не сочувствовали существующей конгрегации, в которой преобладало влияние английских евреев, и были полны решимости создать другую конгрегацию. Конгрегация Бене Йешурун была соответствующим образом организована этими немцами в сентябре 1841 года, и она была инкорпорирована в соответствии с законами государства в 1842 году. Его первым читателем был Саймон Бамбергер, и когда Гутхайм, который последовал за ним, покинул его, его сменили Х. А. Генри и А. Розенфельд. Вступление в должность раввина в конгрегации Бене Ешурун Исаака М. Уайза в апреле 1854 года и в конгрегации Бене Исраэль Макса Лилиенталя (родился в Мюнхене в 1815 году; умер в Цинциннати в 1882 году) в июне 1855 года дало еврейской общине Цинциннати командное положение и сделало его еврейским центром и домом для ряда движений национального масштаба. Но их деятельность в общевойсковых вопросах не относится должным образом к истории евреев Цинциннати и будет рассмотрена в следующей главе. Три другие общины были сформированы до окончания периода немецко-польской иммиграции: Адат Исраэль, организованная в 1847 году; Ахабат Ахим, организованная в 1848 году; и Шеарит Исраэль, в 1855 году.

Первым евреем, который, как известно, поселился в Кливленде, о., был баварец Симсон Торман, приехавший туда в 1837 году. Вскоре к нему присоединились Аарон Левентрит и другие его соотечественники, и в процветающем городе, насчитывавшем тогда около 6000 жителей, вскоре стало двадцать евреев, которые в 1839 году организовали Израильское общество. В 1842 году произошел раскол, и отделившаяся часть образовала Общество Анше Хесед; но четыре года спустя эти двое снова объединились и образовали конгрегацию Анше Хесед, старейшую из существующих конгрегаций в Кливленде. Первые службы были проведены в зале на пересечении Саут-Уотер-стрит и Виньярд-лейн, где Торман был президентом, а Исаак Хоффман - священником или чтецом. В 1840 году было приобретено место для захоронения. Новые разногласия возникли в 1848 году в быстро растущей общине

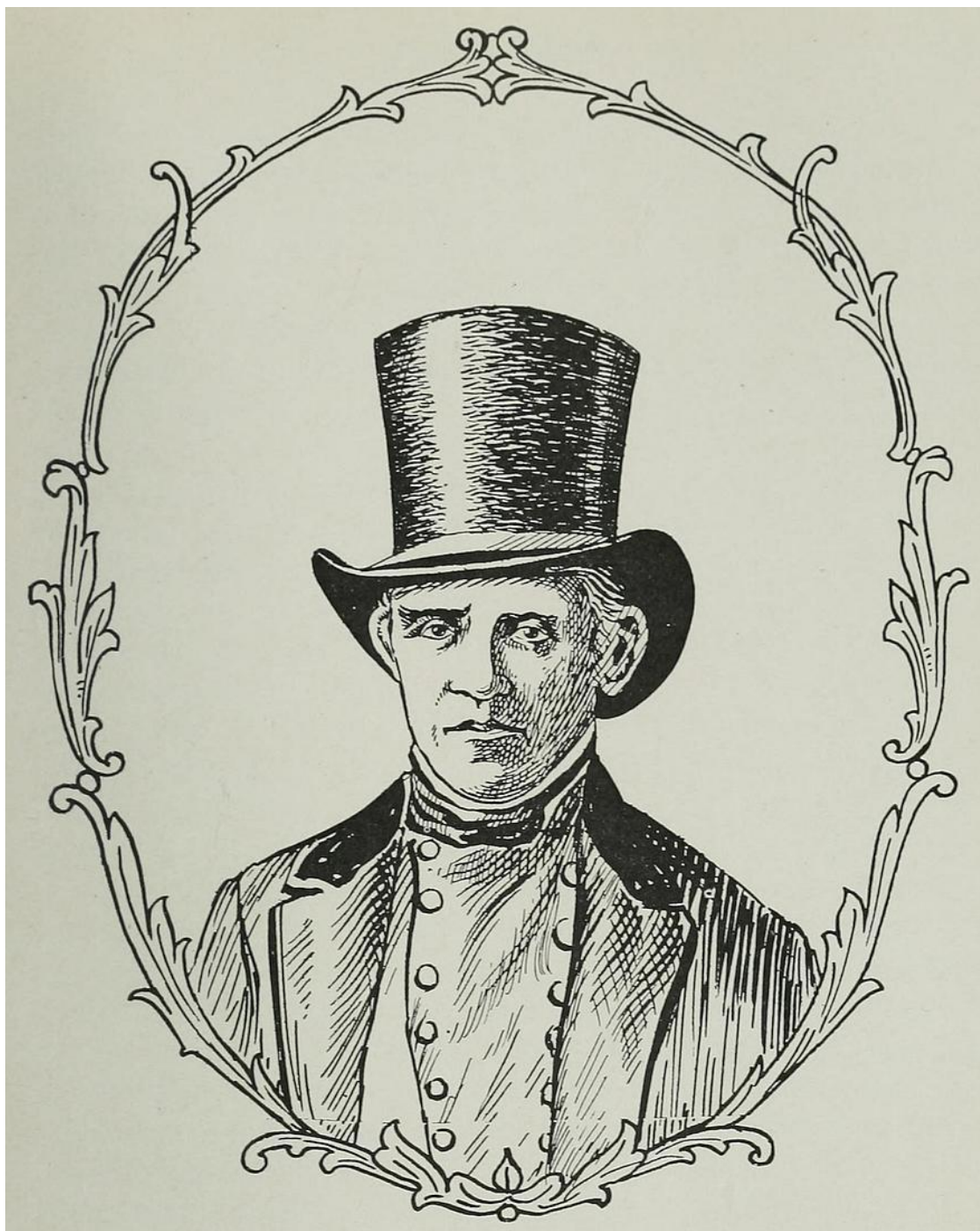
и привели к уходу ряда членов, которые в 1850 году сформировали конгрегацию Тиферет Исраэль, которая с самого начала представляла реформаторский элемент. Исидор Калиш (р. в Кротошине, Пруссия, 1816; ум. в Ньюарке, Нью-Джерси, 1886) был его первым раввином до 1855 года, и за ним последовали Вольф Фассбиндер, Джейкоб Коэн, Г. М. Коэн, Джейкоб Майер, Аарон Хан и нынешний действующий президент Мозес Дж. Грайс (р. в Ньюарке, 1868), который занял свой пост в 1892 году. Раввинами старой общины были: Фулд, 1850; Э. Герцман, 1860-61; Г. М. Коэн, 1861-66; Натан, 1866-67; Гюстав М. Коэн, 1867-75; Мориц Тинтнер (родился в Аустерлице, Австрия, 1828; умер в Нью-Йорке, 11 мая 1910), 1875-76; и М. Махол (родился в Кольмаре-ин-Позене, 1845) с 1876.

Первая еврейская община в Сент-Луисе, штат Миссури, была организована примерно в то же время, что и в Кливленде, хотя отдельные евреи жили там более тридцати лет назад. Семья Блох, или Блок, из Швихау, Богемия, поселилась там около 1816 года, пионером был Вольф Блох. Элизер Блок был там адвокатом в 1821 году. Большинство первых прибывших вступили в браки с христианами и были потеряны для иудаизма. Первые религиозные службы были проведены только на еврейский Новый год 1836 года, когда десять человек сняли маленькую комнатку над продуктовым магазином на углу Секонд-стрит и Спрюз-стрит. Ахдут Исраэль, или Объединенная еврейская община, была организована в 1839 году, первым президентом был Абрахам Вайгель (ум. в 1888 году), а первым чтецом - Сэмюэл Дэвидсон. Службы много лет проводились в частном доме во Френчтауне. Первое здание, использовавшееся в качестве синагоги, находилось на Пятой улице, между Грин-авеню и Вашингтон-авеню. Согласно Маркенсу ([стр. 108](#)), Бернард Иллови (род. в Колине, Богемия, 1814; ум. близ Цинциннати, О., 1871), один из ведущих консервативных раввинов Америки своего времени, ученик великого раввина Мозеса Софера (1763-1839) из Пресбурга, Венгрия, был избран в раввинат конгрегации Сент-Луиса в 1854 году. Его храм на Шестой улице, между улицами Локаст и Сент-Чарльз, был освящен в 1859 году. Преподобный Генри Дж. Мессинг (р. 1848) занимал должность раввина около тридцати лет. Конгрегация Бнай-Эль, которая была организована в 1852 году, переехала в свой собственный молитвенный дом в 1855 году. Раввин Мориц Шпиц (родился в Чабе, Венгрия, в 1848 году), редактор "Еврейского голоса", возглавляет эту конгрегацию с 1878 года. Третья из ранних конгрегаций, Шааре Эмет, была организована в 1866 году, первым раввином был Х. С. Зонненшайн (родился в Венгрии в 1839 году; умер в Де-Мойне, штат Айова, в 1908 году).

Первая еврейская организация в Луисвилле, Кентукки, упоминается в 1832 году, а известно, что два брата по имени Хейманн, или Хайман, из Берлина, поселились там еще в 1814 году. Несколько польских евреев из Чарльзтауна, Южная Каролина, и несколько немецких евреев из Балтимора прибыли туда примерно в 1836 году, и вскоре к ним присоединились вновь прибывшие непосредственно из Германии. Они купили кладбище, построили микве и наняли *шохета*. Несколько богатых евреев приехали из Ричмонда, штат Вирджиния, но они не общались с другими и вскоре были поглощены нееврейским населением. Первым постоянным служителем был Дж. Динкельшпиль (1841), а община, получившая название Адат Исраэль, была зарегистрирована в 1842 году. Б. Х. Готтхельф был избран кантором и *шохетом* в 1848 году, а позже стал учителем иврита в школе, которая была открыта в 1854 году. В 1850 году на Четвертой улице, между Грин-стрит и Уолнат-стрит, была построена синагога, которая сгорела в 1866 году. Затем был нанят постоянный проповедник Л. Клиберг, который оставался им до 1878 года. Другая община была учреждена законодательным собранием в 1851 году, но она не была должным образом организована до 1856 года, когда сменила свое название с "Польский дом Израиля" на Bet Israel.

Примерно в то же время в Мобиле, штат Алабама, и в двух других городах этого штата были организованы общины дальше на юг. Самым выдающимся среди первых поселенцев Мобила был Израэль И. Джонс, который прибыл туда из Чарльстона, Южная Каролина, и организовал конгрегацию Шааре Шамайим, старейшую в штате, в 1844 году. Б. Л. Тим из Гамбурга, в резиденции которого проводились первые службы; И. Голдсмит, С. Лайонс, Д. Маркштейн, Соломон Джонс и А. Гольдштакер, все из Германии, были одними из первых членов. Первая синагога была освящена в декабре 1846 года, когда мистер Джонс был президентом, а преподобный де Сильва - священником. Последний умер в Новом Орлеане в 1848 году, и его сменил Барух М. Эмануэль, который служил в течение пяти лет. В Монтгомери, который, как говорят, был основан Авраамом Мордехаем, интеллигентным евреем, который пятьдесят лет прожил в племени Крик и уверенно верил, что индейцы изначально принадлежали к его народу (см. "Публикации", XIII, стр. 71-81, 83-88), было свое первое еврейское общество помощи больным, организованное в 1846 году. Его первые двенадцать членов были из Германии и Польши. В 1849 году эта Чевра, где проводились религиозные службы в Рош ха-Шана и Йом Кипур, была преобразована в обычную конгрегацию под названием Кахал Монтгомери или Темпл Бет Ор. Исайя Вейль был первым президентом, а число членов составляло около тридцати. Ни один раввин не был принят на работу примерно пятнадцать лет спустя. Существует также запись о конгрегации, которая была организована в Клейборне, штат Алабама, в 1855 году и имела исполняющего обязанности раввина. Однако большинство евреев покинули город, и община прекратила свое существование.

В то время как более старая еврейская община Саванны, штат Джорджия, существовавшая с восемнадцатого века, укрепились благодаря новой иммиграции, в первой половине девятнадцатого века выросла новая община в Огасте. Некий мистер Флоренс и его жена приехали туда из Голландии в 1825 году. Исаак Хендрикс прибыл со своей семьей из Чарльстона, Южная Каролина, в 1826 году, и считается, что Исаак и Джейкоб Мойз, тоже чарльстонцы, прибыли в Огасту примерно в одно и то же время. Евреи из Германии начали прибывать в 1844 году. Исаак Леви, приехавший туда около 1840 года, много лет был городским шерифом, а Сэмюэл Леви в течение двух лет был судьей Высшего суда и в течение десяти лет судьей Обычного суда (Markens, стр. 113). Есть основания полагать, что шестой губернатор Джорджии Дэвид Эмануэль (ум. в 1808 году), вступивший в должность 3 марта 1801 года и в честь которого был назван крупнейший округ штата Эмануэль, был евреем или, по крайней мере, еврейского происхождения.²⁸ Число евреев в Огасте продолжало увеличиваться примерно до 1846 года, когда была организована конгрегация Бнай Исраэль, которая существует до сих пор.

Джуда Туро.

Выдающаяся фигура филантропа Джуды Туро (родился в Ньюпорте, Р.И., 1775; умер в Новом Орлеане, 1854) занимает видное место в ранней еврейской истории Нового Орлеана. Туро получил образование у своего дяди, Мозеса Майкла Хейса (1739-1805), который стал выдающимся торговцем Бостона, а позже работал в его бухгалтерии. Туро приехал в Новый Орлеан примерно за год до того, как Луизиана была куплена Соединенными Штатами у Франции в 1803 году. Он открыл магазин и наладил процветающую торговлю товарами из Новой Англии и вскоре стал одним из самых богатых и видных торговцев растущего города. Он щедро жертвовал многим благотворительным организациям и общественным предприятиям в Новом Орлеане и других местах в то время, когда крупные пожертвования для подобных целей были не так распространены, как сейчас. Когда в 1840 году он пожертвовал 10 000 долларов на возведение памятника Банкер-Хилл, те, кто был

заинтересован в сборе необходимых средств, в отчаянии почти отказались от своего проекта. Хотя краеугольный камень был заложен в 1826 году, в пятидесятилетнюю годовщину битвы, в ознаменование которой он должен был состояться, щедрые предложения помощи Амоса Лоуренса не встретили существенного отклика, даже несмотря на красноречивые призывы Эдварда Эверетта (1794-1865) и Дэниела Вебстера (1782-1852), пока Туро в частном порядке не предложил повторить пожертвование Лоуренса при условии, что будут собраны оставшиеся необходимые 30 000 долларов. На освящении памятника в 1843 году, когда Дэниел Вебстер был оратором дня, щедрость главных жертвователей была воспета в строках, прочитанных председательствующим, которые стали очень популярными в то время.²⁹ После своей смерти он оставил, среди многих других завещаний, крупную сумму в доверительное управление сэру Мозесу Монтефиоре (1784-1885) для бедных евреев Иерусалима. Его имя связано со старейшими и крупнейшими еврейскими учреждениями Нового Орлеана, в то время как Бостон, Ньюпорт и другие общины извлекли выгоду из его щедрости.

Александр Айзекс и Ашер Филипс также были среди прибывших в Новый Орлеан в начале прошлого века. Моррис Джейкобс и Аарон Дэниэлс были старшими надзирателями, а Абрахам Плотц, Ашер Филипс и Абрахам Грин - младшими надзирателями благотворительного общества под названием Шааре Хесед. В этом качестве они купили первое еврейское кладбище в Новом Орлеане, которое находилось сразу за пригородом Лафайет, в приходе Джефферсон, напротив Джексон-стрит, где 28 июня 1828 года состоялось первое погребение Хейма Харриса. Первая община приняла название благотворительного общества и совершала богослужения в комнате на верхнем этаже здания на Сент-Луис-стрит. Старейшая из существующих синагог, Шааре Хесед Нефузот Джуда, широко известная как синагога Туро, была организована в своем нынешнем виде в 1854 году. Другие конгрегации относятся к более позднему периоду, который будет описан в следующей части.

Другой видный еврей, величайший в общественной жизни Америки — Джуда П. Бенджамин - также жил в Новом Орлеане в этот период. Но он не интересовался еврейскими делами, и его карьера относится к главам, в которых будет описано участие евреев в споре о рабстве и в Гражданской войне.

ГЛАВА XIX.

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ЗАПАДЕ И НА ТИХООКЕАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ.

Увеличение общей иммиграции—Предполагаемое увеличение числа евреев—Естественное расселение мелких торговцев по стране—Первые конгрегации Чикаго и другие общественные учреждения—Индиана-Айова: польские евреи селятся в Кеокуке, а немецкие евреи — в Давенпорте, Миннесота—Висконсин—Конгрегация “Бет Эль” в Детройте, Мичиган.—Первый “миньян” золотоискателей в Сан—Франциско — “Конгрегации горняков” —Соломон Гейденфельдт-Портленд, Орегон.

Волна иммиграции, которая начала подниматься еще выше, чем раньше, во второй четверти девятнадцатого века, теперь состояла в значительной степени из немцев, и значительную ее часть составляли евреи из Германии и прилегающих стран. Официальные данные о числе иммигрантов, прибывших в Соединенные Штаты в 1826 году, составляют 10 837 человек; в 1832 году - 60 482; в 1842 году оно выросло до 104 565. Рост был очень неравномерным, с заметными спадами, иногда достигавшими менее половины за прошедшие годы; но если

измерять десятилетиями, рост был постоянным, и после 1845 года было только два года — 1861 и 1862, — когда число иммигрантов упало ниже 100 000. Хотя нет точных данных о количестве евреев, прибывших в те годы, несомненно, что вскоре их численность во много раз превысила несколько сравнительно небольших общин, существовавших до этого периода. Оценки, сделанные репрезентативными евреями в разное время, согласно которым число евреев в стране в 1818 году составляло 3000, в 1826 году - 6000, в 1840 году - 15 000 и в 1848 году - 50 000, являются всего лишь предположениями, но они дают четкое представление о предполагаемом соотношении прироста за эти тридцать лет. Сегодняшний опыт показывает, что всякий раз, когда получаются фактические цифры, они оказываются превышающими оценку, сделанную лидерами общин, и вполне вероятно, что те же результаты были бы обнародованы и в прежние времена. С другой стороны, необходимо проявлять осторожность, чтобы избежать преувеличенных оценок, сделанных по разным причинам, но главным образом для достижения политического эффекта.

Поскольку большая часть еврейских иммигрантов тогда занялась мелкой торговлей вразнос или другими формами торговли, для них было естественно рассеяться по всем штатам и территориям, хотя, как мы увидим дальше, многие осели в более крупных городах, в которых вскоре число евреев быстро увеличилось. Проблема перегруженности никогда не возникала и не могла возникнуть среди деловых людей, каким бы небольшим ни был их бизнес на начальном этапе. Она возникла в более поздний период иммиграции, которая привела к нашим берегам большое количество рабочих, как квалифицированных, так и неквалифицированных, для которых проживание вблизи их центров занятости было экономической необходимостью, а также удобством. Вот почему в то время не требовалось никакой искусственной помощи или поощрения для рассеивания еврейских иммигрантов по всем пригодным для проживания местам, и вот почему многие из них стали первопроходцами и первыми поселенцами в новых общинах. То же самое происходит и сейчас с той небольшой частью иммигрантов, которые все еще считают торговлю своим первым призванием.

Таким образом, мы обнаруживаем в Чикаго, будущей столице великого Среднего Запада, еврея по имени Дж. Готлиб, прибывшего в течение года после его образования в качестве города, в 1837 году. Исаак Циглер (1808-93), разносчик, приехал туда в 1840 году; в том же году приехали также братья Бенедикт (ум. в 1854 году) и Натан Шуберт и П. Ньюбург, портные. Последний из названных стал торговцем табаком, а позже переехал в Цинциннати. Бенедикт Шуберт стал ведущим торговым портным и построил первый кирпичный дом в Чикаго на Лейк-стрит, где он продолжал свой бизнес в течение ряда лет. Около двадцати евреев из Германии, включая Якоба Розенберга (ум. в 1900 году) и братьев Юлиуса, Абрахама (род. в Баварии в 1819 году; ум. в Чикаго в 1871 году) и Мозеса Кона, приехали в Чикаго между 1840 и 1844 годами, и примерно столько же в последующие три года. “Общество еврейских захоронений”, президентом которого был Исаак Вормсер, было организовано в 1845 году и купило у города один акр земли на северной стороне (ныне в пределах Линкольн-парка) под кладбище. Он был заброшен в 1857 году, когда уже находился в черте города.

Первые религиозные службы были проведены в отдельной комнате над магазином на Уэллс-стрит (ныне Пятая авеню) в Йом Кипур того же года, Филип Ньюбург и Майер Кляйн исполняли обязанности чтецов. Только один *миньян* или десять человек посещали эти службы, которые должны были прекращаться всякий раз, когда кто-то выходил из комнаты. Вторая служба, с примерно таким же количеством сопровождающих, была проведена в Йом Киппур 1846 года, также в отдельной комнате, над галантерейным магазином Rosenfeld & Rosenberg, Лейк-стрит, 155, Филип Ньюбург и Абрахам Кон совершали богослужение. В

обоих случаях использовался свиток Торы, который братья Кон привезли с собой из Германии.

“Кехилла Анше Маараб” была организована примерно из двадцати членов в 1847 году. Л. М. Леопольд (родился в Вюртемберге в 1821 году; умер в Нью-Йорке в 1889 году) был первым президентом, а преподобный Дж. Игнац Кунройтер (1811-84) был избран раввином, шохетом и чтецом. Он занимал эту должность шесть лет, когда ушел в частную жизнь, а позже занялся недвижимостью и кредитным бизнесом. Первая синагога, построенная на Кларк-стрит, между улицами Адамс и Куинси (где сейчас находится отделение новой почты), была освящена в пятницу, 13 июня 1851 года. Откр. Либман Адлер (родился в Саксен-Веймаре в 1812 году; в 1854 году умер в Чикаго в 1892 году), отец выдающегося архитектора Данкмара Адлера (1844-1900), был вторым раввином конгрегации и занимал эту должность более двадцати лет. Еврейское благотворительное общество было организовано в 1851 году и существует до сих пор. Вторая конгрегация под названием “Бнай Шолом”, состоящая в основном из уроженцев прусско-польского региона, была основана в 1852 году. “Еврейская реформа”, которая впоследствии привела к организации Синайской конгрегации, была организована в 1858 году с Леопольдом Майером в качестве президента и доктором Бернхардом Фельсенталем (р. в Германии, 1822; ум. в Чикаго, 12 января 1908) в качестве секретаря. Еврейская ассоциация помощи, которая позже построила больницу Майкла Риза, первую еврейскую больницу в Чикаго, была основана в 1859 году. Генри Гринбаум (родился в Германии в 1833 году) был ее первым президентом. Исаак Гринсфельдер стал казначеем, а Эдвард С. Саломон, который впоследствии с отличием служил в Гражданской войне, был понижен в звании до бригадного генерала, а позже в течение четырех лет занимал пост губернатора территории Вашингтон (1871-74), был его первым секретарем. Саломон был избран клерком округа Кук в 1861 году.³⁰

Старейшей еврейской общиной в Иллинойсе за пределами Чикаго является община Пеории под названием Анше Эмет, которая была организована в 1860 году.

В соседнем штате Индиана, который был принят в Союз в 1816 году, евреи начали селиться примерно в то же время, что и в Иллинойсе, и есть четыре общины, которые относятся к периоду до Гражданской войны. Старейшей еврейской общиной в штате является Ахдут ве-Шолом из Форт-Уэйна, которая была учреждена в 1848 году. Конгрегация Ахават Ахим из Лафайета всего на год моложе, в то время как конгрегация Эвансвилля датируется примерно тем же временем. Первыми еврейскими поселенцами в Индианаполисе, столице, где сейчас проживала самая большая община, были Мозес Вульф и Александр и Даниэль Франко, приехавшие туда из Англии в 1849 году. Вскоре после этого прибыла семья венгерских евреев по фамилии Кнефлер. Адольф Розенталь и доктор Дж. М. Розенталь приехали в 1854 году, а Герман Бамбергер, который позже стал ведущим торговцем, прибыл в 1855 году. Первая община была организована в 1856 году, но прошло более десяти лет, пока она разместилась в собственном здании.

Еврейские иммигранты также вскоре проникли к западу от Иллинойса, в ту часть Луизианской области, которая в 1838 году была организована как территория Айова. Его первопроходцем-евреем был Александр Леви (родился во Франции в 1809 году), который прибыл в эту страну в 1833 году и держал магазин в Дубюке в 1836 году. Он был первым иностранцем, натурализовавшимся в Айове, и был мировым судьей в 1846 году. Некий мистер Сэмюэл Джейкобс был землемером округа Джефферсон в 1840 году, а Натан Луис и Соломон Файн упоминаются как разносчики в Форт-Мэдисоне в 1841 году. Они поселились в Кеокуке, а позже в Макгрегоре, в обоих этих местах в те далекие времена проживало много евреев. Утверждается (см. Глейзер, Евреи Айовы, Де-Мойн, 1905), что около сотни еврейских

коробейников прибыли в Айову за десятилетие после ее принятия в качестве штата (1846). Берлингтон и Кеокук были центрами разносчиков, которые были в основном из Польши и России, в то время как большинство немецких евреев предпочитали Давенпорт, который был в основном заселен немцами. Согласно вышеупомянутому источнику, первый *миньян* был проведен в Кеокуке в 1855 году, на Песах, и в том же году евреи того места организовали общество, которое позже стало Конгрегацией Бнай Исраэль. В Давенпорте в 1861 году была организована община с таким же названием, которая существует до сих пор. Среди тех, кто участвовал в общественных делах, был Уильям Крауз (р. около 1823 г.), который прибыл в Айову в 1843 году и способствовал движению за перенос столицы из Айова-Сити в Форт-де-Мойн, где он проживал. Он был основателем и одним из директоров первой государственной школы в этом городе. Его брат Роберт был одним из первых поселенцев Давенпорта. Дальше на север, в Миннесоте до гражданской войны были только отдельные еврейские торговцы, и три брата Сэмюэлс из Англии, у которых был индейский торговый пост в Тейлор-Фолс, на Миннесотской стороне реки Сент-Круа, по-видимому, были первыми еврейскими поселенцами в этом штате. Моррис Сэмюэлс, капитан армии Союза, был одним из них. У Исаака Маркса, который примерно в то время жил в Манкато, недалеко от этого места был торговый пост. Примерно в 1857 году несколько евреев приехали в Сент-Пол и занялись обычным бизнесом, который также заключался в основном в торговле с индейцами. Но ни там, ни в какой-либо другой части штата общинная организация не существовала примерно пятнадцать лет спустя.

Есть запись об одном еврее, который проживал в Грин-Бэй, штат Висконсин, еще в 1792 году. Его звали Джейкоб Фрэнкс (см. "Публикации", IX, стр. 151 и далее). Но мы мало что знаем о других евреях там до момента принятия в Союз в 1848 году. Вскоре после этого Лебл Риндскопф, Леопольд Ньюбауэр, Эмануэль Сильверман и другие организовали Конгрегацию Бене Йешурун в Милуоки. Александр Ласкер и Маркус Хейман были его первыми канторами в названном порядке. Исидор Калиш, М. Фолк, Элиас Эпштейн и Эмануэль Герехтер позже сменили друг друга на посту раввинов.

Еще дальше на север, в Мичиган, который стал штатом за одиннадцать лет до Висконсина, примерно в то же время появились первые еврейские поселенцы. Около дюжины семей баварских евреев поселились в Детройте в 1848 году. Согласно отчету, написанному доктором Лео М. Франклином (родился в Кембридже, штат Индиана, в 1870 году; раввин Темпл-Бет-Эль, Детройт, с 1899 года), именно благодаря Исааку Козенсу, и особенно его жене Софи, с которой он прибыл в Детройт из Нью-Йорка около 1850 года, в том году было основано Общество Бет-Эль. В апреле 1851 года были предприняты шаги по объединению конгрегации "нижеподписавшимися израильтянами города Детройта с целью формирования общества, которое обеспечит себя местом общественного богослужения, учителями своей религии и местом захоронения, и даст такому обществу название Конгрегации 'Бет Эль'". Подписи, приложенные к петиции о регистрации, принадлежат Якобу Зильберману, Соломону Бендиту (ум. в Сент-Клере, Мичиган, 1902), Джозефу Фридману, Максу Козну, Адаму Хиршу, Алексу. Хейн, Джейкоб Лонг, Аарон Джоэл Фридлендер, Луи Бреслер и К. Ф. Бреслер; точный *миньян*, или минимальное количество, необходимое для создания синагоги. Как и большинство конгрегаций того периода, Бет-Эль была ортодоксальной по своим ритуалам, но вскоре реформаторский дух начал создавать разногласия в общине. В 1861 году большое количество членов покинули синагогу из-за введения органа и смешанного хора в синагоге, и они образовали конгрегацию Шааре Цедек, раввином которой сейчас является преподобный А. М. Хершман. Первым раввином конгрегации Бет Эль был преподобный Дж. Сэмюэл Маркус, и за ним последовал ряд

известных раввинов, в том числе Либман Адлер, Исидор Калиш, Кауфман Колер, Генри Цирндорф и Луи Гроссман.

Большое количество евреев пересекло континент или прибыло на лодках из разных частей света, наряду с интенсивным потоком путешествий к Тихоокеанскому побережью, когда открытия золота в Калифорнии в 1849 году начали привлекать огромное количество людей. В том году в Йом Кипур в Сан-Франциско в палатке, принадлежавшей Луису Франклину, был *миньян*. Среди тех, кто участвовал, были Х. Джозеф и Джоэл Ноа, брат Мордехая М. Ноа. Организация еврейской общины была завершена между июлем и октябрём следующего года, когда примерно в одно и то же время возникли две общины. Конгрегация "Шеарит Исраэль", в состав которой входили польские и английские элементы, была организована в августе 1850 года под руководством Израэля Соломонса. Немцы и американцы объединились в конгрегацию "Эмануэль", именем президента которой, Эмануэля М. Берга, подписан контракт от 1 сентября 1850 года на аренду помещения на Буш-стрит, ниже Монгмери, в качестве места поклонения. В последующие десять лет в Калифорнии возникло около дюжины "шахтерских конгрегаций"; в Соноре Еврейское благотворительное общество существовало еще в 1851 году; в Стоктоне - Конгрегация "Реим Ахубим" в 1853 году. В Лос-Анджелесе благотворительное общество было основано евреем-сефардом Карвалью, который был участником экспедиции генерала Фремонта. В 1852 году там проводились религиозные службы. В Невада-Сити в 1855 году было организовано Еврейское общество, в котором примерно два года спустя насчитывалось двадцать членов. В Джексоне на осенние каникулы в 1856 году была организована община, которая построила первую синагогу в шахтерских районах. Здание все еще стоит, но оно используется для других целей, поскольку евреи давным-давно покинули это место. В Фидлтауне, Грасс-Вэлли, Шасте, Фолсومه, Мэрисвилле и Хесу-Марии были временные общины, которые ненадолго пережили "золотую лихорадку". (См. "Еврейская энциклопедия", S. v., Калифорния.) Сакраменто — единственное место в штате за пределами Сан-Франциско, где есть еврейские организации - конгрегация и два общества, возникшие в этот период.

Большинство евреев из шахтерских общин, которые не вернулись на Восток, в конце концов перебрались в Сан-Франциско, где с самого начала была самая крупная и важная еврейская община Тихоокеанского побережья. Выдающимся среди евреев, достигших выдающегося положения в новом штате, который был принят в Союз в 1850 году, был Соломон Гейденфельдт (родился в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1816 году; умер в Сан-Франциско, 1890). В возрасте двадцати одного года он переехал в Алабаму, где был принят в коллегия адвокатов и несколько лет занимался юридической практикой в округе Таллапуза. Он был вынужден покинуть штат из-за своих взглядов на вопрос о рабстве и приехал в Сан-Франциско в 1850 году. Два года спустя он был избран помощником судьи Верховного суда Калифорнии и с отличием занимал этот пост с 1852 по 1857 год. Его брат Элкан и Исаак Кардозо были членами законодательного собрания Калифорнии в 1852 году, в то время как другой еврей, Генри А. Лайонс, примерно в то же время был членом Верховного суда штата. А. К. Лабатт, один из пионеров, был олдерменом Сан-Франциско в 1851 году, когда Сэмюэл Маркс был оценщиком порта в Соединенных Штатах, а Джозеф Шеннон - казначеем округа. Многие евреи, начавшие свою карьеру в Сан-Франциско, позже стали выдающимися торговцами и финансистами, такими как четыре брата Селигман, три брата Лазард, Стекольщики и Вормсера, все из которых позже обосновались в Нью-Йорке. Майкл Риз, один из крупных брокеров по продаже недвижимости; Мориц Фридлендер, который позже стал одним из крупнейших торговцев зерном в стране; и Адольф Сутро, инженер, также были среди тех, чье скромное начало относится к тому периоду. К тому же классу принадлежат

также Луи Слосс и Льюис Герстл, которые позже основали Аляскинскую коммерческую компанию.

То, что можно рассматривать как приток еврейской иммиграции в Калифорнию, достигло штата Орегон примерно за десять лет до того, как он обрел государственность в 1859 году. Большинство первых еврейских поселенцев, родом из разных частей Южной Германии, прибыли в Орегон из Нью-Йорка и других восточных штатов через Панаму и Калифорнию и поселились в основном в Портленде. Его первая община, Бет Исраэль, была организована в 1858 году, основателями были Леопольд Майер, М. Мэнсфилд, Б. Саймон, Абрахам Франк, Джейкоб Майер, Х. Ф. Блох, Сэмюэл Леви и другие. Преподобный Х. Бори был первым Хазаном, а преподобный доктор Юлиус Экман - первым раввином и проповедником. Его сменил преподобный доктор Исаак Шваб, который позже отправился в Сент-Джозеф, штат Миссури. Похоронное общество, или ассоциация кладбищ, было организовано некоторое время назад, а первое благотворительное общество - примерно год спустя. Еврейская община Портленда практически по сей день остается единственной в штате, и хотя она невелика численно, с самого начала она была одной из самых влиятельных и важных еврейских общин страны. Пропорционально большее число евреев Портленда были подняты на высокие должности на службе городу, штату и нации, чем представители любой другой общины. Но в основном они относятся к более позднему периоду, который будет рассмотрен в следующей части этой работы.

ГЛАВА XX.

ЕВРЕИ В РАННЕЙ ИСТОРИИ ТЕХАСА. МЕКСИКАНСКАЯ ВОЙНА.

Первый поселенец в 1821 году —Адольфус Стерн, воевавший против Мексики, а позже служивший в Конгрессе Техаса—Дэвид С. Кауфман—генерал-хирург Леви в армии Сэма Хьюстона—Еврей в качестве первого “упаковщика мяса” в Америке—Майор Леон Дайер и его брат Айседора—Мэр Силигсон из Галвестона (1853)—Один еврей заложил Вако; Округ Кастро назван в честь другого—Запоздалые общественные и религиозные мероприятия—Война с Мексикой, в которой служило лишь небольшое количество евреев— Дэвид Камден де Леон и его брат Эдвин, генеральный консул США в Египте.

История евреев Техаса начинается в то время, когда крупнейший штат Американского союза еще входил в состав Мексики. Первым еврейским поселенцем, о котором сохранились какие-либо сведения, был Сэмюэл Айзекс, приехавший сюда из Соединенных Штатов в 1821 году с первой колонией Остина из трехсот человек. Он получил испанский земельный грант в качестве колониста, а позже еще раз упоминается как получатель ордера на вознаграждение в размере 320 акров земли, расположенной в округе Полк, за службу в армии Техаса в 1836-37 годах. Когда Абрахам Коэн Лабатт (родившийся в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1802 году; умиравший в Техасе после 1894 года), упомянутый в предыдущей главе, посетил Веласко, Техас, в 1831 году, он обнаружил там двух евреев — Джейкоба Генри из Англии и Джейкоба Лайонса из Чарльстона, — которые прожили там несколько лет, занимаясь бизнесом. Когда первый из них умер, не оставив потомства, он оставил свое состояние на строительство больницы в этом морском порту.

Адольфус Стерн (родился в Кельне, Германия, в 1801 году; умер в Новом Орлеане, 1852) был одним из первых поселенцев в Накогдогде, в восточной части Техаса, куда он приехал из

Нового Орлеана в 1824 году. Он знал несколько европейских языков и вскоре овладел различными индейскими диалектами, что сделало его очень полезным повстанцам против мексиканского правления, дело которых он поддерживал. Он был приговорен к смертной казни за участие во фредонской войне против Мексики. Его спасла всеобщая амнистия, которая была объявлена к тому времени, и он принес присягу на верность мексиканскому правительству, которую он верно соблюдал до тех пор, пока Техас не стал независимой республикой в 1836 году. После того, как он был алькальдом и официальным переводчиком при старом порядке, он служил как в верхней, так и в нижней палатах Конгресса Техаса. Доктор Джозеф Герц приехал со своим братом Хайманом в Накогдоудс около 1832 года; Саймон Шлосс (родился во Франкфурте-на-Майне в 1812 году) приехал туда в 1836 году. Дэвид С. Кауфман (родился в округе Камберленд, штат Пенсильвания, в 1813 году; умер в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1851 году), выпускник Принстонского колледжа, приехал туда из Луизианы в 1837 году. В 1838 году он был избран представителем в Конгрессе Техаса; дважды переизбирался и дважды избирался спикером Палаты представителей. В 1843 году был избран в Сенат, где в 1844 году в качестве члена Комитета по международным отношениям представил доклад в пользу аннексии к Соединенным Штатам. Когда этот план был осуществлен, он был избран одним из первых членов Палаты представителей от Техаса, занимая этот пост с 1846 года до своей смерти пять лет спустя. Альберт Эмануэль (р. 1808) прибыл туда из Германии в 1834 году и был одним из первых добровольцев техасской армии, участвовавших в битве при Сан-Хасинто. Позже он поселился в Новом Орлеане, где и умер в 1851 году. Сэмюэл Масс (который женился на сестре композитора Оффенбаха) и Симон Вайс были двумя другими уроженцами Германии, которые примерно в то же время поселились в Накогдоудже. Известно, что четыре еврея сражались при Голиаде под командованием Фаннина (26 марта 1836 г.), один из которых, Эдвард Дж. Джонсон (р. в Цинциннати, о., 1816), был убит вместе со своим вождем после капитуляции мексиканцам.

Мозес Альберт Леви служил главным хирургом в армии Сэма Хьюстона на протяжении техасско-мексиканской войны. Доктор Исаак Лайонс из Чарльстона служил главным хирургом при генерале Томе Грине во время войны 1836 года. Среди других евреев, оказавших заметные услуги Республике Техас, были братья Леон и Айседора Дайер, уроженцы Германии, которые в раннем возрасте приехали со своими родителями в Балтимор, где старший Дайер основал мясокомбинат, который, как говорят, был первым в Америке. Леон Дайер (р. 1807; ум. в Луисвилле, Кентукки, 1883), поселившийся в Новом Орлеане, был генеральным квартирмейстером государственного ополчения Луизианы в 1836 году, когда Техас обратился за помощью в своей борьбе за независимость. Вместе с несколькими сотнями других граждан Нового Орлеана он откликнулся и, приехав в Галвестон, получил звание майора вооруженных сил Техаса, подписанное первым президентом Бернеттом. Луизианский контингент был приписан к силам генерала Грина и прошел много активной службы. Майор Дайер также служил в охране, которая в следующем году доставила генерала Санта-Анну, плененного президента Мексики, из Галвестона в Вашингтон. Его брат, Айседор Дайер (р. 1813; ум. в Уокеше, штат Висконсин, 1888), поселился в Галвестоне в качестве торговца в 1840 году и был одним из его активных граждан. Он был одним из первых великих магистров Ордена чудаков в Техасе. Первые еврейские религиозные службы в Галвестоне были проведены в его доме в 1856 году.

Генри Силигсон (родился в Филадельфии в 1828 году; умер в 1886 году) приехал в Техас в 1839 году и был избран первым лейтенантом Галвестонских кадетов, организации, состоящей из молодых парней, которые оказывали эффективную службу. Его отцом был Майкл Силигсон (ум. в 1868 году), который был избран мэром Галвестона в 1853 году. Леви Майерс (иногда также называемый Леви Чарльз или Чарльз Леви) Харби (р. в Джорджтауне,

Южная Каролина, 1793; ум. в Галвестоне, 1870), который был мичманом военно-морского флота США в 1812 году и попал в плен к британцам, также участвовал в войне за независимость Техаса. А. Вулф был убит в битве при Аламо в 1836 году, и его имя выбито на памятнике Аламо в Остине. Джейкоб де Кордова (родился в Спэниш-Тауне, Ямайка, в 1808 году; умер в Техасе, в 1868 году) переехал в Галвестон из Нового Орлеана в 1837 году и был основателем нескольких газет, представлял округ Харрис в законодательном собрании Техаса в 1847 году и заложил город Уэйко в 1849 году. Генри Кастро (родился во Франции в 1786 году; умер в Монтерее, Мексика, в 1861 году), потомок богатой семьи Маррано, в 1842 году заключил контракт с президентом Техаса Сэмом Хьюстоном на создание колонии к западу от Медины. Хьюстон также назначил его генеральным консулом Республики Техас во Франции. Между 1843 и 1846 годами Кастро отправил в Техас около 5000 эмигрантов из рейнских провинций, которые поселились в городах Кастровилль, Куихи, Ванденбург и О'Харрис. Округ Кастро на северо-западе Техаса был назван в честь этого первого сторонника иммиграции в Техас, который вложил крупные суммы в это предприятие.

В бурные времена раннего развития Техаса было мало общественной и религиозной деятельности, а первые общинные организации появились спустя значительное время после того, как евреи поселились в некоторых населенных пунктах. Первое еврейское кладбище в Техасе было основано в Хьюстоне в 1844 году, где ровно десять лет спустя была построена первая синагога в штате. Евреи Галвестона приобрели свое первое место захоронения в 1852 году: религиозные службы проводились с Йом Кипура 1856 года, но ни одно собрание не было организовано до двенадцати лет спустя. В Сан-Антонио прошло почти двадцать лет между приобретением кладбища (1854) и организацией первой конгрегации. Все остальные еврейские общины в быстро растущем государстве датируют свое основание более поздним периодом.³¹

Война с Мексикой, начавшаяся в 1846 году, была наименее популярной из всех войн, в которых участвовали Соединенные Штаты, и это, вероятно, объясняет небольшое число евреев, вызвавшихся участвовать в том, что было практически нападением на слабого соседа. Число евреев в стране сейчас было более чем в десять раз больше, чем во времена войн с Англией; но в списке еврейских солдат мексиканской войны (в вышеупомянутой работе мистера Саймона Вулфа) всего на дюжину имен больше, чем в списке 1812 года. В Нью-Йорке теперь была самая большая еврейская община, и ее представляли не менее пятнадцати человек из той маленькой группы численностью менее шестидесяти человек, в которой был только один из Пенсильвании (Габриэль Дропси, командир 1-го полка), один из Нью-Джерси (сержант Александр Б. Вайнберг) и пятеро из Мэриленда. Остальные были в основном с Юга, значительная часть из них участвовала в более ранней борьбе между Техасом и Мексикой.

Самым выдающимся еврейским солдатом мексиканской войны был Дэвид Камден де Леон (родился в Южной Каролине в 1813 году; умер в Санта-Фе, Северная Каролина, в 1872 году). В 1836 году он окончил Пенсильванский университет по специальности врач, а два года спустя поступил в армию Соединенных Штатов в качестве ассистента хирурга. Он с отличием служил в войне семинолов 1835-42 годов, которая была самой кровопролитной и упорной из всех войн против индейских племен. В течение нескольких лет после этого он находился на западной границе. Он служил на протяжении всей мексиканской войны и присутствовал в большинстве сражений. При Чапультепеке он заслужил прозвище “боевой врач” и дважды возглавлял кавалерийскую атаку после того, как командир был убит или ранен. Он дважды получал благодарность Конгресса за свои выдающиеся заслуги и за доблесть в бою.

Впоследствии он снова был назначен на пограничную службу, а в 1856 году стал хирургом в звании майора. Как и большинство офицеров регулярной армии южан, де Леон подал в отставку с началом гражданской войны и присоединился к Конфедерации, для правительства которой он организовал медицинский департамент, став ее первым главным хирургом. Эдвин де Леон (род. в Колумбусе, Южная Каролина, 1818; ум. 1891), журналист и писатель, который был назначен президентом Пирсом генеральным консулом в Египте, а позже был конфиденциальным агентом Конфедеративных штатов в Европе, был братом Дэвида К. де Леона.

Леон Дайер и Генри Силигсон, чье участие в боевых действиях в Техасе было описано в начале этой главы, также служили офицерами во время войны с Мексикой. Также сохранились имена капитана Майкла Стиффта, служившего в штабе генерала Захари Тейлора, и подполковника Израэля Мозеса, который был повышен в звании до помощника хирурга. Среди погибших в бою был сержант Абрахам Адлер из Нью-Йоркских добровольцев.

ГЛАВА XXI.

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕЛИГИОЗНУЮ РЕФОРМУ.

Политический либерализм и религиозный радикализм немецкого еврейского иммигранта — Борьба с ортодоксией едва ли больше, чем оживленная полемика—Здесь Храм не предпринял попытки поглотить синагогу, как это было в Германии—Первые реформаторы Чарльстона, Южная Каролина—Исаак Лизер, лидер консерваторов, первым предпринявший серьезную попытку приспособить иудаизм к американскому окружению—Д-р Макс Лилиенталь — Исаак М. Уайз, энергичный организатор реформистского иудаизма — Доктор David Einhorn—Dr. Samuel Adler—Bernhard Felsenthal—Samuel Hirsch.

Еврейские иммигранты, которые в тот период проникали в различные части страны, составляли лишь часть вновь прибывших. Основная их часть, как и в более поздние времена, осталась на Востоке, главным образом в Нью-Йорке, где во второй четверти девятнадцатого века было основано не менее десяти новых конгрегаций. Хотя доля тех, кто не связан с синагогой, вероятно, тогда была меньше, чем сейчас, тенденция к созданию очень маленьких синагог также была меньше, так что существование дюжины общин в Нью-Йорке примерно в 1850 году может указывать на большее еврейское население в то время, чем равное или даже большее число предполагало бы в настоящее время. Было бы также небезопасно настаивать на том, что в то время не существовало нескольких конгрегаций, названия которых не сохранились из-за их незначительности или по другим причинам.

Немецкий элемент, преобладавший в этот второй период еврейской иммиграции, находился в основном под влиянием либерализма, который тогда был распространен в Германии. Но политический либерал центральной Европы того времени нашел в Соединенных Штатах все, а в некоторых отношениях и больше того, к чему он стремился на Старой Родине, включая то национальное единство, которое тогда было лишь благочестивой мечтой в Германии. Помимо вопроса о рабстве, который еще не был острым на Севере в начале того периода, немецкий либерал нашел здесь воплощение всех своих идеалов: совершенное равенство для всех белых людей без различия вероисповедания или национальности; абсолютная свобода слова и прессы; больше индивидуальной свободы и лучших возможностей для работы, для торговли и для предпринимательства, чем можно было себе представить в местностях, из которых он приехал. Для большинства из них было естественно сочувствовать аболиционистскому движению, и позже они одними из первых присоединились к

новообразованной Республиканской партии. Но даже политическому радикалу или революционеру по ту сторону океана было мало что противопоставить демократии, которая, как он обнаружил, здесь полностью развилась, и вскоре он стал патриотом и в некоторой степени консерватором американского гражданина.

Дело обстояло иначе в отношении религиозного либерализма или радикализма, которые тогда занимали умы евреев Германии. Условия в этой стране сделали религиозную реформу среди них одним из животрепещущих вопросов современности; некоторые видели в ее принятии верное средство достижения столь желанной политической эмансипации, в то время как другие считали это единственной защитой от ужасно растущего числа обращений, которые тогда происходили. Ортодоксальный иудаизм, безусловно, терял позиции в Германии в то время, и трудно было предвидеть, где он остановится и в какой степени от него останется. Везде, где происходила борьба между старым порядком вещей в религиозных вопросах и новым, последний, несомненно, одерживал верх. В течение нескольких десятилетий настоящая ортодоксальность старого стиля почти полностью исчезла из большей части Германии, сохранив плацдарм только в провинции Позен и в изолированных населенных пунктах, таких как Майнц и Франкфурт-на-Майне. В других местах даже те, кто не присоединился к крайним реформаторам, придерживались консерватизма, который был далек от старой ортодоксии. Оплот ортодоксии — бедные еврейские массы — сам по себе исчезал: выжившие раввины старого стиля были в отчаянии, и когда они умерли, на их место были выбраны современные немецкие проповедники. Казалось, храм поглощает синагогу, и религиозный радикал одержал победу за десятилетия до того, как политический радикал получил хотя бы часть того, чего он желал.

Условия в этой стране были совершенно иными. Эмансипация была достигнута, и еврейский вопрос практически не касался внешнего мира. Не было массового дезертирства из лагеря иудаизма, но был медленный отток части более богатого класса, что не является необычным явлением везде и всегда, когда нет юридических ограничений или упрямых предрассудков, препятствующих постепенной ассимиляции. Наблюдалось также постоянное пополнение, или, скорее, приумножение, более бедных православных классов, среди которых неуклонно увеличивался польский и русский элемент, предрассудок, носящий почти национальный характер, отделяющий их от немцев, которые быстро росли в богатстве, социальном и политическом положении, а также в религиозном радикализме. Старый американский элемент, оставшийся верным традиционному иудаизму, значительная часть немцев, которые не приняли реформу, и массы прибывших позже, придали ортодоксальному иудаизму в Америке силу, которой он никогда не обладал в Германии после конца восемнадцатого века. Неуклонный рост иммиграции из славянских стран легко заполнял места тех, чье улучшенное материальное и социальное положение вынудило их покинуть ряды ортодоксов; точно так же те, кто разбогател и присоединился к реформаторам, заполнили места, оставленные вакантными теми, кто продвинулся за пределы реформистского иудаизма к той полной ассимиляции, к которой он должен привести тех своих приверженцев, которые подчеркивают его прогрессивную сторону и пренебрегают вечными и историческими аспектами.

Эти условия свели борьбу между ортодоксией и Реформой к чему-то едва ли превышающему оживленную полемику в деноминационных периодических изданиях, и ее историческая ценность заключается главным образом в том, что она является показателем материального прогресса. Не было классовой борьбы между богатыми евреями и их более бедными собратьями, которые приходили после них во все большем количестве, и не было реального конфликта между религиозными взглядами первых и вторых по той же причине. Вступление в

ряды богатых обычно означало принадлежность к реформистской конгрегации, куда бедняк не мог позволить себе вступить, и ему не были бы рады, если бы он пришел. Хотя некоторые из пришедших молодых энтузиастов, проникнутые боевым духом немецких реформаторов, могли вначале подумать о продолжении борьбы в духе Старого Света до тех пор, пока “враг” не будет уничтожен, им не потребовалось много времени, чтобы осознать тщетность таких усилий. Задача реформистского иудаизма в Америке явно заключалась не в том, чтобы завоевать ортодоксальную синагогу или привлечь рекрутов из рядов тех, кто хотел остаться верным традиционному иудаизму, а в том, чтобы привлечь под его знамена богатых американских или американизированных евреев, которые были на грани полного ухода. Точку зрения крайне консервативных людей, которые считали этих реформаторов уже потерянными для иудаизма, разделяло подавляющее большинство евреев Соединенных Штатов на протяжении последних шестидесяти или семидесяти лет. Но помимо осуждения публичных заявлений, которые были оскорбительными для православного духа и которые время от времени делались реформатскими организациями или их видными представителями, православные массы, как обычно, проявляли больше стойкости, чем агрессивности в религиозных вопросах. Этим объясняется присутствие многочисленных лидеров, агитаторов и организаторов в исправительном лагере, где вновь занятые позиции приходилось защищать к собственному удовлетворению, даже если не было серьезной атаки; в то время как ортодоксия легко удерживала свои позиции силой растущего числа, даже если ее упорство было ослаблено стрессовыми обстоятельствами.

Автономия конгрегации, которая является характерной чертой новых еврейских поселений и которая постоянно сохранялась в стране, где нет общих законов о религии и особых отношений с правительством, которые можно было бы навязывать евреям официальных представителей, также способствовала распространению Реформы. Тем не менее, первая попытка, предпринятая в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1824 году, подражать реформаторскому движению Германии, провалилась. “Реформатское общество израэлитов”, основанное там в том же году двенадцатью бывшими членами Конгрегации Бет Элохим, которые покинули последнюю религиозную организацию, потому что мемориал о реформации ритуала был отклонен ризницей без обсуждения, просуществовал недолго. Но Чарльстон терял свое сравнительное значение и привлекал меньше еврейской иммиграции, чем общины северного морского порта. Таким образом, происходило постоянное погружение в безразличие, и когда была построена новая синагога взамен той, которая была разрушена великим пожаром 1838 года, ходатайство тридцати восьми прихожан о размещении органа в новом здании было удовлетворено. В общине снова произошел раскол, который не стал единым до тех пор, пока ее численность не была значительно сокращена в результате разрушительных последствий Гражданской войны.

Это был раввин чарльстонской конгрегации (Густав Познански), человек, проникнутый духом Реформаторского храма Гамбурга, который решил, как авторитет в еврейских вопросах, что использование органа в синагоге разрешено в соответствии с религиозным законом. Это типично для многочисленных более поздних случаев, когда автономная община, не подчиняющаяся никаким другим религиозным авторитетам и не связанная с какой-либо другой религиозной организацией, признавала полномочия своего собственного раввина изменять свои ритуалы и религиозные практики в соответствии с его личными взглядами или склонностями. Несколько других “реформаторских верейн” на Востоке и Среднем Западе имели более длительный успех, потому что они получили способных и энергичных лидеров из числа молодых немецких ученых, которые приехали в то время и которые были, так сказать, обязаны продолжать распространение Реформ в своем новом доме. Но достаточно любопытно и, возможно, символично для окончательного курса американского иудаизма,

что первая реальная и успешная попытка приспособить иудаизм к его среде обитания в Соединенных Штатах была предпринята не приверженцем реформистского движения, а его самым сильным и способным противником, которого когда-либо имела эта страна. Задолго до того, как прибыли новые лидеры этого движения и начали распространять свои идеи и идеалы на немецком языке, появился энергичный и прилежный пионер, который ввел английскую проповедь в американской синагоге, основал первое влиятельное еврейское периодическое издание, человек, чей сильный интеллект и организаторские способности произвели впечатление на еврейскую общину всей страны — раввин Исаак Лизер.

Раввин Исаак Лизер.

Он родился в Нойенкирхене, Пруссия, в 1806 году и получил светское образование в гимназии Мюнстера. Но он также был обучен ивриту и хорошо разбирался в нескольких трактатах Талмуда, когда в возрасте восемнадцати лет уехал в Соединенные Штаты. Он

приехал в эту страну в мае 1824 года и поселился в Ричмонде, штат Вирджиния, где в течение следующих пяти лет работал в бизнесе своего дяди, Залмы Рехине. Он недолго ходил в школу, но в часы досуга много занимался, расширяя не только свои светские знания, но и знакомство с еврейскими преданиями. Он рано проявил интерес к религиозным делам и вскоре стал помогать преподобному Исааку Б. Сейшасу (1782-1839) из португальской конгрегации Ричмонда в преподавании религиозных дисциплин. В 1828 году статья в "Лондонском ежеквартальном журнале", посвященная евреям, была опубликована Лизером в колонках "Ричмондских вигов" и привлекла значительное внимание благодаря своему превосходству. В конечном итоге это привело к тому, что в 1829 году он был избран священником конгрегации Микве Израэль в Филадельфии.

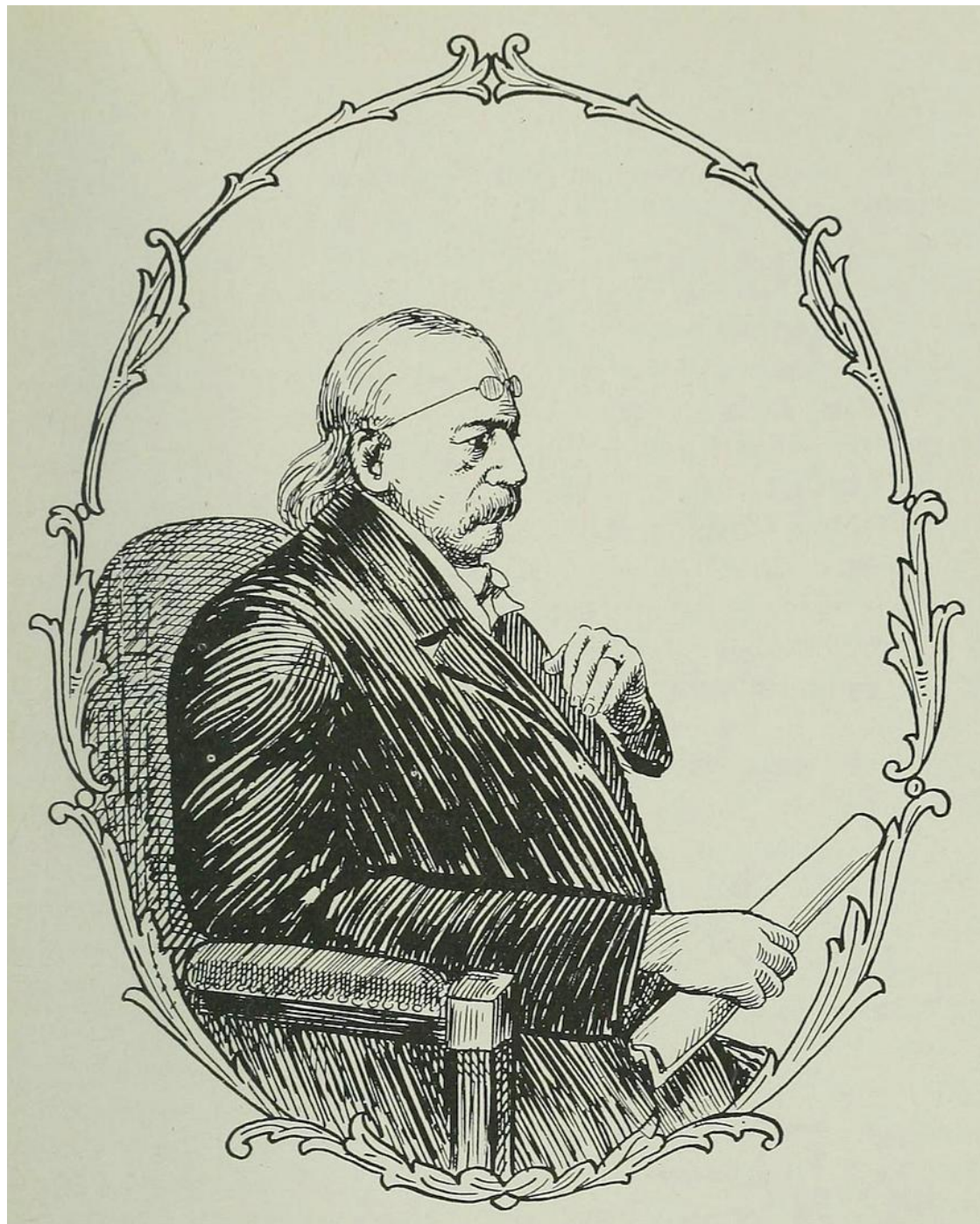
В том же году он приехал в Филадельфию и прожил там до конца своей жизни. Он произнес свою первую проповедь на английском языке в 1830 году, и в том же году появился его перевод книги Джонсона "Наставления в религии Моисея". В последующие десять лет вышло несколько томов его статей и бесед, учебник правописания на иврите и Катехизис. В 1843 году он основал "Западный и американский еврейский адвокат", который он редактировал в течение двадцати пяти лет, до своей смерти, когда его еще на год продолжил г-н (ныне судья). Майер Сульцбергер, который в последнее время помогал раввину Лизеру в его руководстве. В 1845 году появился его перевод Библии, который "стал авторизованной версией для евреев Америки". Помимо написания, редактирования и перевода, он посещал различные районы Соединенных Штатов, где читал лекции по различным темам, связанным с иудаизмом, всегда защищая и распространяя тот просвещенный консерватизм, которого он последовательно придерживался всю свою жизнь.

Еврейское образовательное общество, Совет еврейских священников и Еврейская больница Филадельфии обязаны своим основанием его активным усилиям; и он также выступал за объединение всех еврейских благотворительных организаций этого города, которое было завершено через несколько лет после его кончины. Совет делегатов американских израэлитов, первое Американское еврейское издательское общество и Колледж Маймонида (первым президентом которого он был) также были созданы в основном под его влиянием.

Прослужив двадцать один год в синагоге Микве Израэль, раввин Лизер вышел на пенсию в 1850 году и не занимал никакой священнической должности до 1857 года, когда несколькими его друзьями была организована конгрегация Бет-Эль-Эмет. Он стал его раввином и проработал там до своей смерти 1 февраля 1868 года. Мнение о том, что он был "самым выдающимся из еврейских духовных наставников в этой стране"³², вряд ли преувеличено.

Первым из выдающихся лидеров реформаторского движения, прибывшим в эту страну, был доктор Макс Лилиенталь (родился в Мюнхене, Бавария, 1815; умер в Цинциннати, О., 1882). Он сыграл важную роль в попытке российского правительства радикальными средствами распространить светские знания среди евреев этой страны; но когда он, казалось, был на пике своей карьеры, он внезапно покинул Россию при обстоятельствах, которые так и не были до конца объяснены, и приехал в Соединенные Штаты в 1845 году. Поселившись в Нью-Йорке, он сначала стал раввином конгрегации Анше Хесед на Норфолк-стрит, а затем в Шаар ха-Шомайим на Атторни-стрит. Это были ортодоксальные общины, и между религиозными членами и раввином, который был склонен к реформам, возникали значительные трения. Он отказался от раввината в 1850 году и основал образовательный институт, в то же время став одним из самых активных членов "Verein der Lichtfreunde", общества, созданного в 1849 году для обсуждения и распространения реформаторского учения. В 1855 году он был избран раввином конгрегации Бене Израэль в Цинциннати, о. О., и занимал эту должность до своей

смерти. Он написал много статей и несколько произведений прозы и поэзии, как на немецком, так и на английском языках, был активным общественным работником, учителем и даже участвовал в муниципальных делах Цинциннати, являясь членом Совета по образованию, директором Союза помощи и университетского совета. Но его затмили и практически низвели до положения помощника человека, который превзошел его как лидера и организатора и который стал признанным главой реформированных евреев Запада.

Доктор Айзек М. Уайз.

Этим человеком был Исаак Майер Уайз (родился в Богемии в 1819 году; умер в Цинциннати в 1900 году), который приехал в эту страну летом 1846 года и после краткого пребывания в Нью-Йорке стал раввином конгрегации Бет Эль в Олбани (организована в 1838 году), первой и тогда единственной конгрегации этого города. Он получил старомодное раввинское

образование дома, но вскоре превратился здесь в радикального реформатора и внедрил в своей синагоге много новых черт и практик, часто сталкиваясь с сильной оппозицией. В 1850 году в общине произошел раскол, и его последователи организовали новую конгрегацию "Анше Эмет", раввином которой он оставался в течение четырех лет. В 1854 году он был избран раввином конгрегации Бене Йешурун в Цинциннати и занимал эту должность оставшиеся сорок шесть лет своей жизни. Он основал там "Израэлит" (ныне "Американский израэлит") вскоре после своего прибытия в Цинциннати, и через этот орган он с большой энергией пропагандировал свои идеи реформ и планы организации, которые ему удалось осуществить после многих неудач примерно двадцать лет спустя, когда пришло время для объединения и организации. В 1855 году он также основал немецкий еженедельник "Дебора", с помощью которого он обратился к той части еврейской общественности, которая не читала по-английски. Он много писал для своих периодических изданий, а также был автором многочисленных книг на богословские и исторические темы, а также нескольких романов и даже двух пьес (на немецком языке). Но его главной силой были организаторские способности. Союз американских еврейских конгрегаций, колледж Еврейского союза (открыт в 1875 году) и Центральная конференция американских раввинов (организована в 1889 году) обязаны ему своим существованием.

Дэвид Эйнхорн (родился в Баварии в 1809 году; умер в Нью-Йорке в 1879 году), приехавший в Америку в зрелые годы, сыграл довольно заметную роль в реформаторском движении в Германии, где он занимал несколько важных раввинских должностей. Его научные достижения были высокого уровня; но он был даже более радикален, чем Уайз и Лилиенталь, которым он решительно противостоял вскоре после своего прибытия в эту страну в 1855 году. В том же году он стал раввином конгрегации Хар Синай в Балтиморе, штат Мэриленд (организована в 1843 году), и вскоре после этого начал выпускать там ежемесячный журнал на немецком языке под названием "Синай", в котором отстаивал свои взгляды на реформы. В 1861 году Эйнхорн был вынужден покинуть Балтимор из-за своих антирабовладельческих взглядов, которые он мужественно выражал, несмотря на симпатии местных жителей к Югу. Он отправился в Филадельфию, где стал раввином Кенессет Исраэль, а в 1866 году переехал в Нью-Йорк, где стал раввином конгрегации Адат Йешурун, должность, которую он занимал незадолго до своей смерти. В последующие годы он примирился со своими бывшими противниками в лагере реформаторов и был лидером раввинской конференции, которая проходила в Филадельфии в 1869 году.

Доктор Сэмюэл Адлер (р. в Вормсе, Германия, 1809; ум. в Нью-Йорке, 1891) был проповедником и помощником раввина в своем родном городе до 1842 года, когда он стал раввином Альзея, Рейн-Гессен, и оставался там около пятнадцати лет. Он также участвовал в раввинских конференциях в Германии, на которых реформаторское движение было в некоторой степени систематизировано; и он считался там одним из его представителей, когда в 1857 году его призвали стать раввином конгрегации Эммануэля Нью-Йоркского. Это была первая общепризнанно реформистская община в городе, и с тех пор она стала самой богатой еврейской общиной в стране. Она была организована в 1845 году. Его первым местом поклонения был частный дом на углу Клинтон-стрит и Гранд-стрит, а его первый раввин-проповедник Л. Мерцбахер (ум. в 1856 г.) приступил к своим обязанностям с зарплатой в 200 долларов в год. Доктор Адлер был назначен его преемником и занимал эту должность до тех пор, пока не ушел на пенсию в качестве почетного раввина в 1874 году, его сменил доктор Густав Готтейль (р. в Пинне, Пруско-польская республика, 1827; ум. в Нью-Йорке, 1903). Адлер был в свое время практически единственным раввином-реформатором в Нью-Йорке, и ни его характер, который был характерен для ученого на пенсии, ни местные обстоятельства, на которые повлиял тот факт, что поляки и русские составляли подавляющее

большинство даже в предположительно немецкий период, не благоприютствовали распространению Реформы. Он был владельцем большой раввинской библиотеки, которая после его смерти была подарена его семьей Еврейскому юнион-колледжу. Доктор Феликс Адлер (р. в Алзи, 1851), основатель Общества этической культуры, является его вторым сыном.

Последним из американских раввинов-первопроходцев-реформаторов, чья деятельность восходит ко времени, предшествовавшему началу Гражданской войны, был Бернхард Фельсенталь (родился в Германии в 1822 году; умер в Чикаго в 1908 году). Хотя первоначально он намеревался сделать светскую карьеру, он был основательным знатоком талмуда, и в течение десяти лет, прежде чем приехать в эту страну (в 1854 году), он был учителем в еврейской конгрегационной школе. После трех лет, проведенных в Мэдисоне, штат Индиана, в качестве раввина и учителя, он переехал в Чикаго, где стал сотрудником еврейской банковской фирмы. В 1858 году была образована Чикагская организация *Jüdische Reformverein*, секретарем и руководителем которой был Фельсенталь. В следующем году он опубликовал брошюру в пользу Реформы, которая привлекла большое внимание; а два года спустя, после того как *Reformverein* превратилась в Синайскую конгрегацию, он стал ее первым раввином. В 1864 году он возглавил Конгрегацию Сиона, вторую реформаторскую конгрегацию Чикаго, и занимал эту должность до тех пор, пока в 1887 году не ушел на пенсию в качестве почетного раввина. Хотя теоретически он был крайним радикалом в религиозных вопросах, его обширные знания раввинской литературы и любовь к еврейской учености, дополненные его щедрым нравом и настоящей привязанностью к еврейским ученым старого типа, помогли сделать его отношения с ортодоксальными евреями более приятными, чем в случае с другими представительными раввинами его класса. Вероятно, он был единственным раввином-реформатором в этой стране, которого действительно любили массы иммигрантов из славянских стран, и таким образом он продемонстрировал возможность лучшего взаимопонимания между различными ветвями американского иудаизма, которое тогда, а отчасти и сейчас, многие считали труднодостижимым.

Сэмюэль Хирш (родился в Рейнской Пруссии в 1815 году; умер в Чикаго в 1889 году) принадлежал к этой группе, хотя прибыл в Америку только в 1866 году, проработав главным раввином Люксембурга почти четверть века. Он сменил Дэвида Эйнхорна в Филадельфии, где проработал двадцать два года. После ухода со служения он переехал в Чикаго, где провел свои последние дни со своим сыном, доктором Эмилем Г. Хиршем (родился в Люксембурге в 1852 году), выдающимся проповедником и профессором раввинской литературы Чикагского университета. Сэмюэл Хирш принадлежал к крайнему крылу радикальных реформаторов и был одним из первых, кто выступил за проведение специальных служб в Храме по воскресеньям. Его главный труд был написан в Германии, "Религиозная философия иудаизма" (Лейпциг, 1842), из которого появилась только одна часть. Это попытка объяснить иудаизм с гегелевской точки зрения, но, поскольку она была написана задолго до его приезда в эту страну, она не представляет интереса для американской еврейской истории, за исключением, возможно, примера влияния немецкого метода абстрактного теоретизирования на бескомпромиссных радикальных пионеров американского реформаторского движения.

ГЛАВА XXII.

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИУДАИЗМ И ЕГО ПОЗИЦИЯ ПРОТИВ РЕФОРМ.

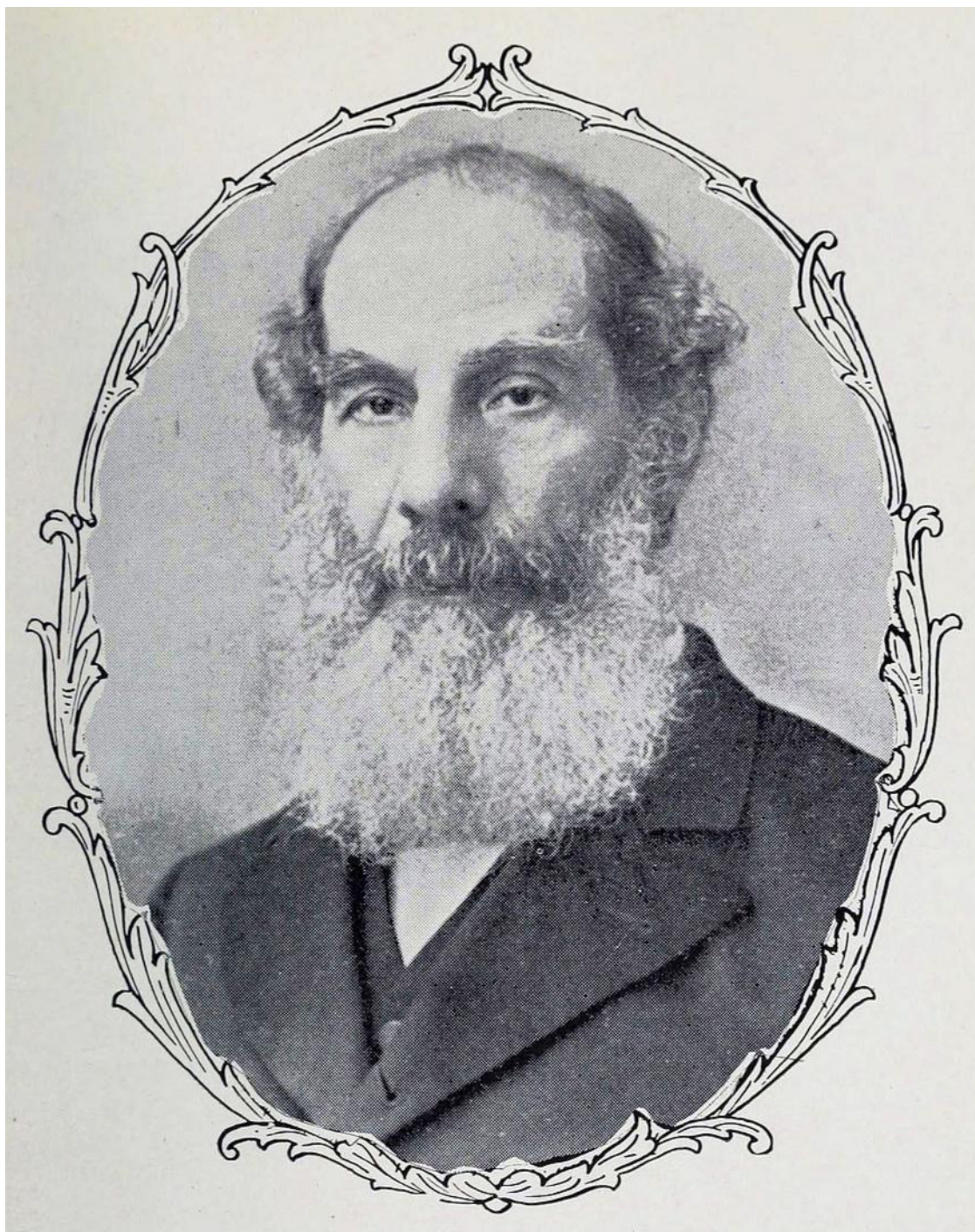
“Бедные евреи с улицы Вязов и богатые евреи с Кросби—стрит” -раввины Сэмюэл М. Айзекс, Моррис Дж. Рафалл и Жак Дж. Лайонс—Сабато Мораис—Калиш и Хюбш, умеренные реформаторы—Бенджамин Сольд-д-р Карьера Маркуса Ястроу в трех странах—Александр Кохут—Русское православие утверждает себя в Нью-Йорке, а Бет ха-Мидраш ха—Годол основан в 1852 году—Раввин Авраам Джозеф Эш и его различные виды деятельности-Благотворительность, которая остается подчиненной религиозной работе в синагоге.

И в Нью-Йорке не радикал, апеллировавший к богатой пастве, а консерватор из района, где проживали более бедные евреи, первым ввел английскую проповедь в синагоге.

Корреспондент из Нью-Йорка ссылается (см. “Ориент”, 1840, стр. 371) на "бедных евреев с Элм-стрит и богатых евреев с Кросби-стрит" того периода; и, что достаточно характерно, это нововведение было сделано в синагоге Бене Ешурун, которая тогда располагалась на Элм-стрит. Сэмюэл Майер Айзекс (р. в Леувардене, Голландия, 1804; ум. в Нью-Йорке, 1878), сын голландского банкира, переехавшего в Англию, был призван в раввинат этой конгрегации в 1839 году. Когда в 1847 году члены церкви, отделившиеся от этой синагоги, образовали конгрегацию Шааре Тефила, раввин Исаакс пошел с ними и оставался со своим новым подопечным до самой своей смерти. Он был способным выразителем консервативного иудаизма и был основателем “Еврейского вестника” (1857), который был продолжен после его кончины его сыном, профессором Абрахамом Сэмюэлем Айзексом (родился в Нью-Йорке в 1852 году), до 1902 года, когда он был объединен с другим еврейским периодическим изданием. Как и Лизер, раввин Айзекс был хорошим организатором и повлиял на создание различных еврейских учреждений.

Его преемником на посту раввина конгрегации на улице Вязов стал раввин Моррис Джейкоб Рафалл (родился в Стокгольме, Швеция, в 1798 году; умер в Нью-Йорке, в 1868 году), который, как и Айзекс, также был сыном банкира. Рафалл был лингвистом и хорошим знатоком раввинизма, и, находясь в Англии, он читал лекции по еврейской поэзии, а также начал там издание “Иврит Ревью энд Мэгэзин раввинской литературы”, выпуск которого был прекращен в 1836 году. Некоторое время он был секретарем Соломона Хершелла (1762-1842); он также делал переводы из Маймонида, Альбо и Вессели; он участвовал в переводе части Мишны и начал перевод Пятикнижия, из которого вышел один том. Проработав восемь лет служителем Бирмингемской синагоги, он в 1849 году отплыл в Нью-Йорк и оставался в Бене Ешурун незадолго до своей смерти. Рафалл был единственным выдающимся раввином Севера, который защищал институт рабства с кафедры, а также в одной из своих работ, озаглавленной “Библейский взгляд на рабство”.

Преподобный Жак Джуда Лайонс (р. в Суринаме, 1814; ум. в Нью-Йорке, 1877), который несколько лет был раввином в своем родном городе, приехал в Соединенные Штаты в 1837 году, отправился в Ричмонд, Вирджиния, где в течение двух лет был священником Конгрегации Бене Шалом, приехал в Нью-Йорк в 1839 году и стал раввином Испанской и португальской конгрегации, которая в 1834 году переехала с Милл-стрит на Кросби-стрит. Он занимал эту должность тридцать восемь лет, “успешно борясь с каждым движением, направленным на изменение формы богослужения в своей пастве”.

Раввин Сабато Мораис.

Фото Гутекунста, Фила.

Преемником Лизера на кафедре Микве Израэль в Филадельфии также был видный консерватор Сабато Мораис (родился в Ливорно, Италия, 1823; умер в Филадельфии, 1897). Проведя пять лет в Лондоне в качестве директора еврейской школы для сирот, он прибыл в Филадельфию в 1851 году, и “до самой его смерти его влияние на консервативный иудаизм постоянно росло.... Хотя его служение охватывало период наибольшей активности по адаптации иудаизма в Америке к изменившимся условиям, он, как защитник ортодоксального иудаизма, противостоял каждому призыву в защиту ритуальных нововведений и отступлений от традиционной практики, ”доказывая тем самым, насколько личность раввина имеет значение в этой стране при определении религиозной позиции его

общины. Когда в 1867 году в Филадельфии был основан колледж Маймонида, Мораис был назначен профессором Библии и библейской литературы; и он занимал эту кафедру в течение шести лет существования колледжа. Он был основателем и первым президентом факультета Еврейской теологической семинарии, которая была основана в Нью-Йорке в 1886 году, и эту должность, а также должность профессора Библии он занимал до своей смерти. Генри Сэмюэл Мораис (родился в Филадельфии в 1860 году), писатель на еврейские исторические темы и первый редактор филадельфийского “Еврейского экспонента” (основан в 1887 году), является сыном Сабато Мораиса.

Исидор Калиш (родился в Кротошине, Пруско-польская Республика, 1816; умер в Ньюарке, Нью-Джерси, 1886) был еще одним ученым раввином того периода, который приехал в Соединенные Штаты в 1849 году, после обучения в нескольких европейских университетах. Хотя он был более склонен к реформам, он в основном известен своими литературными произведениями и переводами, которые охватывают широкий круг еврейской тематики на иврите, немецком и английском языках. Он исполнял обязанности раввина в различных общинах, начиная с Кливленда, О.К., и заканчивая Ньюарком, штат Нью-Джерси, в который он переехал из Нэшвилла, штат Теннесси, после того, как ушел в отставку со служения в 1875 году. Судья Верховного суда Ньюарка Сэмюэл Калиш (родился в 1851 году в Кливленде, о. О.) - его сын.

Преподобный Адольф Хюбш (родился в Венгрии в 1830 году; умер в Нью-Йорке в 1884 году) также был умеренным реформатором с хорошим раввинским образованием. Он приехал в Нью-Йорк в 1866 году и стал раввином и проповедником конгрегации Ахават Хесед, которая значительно выросла при нем. Он был одним из тех, кто поддался искушению того времени изменить Сидур, и его издание, которое некоторое время принималось несколькими другими конгрегациями, было дополнением к редкостям американской еврейской литургической литературы.

Генри С. Джейкобс (р. в Кингстоне, Ямайка, 1827; ум. в Нью-Йорке, 1893), который приехал в Ричмонд, Вирджиния, в качестве раввина конгрегации Бет Шалом в 1854 году, а позже занимал аналогичные должности в Чарльстоне, Южная Каролина, Новый Орлеан и Нью-Йорк (Ширит Израэль, 1873-74; Бене Ешурун, 1874-93), также принадлежит к группе консервативных раввинов того периода, которые много сделали для поддержания традиционного иудаизма как живой веры, не рассматривая его как движение и не считая себя таковыми. агитаторы. Его примирительная позиция позволила ему исполнять обязанности президента Совета еврейских служителей Нью-Йорка с момента его организации до своей смерти.

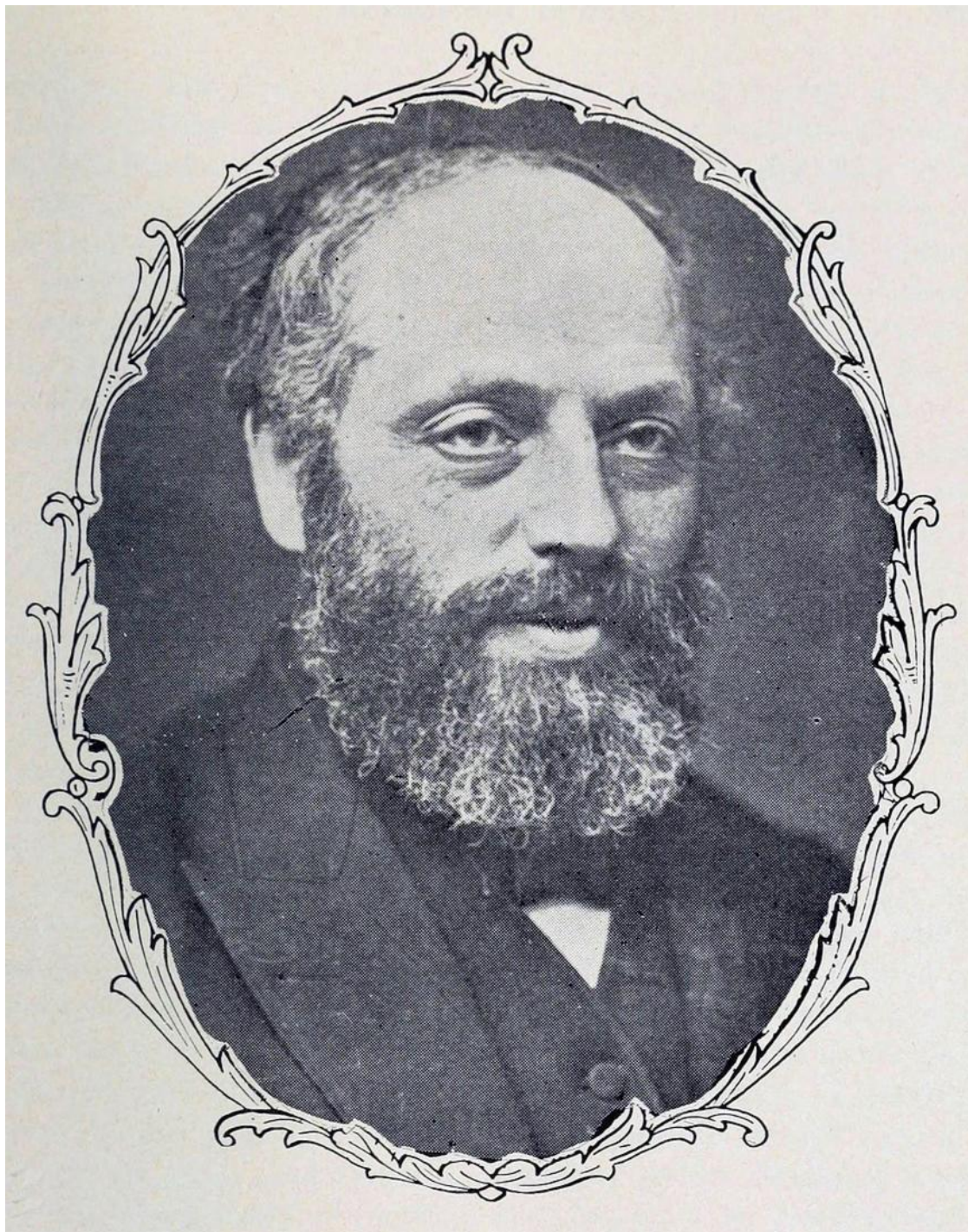
Бенджамин Шольд (р. в Венгрии в 1829 году; ум. в Беркли-Спрингс, штат Вирджиния, 1902), приехавший в Балтимор в 1859 году в качестве раввина конгрегации Охеб Шалом и остававшийся в ней в качестве раввина до 1892 года и почетного раввина до своей смерти, был противником радикализма, который повлиял на то, что его конгрегация приняла более консервативный курс в отношении молитв. Изменения в содержании Сидура, или традиционного молитвенника, являются характерной чертой крайне индивидуалистического периода реформаторского движения, когда почти каждый выдающийся лидер пробовал свои силы в нем, и когда цель, казалось, состояла в том, чтобы сделать службы в каждом храме или реформаторской синагоге как можно более непохожими на службы в других. Большинство из этих особых “сиддурим” не имеют ни литературной, ни исторической ценности и заслуживают упоминания лишь как курьезы переходной эпохи в американском иудаизме. Шольд использовал общепринятый метод с целью побудить свою паству пойти по прежнему пути; и его “Абодат Исраэль”, который строго следовал традиционным принципам,

вскоре вытеснил более радикальный “Минхаг Америка” не только в его собственной синагоге, но и в ряде других. Она переиздавалась несколько раз, один раз с переводом на английский. Его комментарий к книге Иова (Балтимор, 1886), написанный на иврите, является одним из лучших произведений, созданных nature в Соединенных Штатах. Мисс Генриетта Шольд, переводчица и писательница на еврейскую тематику, - его дочь.

Того же возраста и в какой-то степени проникнутым теми же взглядами, что и Шольд, был Мардохей или Маркус Ястроу (родился в Рагозене, Пруско-польская Республика, 1829; умер в Джермантауне, Пенсильвания, 1903), который сделал замечательную карьеру раввина в двух странах, прежде чем приехал в Америку. Ястроу имел основательное раввинское образование, а также степень доктора философии в Университете Галле. В 1858 году он стал проповедником современной или “немецкой” конгрегации в Варшаве, русско-польская Республика, и с головой ушел в изучение польского языка и положения евреев Польши. Его работа “Еврейская жизнь в Польше”, которая появилась анонимно (Гамбург, 1859), доказывает, что он обладал большим количеством ценной информации и четкими взглядами на положение евреев Польши; в то время как сборник польских проповедей, опубликованный в Познани (1863), свидетельствует о его мастерском владении языком. Он встал на сторону поляков против их русских угнетателей и участвовал в демонстрациях против убийства пяти поляков в пригороде Варшавы в феврале 1861 года, что привело к началу второго польского восстания. Ястроу был заключен в тюрьму вместе с великим раввином Берушем Майзельсом и после более чем трехмесячного заключения был выслан из России. Его широко распространенные патриотические польские проповеди, его усилия объединить евреев и христиан в знак протеста против московской тирании и его тюремное заключение сделали его одним из самых популярных людей в старой польской столице того времени. В 1862 году он ненадолго занимал должность раввина в Мангейме, Германия, но его симпатии к Польше были слишком сильны, чтобы позволить ему остаться там, когда в ноябре того же года, после предполагаемого умиротворения этой несчастной страны, приказ о его высылке был отменен. Вскоре он вернулся в Варшаву, но несколько месяцев спустя вспыхнуло настоящее восстание, и, поскольку его паспорт был аннулирован во время посещения Германии, он не смог вернуться в Россию. Затем он (1864) принял должность раввина в Вормсе, Гессен, где оставался до 1866 года, когда был избран раввином конгрегации Родеф Шалом в Филадельфии.

В первые годы своего американского раввината Джастроу умело поддерживал усилия Лисера по сохранению консервативного иудаизма на Востоке против продвижения радикальных реформ и продолжал выступать против этой тенденции после смерти Лисера. Джастроу был одним из профессоров колледжа Маймонида, а позже сотрудничал со Шольдом в пересмотре “Сиддур Абодат Исраэль” и в его переводе на английский. Помимо своей деятельности в местных еврейских делах и в других еврейских делах более общего характера, он сотрудничал со многими европейскими и американскими еврейскими периодическими изданиями и в течение нескольких лет был главным редактором нового перевода Библии на английский язык, который был осуществлен под эгидой Еврейского издательского общества Америки. Он также нашел время для составления своего великого труда “Словарь таргумим, Талмуда Бабли и Йерушалми и мидрашистской литературы” (Лондон и Нью-Йорк, 1886-1903), а в последние годы жизни был редактором отдела Талмуда в “Еврейской энциклопедии”. Двое его сыновей - известные американские ученые. Старший, проф. Моррис Ястроу (родился в Варшаве в 1861 году) с 1892 года возглавляет кафедру семитских языков Пенсильванского университета и является одним из ведущих востоковедов в стране. Младший, Джозеф Ястроу (родился в Варшаве в 1863 году), был профессором. Психологии в Университете Висконсина с 1888 года и признанным

авторитетом в своем специальном предмете. В 1893 году он руководил психологической секцией Всемирной Колумбийской выставки в Чикаго, а в 1900 году занимал пост президента Американской психологической ассоциации.

Доктор Маркус Джастроу.

Фото Гутекунста, Фила.

Последним из выдающихся раввинов, приехавшим сюда из западноевропейской страны, был Александр Кохут (родился в Венгрии в 1842 году; умер в Нью-Йорке в 1894 году), лексикограф и востоковед, чей “Арух Полный” (Вена, 1878-92), которому он посвятил двадцать пять лет своей жизни, до сих пор является стандартной работой по теме. Первые

четыре тома были напечатаны во время его пребывания в Венгрии, где он был раввином сначала в Штульвайссенбурге, затем в Фюнфкирхене и, наконец, в Гроссвардейне (1880-84). Последние четыре появились во время его пребывания в Америке, куда он приехал в 1885 году, когда был избран раввином конгрегации Ахават Хесед в Нью-Йорке. Он сразу же был признан выдающимся лидером консерваторов и был связан с Мораисом в деле основания Еврейской теологической семинарии, в которой он стал профессором талмудической методологии. В марте 1894 года, произнося хвалебную речь Кошту, он был поражен ударом за кафедрой и скончался, протянув несколько недель. Том, содержащий мемориальные обращения и дань уважения его памяти, был опубликован его конгрегацией в 1894 году. Другой том, содержащий эссе сорока четырех известных ученых Европы и Америки, озаглавленный "Семитологические исследования памяти преподобного доктора Александра Кохута", был опубликован в Берлине в 1897 году его сыном Джорджем Александром Кохутом (родился в Штульвайссенбурге в 1874 году), библиографом и писателем еврейской тематики.

Крайнее русское православие утвердилось в Нью-Йорке примерно в середине девятнадцатого века. Задолго до этого в стране было много евреев из России, а иммиграция из русско-Польши сильно возросла после 1845 года, когда евреи в Королевстве Польском были впервые призваны в армию в нарушение данного правительством обещания отложить это до тех пор, пока им не будут предоставлены равные права с подданными-нееврейцами. Первая русская конгрегация в Америке была основана 4 июня 1852 года и насчитывала двенадцать членов, число которых вскоре увеличилось примерно до двадцати трех, однако некоторые из них были уроженцами Германии, недовольными реформаторскими тенденциями конгрегаций, к которым принадлежало большинство их соотечественников.³³ Первое место поклонения находилось на чердаке дома № 83 по Байярд-стрит, за который ежемесячно платилась арендная плата в размере восьми долларов. Б. Лихтенштейн был первым Парнасом или президентом, И. Коэн - секретарем, Х. С. Айзекс - чтецом, а Абрахам Джозеф Эш (Айзенштадт? род. в Семятичах, Россия, 1813; ум. в Нью-Йорке, 1888), который приехал в Америку в том году и был ученым-талмудистом, исполнял обязанности раввина без компенсации.

Помещение на Байярд-стрит вскоре стало слишком маленьким для быстро растущей паствы, и в ноябре того же года оно переехало в более просторное помещение на втором этаже дома на углу Канал-стрит и Элм-стрит, за которое ежемесячно платилась арендная плата в размере двадцати пяти долларов, хотя этажом выше располагалась столярная мастерская. Еще через шесть месяцев постоянный рост потребовал еще одного переезда, на этот раз на верхний этаж бывшего здания суда на углу Перл-стрит и Сентер-стрит. На втором этаже того же здания находилась немецкая община "Бет Авраам", но вскоре она съехала и, сменив название на "Шааре Цедек", расположилась на Генри-стрит и была известна как синагога на Генри-стрит, пока несколько лет назад не переехала в центр города.

В течение трех лет, в течение которых первая русская община, называвшая себя просто Бет ха-Мидраш, оставалась на Перл-стрит, мистер Эш стал регулярно назначаемым раввином с зарплатой в два доллара в неделю, а Джошуа Фальк ха-Коэн, автор книги "Абне Джошуа" (комментарий к "Пирке Абот", Нью-Йорк, 1860), время от времени читал проповеди без какой-либо компенсации. Примерно в это же время ссора между раввином Эшем и Иудой Миддлманом, который также был ученым-талмудистом, по поводу признания шохета, в котором раввин не подчинился решению европейских раввинских властей, привела к первому расколу в конгрегации. Миддлман и его последователи отошли от дел и образовали отдельный *миньян* на Баярд-стрит, который позже стал конгрегацией Бене Исраэль (Кальварье, организована в 1862 году), синагога которой сейчас находится на Пайк-стрит.

Португальский еврей по имени Джон Харт, посетивший синагогу на Перл-стрит, чтобы прочесть кадиш в свой *Jahrzeit*, или годовщину смерти своих родителей, убедил своего друга Самсона Симпсона, основателя больницы Маунт-Синай (родился в Данбери, Коннектикут, в 1780 году; умер в Нью-Йорке, в 1857 году), пожертвовать три тысячи долларов, которые составили большую часть фонда, на который была куплена Валлийская часовня № 78 на Аллен-стрит и превращена в синагогу. Он был посвящен 8 июня 1856 года. Новые ссоры между приверженцами раввина и должностными лицами конгрегации привели к судебному разбирательству, а позже к очередному расколу; на этот раз раввин Эш и двадцать три его последователя покинули синагогу и сформировали новую конгрегацию, которую называли “Бет ха-Мидраш ха-Годол”, которая была освящена 13 августа 1859 года, причем первым местом расположения был верхний этаж дома на Форсайт-стрит, на юго-западном углу Гранд-стрит. Генри Чак был первым президентом новой конгрегации; Майер Салвен - секретарем; Израэль Коэн - чтецом и Натан Майер - бидлом и коллекционером.

Примерно в то время, когда началась Гражданская война, рабби Эш покинул раввинат и занялся бизнесом, в котором какое-то время преуспевал. За эти годы он стал одним из самых активных прихожан и некоторое время исполнял обязанности высшего должностного лица конгрегации. Но произошли перемены, и он снова стал раввином, которым, с небольшим перерывом в 1876 году, когда он стал торговцем “кошерным” вином, оставался до самой своей смерти. В 1865 году конгрегация переехала с Форсайт-стрит на угол Клинтон-стрит и Гранд-стрит, а оттуда переехала в свое собственное новое здание на Ладлоу-стрит, 69, которое было освящено 27 сентября 1872 года. Это здание было продано в 1885 году, когда община приобрела методистскую церковь по адресу № 52-60 Норфолк-стрит, которая в течение последней четверти века была известна как Бет ха-Мидраш ха-Годол.

Эта синагога, богатство и число членов которой увеличивалось, развивалась в истинно ортодоксальном ключе. В 1870 году была введена система выпечки строго кошерной мацы на Пасху. Дополнительный шошет, Ашер Лемил Харрис, был нанят для специального мясного рынка, который поставлял мясо членам клуба. В том же году была организована “Хебра Мишнайот” для ежедневного изучения Мишны, а “Хебра Шас” для изучения Талмуда каждый вечер после богослужений была организована в 1874 году раввином Эшем и Иудой Давидом Эйзенштейнами (род. в Мезериче, правительство Седльце, Русско-Польша, 1855; род. в 1872), которые в настоящее время являются редактором и издателем и практически автором еврейской энциклопедии “Озар Исраэль”.

Община также занималась значительной прямой и неорганизованной благотворительной деятельностью, деньги часто вносили члены церкви или посетители, которых приглашали на чтение Торы по субботам или по другим официальным поводам. Бедным приезжим и иммигрантам оказывалась помощь, некоторых брали в дома более состоятельных прихожан на субботы и фестивали. Многим из них помогли стать торговцами и даже обучили азам профессии. Бедняков Святой Земли также поминали специальными пожертвованиями раз в год. Но благотворительность никогда не затмевала религиозную работу. Дела синагоги оставались первостепенными, что является одной из главных причин, по которым конгрегации такого рода сохраняют свой истинно православный характер. Рост благосостояния привел к появлению первого профессионального кантора, Джуды Обермана (1877), которого в 1880 году сменил Симха Самуэльсон. Другие крупные общины теперь росли в Ист-Сайде, где еврейское население увеличивалось очень быстро; но дальнейшее развитие их религиозной и общинной жизни относится к более позднему периоду.

ГЛАВА XXIII.

ИНТЕРВЕНЦИЯ В ДАМАСКЕ. БОРЬБА ПРОТИВ ШВЕЙЦАРСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ.

Дело в Дамаске; первый случай, когда евреи Соединенных Штатов обратились к правительству с просьбой заступиться за преследуемых евреев в другой стране — инструкции Джона Форсайта американским представителям в Турции, в которых эти просьбы были предвосхищены — Дискриминация в договоре со Швейцарией, против которой возражал президент Филлмор и которую не одобряли Клей и Вебстер — Дело американского гражданина еврейского происхождения в Невшателе-Газетная агитация, митинги и мемориалы против швейцарского договора — решительное заявление президента Бьюкенена и “Израильская записка” министра Фэй о евреях Эльзаса — Вопрос решается эмансипацией швейцарских евреев.

Еврейская община Соединенных Штатов в целом не испытывала трудностей с внешним миром и серьезных внутренних проблем в период экспансии, который рассматривается в этой части. Результаты договора между нашим правительством и правительством России, который был заключен в 1832 году, в котором права американских евреев на въезд в Россию на тех же условиях, что и у других американских граждан, не были гарантированы так явно, как следовало бы сделать в отношениях со столь недружественной к евреям державой, стали очевидны только почти полвека спустя, и их следует приписывать скорее недосмотру и незнанию отношения России к евреям, чем умышленному пренебрежению. Несколько неблагоприятных местных решений против евреев как таковых, в основном в случаях нарушения законов о воскресении или об освобождении евреев от посещения суда в субботу,³⁴ носили более болезненный характер: но этот вопрос также не стал острым до гораздо более позднего периода, когда выросли общины, в которых проживало большое количество бедных ортодоксов, для которых соблюдение двухдневного отдыха было большим экономическим затруднением. Случайное возражение против забывчивости государственного служащего о существовании других граждан, кроме христиан, которое иногда отмечалось в прокламациях ко Дню благодарения (см. Переписку доктора Лилиентала о подобном случае с губернатором Сэлмоном П. Чейзом из Огайо, в “Публикациях”, XIII, стр. 30-36) вскоре само по себе было забыто как евреями, так и неевреями. Евреи создавали очень небольшие трудности и испытывали их, внося свой вклад в работу по развитию страны и, таким образом, бессознательно помогая готовить себя и население в целом к большому притоку иммигрантов, который должен был прийти позже.

Поэтому евреи Америки были готовы участвовать вместе с евреями Западной Европы в возбуждении общественного сочувствия и дипломатическом вмешательстве в дело тринадцати несчастных евреев Дамаска, которые были заключены в тюрьму и подвергнуты пыткам по обвинению в Убийстве в 1840 году. В то время как удаленность и отсутствие нынешних средств быстрой связи задержали действия, предпринятые евреями Америки, до тех пор, пока правительства европейских стран не окажут необходимую помощь по просьбе наиболее влиятельных евреев Англии и Франции, шаги, предпринятые евреями здесь, и благородный ответ правительства при президенте Мартине Ван Бюрене (1782-1862) имеют реальную историческую ценность, и так расценивается Йост.³⁵ Впервые евреи Соединенных Штатов заинтересовались собой и заручились поддержкой правительства в деле страдающих евреев в другой части Мира. мир и, таким образом, участвовал в той консолидации еврейского общественного духа, которая стала результатом этого памятного события и которая оправдывает заявление мистера Джейкобса о том, что “в определенной

степени можно сказать, что современная еврейская история начинается с дамасского дела 1840 года”. Теперь в некоторых странах появились эмансипированные евреи, которые не только осмелились выйти в открытый протест против антиеврейских безобразий в других странах, но и смогли заинтересовать цивилизованные правительства официально уведомить о таких безобразиях — нечто неизвестное в прежние времена. Американское правительство, со своей стороны, даже не дождалось просьбы евреев заступиться за жертв варварской жестокости; но по собственному желанию оно направило инструкции своим представителям в Турции и Египте сделать все, что в их силах, для несчастных евреев.

Первое собрание евреев “с целью объединения в выражении сочувствия своим братьям в Дамаске и принятия таких шагов, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения для них равного и беспристрастного правосудия” состоялось в Нью-Йорке 19 августа 1840 года; и письмо, содержащее принятую там Резолюцию, было отправлено президенту Ван Бюрену под датой 24 августа, на что был получен следующий ответ:

Вашингтон, 26 августа 1840 года.

Господа Дж. Б. Куршедт, председатель, и Теодор Дж. Сейшас, секретарь.

Джентльмены: Президент передал в этот Департамент ваше письмо от 24 сентября, в котором сообщается о резолюции, единогласно принятой на собрании израильтян в городе Нью-Йорк, состоявшемся с целью объединения в выражении чувств по поводу преследования их братьев в Дамаске. По его указанию я имею честь сообщить вам, что душераздирающие сцены, имевшие место в Дамаске, ранее были доведены до сведения Президента сообщением нашего консула в этом месте, вследствие чего нашему консулу в Александрии было немедленно направлено письмо с инструкциями, копия которого настоящим препровождается для вашего удовлетворения.

Примерно в то же время нашему поверенному в делах в Константинополе было поручено оказать свои добрые услуги в интересах угнетенной и преследуемой расы евреев во владениях Османской Империи, среди родственников которых находятся одни из самых достойных и патриотичных наших граждан, и вся тема, которая так сильно взывает ко всеобщему чувству справедливости и человечности, была искренне рекомендована к его усердию и осмотрительности. Я имею честь быть, *джентльмены*,

С большим уважением,

Ваш покорный слуга,

ДЖОН ФОРСАЙТ.

Письмо мистера Джона Форсайта (1780-1841) консулу, упомянутое в вышеупомянутом сообщении, было следующего содержания:

Вашингтон, 14 августа 1840 г.

ДЖОН ГЛИДДОН, эсквайр, консул Соединенных Штатов в Александрии, Египет.

Сэр: — Как и все цивилизованные нации, народ Соединенных Штатов с ужасом узнал о чудовищных преступлениях, вменяемых евреям Дамаска, и жестокостях, жертвами которых они стали. Президент полностью разделяет общественное мнение и не может удержаться от выражения равного удивления и боли по поводу того, что в наш преклонный век такие противоестественные обычаи могут быть приписаны любой части религиозного мира, и к таким варварским мерам прибегают, чтобы заставить признать вменяемую вину; преступления, в которых обвиняются эти несчастные люди, слишком напоминают те, которые в менее просвещенные времена выдвигались под предлогом

фанатичного преследования или корыстного вымогательства, чтобы можно было усомниться в том, что они в равной степени необоснованны.

Президент с живейшим удовлетворением наблюдал за усилиями нескольких христианских правительств Европы подавить или смягчить эти ужасы и без особого удовлетворения узнал об их частичном успехе. Более того, он озабочен тем, чтобы активное сочувствие и великодушное вмешательство правительства Соединенных Штатов не помешали столь великодушному делу, и соответственно он поручил мне проинструктировать вас использовать, в случае необходимости, все те добрые услуги и усилия, которые совместимы с благоразумием и вашим официальным статусом, для достижения справедливости и гуманности по отношению к этим преследуемым людям, чей крик о помощи достиг наших берегов. Я, сэр,

Ваш покорный слуга,

ДЖОН ФОРСАЙТ.

Следующее письмо было адресовано Дэвиду Портеру (1780-1843; отец адмирала Дэвида Д. Портера), который в то время был посланником Соединенных Штатов в Турции:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ.

Вашингтон, 17 августа 1840 года.

ДЭВИД ПОРТЕР, ЭСКВАЙР

Сэр: —Вместе с народом Соединенных Штатов Президент с чувством глубокого удивления и боли узнал о чудовищных жестокостях, которые были применены к евреям Дамаска и Родоса в результате обвинений, экстравагантных и поразительно похожих на те, которые в менее просвещенные века служили предлогом для преследования и разграбления этих несчастных людей. Поскольку место этих варварств находится в магометанских владениях, и поскольку подобные бесчеловечные действия нередки на Востоке, Президент поручил мне проинструктировать вас сделать все, что в ваших силах, совместно с правительством его Императорского Высочества Султана, при котором вы аккредитованы, в соответствии с благоразумием и вашим дипломатическим характером, чтобы предотвратить или смягчить эти ужасы, простое упоминание о которых вызвало содрогание во всем цивилизованном мире; и особым образом направить ваши филантропические усилия против применения пыток с целью принудить людей к насилию. признание вмененной вины. Президент придерживается мнения, что ни от кого такие щедрые усилия не могут исходить с такой пристойностью и эффектом, как от представителя дружественной державы, чьи институты, политические и гражданские, ставят на одну доску почитателей Бога любой веры и формы, не признавая различия между магометанами, евреями и христианами. Если вы, выполняя эти инструкции, сочтете необходимым или уместным обратиться к кому-либо из турецких властей, вы будете ссылаться на *эту отличительную черту* нашего правительства, как на то, что оно с особой пристойностью и правом оказывает свои добрые услуги в интересах угнетенной и преследуемой расы, среди сородичей которой находятся некоторые из самых достойных и патриотичных наших граждан. Передавая вам пожелания Президента, я не считаю целесообразным давать вам более четкие и подробные инструкции, но искренне выражаю признательность за ваше рвение и осмотрительность в вопросе, который так сильно вызывает к всеобщим чувствам справедливости и человечности.

Я, сэр, ваш покорный слуга,

ДЖОН ФОРСАЙТ.

Евреи Филадельфии провели 27 августа собрание с той же целью в ризнице синагоги Микве Исраэль, на котором присутствовали, помимо видных евреев города, несколько представительных христианских священнослужителей — доктор Дукаше, настоятель Сент-Стивенса, доктор Рамзи, пресвитерианский священник, и преподобный мистер Кеннеди — все они выступали. Исаак Лизер был главным оратором, и он утверждал, что, поскольку и христианство, и ислам произошли от иудаизма, если бы последний выступал за ритуальное убийство, дочерние религии были бы в равной степени виновны в той же практике. Он сравнил положение восточных евреев с положением их братьев в этой счастливой стране и заявил, что, хотя евреи повсюду чувствуют себя истинными гражданами стран, в которых они проживают, они все еще сохраняют полную симпатию к своим единоверцам по всему миру, особенно когда против них выдвигаются обвинения, которые затрагивают честь и добрую славу их религии. Был принят ряд резолюций и отправлен в Вашингтон, откуда мистер Форсайт ответил в тех же выражениях, что и в своем письме евреям Нью-Йорка, и аналогичным образом приложил копию своего письма консулу Глиддону в Александрию. Еще одна встреча состоялась в Ричмонде, Вирджиния, где была принята резолюция с благодарностью Президенту “за оперативность и благородство, с которыми он действовал в связи с преследованиями наших братьев в Дамаске”.

Евреи Соединенных Штатов также открыто симпатизировали либеральным движениям в Центральной Европе, особенно в Германии, кульминацией которых стали революции 1848 года. Хотя в те времена медленного общения не было активного сотрудничества или прямой помощи, те, кто писал из Америки, описывали преобладающие здесь условия как почти идеальные с либеральной точки зрения. Стихотворение Зигмунда Герцля, озаглавленное “Ауф! Наша Америка!”, появившаяся в “Центральном органе”, изданном в Вене в 1848 году Исидором Бушем (родился в Праге, Богемия, 1822; умер в Нью-Йорке, 1849; умер в Сент-Луисе, Миссури, 1898), в котором Америка описывается как место, где безраздельно царит истинная братская любовь, где совершенно неизвестны невежество и низкие предрассудки, может быть взята в качестве примера выражения этого чувства. Когда великий еврейский поборник либерального движения в Германии Габриэль Риссер (родился в Гамбурге, Германия, в 1806 году; умер там в 1863 году) посетил Америку в 1856 году, его приветствовали многие бывшие солдаты немецкой революции — как евреи, так и христиане - и в Нью-Йорке они дали публичный обед в его честь. Немецкие евреи в Филадельфии сформировали Клуб Риссера, который просуществовал несколько лет. (См. Альберт М. Фриденберг в “Публикациях”, XVII, стр. 204-5.)

Первые дипломатические трудности, с которыми столкнулось правительство Соединенных Штатов из-за дискриминации своих граждан-евреев, возникли примерно в это же время, и — как ни странно — не с Россией, а со Швейцарской Конфедерацией. Общая конвенция между двумя республиками была составлена и подписана в Берне 25 ноября 1850 г. мистером А. Дадли Манном, американским посланником в Швейцарии, со стороны Соединенных Штатов и господами Дж. Друи и Фрей-Эрозе со стороны Швейцарской конфедерации. Этот договор и копия инструкций, в соответствии с которыми действовал г-н Манн, вместе с его депешей от 30 ноября 1850 года, разъясняющей статьи Конвенции, были переданы Сенату Соединенных Штатов 13 февраля 1851 года президентом Миллардом Филмором (1800-1874). Ни сам договор, ни сопровождающие его документы так и не были обнародованы, запрет на сохранение тайны, наложенный Сенатом, так и не был снят. Но сам президент Филмор в послании, препровождающем текст договора, возражал против него в том виде, в каком он

был представлен. Он сказал: “Существует решающее возражение, вытекающее из последнего пункта Первой статьи. Этот пункт заключается в следующих словах: *В соответствии с содержанием Федеральной конституции Швейцарии, только христиане имеют право пользоваться привилегиями, гарантированными настоящей статьей, в швейцарских кантонах. Но указанным кантонам не запрещено распространять те же привилегии на граждан Соединенных Штатов других религиозных убеждений.*

“Совершенно очевидно [продолжает Президент], что ни по закону, ни по договору, ни посредством каких-либо других официальных процедур правительство Соединенных Штатов не имеет права проводить какие-либо различия между своими гражданами, основанные на различиях в религиозных убеждениях. Любая выгода или привилегия, предоставляемая кому-либо законом или международным договором, должна быть общей для всех, и мы не вправе в вопросе, представляющем такой жизненно важный интерес и простую конституционную обязанность, рассматривать, является ли данный конкретный случай тем, в результате которого могут возникнуть существенные неудобства или несправедливость. Достаточно того, что будет санкционировано неравенство, враждебное институтам Соединенных Штатов и несовместимое с Конституцией и законами. Правительство Соединенных Штатов также не может полагаться на отдельные кантоны Швейцарии в распространении тех же привилегий на других граждан Соединенных Штатов, какие эта статья распространяется на христиан. Необходимо не только, чтобы каждая привилегия, предоставленная любому из граждан Соединенных Штатов, была предоставлена всем, но также, чтобы предоставление таких привилегий основывалось на тех же условиях и гарантиях со стороны всей Швейцарской Конфедерации, что и в других статьях конвенции”.³⁶

Два самых выдающихся человека в общественной жизни Америки того времени, сенатор Генри Клей (1777-1852) и государственный секретарь Дэниел Уэбстер (1782-1852), решительно не одобряли дискриминацию, которую предусматривал предлагаемый договор. Первый писал: “Я полностью не одобряю ограничения, ограничивающие определенные положения договора, в соответствии с действием которых респектабельная часть наших сограждан была бы лишена своих льгот. Это не та страна и не тот век, в которых несправедливые предрассудки должны получать какое-либо одобрение”. Вебстер примерно в то же время написал еврею, обратившемуся к нему по этому вопросу (предположительно Дж. М. Кордозо): “Возражения против некоторых положений Швейцарской конвенции, касающихся израильтян, на которые вы настаиваете в своем письме ко мне, не ускользнули от внимания Министерства, и я спешу сообщить вам, что они будут представлены Сенату вместе с конвенцией”. (Письмо датировано 11 февраля 1851 года.)

В то же время, хотя от имени Швейцарии было заявлено, что дискриминация, на которой она настаивала, была лишь “мерой предосторожности ... в качестве защиты от огромного кочующего (еврейского) населения Эльзаса” два базельских кантона энергично приводили в исполнение указ о высылке евреев, который был обнародован 17 ноября 1851 года. Действие закона было приостановлено на несколько месяцев из-за ноты, направленной императором Наполеоном III. в адрес Совета Федерации, в котором он заявил, “Что Франция выгонит всех швейцарских граждан, обосновавшихся во Франции, в случае, если два кантона будут настаивать на выполнении этого закона против евреев”. Но пока шли переговоры, два кантона привели в исполнение закон о высылке, и Франция не предприняла никаких дальнейших шагов. Примерно в это же время в нашей стране развернулось движение за обеспечение религиозной терпимости за границей для американских граждан в целом. По-

видимому, оно было направлено на преследование американских протестантов в католических странах, и движение за возмещение ущерба в этом направлении завершилось резолюцией, внесенной в Палату представителей 13 декабря 1852 года Джоном А. Уилкоксом из Миссисипи, в которой говорилось, что “представителям этого правительства в иностранных судах будет поручено настаивать на таких поправках ко всем существующим договорам между Соединенными Штатами и другими державами мира, которые обеспечат такую же свободу религиозного отправления культа всем американским гражданам, проживающим под иностранными флагами, которая гарантируется всем гражданам каждой нации всего мира, которые проживают под флагом нашей страны”. Профсоюз”.

Против этой резолюции было выдвинуто возражение как посягательство на полномочия исполнительной власти, и принятие решения было отложено на длительное время. Резолюцию аналогичного характера, о которой было доложено Сенату из Комитета по международным отношениям 17 февраля 1853 года, постигла та же участь. Но все эти обсуждения привели к тому, что Сенат отказался ратифицировать международный договор со Швейцарией в том виде, в каком он был ему направлен. После этого г-н Манн приступил к обсуждению другого международного договора, из которого, хотя и был исключен пункт, против которого возражали Президент и другие известные люди, упомянутые выше, все же в другой форме был добавлен пункт, действие которого было таким же, как и у пункта, который был вычеркнут. Статья I этого нового договора гласила следующее:

Граждане Соединенных Штатов Америки и граждане Швейцарии допускаются на основе взаимного равенства в двух странах, где такой прием и обращение не должны противоречить конституционным или правовым положениям, а также федеральным, штатным и кантональным положениям договаривающихся сторон.

Несмотря на предыдущие и многие последующие протесты многочисленных евреев, а также несмотря на внимание правительства, которое было привлечено к делу А. Х. Гутмана, гражданина Америки еврейского происхождения, который был выдворен из кантона Невшатель в 1853 году, договор, содержащий вышеупомянутую статью, был ратифицирован Сенатом 6 ноября 1855 года. Ратификационными грамотами обменялись через два дня, и договор был провозглашен 9 ноября 1855 года президентом Франклином Пирсом (1804-69), когда Уильям узнал, что Марси (1786-1857) был государственным секретарем.

В 1856 году вышеупомянутый г-н Гутман, который оставался в Невшателе по специальному разрешению, снова обратился через американского посланника в Швейцарии г-на Тео. С. Фэя с просьбой о вмешательстве правительства Соединенных Штатов против его высылки. В своем письме в Государственный департамент г-н Фэй утверждает, что на самом деле договор между двумя республиками “не предоставляет израильтянам права проживания в Швейцарии”, а во втором письме он говорит, “что, возможно, излишне повторять, что неприятный пункт в договоре был неизбежен без пересмотра федеральной конституции Швейцарии”. Он также повторяет, “что прием американских евреев потребовал бы приема евреев других наций, и особые неудобства мы испытываем от ростовщического израильского населения французской провинции Эльзас”. Это второе дело Гутмана стало общеизвестным, и в обществе возникли настроения против договора. Результат агитации был очевиден даже в общей прессе страны, и было проведено множество митингов протеста, составлены меморандумы, которые были направлены в Вашингтон, и назначены комитеты для рассмотрения этого вопроса. Делегация видных евреев посетила столицу в октябре 1857 года и подарила мемориал президенту Джеймсу Бьюкенену (1791-1868), который дал недвусмысленное обещание исправить зло, на которое жаловались евреи.

Заявление президента по этому вопросу было настолько решительным, что большинство лидеров и инициаторов агитации были полностью удовлетворены тем, что вопрос уже решен в их пользу. Доктор Эйнхорн писал в своем “Синае”: “Мы удовлетворены тем, что израильтяне Соединенных Штатов могут испытывать безоговорочное доверие к исполнительной власти и что их права как граждан Соединенных Штатов будут ревностно поддерживаться”. Доктор Уайз в “Израэлите” писал: “В умах делегатов не осталось сомнений, но что этот вопрос решен, насколько это касается нас. ” Раввин Лизер, однако, не был так полностью удовлетворен, и он не согласился с тем, что вся агитация должна быть прекращена, но счел “целесообразным для всех общин, которые еще не предприняли действий, составить памятные письма и направить их президенту, чтобы показать, по крайней мере, что интерес к этому вопросу не ограничивался четырьмя штатами, представленными в Вашингтоне 31 октября”.

Последовала еще одна долгая дипломатическая переписка со взаимными запросами информации о положении евреев в обеих странах, с настоятельными просьбами из Вашингтона что-то предпринять и с объяснениями мистера Фэя о том, что кантональные законы или конституции должны быть изменены, прежде чем можно будет ожидать благоприятных действий. В ноябре того же года мистер Фэй написал: “Я бы хотел тщательно избегать поощрения евреев”. Но теперь он усердно работал над выполнением желания президента и даже собирал материалы, опровергающие обвинения, выдвинутые швейцарцами против эльзасских евреев. В ноябре 1858 года он написал государственному секретарю Льюису Касу (1782-1866): “Что уста всех иностранных правительств и предшествовавших им лиц, ответственных за заключение договоров, до сих пор были закрыты из-за заявления об эльзасских евреях. Я думаю, что после изменений, которые я сейчас собираю, ни один швейцарский орган власти никогда не осмелится выдвинуть против нас это возражение в качестве аргумента, и я все больше и больше склоняюсь к мнению, что может оказаться целесообразным денонсировать наш договор до истечения срока действия оскорбительной оговорки ”. Результаты расследования мистера Фэя были включены в его “Израильскую записку”, которая была передана государственному секретарю 3 июня 1859 года и в тот же день Федеральному совету Швейцарии. Это оказало благотворное влияние на Швейцарию, где Федеральный совет оказал содействие в его распространении. Немецкое издание было напечатано в Санкт-Галле в 1860 году. Дело евреев в Швейцарии многое выиграло от этого вмешательства представителя иностранного правительства в их защиту; и последствия этого ощущались в других странах, где в то время продолжалась борьба за еврейскую эмансипацию. Согласно письму, написанному мистером Фэем в октябре 1859 года, баварский министр сказал ему, что в случае его успеха в Швейцарии израильтяне Баварии также будут освобождены.

Дело евреев значительно продвинулось вперед, и другие просвещенные правительства также направили в Швейцарию представления в пользу евреев; тем не менее, и при администрации Бьюкенена ничего определенного достигнуто не было. В марте 1861 года раввин Лизер выразил в “Западе” свое сожаление по поводу того, что ничего не было сделано, и написал, что он ожидает, что ничего не будет сделано до тех пор, “пока Швейцария сама не сделает законы безвредными, отменив через свои кантональные советы все законы о неравенстве, существующие против нас”. Это предсказание оказалось верным, поскольку в то время как сменивший его государственный секретарь Уильям Х. Сьюард (1801-1872) обсуждал этот вопрос с мистером Джорджем Дж. Фогг, который в то время был министром в Швейцарии, прошел несколько лет, прежде чем в Госдепартамент поступил еще один благоприятный отчет по этому вопросу. Назначение правительством Соединенных Штатов гражданина-еврея г-на Бернейса консулом в Цюрихе вызвало переполох в обеих

странах и ясно указало на благосклонное отношение администрации президента Авраама Линкольна (1809-1865) к евреям.

В 1864 году г-н Фогг написал г-ну Сьюарду, что президент Конфедерации г-н Дабс сообщил ему, что Федеральный совет затем был склонен внести в договор такие поправки, чтобы впредь граждане Соединенных Штатов не допускали никакой дискриминации, основанной на религиозных убеждениях, в пределах Швейцарской Конфедерации. Остальные кантоны устраняли еврейские ограничения один за другим; но в некоторых из них, как, например, в Базеле, расаднике оппозиции и предубеждений против евреев, полные гражданские права были предоставлены только в 1872 году, хотя право на проживание было свободно предоставлено десятью годами ранее. Новая конституция Швейцарии, принятая в 1874 году, наконец-то установила полную свободу вероисповедания, а также сделала вопрос обращения с иностранцами федеральным, в отличие от кантонального вопроса. Только после этого вопрос был решен, так сказать, автоматически; но следует признать, что усилия правительства Соединенных Штатов способствовали достижению результата, хотя оно и не могло достичь своей цели путем прямых дипломатических переговоров.

ЧАСТЬ V.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ.

ГЛАВА XXIV.

ДИСКУССИЯ О РАБСТВЕ. ЛИНКОЛЬН И ЕВРЕИ.

Прорабовладельческие тенденции аристократических испанцев и португальцев—Дэвид Юли (Леви)—Майкл Хайлприн и его ответ на библейский взгляд раввина Рафалла на рабство—Иммигранты второго периода как противники рабства—Два еврейских делегата на Съезде, выдвинувшем Авраама Линкольна, и один член Коллегии выборщиков в 1860 году—Два других еврея официально участвуют в повторном выдвижении Линкольна и переизбрании в 1864 году—Авраам Джонас—Поощрение из Священного Писания на иврите в оригинале.

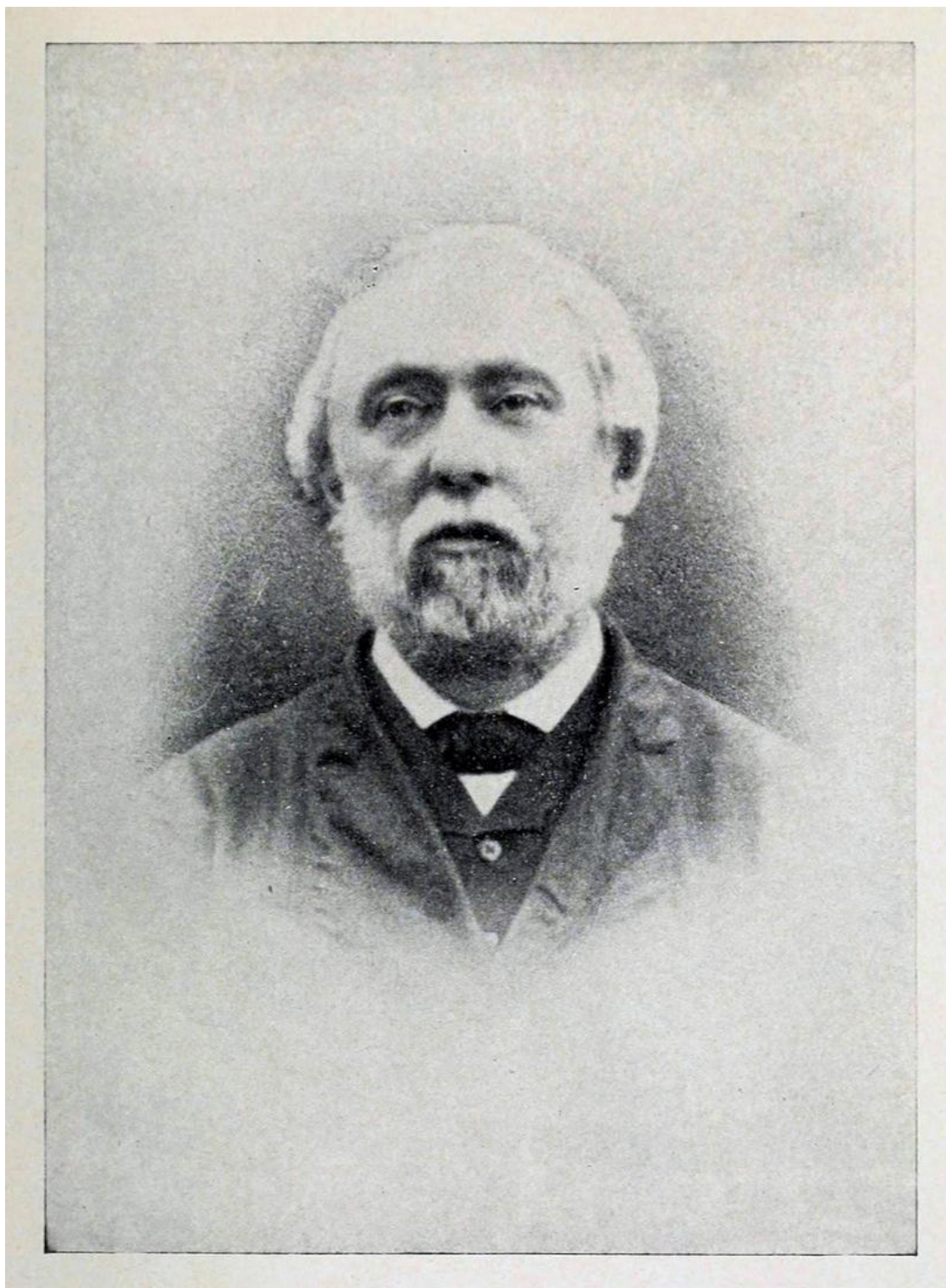
Поскольку почти все первые еврейские поселенцы в Америке принадлежали к богатым классам, и большинство из них были во всем, кроме своей веры, испанцами-аристократами или португальцами, для них было естественно принять институт рабства таким, каким они его находили, и извлечь из него столько же пользы, сколько и другие богатые люди. Задолго до Американской революции и вплоть до нее в различных частях Нового Света, включая Вест-Индию, Нью-Йорк и Новую Англию, существовало множество еврейских рабовладельцев. Есть несколько ранних упоминаний даже об американо-еврейских работорговцах. Рост демократии и изменившиеся экономические условия постепенно положили конец рабству на севере вскоре после начала девятнадцатого века; но на Юге рабство оставалось обычным явлением, как среди евреев, так и среди других людей. Общественное мнение на Юге не только одобряло рабство, но и считало его основой своего процветания и преобладания; и видный еврей этой части страны просто действовал и чувствовал себя так же, как его соседи и сограждане-неевреи, когда он владел рабами или защищал этот институт при любой возможной возможности. А те евреи, которые достигли высокого политического или социального положения на Юге, в силу обстоятельств были сторонниками рабства. Не было недостатка в отдельных примерах евреев, которые проявляли особую нежность к черному человеку и даже заходили так далеко, что освобождали негров, владельцами которых они

были. Так, о филантропе Джуде Туро рассказывается, что “все негры, которые прислуживали ему в доме Шепардов, с которыми он прожил сорок лет, были освобождены с его помощью и получили средства к существованию; а единственного раба, которым он владел лично, он обучил бизнесу, затем освободил, снабдив его деньгами и ценными советами”.

Американское и зарубежное общество борьбы с рабством в своем отчете за 1853 год отметило, что некоторые евреи в Южных Штатах “отказались иметь какое-либо право собственности на человека или даже иметь при себе каких-либо рабов” и что жестокие преследования, которым они сами подвергались, сделали их сторонниками всеобщей свободы.³⁷ Но это были исключительные, не типичные случаи, и среди евреев они встречались не чаще, чем среди язычников.

Поэтому было естественно найти в таком человеке, как Дэвид Юли (первоначально Дэвид Леви, родился в Сент-Томасе, Вирджиния, в 1811 году; умер в Нью-Йорке в 1886 году), который после учебы в Ричмонде, Вирджиния, стал плантатором во Флориде, стойким сторонником и защитником рабства. Он был делегатом Конгресса от территории Флориды с 1841 по 1845 год, нося фамилию Леви. Когда Флорида была принята в качестве штата в 1845 году, Леви, который тогда принял фамилию Юли, был избран сенатором Соединенных Штатов от этого штата, став первым евреем, избранным в верхнюю палату Американского конгресса. Он отсидел полный срок, а позже был избран на другой срок, начинающийся в 1855 году, который он не закончил, потому что вышел в отставку в январе 1861 года, чтобы присоединиться к Конфедерации, позже став членом Конгресса Конфедерации. Мы находим даже жителя дальнего Запада, судью Сэмюэля Хейденфельдта из Калифорнии, упомянутого в предыдущей части, который, будучи уроженцем Юга, был убежденным сторонником Конфедерации, зайдя так далеко, что отказался от прибыльной судебной практики, потому что чувствовал, что не может подписаться под “железной” клятвой верности, требуемой законом в качестве условия, предшествующего аргументации в каждом деле (см. Фриденберг, в “Публикациях”, X, стр. 138).

В религиозных спорах, которые продолжались в то время, когда вопрос о рабстве начал привлекать внимание американского народа, евреи также принимали участие с обеих сторон. Уже упоминалось, что доктор Эйнхорн был вынужден покинуть Балтимор из-за решительной позиции против рабства, которую он занял в своих проповедях и в своем немецком ежемесячнике “Синай”. Раввин Сабадо Мораис нашел в Филадельфии, как и раввины Бернхард Фельсенталь и Либман Адлер в Чикаго, более благоприятные условия для своей работы против рабства. Раввин Моррис Дж. Рафалл из Нью-Йорка выступил в 1860 году с сильной проповедью, которая позже появилась в брошюре, озаглавленной “Библейский взгляд на рабство”, в которой он пытался доказать, что, поскольку Библия, которая является высшим законом, санкционирует рабство, бесполезно ссылаться на предполагаемый “высший закон” против него. Конечно, не было недостатка в ответах и опровержениях на этот аргумент, но ни одно из них не было столь сильным и не привлекало столько внимания, как то, которое вышло из-под пера ученого, представлявшего самый последний класс еврейских иммигрантов в Соединенные Штаты.

Майкл Хейлприн.

Этим человеком был Майкл Хейлприн (родился в Петркуве, Русско-Польская Республика, 1823; умер в Саммите, Нью-Джерси, 1888), сын Пинхаса Менделя Хейлприна (родился в Люблине, Русско-Польская Республика, 1801; умер в Вашингтоне, округ Колумбия, 1863). Его отец, который был ученым торговцем старого польско-еврейского типа и автором нескольких работ на иврите, был его единственным учителем и воспитал его в том духе просвещенной ортодоксальности, который не противоречил получению светского образования. Почти феноменальная память и прилежание Майкла помогли ему овладеть многими языками и стать специалистом во многих науках, что позволило ему позже стать одним из помощников

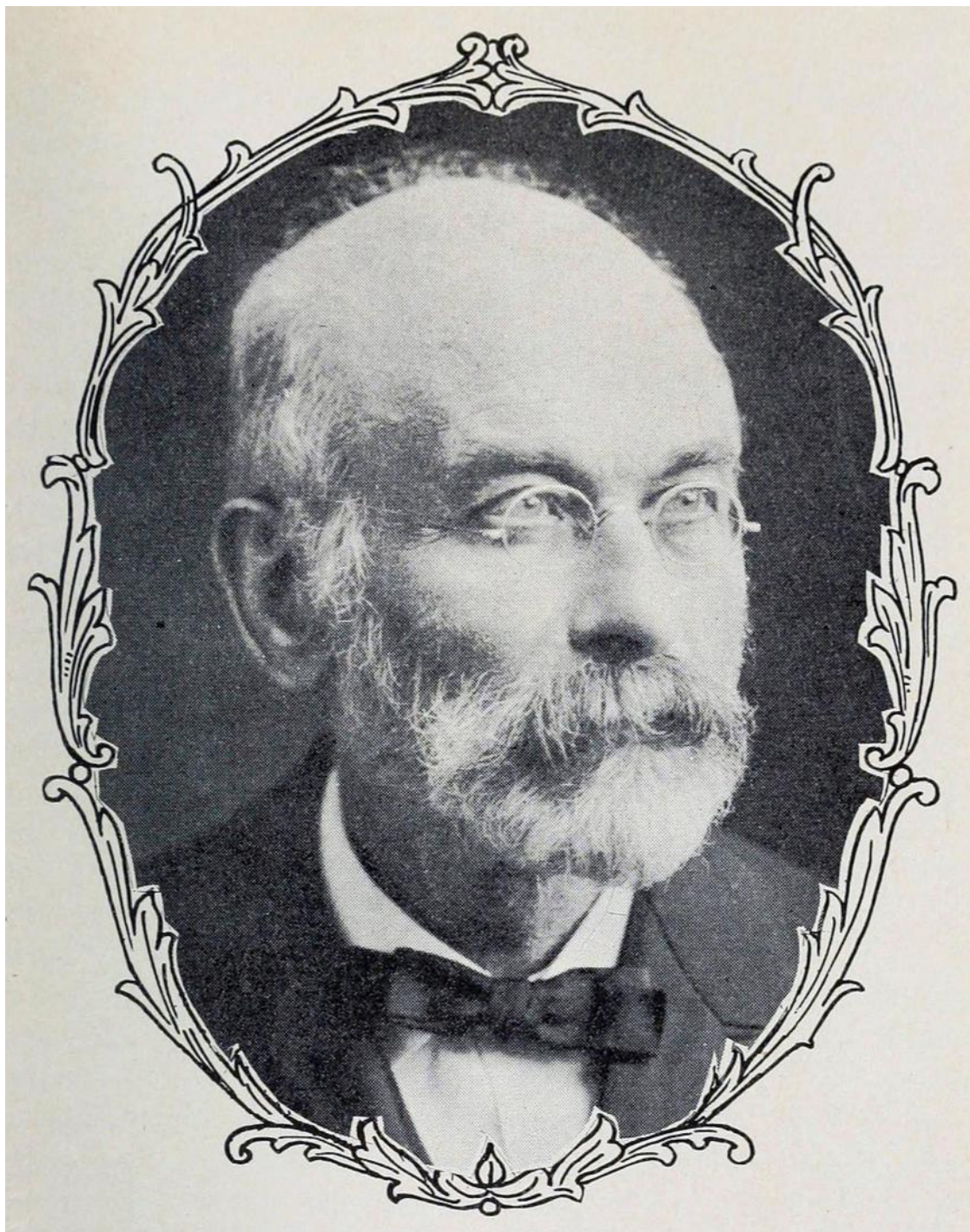
редактора и важным вкладчиком в Новую американскую энциклопедию Эпплтона. Хайлпри переехали в Северную Венгрию около 1843 года, где Майкл зарекомендовал себя как книготорговец в Мишкольце. Вскоре он овладел венгерским языком, и его статьи и стихи в защиту свободы привлекли большое внимание в бурные дни 1848 и 1849 годов. Он стал другом и доверенным лицом Луи Кошута (1802-94) и других лидеров, а когда было создано недолговечное независимое венгерское правительство, он стал секретарем литературного бюро при министерстве внутренних дел. После подавления революции он провел некоторое время в Кракове и во Франции, но вернулся в Венгрию в 1850 году и поселился учителем в Саторала-Уджхей, где в 1853 году родился его второй сын, известный американский натуралист Анджело Хейлприн (ум. в Нью-Йорке в 1907 году); старший сын, Луи, энциклопедист (ум. в Мишкольце в 1851 году), умер в Нью-Йорке в 1912 году.

Майкл Хейлприн приехал в Соединенные Штаты в 1856 году и поселился в Филадельфии, где в течение двух лет преподавал в школах Еврейского образовательного общества. Он “видел только одну борьбу здесь и в Венгрии”, и его симпатии были активно вовлечены в движение против рабства. В 1858 году он поселился в Бруклине, где проживал до 1863 года, когда переехал в Вашингтон, вернувшись в Нью-Йорк в 1865 году. 16 января 1861 года он опубликовал пламенное разоблачение и исчерпывающее научное опровержение взглядов Рафалла в New York Tribune, которое привлекло широкое внимание; и благодаря этому яростному, но убедительному опровержению предполагаемых еврейских взглядов в поддержку рабства, Хайлпри удалось возбудить общественность в более заметной степени, чем любому другому еврейскому борцу против рабства.

Основная масса еврейских иммигрантов, прибывших из Германии за сорок лет, предшествовавших Гражданской войне, были почти единодушны против рабства, поскольку находились под влиянием либеральных движений Старого Света. Эти иммигранты проявляли большой интерес к антирабовладельческому движению и были одними из первых и самых восторженных членов новообразованной Республиканской партии. Два еврея, которые были выбраны делегатами Национального съезда этой партии в 1860 году, выдвинувшего Авраама Линкольна на пост президента, и еврей-член Коллегии выборщиков, которая утвердила выбор народа в том году, все были уроженцами Германии. Самым старшим среди них был Сигизмунд Кауфман (родился в Дармштадте в 1824 году; умер в Берлине в 1889 году), который участвовал в Немецкой революции 1848-49 годов и, приехав в Америку, стал представителем немецкого республиканского элемента в Соединенных Штатах. Он принимал активное участие в руководстве немецкими общественными и братскими организациями в Нью-Йорке, был директором еврейского сиротского приюта и занимал должность комиссара иммиграции. Он выступал на митингах против рабства на английском, немецком и французском языках и в свое время считался одним из влиятельных политиков Нью-Йорка. Он был избран выборщиком в президенты штата Нью-Йорк в 1860 году.

Мориц Пиннер (родился в Германии около 1828 года), один из членов Республиканского съезда штата, который состоялся в Сент-Луисе 12 февраля 1860 года, был избран делегатом Национального республиканского съезда, который состоится в Чикаго в мае следующего года. Он был против кандидата в президенты, выдвинутого этим съездом, и когда тот принял правило об объединении, тем самым вынудив его голосовать против его собственного любимого кандидата (Сьюарда), он подал в отставку; но съезд был отложен, так и не приняв по этому поводу никаких мер. Он был на съезде в Чикаго в качестве делегата, но воздержался от голосования из-за своего нежелания подчиняться постановлению Съезда штата, что является одной из причин, почему его имя не фигурирует в официальном списке

делегатов штата Миссури. Пиннер, который позже переехал в Элизабет, штат Нью-Джерси, в течение ряда лет до начала войны активно занимался распространением антирабовладельческой литературы в Миссури и некоторое время был редактором немецкого периодического издания, посвященного тому же делу.³⁸

Льюис Н. Дембиц.

Фото: Клаубер, Луисвилл.

Третьим и самым молодым из трех евреев, непосредственно участвовавших в официальной части работы по выдвижению и избранию Авраама Линкольна президентом в 1860 году, был Льюис Нафтали Дембиц (родился в Зирке, провинция Познань, Прусско-польская Республика в 1833 году; умер в Луисвилле, Кентукки, 1907), который был практикующим адвокатом в Луисвилле с 1853 года. Ранее он работал журналистом и позже написал

несколько работ на юридическую и общую, а также на еврейскую тематику. Дембиц проявлял активный интерес к еврейским делам и занимал различные общественные должности в местных и национальных органах власти. Он считался одним из лидеров консервативного иудаизма в Америке и наиболее известен как автор книги "Еврейские службы в синагоге и дома" (1898). На съезде 1860 года он был делегатом от города Луисвилл, где прожил более полувека и где с 1884 по 1888 год занимал должность помощника городского прокурора.

Единственный еврейский делегат на Съезде, который повторно выдвинул кандидатуру мистера Линкольна в 1864 году, также был уроженцем Германии, в то время как единственный еврей-член Коллегии выборщиков, которая его переизбрала, был немецкого происхождения. Первым был Майер Хирш (1829-76), торговец из Салема, штат Орегон, который был одним из шести делегатов от этого штата на Республиканском национальном съезде 1864 года. Он поселился в Орегоне в 1852 году, когда приехал в Соединенные Штаты из Вюртемберга. В 1874 году он поселился в Нью-Йорке, где и умер два года спустя. Майер Хирш был братом Соломона Хирша, который был министром Соединенных Штатов в Турции с 1889 по 1892 год, и Эдварда Хирша, в свое время государственного казначея, а затем сенатора штата Орегон.

Выборщиком президента 1864 года был А. Дж. Диттенхедер (родился в Южной Каролине в 1836 году), который приехал со своими родителями в Нью-Йорк, когда ему было четыре года, и с тех пор постоянно проживал там. Он служил судьей Морского (ныне городского) суда и занимал несколько доверенных и почетных должностей в Республиканской партии, одним из первых членов которой он был в Нью-Йорке.

Среди личных друзей Линкольна был Абрахам Джонас (родился в Эксетере, Англия, в 1801 году; умер в Куинси, Иллинойс, в 1864 году), четверо сыновей которого, как ни странно, сражались в армии Конфедерации. Джонас, который сначала жил в Кентукки, был членом законодательного собрания этого штата в 1828-30 годах и в 1833 году; а в последний названный год он также был избран великим мастером масонов штата Кентукки. В 1838 году он переехал в Иллинойс и там также стал великим мастером недавно организованной Великой масонской ложи, которая была основана в 1839 году. Он был избран членом законодательного собрания Иллинойса в 1842 году, оставив свою коммерческую деятельность после вступления в коллегия адвокатов в 1843 году. Он служил почтмейстером Куинси с 1849 по 1852 год. Джонас вместе с Линкольном был выбран Республиканским съездом штата Иллинойс, состоявшимся в Блумингтоне 29 мая 1856 года, выборщиком в президенты по списку Фримонта. Конфиденциальное письмо, которое Линкольн после своего первого выдвижения в 1860 году написал Джонасу, отрицая, что он был связан с американской партией "Ничего не знаю", сохранилось в авторитетной биографии Линкольна, составленной Николаем и Хэем. Во время своей последней болезни, когда он знал, что у врачей нет надежды на его выздоровление, единственным желанием Джонаса было увидеть своего сына Чарльза Х., военнотружущего Двенадцатого Арканзасского полка, который в то время был военнопленным на острове Джонсона на озере Эри. Это желание было передано по телеграфу Линкольну, который издал приказ от 2 июня 1864 года "Разрешить Чарльзу Х. Джонасу, ныне военнопленному на острове Джонсона, условно-досрочно на три недели навестить своего умирающего отца, Абрахама Джонаса, в Куинси, штат Иллинойс". Бенджамин Ф. Джонас (р. в Уильямстауне, Кентукки, 1834; ум. в Новом Орлеане, 1911), служивший в артиллерии корпуса Худа в армии Теннесси и который, отслужив несколько сроков в законодательном органе Луизианы, был избран сенатором

Соединенных Штатов от этого штата с 1879 по 1885 год, был одним из вышеупомянутых четырех сыновей Абрахама Джонаса, служивших в армии Конфедерации.

Восхищение, которое евреи испытывали к Линкольну, вероятно, лучше всего выразил шелковый флаг, который городской клерк Чикаго Абрахам Кон послал избранному президенту перед его отъездом в Вашингтон в феврале 1861 года. Он был раскрашен в разные цвета, на его сгибах черными буквами были выведены еврейские иероглифы с третьего по девятый стихи первой главы книги Иисуса Навина, последним стихом было: “Разве Я не повелевал тебе? Будь тверд и мужествен; не бойся и не унывай, ибо Господь, Бог твой, с тобою, куда бы ты ни пошел”.

ГЛАВА XXV.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. ИУДА П. БЕНДЖАМИН.

Вероятное число евреев в Соединенных Штатах на момент начала Гражданской войны — оценка Седдона “от десяти до двенадцати тысяч евреев в армии Юга”—Джуда П. Бенджамин, величайший еврей в общественной жизни Америки —Его юность и брак— Политик—виги, плантатор и рабовладелец-Избран в Сенат Соединенных Штатов и переизбран демократом— Покидает Вашингтон после отделения Луизианы и входит в кабинет Конфедерации—Генеральный прокурор, военный и государственный секретарь -Его внешняя политика—Его работоспособность—Когда все в порядке потерянный, он отправляется в Англию и становится одним из ее великих юристов — Его последние дни проходят во Франции.

Самая высокая оценка численности евреев в Соединенных Штатах на момент начала Гражданской войны составляла около четырехсот тысяч (Джонас П. Леви в 1858 году; см. “Публикации”, XI, стр. 39), в то время как самая низкая, данная мистером Саймоном Вулфом в его работе, которая является стандартным авторитетом по участию евреев в войне,³⁹ считает “совершенно сомнительным, было ли их более 150 000, если вообще так много, когда начались военные действия”. Но несомненно, что даже если более высокая оценка ближе к истине, евреи в полной мере участвовали в борьбе и “что численность еврейских солдат, как на Севере, так и на Юге, достигла пропорций, значительно превышающих их соотношение к общей численности населения”. Г-н Вольф собрал данные о том, что более семи тысяч евреев приняли участие в конфликте с обеих сторон, но он ни в коем случае не смог приблизиться к полноте. Ни правительство Соединенных Штатов, ни правительство Конфедерации не обращали внимания на религию своих солдат; большое количество молодых немецко-еврейских добровольцев были далеки от строгих приверженцев религии, в то время как многие из коренных евреев носили американские имена, и их нелегко было признать евреями. Г-н Седдон, военный министр Конфедерации, на просьбу осенью 1864 года предоставить отпуск еврейским солдатам, которые хотели бы соблюдать Рош ха-Шана и Йом Кипур, цитируется как ответ, что, по его мнению, их было от десяти до десяти человек. двенадцать тысяч евреев в Южной армии, и что это, возможно, привело бы к распаду некоторых командований, если бы просьба была удовлетворена. Хотя эта цифра, вероятно, является преувеличением, она не так уж далека от истины, и, учитывая сравнительно небольшое количество евреев на Юге в то время, это действительно замечательный показатель.

Число евреев, отличившихся своей храбростью и достигших высокого звания и других форм признания, также было соответственно велико, особенно если учесть их неопытность на войне. Но прежде чем говорить о людях, добившихся успеха на поле боя, и о других, чей похвальный послужной список на войне помог им впоследствии занять видное положение в других сферах жизни, мы поговорим об одном человеке, который занял действительно командное положение в этой гигантской борьбе, о величайшем еврее в общественной жизни Америки — Иуде П. Бенджамине.

J. P. Benjamin

Иуда П. Бенджамин.

Из пьесы Пирса Батлера "Иуда П. Бенджамин".

Он был сыном Филиппа (р. около 1782 г.) и Ребекки де Мендес Бенджамин, которые эмигрировали из Лондона, Англия, в Сент-Томас, Вирджиния, в 1808 году, вскоре после их свадьбы, где сын родился 6 августа 1811 года. Бенджамины переехали в Соединенные Штаты, куда они первоначально намеревались переехать, около 1818 года и поселились в Чарльстоне, С. К. Джуда Филип поступил в Йельский университет в 1825 году и покинул его в 1827 году, не получив ученой степени. Год спустя он приехал в Новый Орлеан, где преподавал английский, французский и изучал юриспруденцию в качестве нотариального клерка. Он был принят в коллегия адвокатов в 1832 году и год спустя женился на своей бывшей ученице Натали Сент-Мартин, которая всю свою жизнь оставалась набожной католичкой. Брак не был счастливым, и когда их единственному ребенку, пережившему младенчество, исполнилось около пяти лет, миссис Бенджамин надолго переехал во Францию, чтобы дать ей образование, и мистер Бенджамин видел их только во время своих визитов в Париж, которые он совершал почти ежегодно.

Бенджамин был связан с Томасом Слайделлом, который позже стал главным судьей Луизианы, при подготовке Сборника зарегистрированных решений высших судов на территории Орлеана и штата Луизиана, который был опубликован в 1834 году. Вскоре после этого он заинтересовался политикой и в 1842 году был избран в нижнюю палату Генеральной ассамблеи Луизианы по списку вигов. Когда из-за ослабленного зрения он был вынужден на время отказаться от юридической практики, он занялся выращиванием сахарного тростника, в чем также очень преуспел. Однако плантация была разрушена наводнением, и Бенджамин переехал в Новый Орлеан вместе с членами своей семьи, которых он привез из Южной Каролины. Это были его мать (умерла в 1847 году), его старшая сестра, вдова Абрахама Леви (за которого она вышла замуж в 1826 году), и его младшая сестра, которая позже стала матерью Джулиуса Крутчнитта (родился в Новом Орлеане в 1854 году), управляющего железной дорогой. Как плантатор Бенджамин стал рабовладельцем, и некоторые из его рабов, которые все еще жили в начале нынешнего столетия, “рассказывали посетителям всевозможные истории о хозяине давних времен — ничего, кроме добрых воспоминаний и романтических легенд о славе старого места”.⁴⁰

Вскоре он стал одним из признанных лидеров партии вигов в своем штате, и “немалая доля всплеск успеха, которые пришли к ней за последнее десятилетие ее существования в Луизиане, объясняется его энергией и политической проницательностью”. Он подвергся, согласно журналистскому обычаю того времени, жестоким нападениям со стороны выступавших против него газет, и в 1844 году ему даже было предъявлено обвинение в принадлежности к партии “Ничего не знаю”, несмотря на то, что сам он был иностранцем по происхождению. Но он согласился с этой партией в своем несогласии с предоставлением избирательного права иммигрантам в штате, даже уроженцам Северных штатов, в которых он видел источник опасности для Юга.

Поскольку его место в Конституционном собрании 1844 года было оспорено, он ушел в отставку и был переизбран гораздо большим большинством голосов. Когда он снова занял свое место на съезде, который вновь собрался в Новом Орлеане, Бенджамин был признанным лидером делегатов этого города в его спорах с представителями сельских округов. Одна из его речей на том съезде доказала, что он ясно предвидел войну 1845 года, хотя тогда его считали паникером. Он был избран сенатором штата в 1852 году и вскоре стал ведущим кандидатом в Сенат Соединенных Штатов. Он получил номинацию неожиданно большим большинством голосов и был избран в том же году как виг. Когда эта партия была расколота антагонизмом между Севером и Югом, он открыто выступил в 1855 году с заявлением, что она больше не существует как национальная партия. Он настаивал на

необходимости объединения в единую великую южную партию на платформе, “на которой мы все сможем стоять вместе, чтобы твердо встретить грядущее потрясение”. Когда создание такой партии оказалось неосуществимым, он перешел в Демократическую партию и стал более дружелюбно относиться к администрации. Его первая по-настоящему мощная речь в Сенате была произнесена 2 мая 1856 года по поводу законопроекта о Канзасе, в котором он четко и спокойно провозгласил право на отделение.

В 1859 году Бенджамин был переизбран в Сенат Соединенных Штатов большинством в один голос (последний “Ничего не знающий” в законодательном собрании Луизианы). Теперь он был одним из видных сенаторов и председателем Судебного комитета. Он выступал за отделение только в качестве последнего средства; но он думал, что это последнее средство было достигнуто после избрания Линкольна в 1860 году. Следующей зимой он произнес две мощные речи в Сенате, и памятную прощальную речь 4 февраля 1861 года о праве Луизианы на отделение. Его последняя речь в столице была произнесена перед Вашингтонской артиллерией в день рождения Вашингтона, и вскоре после этого в Новом Орлеане он попрощался со своей семьей, которую ему больше никогда не суждено было увидеть.

Луизиана уже вышла из состава Союза 26 января 1861 года, а месяц спустя, 25 февраля, президент новой Конфедерации Джефферсон Дэвис (1808-89) назначил Бенджамина своим генеральным прокурором. Бенджамин занял свой новый офис в новой столице, Монтгомери, штат Алабама; но у него почти не было работы в качестве генерального прокурора при правительстве, в котором практически не было судов. Но президент Дэвис часто обращался к нему за другими услугами, требующими такта и деликатности, и вскоре он в значительной степени завоевал доверие последнего. 17 сентября 1861 года Бенджамин был назначен временным военным министром, сменив госсекретаря Уокера, исполнявшего также обязанности генерального прокурора до 15 ноября того же года. Он оказался непопулярным на своем новом посту, и комитет Конгресса обвинил его в том, что он не отправил боеприпасы генералу Уайзу, который примерно в то же время проиграл важное сражение. Но на самом деле посылать было нечего, и президент и его военный министр предпочли взять на себя официальную вину, а не сообщать о нехватке пороха комитету Конгресса Конфедерации, опасаясь, что это может стать известно янки. Бенджамин, как обычно, взвалил на себя всю ненависть, но он поднялся в глазах Дэвиса и других лидеров, которые были знакомы с истинным положением дел. Таким образом, случилось так, что в то время как почти все на Юге ожидали, что Бенджамин будет уволен с позором, 27 марта 1862 года была опубликована удивительная новость о том, что его повысили до должности государственного секретаря.

Его новый отдел был тем, для которого он идеально подходил; и хотя по природе вещей он не мог выполнить всего, чего от него ожидали, он заслужил бессмертную славу, которая лучше всего выражалась в описании его как “Мозга Конфедерации”. Большая проблема заключалась в том, чтобы получить помощь от морской державы, единственной, кто мог помочь находящейся в блокаде Конфедерации, которая из-за блокады не могла продавать свой главный товар - хлопок. Испания, хотя в то время сама была рабовладельческой державой, была недружелюбна к прежним упорным флибустьерам, и ее недоверие невозможно было преодолеть. Франция была слишком дружна с Англией и не стала бы вмешиваться без согласия или сотрудничества последней, так что даже если бы Юг смог послать в Париж нового Бенджамина Франклина, он мало чего смог бы добиться. Бенджамин, как почти все государственные деятели Юга, верил, что Англия не сможет обойтись без хлопка, и, игнорируя или неправильно понимая моральные силы, которые дело Севера пробудило в Европе, он вначале проявил больше независимости, чем было

оправдано. Позже, когда он был в Англии, Бенджамин заявил: “Я не верил, что ваше правительство допустило бы такие страдания для ваших сотрудников, такие потери для ваших производителей, или что сами люди понесли бы это”. Бенджамин считал, что признание (Англией и Францией) даже без вмешательства положило бы конец войне, и он, возможно, был бы прав, если бы признание произошло раньше.

Мейсон, представитель Юга в Англии, мало продвинулся вперед, и даже если бы его дело было сильнее, он не смог бы сравниться с Адамсом, министром Севера. Слайделл, друг Бенджамина, очевидно, добился большего успеха во Франции. Бенджамин уполномочил его предложить Франции субсидию на хлопок в размере более шестидесяти миллионов франков за прорыв блокады или даже за простое признание Конфедерации. Император Луи Наполеон (1808-1873), казалось, был настроен благосклонно, а Мерсье, французский министр в Вашингтоне, посетивший Ричмонд с разрешения Линкольна, находился под таким влиянием Бенджамина, что проникся почти энтузиазмом. Но связь была неустойчивой и небезопасной, и некоторые депеши приходили через семь месяцев после того, как они были отправлены из Парижа. В качестве примера: Бенджамин получил от Слайделла 27 февраля 1863 года послание, написанное 27 декабря 1862 года, в котором говорилось, что посланник во Франции “не получал от вас никаких сообщений позднее 15 апреля”. Падение Нового Орлеана 1 мая 1862 года разрушило надежды на раннее вмешательство.

Бенджамин очень усердно работал на посту государственного секретаря, хотя в Ричмонде не нужно было принимать послов и посещать светские мероприятия. Из надежных источников было заявлено, что президент Дэвис консультировался со своим государственным секретарем более свободно, чем с любым другим членом своего кабинета, и, видя, что тот всегда готов и способен, взял в привычку передавать в Государственный департамент все, что, вне всякой надежды, не принадлежало какому-либо другому ведомству. Помощник секретаря Бенджамина, Л. О. Вашингтон, пишет о нем: “Он всегда был спокоен, уравновешен и владел всеми своими ресурсами. Его понимание предмета казалось мгновенным. Казалось, его разум двигался без трения. Его мысль была ясной”.

Миссис Джефферсон Дэвис написал: “Мистер Бенджамин всегда был готов к работе; иногда, делая получасовой перерыв, он оставался с Руководителем с десяти утра до вечера.... И президент, и госсекретарь работали как рабы на галерах, рано и допоздна. Мистер Дэвис возвращался домой голодный, с натянутыми нервами и совершенно измотанный; но мистер Бенджамин всегда был свеж и жизнерадостен”.

Когда пал Новый Орлеан, его маленькая семья после лишений и злоключений переехала в Ла-Грейндж, штат Джорджия, где он снова мог снабжать их деньгами. Когда благосостояние Конфедерации пошло на убыль, его непопулярность возросла, и нападки на его религию и расу, которыми его оппоненты никогда не пренебрегали на протяжении всей его карьеры, теперь удвоились. Его особенно обвиняли в отчаянном плане, который был осуществлен благодаря желанию и влиянию генерала Роберта Э. Ли (1807-70) о зачислении негров в армию Конфедерации. 9 февраля 1865 года Бенджамин произнес на массовом митинге в Ричмонде последнюю публичную речь в своей жизни. Его власть над аудиторией все еще была велика, но все было потеряно. Ричмонд пал менее чем за два месяца. После тревожной недели в Дэнвилле он сопровождал президента Дэвиса в Гринсборо, где беглое правительство остановилось на несколько дней. Простившись с мистером Дэвисом, которому он больше не мог быть полезен, он сбежал в Вест-Индию, где в последний раз посетил свою родину, и после многих опасностей и приключений прибыл в Англию 22 июля 1865 года.

Хотя Англия не признавала Конфедерацию, многие сочувствовали ей, и Бенджамин, чья слава предшествовала ему, приняли в Лондоне с большим дружелюбием, несмотря на приказ, который он отдал как государственный секретарь, выслать из Конфедеративных Штатов всех британских консулов, потому что они упорно действовали по приказу своего начальства в Вашингтоне. С ним подружились многие важные люди того времени в Лондоне, включая Бенджамин Дизраэли (графа Биконсфилда, 1804-81) и Уильяма Э. Гладстона (1809-98). Родившись в английской колонии, в семье англичанина, он просто вернулся к своей первоначальной верности, по-видимому, пытаясь забыть свой более чем сорокалетний опыт жизни американцем. Он так и не выступил с политическим обращением или публичным заявлением после отъезда из Америки.

Его последующая карьера английского барристера, одного из величайших барристеров своего времени, была замечательной, особенно если вспомнить, что она началась, когда ему было больше пятидесяти пяти лет; с прошлой историей, которая была настолько насыщена деятельностью и захватывающим опытом, что могла утомить любого человека. Там он написал свой Трактат о праве купли-продажи личного имущества со ссылками на американские решения, французский кодекс и Гражданское право, который стал классикой права по обе стороны Атлантики. Его доход от юридической практики в течение нескольких лет достигал 15 000 фунтов стерлингов в год, что тогда было гораздо реже, чем сейчас. В 1872 году он получил “патент о старшинстве”, который поставил его выше всех других королевских советников. Примерно в 1877 году он начал строить новый дом на авеню д'Эна (№ 41) в Париже, в этом городе продолжали проживать его жена и единственный ребенок даже после того, как он поселился в Англии. Серьезный несчастный случай, вызванный попыткой спрыгнуть с трамвая в 1880 году, оставил его больным человеком на всю оставшуюся жизнь. У него развился диабет, и в феврале 1883 года он был вынужден объявить о своем уходе из английской коллегии адвокатов. После знаменательного банкета—устроенного в его честь the Bench and Bar - первого в своем роде в Англии, — он удалился в свой особняк в Париже, где и скончался 6 мая 1884 года в возрасте около семидесяти трех лет. Он был похоронен по обрядам католической церкви, хотя не считается, что он был обращен в христианство. Его жена пережила его на семь лет. Его единственная дочь Нинетт, вышедшая замуж за капитана французской армии Анри де Бузиньяка, умерла, не оставив потомства, в 1898 году.

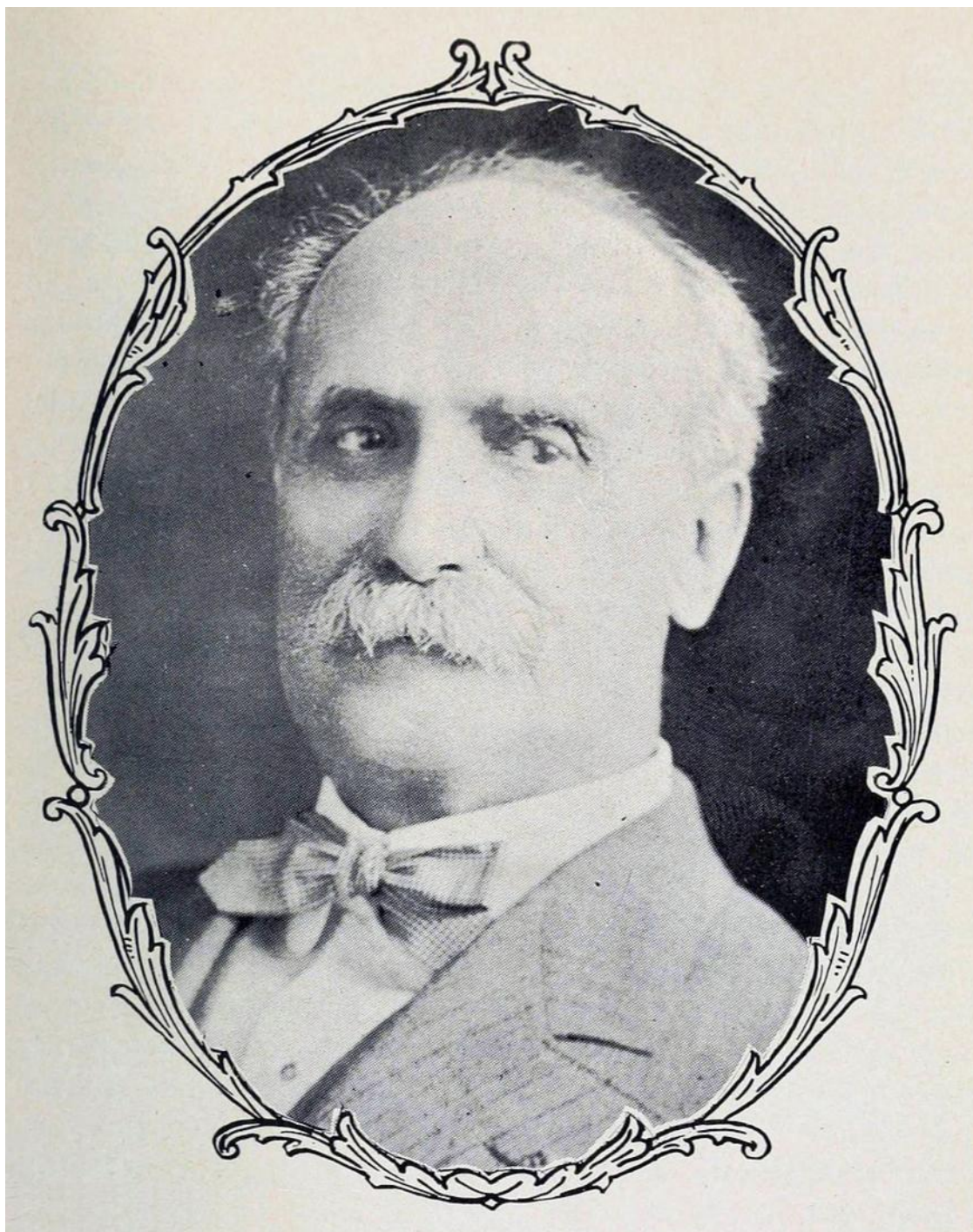
ГЛАВА XXVI.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗАСЛУГИ ЕВРЕЕВ По ОБЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД.

В Армии Конфедерации больше “братьев по оружию” и большая доля офицеров, чем на Севере, потому что большинство евреев Юга были уроженцами страны —Несколько выдающихся офицеров—Доблестный рядовой, который позже стал раввином—Мало сведений о южанах —Генералы Кнефлер, Соломон, Блюменберг, Иоахимсен и другие офицеры высокого ранга в Армии Союза—Нью—Йорк занимает первое, Огайо второе и Иллинойс третье места по количеству евреев, ушедших на фронт—Два пенсильванских полка, которые начинали с еврейских полковников-коммодор Урия П. Леви, генерал армии Союза. высокопоставленный офицер военно-морского флота Соединенных Штатов на момент начала войны по возрасту не имеет права принимать в ней участие.

Непропорционально большое количество евреев, служивших в армии Конфедерации, уже упоминалось в предыдущей главе. Другим доказательством этого является преобладание

среди евреев в этой армии “братьев по оружию” (как называет их мистер Вулф), то есть групп из нескольких братьев, которые отправились на фронт вместе со своими соседями, чтобы сражаться в битвах за государство и ту часть страны, в которой они жили. Шесть братьев Коэнов — Аарон, Джейкоб Х., Джулиус, Эдвард, Густав А. и Генри М. — родом из Северной Каролины. Южная Каролина внесла свой вклад пятью братьями Мозесом—Перси, Джошуа Л., Хорасом, Дж. Харби и А. Джексоном. Четыре брата Джонаса упоминались в предыдущей главе, но у них также был пятый брат, который, как и их отец, поддерживал дело Профсоюза. Рафаэль Мозес и трое его сыновей были четырьмя солдатами-южанами из Джорджии, в то время как Алабама прислала также трех братьев Мозеса: Мардохея, Генри К. и Альфреда. Три брата Коэн приехали из Арканзаса. Вирджиния и Луизиана прислали по три брата по фамилии Леви, в то время как из трех братьев Голдсмит двое приехали из Джорджии и один из Южной Каролины. Причина присутствия такого большого количества братьев по оружию в армии Конфедерации объясняется вышеназванным авторитетом тем фактом, что евреи Южных штатов были, в гораздо большей пропорции, чем евреи Севера, уроженцами этой земли или постоянными жителями с давним стажем. Хотя евреев Севера было гораздо больше, они были, по большей части, иммигрантами сравнительно недавнего времени и поэтому менее сильно проникнуты духом конфликта.

Достопочтенный. Саймон Вулф.

Фото Harris & Ewing, Вашингтон, округ Колумбия

В армии Конфедерации было около двадцати трех штабных офицеров-евреев, что также больше, чем тех, кто занимал аналогичные должности в армии Союза, и, вероятно, по той же причине, что и выше. Наиболее выдающимися из них были: генерал-хирург Дэвид де Леон, участвовавший в мексиканской войне (см. [стр. 162](#)); помощник генерал-адъютанта Дж. Рэндольф Мордехай и полковник Рафаэль Дж. Мозес, который служил в штабе генерала Лонгстрита и был главным комиссаром штата Джорджия. Адольф Мейер (родился в Новом Орлеане в 1842 году; умер там в 1908 году), который позже отслужил девять сроков в качестве члена Палаты представителей в Вашингтоне от Первого округа Луизианы (с 52-го по 60-й конгрессы включительно), вступил в армию Конфедерации в 1862 году и служил до

окончания войны в штабе бригадного генерала Джона С. Уильямса из Кентукки. В военноморском флоте Конфедерации также было около дюжины офицеров-евреев, один из которых, капитан Леви Майерс Харби (родился в Джорджтауне, Южная Каролина, в 1793 году; умер в Галвестоне, Техас, в 1870 году), который ранее служил в войне 1812 года, в мексиканской войне и в Боливийской войне, а после ухода со службы в Соединенных Штатах и вступления в Конфедерацию отличился при защите Галвестона и командовал его гаванью в конце Гражданской войны.

Лайонел Леви, племянник Джуды П. Бенджамина, служил судьей-адвокатом Военного суда Армии Конфедерации. Среди тех, кто служил рядовым в рядах, заслуживающих упоминания, был Сэмюэль Ульман из 16-го пехотного полка Миссисипи, который доблестно прослужил всю войну, будучи дважды ранен, а позже (1891-94) был раввином конгрегации Эмануэля в Бирмингеме, штат Алабама. Также сохранились имена двадцати пяти евреев из числа заключенных Конфедерации, умерших в Эльмире, штат Нью-Йорк, за время их содержания там. Список из семнадцати солдат, похороненных на еврейском кладбище Ричмонда, Вирджиния, содержит имена одного капитана, трех лейтенантов и одного капрала, что является исключительно большим соотношением офицеров для Гражданской войны с обеих сторон. Даже на Юге в то время евреев могли насчитывать десятки тысяч, причем доля бедняков или иммигрантов была гораздо большей, чем в прежние времена, а относительное число офицеров волей-неволей было намного меньше, чем во времена Революции или войны 1812 года. Тем не менее, евреи Юга были тогда, как указывалось выше, гораздо более ассимилированы или американизированы, чем евреи Севера, и архивы армии Конфедерации велись менее тщательно. Таким образом, получается, что, хотя, судя по выводам и некоторым общим заявлениям, может показаться, что количество евреев в армиях Конфедерации было почти таким же большим, если не больше, чем их количество в Армии Союза, фактические отчеты, составленные мистером Вулфом, рассказывают совершенно иную историю. Его списки содержат около шести тысяч имен евреев, которые поддерживали дело Объединения, в то время как среди тех, кто защищал отделение и рабство, было только около пятой части от этого числа, чьи имена и личность он установил.

Мы также должны обратиться в армию Союза, чтобы найти офицеров-евреев, которые командовали полками на полях сражений. Бrevet-генерал-майор Фредерик Кнефлер, уроженец Венгрии, который дослужился до полковника 79-го Индианского полка и впоследствии стал бригадным генералом, а также был произведен в brevet-генерал-майоры за достойное поведение при Чикамоге, классифицируется как еврей. Эдвард С. Соломон (известный также как Саломон; родился в Слесвик-Гольштейне в 1826 году; умер в 1909 году) эмигрировал в Соединенные Штаты после получения среднего образования в своем родном городе и поселился в Чикаго, где в 1860 году был избран олдерменом. В начале войны он присоединился к 24-му Иллинойскому пехотному полку в звании второго лейтенанта, участвовал в битвах при Фредериктоне и Мэйнфордсвилле, штат Кентукки, и в 1862 году был повышен до звания майора. Затем он ушел в отставку и помогал в организации Восемьдесят второго Иллинойского пехотного полка, в котором он стал подполковником, а затем и его полковником. Под командованием генерала Хоу он принимал участие в битвах при Чанселлорвилле, Геттисберге, Чаттануге, Лукаут-Маунтин и Миссионерском хребте. В 1865 году он был назначен бригадным генералом. Когда мир был восстановлен, он вернулся в Чикаго и стал клерком округа Кук, заболел. В 1870 году он был назначен президентом Улиссом С. Грантом (1822-85) губернатором территории Вашингтон и занимал эту должность около четырех лет. После ухода в отставку в 1874 году он поселился в Сан-Франциско, где дважды избирался в законодательное собрание Калифорнии, а также занимал должность окружного прокурора Сан-Франциско.

Леопольд Блюменберг (родился в Пруссии в 1827 году; умер в Балтиморе в 1876 году) с отличием служил в прусско-датской войне 1848-49 годов и был произведен в чин первого лейтенанта. Он приехал в Соединенные Штаты в 1854 году и поселился в Балтиморе, где занялся прибыльным бизнесом, который бросил с началом войны. Он помог организовать Пятый Мэрилендский полк, в котором стал майором. Его работа на благо Профсоюза вызвала враждебность местных сепаратистов, которые попытались его повесить, и он был вынужден забаррикадировать свой дом и охранять его в течение нескольких ночей. Блюменберг исполнял обязанности полковника своего полка близ Хэмптон-Роудс. Позже он был прикреплен к корпусу Мэнсфилда во время кампании на полуострове и командовал своим полком в звании полковника при Антьетаме, где был тяжело ранен. Когда он частично выздоровел, президент Линкольн назначил его проректором-маршалом третьего округа Мэриленда, и эту должность он занимал в течение двух лет. Президент Эндрю Джонсон (1808-1875) назначил его на должность в налоговом департаменте и присвоил ему звание бригадного генерала добровольцев Соединенных Штатов. Генерал Блюменберг был членом конгрегации Хар-Синай и Еврейского сиротского приюта в Балтиморе.

Филип Дж. Иоахимсен (родился в Бреслау, Германия, в 1817 году; умер в 1831 году; умер в Нью-Йорке, в 1890 году) был назначен помощником корпоративного прокурора города Нью-Йорка вскоре после своего вступления в коллегию адвокатов в 1840 году, а пятнадцать лет спустя он стал помощником окружного прокурора Соединенных Штатов, впоследствии будучи назначен заместителем прокурора Соединенных Штатов в соответствии со специальным положением акта Конгресса. (Знаки 223.) За время своего пребывания в должности он добился первого вынесения смертного приговора за работорговлю, а также осуждения нескольких никарагуанских флибустьеров. Он организовал и командовал 59-м Нью-Йоркским добровольческим полком и был ранен в Новом Орлеане. Бреве произвел его в бригадные генералы. В 1870 году он был избран судьей морского суда города Нью-Йорка и отсидел полный шестилетний срок. Судья Иоахимсен принимал активное участие в делах еврейской общины и был первым президентом Еврейского сиротского приюта (1859). Двадцать лет спустя он организовал Еврейское общество защитников приютов.

Генерал Уильям Майер оказал ценную услугу во время призывных бунтов в Нью-Йорке, за что получил благодарственное письмо с автографом от президента Линкольна. Впоследствии генерал Майер посвятил себя журналистике и был редактором нескольких немецких газет.

Маркус М. Шпигель, сын раввина из Оппенгейма-на-Рейне, поступил на службу в 67-й пехотный полк штата Огайо и постепенно повышался по службе, пока не стал подполковником, а за храбрость, проявленную на поле боя, был назначен полковником 120-го пехотного полка штата Огайо. Он был ранен при Висксберге, а после того, как снова присоединился к своему полку, пал при Снагги-Пойнт, на Ред-Ривер, Луизиана. Если бы не его безвременная кончина, полковник Шпигель был бы повышен до звания бригадного генерала, на которое его рекомендовали вышестоящие офицеры.

Макс Эйнштейн (родился в Вюртемберге в 1822 году; родился в 1844 году) имел значительный военный опыт до начала войны. Он торговал шелком и стал первым лейтенантом Вашингтонской гвардии в 1852 году. В следующем году он присоединился к Филадельфийской (летающей) артиллерийской роте и был выбран ее капитаном. В 1856 году он стал адъютантом (в звании подполковника) губернатора Пенсильвании Джеймса Поллока. В 1860 году он был избран бригадным генералом Второй бригады Пенсильванского ополчения. В следующем году он организовал 27-й Пенсильванский пехотный полк, который был призван на службу 31 мая 1861 года сроком на три года. Этот полк под командованием полковника Эйнштейна преуспел в прикрытии отступления армии Союза в первой битве при

Булл Ране и заслужил признание своим поведением. Впоследствии президент Линкольн назначил Эйнштейна консулом Соединенных Штатов в Нюрнберге, Германия, а позже работал налоговым агентом Соединенных Штатов в Филадельфии.

В качестве примера стоит отметить, что в этом полку было около тридцати офицеров-евреев, большинство из них на второстепенных должностях, и около шестидесяти рядовых в строю. Это был, конечно, исключительный случай, но евреи были представлены в большинстве полков, особенно в Филадельфийском, почти, если не совсем, так же широко, как в полках тех штатов, которые посылали на фронт большой контингент еврейских солдат, чем Пенсильвания. Первым из этих штатов был Нью-Йорк с населением почти в две тысячи человек, который уже в то время отличился тем, что имел самую большую еврейскую общину в Новом Свете. Огайо, занявший второе место с 1134 очками, и Иллинойс с 1076 очками, ясно указали на растущее значение Ближнего Запада для новой иммиграции. В Индиане было более пятисот человек — почти столько же, сколько в Пенсильвании, — в то время как в армии Союза было более двухсот евреев из числа жителей Мичигана. Самая маленькая представительство была в Новой Англии, поскольку в то время там было очень мало евреев.

Существовал еще один пенсильванский полк, 65-й (Пятый кавалерийский), известный как “Камероновские драгуны” (из-за того, что он был набран на основании приказа военного министра Саймона Камерона (1799-1889) от 6 июля 1861 года), который впервые отправился на фронт под командованием еврейского полковника. Его звали Макс Фридман (родился в Мюльхаузене, Германия, в 1825 году), и он приехал в Соединенные Штаты в 1848 году, поселившись в Филадельфии. До Гражданской войны он служил майором полка государственного ополчения. Полковник Фридман оставался со своим полком в полевых условиях до тех пор, пока тяжелое ранение, полученное в битве при Вене, штат Вирджиния, не вынудило его уйти в отставку в следующем месяце. Позже (1869) он поселился в Нью-Йорке в качестве кассира Национального банка Юнион-сквер, одним из организаторов которого он был.

Абрахам Харт (р. в Гессен-Дармштадте, 1832), прибывший в эту страну в возрасте восемнадцати лет, был капитаном 73-го Пенсильванского пехотного полка, и когда полковник Колтер, под командованием которого он служил, был назначен командиром бригады в дивизии генерала Бленкера Потомакской армии, капитан Харт был назначен генерал-адъютантом бригады. Мозес Айзек из Нью-Йорка получил то же звание, что и генерал-адъютант в Третьем армейском корпусе Потомакской армии, и участвовал в сражениях кампании на полуострове, впоследствии служа под командованием генерала Бэнкса. Другим нью-йоркским евреем, о котором мало что известно, кроме краткого уведомления мистера Вулфа ([стр. 285](#)), был лейтенант-полковник Леопольд К. Ньюман из 31-го пехотного полка этого штата, чья нога была раздроблена пушечным ядром в битве при Чанселлорвилле (2 мая 1863 г.), и его доставили в Вашингтон, где он умер. Президент Линкольн навестил его у постели больного и принес с собой орден, повысивший его в звании до бригадного генерала.

Хотя число еврейских солдат было пропорционально велико, и многие из них отличились храбростью и были повышены до ответственных должностей, именно в другом роде службы, Военно-морском флоте, член еврейской общины достиг самого высокого звания на тот момент. Коммодор Юрайя Филлипс Леви (родился в Филадельфии в 1792 году; умер в Нью-Йорке в 1862 году) занимал высшее звание в военно-морском флоте Соединенных Штатов до начала Гражданской войны, хотя его возраст не позволял ему участвовать в этой борьбе. Леви плавал юнгой до того, как ему исполнилось одиннадцать лет, а в четырнадцать он стал учеником моряка, а также в течение одного года посещал военно-морское училище, став

вторым помощником капитана четыре года спустя. Вскоре он дослужился до первого помощника и в двадцать лет стал капитаном шхуны. Пока он был в круизе на “Джордже Вашингтоне”, совладельцем и капитаном которого он был, произошёл мятеж, его судно было захвачено, и он остался без гроша; но ему удалось вернуться в Соединенные Штаты, и после получения необходимых средств он поймал мятежников, доставил их в Соединенные Штаты и осудил.

Леви получил назначение в Военно-морской флот Соединенных Штатов в качестве парусного мастера в октябре 1812 года, когда война с Англией уже началась. До 13 июня он служил на корабле “Алерт”, несущем береговую службу; затем перешел на бриг “Аргус”, направлявшийся во Францию. “Аргус” захватил несколько призов, и Леви был назначен командиром одного из них, но приз был отбит англичанами, а Леви и его команду шестнадцать месяцев держали в плену в Англии. В 1816 году он был назначен парусным мастером на “Франклин”, а в марте 1817 года был назначен лейтенантом военно-морского флота, и это назначение было подтверждено Сенатом.

Коммодор Юрайя П. Леви.

У Леви было много трудностей на флоте, отчасти из-за его продвижения по службе, что никогда не пользовалось популярностью среди офицеров, проходящих обучение в Военно-морской академии, а отчасти, как думал он сам и многие другие, из-за его веры и происхождения. Он дрался на дуэли, в ходе которой убил своего противника, шесть раз предстал перед военным трибуналом и, наконец, был исключен из списка капитанов, до звания которых его повысили. Он защищал свое поведение в следственном суде в 1855 году, который восстановил его на флоте в звании капитана. Впоследствии он дослужился до звания коммодора.

Леви был потомком старинной филадельфийской семьи, всегда признавал свою еврейскую принадлежность и был одним из уставных членов Вашингтонской еврейской конгрегации.

Он купил Монтичелло, дом Томаса Джефферсона, которым он очень восхищался, и он до сих пор принадлежит семье, нынешним владельцем которой является конгрессмен Джефферсон М. Леви, племянник commodora. Статуя Джефферсона, подаренная правительству Урией П. Леви, до сих пор стоит в Скульптурном зале Капитолия в Вашингтоне. Леви похоронен в части кладбища Сайпресс-Хиллз в Нью-Йорке, принадлежащей конгрегации “Шеарит Исраэль” (президентом которой является другой племянник, Луи Наполеон Леви, брат конгрессмена), и на его внушительном надгробии написано, что “он был отцом закона об отмене варварской практики телесных наказаний в военно-морском флоте Соединенных Штатов”.

ГЛАВА XXVII.

ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Приливы и отливы иммиграции между 1850 и 1880 годами —Сокращение и практическое прекращение еврейской иммиграции из Германии—Передышка между двумя периодами иммиграции и подготовка к последующему огромному притоку—Период крупных благотворительных учреждений—Организация и консолидация—Колледж Еврейского союза и Союз еврейских конгрегаций Америки—Независимый орден бнай Брит—Другие крупные братские организации и их полезность—Важные местные учреждения в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго и т.д.

Число иммигрантов, прибывающих в Соединенные Штаты, увеличилось в середине прошлого века и достигло наивысшей точки за тот период в 1854 году, когда вновь прибывших насчитывалось 427 833 человека. Затем оно начало уменьшаться и сократилось примерно до 150 000 в 1860 году и до менее чем 90 000 в каждый из двух первых лет Гражданской войны, 1861 и 1862 годов. В следующем году он снова начал расти, и в течение двух последних лет войны, когда окончательный исход уже было легко предвидеть в Старом Свете, он был значительно выше трех лет, предшествовавших началу конфликта. В 1865 году их было 247 453; в 1867 году (когда была принята нынешняя система исчисления по финансовым годам, заканчивающимся 30 июня) их было 298 967, и лишь немногим меньше в 1868 году. В 1869 году он вырос до 352 569; в 1870 году - до 387 203. После небольшого спада в 1871 году до 321 350, он вырос в 1872 году до 404 806 и в 1873 году до 459 803, когда текущий показатель снова снизился из-за снижения всей деловой активности, последовавшего за паникой того года. Он упал до 138 469 в 1878 году, снова вырос до 177 826 в 1879 году и до 457 257 в 1880 году, когда страна полностью оправилась от последствий паники, а также от разрушительных последствий великой борьбы.

Но в то время как немцы составляли значительную часть тех, кто прибыл в страну через два-три десятилетия после войны, число евреев, покинувших эту страну, сейчас было очень невелико и к 1880 году практически сошло на нет. То, что было описано еврейским путешественником⁴¹ как вторая немецко-еврейская миграция в Америку, которая началась примерно в 1836 году и в которую “Бавария внесла наибольшую квоту (еврейских) иммигрантов из-за ее особенно суровых (антиеврейских) законов о браке и коммерческих ограничений”, практически закончилось в десятилетие Гражданской войны, когда евреи были эмансипированы в большинстве немецких государств. Прогресс, достигнутый этими иммигрантами менее чем за одно поколение, лучше всего можно проиллюстрировать, процитировав два отрывка из той же статьи г-на Колера: “Первые немецкие поселенцы обычно прибывали сюда без средств, часто без какого-либо образования, кроме самого

элементарного”. Впоследствии (стр. 102) он цитирует немецко-американского политика, который писал в 1869 году: “Немецкие евреи в Америке с каждым днем усиливают влияние, будучи богатыми, умными и образованными или, по крайней мере, стремясь к образованию. Они читают книги лучше, чем остальные немцы...”

Этот прогресс был в значительной степени ускорен большой деловой активностью, последовавшей за войной. Большое количество немецко-еврейских иммигрантов накопили состояние, и прекращение прибытия новых бедных иммигрантов, или, скорее, бедных родственников, сократило число нуждающихся и беспомощных среди них до незначительной доли. Можно сказать, что именно в течение этих пятнадцати лет (1865-80), между предшествующей крупной немецко-еврейской иммиграцией и последующим несравненно большим русско-еврейским притоком, евреям Соединенных Штатов удалось навести порядок в своем общинном доме и подготовиться к своей исторической миссии по приему огромных масс, которые вскоре должны были быть изгнаны туда из славянских стран железной рукой преследований. Большинство крупных благотворительных учреждений, которые являются гордостью американского иудаизма и служили для облегчения нужды и боли в различных формах, на самом деле относятся к тому периоду. Дата организации или первоначального основания в большинстве случаев намного раньше. Но вначале эти учреждения были больше похожи на небольшие благотворительные организации, которые сейчас основывают бедные иммигранты. До Гражданской войны в Соединенных Штатах было очень мало крупных еврейских учреждений, хотя большинство великолепных организаций в старых общинах справедливо утверждают, что продолжали существовать с довоенных времен. Наибольшее число и наиболее важные из них достигли внушительных размеров и огромной полезности в “семидесятые”, то есть в тот период передышки, который был у евреев Америки между двумя периодами иммиграции.

Тенденция к организации, консолидации и серьезному подходу к работе американского иудаизма, характерная для того периода, проявилась на конференциях раввинов-реформаторов, хотя в качестве поводов для ссор по поводу деструктивных нововведений и крайне радикальных заявлений они заслуживают того, чтобы их классифицировали скорее как эфемерную сенсацию, чем как события исторической важности. Именно на третьем из этих съездов, состоявшемся в Цинциннати в июне 1871 года, было принято решение о создании Еврейского юнион-колледжа и организации Союза американских еврейских конгрегаций. Последняя названная организация, которая была основана в июле 1873 года и насчитывала тридцать четыре конгрегации, насчитывающие около 1800 членов,⁴² в настоящее время насчитывает около двухсот конгрегаций, общим числом членов около двадцати тысяч, и включает практически все американские и американизированные немецкие элементы, связанные с еврейскими религиозными учреждениями. Колледж, который был основан два года спустя, дал образование почти ста пятидесяти американским раввинам, некоторые из которых достигли известности как проповедники и общественные работники.

Julius Bien.

Главный организатор Ind. Орден Бнай Брит.

Независимый орден Бнай Брит (Сыны Завета), которому, по-видимому, суждено было стать великой еврейской международной организацией будущего, хотя и был основан в 1843 году, занял свое руководящее положение примерно четверть века спустя. В 1857 году в нем насчитывалось менее 3000 членов. Через три года после окончания Гражданской войны ее членство возросло до 20 000 человек, что, вероятно, было большей долей еврейского населения страны в то время, чем когда-либо до или после. Сейчас она насчитывает около 34 000 членов, распределенных по семи округам, на которые она разделила Соединенные Штаты, а также в Германии, Австрии и Румынии, где существуют процветающие ложи. Недавно также была основана ложа в Англии. Руководящим духом ордена был Юлиус Бьен

(родился в Гессен-Нассау, Германия, в 1826 году; умер в Нью-Йорке в 1909 году), который был его президентом в 1854-57 и 1868-1900 годах. Его преемником стал Лео Н. Леви (родился в Виктории, Техас, в 1856 году; умер в Нью-Йорке в 1904 году), которого, в свою очередь, сменил нынешний действующий президент Адольф Краус (родился в Богемии, 1850; умер в 1865 году), выдающийся юрист, который с 1871 года проживал в Чикаго, где он занимал должности президента Совета по образованию, корпоративного юрисконсульта города и президента Комиссии по государственной службе.

Хотя ни одной другой еврейской братской организации не удалось добиться таких успехов, как бнай Брит, в общественной или благотворительной деятельности и в представлении общих еврейских интересов в течение ряда лет, другие организации того же рода, которые более строго придерживались деятельности на благо своих собственных членов, также возникли в тот период. Это Орден Брит Абрахам (организован в 1859 году) и его ответвления, Кешер шель Барзель (основан в 1860 году), Независимый орден Брит Абрахам (1887), Свободные сыны Израиля (1849) и Свободные сыны Вениамина (1879). Два ордена Брит-Авраама, второй из которых был образован в результате отделения от первого, в последние годы очень быстро выросли: в первом насчитывается около 70 000 членов обоего пола, а во втором примерно вдвое больше. Как и большинство других еврейских орденов, возникших позже, основная часть их членов состоит из иммигрантов последнего периода из славянских стран. Помимо денежных выгод, которые члены этих организаций и их семьи получают по более низким ставкам, чем они могли бы получить в другом месте, образовательная ценность этих организаций также велика, поскольку многие получают там первое представление о систематической работе организации, которая подчиняется своим собственным правилам.

Такой же, если не больший, прогресс был достигнут за это время с основанием учреждений, которые по своему характеру считаются местными, но которые в крупных сообществах, таких как Нью-Йорк, Филадельфия или Чикаго, в конечном итоге помогли большему количеству людей при больших затратах, чем многие национальные организации. Объединенные еврейские благотворительные организации Нью-Йорка были организованы в 1874 году, через два года после основания Приюта для престарелых и немощных евреев. Больница Маунт-Синай первоначально была Еврейской больницей (организована в 1857 году), но тогда это было небольшое учреждение, а ее большое строение (которое было заброшено ради еще более крупного в 1901 году), впервые получившее название Маунт-Синай, было возведено в 1870 году. В Еврейском благотворительном сиротском приюте, который был организован в своем первоначальном виде в первой четверти прошлого века, в 1860 году в арендованном доме проживало всего тридцать детей. Его первое здание на углу Третьей авеню и Семьдесят седьмой улицы было возведено в 1862 году, а великолепное сооружение на Амстердам-авеню появилось более двадцати лет спустя. Еврейское общество сиротского приюта Sheltering Guardian было организовано в 1879 году. Еврейская ассоциация свободных школ, которая дала толчок к организации в последующие годы важных учебных заведений, таких как Еврейский технический институт, Техническая школа для девочек и, в конечном счете, также Образовательный альянс (первоначально Еврейский институт, организован в 1891 году), возникла в тот период и просуществовала примерно до 1899 года. Еврейская ассоциация молодых людей была организована в 1874 году.

Филадельфия также отличалась большой общественной активностью в тот формирующий период американско-еврейской истории. Первая еврейская теологическая семинария в Америке, колледж Маймонида, была открыта там в 1867 году и просуществовала шесть лет. Еврейское образовательное общество, которое было организовано в 1848 году и открыло свою школу на двадцать два ученика в 1851 году, открыло вторую школу в ризнице синагоги

Бене Исраэль на Пятой улице в 1878 году и третью школу на северо-западном углу Маршалл-стрит и Джирард-авеню в 1879 году. Первая Ассоциация еврейских больниц этого города была основана в 1865 году. Еврейская ассоциация материнства была основана в 1873 году. Еврейский приемный дом, который построил свое первое небольшое здание в 1855 году, был организован в своем нынешнем виде в 1874 году, с тех пор он стал одним из самых важных общественных институтов в стране. Еврейская ассоциация молодых людей была организована в 1875 году, на год позже, чем Ассоциация в Нью-Йорке.

Первая еврейская больница в Чикаго была построена на Ласалль-авеню в 1868 году. Он был уничтожен сильным пожаром 1871 года, и восемь лет спустя на эти цели были пожертвованы средства, которые сделали возможным возведение больницы Майкла Риза. Объединенные еврейские благотворительные организации Чикаго, первоначально Объединенная ассоциация помощи евреям, была организована в 1859 году и позже сменила свое название. Объединенные еврейские благотворительные организации Сент-Луиса были организованы в 1875 году.

ГЛАВА XXVIII.

НОВЫЕ СИНАГОГИ И ХРАМЫ. ИММИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ ДО 1880 ГОДА.

Продолжающийся рост благосостояния и значимости немецко-еврейских общин — Новые и просторные синагоги и храмы, возведенные в различных частях страны в “шестидесятые” и “семидесятые” годы — Проблемы русско-еврейской иммиграции до 1880 г. — Экономическое положение еврейских масс в России в “золотую эру” было хуже, чем при Николае I. — Эмиграция из России после голода 1867-68 гг. и после одесского погрома 1871 г. — Предположение о существовании читающей публики на иврите в Нью-Йорке в 1868 г. — Первые публикации на иврите и идиш периодические издания.

Благотворительные учреждения, которые были основаны или расширены в этот период, были не единственным свидетельством улучшения и оседлости евреев, приехавших сюда за предыдущие полвека. Позже эти учреждения должны были быть еще более расширены, и должно было быть создано множество других для удовлетворения требований, предъявляемых к ним в последующие четверть века. Именно к синагогам или храмам, которые относятся к тем временам, мы должны обратиться, чтобы получить истинное представление об общем положении евреев. В этом отношении существует поразительное сходство между положением сефардов в начале девятнадцатого века и немецких евреев в конце его третьей четверти. В обоих случаях численный рост почти прекратился с прекращением иммиграции из родной страны. Небольшого числа прибывших и естественного прироста едва хватало, чтобы восполнить потери в результате смерти и отчуждения, которые были вызваны прямым дезертирством или более медленным процессом заключения смешанных браков. И точно так же, как испанский и португальский элементы в американском иудаизме, которые едва удержались после приостановки инквизиции, позволили выжившим маррано остаться там, где они были, а улучшение условий в Западной Европе избавило сефардов Голландии, Франции или Англии от необходимости искать новые дома, так и гораздо более многочисленный и активный немецкий элемент практически перестал расти численно после эмансипации евреев в германских государствах. Число евреев, прибывших сюда из Германии после 1880 года, незначительно, и то же самое можно сказать об относительном количестве немецко-еврейских синагог, которые были основаны после этого времени.

На самом деле формирование немецких общин прекратилось несколькими годами ранее. Лучшая сплоченность и дисциплина среди американизированных евреев сделали расколы очень редким явлением. Только в крупных городах переезд многих членов общины слишком далеко от расположения ее синагоги привел к образованию новых общин, состоящих в основном из членов более старых организаций, с некоторым присоединением иммигрантов из славянских стран. В небольших городах даже сейчас существует только одна немецко-американская община, обычно возникшая еще до Гражданской войны или в течение десятилетия после нее. В крупных городах их может быть несколько примерно одного возраста, за исключением некоторых общин, таких как Чарльстон, Южная Каролина, где испанцы и немцы объединены в одну реформистскую конгрегацию, или в Нью-Йорке, где каждая часть сообщества достаточно велика, чтобы иметь несколько собственных конгрегаций.

Поэтому мы должны искать доказательства большого прогресса, достигнутого в тот период, не в увеличении числа немецко-еврейских общин, а в увеличении их богатства и значимости, о чем свидетельствует увеличение размеров и великолепия синагог и храмов. Наиболее представительные конгрегации Нью-Йорка были описаны в предыдущих частях этой работы. В Филадельфии в 1860 году была освящена новая просторная синагога старейшей конгрегации, Микве Исраэль, а в 1870 году был построен новый красивый храм конгрегации Родеф Шалом, “одной из самых ранних немецко-еврейских конгрегаций в Америке”. Кехилла Анше Маараб из Чикаго построила свою первую большую синагогу (преобразованную из церкви) в 1868 году. Вторая по старшинству конгрегация, Бене Шалом, построила свой первый храм на углу Харрисон-стрит и Четвертой авеню в 1864 году, “в то время это был самый красивый еврейский молитвенный дом в Чикаго”. Третья по старшинству Синайская конгрегация приобрела участок под свой храм в 1872 году (после того, как пожар 1871 года уничтожил ее бывший молитвенный дом), и строительство было завершено четыре года спустя. В далекой Калифорнии храм Эмануэля в Сан-Франциско был освящен в 1866 году. В округе Колумбия (Вашингтон) первая синагога была освящена в 1863 году, а вторая - в 1873 году. Старая община Саванны, штат Джорджия, построила новую и гораздо большую синагогу в 1876 году.

Храм Ахдут ве-Шалом в Эвансвилле, штат Индиана, который был возведен в 1856 году, был заменен более дорогостоящим в 1874 году. В Индианаполисе, столице и крупнейшем городе этого штата, новый храм был освящен в 1868 году, примерно через три года после закладки краеугольного камня. Первый храм конгрегации Адат Исраэль в Луисвилле, Кентукки, был закончен в 1868 году; примерно тремя годами позже были организованы конгрегации в Оуэнсборо и Падуке, в том же штате. Храм Синай в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, раввином которого доктор Максимилиан Хеллер (родился в Праге, Богемия, 1860) был с 1887 года, датируется 1870 годом. В Монро, в том же штате, в том же году была организована конгрегация, а несколькими годами ранее - в Шривпорте, Лос-Анджелес. Синагога Еврейской конгрегации Балтимора, которая была построена в 1845 году, была расширена в 1860 году, в то время как “Чиззук Амуна”, отделившаяся от нее в 1871 году, построила свою синагогу на Ллойд-стрит пять лет спустя.

Старые синагоги Бостона, штат Массачусетс, и Детройта, штат Мичиган, относятся к одному и тому же периоду. Конгрегация Святого Павла на горе Сион, штат Миннесота, была основана в 1871 году. В Меридиане, Натчезе, Порт-Гибсоне и Виксбурге в штате Миссисипи есть синагоги, которые возникли в течение десятилетия после войны. То же самое верно для Канзас-Сити, Сент-Джозефа и Сент-Луиса в Миссури и для Темпл Израэль в Омахе, штат Небраска. Первые молитвенные дома в Хобокене и Джерси-Сити, штат Нью-Джерси, были

основаны около 1870 года, в то время как в крупнейшем городе этого штата, Ньюарке, синагога (построена в 1858 году) конгрегации Бнай Джешурун (организована в 1848 году) была заменена внушительным храмом, который был освящен в 1868 году.

В штате Нью-Йорк, за пределами его главного города, можно увидеть то же самое. Первая значительная синагога Олбани, конгрегации Бет Эль, была возведена в 1865 году. Первая конгрегация Буффало, организованная в 1847 году, построила свою собственную синагогу в 1874 году. В обоих этих городах, как и во многих других, позже были возведены более крупные и дорогостоящие храмы; но после Гражданской войны в стране в целом было гораздо меньше богатства, и здание стоимостью пятьдесят тысяч долларов, возведенное в “шестидесятые” или “семидесятые”, представляло собой, возможно, больший прогресс по сравнению с предыдущими временами, чем здание, втрое превышающее стоимость, указанную в “девяностых”. В некоторых случаях, как, например, в Рочестере, где в 1848 году была организована первая еврейская община, покупка просторного здания церкви в начале ее существования (1856) отодвинула необходимость в большом здании на более поздний срок. Только после того, как раввин Макс Ландсберг (родился в Берлине в 1845 году; умер в 1871 году) проработал в конгрегации “Берит Кодеш” в Рочестере почти четверть века, был возведен нынешний прекрасный храм (1894). В других общинах разногласия или расколы сделали практически невозможным строительство больших молитвенных домов до более позднего времени; таким образом, мы обнаруживаем, что в Сиракузах, где первая религиозная организация была сформирована в 1841 году, а первая синагога была открыта в 1846 году, здания, возведенного в 1850 году, было достаточно для нужд общины более чем полвека спустя. Это произошло потому, что в 1854 году была образована новая конгрегация; в 1864 году произошло еще одно отделение, а в 1870 году была основана еще одна конгрегация. Бруклин, из-за своей близости к Нью-Йорку, не мог развить по-настоящему независимую общинную жизнь, пока в нем не было очень большого еврейского населения, и в некоторых отношениях этого не произошло даже сейчас. Синагога на Кеап-стрит, построенная в период, о котором мы рассказываем в этой главе, была крупнейшей в своем роде в городе на протяжении многих лет.

Заметное сокращение или практическое прекращение еврейской иммиграции из Германии ни в коем случае не означало прекращения еврейской иммиграции. Существовал постоянный поток иммиграции из России, который, начавшись с массового исхода из Русско-Польши в 1845 году (см. Выше, [стр. 189](#)), фактически никогда не прекращался до сего дня, хотя и не приобрел таких огромных масштабов, как за последние тридцать лет. “Ауфруф” от имени русско-еврейских беженцев, который раввин С. М. Шиллер (Шиллер-Синесси, род. в Альт-Офене, Венгрия, 1820; ум. в Кембридже, Англия, 1890) опубликовал в “Ориенте” за 1846 год (стр. 67-68), является достаточным указанием на сравнительную древность проблемы, которая, как многие полагают, возникла только после антиеврейских беспорядков 1881 года. Что еще менее известно в западных странах, так это то, что экономическое положение евреев в России было намного хуже в так называемый “золотой период” при царе Александре II (1818-81), чем при его более деспотичном предшественнике. В то время среди русских евреев была популярна поговорка — когда никому и в голову не могло прийти, что эти голодные годы позже будут считаться золотым веком, — что царь Николай I. (1796-1855) хотел забрать у евреев людей, но оставил им их имущество, в то время как его сын меньше заботился о людях, но лишил их имущества. Этот намек на отрывок из Пятикнижия (Быт. 14.21), в котором царь Содомы говорит Аврааму: “Отдай мне людей и возьми имущество себе”, означал, что Николай, который первым начал набирать евреев в

русскую армию и пытался обратить в христианство как можно больше евреев, предоставил евреям в целом лучшие возможности зарабатывать на жизнь, чем более либеральный Александр. Тот факт, что в ходереорганизации, последовавшей за освобождением крепостных, евреям не было предоставлено надлежащих условий, и что даже небольшие уступки, такие как разрешение квалифицированным ремесленникам жить за пределами “Черты оседлости”, никогда не проводились честно, лежит в основе многих проблем евреев там.

Менее чем через пять лет после освобождения русских крепостных наступил кризис, вызванный тяжелыми временами, последовавшими за неурожаем 1867 года, который вызвал “бедственное положение в Восточной Пруссии и голод по другую сторону границы”.⁴³ Евреи Германии многое сделали для облегчения страданий большого числа российских евреев, живших в то время в Восточной Пруссии, а также для оказания помощи нуждающимся единоверцам Западной России. Но тогда, как и сейчас, страдания были слишком масштабными, а общее состояние слишком безнадежным, чтобы облегчить их подаянием, и результатом стал массовый исход. Этот новый исход был описан в серии статей в “Allgemeine Zeitung des Judenthums” за 1869 год, озаглавленных “Auswanderung der Juden aus den Westrussischen Prowinzen” (Эмиграция евреев из провинций Западной России). М. Анатолий Леруа-Болье (в его книге “Иммигранты среди молодежи и иудаизм среди народов Мира”, Париж, 1905, стр. 5) рассказывает о 500 еврейских эмигрантах из русско-Польши, которых Всемирный израильский альянс отправил в Соединенные Штаты. Штаты в 1869 году из районов, пораженных голодом. За великим антиеврейским бунтом в Одессе на Пасху 1871 года, который разрушил надежду евреев на эмансипацию в ближайшем будущем и положил начало реакции, кульминацией которой стало правление следующего царя, также последовала значительная эмиграция евреев. Многие остались в Пруссии, которая все еще была открыта для российских подданных; но большое количество направилось в Соединенные Штаты или отправилось туда после того, как пробыло некоторое время в Англии.

Таким образом, еврейское население Соединенных Штатов, и особенно города Нью-Йорка, постоянно увеличивалось, хотя на тот момент невозможно установить ни количество евреев, ни относительную пропорцию по странам происхождения. Судья Дейли (стр. 56) цитирует Джозефа А. Сковилла, автора книги “Старые торговцы Нью-Йорка”, который сказал (в 1868 году): “В этом городе сейчас 80 000 израильтян, и именно высокий стандарт мастерства старых израильских торговцев 1800 года заставил расу занять то гордое положение, которое она сейчас занимает в этом городе и в стране”. Сам Дейли считал, что это число было несколько меньшим. Он говорит (стр. 58): “Сейчас (1872 г.) в Нью-Йорке у евреев двадцать девять синагог, и как пропорциональная часть населения они сейчас оцениваются примерно в 70 000 человек”.

Независимо от того, более низкая оценка или более высокая, ближе к истине, ясно, что в Нью-Йорке уже было большое количество евреев и что значительная часть из них была из России. Редкая небольшая книга на раввинском иврите, озаглавленная “Эмек Рефаим” против ереси евреев-реформаторов, которая была опубликована автором, Элайджей Хольцманом, шохетом из Курляндии, в Нью-Йорке в 1868 году, является хорошим свидетельством того, что в то время здесь уже было достаточное количество читателей этого языка, чтобы оправдать публикацию работы такого рода. Поскольку только интеллектуальная аристократия среди евреев славянских стран читает на иврите, а подавляющее большинство русско-еврейских иммигрантов того периода принадлежали к самым бедным и

невежественным классам, вера в существование читающей публики на иврите, даже если она оказалась ошибочной, подразумевает присутствие большого количества русских.

Вскоре последовали первые попытки создать периодические издания для этой публики. Хирш Бернштейн (родился во Владиславове или Нойштадт-Ширвинте, правительство Сувалок, 1846; умер в Таннерсвилле, штат Нью-Йорк, 1907) прибыл в Нью-Йорк в 1870 году и в том же году основал первую иудео-немецкую газету или идиш, а также первое периодическое издание на неоеврейском языке в Соединенных Штатах. Издание на идише под названием "The Post" просуществовало недолго; но второе, "ха-Зофе бе'Эрез ха-Хадаша", редактором которого большую часть времени был Мордехай бен Давид Яломштейн (родился в Сувалках в 1835 году; умер в 1871 году; умер в Нью-Йорке в 1897 году), выходило еженедельно более пяти лет. Его шурин Касриэль Х. Сарасон (р. в Пайзере, русско-Польша, 1835; ум. в Нью-Йорке, 1905), прибывший в Соединенные Штаты в 1866 году и поселившийся в Нью-Йорке, основал там в 1874 году еженедельник "Еврейский вестник", который вместе со своим ежедневным изданием "Еврейские ежедневные новости" (основан в 1886 году) позже стал самым процветающим еврейским периодическим изданием в любой стране. Яломштейн был основным автором этих публикаций в течение примерно двадцати лет. Другой еженедельник на идише, Israelitische Presse, был основан в Чикаго в 1879 году Нахманом Бэром Эттельсоном и С. Л. Маркусом. У него было приложение на иврите, и он просуществовал несколько лет. Еврейская пресса в целом будет рассмотрена в следующей главе; но здесь заслуживает упоминания тот факт, что некоторые из лучших репрезентативных еврейских газет страны, такие как American Hebrew of New York и Jewish Exponent из Филадельфии (обе основаны в 1879 году) и Jewish Advance из Чикаго (основана в 1878 году; просуществовала около четырех лет), способствовали созданию евреями страны надлежащих условий для приема большого числа преследуемых евреев, которые вскоре должны были прибыть.

Касриэл Х. Сарасон.

ЧАСТЬ VI.

ТРЕТИЙ, ИЛИ РУССКИЙ , ПЕРИОД ИММИГРАЦИИ.

ГЛАВА XXIX.

НАПЛЫВ ПОСЛЕ АНТИЕВРЕЙСКИХ БЕСПОРЯДКОВ В РОССИИ В 1881 ГОДУ.

Сама страна хорошо подготовлена к приему большого числа еврейских иммигрантов—Отсутствие организованного или политического антисемитизма—Рост общей иммиграции в 1880 и 1881 годах—Прибытие “Ам Олам”—Проведение митингов протеста против беспорядков в России—Прием и помощь—Эмма Лазарус—Хайлприн и попытки основать сельскохозяйственные колонии—Герман Розенталь—Неудачи во многих штатах—Некоторый успех в Коннектикуте и еще больше в Нью—Джерси—Вудбайн—Дистрибуция—Промышленные рабочие и новый радикализм.

Благоприятные экономические и политические условия в самой стране были, однако, лучшей подготовкой к приему большого числа еврейских иммигрантов из России, которые прибыли в результате самой большой еврейской миграции со времен исхода из Египта. Сильные общины, хорошо организованные благотворительные организации и значительное количество богатых евреев, которые могли и желали помогать беженцам, а также многочисленные способные, энергичные и неутомимые работники, которые делали все возможное, чтобы облегчить страдания вновь прибывших и помочь им найти свой путь в новых условиях — все это было необходимо и в какой-то степени незаменимо для решения той части проблемы, которую позволяли обстоятельства. Но все было бы бесполезно, если бы здесь не было места для новых иммигрантов, чтобы поселиться здесь, и для них не было работы. Также было бы практически невозможно в полной мере воспользоваться возможностями, которые эта страна предлагает желающим трудиться, если бы не отсутствие того организованного или официального антисемитизма, который встречается в той или иной форме почти во всех цивилизованных странах за пределами англоязычного мира. Отдельные случаи социальной антипатии и личной неприязни или даже ненависти к евреям не были редкостью в Соединенных Штатах ни в тот период, ни в любой другой. Но всемогущее общественное мнение страны в целом никогда не поощряло и даже не одобряло травлю евреев; сочувствие к страдающему еврею было легко вызвать, и тем, кто защищал интересы жертвы преследований, не мешала открытая оппозиция или скрытое политическое влияние.

За два года, предшествовавших притоку русских, произошел внезапный рост иммиграции. Страна оправлялась от паники 1873 года и от последствий падения курса валюты, которое было вызвано возобновлением правительством платежей в звонкой монете в начале 1879 года. Число иммигрантов, приехавших сюда в 1876 году, составляло 169 986; в 1877 году оно сократилось до 141 857; в 1878 году - до 138 469. В 1879 году наблюдался небольшой рост до 177 826 человек; но в 1880 году он подскочил до 457 257, а в 1881 году (в финансовом году, заканчивающемся 30 июня, когда иммиграция из России еще не увеличилась из-за беспорядков) до 669,431. Люди, которые приехали, были нужны, как и в случае с миллионом или более человек, которые приехали сюда за три года, предшествовавших панике 1907 года, и снова за последние два или три года, что подтверждается тем фактом, что они легко усваиваются. Не только общие условия, но даже время были благоприятны для увеличения еврейской иммиграции. Не было ни экономических, ни национальных, ни расовых причин воздерживаться от оказания тем, кто бежал от *погромов*, наилучшего публичного и сердечного приема, который когда-либо оказывали еврейским беженцам, массово прибывающим из одной страны в другую.

Первый из антиеврейских бунтов того периода произошел в Елисаветграде 27 апреля 1881 года. 8 мая последовала еще одна вспышка в Киеве, и “за последние девять месяцев 1881 года было известно о более чем 160 городах и деревнях, в которых имели место случаи беспорядков, грабежей, убийств и разграбления имущества” (Джозеф Джейкобс, “Преследование евреев в России, 1881”, стр. 13). Эти беспорядки и помощь, оказанная их

жертвам, и особенно тем, кто покинул Россию через Германию и Австрию, создали небольшую собственную литературу; но тема в целом относится скорее к истории евреев в России, чем к настоящей работе, которая может быть посвящена эмигрантам только после их прибытия сюда. Первые, кто прибыл непосредственно в результате беспорядков, и среди которых новые тенденции, вызванные бедствиями, были в значительной степени распространены, были включены в группу примерно из 250 членов "Ам Олам" ("Вечный народ"). Общество, прибывшее в Нью-Йорк 29 июля 1881 года.

В отличие от дамасского дела 1840 года (см. Выше, [стр. 193](#)), евреи Америки не только сыграли ведущую роль в возбуждении общественного мнения против безобразий, но и смогли сделать гораздо больше, чем заручиться симпатиями своих сограждан-неевреев: они собрали деньги для помощи пострадавшим и приветствовали их на этих берегах. Призыв к "собранию граждан Нью-Йорка без различия вероисповедания, которое состоится в среду вечером, 1 февраля 1882 года, ... с целью выражения своего сочувствия преследуемым евреям в Российской империи" подписали около семидесяти пяти наиболее видных граждан Нью-Йорка нееврейского происхождения во главе с экс-президентом США У. С. Грантом. Памятная встреча состоялась в Чикеринг-холле под председательством мэра Уильяма Р. Грейса; на ней выступили выдающиеся люди из различных слоев общества, включая трех христианских священнослужителей, и она оказала заметное влияние на общественное мнение. В тот же день аналогичное собрание, на котором председательствовал лорд-мэр, состоялось в Лондоне, в особняке. Двумя неделями позже (15 февраля) встреча того же характера с таким же превосходным моральным результатом состоялась в Филадельфии, где среди выступавших были четыре священнослужителя, двое из которых были протестантскими епископами, а один представлял римско-католического архиепископа. Еврейское общество помощи иммигрантам собрало более 300 000 долларов для вновь прибывших, и почти две трети этой суммы внесли жители этой страны, остальная часть поступила из Германии, Англии и Франции. Некоторым группам иммигрантов был оказан публичный прием; для их размещения были построены временные помещения на острове Уордс и в Гринпойнте, Лос-Анджелес, где были размещены и содержались несколько тысяч человек, пока они не нашли работу.

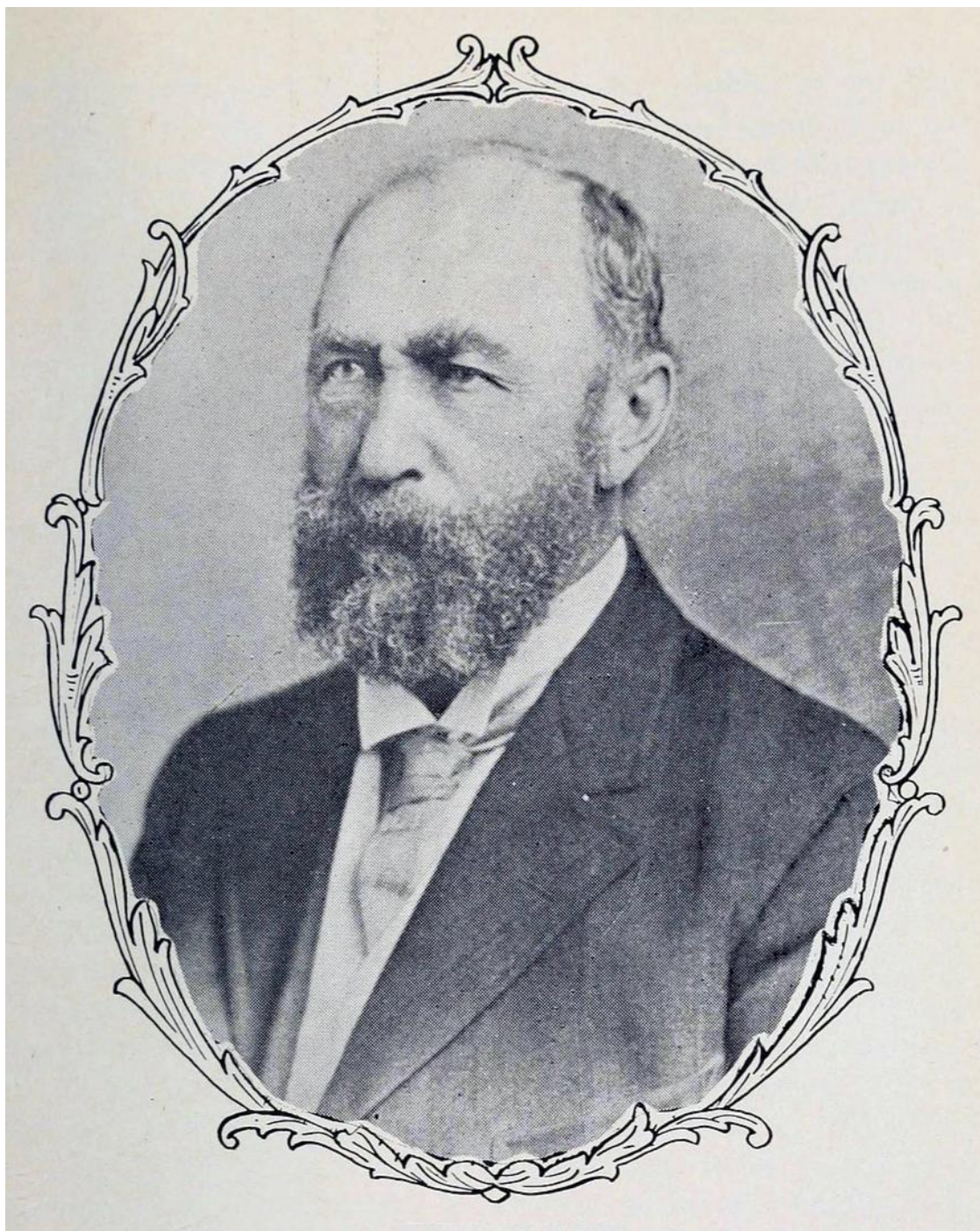

Эмма Лазарус.

В то время прозвучал еще один голос в защиту евреев и иудаизма, но только для того, чтобы несколько лет спустя преждевременно замолчать навсегда. Самая одаренная поэтесса, которую породило американское еврейство, Эмма Лазарус (родилась в Нью-Йорке в 1849 году; умерла там в 1887 году) была пробуждена, и ее благородный дух достиг своего полного расцвета, волнующими событиями мученической смерти русского еврея. Как и многие другие интеллигентные евреи в разных странах, Эмма Лазарус, дочь старинной сефардской семьи с общественным положением, подруга Эмерсона и других известных литераторов, до того времени интересовалась в основном общими и классическими предметами и посвящала им свои поэтические и литературные таланты. "Ей нужна была великая тема, чтобы полностью раскрыть свой гений, и она нашла эту тему в русских гонениях 1881 года.... Ее поэзия приобрела более теплый, более человеческий оттенок; в ней трепетали страдания,

страсть, возвышение нации Маккавеев”.⁴⁴ Ее семья, хотя и была номинально ортодоксальной, до сих пор не участвовала в деятельности синагоги или еврейской общины. Но общение с несчастными из России привело ее к изучению Библии, языка иврит, иудаизма и еврейской истории. Она предложила и частично стала свидетелем осуществления планов по обеспечению благосостояния иммигрантов. Плодами ее последней литературной деятельности являются "Песни семитов" (1882); "Послание к евреям"; такие стихотворения, как "Знамя еврея", "Новый Иезекииль" и "У вод Вавилона: маленькие стихотворения в прозе" (1887), ее последняя опубликованная работа. Собрание ее работ в двух томах появилось после ее смерти (1889), а в 1903 году бронзовая табличка в память о ней была установлена на пьедестале Статуи Свободы в Нью-Йоркской гавани. (См. Еврейскую энциклопедию, С. В. Лазарус, Эмма, мисс Генриетта Шольд.)

Число тех, кто получил непосредственную помощь, составляло лишь малую часть от числа прибывших в то время из России. Согласно мнению автора статьи Соединенные Штаты в "Еврейской энциклопедии", "Различные комитеты и общества оказали помощь примерно пяти процентам. от общего числа еврейских иммигрантов". Один из самых активных и самоотверженных работников для беженцев, Майкл Хайлприн, который сам воспитывался под влиянием *движения* Хаскала, был, как и все маскилимы старой школы, твердо верящим в теорию о том, что еврейскую проблему можно решить, побудив евреев стать земледельцами или помогая им в этом. Многие иммигранты, принадлежавшие к классу, описываемому как *интеллектуалы* или *Интеллигенты*, чьи мечты о политической свободе и ассимиляции в России были разрушены погромами, также имели фантастические представления о достоинствах сельского хозяйства. Они разделяли все планы колонизации, к которым у них было больше энтузиазма, чем природных способностей, и это дало начало серии экспериментов по колонизации русских иммигрантов, ни один из которых не был сразу успешным, хотя это способствовало зарождению небольшого класса еврейских фермеров, который медленно растет в Соединенных Штатах и в котором многие видят значительные перспективы на будущее.

Герман Розенталь.

Фото Шилла, Ньюарк, Нью-Джерси

Первая еврейская сельскохозяйственная колония того периода была основана на острове Сицилия, приход Катахула, штат Луизиана. Поселенцы, в том числе тридцать пять семей из Киева и двадцать пять из Елисаветграда, были частично организованы в России. Его ведущим духом был Герман Розенталь (родился во Фридрихштадте, Курляндия, в 1843 году; умер в 1881 году), который сейчас возглавляет славянский отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки. Еще до того, как колония была по-настоящему основана, она была буквально сметена разливом Миссисипи весной 1882 года, и колонисты рассеялись; однако некоторые из них обосновались как независимые фермеры в Канзасе и Миссури. В июле 1882 года Розенталь возглавил другую группу из двадцати семей, которые образовали колонию Кремье в округе Дэвисон, в нынешнем штате Южная Дакота. Он вел ненадежное существование

около трех лет и в конце концов был заброшен. Другая попытка, предпринятая Всемирным Израильским альянсом с образованием колонии под названием “Бетлехем Иегуда” в том же регионе, оказалась не более успешной. Колонии, основанные в том же году в Колорадо и Орегоне, постигла не лучшая участь. Колонии, основанные в Северной Дакоте (одна), в Канзасе (пять), в Мичигане (одна) и в Вирджинии (две), остались лишь воспоминаниями. Те, что были основаны позже в Коннектикуте, были более успешными, и некоторые из них все еще существуют и даже растут. Наиболее успешными были те, что были созданы в Нью-Джерси, где четыре из девяти предприятий, которые были основаны там с 1882 года, все еще существуют и, учитывая недостатки таких предприятий, находятся в процветающем состоянии. Это: Альянс, округ Салем, основанный Израильским альянсом в 1882 году; Кармел, округ Камберленд, основанный при содействии Майкла Хейлприна в том же году; Розенхайн, в том же округе, который обязан своим происхождением шести семьям, которые были поселены там Обществом помощи еврейским эмигрантам Нью-Йорка в 1883 году; и Вудбайн, округ Кейп-Мэй, которая была основана попечителями Фонда барона де Хирша в 1891 году и является крупнейшей и наиболее процветающей из всех еврейских колоний в Америке. В настоящее время в Вудбайне проживает более двух тысяч жителей, и это инкорпорированный район с собственным правительством, которое было учреждено в 1903 году, а первым мэром стал профессор Хирш Леб Сабсович (родился в Бердянске, Россия, в 1860 году; родился в 1888 году), бывший суперинтендант Сельскохозяйственной и промышленной школы барона де Хирша в том месте. Его сменил М. Л. Баярд, который также является уроженцем России.

Хотя помощь, оказанная нуждающимся иммигрантам, и крупные суммы, затраченные на создание колоний и их поддержку, привлекли наибольшее внимание, большему числу людей была оказана эффективная помощь путем распределения по различным частям страны, где они могли заниматься торговлей или найти работу, для которой они были гораздо лучше приспособлены, чем для ведения сельского хозяйства. Самое большое число людей практически не получили никакой помощи, за исключением той, которую оказали их родственники или соотечественники, которых они нашли здесь. Наименее успешным и тем, кто стал беспомощным или зависимым по различным причинам, помогали старые благотворительные учреждения, которые были расширены или усилены новыми требованиями, предъявляемыми к ним, и новые, которые возникали повсюду по мере необходимости. Но основная масса новоприбывших преуспела на удивление хорошо, и многие из них вскоре оказались в состоянии помогать тем, кто пришел после них, и вносить взносы в благотворительные организации, от которых они получали помощь совсем недавно, или основывать новые благотворительные учреждения, деятельность которых больше соответствовала характеру иммигрантов.

Число обращающихся в еврейские благотворительные учреждения росло, как и число людей, переполнявших районы крупных городов, где евреи живут вместе. Но в обоих случаях происходили постоянные изменения, связанные, с одной стороны, с постоянным притоком новых иммигрантов, а с другой - с неуклонным повышением социального и экономического уровня и продолжающимся отъездом в другие, более благополучные районы или в другие города. Одни и те же люди не обращались за благотворительностью и не жили долго в многоквартирных домах. Вскоре они освободили место для тех, кто пришел после них, и то, что поверхностному наблюдателю казалось сплошной, неподвижной массой бедности и беспомощности, представлявшей собой очень сложную проблему, на самом деле находилось в состоянии постоянного изменения. Эта преходящая, мимолетная масса медленно распространялась по стране, пока мы не обнаружили общины еврейских иммигрантов практически в каждом городе Союза, и вряд ли найдется место, где не было бы

представителей этого класса. Большинство тех еврейских иммигрантов, которые живут в небольших населенных пунктах, а также почти все те, кто живет в более комфортабельных кварталах в крупных городах или их пригородах, прошли через кварталы многоквартирных домов или так называемые “гетти”; это доказывает, что распределение, рассматриваемое некоторыми как желательный процесс, который необходимо искусственно ускорить, на самом деле осуществляется за счет свободного передвижения людей и едва ли замечается.

Число тех, кто оставался, хотя и временно, в густонаселенных центрах, особенно в Нью-Йорке, было очень велико и постоянно увеличивалось, потому что каждый год приезжало больше иммигрантов, чем число тех, кто покидал эти центры. Эта масса почти не пострадала от небольших изъятий из нее с целью колонизации. Она была слишком велика и пополнялась слишком быстро, чтобы иметь возможность рассредоточиться в качестве мелких торговцев по стране или заниматься бизнесом даже в небольших масштабах в городах, как это делало меньшее число еврейских иммигрантов, прибывавших в прежние периоды. И вот, после всех вычетов, включая тех, кто стал фермерами, и тех, кто стал коробейниками, тех, чей интеллект и знания, которые они принесли с собой, позволили им, иногда с небольшой помощью, продолжить учебу; и тех, чья деловая хватка или небольшой капитал, который они принесли, позволили им заняться торговлей и быстро преуспеть — после всех этих вычетов остался очень большой класс, неуклонно увеличивающийся за счет превышения числа прибывающих над числом выбывающих, который мог делать единственное, что могут делать бедные люди в стране, где капитал в изобилии, а промышленность процветает — приступай к работе. Еврейские иммигранты вскоре начали заполнять фабрики и магазины, особенно те, что занимались торговлей одеждой, которая тогда в определенной степени уже находилась в еврейских руках. Профессии, к которым они стекались, начали быстро расширяться; вскоре сами рабочие-иммигранты отважились открыть небольшие магазинчики, где нанимали тех, кто пришел после них. Хотя заработная плата была сравнительно небольшой и “потение” было обычным делом, заработок был настолько выше того, что может заработать бедняк в России, а уровень жизни настолько выше того, к которому привык там рабочий, что даже те, кто работал в условиях, которые американец считал бы наихудшими, вскоре скопили достаточно денег, чтобы начать посылать деньги своим семьям, родственникам и даже друзьям. Огромная масса решала свои собственные проблемы тяжелым трудом и бережливостью; она создавала и приумножала отрасли промышленности, в которых была занята, и таким образом год за годом облегчала поглощение новичков и становление частью великой промышленной армии, которая выполняет работу страны.

Таким образом, возник третий и новый класс еврейских иммигрантов, в отличие от первых или небольших групп сефардов, которые приезжали сюда обычно с большими средствами и сразу же занимали свое положение среди высших классов; также в отличие от вторых и более крупных групп немецких, польских и венгерских евреев, прибывших во второй период, большинство из которых начинали как коробейники и ремесленники, но в конечном итоге стали торговцами или профессионалами. Среди иммигрантов третьего периода, начавшегося в 1881 году, было много состоятельных и квалифицированных людей, которые сразу же присоединились к более обеспеченным классам. Среди них также было большое количество тех, кто с разной степенью успеха занялся торговлей вразнос. Но земледельцы и промышленные рабочие, или пролетариат, являются отличительными чертами нового периода. Колонисту в основном помогали, и он обычно терпел неудачу; тогда он присоединялся к торговому или рабочему классу в городах. Промышленные классы заботились о себе сами и жили намного лучше. Даже их новые проблемы представляли собой трудности, которые были скорее кажущимися, чем реальными. Кажущееся упорство в

ошибках, характерное для тех, кто находится здесь совсем недолго, легко объясняется, если учесть, что в таких городах, как Филадельфия или Чикаго, всегда тысячи, а в Нью-Йорке - десятки тысяч еврейских иммигрантов из славянских стран, приехавших в эту страну в течение последнего года. Таким образом, всегда есть масса, которая не осознает, что подобная масса — которая постороннему человеку кажется такой же — делала годом раньше; и то, что кажется повторением из года в год одних и тех же действий, приводящих к тем же результатам или к тому же отсутствию результатов, на самом деле является экспериментами, проводимыми лишь один раз каждой последующей волной иммиграции и вскоре заброшенными, только для того, чтобы позже быть подхваченным как новый опыт теми, кто приезжает позже.

Как рабочий сменил торговца, так и политический экстремист выходит в этот период на первый план, как радикал в религиозных вопросах - в предыдущий. Многие “интеллектуалы” сочувствовали революционному движению в России и были заражены социалистическим вирусом, который является проклятием этого движения и сделал его успех практически невозможным. В то время как немецкий или австрийский революционер “сороковых” или “пятидесятых” не хотел для своего отечества ничего такого, чего не было бы у народа Соединенных Штатов, русский теоретик мечтал о социальной революции и фантастических победах крестьянства и пролетариата, которые должны были бы вывести Россию далеко вперед по сравнению с цивилизацией “прогнившего Запада”. При господствующей в этой стране свободе слова и печати у рабочих потовых мастерских было много возможностей “продолжить борьбу с капиталом”. На какое-то время социалистический агитатор стал самым активным лидером среди масс иммигрантов; “маскилим”, или наполовину германизированные, знатоки иврита были оттеснены на задний план, а подавляющее ортодоксальное большинство ограничивалось постоянно растущим числом синагог и, как обычно, хранило молчание. Но по мере того, как шли годы и иммигранты начала того периода становились все более американизированными и консервативными, стало ясно, что радикализм был проходящей фазой в развитии русско-еврейских иммигрантов, что наибольшее число перерастает его максимум за несколько лет и что экстремистские движения почти полностью зависят от вновь прибывших, которых привлекает его новизна, и от тех, кто их обслуживает. За исключением того, что может быть описано как ярко выраженная тенденция к социализму в сенсационной прессе на идише, отличающаяся скорее по степени, чем по характеру от общей прессы такого типа, социалистическое движение не получило должного распространения среди русских иммигрантов, и опасения некоторых их друзей, что районы, где велась шумная агитация, превратятся в политически социалистические цитадели, были развеяны почти до окончания первого десятилетия этого периода.

ГЛАВА XXX.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДИ ВНОВЬ ПРИБЫВШИХ.

Конгрегационная и общественная деятельность среди новоприбывших —Эфемерные организации—Стремление к профессиональному образованию—Синагоги как наиболее стабильные из новых учреждений—Конгрегации “Ландслейт” —Первые попытки консолидировать ортодоксальную общину Нью—Йорка—Федерация синагог—Главный раввин Джейкоб Джозеф—Другие “главные раввины” Чикаго и Бостона—Видные

ортодоксальные раввины во многих городах—Доктор Филип Кляйн—Короткий период, когда кантор был самым важным функционером в ортодоксальной синагоге-Синагоги переходят из рук в руки, но редко заброшены.

Подавляющее большинство русских иммигрантов, как и подавляющее большинство евреев в России, были ортодоксальными евреями, а молодые люди, которых временно привлекли радикальные движения, которые были, на русский манер, в основном антирелигиозными, начали возвращаться в синагоги, как только они стали старше и стали более оседлыми и более американизированными. Люди старшего и среднего возраста нуждались в общинной жизни с момента своего прибытия, и это привело к созданию удивительно большого количества новых синагог во всех местах, где селились новоприбывшие. Ситуация в Нью-Йорке снова типична; двадцать девять конгрегаций в 1872 году увеличились более чем в десять раз примерно за шестнадцать лет, что намного превышает рост благотворительных учреждений, профсоюзных организаций и братских обществ или обществ самообразования, которые возникали в то время в большом количестве. Правовые ограничения, которые затрудняют организацию любых форм обществ в России, были в некоторой степени ответственны за формирование здесь многочисленных организаций с самыми разнообразными целями. Легкость, с которой можно было получить устав или учредительные документы, побудила многих объединиться в организации, чтобы воспользоваться этой привилегией; в то время как столь же новый опыт получения разрешения создавать организации без получения уставов, проводить собрания и избирать должностных лиц, не опасаясь вмешательства властей, был еще одним сильным стимулом переусердствовать в вопросе организаций. Но тот же самый недостаток опыта был также причиной незнания добровольного корпоративного существования и неспособности удержать организацию вместе после того, как она была сформирована. Большой процент сформированных обществ просуществовал совсем недолго: то же самое было верно для всех форм организаций, особенно для профсоюзов. Только те, которые подчинялись дисциплине центрального органа — особенно ложи, которые являются частью более крупных и лучше управляемых орденов, — показали лучшую долю выживших.

Условия, сложившиеся в России, также были в значительной степени причиной непропорционально большого числа молодых людей, которые пытались самостоятельно или с помощью своих часто находящихся в тяжелом положении родителей получить образование для получения профессии. При образовательных ограничениях в России только высокоодаренные или дети богатых могли надеяться поступить в высшие учебные заведения; здесь одинаковые возможности были открыты для всех в равной степени, с бесплатным образованием вплоть до университетов. Для бедных было естественно стремиться использовать эти возможности и не жалеть усилий, чтобы попасть в ряды выпускников колледжей, на которых российское население смотрит как на высших существ.

Но с течением лет, по мере того как доля тех, кто в большей степени американизировался, становилась все больше, а вновь прибывшие, хотя и продолжали прибывать во все большем количестве, составляли постоянно уменьшающееся меньшинство по сравнению со всей массой иммигрантов, количество наспех задуманных и незрелых организаций уменьшалось, и большая часть тех, кто был сформирован, обладала достаточной силой, чтобы выжить. В последние годы наблюдается даже ослабление стремления к высшему или профессиональному образованию среди детей из беднейших слоев населения; что также частично связано с более строгими требованиями для поступления в колледжи и университеты более высокого класса.

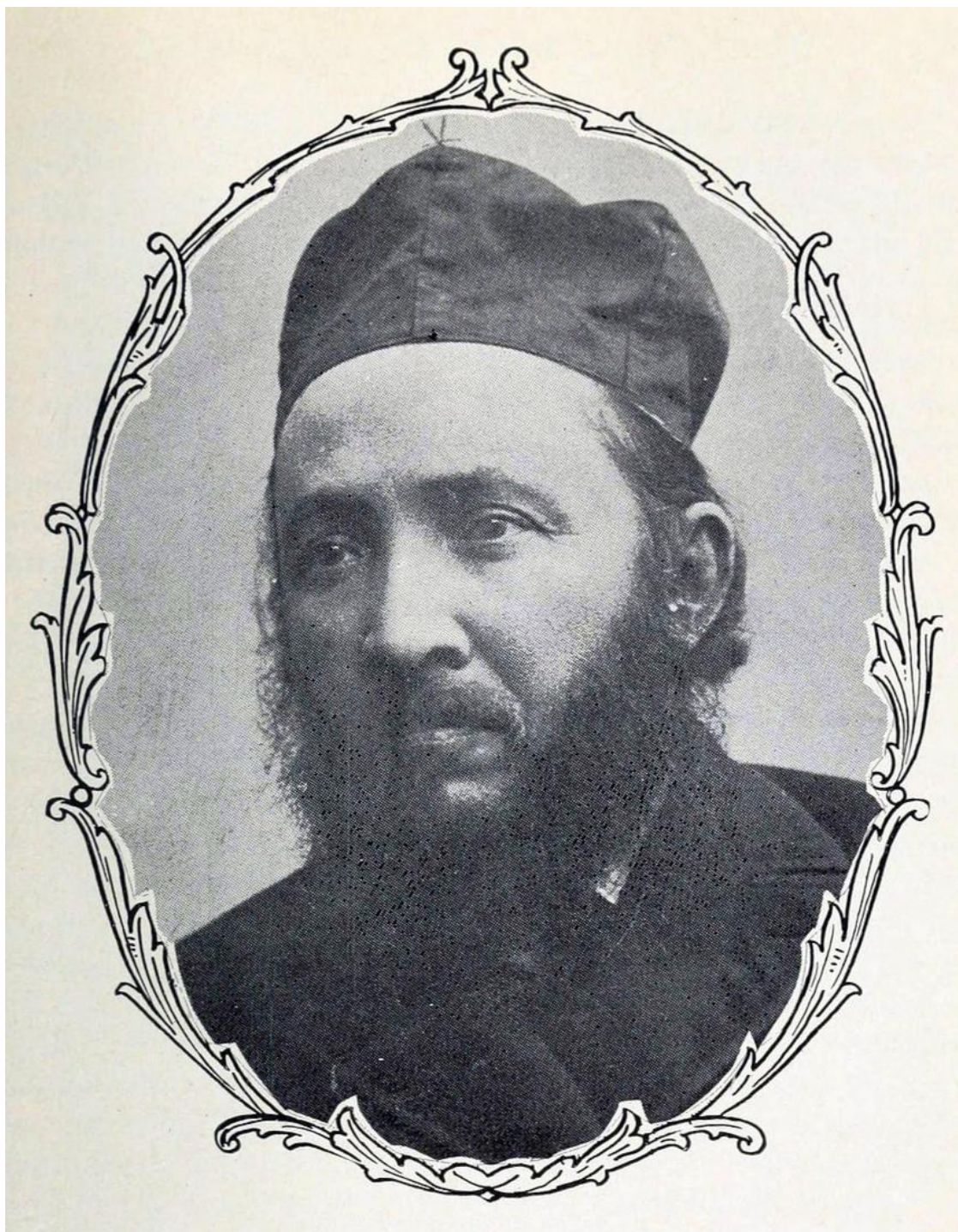
Вся эта экономическая, братская и образовательная деятельность — последняя, конечно, только в той мере, в какой она касается взрослых, которые не могли воспользоваться системой государственных школ, — а также агитация по политическим и экономическим вопросам и, в некоторой степени, даже профессия иммигрантов были новым опытом и в значительной степени временными. Единственным занятием, которое можно было считать нормальным и к которому постоянно возвращались даже те, кто бросал его резко — можно даже сказать, насильственно, — было то, что касалось синагоги. По сравнению с другими учреждениями, погибло удивительно небольшое количество конгрегаций, созданных иммигрантами; и неуклонный рост числа и солидности этих религиозных учреждений, а также талмуд-торы, или религиозных школ, а позже и ешибота, или строго ортодоксальных талмудических академий, являются лучшим доказательством того, что Израиль пустил корни в Соединенных Штатах. Большая часть работы государственного или полублагодетельского характера в новых еврейских поселениях или общинах, включая даже работу многочисленных благотворительных учреждений, удовлетворяющих нужды, вызванные необходимостью иммиграции, по природе вещей не может быть иначе, как временной, даже если они длятся десятилетиями. Только строительство синагог олицетворяет ту преемственность еврейского существования на протяжении веков, которая объединяет нас с евреями других стран и других времен и демонстрирует способность и готовность еврейских масс поддерживать старую веру при любых обстоятельствах.

Эти тысячи маленьких синагог по всей стране, которых сейчас насчитывается около восьмисот в Нью-Йорке, также несут на себе сильные следы славянского, особенно русского, влияния. Единственным местом, где евреям было безопасно собираться и общаться в этой стране, была синагога, которая по этой причине служила не только молитвенным домом, но и залом собраний и, в некоторой степени, клубом. Здесь это служило всем этим целям для старомодного еврея, для которого новые общественные организации, выросшие здесь, оставались странными или становились отвратительными после короткого контакта. В дополнение к этому, эта — чрезвычайно нецерковная — маленькая синагога обычно состоит из прихожан, которые приезжают из одного и того же города в Старой Англии или из одного и того же района. “Лейб-гвардия” собирается там, принимает новоприбывших и последние новости из дома; нередко он становится штаб-квартирой экстраординарной благотворительной деятельности, когда в родном городе случается пожар или “Погром”.

Тенденция состоит в том, чтобы отказаться от этих маленьких синагог и присоединиться к более крупным синагогам в более благоустроенных районах, а также расширить их за счет приема прихожан, которые родом из других городов и даже из других стран. Но изменения в основном достигаются медленным переходом, пробелы, оставленные отъездами, легко заполняются вновь прибывшими; так что трансформация гораздо ближе к медленному процессу эволюции, чем к “упадку иудаизма в этой стране”, на который многие жалуются. Самым ранним проявлением этого нового развития была первая попытка, предпринятая менее чем через десять лет после начала новой иммиграции, консолидировать ортодоксальную еврейскую общину Нью-Йорка под руководством большого раввинского авторитета и увеличить расходы на новое учреждение тем же методом, которым финансируются еврейские общины России, — за счет доходов от бизнеса по производству кошерного мяса.

В русскоязычной Польше, как и в Германии или Австрии, члены еврейской общины платят прямой налог на содержание раввината и общинных учреждений, и хотя еврейские налогоплательщики избирают должностных лиц, которые их оценивают, налог или “etat”

взимается принудительно, то есть с помощью полицейских властей, если он не выплачивается добровольно. Только те члены общины, которые платят сравнительно большие суммы, имеют право голосовать за должностных лиц общины, так что беднейшие классы облагаются налогами, не будучи представленными в руководящем органе общины, а самые бедные вообще не облагаются налогами. В самой России, включая Литву и остальную часть "черты оседлости", где проживают массы евреев, "Коробка", или налог на кошерное мясо (точнее, налог на забой животных для получения кошерной пищи), заменяет "etat" Польши и "Kultussteuer" некоторых западных стран. Этот косвенный налог, который в большей степени ложится на бедных, менее ощутим и поэтому считается менее обременительным, хотя еврейские массы в России всегда ненавидели его. Абсолютное отделение Церкви от государства в этой стране исключало какую-либо форму принудительного налогообложения. И когда большая масса ортодоксальных евреев Нью-Йорка начала всерьез ощущать нехватку признанного религиозного авторитета и вопрос о выплате ему заработной платы и удовлетворении других общественных потребностей общего характера, которые отдельные синагоги не считали себя обязанными обеспечивать, стал предметом обсуждения среди настроенных на общественный лад евреев в общине, план установления контроля над производством кошерного мяса, за которым новый раввин должен был осуществлять полный религиозный надзор, был предложен в качестве единственно возможного решения проблемы.

Главный раввин Якоб Джозеф.

В результате в 1888 году была сформирована Федерация конгрегаций, включающая около пятнадцати наиболее важных ортодоксальных синагог, и один из величайших раввинских авторитетов России, раввин Якоб Джозеф (родился в Кроже, правительство Ковно, Россия, 1840; а. 1888; ум. в Нью-Йорке, 28 июля 1902), который в то время был проповедником старой еврейской общины Вильны, был назначен главным раввином Федерации. Он был принят ортодоксальными массами с большим почетом и был признан ими величайшим раввином, когда-либо приезжавшим в эту страну. Но федерация синагог вскоре развалилась на части; схема контроля за поставками кошерного мяса провалилась почти с самого начала. Было слишком много предубеждений против формы “Коробки” даже среди ортодоксальных масс, несмотря на то, что они продолжали платить, как и до сих пор, более высокую цену за

кошерное мясо, и систематизация бизнеса могла бы приносить большой доход на общественные цели без дальнейшего повышения цен. Многие независимые ортодоксальные раввины не подчинились авторитету великого раввина; его влияние ослабло, и несколько лет спустя он пал жертвой тяжелой болезни, которая сделала его неспособным к тяжелой работе или лидерству. Но провал системы произошел из-за невозможности вести еврейские дела в Америке по образцу, разработанному в России и для нее. Множество религиозных евреев лично почитали главного раввина, и когда он умер после продолжительной болезни, его похороны (30 июля 1902 г.), хотя и были омрачены беспорядками, в результате которых пострадало несколько человек, были одними из самых впечатляющих, когда-либо виденных в Нью-Йорке.

Несколько других попыток избрать главных раввинов в надежде объединить или укрепить под их руководством ортодоксальные общины большого города оказались не более успешными. Наиболее заметным из них было избрание союзом конгрегаций, который был создан с этой целью в Чикаго, другого великого ученого-талмудиста, раввина Якоба Давида Вилловски (Ридбаз, родился в Кобрине, правительство Ковно, 1845), в качестве своего главного раввина в 1903 году. Раввин Вилловски, который был предшественником раввина Йозефа в Вильне, впервые приехал в Соединенные Штаты в 1900 году в интересах своей великой работы над Талмудом Йерушалми. Именно во время его второго визита в эту страну была предпринята попытка задержать его как духовного главу объединенной православной общины во втором по величине городе Нового Света. Но сильная оппозиция, которая сосредоточилась вокруг раввина Зеби Симона Альбу, сделала его позицию несостоятельной, и он ушел в отставку, продержавшись на ней десять месяцев. После более чем годичного путешествия по Соединенным Штатам он уехал (1905) в Святую Землю и поселился в Цфате, где проживает до сих пор. Это снова было замечено в его случае и подтвердилось, поскольку это произошло через пятнадцать лет после прихода первого и величайшего главного раввина в величайшую еврейскую общину, что и раввины, и религиозные миряне здесь слишком независимы, чтобы подчиняться главному раввину, независимо от его важности как талмудического авторитета. Последним, кто принял этот титул, был раввин Габриэль Зее Марголиот (р. в Вильне, 1848; род. 1906), который считается величайшим ученым-раввином среди ортодоксальных раввинов Соединенных Штатов. Раввин Марголиот занимал должность главного раввина в Бостоне около четырех лет, пока его не перевели (1911) в Нью-Йорк, чтобы он стал раввином “Адат Исраэль”.

В большинстве других крупных городов есть видные ортодоксальные раввины, которые пользуются большим уважением и признаны духовными лидерами религиозных масс, хотя их фактическая юрисдикция распространяется только на одну или несколько конгрегаций, раввинами которых они назначены. Самым известным представителем этого класса в Нью-Йорке был “московский раб” Хаим Якоб Видревиц (родился в Добромысле, правительство Могилева, 1836; родился в 1891; умер в Нью-Йорке, 1911). Среди ныне живущих раввин Моисей Зебуллон Марголиот (р. в Кроже, 1851; 1889), ранее из Бостона; раввин Авраам Элиэзер Альперштейн (р. в Кобрине около 1854; 1881), ранее из Чикаго; и раввин Шалом Эльханан Яффе (р. в Вобольнике; правительство Вильны, 1858; 1889), ранее из Сент-Луиса, являются одними из наиболее известных из многочисленных ортодоксальных раввинов Нью-Йорка.

За пределами Нью-Йорка раввин Авраам Джейкоб Джерсон Лессер (родился в Мире, правительство Минска, 1835; родился около 1880), ранее проживавший в Чикаго, а последние около десяти лет в Цинциннати, считается настоятелем ортодоксальных раввинов в этой стране. Он является автором нескольких раввинских трудов, один из которых был

переведен на английский язык г-ном Х. Элиассофом. Примерно того же возраста нестор Чикагского раввината, раввин Элиэзер Аникстер, который занимал там раввинскую должность около сорока лет. В Филадельфии раввин Бернхард Луи Левинталь (родился в Ковно в 1864 году; умер в 1891 году) занимает лидирующее положение и, пожалуй, является наиболее американизированным из строго ортодоксальных раввинов в стране. Раввин Моисей Симон Сивиц (родился в Циттаване, правительство Ковно, 1853; 1886), ранее из Балтимора (1886-89), и раввин Аарон Мордехай Ашинский (родился в Рейгроде, русско-польская Республика, 1866), ранее из Детройта, Мичиган, и Монреалья, Канада, являются ведущими представителями ортодоксального элемента в Питтсбурге, Пенсильвания. Раввин Ашер Липман Зарехи (родился в Ковно, 1862; 1892), ранее из Бруклина, Нью-Йорк. (1892) и из Де-Мойна, штат Айова. (1893-1903), возглавляет Объединенные ортодоксальные еврейские общины Луисвилля, Кентукки.

Число выдающихся ортодоксальных раввинов среди иммигрантов, приехавших не из России, а из других стран, сравнительно очень невелико. Венгры, принадлежащие к более раннему периоду, постепенно сближаются с немецким и американским элементом в религиозных вопросах. Австрийцам или галичанам, которые начали прибывать в больших количествах несколько позже русских, потребовалось больше времени, чтобы приспособиться к местным условиям, и, поскольку они могли свободно возвращаться в свой старый дом, когда им заблагорассудится, большое количество тех, кто уехал обратно только для того, чтобы вернуться снова через несколько лет, затормозило постепенное развитие их общинной жизни. С другой стороны, они гораздо более успешны, относительно, в своих социальных организациях, таких как ложи и общества “ландслейт”, из-за большей свободы организации, которой они пользовались дома. Их ведущим раввином в Нью-Йорке был раввин Нафтали Рейтер (родился в Венгрии в 1844 году; родился в 1887 году; умер в Нью-Йорке в 1911 году), который исполнял обязанности раввина конгрегации Маген Абрахам Дуклер (Атторней-стрит), ведущей галицийской синагоги Нью-Йорка с 1893 года до своей смерти. Ведущим венгерским раввином Нью-Йорка является доктор Хиллел ха-Коэн, или Филип Кляйн (род. в Бараеске, Венгрия, 1849 г.; род. в 1891 г.), который занимает уникальное положение в еврействе Нью-Йорка и страны в целом, будучи признанным талмудическим авторитетом и в то же время обладая светским образованием, полученным во время учебы в Берлинском университете. Доктор Кляйн был раввином Либау, Россия, в течение десяти лет, прежде чем он приехал в эту страну, чтобы исполнять обязанности раввина венгерской конгрегации Охеб Цедек из Нью-Йорка, которая была признана в качестве талмудического авторитета. должность, которую он все еще занимает.

В начале периода развития среди еврейских иммигрантов из славянских стран самым важным функционером православной общины, особенно более крупных, считался, однако, не раввин, а хаззан или кантор. Число богатых прихожан было незначительным, и в то время как небольшие конгрегации, проводящие службы в арендованных помещениях, могли существовать на скромные взносы постоянных прихожан и тех, кто приходил время от времени по большим праздникам или в связи с бракосочетаниями, наречением новорожденных детей “jahrzeiten” и т.д., Большая синагога с собственным зданием, которое обычно было сильно заложено, часто вела тяжелую борьбу за существование. Раввин, если только он не был популярным проповедником, считался несколько излишней обузой; он получал лишь небольшое жалованье или вообще ничего не получал, вынужденный зарабатывать на жизнь за счет вознаграждения раввинской канцелярии. Но популярный кантор привлекал новых членов, а также большую аудиторию в особых случаях, когда за вход

взималась плата. Поэтому его зарплата считалась выгодным вложением средств, и некоторые из самых известных канторов России были вынуждены приехать в Америку, особенно в Нью-Йорк.

Самыми известными среди синагогальных певцов, которых привезли в тот период, были Израэль Михаловский (родился в Сувалках, Русско-польская Республика, 1831; 1886; умер в Нью-Йорке, 1911), Израэль Купер (родился в Алусенице, правительство Каменец-Подольска, 1840; 1885; умер в Нью-Йорке, 1909) и Пинхас Минковский (родился в Белой Церков, 1859), который, проведя короткое время в Нью-Йорке, вернулся в 1892 году в Одесса, откуда он родом. Но обстоятельства, при которых влияние кантора было преобладающим, были ненормальными и не могли длиться долго. Улучшение общих материальных условий, увеличение числа и доли богатых прихожан, а также растущее чувство долга и ответственности в религиозных вопросах помогли раввину приблизиться к тому месту, где ему самое место. Даже сейчас в крупных городах есть много превосходных и хорошо оплачиваемых хаззанам, и ортодоксальные раввины все еще далеки от той гарантии владения жильем и дохода, которой пользуются раввины Старого Света. Но какое-то равновесие было восстановлено, и раввинат выиграл как морально, так и материально.

В последние несколько лет многие из крупных синагог в старых еврейских кварталах крупных городов снова оказались в тяжелом финансовом положении, что связано с переездом их более старых и состоятельных прихожан в более фешенебельные кварталы или в пригороды. Но сейчас никому и в голову не придет, как считалось четверть века назад, пытаться укрепить позиции синагоги путем ввоза знаменитого хаззана. Во многих случаях состоятельные пожилые прихожане считают своим религиозным долгом содержать в порядке большие синагоги, которые они построили в районах, которые сейчас населены в основном бедняками и прибывшими позже, хотя сами они сейчас живут слишком далеко, чтобы добраться туда, и построили новые синагоги в своих новых кварталах и даже наняли англоговорящих раввинов для чтения проповедей. В других случаях иммигранты последних лет готовы и горят желанием захватить синагоги, иногда простым методом присоединения в качестве членов и получения контроля, став большинством. Бывает и так, что саму синагогу переносят в место, куда переехало большинство прихожан, а старое здание продают более мелкой или недавно сформированной общине. Но, как было указано выше, число распущенных конгрегаций и зданий синагог, заброшенных для других целей, невелико. Продолжающаяся иммиграция и неуклонный рост среди ранее прибывших числа тех, кто присоединяется к религиозной общине, устраняет необходимость отказа от старых религиозных организаций в то время, когда по всей стране создаются новые.

ГЛАВА XXXI.

НОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Еврейский альянс 1891 года как первая попытка сформировать общую организацию, в которой иммигранты последнего периода должны быть официально признаны—Некоторые из выдающихся участников—Новый исход 1891 года—Фонд барона де Хирша—Различные мероприятия—Уменьшение числа и доли беспомощных и нуждающихся—Американское еврейское историческое общество—Еврейское издательское общество Америки—Еврейский Шатокуа—Участие во Всемирной Колумбийской выставке 1893 года—Совет еврейских женщин.

Менее чем через десять лет после первого притока из России была предпринята попытка установить какую-либо форму сотрудничества между иммигрантами нового периода и американскими или американизированными евреями, принадлежавшими к прежним периодам. Последние жаловались, что бремя благотворительности становится слишком тяжелым, в то время как со стороны первых, особенно со стороны более интеллигентных иммигрантов, которые интересовались еврейскими делами, уже тогда возникло требование признания и доли ответственности в общественной работе. Теория о том, что два элемента, описываемые соответственно как немецкий и русский, должны быть сблизлены, и что последний элемент должен быть готов перенять гегемонию еврейской общины у первого, точно так же, как немцы переняли ее у сефардов, была уже тогда, как в какой-то степени до сих пор остается любимой у тех, кто считает себя представителями иммигрантов. И именно попытка применить часть этой теории на практике и, возможно, по мнению некоторых, проверить ее привела к тому, что прозвучал призыв к созыву съезда Еврейского альянса Америки, который собрался в Филадельфии 15 февраля 1891 года.

Были представлены девятнадцать городов, некоторые из них вплоть до Сан-Франциско, Калифорния. (автор Бернхард Маркс) и Портленда, Орегон. (Дэвид Солис-Коэн). Бостон представлял Дэвид Блаустейн (родился в Лиде, Россия, в 1866 году; родился в 1886 году), который позже стал известным педагогом и общественным работником. Достопочтенный. Симон Вольф (родился в Рейнской Баварии в 1836 году; умер в 1848 году), признанный представитель в Вашингтоне евреев страны, приехал из столицы. От Балтимора было двадцать делегатов, включая Сэмюэля Дорфа и Б. Х. Хартогенсиса. Чикаго прислал шестерых человек, включая доктора А. П. Кадисона и Леона Золоткоффа (род. в Вильне, 1865 (?); род. в 1887). Среди семи делегатов от Нью-Йорка были русские иммигранты Николай Алейников и П. Каплан, а также коренной американец Фердинанд Леви (родился в Милуоки, штат Висконсин, в 1843 году), который служил в армии Союза со своим отцом и двумя братьями во время Гражданской войны и занимал различные должности в Нью-Йорке и в еврейских братских организациях. Самый большой контингент был, конечно, из Филадельфии, ее пятьдесят четыре делегата, включая многих известных людей из обеих стран, таких как изобретатель Луис Э. Леви (родился в Богемии в 1846 году), доктор Соломон Солис-Коэн, уроженец Филадельфии; Бернхард Харрис, который был выбран секретарем, и доктор Чарльз Д. Спивак (родился в Кременчуге, Россия, в 1861 году; родился в 1882 году), который был президентом временной организации.

Была принята конституция и сформирована постоянная организация, президентом которой был избран хорошо известный местный еврейский филантроп Симон Мур (родился в Баварии в 1845 году; умер в Филадельфии в 1895 году); Саймон Вольф, казначей, и Бернхард Харрис, секретарь. В состав попечительского совета, который был избран, в качестве представителей Нью-Йорка вошли общинный лидер Дэниел П. Хейс (родился в Плезантвилле, штат Нью-Йорк, в 1854 году) и педагог Генри М. Лейпцигер (родился в Манчестере, Англия, в 1854 году). Во многих общинах был определенный энтузиазм по поводу плана, который заключался в том, чтобы “объединить израильтян общими узами с целью более эффективного решения серьезных проблем, связанных с вынужденной эмиграцией ...”, и по всей стране было создано тридцать одно отделение.⁴⁵ Но весь план провалился. В феврале 1892 года Еврейский альянс был объединен с “Американским комитетом по улучшению положения русских беженцев”, который был организован в Нью-Йорке, очевидно, с целью пресечь деятельность Альянса. Обе организации вскоре были забыты, и историческая ценность Альянса состоит главным образом в том, что он был первым формальным проявлением желания, которое было частично удовлетворено

совершенно иным способом пятнадцать лет спустя при создании Американского еврейского комитета.

В том же году в России произошел еще один рецидив преследований, которые не приняли сенсационной формы массовых убийств и мародерства, но имели такой же или даже больший эффект, вынудив евреев покинуть страну. Безжалостные изгнания из Москвы и из деревень, в которых евреи жили мирно и в хороших отношениях со своими соседями, вынудили десятки тысяч покинуть страну, и поскольку у многих из них теперь были родственники или друзья в Соединенных Штатах, для них было естественно повернуться лицом к Новому Миру. Условия снова были благоприятными по нескольким причинам. Поток общей иммиграции, который снизился с 788,992 в 1882 году до 334,203 в 1886 году, вырос после некоторых прививок в последующие три года до 455,302 в 1890 году, до 560,319 в 1891 году и до 623,084 в 1892 году. В год, закончившийся 30 июня 1893 года, который включает в себя несколько месяцев тяжелых времен, начавшихся весной того же года, число иммигрантов все еще достигало 502 917 человек, и только в течение следующего года, когда прибыло всего 314 467 человек, и в 1895 году, когда иммиграция сократилась до 279 948 человек, что было самым низким показателем с 1879 года, были заметны сдерживающие последствия паники 1893 года.

Мало того, что евреи в целом добились прогресса за десятилетие после 1881 года и смогли лучше справляться с новой ситуацией, потому что они обнаружили свои собственные силы в работе по оказанию помощи своим менее удачливым собратьям, а также на собственном опыте убедились, что новый элемент с поразительной быстротой приспосабливается к новому окружению, но также появилось новое агентство, помогающее некоторым из вновь прибывших найти свой путь к работе и независимости. Великий еврейский филантроп барон Морис де Хирш (родился в Мюнхене, Бавария, в 1831 году; умер в Венгрии в 1896 году), незадолго до нового увеличения иммиграции из России, создал и пожертвовал Фонд барона де Хирша для улучшения положения некоторых еврейских иммигрантов в Соединенных Штатах. Фонд, которому он первоначально выделил сумму в 2 400 000 долларов (и который позже вырос еще почти до миллиона), был зарегистрирован в соответствии с законами штата Нью-Йорк 12 февраля 1891 года, попечителями были: М. С. Айзекс, президент; Джейкоб Х. Шифф (родился во Франкфурте, о. т. Майн, 1847; 1865), вице-президент; Джесси Селигман (родился в Баварии, 1827; умер в Калифорнии, 1894), казначей; доктор Джулиус Голдман (который позже стал президентом), вице-президент. почетный секретарь. Другими попечителями были Генри Райс (родился в Баварии в 1835 году; умер в 1850 году), который в течение многих лет был президентом Объединенных еврейских благотворительных организаций Нью-Йорка; Джеймс Х. Хоффман и Оскар С. Страус (родились в Германии в 1850 году; умер в 1854 году) из Нью-Йорка и Майер Сульцбергер (родились в Хильдесхайме, Баден, в 1843 году; умер в 1848 году) и Уильям Б. Хакенбург (родились в Филадельфии в 1837 году) из Филадельфии. Адольфус С. Соломонс (родился в Нью-Йорке в 1826 году; умер в Вашингтоне в 1910 году) был первым генеральным агентом. Нынешними попечителями являются: Юджин С. Бенджамин, президент; Джейкоб Х. Шифф, вице-президент; Мерри Гуггенхайм, казначей; Макс Дж. Колер, почетный секретарь; Натан Биджур, Абрам И. Элкус, Генри Райс, Луи Зигберт, С. Г. Розенбаум, все из Нью-Йорка; Майер Сульцбергер, В. Б. Хакенбург и С. С. Флейшер из Филадельфии. Х. Л. Сабсович сменил А. С. Соломон на посту генерального агента.

Попечители этого фонда, годовой доход которого составляет около 125 000 долларов, сначала использовали имеющуюся в их распоряжении сумму для удовлетворения насущных потребностей беженцев, а для того, чтобы сделать иммигрантов самообеспечивающимися,

некоторые из них были обучены работе, необходимой при производстве одежды, бытовой техники и т.д. Объединенная еврейская благотворительная организация Нью-Йорка была назначена агентом, через которого удовлетворялись материальные потребности, и фонд до сих пор выделяет определенные суммы учреждениям, специализирующимся на оказании помощи иммигрантам. С другой стороны, сам фонд получает помощь от Еврейской колониационной ассоциации (ICA, которой барон де Хирш оставил значительную часть своего состояния) в деятельности, которую он осуществляет через Еврейское общество сельскохозяйственной и промышленной помощи для поощрения фермерства и Управление по вывозу промышленных отходов для распределения рабочих из густонаселенных центров в места, расположенные дальше вглубь страны (оба этих учреждения были организованы в 1900 году). Когда огромное давление, вызванное быстрой иммиграцией, несколько ослабло, попечители тщательно продумали свои планы образования и колонизации, принося большую пользу различными формами обучения, включая технические, а также элементарные знания; в то время как планы колонизации, которые привели к созданию колоний, упомянутых в предыдущей главе, сталкиваются с таким количеством трудностей, что прогресс достигается менее быстрыми темпами.

Таким образом, евреи Америки были даже лучше подготовлены к приему большого числа еврейских иммигрантов в начале последнего десятилетия девятнадцатого века, чем за десять лет до этого. Кроме того, в то время среди русских беженцев было меньшее число и гораздо меньшая доля беспомощных людей, поскольку те, кто жил во внутренних районах России, за пределами “черты оседлости”, и остались бы там, если бы не изгнания, были, как правило, активными и довольно успешными людьми и, следовательно, лучше могли позаботиться о себе, чем те, кого бедность или отсутствие работы вынудили эмигрировать. Здесь нашло родственников и друзей гораздо больше, чем в 1881-82 годах, и среди тех, кто был здесь, было также гораздо больше тех, кто мог бы помочь вновь прибывшим, чем в прежние времена. Фактически, еврейская иммиграция из славянских стран тогда приняла свою естественную форму, которую она сохраняет до сих пор, за исключением лет, последовавших за массовыми убийствами в нынешнем столетии. Большинство мужчин приходят к родственникам или личным друзьям, которые хотят и способны помочь им найти свой путь. Подавляющее большинство составляют жены и дети, родители и другие близкие родственники, которые приезжают потому, что за ними послали, и потому, что кормилец или самый энергичный член семьи ранее обосновался здесь и требует их присутствия или уверен, что они скоро смогут сами себя обеспечивать. Беспомощный еврейский иммигрант, которому некуда идти и нечего делать, когда он приезжает, сейчас очень редок, и так было в течение последних двух десятилетий.

Число новых иммигрантов, нуждавшихся в помощи сразу же после их прибытия, сократилось до такой малой доли, что те, кто искренне интересовался еврейскими массами, начали выражать свое мнение, что, возможно, было бы лучше, если бы организованная благотворительность вообще оставила их в покое. Сначала это мнение высказывалось в основном в прессе на идише или на встречах иммигрантов. Но со временем произошло не только дальнейшее улучшение общего положения евреев, а также дальнейшее уменьшение числа беспомощных иммигрантов, но и голос иммигранта-гражданина стал более весомым в общественных делах. Глупость призывов, в которых преувеличивались нужды этого класса, стала очевидной; большое количество служащих благотворительных учреждений и даже некоторые директора теперь были русскими, галицийскими или румынскими евреями, которые были ближе знакомы с нуждами, а также с отсутствием потребностей у вновь прибывших. Большая часть трений, вызванных недовольством помощью, которая оказывалась иногда с большей помпой, чем того требовали обстоятельства, была устранена

в изменившихся условиях, и почва была подготовлена для нового сотрудничества всех элементов сообщества.

Основание примерно в это же время Американско-еврейского исторического общества, целями которого являются сбор и сохранение материалов, имеющих отношение к истории евреев в Америке, может быть воспринято как указание на то, что те времена снова стали считаться нормальными в еврейской общине. Он был организован в июне 1892 года с Оскаром С. Страусом в качестве президента и доктором Сайрусом Адлером (р. в Ван Бюрене, Арканзас, 1863) в качестве секретаря. Последний в настоящее время (с 1899 года) является его президентом, а Альберт М. Фриденберг и доктор Герберт Фриденвальд - секретарями. К настоящему времени он выпустил двадцать ежегодных томов своих "Публикаций", которые представляют собой бесценную подборку материалов по данному вопросу, большая часть которых была использована при подготовке этой работы. Президент и оба секретаря, а также его куратор Леон Хюннер и некоторые из его должностных лиц и членов Исполнительного совета, такие как профессор Ричард Дж. Х. Готтейл (родился в Манчестере, Англия, в 1862 году; который приехал сюда со своим отцом, раввином Густавом Готтейлом (1827-1903) из Темпл-Эмануэля, Нью-Йорк, в 1873 году) из Колумбийского университета; профессор Джейкоб Х. Холландер (родился в Балтиморе, 1871) из Университета Джона Хопкинса и Макс Дж. Колер (родился в Детройте, Мичиган, в 1871 году), являются одними из наиболее важных авторов статей и монограмм на различные исторические темы для публикаций общества.

Другое общество родственного характера, но привлекательное для более широкого круга, Еврейское издательское общество Америки (организовано в Филадельфии в 1888 году; зарегистрировано там в 1896 году), начало приобретать известность примерно в то же время. Он опубликовал для распространения среди своих членов, а также для продажи широкой публике около шестидесяти книг на самые разнообразные темы, некоторые из них, такие как английское издание "Истории евреев" Греца, "Исследования иудаизма" Шехтера и самые ранние художественные произведения Израэля Зангвилла, представляют большую ценность. Моррис Ньюбургер (родился в Гогенцоллерн-Зигмарингене в 1834 году; родился в 1854 году) был его первым президентом и занимал этот пост четырнадцать лет, пока его не сменил нынешний президент Эдвин Вольф в 1902 году. Лидером общества является председатель его издательского комитета Майер Сульцбергер, выдающийся общественный деятель и еврейский библиофил, который с 1895 года является судьей Суда общей юрисдикции в Филадельфии. Секретарь этого комитета Генриетта Шольд проделала большую полезную работу по переводу или подготовке к публикации значительной части работ, опубликованных обществом.

Это общество является третьим в своем роде в Соединенных Штатах. Первое, которое называлось "Американское еврейское издательское общество", было основано Исааком Лизером в 1845 году, и в том же году в Ричмонде, штат Вирджиния, было создано вспомогательное общество. С того по 1849 год он опубликовал четырнадцать работ, но прекратил свое существование после того, как его пластинки и книги были уничтожены пожаром в 1851 году. Второе, Еврейское издательское общество, было основано в Нью-Йорке в 1873 году Леопольдом Бамбергером, Бенджамином И. Хартом, Майером Стерном, Эдвардом Моррисоном и несколькими другими из Нью-Йорка, Уильямом Б. Хакенбургом (родился в Филадельфии в 1837 году) из Филадельфии и Саймоном Вулфом из Вашингтона. Раввины Гюстав Готтейль, Мозес Мильцинер (родился в Шубине, Позен, 1828; умер в Цинциннати, 1903, где он был профессором талмуда в Еврейском юнион-колледже с 1879 года и преемником Уайза на посту президента) и Фредерик де Сола Мендес (родился на

Ямайке в 1850 году; с 1874 года раввин конгрегации Шаарей Тефилла); Маркус Ястроу из Филадельфии и Мориц Эллингер (родился в Германии в 1830 году; ум. 1854; ум. в 1907), редактор “Меноры” и “Джьюиш таймс”, входил в состав ее издательского комитета. Он просуществовал всего два года.

Еврейское общество Чаутокуа, “предназначенное для распространения знаний о еврейской религии путем содействия изучению ее истории и литературы, проведения популярных курсов обучения, выпуска публикаций, создания кружков чтения, проведения общих собраний и другими способами, которые время от времени могут быть сочтены необходимыми и уместными”, также является продуктом этого нового периода духовной и литературной деятельности в американско-еврейском мире. Он был основан в 1893 году доктором Генри Берковицем (родился в Питтсбурге, Пенсильвания, в 1857 году; с 1892 года раввин конгрегации Родеф Шалом, Филадельфия), который до сих пор является его ректором. Сейчас в нем около трех тысяч членов.

Мисс Сэди Американка.

Всемирная Колумбийская выставка, которая проходила в Чикаго в 1893 году, предоставила евреям ап возможность принять участие в великом событии различными способами. То, что они делали и что выставляли как художники, ученые, фабриканты и торговцы, не относится к теме этой работы, которая в основном посвящена еврейским вопросам. Но евреи как

таковые участвовали во Всемирном парламенте религий, который в то время проходил в Чикаго. Среди отдельных конфессиональных конгрессов, составлявших этот парламент, был также Конгресс еврейских женщин, первый в своем роде, когда-либо проводившийся. Результатом этого конгресса стала организация Национального совета еврейских женщин, “для дальнейшего объединения усилий во имя иудаизма путем предоставления средств обучения; органическим союзом для установления более тесных отношений между еврейскими женщинами; для обеспечения обмена мыслями и средствами коммуникации и выполнения работы, представляющей общий интерес; для дальнейшего объединения усилий в работе по улучшению общества через религию, филантропию и образование”. Ханна Г. Соломон и Сэди Американ, соответственно председатель и секретарь конгресса, были избраны президентом и секретарем совета. В 1896 году слово “Национальный” было исключено из названия в связи с приездом секций из Канады. В настоящее время совет состоит из более чем шестидесяти секций и выполняет благородную работу в соответствии со своей программой. Мисс Американка по-прежнему занимает должность секретаря, в то время как миссис Соломон сменила на посту президента миссис Марион Л. Миш из Провиденса, штат Вирджиния

ГЛАВА XXXII.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Сложность сбора данных по истории рабочего движения среди еврейских иммигрантов— Характеристика еврейского профсоюза Джоном Р. Коммонсом— Постоянно меняющаяся армия последователей под руководством одних и тех же лидеров—Движение под контролем радикальной прессы—Лидеры как журналисты и литераторы —Они популяризируют прессу и обучают азам политики—Избиратель— “Хефтен”—Неоеврейская периодика—Стилисты идиша —Тяжелое положение гебраистов.

Любая попытка дать хотя бы малейший очерк истории рабочего движения среди евреев-иммигрантов в Соединенных Штатах завела бы в лабиринт ненадежных цифр, преувеличений и противоречивых заявлений не только между оппонентами, но и среди тех, кто наиболее дружелюбен к их делу. Русский еврей в Америке, как и сам русский у себя дома, еще не научился отделять тред-юнионизм от политики; его рабочие организации либо организованы и управляются социалистическими агитаторами и политиками, и в конце концов расколоты изнутри из-за непрерывных войн между приверженцами различных школ социалистических принципов и тактики; или, если они не социалистические и не позволяют использовать механизм своей организации в интересах партии — или, скорее, одной из социалистических партий — им противостоят, а иногда и разрушают, открытыми нападками или пренебрежением. . И вот получается, что до тех пор, пока профсоюз является типично еврейским, то есть до тех пор, пока он отличается от американского профсоюза своей гораздо большей политизированностью и большей заинтересованностью в общей борьбе против капитала или против нынешнего общественного порядка, он ведет ненадежное существование. Небольшое количество профсоюзов, членами которых являются исключительно еврейские иммигранты, которые являются строго профсоюзами и позволяют своим членам иметь свои собственные политические взгляды или предпочтения, обычно связаны с центральными профсоюзными органами Америки и принадлежат к истории рабочего движения страны, а не к тому, которое занимается евреями как отдельным образованием.

Но радикализм рабочего как таковой и радикализм профсоюза, в который он вступает и который поддерживает, подобен радикализму иммигранта в целом и подобен его проживанию в многоквартирных домах: преходящая фаза, которая кажется постоянной, потому что вновь прибывшие занимают место тех, кто постоянно выбывает из рядов из-за улучшения их материального положения и образования. Исаак А. Хорвич (родился в Вильне в 1860 году; умер в 1892 году), экономист и статистик, в своей попытке проанализировать рабочее движение среди евреев в этой стране, не смог найти ничего лучшего, чем процитировать следующую характеристику, вышедшую из-под пера признанного специалиста по этому вопросу:

Еврейская концепция организации труда - это концепция торговца, а не рабочего. На швейном производстве всякий раз, когда среди еврейских рабочих возникают какие-либо реальные злоупотребления, они все объединяются, образуют гигантский профсоюз и сразу же объявляют забастовку. На них приходится 95% торговли. Они энергичны и решительны. Они требуют полного искоренения злоупотреблений. Требование почти всегда единодушно и выдвигается с энтузиазмом и горечью. Они остаются снаружи долгое время, даже испытывая величайшие страдания. Во время забастовки многим из них почти не на что жить, а их семьи страдают, все еще настаивая на улицах и в своих залах, что великое дело должно быть выиграно. Но когда забастовка прекращается либо в пользу дела, либо против него, они остаются довольны, и на этом обычно заканчивается профсоюз, поскольку они не видят никакой практической пользы в профсоюзе, когда нет причины, за которую нужно бороться. Следовательно, членство в еврейском союзе совершенно неопределенно. В бухгалтерских книгах секретаря будет указано 60 000 членов за один месяц, а не 5000 в течение трех месяцев спустя. Если, возможно, местное отделение имеет постоянную тысячу членов, и если они действительно платят членам, вполне вероятно, что они не такие, как в предыдущем году.⁴⁶

Это, с изменениями, относящимися ко времени и месту, история практически каждой профсоюзной организации еврейских иммигрантов из славянских стран. Начиная с первого профсоюза еврейских портных, организованного в Нью-Йорке в 1877 году, и заканчивая первой всеобъемлющей забастовкой работников швейной промышленности в этом городе в 1890 году, еще более масштабной забастовкой в 1894 году; вплоть до великой забастовки портных в 1909 году и крупных забастовок в Нью-Йорке, Чикаго и Кливленде в 1910 и 1911 годах, руководство оставалось почти неизменным на протяжении примерно четверти века. Абрахам Кахан (родился в Подбережье, недалеко от Вильно, в 1860 году; умер в 1882 году), который первым произнес социалистические речи на идише в Соединенных Штатах, до сих пор практически стоит во главе этого движения среди своих соотечественников. Моррис Хиллквит (родился в Риге, Россия, в 1870 году; родился в 1887 году) начал свою деятельность в качестве лидера социалистов среди иммигрантов еще до достижения совершеннолетия и сейчас является признанным лидером социалистов страны, являясь также автором "Истории социализма в Соединенных Штатах". Джозеф Барондесс (родился в Каменец-Подольске в 1867 году; умер в 1885 году), лидер второй великой забастовки плащевики, который сейчас является коммунальным работником и лидером среди сионистов, по-прежнему рассматривается как представитель еврейского рабочего класса в Нью-Йорке. Те же условия преобладают и в других крупных городах; только там движение началось несколько позже, и местные лидеры редко достигали долговременной известности даже на местном уровне; ибо движение - это больше, чем что-либо другое, газетное движение, и те, кто контролирует социалистическую прессу на идише в Нью-Йорке, являются хозяевами положения в каждом населенном пункте, где есть социалистическое движение среди еврейских иммигрантов.

Поскольку радикальная пресса является средством, с помощью которого нестабильные и в основном временные профсоюзные организации удерживаются под контролем, она сыграла гораздо более важную роль во всем еврейском рабочем движении, чем обычная рабочая пресса в гораздо более сильном и долговечном американском рабочем движении. Это опять же из-за его политического радикализма, который привлекает широкий круг читателей, которые, возможно, не являются ни членами профсоюзов, ни даже социалистами. На своей последней фазе развития еврейская радикальная пресса становится сенсационной вечерней газетой, только с более сильным оттенком “красного”, чем журнал того же типа, печатающийся на местном языке. Это преобладание литературной стороны движения привело к результатам, которых следовало ожидать: оно породило лучших писателей, чем профсоюзных лидеров, более талантливых художников-литераторов, чем организаторов или блюстителей дисциплины. И хотя большинство радикальных периодических изданий тоже рано или поздно умирали, они оказывали более длительное влияние на развитие иммигрантов, чем экстремистские трудовые организации. Это также отражение российских условий, где рабочее движение полностью находится в руках “интеллигенции” или образованных классов, хотя и по совершенно другой причине, поскольку сами рабочие в большинстве своем неграмотны. Здесь каждый еврейский профсоюзный лидер является журналистом или писателем, часто и тем, и другим; и им больше подходит раздел, посвященный еврейской литературе в Америке.

Агитатор среди иммигрантов также оказал другую весьма полезную услугу, помимо импульса, который он придал развитию и популяризации прессы на идише. Среднестатистический рабочий-иммигрант из России очень мало знал о газетах, хотя практически каждый из них мог читать на своем родном языке — иудео-немецком или идиш. Но российское правительство в то время не разрешало выпуск популярных газет, и мы находим, например, в 1886 году три ежедневные газеты в России на древнееврейском языке, который понимают более образованные классы, и ни одной на идиш. Но как бы мало иммигрант ни разбирался в газетах, еще меньше, а то и вовсе ничего, он знал о политике. Объяснению целей той партии, в пользу которой агитатор хотел привлечь его на свою сторону, должны были предшествовать вводные пояснения природы и функций партий в целом, их полезности как средства инициирования реформ и их способности проводить их, когда в результате успешной кампании правительство оказывается в их руках. Таким образом, социалистический агитатор был первым преподавателем гражданского права, и он был очень активным борцом за натурализацию. Он был озабочен тем, чтобы рабочий-иммигрант стал гражданином и своим голосованием создал Социалистическую партию, которую местные рабочие так медленно признавали.

Но подавляющее большинство еврейских рабочих были сыты по горло социализмом к тому времени, когда они получили право на гражданство; число избирателей этой партии увеличивалось очень медленно, и, как в вышеупомянутом случае с профсоюзами, они не были одинаковыми из года в год. В то время как еврейское население быстро увеличивалось в некоторых частях Нью-Йорка и других крупных городах, а число нееврейских, или, скорее, неиммигрантских, избирателей в некоторых округах стало очень небольшим или практически исчезло, число голосов социалистов колебалось и никогда не составляло большинства или даже множественности в округе. В то время как лидеры проповедовали, что теперь все возможности упущены и все пути продвижения закрыты для бедняка, каждый человек среди их последователей из всех сил старался возвыситься над своим окружением. Американизация означала отказ от крайних взглядов по всем вопросам, и натурализованный иммигрант, даже когда он оставался работником физического труда, вскоре голосовал за одну из двух великих американских партий. Он все еще сохранял

склонность к радикальным реформам, поскольку русский ум очень склонен к теоретизированию; но теперь он редко заходил дальше поддержки американского реформатора или присоединения к одному из движений, учрежденных лучшими элементами с целью очищения городских властей. Но поскольку реформаторский элемент обычно сигнализирует о своем приходе к власти строгим соблюдением законов о закрытии воскресенья и другими вмешательствами в личную свободу, которые пахнут преследованиями, еврей-иммигрант обычно присоединяется к другим разочарованным классам, чтобы отстранить реформаторов от должности на следующих выборах.

Происходил медленный и неуклонный отход от сухой и монотонной радикальной литературы того периода, что было аналогом отхода от экстремистской политики. В одном отношении изменение литературных вкусов или требований было равносильно отращиванию — можно почти сказать, революции. Первая попытка опубликовать на идише сенсационный роман еженедельными или полунедельными выпусками, широко известный как “Хефтен”, предпринятая в Нью-Йорке около 1890 года, увенчалась необычайным успехом. Вскоре число таких предприятий увеличилось, и продажи были большими как в других городах, так и в месте публикации. Периодическая пресса на идише оказалась в опасности, но она спасла себя — и отомстила — за это, начав публиковать один, два, а иногда и целых три серийных рассказа ежедневными выпусками, практика, которая за короткое время разрушила бизнес “Хефтена”.

Примерно в это же время “маскилим”, или наполовину германизированные ученые-ивритоведы, которые были оттеснены на задний план господством радикалов в начале “русского периода”, снова начали пробиваться на передний план. Число евреев, умевших читать на иврите, быстро росло, доля умных и хорошо образованных людей была намного выше среди тех, кто был вынужден эмигрировать, чем среди более ранних иммигрантов. Хорошо известные ученые-ивритисты, прибывшие в тот период, начали издавать периодические издания на иврите, и хотя ни одно из изданий не сохранилось, некоторые из них просуществовали несколько лет и оказали определенное влияние; помимо этого, они способствовали развитию талантов новых писателей и закладке фундамента неоеврейской литературы в Америке, которая медленно, но верно прогрессирует.

Одним из первых ивритских редакторов нового периода был Эфраим Дейнард (родился в Курляндии в 1846 году; умер в 1888 году), писатель и путешественник. Он основал еженедельник “Ха-леоми” (националистический) в Нью-Йорке в 1889 году, и он просуществовал около двух лет. Другой путешественник и писатель, Вольф (или Уильям) Шур (род. в Утяне, Россия, 1844; ум. в Чикаго, 1910), основал свой еженедельник “Ха-Фасга” (Саммит), который выходил в Нью-Йорке и Балтиморе в 1890-94 годах и в Чикаго в 1897-1900 годах. “Ха-Ибри” (на иврите), также еженедельник, был основан К. Х. Сарасоном и редактировался Герсоном Розенцвейгом (родился в Карачине, в правительстве Гродно, Россия, 1861; умер в 1888) за время своего существования, с 1892 по 1898 год. Из еврейских ежемесячников того периода заслуживает упоминания только “Нер хе-Маараби” (“Западный свет”), вышедший в 1895-97 годах под редакцией сначала Абрахама Х. Розенберга (родился в Пинске в 1838 году; умер в 1891 году), а затем Сэмюэля Б. Шварцберга.

В одном отношении писатели на иврите и идише боролись с одной и той же трудностью — сделать так, чтобы их поняли как можно большее число читателей. Преобладающий в России метод написания как можно более трудным или использования как можно более высокого языка, чтобы высокоинтеллектуальный читатель — титул, на который в то время претендовал каждый читатель газеты, — мог гордиться тем, что способен понимать содержание, — не привлекал здесь читателей, как это происходит там, где дефицит печатной

продукции заставляет публику с готовностью принимать все, что предлагается. Но еврейский писатель пришел сюда со стилем, который можно назвать аристократическим, а идишский писатель, которому приходилось начинать все заново, почти не обладал стилем. Что касается работы агитатора, то все было просто; доносы и обвинения всегда легко понять, и уже одно это является одной из причин их популярности. Но когда дело доходило до тех мест, где автор хотел описать или объяснить, особенно в научных или полунучных статьях, которые так жадно поглощала публика, не получившая систематического образования, язык большинства авторов был неадекватен и его нелегко было понять.

Таким образом, получается, что, хотя большинство периодических изданий на идише того времени пропагандировали, некоторые из них с большой горячностью, определенные принципы или руководили определенными движениями, самые ранние репутации были созданы стилистами, которые не были отождествлены с определенными движениями. Наибольшей популярности среди читающих масс достиг Абнер Танненбаум (родился в Ширвинте, Россия, в 1848 году; умер в 1887 году), чьи проницательные работы, будь то как автора "Хефтена", который он открыл, или по его любимому предмету, научно-популярной литературе, просто не могли быть неправильно поняты. Джордж Селикович (родился в Ретово, провинция Ковно, Россия, в 1863 году; умер в 1887 году), лингвист и хороший стилист иврита, - еще один писатель, которого все могли легко понять и который приобрел популярность у публики, для которой здесь впервые в своей истории была представлена периодическая литература на идише. Наум Меир Шайкевиц (Шомер, родился в Несвиже, Минская губерния, Россия, 1849; родился в 1888; умер в Нью-Йорке, 1905), романист и драматург, также привлекал массы своим легким плавным стилем и был любимцем тех же классов, которые читали его произведения и смотрели его пьесы на старой родине.

Признание, оказанное этим писателям, ни один из которых не был агитатором или даже членом партии, доказывает, что даже в то время, когда казалось, что "гетти" или кварталы еврейских иммигрантов бурлили движениями и агитками, широкие массы не проявляли к ним особого интереса; хотя любопытные толпились в самых больших залах собраний, и многие, кто еще не был уверен в своей вновь обретенной свободе, были склонны испытать ее, участвуя в марше или какой-либо другой форме демонстрации, которая была запрещена в их старом доме. С другой стороны, некоторые писатели, которые следовали русскому обычаю подчинять свое искусство делу, которое они защищали, были превознесены своими сторонниками как великие гении, но имели гораздо меньшую аудиторию, чем вышеупомянутые литераторы.

Писатели на иврите, которые в силу своей подготовки и склонностей держались более отчужденно даже от собственной публики, еще не решили важный вопрос стиля; что отчасти объясняет тот замечательный факт, что их периодическая литература фактически исчезла за те два десятилетия, за которые возможное число их читателей увеличилось почти в десять раз. Некоторые из самых известных ивритских литераторов Старого Света приезжали сюда с момента основания нео-ивритских периодических изданий, которые были упомянуты выше: такие люди, как поэт Менахем Мендель Долицки (родился в Белостоке в 1856 году; ум. в 1892 году); экзегет Абрахам Бэр Добсекевич (родился в Пинске в 1843 году; ум. в 1891 году; ум. в Нью-Йорке в 1900 году); философ Джозеф Леб Сосниц (родился в Бирце в 1837 году; ум. в 1891 году; ум. в 1900 году). в Нью-Йорке, 1910); грамматик Моисей Райхерсон (родился в Вильне в 1827 году; умер в 1890 году; умер в Нью-Йорке в 1903 году) и странствующий рыцарь еврейской литературы Нафтали Хирц Имбер (родился в Злочеве, Галиция, 1856; родился в 1892 (?) году; умер в Нью-Йорке в 1909). Но ни они, ни другие, менее известные, которые, возможно, могли бы быть более продуктивными при более благоприятных обстоятельствах,

не смогли многого добиться даже в тех отраслях литературной журналистики, куда идиш не проник. Они не были полностью праздными, и некоторые результаты их литературного труда будут упомянуты в надлежащем месте в следующей части этого труда. Но они не оказали влияния на еврейский дух и мало способствовали общему интеллектуальному развитию общины. Традиционной войне за прогресс, которую они вели в своих старых домах, где они часто были единственными образованными людьми в обществе, не было места в мире, где общее образование так легко доступно; и они не могли чувствовать себя как дома в рядах консерваторов, которым в этой стране самое место. Большинство из них барахтались до подъема сионистского движения, к которому они присоединились без особого энтузиазма. Многие взялись за преподавание иврита и все еще ждут ожидаемого возрождения интереса к литературе на иврите, которое, как предполагается, вызовет новый национализм.

ГЛАВА XXXIII.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ. ПАСПОРТНЫЙ ВОПРОС.

На нормальный уровень еврейской иммиграции лишь незначительно повлияла паника 1893 года—Новые иммигранты ощущают жесткость воскресных законов—Договор об экстрадиции с Россией—Начало борьбы по паспортному вопросу—Первая резолюция против дискриминации в России, внесенная в Конгресс мистером Коксом в 1879 году—Дипломатия и дипломатическая переписка—Новые резолюции—Рейнер, Фицджеральд, Перкинс—Генри М. Голдфогл—Письмо Джона Хэя в Палату представителей—Больше писем, речей и дискуссий—Резолюция Зульцера и последний шаг к отмене Договора 1832 года.

Значительный рост еврейской иммиграции из России после возобновления преследований 1891 года, как и общий рост в начале последнего десятилетия девятнадцатого века, продолжался только до тех пор, пока не начали ощущаться последствия тяжелых времен, начавшихся весной 1893 года. Но рост еврейской иммиграции был более чем обычно большим, или тем, что по тем временам можно было бы считать ненормальным, только за один год — 1892. Если в этом году, в который прибыло 76 417 евреев из России,⁴⁷ должны быть ликвидированы, то видно, что еврейская иммиграция сократилась гораздо в меньшей пропорции, чем общая иммиграция. Общие цифры таковы: 560 319 за 1891 год; 502 917 за 1893 год; 314 467 за 1894 год; и 279 948 за 1895 год. Число еврейских иммигрантов из России в те годы составляло: 42 145 в 1891 году; 35 626 в 1893 году; 36 725 в 1894 году и 33 332 в 1895 году. Причина этого была упомянута в предыдущей главе — большая часть еврейской иммиграции теперь состояла из семей или ближайших родственников, привезенных теми, кто обосновался здесь. Положение тех, кто оставался там, становилось все хуже, в то время как те, кто был здесь, могли, приложив немного усилий и самоотречения, накопить достаточно денег даже в трудные времена, чтобы спасти своих ближайших родственников от условий, которые становились невыносимыми в России.

Для этой большой и растущей массы россиян отношения между Соединенными Штатами и Россией вызвали серьезную озабоченность. И для них, в сочетании с галицийскими евреями и румынскими евреями, которые, по приблизительным оценкам, были почти вдвое численно сильнее русских, вопрос об ограничении иммиграции, который тогда обсуждался в Конгрессе и в стране в целом, представлял самый насущный интерес. Страха, что угнетенные евреи, оставшиеся дома, не смогут сейчас приехать и что могут возникнуть трудности даже с переездом членов семьи, было достаточно, чтобы этот вопрос затмил все

остальные в сознании еврейского иммигранта; чтобы сделать его не только самой важной, но для многих и единственной еврейской проблемой.

Незначительной проблемой, которая также стала более острой в изменившихся условиях, были Воскресные законы различных штатов. Хотя сами законы датируются более давним периодом, некоторые из них относятся к восемнадцатому веку, и они не применялись с большей строгостью, чем раньше, возможности для конфликта с ними теперь были гораздо более частыми. Еврейские иммигранты прежних периодов, которые в основном были торговцами, ведущими дела со своими соседями-язычниками, а также были склонны к реформистскому иудаизму, обычно отдыхали в воскресенье как по экономическим причинам, так и из-за своих религиозных взглядов. Но теперь во многих крупных городах, и особенно в Нью-Йорке, появились большие еврейские кварталы, где между самими евреями велась оживленная торговля. Существовали еврейские магазины и фабрики, в которых владельцами, управляющими и бригадирами, а также рабочими были евреи. И не только доля ортодоксальных евреев среди них была очень велика, но даже неверующие и радикалы среди них считали воскресные законы деспотичными и неуместными. Это было, конечно, не то, что большинство из них ожидало найти на Земле Свободы: терпеть препятствия в действиях, которые тогда были практически допустимы в таких странах, как Россия и Австрия, где безраздельно властвует Церковь и где евреев преследуют под любым мыслимым предлогом.

Два инцидента в отношениях с Россией вызвали в то время интерес русских евреев в Америке. Первый касался Договора об экстрадиции, который был заключен между двумя правительствами во время правления первой администрации президента Кливленда, но не был ратифицирован из-за протестов, которые были выдвинуты против него российскими евреями и которые были поддержаны многими либеральными американцами и значительной частью прессы. Но сам документ, подписанный представителями двух правительств семь или восемь лет назад, остался в Государственном департаменте и был снова представлен Сенату Джоном У. Фостером, бывшим американским посланником в России, который занимал пост государственного секретаря в последние месяцы правления президента Бенджамина Харрисона (1833-1901). Он был ратифицирован Сенатом в феврале 1893 года, и сообщение о его ратификации и обмене с Россией стало болезненным сюрпризом для евреев страны, особенно для уроженцев России. К счастью, опасения по поводу возможных последствий договора оказались абсолютно беспочвенными. Каждое дело об экстрадиции в соответствии с этим договором, которое рассматривалось в судах Соединенных Штатов, было выиграно, и, насколько известно, ни один российский беженец, подавший заявление против экстрадиции, утверждая, что его разыскивают за политические преступления, никогда не был доставлен в Россию.

Второе происшествие было связано с давней трудностью: с общим договором между Соединенными Штатами и Россией, который был заключен в 1832 году. Число евреев в Соединенных Штатах в то время было сравнительно невелико, и очень немногие из них были выходцами из России. Контакты между двумя странами были незначительными, и, вероятно, ни одному еврею того времени не приходило в голову ехать из Америки в Россию с какой-либо целью. Поэтому представителям нашего правительства при переговорах по договору и в голову не могло прийти, что Россия будет дискриминировать американских евреев, которые могли бы приехать туда. Фактически, формулировка договора подразумевала равное обращение со всеми американскими гражданами и вызывала гораздо меньше возражений, чем договор со Швейцарией, который был заключен позже (см. Выше [Главу XXIII](#)), в котором сознательно допускалась дискриминация евреев. И хотя дело о

дискриминации американско-еврейского гражданина в Швейцарии находилось на рассмотрении Государственного департамента в Вашингтоне в то самое время, когда был принят международный договор 1855 года с крайне нежелательной оговоркой, прошло более сорока лет после принятия российского международного договора 1832 года, прежде чем вопрос о нелояльности России условиям международного договора привлек внимание американского правительства, хотя, по-видимому, по этому поводу велась некоторая переписка еще в 1866 году.⁴⁸ Имя натурализованного гражданина-еврея Теодора Розенштрауса часто появляется в газетах. дипломатическая переписка Государственного департамента с 1873 по 1879 год и его дело послужили причиной внесения следующей Совместной резолюции в Палату представителей 46-го Конгресса в июне 1879 года г-ном Сэмюэлем С. Коксом из Нью-Йорка, членом Комитета по иностранным делам:

СОВМЕСТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ В СВЯЗИ С ПЕРЕГОВОРАМИ По ДОГОВОРУ С РОССИЕЙ В ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН.

Принимая во внимание, что утверждается, что по законам российского правительства ни один еврей не может владеть недвижимостью, что является несправедливой дискриминацией в отношении граждан Соединенных Штатов-ивритов, проживающих в России; и

Принимая во внимание, что российское правительство подвергло дискриминации некоего Т. Розенштрауса, натурализованного гражданина Соединенных Штатов, запретив ему владеть недвижимостью после ее покупки и оплачивать ее из-за того, что он израильтянин; и

Принимая во внимание, что такие ограничения противоречат просвещенному духу наших институтов и эпохи, которые требуют свободного исповедания религиозных убеждений и отсутствия связанных с ними ограничений; и

Принимая во внимание, что государственный секретарь от 29 апреля 1879 г. выражает сомнение в своей способности предоставить помощь, требуемую в соответствии с существующими положениями договора; следовательно

Сенат и Палата представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе, собравшиеся, постановили, что права граждан Соединенных Штатов Америки не должны ущемляться ни дома, ни за границей из-за религиозных убеждений; и что, если будет установлено, что существующие договоры между Соединенными Штатами и Россией, как утверждается, содержат дискриминацию в этой или любой другой конкретной области, а также в отношении любых других категорий наших граждан, Президенту предлагается принять немедленные меры по внесению в договоры таких поправок, которые устранят эту жалобу.

После дебатов, в ходе которых был поднят вопрос о том, что английским евреям разрешено владеть землей в России, эта Резолюция была принята Палатой представителей 10 июня 1879 года и, насколько известно, больше о ней не было слышно.

В последующей дипломатической переписке американское правительство настаивало на своих правах по договору и призывало своего министра требовать абсолютно равного отношения ко всем американским гражданам, как к евреям, так и к другим. Аргументы и порядок процедуры, которые сейчас знакомы каждому, кто интересуется этим вопросом, все они использовались тридцать лет назад, хотя к единственному эффективному средству правовой защиты, предложенному первой резолюцией, "предпринять немедленные шаги для внесения поправок в международные договоры", не прибегали. Но вопрос о бывших российских подданных, которые возвращаются в Россию в качестве американских граждан,

в котором задействован принцип экспатриации и право на натурализацию, не затрагивается в этих ранних спорах. Есть даже явный намек на то, что главное возражение российского правительства было против натурализованных евреев из Германии. Г-н Фостер, который в то время был нашим представителем в Санкт-Петербурге, в депеше от 30 декабря 1880 г. сообщает о беседе, которая у него была с г-ном де Жиром, российским министром иностранных дел, и говорит:

Что касается евреев, являющихся добросовестными гражданами США (а не замаскированными немецкими евреями), он заверял меня в самом либеральном обращении, поскольку знал, что император желает проявить все возможное внимание к американским гражданам. Если бы они приехали в Санкт-Петербург и столкнулись с какими-либо проблемами, если бы я просто отправил им неофициальную записку, он дал бы им столько времени, сколько я мог бы попросить, чтобы они остались здесь и занялись своими делами

В той же депеше сообщается также о беседе со священнослужителем, который “с большим интересом выслушал мое изложение предмета. Он сказал, что комиссия сейчас занимается изучением вопроса о реформе этих законов”, и “откровенно признал, что законы не полностью соответствовали духу эпохи”. Но в конце этого документа г-н Фостер признает, что ему не удалось получить то, чего он хотел, и говорит, что “российское правительство было склонно предоставить то, чего мы желали, только в качестве одолжения, когда мое правительство попросило об этом как о праве” (цитирую Лориса Меликова).

В депеше, отправленной государственным секретарем Джеймсом Г. Блейном мистеру Фостеру от 29 июля 1881 г., весь предмет рассматривается исторически, а соответствующие принципы излагаются в сильных и ясных выражениях. Два отрывка из этого послания заслуживают того, чтобы их процитировать. В одном из них говорится: “С момента подписания мирного договора 1832 года и до самого недавнего периода в наших отношениях с Россией не было ничего, что могло бы привести к предположению, что наш флаг не обеспечивает равной защиты каждому американцу во владениях империи”. Второе является последним предложением депеши и гласит: “Я не могу не чувствовать уверенности в том, что это серьезное изложение взглядов этого правительства будет соответствовать чувству справедливости России, и что спорные вопросы вскоре найдут свое естественное решение в гармонии с духом терпимости, который пронизывал указ императрицы Екатерины столетие назад, и с декларацией принципа взаимности, сделанной государственным деятелем в более позднем указе царя Александра II в 1860 году”. Реальные отношения с Россией были новым опытом для американских дипломатов, и даже такой выдающийся государственный деятель, как мистер Блейн, мог поверить — после весенних погромов того года — что вопрос будет решен таким же образом, как в Швейцарии, — путем окончательной эмансипации евреев этой страны.

Тем временем возникли новые дела, и вопрос снова был вынесен на рассмотрение Конгресса. Представитель Нью-Йорка Сэмюэл С. Кокс представил вторую резолюцию в Палате представителей 26 января 1882 года, которая была принята четыре дня спустя, с просьбой к президенту, если это не противоречит государственной службе, передать в Палату Представителей всю переписку между Государственным департаментом и министром Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге, касающуюся изгнания американских израильтян из России и преследования евреев в Российской империи. Другая резолюция с просьбой о дальнейшей переписке по этому вопросу была внесена г-ном Коксом 31 июля того же года и передана в Комитет по иностранным делам. Он снова представил ту же резолюцию в феврале 1883 года, когда она была принята. В 1884 году была принята еще одна

резолуция, а в 1886 году возобновилась переписка между государственным секретарем Томасом Ф. Баярдом и американским представителем в России, но результаты были не лучше, чем раньше.

В последующее десятилетие этой темой стали заниматься более серьезно, чем прежде. Конгрессмен С. Логан Чипман из Мичигана внес в Палату представителей в феврале 1892 года резолюцию “О расследовании действия антиеврейских законов России на американских граждан”. Оно было передано в Комитет по иностранным делам и доложено 6 апреля 1892 года в значительно расширенной форме, но его отрывок не зафиксирован. Мистер Ирвин Дунган из Огайо представил 10 июня 1892 года совместную резолюцию “о разрыве дипломатических отношений с Россией”, которая, похоже, не пошла дальше Комитета по иностранным делам. Появилась также новая переписка, как результат новых дел, и, вероятно, также как косвенный результат резолюций, которые были внесены в Палату представителей. В письме, написанном из Государственного департамента в 1893 году мистеру Эндрю Д. Уайту (р. 1832), педагогу и историку, величайшему человеку, когда-либо представлявшему Соединенные Штаты в России, содержалось “предположение, что в сознании правительства Его Величества существует какое-то странное недопонимание в этом отношении, которое ваши обычные способности и такт могут объяснить и, возможно, устранить”. События доказали, что он не мог сделать ни того, ни другого.

В 1894 году этот вопрос снова был поднят перед Палатой представителей, впервые представителем еврейского происхождения. Исидор Рейнер (родился в Балтиморе в 1850 году), который последовательно был членом Законодательного собрания штата Мэриленд, сенатором штата, представителем в Конгрессе в течение трех сроков, генеральным прокурором штата Мэриленд, а сейчас отбывает свой второй срок в качестве сенатора Соединенных Штатов от этого штата (начиная с 4 марта 1911 года), тогда отбывал свой третий срок в Палате представителей и был признан одним из самых способных ораторов и лидеров своей партии (Демократической) в популярной ветви Конгресса. Но его резолюцию, которая была внесена 28 мая 1894 года, в которой президенту было “поручено привлечь внимание правительства России к продолжающемуся нарушению им договорных прав”, постигла не лучшая участь, чем предыдущие, внесенные неевреями. Характер резолюций, однако, мало что менял, поскольку правительство настаивало на урегулировании трудностей так настойчиво, как если бы Конгресс приказал ему сделать это.

Министр Брекинридж, находившийся в Санкт-Петербурге в 1895 году, в письме российскому министру иностранных дел в том году заявляет, “что Соединенные Штаты уже давно вызывают глубокое сожаление и озабоченность тем, что кто-либо из их граждан подвергается дискриминации по религиозным мотивам во время мирного пребывания в этой стране”. Очевидно, сейчас к этому вопросу отнеслись более серьезно, чем раньше, и были основания полагать, что он должен быть решен в ближайшее время. Мистер Х.Х. Д. Пирс, секретарь Дипломатической миссии, в письме, опубликованном в июне 1895 года, о беседе, которую он имел с высокопоставленным российским чиновником, заявляет, что последний признал силу аргумента и “выразил надежду, что будет возможно добиться удовлетворительного пересмотра российской практики в отношении допуска американских евреев в Империю”. В следующем месяце помощник государственного секретаря А. А. Ади написал в посольство в Санкт-Петербурге:

Ваш вывод о нецелесообразности настаивать на официальном ответе на жалобу в настоящее время представляется сдержанным, но Департамент должен выразить свое глубокое сожаление по поводу того, что вы столкнулись в министерстве иностранных дел с нежеланием рассматривать этот вопрос в том свете, в котором его представило это

правительство. Российское правительство не может ожидать, что его курс на установление инквизиционной власти в Соединенных Штатах над гражданами Соединенных Штатов в отношении их религиозного или гражданского статуса когда-либо может быть приемлемым или хотя бы толерантным для такого правительства, как наше, и продолжение такого курса после того, как наши взгляды были четко, но тактично обнародованы, может ограничивать справедливые пределы рассмотрения.

В том же 1895 году было отправлено еще три депеши значительной длины по этому вопросу; одна от мистера Брекинриджа государственному секретарю Ричарду Олни, датированная 4 июля; вторая от мистера Ади мистеру Брекинриджу, датированная 22 августа, и третья, датированная 23 октября, из Вашингтона в российскую столицу, начинающаяся с подтверждения получения свода правил, касающихся евреев в России, и комментирующая это так: "Во всяком случае, это представляет предмет в еще более неблагоприятном свете, поскольку, по-видимому, эти русские агенты в иностранной организации". территория может по своему усмотрению интересоваться деловым положением директора коммерческого дома, нанимающего агента-еврея, и действовать благоприятно или неблагоприятно, в соответствии со своим собственным суждением о его важности". Далее говорится, что даже "предполагая ради аргумента, но не в порядке признания, что такое право может технически существовать, остается вопрос, соответствует ли допущение его осуществления перед лицом умеренных, но серьезных протестов этого правительства против иностранного вмешательства в частные дела его граждан тем принципам вежливости, которые это правительство так стремится соблюдать в своих отношениях со всеми иностранными государствами".

Все это оказалось бесполезным, и вопрос снова был вынесен на рассмотрение Конгресса. Представитель Массачусетса Джон Ф. Фитцджеральд (родился в Бостоне в 1863 году; ныне мэр Бостона) представил следующую резолюцию в Палате представителей 31 марта 1897 года, которая была передана в Комитет по иностранным делам:

Постановлено просить Государственного секретаря потребовать от российского правительства предоставления американским гражданам еврейского происхождения таких же прав в вопросе паспортов, какие сейчас предоставляются всем другим категориям американских граждан, а также информировать Палату представителей о том, было ли отдано распоряжение о высылке из России каких-либо американских граждан или им было запрещено пользоваться обычными привилегиями, которыми пользуются жители, из-за их религии.

Та же резолюция была повторно внесена мистером Фитцджеральдом в декабре 1899 года, но без лучших результатов. Тем временем еврейскому банкиру из Калифорнии г-ну Адольфу Катнеру было отказано во въезде в Россию в 1897 году, и это побудило сенатора Дж. К. Перкинса от этого штата внести пространную резолюцию по этому вопросу в Сенат Соединенных Штатов (25 мая 1897 г.), за которой последовала более короткая резолюция, представленная в Палате представителей представителем того же штата Кертисом Х. Каслом в декабре того же года.

В 1902 году этот вопрос снова был доведен до сведения Палаты представителей представителем, который не только сам является евреем, но и представляет район, большинство жителей которого составляют евреи-иммигранты, интересующиеся вопросом паспорта. Генри Майер Голдфогл (родился в Нью-Йорке в 1856 году), который дважды избирался судьей муниципального суда в округе Ист-Сайд, в 1900 году был избран как демократ представителем Девятого избирательного округа Нью-Йорка, который включает в

себя наиболее густонаселенную часть Ист-Сайда, и с тех пор переизбирался на каждых выборах в Конгресс, отбывая сейчас (1911) свой шестой срок. Именно во время своего первого президентского срока он представил то, что стало хорошо известно как “Резолюция Голдфогла” и в той или иной форме рассматривалось Конгрессом в течение почти десяти лет. Его первоначальная форма в том виде, в каком он был представлен 28 марта 1902 года, была следующей:

Постановлено Палатой представителей Соединенных Штатов, что Государственного секретаря, и настоящим его почтительно просят проинформировать Палату представителей, запрещен или исключается въезд на территорию Российской Империи американским гражданам еврейского вероисповедания, имеющим паспорта, выданные этим Правительством, и проводило ли российское правительство какую-либо дискриминацию между гражданами Соединенных Штатов различных религиозных верований или убеждений, посещающими или пытающимися посетить Россию, получившими американские паспорта; и издало ли российское правительство постановления, ограничивающие или специально применяемые к американским гражданам, будь то коренные жители. или натурализованный, еврейской религиозной конфессии, имеющий паспорта Соединенных Штатов, и если да, сообщить факты, связанные с этим, и какие действия в отношении такого исключения, дискриминации или ограничения, если таковые имели место, были предприняты каким-либо ведомством правительства Соединенных Штатов.

В это постановление были внесены поправки путем добавления слов “если это не противоречит общественным интересам” после слова “Дом” в третьей строке. Он был принят Палатой представителей 30 апреля 1902 года. Вскоре после этого (27 июня) сенатор Э. У. Петтус из Алабамы внес в Сенат резолюцию с просьбой к президенту, “если это не противоречит общественным интересам, проинформировать Сенат об отношении российского правительства к американским гражданам, пытающимся въехать на его территорию по американским паспортам”. Это также было принято Сенатом, но ответ был дан в Палату представителей до того, как была представлена Резолюция Сената. Суть письма в Палату представителей, написанного государственным секретарем Джоном Хэем (1838-1905), датированного 2 мая 1902 г., заключается в том, что американские евреи не находятся в более невыгодном положении перед этим правительством, чем евреи других стран; что исключение натурализованных граждан российского происхождения было объяснено госсекретарем Олни в его докладе президенту в 1896 г. обстоятельствами, при которых “конфликт между национальными законами, каждый из которых абсолютен в своей внутренней сфере и не действует за ее пределами, вряд ли можно предотвратить”; что усилия по обеспечению единообразного обращения с американскими гражданами в России, начатые много лет назад, продолжался, хотя и не увенчался обнадеживающим успехом; и что Государственный департамент разослал всем лицам российского происхождения, получившим паспорта, неофициальное уведомление с указанием того, какие положения российского законодательства могут повлиять на них, чтобы они не подвергались опасности по незнанию.

С тех пор этот вопрос рассматривался официально и полуофициально различными способами, но практически безрезультатно. Этот вопрос несколько раз поднимался в Конгрессе и активно обсуждался еврейскими представителями и их дружественными коллегами, и вряд ли кто-либо когда-либо поднимал голос в защиту российского правительства. Были новые резолюции судьи Голдфогла, который теперь был признан

представителем евреев в Конгрессе; новая переписка между Государственным департаментом и американским послом в Санкт-Петербурге; личное письмо президента Теодора Рузвельта графу Витте (который приехал в Соединенные Штаты для переговоров о заключении мирного договора с Японией в 1905 году), в котором этого московского государственного деятеля просили “рассмотреть вопрос о выдаче паспортов уважаемым американским гражданам еврейского вероисповедания”, и письмо государственного секретаря Элиху Рута (р. 1845; ныне сенатор от Нью-Йорка) мистеру Витте. Джейкоб Х. Шифф в октябре 1908 года сообщил ему, что администрация “настоятельно призвала к заключению нового договора с целью регулирования этого вопроса”. Это было предметом примечательной речи, произнесенной известным адвокатом и общественным работником Луисом Маршаллом (родился в Сиракузах, штат Нью-Йорк, в 1856 году) на съезде Союза еврейских общин Америки, который состоялся в Нью-Йорке в январе 1911 года, а затем был представлен президенту Уильяму Х. Тафту (р. 1857) делегацией, назначенной этим съездом. Этим вопросом заинтересовались общественные деятели в разных частях страны. Пресса почти единодушно призвала их выступить в защиту прав американского гражданства, независимо от вероисповедания, и движение стало почти непреодолимым. Законодательные органы многих штатов приняли резолюции, выступающие за отмену договора, если американский паспорт не будет полностью признан как дающий право на проживание во всех частях Российской империи. Конгресс был завален резолюциями, которые были приняты еврейскими организациями по всей стране, и было проведено множество митингов, чтобы выразить общественное возмущение, а также недовольство медлительностью правительства в достижении справедливости для своих граждан-евреев. Самые впечатляющие собрания проводились под эгидой Национальной лиги граждан, недавно созданной организации, состоящей в основном из видных неевреев, председателем которой стал Эндрю Д. Уайт.

В декабре 1911 года резолюция об отмене международного договора, внесенная в Палату представителей Уильямом Зульцером из Нью-Йорка, была принята практически единогласно. Но президент Тафт предвосхитил это действие инструкциями, которые он дал за несколько дней до этого американскому послу в Санкт-Петербурге, направить официальное уведомление России о том, что Международный договор 1832 года будет аннулирован 31 декабря 1912 года, то есть по истечении одного полного года после уведомления об аннулировании, как это предусмотрено условиями самого соглашения. Вскоре после этого обе палаты Конгресса одобрили закон президента без голосования против, и битва была выиграна, насколько это касалось американской стороны. Но работа по ведению переговоров и заключению нового договора была волей-неволей оставлена на откуп медленной процедуре дипломатии, которая вдвойне медленна, когда правительство, подобное российскому, которое так не желает признавать права евреев, является одной из договаривающихся сторон.

ГЛАВА XXXIV.

ИММИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ВОСКРЕСНЫЕ ЗАКОНЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ.

Интерес евреев к иммиграции—Первое законодательство по этому вопросу—Нативисты или “Ничего не знающие”—Расследование Конгресса в 1838 году—Приглашение президента Тейлора иностранцам приехать и поселиться здесь—Закон о поощрении иммиграции,

принятый по рекомендации Линкольна в 1864 году—Общий закон об иммиграции 1882 года— “Комитет Форда”—Постоянные иммиграционные комитеты в Конгрессе—Продолжающаяся агитация и законодательство по этому вопросу —На законопроект, содержащий требование теста на образование, наложено вето президентом Гровером Кливлендом в 1897 году—Последний закон об иммиграции 1907 года—Иммиграционная комиссия 1907 года и его отчет за 1910 год—Воскресные законы и их значение для ортодоксального еврея—Законы различных штатов и территорий—Их влияние на движения за муниципальную реформу—Состояние проблем.

Вопрос иммиграции, или, скорее, ее ограничения, всегда представлял большой интерес для евреев, не только потому, что они великие странники и многие из них ищут дом, но и потому, что для многих, кто приехал из стран, где они подвергались преследованиям или из которых были изгнаны, исключение означало гораздо более серьезную проблему, чем для тех, у кого был дом, в который они могли вернуться. Иммигрантам второго периода, с 1815 по 1880 год, повезло в этом отношении больше, чем тем, кто приехал очень рано и подвергся откровенной дискриминации в отношении них как евреев, о чем говорилось в предыдущих частях этой работы; а также больше, чем прибывшим позже, многие из которых были исключены как нежелательные, наряду с ущербными и беспомощными представителями других рас и национальностей. Со времени создания правительства Соединенных Штатов примерно до 1835 года иммиграция воспринималась как нечто само собой разумеющееся; единственным принятым законодательством и практически всем, что было предложено, был закон 1819 года о регулировании перевозки пассажиров третьего класса по морю, который также впервые предусматривал учет статистических данных, касающихся иммиграции в Соединенные Штаты.

Второй период, с 1835 по 1860 год, резко обозначен так называемыми движениями “коренных американцев” и “Ничего не знающих”, которые, как хорошо известно, были в значительной степени основаны на противодействии иммиграции католиков.⁴⁹ Враждебность рано приняла форму политического движения, и в 1835 году в Нью-Йорке появился кандидат от нативистов в Конгресс, где в следующем году эта партия выдвинула кандидата в мэры. Она распространилась по различным штатам, и в 1845 году, когда она проводила свой первый национальный съезд в Филадельфии, у нее было шесть представителей в Конгрессе от Нью-Йорка и двое от Пенсильвании. Главными требованиями этой конвенции были отмена законов о натурализации и назначение на должности только коренных американцев.

Хотя эти общества были сильнее в местной политике, чем в национальной, их немногочисленные представители в Конгрессе пытались сделать нативизм национальным вопросом. В результате их усилий Сенат Соединенных Штатов в 1836 году принял резолюцию, предписывающую государственному секретарю собирать определенную информацию, касающуюся иммиграции иностранных нищих и преступников. В Палате представителей 19 февраля 1838 года была согласована резолюция, которая предусматривала, что Комитету по судебной системе будет поручено рассмотреть целесообразность пересмотра законов о натурализации таким образом, чтобы требовать более длительного срока проживания в Соединенных Штатах, а также рассмотреть уместность и целесообразность законодательного обеспечения запрета на въезд в Соединенные Штаты бродяг и нищих, депортированных из зарубежных стран. Эта резолюция была передана избранному комитету из семи членов, и ее отчет (Отчет Палаты представителей № 1040, 25-й Конгресс, 2-я сессия) был первым результатом расследования Конгрессом любого вопроса, связанного с иммиграцией. В нем предлагалась система

консульского досмотра, и даже поговаривали о налоге в размере 20 долларов, который должен был быть уплачен иммигрантом при получении паспорта у консула. Законопроект, представленный по рекомендации комитета, предусматривал суровые наказания для любого капитана, принимающего на борт своего судна с намерением перевезти в Соединенные Штаты любого пассажира-иностранца, который был идиотом, сумасшедшим, маньяком или страдал какой-либо неизлечимой болезнью, или любого лица, осужденного за печально известное преступление; далее предусматривалось, что капитан должен лишиться 1000 долларов за любого доставленного иностранца, который не был в состоянии содержать себя.

Конгресс даже не рассматривал этот законопроект, и в течение следующих десяти лет было предпринято мало попыток обеспечить принятие законодательства против иностранцев.

В послании Конгрессу от 1 июня 1841 года президент Джон Тайлер (1813-62), в частности, следующим образом говорил об иммиграции:

Мы обращаемся к народам других стран с приглашением приехать и поселиться среди нас в качестве членов нашей быстро растущей семьи; и за благословение, которое мы им предлагаем, мы требуем от них смотреть на нашу страну как на свою страну и объединиться с нами в великой задаче сохранения наших институтов и, таким образом, увековечения наших свобод.

В результате увеличения иммиграции примерно в середине девятнадцатого века возродился старый страх перед иностранцами, и в начале пятидесятых годов политики-нативисты снова активизировались. Новое, как и предыдущее движение, было тесно связано с антикатолической пропагандой. Новая организация приняла форму тайного общества. Она была организована, вероятно, в 1850 году в Нью-Йорке, а в 1852 году ее число увеличилось за счет того, что она в значительной степени опиралась на старый установленный Порядок Объединенных американцев. Его собрания были тайными, его заявления никогда не делались открыто, и даже его название и цель, как говорили, были известны только тем, кто достиг высшей ступени. Следовательно, рядовые, когда их спрашивали о их партии, были вынуждены отвечать: "Я не знаю"; поэтому их стали называть "Ничего не знающими". Они участвовали в местных выборах, выборах в штатах и даже в общенациональных выборах и претендовали на целых сорок три представителя и пять сенаторов в Тридцать четвертом Конгрессе. Но в конце концов они исчезли, так и не добившись ничего против иммиграции, усыновленных граждан или католиков, и, по сути дела, в эти периоды волнений был принят какой-то закон, благоприятствующий иностранцам. В закон о пассажирах 1819 года были внесены поправки в 1847 году и еще раз в 1848 году, чтобы улучшить состояние каюты иммигрантских судов. Закон об организации территорий Небраска и Канзас, принятый в 1854 году, также был благоприятен для иностранцев, поскольку предусматривал, что избирательным правом на таких территориях должны пользоваться те, кто заявляет о своих намерениях стать гражданами и приносит присягу поддерживать Конституцию Соединенных Штатов и положения закона. Во время обсуждения закона о приусадебных участках в 1854 году, который, однако, был окончательно принят только в 1862 году, много говорилось об иммигрантах и о том, следует ли разрешить им пользоваться преимуществами этого закона. "Ничего не знающие" предложили вычеркнуть раздел законопроекта, разрешающий предоставление земли иностранцам, которые заявили о своем намерении стать гражданами; но попытка провалилась.

Хотя национальное правительство не брало на себя контроль над иммиграцией до 1882 года, Конгресс в 1864 году по рекомендации президента Линкольна принял закон о поощрении

иммиграции. Он предусматривал, что Уполномоченный по иммиграции должен находиться под руководством Государственного департамента, и что все контракты, которые должны быть заключены в зарубежных странах эмигрантами в Соединенные Штаты, в соответствии с которыми эмигранты обязуются выплачивать заработную плату за свой труд на срок, не превышающий двенадцати месяцев, для покрытия расходов на эмиграцию, должны считаться действительными по закону и могут быть приведены в исполнение в судах Соединенных Штатов или нескольких штатов и территорий, и что ни один такой контракт никоим образом не может рассматриваться как создающий условия рабства или подневольного состояния. После вступления в силу закона было создано несколько компаний для работы по контракту, но они не были удовлетворены законом и хотели расширить сферу его применения. Это косвенно привело к отмене всего закона в 1868 году, и краткий период национального поощрения иммиграции закончился. Вскоре после этого началась кампания против привлечения иностранной рабочей силы, хотя закон, запрещающий это, был принят только много лет спустя. Принятый в 1875 году закон, предусматривавший исключение проституток, был в основном предназначен для регулирования китайской иммиграции и, таким образом, рано затронул две темы, в отношении которых должны были быть приняты самые строгие законы об исключении в период национального контроля над иммиграцией, который сейчас приближался.

В 1876 году Верховный суд Соединенных Штатов объявил законы, принятые несколькими штатами для регулирования иммиграции и налогообложения, неконституционными и прямо рекомендовал Конгрессу осуществлять всю полноту власти над иммиграцией. В конечном итоге это привело к принятию первого общего закона об иммиграции, который был одобрен президентом Честером А. Артуром (1830-86) 3 августа 1882 года. Он предусматривал подушный налог в размере 50 центов со всех иностранцев, высаживающихся в портах Соединенных Штатов, и собранные таким образом деньги должны были использоваться для покрытия расходов по регулированию иммиграции и уходу за иммигрантами после высадки. Он также предусматривал, что иностранным осужденным, за исключением лиц, осужденных за политические преступления, сумасшедших, идиотов и лиц, которые могут быть привлечены к государственной ответственности, не должно быть разрешено приземляться. Помимо закона, запрещающего ввоз работников по контракту, принятого в 1885 году и усиленного дополнительными законами в 1887 и 1888 годах, и помимо законов о китайской иммиграции, которые нас здесь не касаются, почти десять лет не существовало законодательства, затрагивающего общую иммиграцию, хотя сейчас этот вопрос широко обсуждался в прессе и велась значительная агитация за дальнейшее ограничение.

В 1888 году Палата представителей санкционировала резолюцией назначение специального комитета для расследования выдвинутых обвинений в том, что иммиграционные законы широко обходились. Комитет, известный как “Комитет Форда”, в своем отчете более чем поддержал обвинения; он восхвалял иммигрантов прошлого и осуждал тех, кто приезжал тогда; и предложил новый законопроект, который включал полигамистов, анархистов и лиц, пораженных отвратительными или опасными заразными болезнями, в исключенные классы. Конгресс, однако, не принял мер в соответствии с рекомендациями этого комитета.

В 1889 году были созданы Постоянный комитет по иммиграции в Сенате и Специальный комитет по иммиграции и натурализации в Палате представителей. В 1890 году этим комитетам было поручено совместно провести расследование, касающееся иммиграции. Были представлены различные отчеты, и был сделан вывод о том, что радикальные изменения нецелесообразны, хотя было установлено, что по всей стране существует потребность в более строгом соблюдении иммиграционных законов. В течение 1890 года

одна или несколько политических партий в двадцати трех штатах потребовали дополнительного регулирования иммиграции. Следовательно, в 1891 году был принят закон, усиливающий существующее законодательство в нескольких важных деталях, но не вносящий радикальных изменений в прежнюю политику.

Но этот вопрос продолжал привлекать внимание Конгресса. В 1892 году объединенный комитет провел еще одно расследование, о котором сообщил в июле того же года, и еще одно расследование, заказанное Сенатом. Были предложены два новых законопроекта— один устанавливал дополнительные правила, другой полностью запрещал иммиграцию в течение одного года в связи с эпидемией холеры, свирепствовавшей в то время в Европе. Но ни эта мера, ни образовательный тест, который тогда был впервые рекомендован комитетом Конгресса, не были приняты, а пересмотренный закон об иммиграции, который был одобрен президентом Харрисоном 3 марта 1893 года, ни в коей мере не был радикальным. Подушный налог на иммигрантов был повышен с пятидесяти центов до одного доллара поправкой к закону об ассигнованиях в 1894 году.

Однако обсуждение этого вопроса в Конгрессе продолжалось, и, наконец, обе палаты приняли законопроект об образовательном тестировании, исключающем лиц физически способных и старше шестнадцати лет, которые не умели читать и писать на английском или каком-либо другом языке, за исключением родителей, бабушек и дедушек, жен и несовершеннолетних детей допустимых иммигрантов. Президент Гровер Кливленд (1837-1908) вернул законопроект, наложив свое вето 2 марта 1897 года. Он возражал против радикального отхода от прежней национальной политики в отношении иммиграции, которая приветствовала всех приезжих, об успехе которой свидетельствует значительный рост экономики в прошлом веке. Ссылаясь на утверждение о том, что качество недавней иммиграции было нежелательным, он сказал: “Совсем недавно на нашей памяти было время, когда то же самое говорилось об иммигрантах, которые вместе со своими потомками теперь входят в число наших лучших граждан”. Ссылаясь на “лучшую причину, которую можно было бы привести для этого радикального ограничения”, “защиту нашего населения от вырождения и сохранение нашего национального мира и тишины от завозимых волнений и беспорядков”, президент Кливленд сказал, что он не думает, что нация будет защищена от этого зла, ограничив иммиграцию теми, кто умеет читать и писать, поскольку, по его мнению, безопаснее “принять сто тысяч иммигрантов, которые, хотя и не умеют читать и писать, ищут среди нас только дом и возможность работать, чем принять одного из тех неуправляемых агитаторов, которые умеют не только читать и писать, но и пишите, но с удовольствием возбуждают подстрекательскими речами неграмотных и мирно настроенных к недовольству”. Он утверждал, что те классы, которые мы должны исключить, должны быть прямо законодательно запрещены. Некоторые разделы законопроекта, направленные против иностранцев, которые регулярно прибывают в Соединенные Штаты из соседних стран с целью получения работы, он объявил “нелиберальными, узкими и неамериканскими”.

3 марта 1897 года Палата представителей приняла законопроект вопреки вето президента 193 голосами против 37, но в Сенате не было принято никаких мер, и, таким образом, вето было поддержано. Тот же законопроект был внесен на рассмотрение следующего Конгресса (пятьдесят пятого) и принят Сенатом, но Палата представителей 103 голосами против 101 отказалась рассматривать его.

Законом от 18 июня 1898 года Конгресс учредил Промышленную комиссию “для исследования вопросов, касающихся иммиграции, представления докладов Конгрессу и предложения такого законодательства, которое он сочтет наилучшим по этим вопросам”.

Окончательный отчет этой комиссии был представлен Конгрессу в феврале 1902 года, и вскоре после этого в Палату представителей был внесен законопроект, который в значительной степени соответствовал сделанным рекомендациям. Палата представителей добавила к этому законопроекту литературный тест, но он был отменен сенатом, который повысил подушный налог с одного доллара до двух. Это было принято Палатой представителей, и законопроект, в том виде, в каком он был одобрен президентом 3 марта 1903 года, не внес радикальных изменений в существующие законы. То же самое можно сказать и о нынешнем законе об иммиграции, который был принят 20 февраля 1907 года, который, помимо повышения подушного налога с двух до четырех долларов и некоторого усиления мер против неполноценных или нежелательных классов, не содержал никаких новшеств или отступлений от политики приема всех, от кого можно ожидать, что они смогут обеспечить себя и стать добропорядочными гражданами. Число, а также процент тех, кто был исключен, сейчас значительно больше, чем в прежние годы; но поток иммиграции не остановлен, и после быстрого восстановления после тяжелых времен, начавшихся с паники 1907 года, сейчас снова наблюдается очень большой приток иммигрантов, среди которых доля евреев ни в коем случае не меньше, чем в прежние годы.

Законом 1907 года также была создана Иммиграционная комиссия для “проведения полного расследования, экспертизы и подведомственности подкомитетом или иным образом по вопросу иммиграции”. Эта комиссия представила свой отчет в сорока томах в 1910 году и рекомендовала некоторые строгие ограничения, исходя из того, что “может быть сокращено достаточное количество рабочих, чтобы оказать заметное влияние на нынешнее предложение неквалифицированной рабочей силы”. В нем также сообщалось, что “насколько это возможно, исключенными иностранцами должны быть те, кто приезжает в эту страну без намерения стать американскими гражданами или даже сохранить здесь постоянное место жительства; а просто накопить достаточно, приняв, при необходимости, низкий уровень жизни, чтобы навсегда вернуться в свою родную страну....Большинство членов Комиссии одобряют тест по чтению и письму как наиболее осуществимый метод ограничения нежелательной иммиграции”. Конгресс не предпринял никаких действий в соответствии с этими рекомендациями на момент написания этой статьи (1911 год).

Вопрос о принудительном отдыхе в воскресенье намного старше, чем вопрос регулирования иммиграции. В нескольких штатах действуют воскресные законы, которые в их первоначальном виде были приняты в восемнадцатом веке. На Каролинских островах эти законы практически не изменились с колониальных времен. Но пересмотр этих законов в различных штатах и Территориях, их влияние на евреев и основные дела, рассматривавшиеся в соответствии с ними в разное время и в разных местах, не дают адекватного представления об их значении для ортодоксальных иммигрантов более позднего периода. То, что смог собрать и сопоставить наш лучший авторитет в этом вопросе, Альберт М. Фриденберг, 50 лет, содержит только записи таких дел, которые были возбуждены в вышестоящих судебных инстанциях или были переданы на их рассмотрение. Обычно это судебные процессы, затрагивающие состоятельных людей, которые могли бы нанять адвокатов и бороться с этим вопросом в принципе. Но эти зарегистрированные случаи не дают никакого представления о десятках тысяч арестов, которые были произведены в крупных городах, особенно в Нью-Йорке, за последние годы, где дела никогда не доходили выше первой инстанции, потому что бедняга, если его не увольняли в полицейском суде, должен был заплатить штраф или попасть в тюрьму. Об апелляциях в вышестоящие суды и настаивании на соблюдении конституционных или установленных законом прав не может

быть и речи не только из-за бедности или невежества, но и из-за знакомства с подобной процедурой в Старом Свете. Воскресные законы не всегда исполняются одинаково, бывают периоды строгости и периоды снисхождения даже при одной и той же местной администрации, и часто происходит полное изменение политики при новой администрации, хотя статут или закон штата остаются прежними. Еврей из России или Румынии слишком хорошо привык к периодическому полицейскому произволу с целью вымогательства у себя дома, чтобы быть в состоянии интерпретировать частые изменения в административной политике или полицейских постановлениях здесь каким-либо другим образом, и это также, как правило, препятствует обращениям в суды более высокой инстанции. Этот вопрос следует исследовать не с юридической точки зрения, а статистически; количество произведенных арестов, потеря времени и денег теми, кто обвиняется в нарушении этих законов, и разница в их исполнении в разные периоды: если бы такие факты и цифры были представлены американскому народу и законодателям, отношение многих к воскресным законам, вероятно, изменилось бы. Но эти цифры недоступны в форме, пригодной для использования в работе, подобной настоящей, и здесь можно выразить только надежду, что они будут собраны в ближайшем будущем одним из агентств, которые собирают данные такого рода, касающиеся еврейской тематики.

Федерального закона о воскресении не существует, хотя перегонка спиртных напитков в первый день недели запрещена. Калифорния запрещает любому работнику работать более шести дней из каждых семи, но не устанавливает какого-либо обязательного дня отдыха. Только в Колорадо по воскресеньям запрещена торговля спиртными напитками и парикмахерские услуги, а в Монтане действует закон, запрещающий только парикмахерские услуги.

В большинстве других штатов, а также на Территориях и в округе Колумбия (который также считается Территорией) действуют более или менее строгие законы, большинство из которых запрещают не только ручной труд, но и ведение торговли или бизнеса. Есть одиннадцать штатов — Арканзас, Иллинойс, Канзас, Миннесота, Миссури, Небраска, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Южная Дакота, Техас и Вирджиния, — где подневольный или ручной труд разрешен в воскресенье тем, кто считает субботу днем отдыха. Еще в тринадцати штатах — Коннектикуте, Индиане, Айове, Кентукки, Мэне, Массачусетсе, Мичигане, Северной Дакоте, Огайо, Оклахоме, Род-Айленде, Западной Вирджинии и Висконсине — исключения в пользу соблюдения субботы Седьмого дня затрагивают как ручной труд, так и торговлю или бизнес. Но статут не всегда является критерием соблюдения или правоприменения воскресных законов в определенной местности. Некоторые законы, например, Нью-Йоркский, гласят, что “достаточной защитой обвинения в отношении работы в первый день недели является то, что обвиняемый неизменно считает другой день недели священным временем и не работает в этот день, и что работа, на которую подана жалоба, была выполнена таким образом, чтобы не прерывать и не мешать другим лицам соблюдать первый день недели как священное время”. Во многих населенных пунктах, особенно в крупных городах, законы о воскресении просто устарели и обычно возрождаются во имя Реформы после успеха Партии реформ на выборах, только для того, чтобы снова устареть, когда эта партия будет отстранена от должности на следующих выборах. Поражение обычно происходит не по какой-либо иной причине, кроме недовольства большого числа граждан строгим соблюдением воскресных законов. Евреи ни в коем случае не являются единственным элементом населения, который возмущается строгостью в этих вопросах. Можно сказать, что сочетание строгого соблюдения воскресных законов с активными правительственными движениями в крупных городах было большим недостатком муниципальной реформы в Соединенных Штатах, чем любая другая отдельная причина.

Из всех этих трех проблем, представляющих особый интерес для евреев Соединенных Штатов, первая, или паспортный вопрос, кажется в настоящий момент наиболее близкой к решению. Иммиграционный вопрос, несомненно, останется открытым на долгие годы вперед, поскольку ни одна из сторон конфликтующих интересов, работающих друг против друга, скорее всего, не уступит в ближайшем будущем. Профсоюзы, которые видят в иммигранте угрозу для высокооплачиваемого рабочего, и так называемые патриотические общества, которые опасаются ухудшения состояния американской расы или происхождения из-за смешения представителей национальностей и рас, которые они считают низшими, ведут постоянную агитацию за более ограничительные меры против притока иностранцев. С другой стороны, существует постоянно растущий спрос на рабочих в расширяющихся отраслях промышленности, на сельскохозяйственных рабочих и домашнюю прислугу, и миллион или более иммигрантов, которые сейчас прибывают в течение года обычной предпринимательской деятельности, настолько легко усваиваются, что их полезность нельзя отрицать. Хотя принятие некоторых ограничительных законов может быть навязано Конгрессу давлением тех, кто агитирует за это, о реальных ограничениях, похоже, не может быть и речи до того, как страна наполнится и застроится; а это займет так много времени, что все спекуляции относительно того, что может произойти потом, в настоящее время преждевременны.

Вряд ли ведется какая-либо агитация за или против воскресных законов как таковых. Принимаются новые и в основном ограничительные меры либо против ликеро-водочного бизнеса в качестве уступки элементу Сухого закона, который поддерживается церквями; либо против отдельных профессий, таких как мясники или цирюльники, в качестве уступки настроениям в пользу переутомленных рабочих. Время отмены законов о воскресении или принятия явных исключений в пользу евреев, делающих соблюдение субботы не защитой от судебного преследования, а гарантией от растления, еще не пришло; но чувство справедливости безошибочно растет, и нет сомнений в окончательной победе либеральных тенденций над этим наследием нетерпимых эпох, когда никто не считал себя обязанным уважать права, особенно религиозные, беспомощных меньшинств.

ГЛАВА XXXV.

КОНЕЦ ВЕКА. ИСПАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА. ДЕЛО ДРЕЙФУСА. СИОНИЗМ.

Евреи в испано-американской войне —Офицеры и унтер-офицеры, рядовые и “Крутые наездники”—Евреи на флоте: Саймон Кук, Джозеф Штраус и Эдвард Дэвид Тауссиг—Карьера контр-адмирала Адольфа Марикса—Его роль в расследовании дела “Мэн” и в войне—Значение дела Дрейфуса—Его влияние на распространение сионизма—Американская пресса почти так же поддерживает Дрейфуса, как и еврейская-Сионистское движение в Америке—Рядовой состав состоит из иммигрантов из славянских стран, под руководством американцев.

Во время короткой войны между Соединенными Штатами и Испанией в 1898 году, в которой самая прогрессивная и либеральная из современных наций столкнулась с нацией, величие которой начало ослабевать вскоре после того, как она изгнала евреев в год открытия Америки, большое количество евреев записалось добровольцами, помимо тех, кто проходил регулярную службу в армии и Военно-морском флоте. Приблизительно подсчитано, что в вооруженных и военно-морских силах, действовавших против Испании⁵¹, большинство из которых были иммигрантами последнего периода, значительная часть из которых до своего

прибытия сюда служила в армиях России, Австрии и Румынии. Офицерами еврейской армии высшего ранга были четыре майора, которые были офицерами в армии до начала войны. Ими были: майор хирург Дэниел М. Аппель (родился в Пенсильвании в 1854 году) и майор хирург Аарон Х. Аппель (родился в 1856 году), оба из которых сейчас являются полковниками Медицинского корпуса регулярной армии; третий был майором (из добровольцев) Джордж У. Мозес, уроженец Огайо, окончивший Военную академию Вест-Пойнт в 1892 году и бывший лейтенантом 3-го кавалерийского полка, когда он был назначен на службу в качестве майора добровольцев и вернулся на регулярную службу в 1899 году; четвертым был майор Феликс Розенберг из Кливленда, О., который дислоцировался в Форт-Томасе. В армии также было около полудюжины капитанов, один из которых, Мозес Г. Залински (родился в Нью-Йорке в 1863 году), выпускник артиллерийской школы (1894), сейчас является подполковником регулярной армии. Там также было около дюжины лейтенантов, большинство из которых окончили Военную академию Вест-Пойнт.

Несколько сотен евреев служили унтер-офицерами и рядовыми в регулярной армии или завербовались добровольцами Соединенных Штатов. Основная масса еврейских солдат, однако, служила в полках государственных добровольцев и была представлена среди солдат каждого штата Союза, имея среди них значительную долю унтер-офицеров, а также ряд лиц, получивших поручения от государственных организаций. Естественно, что в наибольшем количестве они были представлены в полках или ротах, которые были организованы в крупных городах; некоторые роты в нью-йоркских полках насчитывали от двадцати пяти до тридцати еврейских новобранцев. Известно, что по меньшей мере полдюжины евреев служили в Первом добровольческом кавалерийском полку Соединенных Штатов (известном как полк "Грубых наездников"), который был организован Теодором Рузвельтом (родился в Нью-Йорке в 1858 году), который позже занимал пост президента Соединенных Штатов с 14 сентября 1901 года по 4 марта 1905 года в качестве преемника президента Уильяма Маккинли (1843-1901), а затем отслужил полный срок (с 4 марта 1905 года по 4 марта 1909 года), пока его не сменил нынешний действующий президент Уильям Говард Тафт (родился в Цинциннати, о., 1857).

Во время этой войны в Военно-морском флоте служило около двадцати офицеров-евреев различных рангов, и почти все они были выпускниками Военно-морской академии США в Аннаполисе, штат Мэриленд. Один из них, Саймон Кук (родился в Иллинойсе в 1856 году; умер в Сент-Луисе, штат Миссури, в 1907 году), который был назначен в Аннаполис от старого Третьего избирательного округа Миссури в 1873 году и окончил ее в 1877 году, с отличием служил на Филиппинах; и болезнь, которой он там заразился, вынудила его уйти в отставку в звании командера, прежде чем он достиг предельного возраста выхода на пенсию. Другой еврейский офицер военно-морского флота во время войны, лейтенант Йозеф Штраус, все еще находится на действительной службе в звании командера (что эквивалентно званию подполковника в армии). Третий офицер еврейского происхождения получил более высокое звание. Эдвард Дэвид Тауссиг (родился в Сент-Луисе в 1847 году) поступил в Военно-морскую академию в 1863 году и окончил ее в 1867 году, и на момент начала войны был лейтенант-командером (с 1892 года). Он служил на Тихоокеанской и Европейской станциях, а также в береговой разведке до 1893 года, когда был назначен командиром "Беннингтона". Он вступил во владение островом Уэйк (Океаника) для Соединенных Штатов и был назначен ответственным за Гуам, когда этот остров был передан Испании 1 февраля 1899 года. В 1902 году он стал капитаном (что приравнивается к званию полковника в армии); в 1903 году он был назначен командующим военно-морской верфью в Пенсаколе, штат Флорида. Он вышел в отставку в звании контр-адмирала (эквивалент бригадного генерала) в 1909 году.

Наиболее заметная роль, сыгранная евреем в событиях, приведших к войне с Испанией, если не в самой войне, выпала на долю капитан-лейтенанта (ныне контр-адмирала в отставке). Адольф Марикс (родился в Германии, вероятно, от русских родителей, 1848), который приехал в Америку в детстве и поступил в Военно-морскую академию в 1864 году, которую окончил четыре года спустя. Он продвигался шаг за шагом, став прапорщиком в 1869 году, мастером в 1870 году, лейтенантом в 1872 году, после чего был направлен на специальную службу в генеральную прокуратуру, где приобрел ценный опыт и стал экспертом в военно-морском праве. В 1893 году он был произведен в чин капитан-лейтенанта, а в сентябре 1895 года был переведен с командования кораблем-приемщиком "Миннесота" на должность первого командира злополучного линкора "Мэн", который затем был введен в строй. Его перевели на "Скорпион" в январе 1898 года, за несколько недель до того, как "Мэн" прибыл в гавань Гаваны, где она была уничтожена взрывом 15 февраля того же года.

Лейтенант-коммандер Марикс был избран секретарем или протоколистом Следственного суда, который расследовал взрыв "Мэна", и он подготовил отчет, который стал одной из главных причин войны. Он сам представил зловещий документ президенту Маккинли 26 марта 1898 года и вскоре вернулся, чтобы участвовать в войне, которая должна была положить конец испанскому владычеству в Новом Свете. В том же месяце он был повышен до звания командира, а позже был повышен актом Конгресса на два номера за "выдающееся и заметное поведение в бою в двух сражениях при Мансанильо (Куба), 1 и 18 июля 1898 года". Когда президент Тафт был генерал-губернатором Филиппин, коммандер Марикс был военно-морским атташе на островах. Позже он дослужился до звания контр-адмирала и, достигнув предельного возраста (62 года), вышел в отставку в апреле 1910 года, после сорока шести лет службы. Сейчас он проживает в Нью-Йорке.

К тому времени, когда война в Испании закончилась и Испания была лишена последних остатков преимуществ, которые она получила благодаря открытию Америки, внимание цивилизованного мира было сосредоточено на знаменитом деле Дрейфуса. Последняя отчаянная попытка сил реакции навязать великой прогрессивной нации антиеврейскую политику послужила лишь доказательством того, что в конце концов мир вышел за рамки подобной тактики и что голос Справедливости не может быть заглушен в цивилизованном сообществе, где люди в конечном счете решают все важные вопросы. Мало того, что Франция была потрясена до основания и само существование правительства оказалось под угрозой из-за тяжкого вреда, причиненного офицеру еврейской армии, но и весь цивилизованный мир был взбудоражен этим инцидентом, как, вероятно, никогда раньше, из-за судьбы одного незначительного человека. Это была первая и единственная попытка настоящего "юденхетце" в современной свободной стране, и от результата зависело так много, что не только евреи повсюду были крайне заинтересованы, но также их друзья и враги почувствовали всю важность "дела" и то влияние, которое этот вопрос должен иметь на положение евреев повсюду. Если бы антисемитизм восторжествовал во Франции, это означало бы, что даже политическая свобода, всеобщее избирательное право и народовластие не смогли бы решить еврейскую проблему; что западная культура не смогла бы добиться истинной эмансипации, которой от нее ожидали, и что даже в самых высокоцивилизованных странах следует искать другие средства, отличные от тех, которые предлагались принципами великого либерального движения прошлого века - приспособлением к окружающей среде, принятием речи и образа жизни народов, среди которых они живут.

К счастью для Франции, для цивилизации и для евреев, антисемитизм впервые в современной истории потерпел полное поражение в открытой политической борьбе. Барьер, воздвигнутый Свободой, оказался достаточно прочным, чтобы остановить волну бушующей несправедливости; само возбуждение, вызванное несправедливостью, было лучшим предупреждением об опасности, которую возрождение средневекового фанатизма несет просвещенной стране. Преследования и дискриминация были снова отброшены назад и ограничены более темными уголками земли, странами, где массы людей все еще угнетены тиранией и ограничены невежеством. Именно в этих странах агитация Дрейфуса была подхвачена врагами евреев и использовалась в предельных масштабах, и именно там многие евреи начали отчаиваться. Если Франция могла стать антисемитской в конце девятнадцатого века, то на что надеялись евреи в отсталых странах, на политический прогресс и культурное развитие? Всю силу победы над французскими реакционерами знали и ощущали только в свободных странах; в других местах сохранялось впечатление, что евреи Франции по-прежнему находятся в плачевном положении и что будущее представляется им таким же мрачным, как это обычно бывает в России после новой вспышки антиеврейских беспорядков.

Результатом этого нового безнадёжного взгляда на положение евреев стало внезапное распространение нового сионистского движения, которое примерно в то же время было открыто на Континенте доктором Теодором Герцлем (1860-1904). Он и его первые сторонники были австрийцами, они приобрели наибольшее количество последователей в России и Галиции, а также в крупных городах других стран, где было много еврейских иммигрантов из славянских стран. Когда движение начало проявлять признаки жизни в англоязычных странах, коренные или ассимилированные евреи присоединились к нему и стали его лидерами. И так получилось, что, хотя американская пресса, за немногими и незначительными исключениями, была столь же решительно сторонницей Дрейфуса, как и сама еврейская пресса, и победа Справедливости и либерализма подчеркивалась здесь так же сильно, как и в Париже, здесь было подготовлено ограниченное поле для сионистского движения, так же как в России, Австрии и Румынии. Старые “Чауве Цион”, или верующие в колонизацию Палестины, присоединились к новому политическому движению здесь, как они это делали за границей, и “маскилим”, или германизированные еврейские ученые, которые были оттеснены на задний план появлением популярных радикальных лидеров нового периода иммиграции, также были привлечены новым движением, которое помогло восстановить равновесие среди интеллектуальных еврейских классов. Первые сионистские общества Нью-Йорка почти полностью состояли из иммигрантов. Но когда “Федерация сионистских обществ Большого Нью-Йорка и окрестностей” (организованная в 1897 году) расширилась за счет поглощения обществ за пределами Нью-Йорка и стала на съезде, состоявшемся в Нью-Йорке в июле 1898 года, “Федерацией американских сионистов”, американские евреи были поставлены во главе движения.

Профессор Ричард Дж. Х. Готтейл был избран президентом Федерации и занимал этот пост в течение шести лет, когда его сменил в 1904 году доктор Гарри Фриденвальд (родился в Балтиморе в 1864 году), отец которого, доктор Аарон Фриденвальд (родился в Балтиморе в 1836 году; умер там в 1902 году), был одним из первых вице-президентов Федерации. Первым секретарем был преподобный Стивен С. Уайз (родился в Будапеште, Венгрия, в 1872 году), которого привезли в эту страну в детстве, а сейчас он является служителем Бесплатной синагоги в Нью-Йорке. Его преемниками были Исидор Д. Моррисон, Джейкоб де Хаас, преподобный доктор Джуда Л. Магнес (родился в Сан-Франциско, Калифорния, в 1877 году) и мисс Генриетта Шолд. Федерация состояла примерно из двадцати пяти обществ, и на момент своей первой организации насчитывала около тысячи членов. На Тринадцатом

Ежегодном съезде, который состоялся в Питтсбурге в июле 1910 года, было сообщено, что число обществ составило 215, а плательщиков шекелей - 14 000.

Орден рыцарей Сиона, штаб-квартира которого находится в Чикаго, считается независимой Западной федерацией сионистов.

ЧАСТЬ VII.

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК. СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ.

ГЛАВА XXXVI.

СИНАГОГИ И УЧРЕЖДЕНИЯ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. РУМЫНИЯ И РУМЫНСКАЯ ЗАМЕТКА.

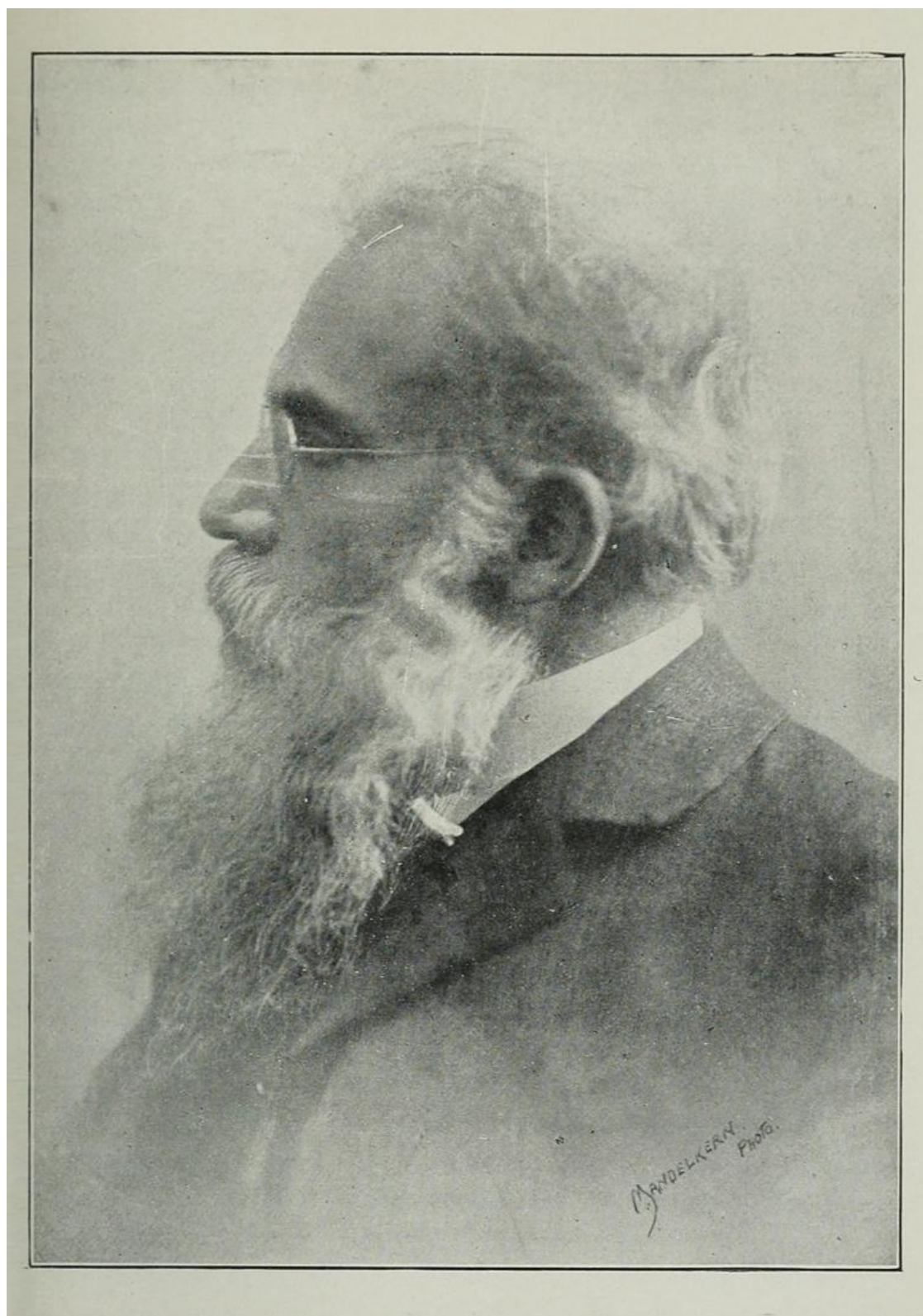
Синагоги и другие еврейские учреждения—Общее улучшение и умеренность —Еврейская энциклопедия—Ее редакторы и соавторы—Ситуация в Румынии и интерес американского правительства к ней с 1867 года—Бенджамин Ф. Пейшотто, Генеральный консул Соединенных Штатов в Бухаресте-Дипломатическая переписка между Кассоном и Эвартсом—Новые переговоры с Румынией в 1902 году—Нота Румынии странам, подписавшим Берлинский договор —Вопрос все еще находится на рассмотрении.

С начала нового массового исхода в 1881 году и до конца девятнадцатого века в Соединенные Штаты прибыло более шестисот тысяч евреев, а общее число в стране в настоящее время значительно превышает миллион. Евреи проживали более чем в пятистах населенных пунктах, и, согласно подсчету, сделанному в начале нового столетия, насчитывалась 791 община, 415 образовательных и почти пятьсот благотворительных учреждений явно еврейского характера.⁵² Но количество общин или синагог было намного больше, вероятно, более чем вдвое превышало цифры, собранные счетчиками. Ибо американец, даже американский еврей, тогда еще не научился серьезно относиться к этим маленьким и чрезвычайно нецерковным синагогам небольших общин, которых пять или шесть, а то и больше, иногда можно найти в одном квартале в густонаселенных еврейских кварталах больших городов. Второе и более тщательное перечисление, проведенное в 1907 году, дало только в Нью-Йорке количество синагог, почти такое же большое, как по статистике 1900 года для всей страны; но фактическое увеличение было очень далеко от таких пропорций. Вероятно, четыре пятых общин Нью-Йорка и других крупных еврейских центров на Востоке и Среднем Западе насчитывали более десяти лет, и бывшие счетчики просто не обратили на них внимания. Организация небольших синагог сейчас вышла из моды; наблюдается тенденция к объединению небольших синагог и возведению более фешенебельных и просторных зданий в новых кварталах, в которые иммигранты обычно переезжают после того, как покидают свое первое жилище в многоквартирных домах. В области благотворительности и образования исчезает склонность к новым организациям, и появляется желание строить на более прочном фундаменте, улучшать и укреплять, а не создавать заново. Новые синагоги сейчас строятся, как правило, в новых общинах или в новых еврейских кварталах, или старыми общинами, которым требуется здание большего размера.

В Америке теперь было самое большое сообщество свободных евреев в мире, *то есть* евреев, которые не испытывали особых неудобств и у которых не было особых

трудностей, подобных тем, которые делают жизнь обузой для евреев России или Галиции. Огромные массы людей, прибывшие за последние двадцать лет, быстро прогрессировали и американизировались во всех отношениях. Возникли новые интеллектуальные потребности; экстремистам пришлось уступить влиянию тех, кто был более акклиматизирован, и даже самые радикальные периодические издания начали уважать восприимчивость, если не мнения, других классов. Число образованных и состоятельных людей быстро росло, и теперь община была хорошо подготовлена к “главному событию в истории еврейского образования в Америке” — публикации Еврейской энциклопедии.

Этот монументальный труд, величайшее справочное произведение для евреев на любом языке, был спроектирован доктором Исидором Сингером (р. в Вайскирхене, Моравия, 1859; 1895) и отредактирован советом известных ученых, председателем которого был доктор Исаак Функ (р. в Клинтоне, О., 1839; ум. в 1912; из фирмы Funk and Wagnalls, опубликовавшей работу), а секретарем - Фрэнк Х. Визителли (р. в Лондоне, Англия, 1864). Первоначальными редакторами были: Сайрус Адлер, Готард Дойч (р. в Канице, Австрия, 1859; 1891), профессор истории в колледже Еврейского союза; Луи Гинзберг (р. в Ковно, Россия, 1873; 1899), ныне профессор талмуда в Еврейской теологической семинарии Америки в Нью-Йорке; Ричард Готтейл; Джозеф Джейкобс (р. в Сиднее, Нью-Йорк, 1854; 1900), фольклорист и статистик; Маркус Джастроу; Моррис Джастроу Младший; Кауфман Колер; Фредерик де Сола Мендес (родился на Ямайке в 1850 году; умер в 1873 году), раввин Вест-Эндской синагоги в Нью-Йорке; Исидор Сингер и Кроуфорд Х. Той (родился в Норфолке, Вирджиния, в 1836 году), профессор (ныне “почетный”) иврита и восточных языков Гарвардского университета. Эта редакционная коллегия была указана на титульном листе первого тома, вышедшего в мае 1901 года; но за пять лет его издания было внесено несколько изменений. С начала работы над вторым томом Герман Розенталь стал редактором нового отдела евреев России и Польши, и именно благодаря его усилиям в исторической и биографической частях Энциклопедии евреи славянских стран рассматриваются более подробно, чем когда-либо в работах по еврейской науке, появившихся за пределами России. Доктор Эмиль Г. Хирш из Чикаго сменил Морриса Ястроу на посту редактора отдела Библии с началом работы над третьим томом. С четвертого по седьмой том имя Соломона Шехтера (р. в Фокшане, Румыния, 1847; р. 1902), президента Еврейской теологической семинарии, фигурирует как редактор отдела Талмуда; а с восьмого тома и до конца имя Вильгельма Бахера из Будапешта (р. в Венгрии, 1850) фигурирует как редактор отдела талмуда и раввинской литературы, сменивший и Шехтера, и Гинзберга. Редакционной коллегии помогали советы американских и зарубежных редакторов-консультантов, в которые входили многие из самых известных еврейских ученых и востоковедов, и многие другие ученые из разных стран были в числе четырехсот авторов, участвовавших в подготовке работы, в которой обширные “Сведения об истории, религии, литературе и обычаях еврейского народа с древнейших времен до наших дней” были впервые систематизированы, классифицированы и предоставлены современным научным способом.

Проф. Gotthard Deutsch.

Положение евреев в Румынии становилось все хуже после финансового кризиса 1899 года, и в последний год столетия евреи из этой страны начали массовое бегство, некоторые из них прошли сотни миль, прежде чем смогли найти место для отдыха или пока не достигли порта, из которого могли отправиться в Англию или Америку. Тем не менее, ни еврейская иммиграция в целом, ни иммиграция из Румынии не могли дать ни малейшего повода для

беспокойства правительству Соединенных Штатов, волна иммиграции теперь снова поднималась с самого низкого уровня, которого она достигла с 1879-229 годов, 295 в 1898 году - и ни 5613 румынских евреев, прибывших в порт Нью-Йорка в 1901 году, ни 6395, прибывших в 1902 году, когда общая иммиграция составляла 487 918 и 648,743 человека соответственно, нельзя было воспринимать всерьез как причину для вмешательства или протеста. Было бы гораздо больше поводов для протестов подобного рода после массовых убийств в России несколькими годами позже, когда число евреев, прибывших за один год (1906), превысило 150 000. Таким образом, считается, что интерес, который правительство Соединенных Штатов проявило к ситуации в Румынии, был обусловлен главным образом дружественным отношением президента Теодора Рузвельта и государственного секретаря Джона Хэя к евреям в целом.

Однако для американского правительства не было ничего нового в использовании своих добрых услуг в интересах преследуемых евреев Румынии. Еще в 1867 году государственный секретарь Сьюард вел переписку с мистером Моррисом, американским посланником в Константинополе, о преследованиях того года; и последний сообщил, что сказал мистеру Голеско, представителю дунайских княжеств, что страдания тамошних евреев “имеют все признаки религиозных преследований и что доверие правительства Соединенных Штатов к правительству Бухареста будет подорвано, если запретительные меры против евреев не будут прекращены”.⁵³

В 1870 году официальные — или, возможно, правильнее было бы назвать это полуофициальными — отношения с Румынией были установлены временно, путем назначения генерального консула Соединенных Штатов в Румынии. Человеком, выбранным президентом Грантом на эту должность, был известный еврейский юрист Бенджамин Франклин Пейшотто (родился в Нью-Йорке в 1834 году; умер там в 1890 году), который позже служил консулом Соединенных Штатов в Лионе, Франция (1877-85), а когда вернулся в Нью-Йорк, основал (1886) “Менору”, ежемесячный еврейский журнал, просуществовавший более двух десятилетий. Еврейский чиновник стал близким другом принца (ныне короля) Карла, но Румыния продолжала идти своим старым путем, и беспорядки в Измаиле и Бессарабии произошли во время пребывания Пейшотто в Бухаресте. “Его отчеты правительству Соединенных Штатов привели к тому, что это правительство направило письма своим министрам в различных европейских судах с приглашением к сотрудничеству в гуманных усилиях по прекращению преследований евреев в Румынии. Отчеты Пейшотто также стали причиной большого собрания в лондонском особняке, на котором лорд Шафтсбери выразил соболезнования. Пейшотто также сыграл важную роль в основании Сионского общества в Румынии, организации с целями, сходными с целями бнай Брит; и именно его влияние как официального лица Соединенных Штатов, его близость к европейским филантропам и сила его личного магнетизма в конечном итоге привели к созыву Брюссельской конференции, делегатом которой он был, и кульминацией которой стали действия, предпринятые Берлинским конгрессом 1878 года, когда Румыния приобрела статус суверенного королевства только при четком условии соблюдения гражданских и политических прав евреев. быть признанным”. (Э. А. Кардозо, в Энциклопедии IX, стр. 582, с. В. Пейшотто.)

Пейшотто оставался в Румынии шесть лет, и примерно через два года после того, как он покинул Бухарест, г-н Джон А. Кассон, американский посланник в Австрии, написал государственному секретарю Эвартсу (под датой 5 июня 1878 г.), что в ожидании независимости Румынии, которая вскоре должна была быть предоставлена Берлинским конгрессом, Германия, начала переговоры с правительством Румынии о заключении торгового договора. Но Германия в конце концов прекратила переговоры, потому что,

“согласно полученной здесь информации, враждебное отношение Румынии к признанию равных прав евреев иностранной национальности с другими гражданами или подданными той же национальности практически исключило бы часть немецких подданных”. Тем не менее, г-н Кассон предлагает в том же письме, что: “Для правительства Соединенных Штатов было бы честью, если бы оно могло инициировать план, с помощью которого одновременно можно было бы улучшить положение американских евреев, проживающих или путешествующих в Румынии, и положение уроженцев той же расы, и хотя бы частично обеспечить их равенство перед законом”. В следующем году г-н Кассон сообщает о попытке установить дипломатические отношения с Румынией и о беседе, которую он имел с г-ном Балатшано, посланником и министром Румынии в Австрии, в ходе которой был сделан намек на предварительные требования Берлинского договора в отношении евреев. Согласно письму (датированному 16 февраля 1879 г.), представитель Румынии ответил, “что в их законы будут внесены необходимые изменения, чтобы удовлетворить этот пункт и установить для евреев основу абсолютного равенства с другими расами”. 28 ноября 1879 года госсекретарь Эвартс пишет мистеру Кассону:

“В связи с вопросом о признании Румынии, я прилагаю к вашему сведению копию письма, датированного 30 сентября, от г-на Майера С. Айзекса, президента, и других должностных лиц совета делегатов по гражданским и религиозным правам евреев, в котором содержится просьба о том, чтобы правительство Соединенных Штатов могло оказать свое влияние на обеспечение для своих подданных-евреев и жителей Румынии равенства гражданских и религиозных прав, предусмотренного статьей XLIV Берлинского мирного договора.

“Как вам известно, это правительство всегда испытывало глубокую заинтересованность в благополучии еврейской расы в зарубежных странах и с отвращением смотрело на несправедливости, которым они в различные периоды подвергались со стороны последователей других вероисповеданий на Востоке. Поэтому этот Департамент склонен благосклонно рассмотреть обращение, поданное представителями известной еврейской организации в этой стране от имени их братьев в Румынии, и, хотя у меня не было бы гарантии сделать выполнение их пожеланий *непременным* условием установления официальных отношений с этой страной, тем не менее, любые условия, отвечающие интересам этого сильно пострадавшего народа, которые вы, возможно, сможете обеспечить на переговорах, которые сейчас ведутся с правительством Румынии, были бы приятны для этого Департамента.....

“Я есть” и т.д.,

“У. М. ЭВАРТС”.

Таким образом, это было лишь продолжением своей старой политики, когда правительство Соединенных Штатов, которое, как выразился мистер Эвартс в 1879 году, “всегда испытывало глубокую заинтересованность в благополучии еврейской расы в зарубежных странах”, снова начало в 1902 году обращать внимание на плачевное положение румынских евреев. Между Соединенными Штатами и Румынией по-прежнему не существовало ни договора, ни дипломатических отношений, и наш Государственный департамент предпринял новую попытку договориться о конвенции о натурализации и, возможно, таким образом повлиять на эту страну, чтобы она относилась к своим евреям более благосклонно. Переговоры велись через американское представительство в Афинах, Греция, и 17 июля 1902 года госсекретарь Хэй отправил г-ну Чарльзу Л. Уилсону, *временному поверенному в делах* в Афинах, длинную конфиденциальную депешу, в которой содержалась большая часть знаменитой “Румынской ноты” подписавшим Берлинский мирный договор, которая была

опубликована в следующем месяце. В ответе Вильсона, датированном 8 августа, говорится, что “с тех пор, как проект договора, одобренный Департаментом, был представлен румынскому министру иностранных дел, больше ничего достигнуто не было, поскольку румынское правительство отказалось положительно рассмотреть проект”. Румынский посланник в Греции откровенно признался американскому представителю, что король был против предлагаемого договора, потому что, “по мнению Его Величества, договор о натурализации был бы наиболее вредным для Румынии по той причине, что это осложнило бы и без того проблемный еврейский вопрос в этой стране”.

Через три дня после даты этой отправки, 11 августа 1902 года, Джон Хэй опубликовал Румынскую ноту, которая была направлена представителям Соединенных Штатов во Франции, Германии, Великобритании, Италии, России и Турции. Полный текст этого уникального циркуляра, который произвел глубокое впечатление на весь цивилизованный мир, выглядит следующим образом:

“Государственный департамент.

“Вашингтон, 11 августа 1902 года.

“Ваше превосходительство, В ходе инструкции, недавно направленной министру, аккредитованному при правительстве Румынии, в отношении основы переговоров, начатых с этим правительством в отношении соглашения о натурализации между Соединенными Штатами и Румынией, для руководства министром были изложены определенные соображения относительно характера иммиграции из этой страны, причин, которые ее ограничивают, и последствий, поскольку они негативно влияют на Соединенные Штаты.

“Президенту показалось целесообразным, чтобы эти соображения, относящиеся к обязательствам, принятым сторонами, подписавшими Берлинский мирный договор от 13 июля 1878 года, были доведены до сведения заинтересованных правительств и рекомендованы к их рассмотрению в надежде, что, если им повезет и они получат одобрение нескольких держав, могут быть приняты такие меры, которые им могут показаться разумными, чтобы убедить правительство Румынии пересмотреть предмет рассматриваемых жалоб.

“Соединенные Штаты приветствуют сейчас, как они приветствовали с момента основания своего правительства, добровольную иммиграцию всех иностранцев, прибывающих сюда, на условиях, позволяющих им интегрироваться в политическую систему этой страны. Наши законы предоставляют им средства для неразличимой интеграции в массу граждан и предписывают их абсолютное равенство с коренными жителями, гарантируя им равные гражданские права дома и равную защиту за границей. Условия невелики, ожидается, что они придут в качестве свободных агентов, настолько подготовленных физически и морально, чтобы обеспечить здоровый и интеллектуальный материал для свободного гражданства. Нищие, преступники, заразные или неизлечимо больные лишаются льгот иммиграции только тогда, когда они могут стать источником опасности или бременем для общества. Добровольный характер их приезда имеет важное значение; следовательно, мы исключаем любую иммиграцию, которой помогают или препятствуют иностранные агентства. Цель нашего великодушного отношения к иностранному иммигранту состоит в том, чтобы принести пользу как нам, так и ему, а не в том, чтобы предоставить другому государству поле для распространения своих собственных нежелательных элементов. Иностранец, прибывающий сюда добровольно и готовый взять на себя подготовительные и со временем определенные обязательства гражданства, сохраняет в дальнейшем во

внутренних и международных отношениях первоначальный характер свободы воли, при полном осуществлении которой государство, принявшее его, обязано защищать его.

“Вышеуказанные соображения, хотя и имеют отношение к рассмотрению цели и сферы применения договора о натурализации, имеют более широкую цель. Государству надлежит самым ревностным образом изучить характер иммиграции из чужой страны и, если она не вызывает возражений, изучить причины, которые делают ее таковой. Если эти причины возникают в результате действий другого суверенного государства в ущерб своим соседям, то прерогативой потерпевшего государства является указывать на зло и выдвигать возражения; ибо в отношении наций, как и в отношении отдельных лиц, социальный закон утверждает, что право каждого ограничено правом соседа.

“Положение большого класса жителей Румынии на протяжении многих лет было источником серьезной озабоченности Соединенных Штатов. Я имею в виду румынских евреев, которых насчитывается около 400 000 человек. Давным-давно, когда дунайские княжества жили в тяжелых условиях, положить конец которым могли только война и общие действия европейских держав, преследование местных евреев под турецким владычеством вызвало в 1872 году решительный протест Соединенных Штатов. Берлинский мирный договор был расценен как лекарство от зла ввиду четких положений его сорок четвертой статьи, предписывающей, что в Румынии различие религиозных убеждений и конфессий не должно предъявляться ни к какому лицу в качестве основания для исключения или недееспособности в вопросах, касающихся пользования гражданскими и политическими правами, допуска к государственной службе, функциям и почестям или занятия различными профессиями и промыслами в какой бы то ни было местности, и предусматривающей свободу в отправлении всех форм богослужения как румынским иждивенцам, так и иностранцам, а также гарантирующей, что все иностранцы в Румынии будут лишены свободы. С Румынией следует обращаться без различия вероисповедания, на основе совершенного равенства.

“По прошествии времени законодательство и муниципальные постановления Румынии сделали эти справедливые предписания по большей части недействительными в отношении коренных евреев. Исходя из произвольных и спорных предпосылок, что коренные евреи Румынии, проживающие там на протяжении веков, являются "иностранцами, не подлежащими иностранной защите", способность евреев зарабатывать даже те скудные средства к существованию, которых достаточно для бережливой расы, постепенно ограничивалась, пока не были лишены всякой возможности заработать на жизнь; и пока беспомощная бедность евреев не привела к массовому исходу населения таких масштабов, что это вызвало всеобщее беспокойство.

“Политическая несостоятельность евреев Румынии, их исключение из государственной службы и ученых профессий, ограничение их гражданских прав и наложение на них исключительных налогов, сопряженных с несправедливостями, противоречащими моральному чувству либеральных современных народов, не имеют такого прямого отношения к моей настоящей цели, как публичные акты, которые посягают на неотъемлемое право человека как кормильца в сельском хозяйстве и торговле. Евреям запрещено владеть землей или даже обрабатывать ее в качестве простых рабочих. Им запрещено проживать в сельских округах. Многие отрасли мелкой торговли и ручного производства закрыты для них в перенаселенных городах, где они вынуждены жить и, несмотря ни на что, вести отчаянную борьбу за существование. Даже в качестве обычных ремесленников или наемных рабочих они могут найти работу только в пропорции один ‘незащищенный иностранец’ к двум ‘румынам’ у любого одного

работодателя. Короче говоря, в результате совокупного эффекта последовательных ограничений евреи Румынии оказались доведены до состояния крайней нищеты. Отрезанные почти от всех путей самоподдержания, которые открыты для бедняков из других стран, и раздавленные нищетой как естественным результатом дискриминационного обращения с ними, они оказываются неспособными вырваться из принудительной деградации, которой они подвергаются. Даже если бы сферы образования, гражданской занятости и торговли были открыты для них как для "граждан Румынии", их нищета помешала бы им подняться индивидуальными усилиями. У людей, оказавшихся в таких обстоятельствах, практически нет альтернативы, кроме покорного страдания или бегства в какую-нибудь менее неблагоприятную для них страну. Переезд при таких условиях не является и не может быть здоровой, разумной эмиграцией свободного и полагающегося на себя существа. В большинстве случаев это должна быть простая пересадка искусственно созданного пораженного новообразования на новое место.

“При условии, что в более благоприятных условиях болезненное состояние в конечном итоге изменится к лучшему, такая эмиграция обязательно на какое-то время станет бременем для сообщества, на которое могут быть возложены беглецы. Необходимо развивать уверенность в себе, а также знания и способности, которые развивают способность к самообеспечению, и в то же время должны быть открыты пути трудоустройства в тех кварталах, где конкуренция уже высока, а возможностей мало. Исторические учения и опыт нашей собственной нации показывают, что евреи в высокой степени обладают умственными и моральными качествами добросовестных граждан. Ни один класс иммигрантов не является более желанным гостем на нашем берегу, когда они прибывают подготовленными разумом и телом для участия в борьбе за хлеб и вдохновленными высокой целью наилучшим образом служить сердцем и умом земле, которую они осваивают по собственной воле. Но когда они приезжают как изгои, ставшие вдвойне нищими из-за физического и морального угнетения на своей родной земле и оказавшиеся в долготерпении и щедрости более привилегированного сообщества, их иммиграции не хватает основных условий, которые делают иммиграцию иностранцев приемлемой или выгодной. Это настолько высоко ценится на Континенте, что даже в странах, где антисемитизм не имеет опоры, этим беглым евреям трудно получить какое-либо жилье. Америка - их единственная цель.

“Соединенные Штаты предлагают убежище угнетенным всех стран. Но его сочувствие им никоим образом не ущемляет его справедливую свободу и право оценивать действия угнетателя в свете их последствий для этой страны и судить соответствующим образом.

“Собирая воедино факты, которые теперь с болью доводятся до сведения этого правительства в течение последних нескольких лет, что многие жители Румынии вынуждены из—за искусственно неблагоприятной дискриминации покинуть свою родную страну; что гостеприимное убежище, предлагаемое этой страной, является почти единственным оставшимся у них убежищем; что они приезжают сюда неприиспособленными из-за условий своего изгнания для участия в новой жизни на этой земле при обстоятельствах, выгодных либо им самим, либо обществу; и что они с самого начала и в течение длительного времени являются объектами благотворительности - право на протест против действия румынского правительства четко установлены в пользу этого правительства. Сознательно и целенаправленно или нет, эти беспомощные люди, обремененные и отвергнутые своей родной землей, вынуждены суверенной властью Румынии полагаться на благотворительность Соединенных Штатов. Это правительство не может быть молчаливой стороной такого международного зла. Она

вынуждена протестовать против обращения, которому подвергаются евреи Румынии, не только потому, что у нее есть безупречное право протестовать против нанесенного ей в результате ущерба, но и во имя человечества. Соединенные Штаты не могут авторитетно апеллировать к положениям Берлинского мирного договора, участником которого они не были и не могут стать, но они искренне апеллируют к изложенным в нем принципам, поскольку они являются принципами международного права и вечной справедливости, выступая за широкую терпимость, которую предписывает этот торжественный договор, и будучи готовыми оказать моральную поддержку их выполнению подписавшими их странами, поскольку сам акт Румынии фактически присоединил к ним Соединенные Штаты в качестве заинтересованной стороны в этом отношении.

“Вы воспользуетесь первой же возможностью, чтобы зачитать эту инструкцию министру иностранных дел и, если он попросит, оставить у него копию.

“Я имею честь быть

“Ваш покорный слуга,

“ДЖОН ХЭЙ”.

Записка произвела большое впечатление на весь цивилизованный мир, но практических результатов за ней не последовало. Единственным правительством, которое обратило на это внимание, было, как и следовало ожидать, британское. Г—н Джон Б. Джексон, который тем временем был назначен послом Соединенных Штатов в Греции и также был аккредитован в Румынии, писал из Афин (31 марта 1903 г.), что, будучи ответственным за американское посольство в Берлине в то время, когда была получена нота, он “понял, что сразу же после того, как та же инструкция была передана министерству иностранных дел в Лондоне, британское правительство, никоим образом не обнаруживая свои собственные взгляды, содержащиеся в ней, направило сообщение другим правительствам, которые были участниками соглашения”. берлинский мирный договор 1878 года, спрашивая, что они предлагают делать в этом вопросе. Однако, насколько мне известно, ни одно из этих правительств не предприняло никаких действий, и содержание циркуляра никогда официально не доводилось до сведения правительства Румынии....”

Это письмо и другое, датированное Афинами 18 апреля, и еще одно, датированное 7 сентября 1903 года, содержат заявления румынских государственных деятелей, объясняющих ситуацию с их точки зрения, и наблюдения, сделанные самим мистером Джексоном во время его поездок по Румынии. Последнее письмо, завершающее переписку, заканчивается замечанием о том, что “общее мнение (в Румынии) таково, что натурализация евреев должна происходить постепенно, по мере того как они получают образование, соответствующее тому, чтобы стать румынцами” — чувство, которое гораздо более вероятно в Америке, чем в Румынии.

До сих пор нет договора с Румынией, но есть американский чрезвычайный и полномочный министр (обычное обозначение рядового министра), направленный в Румынию и аккредитованный также в Сербии и Болгарии, который проживает в столице Румынии Бухаресте, где также есть американский генеральный консул. Представительство, как и во времена Пейшотто, является односторонним, поскольку правительство Румынии не имеет представителя в Соединенных Штатах. Таким образом, румынский вопрос можно считать ни решенным, ни оставленным, а отложенным до тех пор, пока не представится благоприятная возможность для дальнейших переговоров, которые в конечном итоге могут привести к единственному урегулированию, которое может быть приемлемо как для Соединенных Штатов, так и для евреев.

ГЛАВА XXXVII.

ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В РОССИИ В 1903 И 1905 ГОДАХ. ДРУГИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СОЧУВСТВИЯ.

Резня в Кишиневе —Официальная забота и всеобщее сочувствие—Митинги протеста и собрания —“Кишиневская петиция” и ее судьба—Меньшая огласка более поздних погромов, жертвам которых помогали “ландслейты” из этой страны—Влияние погромов на иммиграцию—Ужасные массовые убийства в России осенью 1905 года и помощь, оказанная этой страной—Резолюция сочувствия, принятая Конгрессом—250—Летие поселения евреев в Соединенных Штатах—Помощь марокканским евреям, предложенная Соединенными Штатами-Оскар С. Штраус в кабинет министров.

В то время как наш Государственный департамент все еще вел переписку о евреях Румынии, цивилизованный мир был потрясен сообщениями о жестокой резне евреев в Кишиневе в течение трех дней с 19 по 21 апреля 1903 года. Эта резня, которая до сих пор у каждого в памяти, взволновала прессу и народ Соединенных Штатов больше, чем беспорядки 1881 года. “Почти с самого начала мировое возмущение было сосредоточено в Соединенных Штатах. Обслуживаемый энергичной прессой, чей либеральный дух отражает преобладающее отношение; воодушевленный гуманизмом, который лежит в основе всех наших общественных институтов; понимая также, что Америка была главным убежищем для всех жертв преследований; народ Соединенных Штатов снова стал логичным мировым лидером в кампании за гуманизм”.⁵⁴ Вступительная реплика президента Рузвельта в его речи перед Исполнительным комитетом Независимого ордена Бнай Брит 15 июня 1903 года, когда он сказал: “За все время моего пребывания в этой стране я никогда не знал, что Америка была главным убежищем для всех жертв преследований”. о более немедленном или более глубоком выражении сочувствия жертвам и ужаса в связи с произошедшим ужасающим бедствием” было полностью оправдано.

Новости очень медленно просачивались по обычным каналам, и прошло больше недели, прежде чем о чудовищности российского преступления стало известно в полной мере. 29 апреля нашим Государственным департаментом была отправлена следующая депеша:

Маккормик, Посол в Санкт-Петербурге:

От того, что кажется достаточным источником, постоянно поступают сообщения о том, что евреи в Кишиневе испытывают большую нужду и страдания. Друзья в этой стране хотели бы знать, будет ли разрешена доставка финансовой помощи и предметов снабжения пострадавшим.

Пожалуйста, убедитесь в этом, не обсуждая политическую фазу акции.

СЕНО.

Посол Маккормик ответил десять дней спустя, что “авторитетно отрицается, что среди евреев на Юго-западе России есть какая-либо нужда или страдания, и в помощи любого рода нет необходимости”. Но люди здесь понимали, что посол отражает официальную точку зрения российского правительства, и вскоре были предприняты усилия по сбору средств для тысяч семей, оставшихся без средств в результате грабежей, и для сотен вдов и сирот мучеников, и крупные суммы были собраны в Нью-Йорке, а также во многих других местах.

Более семидесяти пяти митингов протеста и возмущения было проведено в пятидесяти населенных пунктах двадцати семи штатов (и округе Колумбия) в течение мая и июня, наиболее заметным из которых стал митинг, состоявшийся в Нью-Йорке 27 мая, на котором председательствовал мэр Сет Лоу, а экс-президент Гровер Кливленд был главным оратором. Среди крупнейших собраний в других местах были собрания в Балтиморе (17 мая), Филадельфии (июнь 3) и из Нового Орлеана (13 июня). В большинстве случаев видные граждане-неевреи, включая высокопоставленных чиновников и религиозных служителей, выступали с речами или выражали свои чувства в письмах. Многочисленные проповеди против России были произнесены в различных церквях, и сотни редакционных статей появились во всевозможных периодических изданиях. Общественное мнение снова, как и двадцать два года назад, было практически единодушно в осуждении России и в поощрении любого предприятия по оказанию помощи пострадавшим от ее варварства.

Реакция на призывы о материальной помощи была быстрой и щедрой. Пожертвования направлялись либо непосредственно в центральный офис “Всемирного израильского альянса” в Париже, либо в одно из трех агентств в Нью—Йорке - в Комитет помощи, председателем которого был Эмануэль Леман, а казначеем - Даниэль Гуггенхайм, и который поддерживал связь с “Альянсом”; в Комитет помощи, председателем которого был К. Х. Сарасон, а казначеем - Арнольд Кон, и который поддерживал связь с Центральным комитетом помощи в Кишиневе; или г-ну Уильяму Рэндольфу Херсту, чьи газеты в Нью-Йорке, Чикаго и Сан-Франциско издавались в течение нескольких лет. Франсиско, много сделавший, чтобы привлечь внимание общественности к серьезности ситуации, и переправивший собранные ими деньги казначею Арнольду Кону. Сумма, отправленная в Кишинев из Соединенных Штатов через все эти агентства, была указана в отчете, сделанном 7 июня 1903 года Центральным комитетом помощи в Кишиневе “Гильфсферайн дер дойчен Юден” в Берлине, в размере 192 443 рублей (несколько меньше 100 000 долларов). Это примерно половина суммы, которая была собрана в самой России, и четвертая часть того, что было внесено всеми странами мира.

В целом было понятно, что представлениями или увещеваниями России мало чего можно добиться, но желание сделать что-то большее, чем сбор милостыни, было очень сильным, и это чувство естественным образом оформилось в попытке попросить правительство Соединенных Штатов использовать свои добрые услуги в интересах евреев России. Исполнительный комитет Независимого ордена Бнай Брит составил петицию и направил ее президенту Соединенных Штатов с просьбой передать ее императору России. Президент сердечно принял членов Комитета и сказал в заключение своего выступления: “Я самым тщательным образом рассмотрю предложение, которое вы мне представили, и выясню, таковы ли ныне существующие условия, что любое дальнейшее официальное заявление пойдет на пользу несчастным выжившим, которым мы так глубоко сочувствуем”.

Петиция была составлена в вежливых выражениях, восхваляя лично царя и умоляя, чтобы “тот, кто привел свой собственный народ и всех остальных к святилищу мира, придал новый блеск своему правлению и славе, возглавив новое движение, которое поднимет весь мир на борьбу с религиозными преследованиями”. Петиция была распространена в тридцати шести штатах и территориях, и было получено 12 544 подписи. Среди подписавших были сенаторы, члены Палаты представителей, губернаторы (22), высшие судебные чиновники, законодатели штатов, мэры городов (150), священнослужители всех конфессий, включая трех архиепископов и семь епископов, большое количество других должностных лиц и многие видные люди в профессиональном и деловом мире. Президент Рузвельт согласился передать петицию, но российское правительство отказалось ее принять, и на этом вопрос

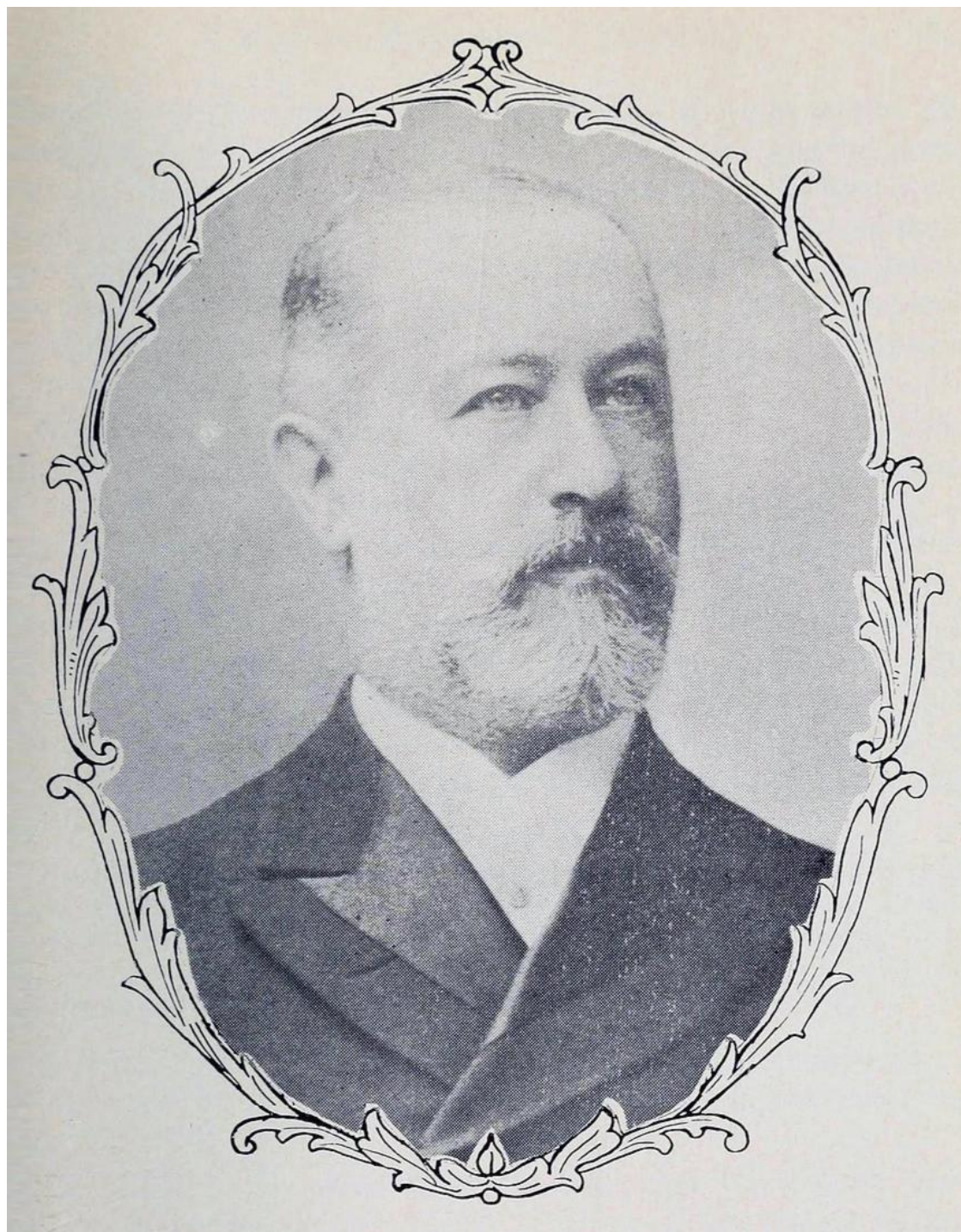
был исчерпан. С разрешения Президента отдельные листы петиции со всеми подписями, надлежащим образом переплетенные и вложенные в футляр, предусмотренный для этой цели, были помещены в архивы Государственного департамента.⁵⁵

Было невозможно привлечь внимание широкой общественности и даже широкой еврейской общественности к повторяющимся погромам и резне с небольшими интервалами после Кишинева. Но, как это всегда бывает с российскими, галицийскими или румынскими городами, когда они страдают от пожаров, теперь для всех уроженцев пострадавшего города вошло в обычай создавать своего рода организацию в довольно редких случаях, когда не существовало синагоги или благотворительного общества “ландслейт”, и собирать средства для помощи несчастным семьям жертв дома. Каждый из бунтов и массовых убийств между Кишиневом и ужасными октябрьскими днями, самый крупный из которых произошел в Гомеле (10-14 сентября 1903 г.), когда восемь евреев были убиты и почти сто ранены; в Бендерах (1 мая 1904 г.) и в Житомире (6 мая 1905 г.), где было убито двадцать девять человек, — каждый из этих бунтов был Кишиневом в миниатюре среди уроженцев пострадавшего места или его окрестностей в этой стране. Америка стала для страдающих евреев России Египтом времен патриарха Иакова, а русский иммигрант, поселившийся здесь раньше, был преуспевающим братом Иосифом, которого Бог послал в Новый Мир раньше них, чтобы сохранить жизнь. К эмиссарам из Палестины и религиозных учреждений в России, особенно Талмудических академий или Ешибота, которые в течение многих лет регулярно приезжали в Соединенные Штаты для сбора пожертвований среди консервативных иммигрантов, которые процветали здесь, теперь добавились эмиссары от радикальных или революционных партий из России, которые с энтузиазмом принимались рабочим классом и радикальными элементами в целом, и их просьбы о выделении средств редко оказывались напрасными.

Однако наиболее существенная и наиболее благотворная форма помощи, направляемая отсюда в Россию, была направлена не в ответ на призывы через еврейские газеты или через личных представителей организаций, а на просьбы членов семей, родственников или друзей вывезти их из России как можно скорее. В то время как публично призывались к различного рода благотворительности, фондам обороны и подобным объектам, частные корреспонденты добивались только одного — билетов на пароход. А частные ответы, хотя и привлекали меньше внимания, были более щедрыми и во многих случаях граничили с самопожертвованием. Это можно сделать из результатов, то есть из возросшей еврейской иммиграции, которая была легко воспринята и мало обременяла широкую еврейскую общественность или более крупные благотворительные организации, потому что у большинства вновь прибывших были близкие родственники или друзья, которые заботились о них в течение короткого времени, которое прошло до того, как они смогли найти работу. Увеличение еврейской иммиграции из-за погромов лучше всего можно увидеть, сравнив количество евреев, прибывших в порт Нью-Йорка, куда прибывает почти девять десятых из них, с общей иммиграцией за пять лет 1903-07 (каждый год заканчивался 30 июня). Цифры за 1903 год таковы: евреев 58 079, общая иммиграция 857 046; за 1904 год: евреев 80 885, всего 812 870; за 1905 год: евреев 103 941, всего 1 027 421; за 1906 год: евреев 133 764, всего 1 100 735; за 1907 год: евреев 117 486, всего 1 285 349. Видно, что в то время как общая иммиграция в 1904 году была примерно на 45 000 меньше, чем в 1903 году, еврейская иммиграция была примерно на 22 000 больше. С другой стороны, в то время как общая иммиграция достигла беспрецедентного уровня в 1907 году и была больше, чем в предыдущем году, на 185 000 человек, число евреев, прибывших в Нью-Йорк, было примерно на 16 000 меньше. Еврейский иммигрант - это не человек, терпящий неудачу дома, или авантюрист, которому нет дела до дома; он мог бы очень хорошо жить там, где он есть,

если бы к нему не приставали, и еврейская иммиграция из России стала бы такой же незначительной, как еврейская иммиграция из Германии, если бы первая страна смогла приспособиться к политическим и социальным условиям второй.

Небольшие погромы, которые были обозначены выше как Кишинев в миниатюре, и даже сам Кишинев, вскоре были забыты или стали казаться очень незначительными по сравнению с ужасными массовыми убийствами последнего дня октября и первых дней ноября 1905 года, с помощью которых русские установили свой квазиконституционный режим. На этот раз было убито около тысячи евреев, раненых насчитывалось много тысяч, потери от уничтожения имущества составили сотни миллионов. Америка снова отреагировала благородно, и комитет, председателем которого был Оскар С. Штраус, а казначеем - Джейкоб Х. Шифф, собрал значительно больше миллиона долларов от евреев и неевреев, в основном через те же агентства и теми же методами, что были собраны средства для пострадавших из Кишинева. Снова прошли массовые собрания, на которых видные неевреи произносили слова сочувствия мученикам и их семьям и осуждали правительство, допустившее такую резню. Общая пресса была так же дружелюбна и сочувствовала евреям, как и в прежние разы. Когда по улицам Нью-Йорка прошел великий марш еврейских скорбящих в честь мучеников, в котором приняли участие почти сто тысяч человек (4 декабря 1905 г.), в нескольких христианских церквях зазвонили колокола в знак сочувствия проходившим мимо плачущим массам.

Достопочтенный . Jacob H. Schiff.

Фото Dupont, Нью-Йорк

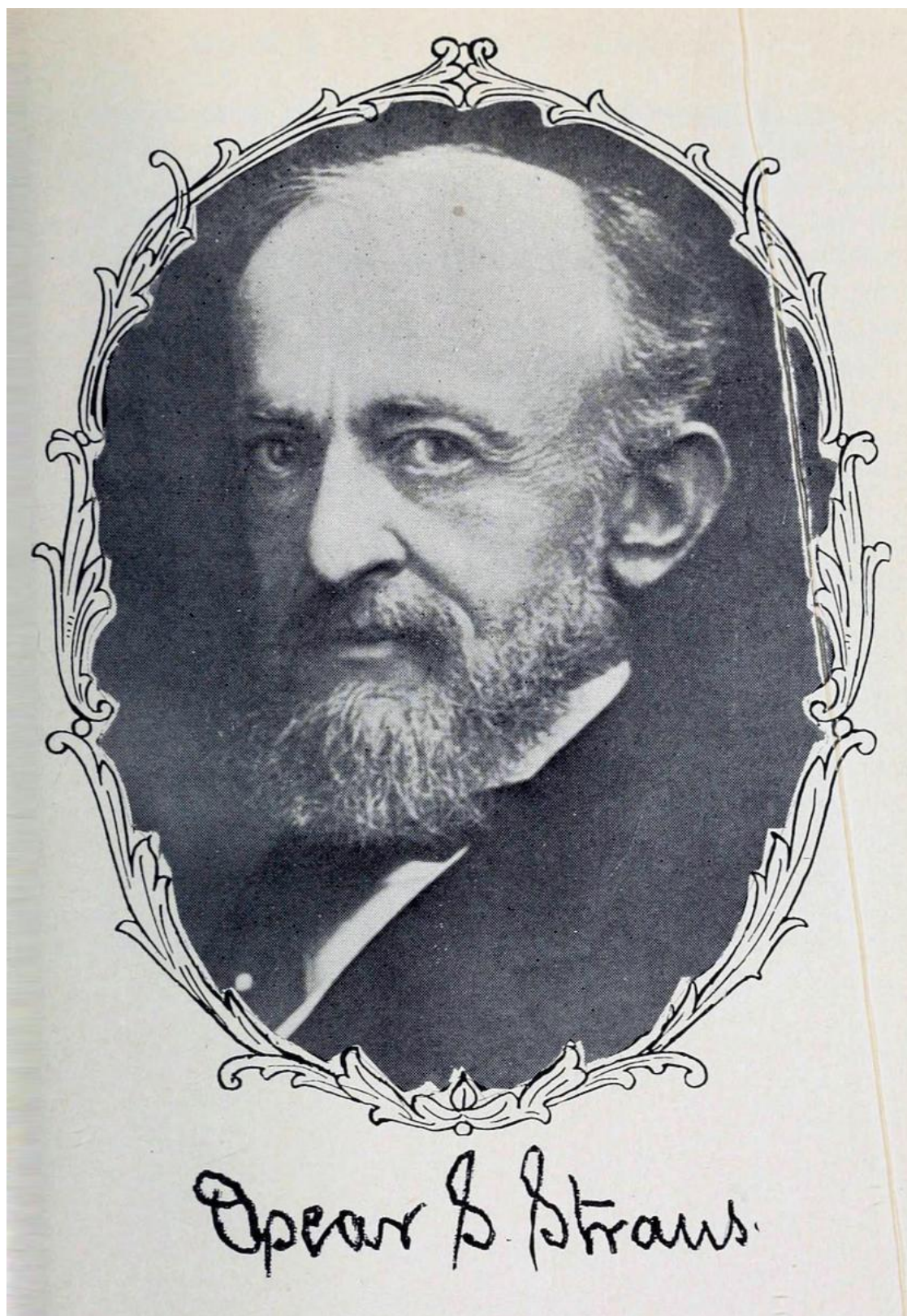
Было также официальное выражение сочувствия со стороны Конгресса. Представители Генри М. Голдфогл и Уильям Зульцер внесли в Палату Представителей резолюции на этот счет, а третья резолюция в качестве замены была представлена представителем Чарльзом А. Тауном, который, как и первые два, представлял округ Нью-Йорка. Комитет Палаты представителей по иностранным делам 8 февраля 1906 года провел слушания для тех, кто заинтересован в принятии резолюций. В окончательном виде совместная резолюция была внесена в Сенат покойным Ансельмом Дж. Маклорином из Миссисипи, а в Палату представителей Робертом Г. Казинсом из Айовы и гласила следующее:

Принято Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе в сборе. Что народ Соединенных Штатов в ужасе от сообщений о массовом убийстве евреев в России из-за их расы и религии, и что люди, потерявшие близких, пользуются искренним сочувствием народа этой страны.

Эта резолюция была принята без обсуждения и единогласно обеими палатами 22 июня и одобрена президентом 26 июня 1906 года.

Примерно в то же время в двух других случаях дружественное расположение народа и правительства Соединенных Штатов по отношению к евреям было продемонстрировано всему миру. Первое мероприятие было лишь полуофициальным, когда евреи страны отмечали Двести пятидесятилетнюю годовщину поселения евреев в Соединенных Штатах в День благодарения (30 ноября) 1905 года. Собрания и специальные богослужения были проведены более чем в семидесяти населенных пунктах в период с 24 ноября по 10 декабря, но основное празднование в вышеупомянутую дату состоялось в Нью-Йорке, в Карнеги-холле, где с примечательными речами выступили бывший президент Гровер Кливленд, губернатор штата Нью-Йорк Фрэнсис У. Хиггинс, мэр Нью-Йорка Джордж Б. Макклеллан и епископ Дэвид Грир. Сердечные письма были получены от президента Рузвельта и вице-президента Чарльза У. Фэрбенкса. Основную речь на том памятном заседании произнес судья Майер Сульцбергер из Филадельфии. Наш нынешний посол в России Кертис Гилд-младший, который в то время был вице-губернатором Массачусетса, был одним из ораторов на торжественном собрании, которое состоялось в Бостоне за день до встречи в Нью-Йорке.⁵⁶

Второй случай привлек меньше внимания, но был строго официальным. В Международной конференции по Марокко, которая проходила в Альхесирасе, Испания, с 6 января по 7 апреля 1906 года, участвовали Соединенные Штаты, и ее первый делегат, Генри Уайт (посол в Италии), получил инструкции в специальном письме от государственного секретаря (ныне сенатора) Элиху Рут будет работать на защиту евреев Марокко. Эти инструкции сопровождалось письмом, полученным госсекретарем Рут от г-на Джейкоба Х. Шиффа, в котором излагалось плачевное положение евреев этой страны и перечислялись юридические ограничения, которым они подвергались. Благодаря усилиям мистера Уайта, 2 апреля в договор, которым была завершена Конференция, было включено положение, согласно которому подписавшие его страны гарантируют безопасность и равные привилегии евреев в Марокко, как тех, кто живет в портах, так и тех, кто живет во внутренних районах. (См. "Американо-еврейский ежегодник" за 5667 год, стр. 92-98.) Однако главная ценность этого положения состоит только в том, что оно указывает на добрую волю правительства Соединенных Штатов. Его практическая ценность для евреев Марокко в том, что касается защиты от беспорядков и массовых убийств, едва ли больше, чем у хорошо известной "статьи 44" Берлинского мирного договора, касающейся евреев Румынии. Евреи Марокко, вероятно, никогда не слышали об этом положении, и заслуга в улучшении их положения по праву принадлежит Франции, которая, согласно последнему соглашению между европейскими державами, стала протектором или правителем Шерифской империи.

Достопочтенный. Оскар С. Штраус.

Ближе к концу того же года (1906) президент Рузвельт назначил Оскара С. Страуса, писателя и дипломата, министром торговли и труда. Первый еврей, удостоенный таким образом места в Кабинете министров, дважды занимал пост полномочного министра (а после того, как он покинул Кабинет, снова стал послом) в Турции, а также сменил покойного Бенджамина Харрисона, бывшего президента Соединенных Штатов, на посту члена Постоянной палаты третейского суда в Гааге. Его старший брат, Исидор Штраус (родился в Баварии в 1845 году;

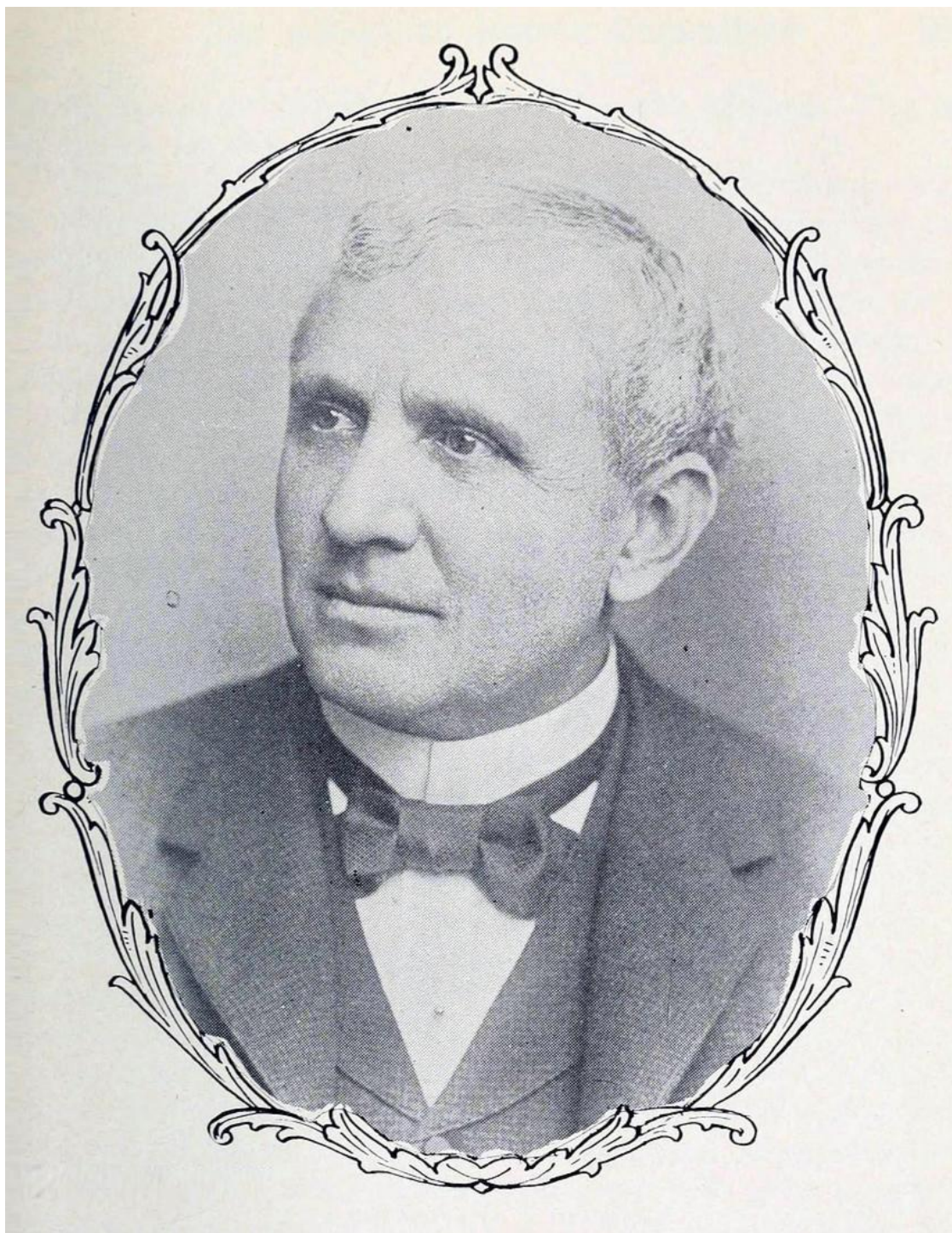
родился в 1854 году; утонул вместе с “Титаником” 15 апреля 1912 года), был хорошо известным торговцем и филантропом в Нью-Йорке, который был членом Пятьдесят третьего Конгресса и в течение многих лет был президентом Образовательного альянса. Другой брат, Натан Штраус (род. в Баварии, 1848: 1854), который также известен как филантроп и занимал пост комиссара парка, а в течение нескольких месяцев - президента Совета здравоохранения Нью-Йорка, на два года старше бывшего министра кабинета министров.

ГЛАВА XXXVIII.

АМЕРИКАНО-ЕВРЕЙСКИЙ КОМИТЕТ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ФЕДЕРАЦИИ.

Образование Американского еврейского комитета — Его первые пятнадцать членов и его членство в 1911 году — Экспериментальные организации Кехилла—Реорганизованная Еврейская теологическая семинария—Факультет Еврейского юнион—колледжа — Колледж иврита и родственного обучения Дропси—Школа раввина Джозефа Якоба—Другие ортодоксальные “Йешиботы”—Талмуд—Тора и “Хедарим”—Еврейские институты — Они становятся более еврейскими, потому что другие агентства теперь выполняют работу по американизации иммигрантов—Технические школы—Еврейские ассоциации юношей и девушек—Федерации различного рода.

Массовые убийства 1905 года пробудили и объединили евреев цивилизованного мира, и необходимость организации, способной справиться с этой ситуацией и подобными ситуациями в будущем, стала широко ощущаться. Время, когда Всемирный израильский альянс, с его преобладанием французских евреев и французскими методами, мог действовать от имени еврейства всех стран, прошло, и только новая организация, в которой каждая страна была представлена независимо, могла соответствовать этой цели. То же самое было верно, в более ограниченном смысле, и в самих Соединенных Штатах. Ни одна из национальных еврейских организаций, даже Орден Бнай Брит с его Советом делегатов, не могла теперь претендовать на то, чтобы говорить с неоспоримым авторитетом от имени американского еврейства в том виде, в каком оно сейчас создано. Попытка сформировать представительный международный комитет евреев была предпринята на Всеобщей еврейской конференции, которая была созвана в Брюсселе, Бельгия, в последних числах января 1906 года, где была принята соответствующая резолюция. Но план не был осуществлен.

Судья Майер Сульцбергер.

Фото Гутекунста, Фила.

В течение недели после Брюссельской конференции (3-4 февраля) в Нью-Йорке была проведена конференция “для рассмотрения вопроса о формировании Генерального еврейского комитета или другого представительного органа евреев в Соединенных Штатах”.⁵⁷ Комитет, назначенный председателем, судьей Майером Сульцбергером из Филадельфии, представил свой отчет конференции на последующем заседании (19 мая), который был передан Комитету из пяти человек с инструкциями выбрать другой Комитет из пятнадцати человек, представляющий все еврейские общества Соединенных Штатов, который будет увеличен до пятидесяти членов, если будет сочтено желательным. Примерно

месяц спустя председатель объявил следующий комитет ядром Американского еврейского комитета, который в конечном итоге был увеличен до шестидесяти: Сайрус Адлер, Вашингтон, округ Колумбия; Натан Биджур, Нью-Йорк; Джозеф Х. Коэн, Нью-Йорк; Эмиль Г. Хирш, Чикаго, Иллинойс; Д. Х. Либерман, Нью-Йорк; Джулиан В. Мак, Чикаго, Иллинойс; Дж. Л. Магнес, Нью-Йорк; Луис Маршалл, Нью-Йорк; Исидор Ньюман, Новый Орлеан, Лос-Анджелес; Саймон У. Розендейл, Олбани, Нью-Йорк; Макс Сениор, Цинциннати, О. ; Джейкоб Х. Шифф, Нью-Йорк; Оскар С. Страус, Нью-Йорк; М. К. Слосс, Сан-Франциско, Калифорния, и Саймон Вулф, Вашингтон, округ Колумбия

Американо-еврейский комитет был организован из шестидесяти членов и принял конституцию (11 ноября 1906 г.), которая начинается так: “Целью этого комитета является предотвращение нарушения гражданских и религиозных прав евреев и смягчение последствий преследований. В случае угрозы или фактического отказа или посягательства на такие права, или когда где-либо существуют условия, требующие оказания помощи в связи с бедствиями, от которых страдают евреи, можно вступить в переписку с теми, кто знаком с ситуацией, и если люди на месте чувствуют, что способны справиться с ситуацией, никаких действий предпринимать не нужно; если, с другой стороны, они просят о помощи, должны быть приняты меры для ее предоставления”. Позже состав Комитета был снова увеличен в связи с расширением представительства от Нью-Йорка благодаря организации “Кахилла”, и в прошлом году он состоял из следующих членов: представляющие тринадцать округов, на которые страна была разделена с этой целью:

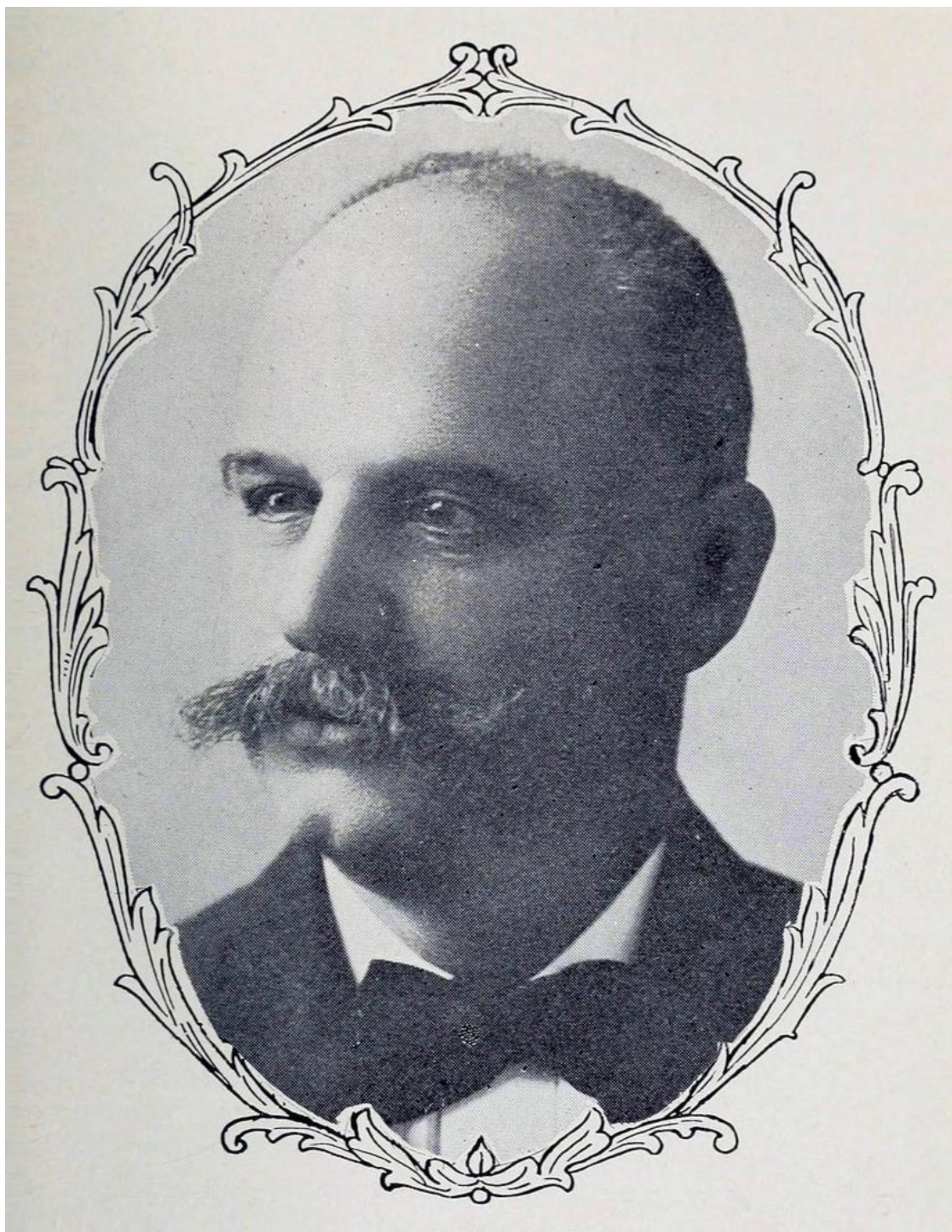
Дист. I: Флорида, Джорджия, Северная Каролина, Южная Каролина, 2 участника: Цезарь Коун, Гринсборо, Северная Каролина; Монтегю Триест, Чарльстон, Южная Каролина

Дист. II: Алабама, Миссисипи, Теннесси, 2 участника: Жак Леб, Монтгомери, Алабама; Натан Кон, Нэшвилл, Теннесси.

Дист. III: Аризона, Луизиана, Нью-Мексико, Техас, 2 участника: Морис Стерн, Новый Орлеан, Лос-Анджелес; Айзек Х. Кемпнер, Галвестон, Техас.

Дист. IV: Арканзас, Колорадо, Канзас, Миссури, 3 участника: Моррис М. Коэн, Литл-Рок, Арканзас; Дэвид С. Леман, Денвер, полковник; Элиас Майкл, Сент-Луис, Миссури.

Дист. V: Калифорния, Айдахо, Невада, Орегон, Юта, Вашингтон, 3 участника: Макс К. Слосс, Сан-Франциско, Калифорния; Харрис Вайнсток, Сакраменто, Калифорния; Бен. Селлинг, Портленд, Орегон.

Достопочтенный. бенджамин Селлинг.

Фото Тровер-Вайгель, Салем, Орегон.

Дист. VI: Айова, Мичиган, Миннесота, Монтана, Небраска, Северная Дакота, Южная Дакота, Висконсин, Вайоминг, 4 члена: Генри М. Бутцел, Детройт, Мичиган; Эмануэль Коэн, Миннеаполис, Миннесота; Виктор Розуотер, Омаха, Небраска; Макс Ландауэр, Милуоки, Висконсин.

Округ VII: Иллинойс, 7 участников: Эдвин Дж. Форман, М. Э. Гринбаум, Б. Хорвич, Джулиан В. Мак, Джулиус Розенвальд, Джозеф Штольц, все из Чикаго, ил.; Сэмюэл Вулнер (скончался), Пеория, ил.

Дист. VIII: Индиана, Кентукки, Огайо, Западная Вирджиния, 5 членов: Луис Ньюбергер, Индианаполис, Индиана; Исаак В. Бернхайм, Луисвилл, Кентукки; Дэвид Филипсон, Цинциннати, О.; Дж. Уолтер Фрейберг, Цинциннати, О.; Э. М. Бейкер, Кливленд, О.

Дист. IX: Нью-Джерси, Пенсильвания, 9 участников: Сайрус Адлер, Филадельфия, Пенсильвания; Исаак В. Франк, Питтсбург, Пенсильвания; У. М. Б. Хакенбург, Б. Л. Левинтал, М. Розенбаум, вся Филадельфия, Пенсильвания; Айседора Собел, Эри, Пенсильвания; Майер Сульцбергер, Филадельфия, Пенсильвания; А. Лео Вейл, Питтсбург, Пенсильвания; Бенджамин Вулф, Филадельфия, Пенсильвания.

Дист. X: Делавер, округ Колумбия, Мэриленд, Вирджиния, 2 члена: Гарри Фриденвальд, Балтимор, Мэриленд.; Джейкоб Х. Холландер, Балтимор, Мэриленд.

Дист. XI: Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт, 3 члена: Айзек М. Уллман, Нью-Хейвен, Коннектикут; Ли М. Фридман, Бостон, Массачусетс; Гарри Катлер, Провиденс, Р. I.

Дист. XII: Нью-Йорк: Джозеф Баронесс, Сэмюэл Дорф, Бернард Драчман, Гарри Фишель, Уильям Фишман, Израэль Фридлендер, Сэмюэл Б. Гамбургер, Морис Х. Харрис, Сэмюэл И. Хайман, С. Ярмуловски, Леон Камайки, Филип Кляйн, Натан Лампорт, Адольф Льюисон, Дж. Л. Магнес, М. З. Марголис, Луис Маршалл, Х. Перейре Мендес, Соломон Нойманн, Джейкоб Х. Шифф, Бернард Семел, П. А. Зигельштейн, Джозеф Сильверман, Сайрус Л. Сульцбергер, Феликс М. Варбург: 25 участников.

Дист. XIII: Нью-Йорк (за исключением города), 2 участника: Абрам Дж. Кац, Рочестер; Саймон В. Розендейл, Олбани.

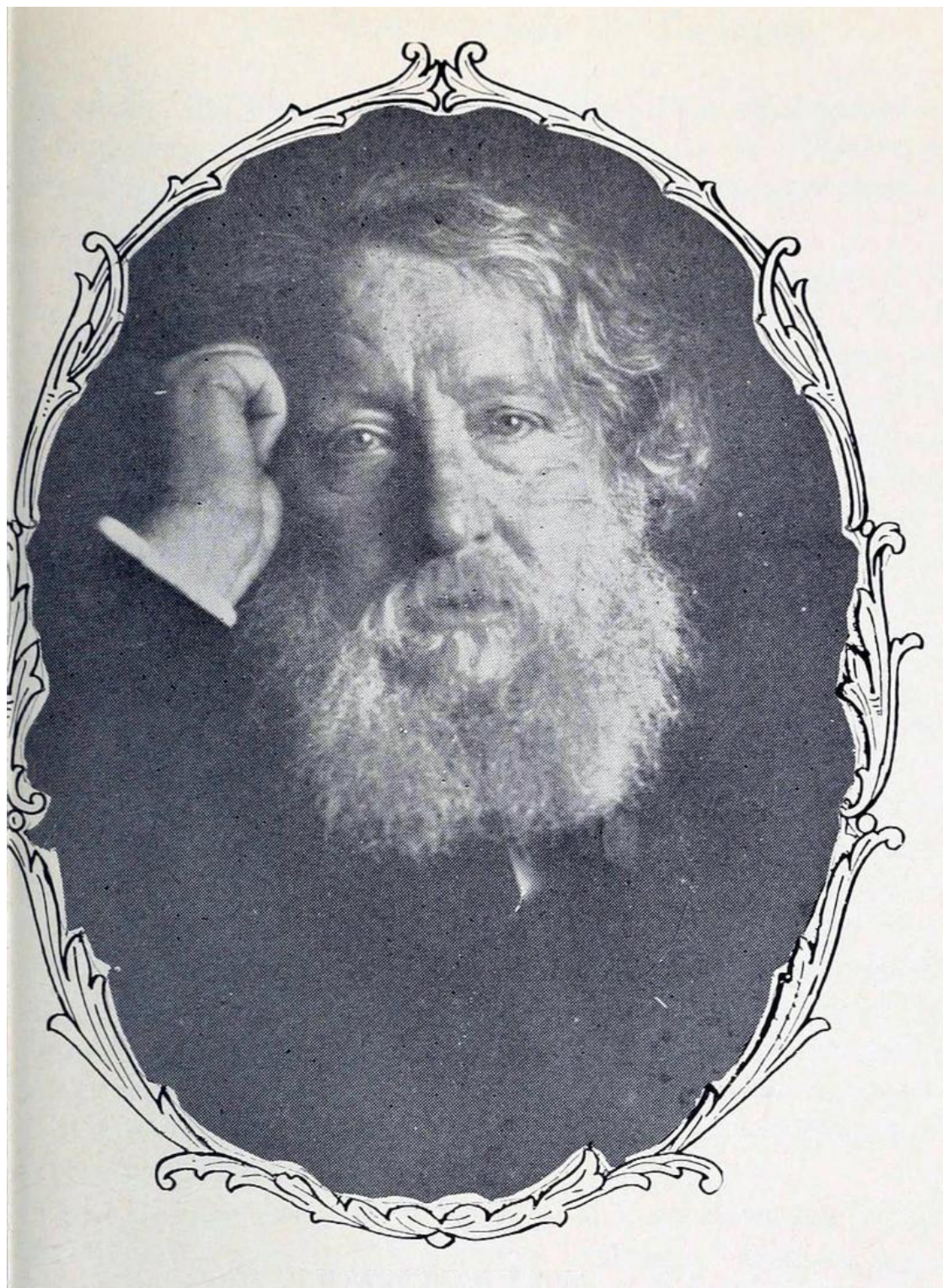
Действующие лица: Натан Биджур, Нью-Йорк; Исидор Страус, Нью-Йорк.

Должностными лицами являются: Майер Сульцбергер, президент; Джулиан У. Мак и Джейкоб Х. Холландер, вице-президенты; Исаак У. Бернхайм, казначей; Герберт Фриденвальд, секретарь. Исполнительный комитет состоит из Сайруса Адлера, Гарри Катлера, Сэмюэля Дорфа, Дж. Л. Магнеса, Луиса Маршалла, Джулиуса Розенвальда, Джейкоба Х. Шиффа, Айседоры Собел, Сайруса Л. Сульцбергера и А. Leo Weil.

Сила комитета заключается главным образом в его персонале, поскольку в его состав входят самые влиятельные, а также наиболее активные лидеры еврейских общин страны. В состав членов из крупных населенных пунктов, таких как Нью-Йорк, Филадельфия и Чикаго, входят также представители иммигрантов последнего периода, и план Еврейского альянса двадцатилетней давности⁵⁸ по объединению старшей и младшей частей общины, в некоторой степени, реализован в этом Комитете. Она предприняла ряд ценных усилий от имени страдающих евреев в других странах, а также в интересах скорейшего решения проблемного вопроса с российскими паспортами, и ее признают в качестве представительного еврейского органа в Соединенных Штатах.

Когда в 1909 году в Нью-Йорке была сформирована еврейская община или “Кехиллах”, состоящая из представителей конгрегаций, братских и образовательных организаций, планы тех, кто хотел реорганизовать Американский еврейский комитет на более демократической основе и сделать его избранным и уполномоченным представителем еврейских масс, были частично осуществлены. Двадцать пять членов Исполнительного комитета нью-йоркской “Кехиллы” являются нью-йоркскими членами Американо-еврейского комитета. Евреи Филадельфии теперь также сформировали “Кехиллу” на той же основе представительства. Но эти новые формы объединения крупных общин и формирования

авторитетных еврейских центральных органов все еще находятся на экспериментальной стадии, и должно пройти несколько лет, возможно, несколько десятилетий, прежде чем их постоянное существование будет обеспечено и оправдано. Большое различие между Комитетом и “Кахиллами” заключается в том, что в первую очередь люди, обладающие властью и авторитетом, которые ранее эффективно работали в еврейских интересах, индивидуально или в качестве лидеров общественных организаций, объединились для совместной работы в одном направлении. С другой стороны, “Кехиллам” еще предстоит создать силы, которые должны поддерживать их и сделать грозными. Их главная ценность состоит в том, что они являются симптомами времени, указывающими на приближение конца периода хаоса в общеврейских делах и склонность подчиняться представительной власти в общинных вопросах. Наиболее заметным деянием нью-йоркской “Кехиллы” было основание Бюро образования под руководством известного еврейского педагога доктора Самсона Бендерли (р. в Цфате, Палестина, 1876), который с заметным успехом руководил еврейскими школами в Балтиморе и сейчас реализует свои первоначальные планы по воспитанию еврейских учителей, которые должны быть способны надлежащим образом выполнять свои обязанности перед грядущим поколением. Но обоснованность и осуществимость его планов столь же проблематичны, как и сама “Кехилла”.

Профессор. Соломон Шехтер.

За последние десять лет было проделано много другой ценной работы в области еврейского образования. Еврейская теологическая семинария, которая была реорганизована в 1902 году, когда президентство занял известный румынский еврейский ученый Соломон Шехтер, теперь имеет на своем факультете профессоров: президента и профессора еврейского богословия Соломона Шехтера; Библейской литературы и экзегезы Израэля Фридлендера; Талмуда Луи Гинзберга; истории Александра Маркса; гомиетики Мордехая М. Каплана; Преподавателя Талмуда Джошуа А. Иоффе; Преподавателя иврита и раввинистики Израэля Дэвидсона; английской литературы и риторики Джозефа Джейкобса. . В настоящее время

при семинарии также существует Учительский институт, директором которого является профессор. Мордехай М. Каплан.

Еврейский юнион-колледж Цинциннати, находящийся в ведении Союза американских еврейских конгрегаций, также значительно укрепился за последние несколько лет. Его профессорско-преподавательский состав состоит из следующих профессоров: гомиластики, теологии и эллинистической литературы (президент) Кауфман Колер; еврейской истории и литературы Готард Дойч; этики и педагогики Луи Гроссман; еврейской философии Дэвид Ноймарк; библейской экзегезы (ассоциированный сотрудник) Мозес Баттенвизер; Библейской литературы Генри Ингландер; Преподавателя Библии и семитских языков Джулиана Моргенштерна.

Самым молодым из еврейских высших учебных заведений в Соединенных Штатах является колледж иврита и родственного обучения Дропси в Филадельфии, который был основан в 1907 году. Мозес Аарон Дропси (родился в Филадельфии в 1821 году; умер там в 1905 году), адвокат и владелец уличной железной дороги голландского происхождения, завещал большую часть своего состояния, составляющего почти миллион долларов, в фонд этого колледжа, который был открыт в 1909 году. В состав факультета входят: президент Сайрус Адлер; Макс Л. Марголис, заведующий библейским отделом; Генри Мальтер, заведующий раввинским отделом; Джейкоб Хошандер, преподаватель кафедры родственных языков; distinguished Дж. Майер Сульцбергер, постоянный преподаватель еврейской юриспруденции и институтов управления.

Учреждением совершенно иного рода является школа раввина Джозефа Якоба, или Йешиба, в Нью-Йорке, которая была организована в 1901 году, основатель которой Сэмюэл С. Андрон до сих пор занимает пост президента. Это единственная крупная еврейская школа конфессионального или приходского плана, где английский язык и общеобразовательные предметы в соответствии с учебной программой государственных школ преподаются вместе с изучением иврита, Библии, Талмуда и раввинской литературы. Это первая попытка совместить строго ортодоксальное и основательное американское образование и, по возможности, воспитать американских раввинов, которые должны быть приемлемы как для благочестивых иммигрантов старого образца, так и для поколения, которое здесь растет. Другие йешиботы есть во всех крупных городах Соединенных Штатов, но большинство из них просто следуют своему прототипу, Талмудической академии славянских стран, где нет другого официального предмета изучения, кроме Талмуда и раввинской литературы, а светские исследования проводятся тайно или не проводятся вообще. В некоторых здешних йешиботах, например, в нью-Йоркской теологической семинарии раввина Исаака Эльчанана, были сделаны некоторые уступки светскому образованию, но не было никаких попыток, а возможно, и желания гармонизировать системы и обеспечить хорошее американское образование.

Оригинальные формы начальной еврейской школы, частный “Хедер” и публичный или полуофициальный Талмуд-Тора, представлены среди евреев славянских стран во всех своих разновидностях, от старомодной русской школы, где текст на иврите переводится на традиционный идиш, который ученик, родившийся или выросший здесь, понимает, но несовершенно, до американизированного заведения, где переводы делаются на английском, и модернизированной русской школы, в которой иврит используется при толковании Священного Писания и подготовленных для этой цели учебников. Естественно, старейшая и крупнейшая Талмуд-тора Нью-Йорка, “Махзике талмуд-тора” на Восточном Бродвее (основана в 1882 году), президентом которой является Мозес Х. Филлипс, а суперинтендантом - И. А. Каплан, считается образцовым учреждением в своем роде. В Нью-

Йорке насчитывается около двух десятков Талмуд-тор, некоторые из них при синагогах, но большинство из них - отдельные учреждения с собственными зданиями, некоторые из которых, такие как Талмуд-тора на окраине города и Талмуд-тора в Браунсвилле (Бруклин), являются великолепными заведениями, доходы которых доказывают материальное благополучие иммигрантских классов, а также их готовность платить за еврейское образование.

В каждом городе, где проживает значительное еврейское население, есть большие талмуд-торы, и, как и во многих других отношениях, условия Нью-Йорка дублируются в Чикаго, Филадельфии и других крупных центрах. В небольших городах Талмуд-тора в настоящее время вводятся вскоре после основания синагоги, и частный учитель, которым часто являются также Шохет, Хаззан или Мохель, обычно предшествует им обоим. Однако есть одно важное различие между Талмуд-торой Старого Света, особенно России, и теми же учреждениями здесь. Там Талмуд-тора предназначена в основном для детей из очень бедных семей, для обездоленных сирот, подкидышей и тому подобного. Здесь нехватка хороших частных учителей, высокая компенсация, которую они требуют, и ограниченное время, которое можно было бы уделить изучению еврейского языка, делают организованную школу предпочтительной также для детей родителей, которые хотят и способны платить за обучение. Некоторые талмуд-торы, которые поддерживаются отдельными синагогами для своих членов, особенно в небольших общинах, отражают природу и даже исключительность Субботней школы, которая является дополнением почти к каждому хорошо организованному Реформаторскому храму. *Volks-Schulen*, или еврейские школы для девочек, недавно были открыты в нескольких районах Нью-Йорка, а также в других городах.

Также в каждом крупном населенном пункте и в некоторых районах крупных городов существуют учебные заведения, главной целью которых является содействие американизации иммигрантов. Образцовым учреждением такого рода является Образовательный альянс (бывший Еврейский институт) Нью-Йорка. Некоторые из них носят название Образовательного общества, и многие, среди которых Чикагский институт, главным покровителем которого является Джулиус Розенвальд (родился в Спрингфилде, штат Иллинойс, в 1862 году), предпочитают старое название Еврейского института. Этот класс учреждений претерпевал существенные изменения за последние десять-пятнадцать лет, и те, что были основаны недавно, совершенно не похожи на те, что относились к более раннему периоду. Все опасения, что новоприбывшие не американизируются достаточно быстро, теперь исчезли; и, кроме того, работа по американизации, которая раньше выполнялась частной благотворительностью, например, содержание вечерних и даже дневных классов для взрослых иммигрантов с обучением их английскому языку и элементарным знаниям, теперь выполняется самими городами. Частные усилия в настоящее время предпринимаются больше в направлении еврейского образования и религиозной или полурелигиозной деятельности, и некоторые еврейские институты, особенно самые молодые и созданные и поддерживаемые самими иммигрантами, представляют собой почти что талмуд-тору, часто объединяемую с синагогами, в которых преобладает религиозный элемент, и в некоторых из них раввины занимают ведущие позиции.

Наконец, существует ряд великолепных учебных заведений, основанных и финансируемых еврейскими филантропами для технического развития молодых еврейских иммигрантов. Наиболее важными из них в Нью-Йорке являются Торговая школа барона де Хирша, Еврейский технический институт (организован в 1883 году) и Еврейская техническая школа для девочек. В Чикаго есть Еврейская (бывшая школа ручного обучения) (основана в 1887 году); в Балтиморе - Дом Маккавеев (основан в 1900 году); в Бостоне - промышленная школа

иврита (организована в 1889 году), а у Еврейского образовательного альянса Сент-Луиса, штат Миссури, есть крупная промышленная школа; в Цинциннати есть промышленная школа для мальчиков; в то время как в Филадельфии есть школа ручного обучения Бнай Брит и Промышленный дом для еврейских девочек. Еврейские ассоциации молодежи, Ассоциации молодых женщин на иврите и другие еврейские организации аналогичного характера во многих местах поддерживают различные классы — религиозные, технические и т.д. — Предлагая возможности получения образования вновь прибывшим и молодым работающим людям, которые не могут пользоваться обычными учреждениями государственного образования.

Усилия по организации и объединению, которые привели к образованию Американско-еврейского комитета, породили несколько других общинных федераций разнообразного характера. Старейшей и наиболее значительной из них является Федерация галисийских и буковинских евреев в Америке (организована в 1904 году), которая основала и поддерживает больницу Хар Мория в Нью-Йорке. Кроме того, недавно была организована Федерация румынских евреев и одна Федерация русско-польских евреев. В Нью-Йорке также существуют Федерация вкладчиков в еврейские общинные учреждения и Федерация еврейских организаций, обе из которых были организованы в 1906 году.

ГЛАВА XXXIX.

ЕВРЕИ В ДОМИНИОНЕ КАНАДА.

Легенда о еврейском происхождении шевалье де Левиса—Аарон Харт, английский комиссар, и Абрахам Градис, французский банкир—Первые поселенцы Монреалья —Его первая община—Проблемы Иезекииля Харта, первого еврея, избранного в законодательный орган —Окончательное освобождение в 1832 году—Евреи сражаются на стороне лоялистов против восстания Папино — Выдающиеся евреи в различных сферах деятельности— Конгрегация “Шаар ха-Шомаим”—Торонто—Первая синагога в Виктории, Британская Колумбия, в 1862 году— Гамильтон и Виннипег—Другие общины—Сельскохозяйственные колонии—Еврейские газеты.

Начало истории евреев Канады уходит корнями в легенду. Существует традиция, что основатель дома Леви, от которого произошли Анри де Леви, герцог де Вонтадур, вице-король Канады некоторое время после 1626 года, и его более выдающийся родственник, шевалье де Леви, который был преемником Монкальма на посту командующего французскими войсками в Канаде (1759), а позже стал маршалом Франции, были потомками патриарха Леви Бен Иакова и двоюродным братом Марии из Назарета.⁵⁹

Самые ранние достоверные записи о евреях Канады восходят к периоду, когда Англия и Франция были вовлечены в свое последнее соревнование за господство над северной частью континента. Аарон Харт (родился в Лондоне в 1724 году) был комиссаром в армии генерала Амхерста, вторгшейся в Канаду с юга, и в той же армии служили еще три офицера-еврея: Эмануэль де Кордова, Хананиэль Гарсия и Исаак Миранда. Позже Харт был прикреплен к командованию генерала Холдимонда в Трех Реках, а по окончании войны поселился в этом городе и стал сеньором Беканкура.

На другой стороне борьбы, конечно, не было евреев, поскольку Франция в то время не терпела ни еврейских жителей в своих колониях, ни еврейских солдат в своих армиях. Но именно еврей Абрахам Градис (ум. в 1780 году), глава крупного французского банковского дома, основанного его отцом Дэвидом Градисом (натурализовался в Бордо в 1731 году; ум. в 1751 году), снабжал французского короля деньгами и припасами для ведения безуспешной войны с Англией. Абрахам Градис основал (в 1748 году) Канадское общество, коммерческую организацию под эгидой французского правительства, и выпускал журналы в Квебеке. Позже ему и его семье были предоставлены исключительные привилегии во французских колониях, а в 1779 году ему были предоставлены полные гражданские права на Мартинике. Но дом “Ротшильдов 18 века” был окончательно разрушен восстаниями в Санто-Доминго и на Мартинике в сочетании с потерями, которые были нанесены дома Французской революцией. (См. Вольф, “Американский еврей ...”, стр. 476-82.)

Примерно во время завоевания Канады Англией (около 1760 года) в Монреале поселилось несколько еврейских поселенцев, в том числе Лазарь Дэвид (р. 1734), Уриэль Мореско, Сэмюэл Джейкобс, Саймон Леви, Фернандес да Фонсека, Абрахам Фрэнкс, Эндрю Хейс, Якоб де Маурера, Джозеф Биндона, Леви Соломонс и Урия Джуда. Лазарь Дэвид был крупным землевладельцем и был известен как энергичный гражданин. Несколько других занимали должности в английской армии; среди них были также несколько крупных торговцев, которые много сделали для развития недавно приобретенной колонии. После того, как они были усилены другими поселенцами, в 1768 году была организована община под названием “Шеарит Исраэль”, которая почти столетие оставалась единственной еврейской общиной в Канаде. Большинство членов церкви были сефардами, и они поддерживали тесное общение с испанскими и португальскими евреями Лондона, которые подарили им два свитка Закона для недавно основанной конгрегации. Сначала конгрегация собиралась для богослужения в зале на Сент-Джеймс-стрит; но в 1777 году прихожане построили первую синагогу на пересечении улиц Нотр-Дам и Сент-Джеймс, недалеко от нынешнего здания суда, на участке, принадлежащем семье Дэвидов, основатель которой, вышеупомянутый Лазарь Дэвид, умер годом ранее и был первым, кто был похоронен на кладбище, приобретенном конгрегацией в 1775 году. Его сын, Дэвид Дэвид (1764-1824), был одним из основателей Банка Монреаля в 1808 году.

Преподобный Джейкоб Рафаэль Коэн был первым постоянным служителем монреальской конгрегации, о котором сохранились какие-либо сведения. Он приехал туда в 1778 году и оставался там до 1782 года, когда отправился в Филадельфию, где стал раввином конгрегации Микве Исраэль. Президентом или парнасом Монреальской конгрегации в 1775 году был Джейкоб Сэлсби (или Солсбери) Фрэнкс, член семьи, другая ветвь которой сыграла важную роль в Филадельфии в период Революции. Абрахам Фрэнкс (1721-1797) поддержал британцев в отражении американского вторжения, в то время как его зять Леви Соломонс, который позже стал парнасом Монреальской конгрегации, получил от вторгшегося американского генерала Монтгомери задание выполнять функции поставщика госпиталей для американских войск. Но после смерти генерала Монтгомери и отступления американских войск из Канады Соломонс, которому так и не заплатили за услуги, оказанные захватчикам, подвергся негодованию британцев, поскольку подозревался в сочувствии к восставшим колонистам. Он и его семья были изгнаны из Монреаля генералом Бергойном, но в конце концов им разрешили вернуться.

В 1807 году Иезекииль Харт, один из четырех сыновей комиссара Аарона Харта, был избран представлять Три-Риверс в законодательном органе. Он отказался от присяги по обычной форме, “в истинной христианской вере”, но принес присягу по еврейскому обычаю, на

Пятикнижии, с покрытой головой. Сразу же поднялась буря оппозиции, вызванная, как говорят, не религиозными предрассудками или нетерпимостью, а тем фактом, что его политические оппоненты увидели в этом возможность выиграть для партии, лишив антагониста его места. После бурных дискуссий и формального судебного разбирательства он был исключен, и когда избиратели переизбрали его, Палата представителей предложила принять законопроект, ставящий под сомнение его дисквалификацию как еврея. Но губернатор, сэр Джон Крейг, распустил Палату еще до того, как законопроект был принят. После того, как в 1829 году в соответствии с петицией евреев был принят законопроект, санкционированный королевской прокламацией в январе 1831 года, разрешающий евреям вести метрическую книгу рождений, браков и смертей, они почувствовали себя ободренными и предприняли еще одну попытку добиться признания своих гражданских прав. Когда в марте 1831 года в Законодательное собрание был внесен новый законопроект, предоставляющий евреям те же политические права, что и христианам, он не встретил противодействия. Он быстро прошел как Ассамблею, так и Совет и получил королевское одобрение 5 июня 1832 года. Таким образом, евреи Канады были эмансипированы примерно на четверть века раньше своих единоверцев в метрополии. Мистер Натан из Британской Колумбии был первым евреем-членом канадского парламента.

Когда в 1837-38 годах Канаду сотрясало восстание, возглавляемое Папино и другими, несколько евреев сражались на стороне лоялистов. Два члена семьи Дэвидов командовали кавалерией под командованием Уэдерелла во время сражения при Сент-Чарльзе и приняли выдающееся участие в битве при Сент-Эсташе. Аарон Филип Харт, внук комиссара, временно оставил свою крупную юридическую практику, чтобы собрать роту ополчения, которая оказала ценную услугу. Джейкоб Генри Джозеф и его брат Джесси были с войсками на реке Ришелье и в Шамбли. Несколько канадских евреев отличились на различных должностях в первой половине прошлого века. Доктор Аарон Харт Дэвид (родился в Монреале в 1812 году; умер там в 1882 году), внук Лазаря Дэвида, был деканом медицинского факультета Бишоп-колледжа; Сэмюэль Бенджамин был первым евреем, избранным в городской совет Монреаля; и Джесси Джозеф (родился в Бертье, Канада, в 1817 году; умер в Монреале, 1904), один из семьи принцев-торговцев, установил первое прямое морское сообщение между Антверпеном и Монреалем и был назначен бельгийским консулом в последнем городе. Его брат Джейкоб был связан с продвижением первых канадских железных дорог и телеграфных линий, а другой брат, Гершом, был первым еврейским юристом, назначенным королевским советником в Канаде. Все эти люди были служащими синагоги в то время, когда ее раввин, преподобный Дж. Абрахам де Сола (родился в Лондоне в 1825 году; умер в Нью-Йорке в 1882 году), был профессором семитских языков и литературы в Университете Макгилла.

Конгрегация Шеарит Исраэль пережила кризис, когда старое здание синагоги пришлось снести, когда земля, на которой оно стояло, вернулась к наследникам Давида Давида после его смерти в 1824 году. Его снова заставили молиться в зале, пока в 1838 году не была освящена новая синагога на улице Ченневилль. После ухода раввина Козна на пенсию у него не было постоянного служителя почти 60 лет спустя, когда в 1840 году был назначен раввин Давид Пиза, которого шесть лет спустя сменил раввин Авраам де Сола, которого, в свою очередь, сменил его сын, доктор Мелдола де Сола (р. 1853), который до сих пор является одним из служителей конгрегации, а его помощником является преподобный Абрахам де Сола. Исаак де ла Пенеха.

Вторая конгрегация польских и немецких евреев-ашкеназов была организована в Монреале в 1846 году, но просуществовала недолго. Примерно двенадцать лет спустя была

предпринята еще одна попытка с большим успехом, и результатом стала конгрегация “Шаар ха-Шомаим”, которая была основана в 1858 году. Абрахам Хофнунг, М. А. Оллендорф и Сэмюэл Сильверман были одними из наиболее активных членов его устава, а преподобный Сэмюэль Хофнунг был ее первым служителем, которого вскоре сменил преподобный М. Фасс. Первое здание этой конгрегации находилось на улице Сен-Констант и было освящено в 1860 году. В 1886 году он переехал в свое нынешнее здание на Макгилл Колледж авеню. Сейчас в нем работают два раввина, преподобный доктор Герман Абрамович и С. Гольдштейн. В 1863 году было основано Еврейское благотворительное общество молодежи (ныне называемое Институтом барона де Хирша и Еврейским благотворительным обществом), через которое барон де Хирш и его душеприказчики многое сделали для образования и колонизации русских иммигрантов, которые начали в значительном количестве приезжать в Канаду после 1881 года. В настоящее время еврейское население Монреаля составляет, вероятно, около 40 000 человек, и в нем есть десять синагог, помимо двух упомянутых выше. Из них Конгрегация Бет-Давид (основана в 1888 году) обозначается как румынская; конгрегация Бет-Исраэль, членом которой является преподобный. Хиршель Коэн - раввин, носит фамилию “Шевра Шаас”; синагога Бнай Якоб (основана в 1885 году) в основном русская. Есть также австро-венгерская конгрегация, галисийская (“Шевра Кадиша Джешурун”) и Реформаторский храм (Эмануэль, основан в 1882 году). Существует также обычный набор благотворительных, образовательных, братских и общественных организаций, включая "Талмуд Тора", филиал Еврейской теологической семинарии Нью-Йорка и Еврейскую юношескую бригаду. Еврейская община в Монреале и в Канаде в целом во многих отношениях похожа на общины Соединенных Штатов аналогичного размера. Но из-за разногласий между религиозными конфессиями, и особенно сложного школьного вопроса, здесь более открытая партийная враждебность к евреям, как со стороны прессы, так и в общественной жизни, чем в Соединенных Штатах, где правительство строго светское.

Примерно в 1845 году в Торонто, Онтарио, поселилось достаточное количество евреев, чтобы начать задумываться об организации синагоги; но мало что было сделано до 1852 года, когда было куплено кладбище и основана конгрегация Святого Цветения. Марк Сэмюэл, Льюис Сэмюэл и Александр Миллер много сделали для поддержки конгрегации в ее первых трудностях. Он набирал силу и численность под председательством Альфреда Д. Бенджамина в последние годы девятнадцатого века, и возникла необходимость переехать из его первого здания на Ричмонд-стрит в нынешнее просторное здание на Бон-стрит (1902). В Торонто, где в 1891 году проживало 1425 евреев, а в 1901 году - 3038, сейчас насчитывается значительно больше 10 000, около десяти конгрегаций и несколько благотворительных и братских организаций.

Открытие золота в Британской Колумбии в 1857 году привело к поселению там нескольких евреев, которые построили синагогу в Виктории в 1862 году. В 1882 году в Гамильтоне была возведена синагога, а несколько лет спустя евреи Виннипега (которых в 1891 году было 645 человек) организовали две общины. В настоящее время в Виннипеге насчитывается семь общин с еврейским населением около 8000 человек. Среди различных общественных организаций здесь также есть Еврейский либеральный клуб и Еврейский консервативный клуб. Северный Виннипег в настоящее время представлен в парламенте провинции Манитоба С. Хартом Грином (р. 1885), почетным секретарем конгрегации Шааре Шомаим и президентом местной ложи Бнай Брит.

В настоящее время еврейские общины существуют более чем в двадцати пяти отдельных населенных пунктах Канады, а общее число евреев составляет около 70 000 человек и растет

очень быстро (в 1901 году их было всего 16 060). Помимо упомянутых городов, евреи есть в Берлине (Онтарио), Бельвилле, Брэндфорде, Калгари (Альберта), Чатеме, Северная Каролина; Доусоне (территория Юкон), Глейс-Бей, Северная Каролина; Галифаксе, Лондоне, Магнитоуэне, Онтарио; Оттаве, Квебеке, Реджайне (Саскачеван), Сент-Кэтринс, Сент-Джоне, Сиднее, Шербруке, Ванкувере, Вудстоке и Солт-Ривер, Северная Каролина; Ярмуте и Йорктоне.

В Канаде насчитывается около дюжины еврейских сельскохозяйственных колоний, большинство из которых были основаны или продвигались Фондом барона де Хирша. Наиболее важными из них являются Бендер, Хирш, Бычий лук и Куаппель. Всего насчитывается около 700 еврейских ферм, занимающих более 110 000 акров и поддерживающих фермерское население численностью около 3000 человек.

В Монреале есть ежедневная газета на идише “Канадиан Игл” и английский еврейский еженедельник “Джьюиш таймс”, а в Виннипеге есть еженедельник на идише под названием “Канадский еврей”.

ГЛАВА XL.

ЕВРЕИ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ, МЕКСИКЕ И НА КУБЕ.

Первый “миньян” в Буэнос—Айресе, Аргентина, в 1861 году—Оценка еврейского населения Аргентины—Занятия и экономическое положение различных групп—Кошерное мясо и временные синагоги как признаки религиозных условий—Общины в двадцати шести других городах—Сельскохозяйственные колонии—Бразилия—Слух о том, что генерал Флориано Пейшотто, второй президент новой Республики, был еврейского происхождения—Общины в нескольких городах—Колония Филипсон—Евреи в Монтевидео, Уругвай—Другие южноамериканские республики—Исидор Боровски, воевавший под командованием Боливара—Панама—Марокко Евреев любят индейцы Перу — около десяти тысяч евреев в Мексике — и их число постепенно увеличивается на Кубе, где евреи помогают распространять американское влияние.

Иммиграционная статистика современной Аргентинской республики, которую начали собирать в 1854 году, не учитывала евреев как таковых, и практически нет записей о первом поселении там евреев, которое произошло во второй половине девятнадцатого века. Рассказывают, что в Буэнос-Айресе в Йом Кипур 1861 года был “миньян”, который проводился нерегулярно в течение десяти лет и состоял из английских, французских и немецких евреев. Во время эпидемии желтой лихорадки 1871 года почти все они, которые были агентами или представителями деловых домов, бежали из столицы, и “миньян” в том году проходил в маленьком городке, где собралось большинство из них. Эта маленькая община организовала “Конгрегацию Израэлита” и построила первую синагогу еще до того, как евреи из России начали приезжать туда в значительном количестве. Конгрегация марокканских евреев “Конгрегасьон Израэлита Латина” была организована в 1891 году.

Отчет Ассоциации еврейской колонизации за 1909 год, содержащий исследование еврейского населения Аргентины, оценивает число евреев, проживающих в Буэнос-Айресе, в 40 000 человек, а во внутренних городах — за пределами колоний - еще в 15 000 человек. Если мы добавим к этому число примерно в 20 000 человек, проживающих в колониях Моисевиль (Санта-Фе), Клара, Сан-Антонио, Санта-Исабель, Люсьенвиль (Энтре-Риос), Маурисио, Барон де Хирш (Буэнос-Айрес) и Берриаскони (Пампа), в дополнение к еврейской

иммиграции за последние три года, которая в среднем составляет около 9000 или 10 000 человек, представляется несомненным, что в настоящее время в Аргентинской Республике насчитывается более 100 000 евреев, что означает большее число, чем в любой стране Нового Света за пределами Соединенных Штатов.

Около восьми десятых еврейского населения Буэнос-Айреса - выходцы из России. Самые первые поселенцы среди них, которые сейчас также являются самыми богатыми, являются бывшими колонистами I. С. А. (так обозначается Еврейская колонизационная ассоциация Парижа). Остальная часть разделена примерно на 3000 турецких, арабских и греческих евреев; 1000 марокканцев и итальянцев; 1500 французов, немцев, англичан и голландцев и т.д. В первых двух группах много богатых торговцев, но подавляющее большинство составляют торговцы поддержанными товарами и корабейники. Последняя группа, которая является самой старой, состоит из торговцев высшего разряда. Среди русских также есть большое количество деловых людей, но очень большое количество - ремесленники различных профессий. Что касается даты их прибытия, то, как указывалось выше, самыми старыми являются английский, французский и немецкий языки. Некоторые марокканские и итальянские семьи живут там около тридцати лет, но большая часть этой группы прибыла в последнее десятилетие. Первые турецкие евреи прибыли туда менее пятнадцати лет назад, но подавляющее большинство из них прибыло примерно в 1905 году. Русские начали прибывать в значительных количествах примерно во время основания первых колоний, и их число продолжает увеличиваться.

В Буэнос-Айресе насчитывается около ста евреев, занятых свободными профессиями, две трети из которых уроженцы России. Коммунальные учреждения оставляют желать лучшего, но в последнее время произошли некоторые улучшения, и сообщается, что в ближайшем будущем там будет возведена большая еврейская больница. О религиозных условиях свидетельствует тот факт, что в 1909 году здесь ежедневно продавалось около 7000 килограммов "кошерного" мяса, а в Йом Кипур того года службы проводились не менее чем в двадцати четырех различных местах, включая храм. М. Сэмюэль Халфен, бывший религиозный учитель, недавно был избран раввином Буэнос-Айреса, в то время как доктор Герберт Ашкенази, который учился в Берлине и был выбран ICA главным раввином колоний, также проживает в этом городе.

Евреи сейчас рассеяны по всей Аргентине, и некоторых из них можно найти практически в любом населенном пункте, особенно в провинциях Буэнос-Айрес, Санта-Фе, Энтре-Риос и Кордова. Вышеупомянутый запрос⁶⁰ касается еврейского населения двадцати шести городов, помимо столицы, начиная с Росарио, Санта-Фе. среди 173 000 жителей которого более 3000 евреев, 2500 русских, 359 выходцев с Востока и марокканцев и около 100 французов и немцев. Кладбище было приобретено в 1905 году, а община была организована в 1907 году. В Санта-Фе, где проживает менее 600 евреев, марокканцы купили кладбище еще в 1895 году. В Пароне есть небольшая община, насчитывающая менее 300 человек, с *Обществом благотворительности Израиля в Аргентине*, которое было основано в 1897 году. Но большинству общинных институтов и самих общин меньше десяти лет, а это означает, что евреи только начинают распространяться по стране. Большинство евреев во внутренних городах Аргентины - бывшие колонисты, и большинство из них живут сносно. Поэтому их присутствие в свободной и прогрессивной стране, где они могут быть полезны самим себе и своим соседям, следует отнести на счет I.C.A., которая таким образом добилась некоторого добра даже для тех, кого она по разным причинам не смогла превратить в успешных фермеров.

Однако в последние два десятилетия наибольшая доля внимания уделялась той части еврейского населения Аргентины, которая поселилась в сельскохозяйственных колониях, основанных I. С. А. Еще в 1889 году еврейскими иммигрантами из России были предприняты независимые попытки основать колонии в Аргентине, но это не было сделано по четко продуманному плану, и позже эти колонии и колонисты были поглощены Еврейской колонизационной ассоциацией. Старейшая и наиболее успешная колония, Мойсвилл, основанная русскими иммигрантами в 1890 году, до создания I. С. А. была реорганизована этой ассоциацией в 1891 году. Маурисио в провинции Буэнос-Айрес был основан примерно в то же время, а большая группа колоний в провинции Энтре-Риос, которые в совокупности называются Клара (в честь баронессы де Хирш), была основана в 1894 году. Несмотря на трения, которые вынудили многих колонистов со значительными затратами покинуть места, где они были поселены, и несмотря на предубеждение, возникшее против всей схемы колонизации из-за этих, казалось бы, бесконечных ссор, сельскохозяйственные колонии Аргентины в целом успешны, и их будущее светлое. Колонисты быстро выплачивают свои долги ассоциации, которая помогла им поселиться там, и многие из них даже недовольны ограничениями, которые мешают им расплачиваться быстрее. Центры еврейского населения, как сельскохозяйственные, так и — косвенно — городские, которые были таким образом искусственно созданы щедростью барона де Хирша, стали здоровыми и естественными и теперь привлекают независимую иммиграцию. Сейчас, как указывалось выше, в колониях насчитывается около 20 000 душ, но более четверти из них относятся к неколонистам. В колониях насчитывается 44 школы с более чем 3000 учениками, и статистические таблицы из года в год показывают медленный и уверенный прогресс, что является хорошим предзнаменованием для будущего евреев Аргентины.

Насколько известно, в современной Бразилии было очень мало евреев, даже при гуманном и образованном императоре Доме Педру II (1825-91), который хорошо владел ивритом и поддерживал дружеские отношения с несколькими еврейскими учеными в Европе. Огромная страна привлекла лишь немногих евреев после того, как император был свергнут и в 1889 году была установлена республиканская форма правления. В то время ходили слухи, что генерал Флориано Пейшотто, один из лидеров революции, который был первым вице-президентом и вторым президентом новой республики (1891-94), был еврейского происхождения. Но, как и заявления о еврейском происхождении Христофора Колумба и многих других известных личностей, их никогда не удавалось проверить, и ни в том, ни в другом случае нет достаточного генеалогического материала, чтобы доказать или опровергнуть утверждения такого рода.

В 1900 году несколько румынских евреев отправились в Бразилию, но не поселились там на постоянной основе. Список ведущих торговцев различных городов Бразилии, который был опубликован Бюро Американских республик около 1901 года, содержит большое количество имен, безошибочно еврейских, большинство из них, по-видимому, немецкого происхождения (Еврейская энциклопедия, с. против Бразилии). О создании еврейской общины в Рио-де-Жанейро, столице Бразилии, сообщалось в январе 1905 года (в лондонском "Южноамериканском журнале"), а в отчете в "Еврейском эмигранте Санкт-Петербурга", русском органе I.С. А., пять лет спустя (1910, № 20) рассказывается о еврейских торговцах во многих крупных городах Бразилии, включая Рио-Гранде, Пелатас, Сан-Габриэль и др., и о Порто-Алегре, Риу-Гранди-ду-Сул, где в то время собирались организовать общину. О существовании синагоги в Пара, "где они совершают богослужения по праздникам", сообщалось в 1910 году. (Еврейская хроника, 21 октября 1910 г.)

Однако главный интерес еврейского мира к евреям Бразилии сосредоточен на сельскохозяйственной колонии Филипсон в штате Рио-Гранде, где в настоящее время проживает около 400 русских евреев, в основном из Бессарабии. Он был основан И. С. А. около шести лет назад и сейчас находится под руководством М. Лейбовица, одного из его бывших старейших сотрудников в Аргентине. Колония находится в процветающем состоянии, и она постоянно расширяется, в то время как в той же части страны проектируются новые поселения. Здесь тоже, как и в Аргентине, колония привлекает некоторую еврейскую иммиграцию, и это также стало причиной основания небольших еврейских поселений в близлежащих городах Пиньял, Санта-Мария, Крус-Альта и др. Число евреев в Бразилии сейчас оценивается в 3000 человек.

Согласно отчету, упомянутому в начале этой главы, в Монтевидео, столице Уругвая, Южная Америка, проживает около 150 евреев, большинство из которых прибыли туда из Буэнос-Айреса. Около половины из них - выходцы из России, остальные родом из Греции, Франции, Эльзаса и Румынии. Они заняты различными профессиями, и их материальное положение неплохое. Десять молодых русских евреев вступили в армию, и трое из них получили звание сержанта. Религиозной деятельности практически нет, за исключением "миньяна", проводимого в Йом Кипур. Мацу для Пасхи привозят из Буэнос-Айреса, и при случае оттуда же обычно привозят "Мохель".

Есть несколько тысяч евреев, рассеянных по другим республикам Южной Америки, но в основном они прибыли недавно и неорганизованны, и о них известно очень мало. Вполне вероятно, что польско-еврейский военный авантюрист Исидор Боровский (родился в Варшаве в 1803 году; убит при осаде Герата, Афганистан, 1837), сражавшийся под началом великого героя борьбы за независимость Южной Америки Симона Боливара (1783-1830) во многих сражениях,⁶¹ был тогда единственным евреем в этой части мира. Даже в настоящее время количество евреев в странах, освобожденных Боливаром, незначительно. В Венесуэле проживает около 500 евреев, в основном в столице Каракасе, где в 1899 году была основана первая еврейская община. (Американо-еврейский ежегодник 5660, стр. 289). Согласно авторам американской главы в "Очерках еврейской истории" леди Магнус, за которую, как указано в предисловии, "леди Магнус никоим образом не несет ответственности", еврейские общины были образованы в Каракасе и Коро, Венесуэла, в середине девятнадцатого века, предположительно евреями, которые раньше жили там как маррано. Но если эти конгрегации вообще существовали, они, должно быть, просуществовали недолго, и нет уверенности, что даже последняя "первая конгрегация" 1899 года все еще существует.

Почти ничего не известно о евреях в Боливии или Колумбии, но несомненно, что значительное их количество сейчас проживает в крошечной Республике Панама, через которую Соединенные Штаты в настоящее время перерезают великий перешейный канал. До этого в городе Панама было достаточно евреев, чтобы примерно в 1905 году обзавестись кладбищем. Всемирный израильский альянс Парижа помог ряду марокканских евреев обосноваться в Перу, где, по сообщениям, они преуспевали и пользовались большей симпатией индейцев, чем европейцы или китайцы. Но климат им не подходит, и многие из них покидают Перу, как только скопят достаточную сумму денег. Около 100 евреев, марокканцев, французов и англичан, владеющих крупнейшими магазинами и каучуковыми плантациями, проживают в Икитосе, Перу, который когда-то был индейской деревней. В Лиме есть небольшая община русских евреев. Ряд преуспевающих еврейских торговцев находятся в Сантьяго, Чили, и в других городах этой республики, но нет никаких записей о религиозных организациях или общественной деятельности.

Число евреев в Мексике оценивается примерно в 10 000 человек, в основном сирийцев, марокканцев и французских эльзасцев. Но, насколько известно, среди них нет никакой организации и никакой религиозной жизни, за исключением случайного “миньяна” по великим праздникам.

Также медленно растет число евреев на Кубе, в основном в Гаване, куда давным-давно приехали торговать марокканские, сирийские или турецкие евреи; но с тех пор, как Соединенные Штаты освободили Кубу от испанского ига, еврейские иммигранты из Европы, которые раньше жили в Соединенных Штатах, поселяются там и помогают распространять американское влияние.

ГЛАВА XLІ.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ В ИСКУССТВЕ, НАУКЕ И ДРУГИХ ПРОФЕССИЯХ.

Евреи, достигшие высот в мире искусства и науки —Моисей Дж. Иезекииль—Эфраим Кейзер—Исидор Конти—Виктор Д. Бреннер—Бутенски и Дэвидсон—Художники: Генри Мослер, Констант Майер, Х. Н. Хайнеман и Джордж Д. М. Пейшотто—Макс Розенталь и его сын Альберт—Макс Вейль, Тоби Э. Розенталь, Луи Леб и Кэтрин М. Козэн—Некоторые карикатуристы—Музыканты, композиторы и музыкальные режиссеры—Семья Дамрош, Габрилович Хоффман и Эллман—Оперные и театральные менеджеры и импрессарио—Драматурги и актеры—Ученые: А. А. Майкельсон, Моррис Блумфилд, Джейкоб Х. Холландер, Чарльз Вальдштейн и его семья—Чарльз Гросс—Эдвин Р. А. Селигман, Адольф Кон, Жак Леб, Саймон Флекснер и Абрахам Якоби—Фабиан Франклин—Инженеры: Сутро, Готлиб и Джейкобс—Некоторые выдающиеся врачи и юристы—Торговцы и финансисты.

В то время как социальный и политический успех евреев в стране обычно воспринимается как показатель ее либерализма и равенства ее граждан, независимо от их вероисповедания, вклад евреев в ее интеллектуальные и художественные достижения является лучшим доказательством того, что это равенство приносит свою награду для общего блага. В предыдущих главах мы видели, как евреи Соединенных Штатов помогали материальному развитию страны, как они участвовали в битвах за ее независимость и за ее сохранение, и как они сейчас выполняют свою долю полезной работы в стране как рабочие, как бизнесмены, как профессионалы и т.д., Некоторые из них занимали раньше, а другие занимают сейчас видные должности в различных сферах жизни. Теперь остается привести несколько примеров евреев, которые достигли отличия в благородных профессиях художника и ученого, отразив славу своих профессий, а также страны, в которой они родились или усыновлены.

Моисей Якоб Иезекииль (родился в Ричмонде, Вирджиния, в 1844 году), скульптор, ныне проживающий в Риме, вероятно, является величайшим еврейским художником, которого когда-либо создавала эта страна. Он получил образование в Военном институте Вирджинии, который окончил в 1866 году после службы солдатом Конфедерации во время Гражданской войны. Затем он изучал анатомию в Медицинском колледже Вирджинии, а в 1868 году переехал в Цинциннати, откуда год спустя отправился в Берлин, где учился в Королевской академии искусств. Он был принят в члены Берлинского общества художников за свой колоссальный бюст Вашингтона, который сейчас находится в Художественном музее Цинциннати, и он был первым иностранцем, получившим премию Майкла Бира. Во время

визита в Америку в 1874 году он выполнил из мрамора группу, представляющую “Религиозную свободу” — дань уважения Независимого ордена банай Брит празднованию столетия независимости Америки. Статуя была открыта в 1876 году в Фэрмаунт-парке в Филадельфии (см. фронтиспис). По возвращении в Рим Иезекииль арендовал часть руин бань Диоклетиана (императора Рима, 284-305) и превратил их в одну из самых красивых студий в Европе. Он был избран членом различных академий и получил другие отличия. Среди его наиболее известных постановок: бюсты Евы, Гомера, Давида, Юдифи и Листа; Фонтан Нептуна для города Нептун, Италия; Памятник Джефферсону для Луисвилля, Кентукки; Вирджиния, оплакивающая своих погибших, в Лексингтоне, Вирджиния, и дюжина героических статуй (Фидия, Рафаэля, Микеланджело, Тициана, Рембрандта и др.), Которые размещены в нишах художественной галереи Коркорана в Вашингтоне.

Эфраим Кейзер (родился в 1850 году в Балтиморе, Мэриленд) - еще один выдающийся еврейско-американский скульптор. Он получил образование в государственных школах и Городском колледже Балтимора, а позже учился в Королевских академиях изящных искусств в Мюнхене и Берлине. Он содержал студию в Риме с 1880 по 1886 год, жил в Нью-Йорке с 1887 по 1893 год, когда поселился в своем родном городе в качестве инструктора по моделированию в художественной школе Мэрилендского института, а также (с 1902 года) в Школе скульптуры Райнхарта. Среди его наиболее известных работ - статуя генерал-майора барона Де Калба, установленная правительством Соединенных Штатов в Аннаполисе, Мэриленд, могила президента Честера А. Артура на сельском кладбище в Олбани, штат Нью-Йорк, и портретные бюсты известных людей.

Исидор Конти (родился в Вене в 1862 году; родился в 1890 году) выполнил самую важную из своих работ после того, как приехал в Соединенные Штаты. Он выполнил много декоративных, монументальных и идеальных работ для Чикагской выставки 1893 года, для Арки Дьюи, выставки в Буффало 1901 года и выставки в Сент-Луисе 1904 года, создав для последней более двадцати различных групп. Среди других его работ - мраморный фонтан в Йонкерсе, штат Нью-Йорк, где он проживает, и группа, представляющая Южную Америку для здания Международного бюро американских республик в Вашингтоне. Конти получил множество медалей за свои работы здесь и за рубежом, а также является членом различных обществ художников, нумизматов и т.д.

Виктор Дэвид Бреннер (родился в Шавлах, Россия, в 1871 году; умер в 1890 году), медальер и скульптор, в настоящее время наиболее известен широкой публике как дизайнер “пенни Линкольна”. Он получил награды выставки и Салона в Париже в 1900 году; выставки в Буффало в 1901 году и Всемирной выставки в Сент-Луисе в 1904 году. У него есть работы в Парижском монетном дворе, Мюнхенской Глиптотеке, Венском нумизматическом обществе, Музее Метрополитен в Нью-Йорке и Бостонском музее изящных искусств.

Юлиус Бутенский (родился в Новогрудке, Россия; род. 1905) - еще один скульптор и медальер молодого поколения, который сделал свои лучшие работы с тех пор, как приехал в эту страну, из которых наиболее известна статуя в Музее искусств Метрополитен в Нью-Йорке, представляющая “Перекладывание мечей на орала”; и медаль, врученная Генри Райсу (родился в Германии, 1835) в связи с его уходом с поста президента Объединенных еврейских благотворительных организаций Нью-Йорка. Джозеф Дэвидсон, также уроженец России, приехавший сюда ребенком и развивший свой талант в Нью-Йорке, является одним из самых молодых скульпторов, чьи работы привлекли благосклонное внимание.

Генри Мослер (родился в Нью-Йорке в 1841 году), *жанрист*, занимает видное положение среди американских художников. Ребенком его привезли в Цинциннати, и он начал изучать

там искусство в возрасте десяти лет. В 1863 году он отправился в Европу, где продолжил изучение искусства, сначала в Дюссельдорфе, а затем в Париже. Он вернулся в Цинциннати в 1866 году, но вернулся в Европу в 1874 году и провел следующие двадцать лет в Мюнхене и Париже. Картина, которую он выставил в последнем городе в 1879 году, впоследствии была приобретена французским правительством для люксембургской галереи, став первой работой, приобретенной таким образом у американского художника.

Констант Майер (родился в 1832 году в Безансоне, Франция), французский художник, прибывший в Соединенные Штаты в 1857 году и проживший здесь более поколения, прежде чем вернуться в свою родную страну, был одним из самых известных художников своего времени. Герман Нафтали Хайнеман (р. в Филадельфии, 1849), который восемь лет учился в Германии и Франции, и Джордж Д. М. Пейшотто (р. в Кливленде, О., 1857), старший сын Бенджамина Ф. Пейшотто, признаны мастерами среди американских художников-портретистов, последний также проделал заметную работу в качестве декоратора фресок. Другими известными еврейскими художниками являются: Макс Розенталь (родился в Туреке, русско-польская Республика, 1833; 1849), который был художником правительства во время Гражданской войны, создавая иллюстрации к отчетам Военной комиссии Соединенных Штатов, и который впоследствии нарисовал множество исторических портретов и значительное количество картин; Альберт Розенталь (родился в Филадельфии, 1863), широко известный как гравер и автор портретов известных американцев, его сын и ученик; Макс Вейль (родился в Германии, 1837; 1855), наиболее известный как пейзажист, и Тоби Эдвард Розенталь (р. в Нью-Хейвене, Коннектикут, 1848), завоевавший медали Европы и Америки, *жанрист* и портретист, проживающий в Мюнхене, Бавария; Луи Леб (р. в Кливленде, О., 1866; ум. в Нью-Йорке, 1909), живописец и иллюстратор; мисс Кэтрин М. Козн (р. в Филадельфии, 1859), известный скульптор и живописец.

Среди карикатуристов или карикатуристов того времени заслуживают упоминания Фредерик Берр Оппер (родился в Мэдисоне, О., 1857); Генри (Хи) Майер (родился в Вормсе, Германия, 1868; родился в 1886) и Рубен Люциус Голдберг (родился в Сан-Франциско, 1883).

Число евреев, добившихся отличия как музыканты, композиторы музыки, музыкальные руководители и т.д., Очень велико, и здесь можно упомянуть лишь некоторых из них. Доктор Леопольд Дамрош (родился в Пруссии в 1832 году; умер в Нью-Йорке в 1885 году) приехал в Нью-Йорк в 1871 году в качестве дирижера Общества Арион и вскоре стал очень успешным как скрипач и как дирижер своих собственных сочинений. Он последовательно был директором Филармонического общества, Симфонического общества и Метрополитен-опера в Нью-Йорке. Его старший сын Фрэнк Х. (родился в Бреслау, Германия, в 1859 году), который в течение восьми лет был музыкальным директором государственных школ Нью-Йорка, с 1905 года возглавляет Институт музыкального искусства в этом городе, основанный по завещанию покойного Соломона Леба. Второй сын, Вальтер Йоханнес Дамрош (родился в Бреслау), композитор и режиссер, женился на Маргарет Дж. Блейн, дочери великого американского государственного деятеля Джеймса Г. Блейна, который был кандидатом в президенты в 1884 году. Дочь доктора Дамроша замужем за Дэвидом Маннесом, директором Нью-Йоркской музыкальной школы Settlement.

Среди выдающихся еврейских музыкантов, часто посещающих Соединенные Штаты, пианист Джозеф Габрилович, уроженец России, который женился на единственной оставшейся в живых дочери великого американского юмориста Сэмюэля Л. Клеменса (1835-1910, более известного как "Марк Твен"), Джозеф Хоффман и Миша Элман, скрипач, также уроженец России.

В оперном и театральном мире евреи преобладают в качестве менеджеров и импрессарио. Наиболее известными среди них являются Дэвид Беласко (родился в Сан-Франциско, Калифорния, в 1859 году), который также является драматическим автором; Авраам Линкольн Эрлангер (родился в Буффало, Нью-Йорк, в 1860 году), чей брат Митчелл Луис был избран судьей Верховного суда округа Нью-Йорк в 1906 году; Дэниел Фроман (родился в Сандаски, О., в 1853 году) и его брат Чарльз (родился там в 1860 году).

Чарльз Кляйн (родился в Лондоне, Англия, в 1867 году) - известный драматург, две из самых успешных пьес которого, "Аукционист" и "Мастер музыки", были написаны специально для Дэвида Уорфилда (родился в Сан-Франциско, 1866), также еврея, который находится в первых рядах театральной профессии в этой стране. Эти пьесы были поставлены под руководством Дэвида Беласко, и это лишь один из многих подобных примеров на американской сцене, в которых автор, актер или актриса, играющие главную роль, и менеджер, или импрессарио, все евреи. Оскар Хаммерштейн (родился в Берлине в 1847 году; родился в 1863 году) - изобретатель, драматург, строитель и управляющий театрами и оперными постановками, оказавший ценную услугу в развитии оперных постановок в Соединенных Штатах. Сидни Розенфельд (родилась в Ричмонде, Вирджиния, в 1855 году) - автор драм, оперетт и музыкальных пьес, которые пользовались большой популярностью у публики.

В мире науки многие евреи достигли выдающегося положения как оригинальные исследователи и как университетские профессора. Профессор Альберт Абрахам Майкельсон (родился в Стрельно, Германия, в 1852 году) был привезен ребенком в Сан-Франциско и оттуда был назначен в Военно-морскую академию США в Аннаполисе, штат Мэриленд, которую окончил в 1873 году. Он был инструктором по физике и химии в Военно-морской академии в 1875-9 годах и работал в редакции "Морского альманаха" в Вашингтоне до 1880 года, когда уволился из военно-морского флота Соединенных Штатов. Проведя несколько лет обучения в Германии и Франции, он стал профессором физики в Школе прикладных наук Кейса в Кливленде, о. О. (1883-9). В течение следующих трех лет он занимал аналогичную должность в Университете Кларка в Вустере, штат Массачусетс. С 1892 года он был профессором и заведующим кафедрой физики в Чикагском университете. Он является членом различных научных обществ здесь и за рубежом, включая членство-корреспондента Академии наук Института Франции. Он получил множество премий и медалей за свои великие научные достижения, некоторые из которых, такие как медаль Копли, присуждаемая Лондонским королевским обществом, и Нобелевская премия по физике (обе в 1907 году), указывают на то, что он признан одним из величайших ученых своего времени. Он наиболее известен как первооткрыватель нового метода определения скорости света. Его младший брат Чарльз Майкельсон (родился в Вирджиния-Сити, Невада, в 1869 году), редактор "Чикаго Америкэн", и их сестра мисс Мириам (родилась в Калаверасе, Калифорния, в 1870 году), драматический критик, а также написали множество рассказов и несколько романов.

Морис Блумфилд (родился в 1855 году в Белице, Австрия), которого привезли сюда в возрасте двенадцати лет, является выдающимся знатоком санскрита и признан главным живым авторитетом по Атхарва Веде. Он написал несколько важных работ по своим специальным предметам и с 1881 года является профессором санскрита и сравнительной филологии в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе, штат Мэриленд. Джейкоб Х. Холландер (родился в Балтиморе в 1871 году), который был назначен президентом Маккинли специальным уполномоченным в Порто-Рико, а позже казначеем этой островной колонии, является профессором политической экономики в том же университете. Профессор

Холландер был назначен президентом Рузвельтом специальным агентом Соединенных Штатов по налогообложению на территории Индии (1904), а в следующем году был направлен в качестве специального комиссара в Республику Сан-Доминго для расследования ее государственного долга и был конфиденциальным агентом Государственного департамента по делам Доминиканской Республики. С 1908 года он был финансовым советником Доминиканской Республики. Профессор Холландер проявляет активный интерес к еврейским делам и внес ценные статьи по еврейской истории в публикации Американско-еврейского исторического общества, членом которого он является.

Профессор Чарльз Вальдштейн (родился в Нью-Йорке в 1856 году), большой авторитет в области греческого искусства и археологии Кембриджского университета, Англия, является еще одним американско-еврейским ученым высочайшего уровня, интересующимся еврейскими вопросами. Среди многих других книг он написал "Еврейский вопрос и миссия евреев" (1899). Луи Вальдштейн, патолог и писатель (родился в Нью-Йорке в 1853 году), и Мартин Вальдштейн (р. 1854), химик, - его старшие братья. Льюис Эйнштейн (родился в Нью-Йорке в 1877 году), бывший секретарь американского посольства в Константинополе, а затем секретарь дипломатической миссии в Пекине, который недавно был назначен президентом Тафтом министром Соединенных Штатов в Республике Коста-Рико, является шурином профессора Вальдштейна.

Чарльз Гросс (р. в Трое, Нью-Йорк, 1857; ум. в 1909), профессор истории и политологии Гарвардского университета, который на момент своей смерти считался главным авторитетом в мире по английской средневековой истории и экономической истории, был одним из вице-президентов Американско-еврейского исторического общества и внес в нашу историческую литературу глубокое исследование о казначействе евреев в средневековой судебной системе Англии, а также английский перевод известной работы доктора Кайзерлинга об участии евреев в открытии Нового света. Мир.

Профессор Эдвин Р. А. Селигман (родился в Нью-Йорке в 1862 году), член известной семьи финансистов и филантропов, который начал читать лекции по экономике в Колумбийском университете в Нью-Йорке в 1885 году и является профессором политической экономии там с 1891 года, является признанным авторитетом в вопросе налогообложения и автором стандартных работ по предмету. Адольф Кон (родился в Париже, Франция, в 1851 году; умер в 1875 году), сын франко-еврейского филантропа Альберта Кона (1814-77), был профессором романских языков и литературы в Колумбийском университете с 1891 года. Жак Леб (родился в Германии в 1859 году), выдающийся биолог, преподававший в американских университетах около двадцати лет, сейчас возглавляет кафедру экспериментальной биологии в Рокфеллеровском институте медицинских исследований в Нью-Йорке. Главой этого института также является еврей, доктор Саймон Флекснер (родился в 1863 году в Луисвилле, Кентукки), бывший профессор патологии и анатомии в Университете Джона Хопкинса (1891-99) и в Университете Пенсильвании (1899-1904). Его сыворотка для лечения цереброспинального менингита - одно из величайших медицинских достижений нашего времени.

Доктор Абрахам Якоби (родился в Вестфалии в 1830 году; умер в 1853 году), приехавший в Нью-Йорк после своего участия в революционном движении в Германии в 1848 году, более пятидесяти лет был профессором детских болезней в Университете Нью-Йорка (Колумбия, 1870-1902). Он был удостоен высокой чести по случаю восьмидесятой годовщины со дня своего рождения в 1910 году, а в следующем году был избран президентом Американской медицинской ассоциации.

Фабиан Франклин (родился в Эгере, Венгрия, в 1853 году), племянник Майкла Хайлприна, приехал сюда ребенком и получил образование в Вашингтоне. С 1869 по 1877 год он был инженером-строителем и геодезистом, а в 1879-1895 годах - профессором математики в Университете Джона Хопкинса. В течение следующих тринадцати лет он был редактором "Балтимор Ньюс", а сейчас (с октября 1909 г.) является заместителем редактора "Нью-Йорк Ивнинг пост".

Адольф Генрих Джозеф Сутро (родился в Экс-ла-Шапель, Рейнская Пруссия, в 1830 году; умер в 1850 году; умер в Сан-Франциско, 1898) получил образование в политехнических школах своей родной страны, и когда он приехал в Америку, его вскоре привлекло открытие золота в Калифорнии, и оттуда он отправился в Неваду. Он спроектировал и позже (1869-79) построил туннель Сутро под месторождением Комсток, а когда он был закончен, поселился в Сан-Франциско, мэром которого был избран в 1894 году. Говорили, что ему принадлежало около десятой части территории Сан-Франциско, включая Сутро-Хайтс, которую он превратил в прекрасный общественный парк и которая перешла в собственность муниципалитета после его смерти. Его библиотека, насчитывавшая более 200 000 томов, содержала более 100 редких рукописей на иврите.

Абрахам Готлиб (родился в Богемии в 1837 году; умер в 1866 году; умер в Чикаго в 1894 году) окончил Пражский университет и работал инженером на строительстве австрийской железной дороги, когда уехал в Америку и поселился в Чикаго. Когда его избрали президентом Keystone Bridge Company, он переехал в Питтсбург (1877). В этом качестве он построил множество мостов в различных частях страны, включая мост Мэдисон-авеню в Нью-Йорке. Он вернулся в Чикаго в 1884 году и некоторое время был связан (в качестве инженера-консультанта и главного инженера строительного отдела) со Всемирной Колумбийской выставкой. Он также проявлял активный интерес к еврейским делам и некоторое время был президентом конгрегации "Родеф Шалом" в Питтсбурге, а затем конгрегации "Сион" в Чикаго.

Чарльз М. Джейкобс (родился в Халле, Англия, в 1850 году), спроектировавший туннели, соединяющие Пенсильванскую железную дорогу и железную дорогу Лонг-Айленда с центром Нью-Йорка, является английским евреем, который считается величайшим авторитетом в области строительства туннелей как здесь, так и за рубежом.

Евреи широко представлены в первых рядах медицинских и юридических профессий. Среди выдающихся врачей, помимо упомянутых ранее, такие люди, как доктор Исаак Адлер (родился в Альзее, Германия, 1849; 1857), доктор Макс Эйнхорн (родился в Гродно, Россия, 1862; 1884), оба из Нью-Йорка; доктор Джейкоб да Силва Солис-Коэн (родился в Нью-Йорке, 1838) и его брат Соломон (родился в Филадельфии, 1857), которые проживают в Филадельфии, и доктор Натан Якобсон (родился в Сиракузах, Нью-Йорк, 1857) из Сиракузского университета. Сэмюэл Унтермайер (родился в Линчбурге, Вирджиния, в 1858 году) из Нью-Йорка, Луис Д. Брандейс (родился в Луисвилле, Кентукки, в 1856 году) из Бостона, Леви Майер (родился в Ричмонде, Вирджиния, в 1858 году) из Чикаго и судья Макс К. Слосс (родился в Нью-Йорке, в 1869 году, недавно переизбран судьей Верховного суда Калифорнии) из Сан-Франциско - вот лишь немногие из еврейских юристов, достигших выдающихся результатов в своей профессии.

Хотя число евреев, занимающих видное положение в торговле, финансах и промышленности, велико, и некоторые семьи, такие как Гуггенхаймы, Льюисоны, Шиффы или Страусы из Нью-Йорка, и такие люди, как Джулиус Розенвальд и Эдвард Моррис (р. 1866) из Чикаго, занимают высокое положение в мире крупных сделок, никто из них не

входит в число небольшого числа чрезвычайно богатых американцев. Наиболее благоприятное положение евреев в Америке проявляется скорее в распространении богатства, в большом количестве и значительной доле состоятельных людей, чем в превосходстве евреев как величайших капиталистов.

ГЛАВА XLII.

ЛИТЕРАТУРА: ИВРИТ И АНГЛИЙСКИЙ. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Курьезы ранней американской еврейской литературы, относящиеся к области библиографии—Раввинские произведения: ответы, комментарии и гомилетика—Произведения современного характера на иврите —“Микра Ки Пешуто” Эрлиха и “Озар Израэль” Эйзенштейна-Неоеврейские поэты и литераторы—Еврейские писатели на народном языке-“Истории гетто”—Писатели на нееврейскую тематику—Научные работы—Писатели на еврейскую тематику и участники "Еврейской энциклопедии"-А. С. Фрейдус—Нееврейские писатели о евреях—Дейли—Фредерик, Дэвитт и Хэпгуд — Журналисты, редакторы и издатели - Братья Окс; Розуотеры—Пуллитцер и де Янг еврейского происхождения — Еврейская деноминационная пресса на английском языке — "Санаторий".

Еврейская литература в Новом Свете, как и почти во всех странах Старого Света, начинается с еврейских произведений религиозного характера и разветвляется, с одной стороны, на особый диалект, на котором говорят евреи между собой, а с другой — на просторечие. Строго религиозная работа - не единственная, написанная на иврите за какое-либо время, поскольку всегда наблюдается движение к светским знаниям, которое обычно начинается с тенденции изучать иврит из-за его научной ценности, а не из-за его святости. В наше время этот процесс развития можно четко проследить в Германии, Голландии, Польше и России, а также в Америке, хотя здесь мы все еще находимся в самом начале нашей литературной деятельности, и то, что было достигнуто до настоящего времени, может в будущем представлять больший интерес для библиографа, чем для историка литературы. Все, что было написано здесь евреями для евреев на иврите, иудео-испанском и английском языках примерно до середины девятнадцатого века, включая работы и периодические издания, упомянутые в предыдущих главах, пока рассматривались авторы или редакторы, в основном относятся к области курьезов.⁶² Только во второй половине прошлого века, когда число ортодоксальных евреев и тех, кто способен читать на современном иврите, быстро росло, в этой стране была предпринята серьезная попытка писать книги для них.

Строго раввинские произведения, такие как “ответы” на спорные моменты религиозного закона или практики, комментарии к отдельным частям Талмуда и гомилетические произведения, представляют собой продолжение самой древней формы еврейской литературы и заслуживают того, чтобы к ним отнеслись в первую очередь. По словам г-на Эйзенштейна, честь быть автором первой книги американского “responsa” принадлежит раввину Джозефу Мозесу Аронсону (ум. в Нью-Йорке, 1874), автору "Матаи Моше", произведения, которое, как и многие другие работы ортодоксальных раввинов этой страны, было напечатано в Иерусалиме. Другие раввинские труды, которых в этой стране было написано больше, чем принято считать, включают "Гекер Халака" (Нью-Йорк, 1886) раввина Аарона Спивака, ранее проживавшего в Омске, Россия; "Сефер Хар-Эл" о трактате Биккурим Иерусалимского талмуда раввина Абрахама Элиэзера Альперштейна (Чикаго, 1886); "Шоэль Кеиниан" (Иерусалим, 1895) раввина Шаломы Эльханана Иоффе (родился в России, 1845);

"ха-потеах", "мы-хахотем", раввина Бенджамина Гительсона из Кливленда (Нью-Йорк, 1898); "Торат Меир о талмудическом комментарии Раши", Меира Фреймана (Нью-Йорк, 1904); "Егиот Мордехай о Талмуде", Мордехая Гарфила (Петркув, 1907); "Бет Авраам", раввина Абрахама Эбера Хиршовица (Иерусалим, 1908). Достопочтенный раввин А. Дж. Г. Лессер является автором книги "Бет ха-мидраш" (Чикаго, 1897), которая содержит гомилетику и галаку, а раввин Моисей Симон Сивиц из Питтсбурга (р. 1855) является автором четырех книг на различные раввинские темы, все они напечатаны в Иерусалиме. Количество работ по "дерушу", или гомилетике, еще больше и включает "ха-Эмет ха-Ибрия" (Чикаго, 1877) и "Ор Хай Лебабот" (Нью-Йорк, 1885) Иехиэля Иуды Левинсона (ум. в Нью-Йорке, 1895); "Атерет Зеби" раввина Зеби Ласса (Нью-Йорк, 1902); "Нехмад ле-Мар" Зиба Доба Виттенштейна (Кливленд, 1903); "Шебил ха-Зохаб" раввина Баруха Коэн (Нью-Йорк, 1903); Маасе Хошеб, раввин Х. С. Бродский из Ньюарка (Нью-Йорк, 1907). Теом Зебия (Чикаго, 1891), Барух Эттельсон (1815-91), о некоторых трудных местах в Агаде, и Шааре Деа (Нью-Йорк, 1899), раввин Шаббетай Софер, принадлежат к тому же классу, хотя и несколько иного характера.

Первая значительная книга на иврите, напечатанная в Америке, "Абне Джошуа Навин" (Нью-Йорк, 1860) Джошуа Фалька бен Мордехая ха-Козна, хотя номинально является раввинской книгой, на самом деле принадлежит к более светскому классу литературы, который граничит с *Хаскалой*. То же самое можно сказать и о книге Хольцмана "Эмек Рефаим" (Нью-Йорк, 1865) и, возможно, также о "Туб Тааме в защиту еврейского метода забоя скота для получения кошерной пищи" Аарона Зеби Фридмана из Стависка (1822-66), которая, как говорят, была переведена на английский, немецкий и французский языки.⁶³ "Ха-Махнаим" (Нью-Йорк, 1888) Майера Рабиновича и "Неза Исраэль" Вольфа Шура приближаются к духу современности или "просвещение", в то время как такие работы, как "ха-Дат ве-ха-Тора" (Нью-Йорк, 1887) и "Мезиат ха-Шем ве-ха-Олам" (там же, 1893) Шалома Джозефа Зильберштейна (родился в Ковно, 1846; родился в 1881), далеко продвинулись в направлении свободного мышления. Ценный вклад в науку об иудаизме внесли Неemia Самуэль Либовиц (р. в Калне, 1862; ум. в 1881), автор биографии Леона Модены (Нью-Йорк, 1901) и других работ; Бенцион Айзенштадт, автор книги "Хакме Исраэль в Америке" (там же, 1903); Арнольд Б. Эрлих (р. во Влодувке, Россия, 1848), автор замечательного комментария к Библии, который он называет Микра Ки-Пешуто (Берлин); Абрахам Х. Розенбергом (родился в Пинске в 1838 году; родился в 1891 году), четыре тома чьей "Озар хе-Шмот", Энциклопедии библейской литературы, были выпущены в Нью-Йорке; и Джудой Дэвидом Эйзенштейном, плодовитым писателем на иврите и английском, который сейчас редактирует "Озар Исраэль", энциклопедию на иврите, которой вышло семь томов, и редактор которой сам является основным автором статей. Раввин Мордехай Зиб (Макс) Райзин (р. 1879) - автор краткой "Истории евреев в Америке" на иврите, которая появилась в Варшаве, Польша, в 1902 году.

Из литературы в ограниченном смысле этого слова, или художественной литературы, вряд ли что-либо заслуживающее упоминания, было написано на иврите в Америке. Но изучение и написание неоеврейского невозможно представить без создания поэзии, и в этой стране были опубликованы некоторые сборники песен на иврите, обладающие значительными достоинствами, в основном авторами, которые приобрели свою репутацию за границей до прибытия в эту страну. Поэтические произведения Нафтали Хирца Имбера, Менахема Менделя Долицки и Исаака Рабиновича ("Иш Ковно", умер в Нью-Йорке в 1900 году, 54 года) принадлежат к этому классу, и то же самое можно сказать о квазинаучных работах Джозефа Леба Сосница (1837-1910) и Эфраима Дейнарда (р. 1846), который недавно составил список, содержащий около шестисот названий произведений на иврите и идиш, появившихся в Соединенных Штатах. В Америке также были некоторые ранние авторы еврейской поэзии, в

частности Мозес Аарон Шрайбер, написавший поэму к столетию Минхат Иегуда в 1876 году, и хаззан Хайим Вайншель (1834-1900), автор книги "Нитей Наамоним" (Нью-Йорк, 1891). Герсон Розенцвейг, эпиграмматист и автор превосходной талмудической пародии "Масекет Америка", который также перевел американские национальные песни на иврит, приехал сюда молодым человеком, и его талант более отчетливо американский.

Периодическая литература на иврите, которая начинается с книги Хирша Бернштейна "Ха-Зофа бе-Эрез ха-Хадаша" (1870-76), которая упоминалась в предыдущей главе, так и не получила надежного распространения в этой стране до настоящего времени. Большинство журналов на иврите, таких как еженедельник Дейнарда "Ха-Леоми" и ежемесячник Розенцвейга "Кадима", просуществовали менее года. "Гекаль ха-Ибрия", редактировавшаяся Н. Б. Эттельсоном и С. Л. Маркусом в Чикаго, выходила с 1877 по 1879 год в качестве приложения к их иудео-германской *Israelitische Presse*. Майкл Леви Родкинсон (Фрумкин, умер в Нью-Йорке в 1904 году, 59 лет), который позже подготовил перевод частей Вавилонского талмуда на английский язык, редактировал свой еженедельник "Ха-Кол" в Нью-Йорке около двух лет (1889-90). Книга Вольфа Шура "Хе-Фасга", позже получившая название "ха-Техия", нерегулярно появлялась в Нью-Йорке, позже в Балтиморе и еще позже в Чикаго, в течение последнего десятилетия девятнадцатого века. Ежемесячник "Нер ха-Маараби", редактируемый Абрахамом Х. Розенбергом, а позже Сэмюэлем Шварцбергом, просуществовал менее трех лет (1895-97), а у другого ежемесячника "ха-Модиа ла-Хадашим", редактируемого Германом Розенталем и Абрахамом Х. Розенбергом (1900-1), был еще более короткий срок службы. Еженедельник "Ха-Ибри", основанный К. Х. Сарасоном и редактируемый Герсоном Розенцвейгом, регулярно выходил с 1892 по 1898 год. Мозес Голдман (р. 1863; 1890) начал публиковать свой "Ха-Леом" ежемесячно в 1901 году; позже он несколько лет выходил как еженедельник, а затем в течение короткого времени как ежедневная газета. С момента приостановки его существования в Америке не было другого периодического издания на иврите, пока нео-ивритский литературовед Рубен Брайнин не начал публиковать в Нью-Йорке (1911) свой еженедельный журнал "Ха-Дерор", вышедший пятнадцатью номерами. Ежемесячник Розенцвейга "Ха-Дебора" и раввина Т. "Ха-Раббани" Айзексона, также ежемесячник, в настоящее время является периодическим изданием на иврите, выходящим в Соединенных Штатах.

Вклад евреев в американскую литературу состоит в основном из описаний еврейской жизни и того, что в последнее время стало известно как "истории гетто". Эмма Лазарус, творчество которой было описано в предыдущей главе, не ограничивалась еврейской тематикой, и в этом отношении ей последовали другие еврейские писательницы ее пола, такие как Мэри Мосс, критик; Марта Мортон, драматург, и Эмили Джерсон Голдсмит, автор рассказов для несовершеннолетних. Энни Натан Мейер, основательница Барнард-колледжа (Колумбийский университет, Нью-Йорк), также принадлежит к этому классу писателей; в то время как Марта Вольфенштейн (1869-1906) из Кливленда, О., принадлежит к переднему ряду другого класса писателей, которые пытались изобразить еврейскую жизнь в этой стране или за рубежом. К последнему классу принадлежат Герман Бернштейн (р. 1876; 1893), пишущий как на русскую, так и на еврейскую тематику; Рудольф Блок (р. в Нью-Йорке, 1870), журналист, пишущий о еврейской жизни под псевдонимом "Бруно Лессинг"; Эзра С. Брудно (р. 1877); Авраам Кахан, лидер лейбористов и журналист на идише; Исаак К. Фридман (родился в Чикаго в 1870 году) и Джеймс Оппенгейм (родился в Сент-Поле, штат Миннесота, 1882), которые также писали не только на еврейские темы. К тому же классу можно отнести раввина Генри Илиовизи (р. в России, 1850; ум. в Лондоне, Англия, 1911), который прожил в

Соединенных Штатах более двадцати лет и написал поэтические и прозаические произведения, в основном на еврейскую и восточную тематику. Брет Харт, поэт и романист, был еврейского происхождения, но его нельзя считать еврейским автором.

Martha Wolfenstein.

Фото Элтона, Кливленд, О.

Работы, написанные на научные темы евреями, достигшими выдающихся результатов в различных отраслях знания, некоторые из которых были упомянуты в предыдущей главе, имеют сравнительно высокую ценность. К ним можно добавить работы искусствоведа Бернхарда Беренсона (родился в Вильне, Россия, 1865), который сейчас проживает в Италии; антрополога Франца Боаса (родился в Германии, 1858) из Колумбийского

университета и статистика Исаака А. Хорвича (родился в Вильне, 1860; умер в 1891), который также время от времени публикуется в еврейской прессе. Моррис Хилквит (родился в Риге, Россия, в 1869 году; умер в 1886 году), лидер социалистов и историк социализма в Соединенных Штатах, также часто писал для различных радикальных периодических изданий. Арнольд В. Бруннер (родился в Нью-Йорке в 1857 году), архитектор, написал работы о "Коттеджах" и о "Внутреннем убранстве".

Значительное количество работ на самые разные еврейские темы было написано американско-еврейскими учеными. Дэвид Вернер Амрам (родился в Филадельфии в 1866 году) написал Еврейский закон о разводе (1896); Морис Фишберг (родился в России в 1872 году; умер в 1890 году) является автором книги "Евреи: исследование расы и окружающей среды" (1911); Джулиус Х. Гринстоун (родился в России в 1873 году) писал об идее мессии в еврейской истории (1906); в то время как Макс Дж. Колер, Гео. А. Кохут, Генри С. Мораис и многие другие писали об американско-еврейской истории в отдельных работах, в "Публикациях" и в еврейская энциклопедия. Исаак Маркенс (родился в Нью-Йорке в 1846 году) - автор книги "Евреи в Америке" (1888), ценный материал которой, подобно тому, что содержится в работах других упомянутых здесь и в примечаниях, был использован при подготовке настоящей работы. Абрахам Соломон Фрейдус (родился в Риге, Россия, в 1867 году; умер в 1889 году), выдающийся еврейский библиограф, возглавляющий еврейский отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки, в которой хранится одна из самых ценных коллекций древнееврейской и иудаистской литературы в мире (подарена г-ном Якобом Х. Шиффом), является автором библиографических списков еврейской тематики и "Схемы классификации еврейской литературы", которая представляет большую ценность для еврейских библиофилов и библиотекарей. Алоис Кайзер (1840-1908) и Уильям Спарджер - авторы сборника "Основные мелодии синагоги" (Чикаго, 1893), а композитор Платон Г. Брунофф (родился в России, 1863) опубликовал, среди прочих работ, сборник еврейских народных песен.

Наиболее примечательной из книг на еврейскую тематику, написанных неевреями в Соединенных Штатах, является "Расселение евреев в Северной Америке" Чарльза П. Дейли (1816-99), которая была одним из источников настоящей работы. Доктор Мэдисон К. Питерс написал несколько популярных и сочувственных работ о евреях; в то время как "Новый исход" Гарольда Фредерика (Нью-Йорк, 1892) дает яркое описание условий в России во время возобновления изгнаний из Москвы и других мест в 1891 году. Хатчинс Хэпгуд, автор книги "Дух гетто", и Майра Келли (миссис Аллан Макнотон; ум. в 1910 г.) - один из тех, кто пытался описать еврейского иммигранта в его новом окружении в густонаселенных кварталах в первый период после своего прибытия, когда он был во многих отношениях непонятен как самому себе, так и окружающим.

В качестве журналистов, редакторов и издателей газет многие евреи занимали и до сих пор занимают видные посты. Мордехай Мануэль Ноа в свое время был одним из влиятельных газетчиков Нью-Йорка (см. Выше [стр. 162](#)). Эдвин де Леон, который также упоминался в предыдущей главе, был редактором газеты Southern Press в Вашингтоне, которая в то время считалась представительным органом южан в столице страны. Барнет Филлипс (р. в Филадельфии, 1828; ум. в 1905) более тридцати лет был связан с "Нью-Йорк Таймс", которая сейчас издается Адольфом С. Оксом (р. в Цинциннати, 1858), который женился на дочери раввина Исаака М. Уайза. Младший брат, Джордж Вашингтон Окс (родился в Цинциннати в 1861 году), сейчас возглавляет Public Ledger of Philadelphia, а еще один брат, Милтон Барлоу Окс (родился в Цинциннати в 1864 году), был главным редактором Chattanooga Times, а сейчас является издателем Nashville American. Моррис Филлипс (1834-1904) был главным

редактором и владельцем New York Home Journal на протяжении целого поколения. Эдвард Розуотер (родился в Богемии в 1841 году; родился в 1854 году; умер в Омахе, штат Небраска, 1906) много лет был редактором Omaha Bee, которая при нем стала одной из крупнейших газет Ближнего Запада, а сейчас редактируется его сыном Виктором Розуотером (родился в Омахе в 1871 году), который был членом Республиканского национального комитета штата Небраска. Филип Рапопорт (родился в Германии в 1845 году) почти двадцать лет был редактором Indianapolis Tribune. Сэмюэл Штраусс из Де-Мойна, штат Айова, владел the Register и руководил там, а позже был издателем New York Globe. Джозеф Пулитцер (родился в Венгрии в 1847 году; родился в 1864 году; умер в 1911 году) из "Нью-Йорк Уорлд" был евреем по происхождению, как и Майкл Гарри де Янг (родился в Сент-Луисе в 1848 году), который владеет "Сан-Франциско Кроникл" и редактирует ее. Соломон Солис Карвалью (родился в Балтиморе в 1856 году), сын художника Соломона Н. Карвалью, является генеральным менеджером газет У. Р. Херста. Большое количество евреев занимают различные должности в редакциях газет и журналов по всей стране, от редакторов, литературных, драматических и музыкальных критиков до репортеров. Многие также вовлечены в деловую часть работы в качестве издателей, менеджеров по рекламе и т.д.

Мордехай Мануэль Ной.

В предыдущих главах упоминались наиболее важные из старых еврейских периодических изданий на местном языке. Ежемесячник "Менора", который в течение многих лет редактировал Мориц Эллингер (родился в Баварии в 1830 году; умер в Нью-Йорке в 1907 году), был лучшим еврейским журналом в Америке, а также тем, который существовал дольше всех. Другим ценным периодическим изданием был иллюстрированный журнал "Новая эра", который в течение нескольких лет издавался Исидором Леви (родился в Олбани, штат Нью-Йорк, в 1850 году) из редакции New York Tribune. "Сионист Маккавеан" в настоящее время является единственным еврейским ежемесячным журналом, издаваемым в Америке. Существует один полугодовой журнал "Бнай Брит Мессенджер" из Лос-Анджелеса, Калифорния. (основан в 1897 году) и более двадцати еженедельников, большинство из которых представляют исключительно местный интерес. Наиболее важными являются:

Американский иврит Нью-Йорка, основанный в 1879 году Филипом Коуэном (родился в Нью-Йорке в 1853 году); Американский израелит и его чикагское издание, основанное Исааком М. Уайз в 1854 году; Эммануэль из Сан-Франциско, Калифорния, который был основан в 1895 году раввином Якобом Ворсангером (родился в Амстердаме, Голландия, 1852; ум. 1908); Стандарт иврита Нью-Йорка, установленный в 1883 году Джейкобом П. Соломоном (родился в Манчестере, Англия, 1838; ум. в Нью-Йорке, 1909); Еврейский стандарт Нью-Йорка. "Еврейский комментарий Балтимора", основанный в 1895 году, редактором которого является Луи Х. Левин (родился в Балтиморе в 1866 году); "Еврейский представитель Филадельфии", основанный в 1886 году; "Еврейский голос Сент-Луиса", основанный в 1884 году и до сих пор редактируемый раввином Морицем Шпицем (родился в Венгрии в 1848 году); "Защитник реформ Чикаго", основанный в 1891 году и до сих пор редактируемый доктором Эмилем Г. Хиршем. Один из выходящих раз в два месяца журналов, заслуживающий упоминания, - "Санаторий", издаваемый с 1907 года доктором К. Д. Спиваком (родился в Кременчуге, Россия, в 1861 году) и издаваемый как орган Еврейского общества помощи больным чахоткой в Денвере, штат Колорадо.

ГЛАВА XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, ДРАМАТУРГИЯ И ПРЕССА НА ИДИШЕ.

Идишские поэты Соединенных Штатов равны, если не превосходят, поэтам того же языка в других странах—Моррис Розенфельд — “Ехоаш” и Шаркански—Бовшур и другие радикалы—Цунсер—Старомодные романисты—Авторы очерков, находящиеся под влиянием русских писателей—реалистов—Абнер Танненбаум—Александр Гаркави— “Кранц”, Хермалин, Зевин и другие—Абрахам Гольдфаден и последовавшие за ним драматурги—Якоб Гордин и реалисты —Актеры и актрисы на идише—Пресса на идише—Высокое положение, которого достигли ежедневные газеты—Еженедельные и ежемесячные издания.

Иудео-немецкая литература или литература на идише достигли в этой стране респектабельного уровня развития, и некоторые из лучших работ, выполненных здесь, выгодно отличаются от аналогичной работы в России. Это особенно верно в отношении поэзии и драмы, хотя первая состоит в основном из баллад или коротких лирических песен, а последняя редко выходит за рамки адаптации. Моррис Розенфельд (родился в русско-Польше в 1862 году; умер в 1886 году) считается лучшим поэтом на идише в Новом Свете, и некоторые из его произведений были переведены на английский и несколько других европейских языков. Соломон Блумгарден (“Иехоаш”, род. в Вирбаллене, Россия, 1870; род. в 1892) едва ли менее одарен, и песни Абрахама М. Шаркански (1867-1907) считаются лучшими на этом языке. Покойные Дэвид Эдельштадт, Моррис Винчевский (род. в России, 1856; умер в 1893) и И. Бовшур (род. в России, 1874; выведен из строя болезнью в 1899) - радикальные поэты, в песнях которых тенденция часто затмевает искусство. Старый, популярный бард Элиаким Цунсер (родился в Вильне, Россия, около 1840 года; умер в 1889 году) написал несколько превосходных песен с тех пор, как приехал в эту страну. Самый еврейский и в некотором отношении величайший из всех авторов песен на идише, Абрахам Гольдфаден (родился в России в 1840 году; умер в Нью-Йорке в 1908 году), принадлежит Старому Свету как поэт, даже больше, чем как драматург.

Наиболее известными представителями старомодных романистов являются Наум Мейер Шайкевиц (“Шомер”, родился в России в 1849 году; умер в Нью-Йорке в 1905 году); Мозес Зайферт (родился в Вилькомире, Россия, около 1850 года; умер в 1887 году) и еврейский поэт

Долицкий. Те, кто придерживается новых методов, в основном пишут эскизы под влиянием русских реалистов, и к ним относятся, среди прочих: Якоб Гордин (родился в России, 1853; 1890; умер в Нью-Йорке, 1909), Бернхард Горин ("Гойдо", родился в Лиде, Россия, 1868; 1893), Леон Кобрин (родился в России, 1872; 1892), З. Либин (родился в России, 1872; 1893) и Дэвид Пински, все из которых также написали для сцены и для различных периодических изданий. Из многочисленных авторов, или, скорее, переводчиков и адаптеров, длинных сенсационных историй, которые поочередно появлялись в "Хефтене" или в газетах, а позже и в объемистых томах, только один, составитель, заслуживает упоминания.

Это Абнер Танненбаум (родился в Ширвинте, Россия, в 1848 году; умер в 1887 году), самый полезный писатель на идише в Америке. Его легкий стиль сделал его произведения понятными для людей, которые вообще не привыкли читать, и, таким образом, он помог создать широкую аудиторию, которую обучал более двадцати лет своими переводами рассказов, содержащих много информации о физическом и техническом мире, таких как рассказы Жюль Верна, и своими бесчисленными статьями на научно-популярные и исторические темы.

Александр Гаркави (родился в Новогрудке, Россия, в 1863 году; родился в 1882 году) проделал много полезной работы для еврейского иммигранта из славянских стран в другом направлении, написав ряд руководств по английскому языку, идиш-английскому, русско-английскому, иврит-английскому, словарей, словариков, разговорников, сборников писем и т.д. Он также внес большой вклад в периодические издания на идише и редактировал несколько из них, в том числе ивритско-американский еженедельник (Нью-Йорк, 1894), в котором текст с идиша был переведен на английский построчно.

"Филипп Кранц" (псевдоним Якоба Ромб, родился в Подолии в 1858 году; умер в 1890 году) - автор нескольких поучительных работ, в том числе по истории культуры и учитель английского языка для евреев. Дэвид М. Хермалин (родился в Васлине, Румыния, в 1865 году; родился в 1886 году) написал и перевел ряд произведений разнообразного характера, от трактатов на метафизические темы до чрезвычайно реалистичных рассказов. Израэль Дж. Зевин ("Ташрак", родился в России в 1872 году; родился в 1889 году), у которого развился типично американо-еврейский юмор, опубликовал сборник своих юмористических рассказов и описаний жизни среди полуамериканизированных еврейских иммигрантов. За последние несколько лет также появились аналогичные сборники других юмористов, таких как А. Д. Огус и Д. Апотекер (ум. в 1911 г.). Бенджамин Фейгенбаум, доктор Абрахам Каспе и другие радикальные пропагандисты написали множество книг и брошюр квазинаучного характера, в основном с целью донесения своих теорий до широких масс. Б. Р. Роббинс был издателем "Истории евреев" на идише, единственного труда такого рода, составленного в Америке.

Популярный оратор Гирш Маслянский (родился в Слуцке, Россия, в 1856 году; родился в 1895 году) сам является автором книги проповедей на идише (1908).

Идишская драма, которая росла менее независимо, чем любая другая часть ее литературы, достигла здесь своего наиболее свободного и наивысшего развития. Мелодрамы и оперетты Абрахама Гольдфадена, некоторые из которых были написаны в этой стране, до сих пор остаются лучшими произведениями во всем идишском репертуаре и претендуют на то, чтобы пережить более серьезные произведения более позднего периода. Подавляющее большинство пьес, написанных, переведенных или адаптированных для сцены на идише в Соединенных Штатах, принадлежат к тому же классу, что и пьесы Гольдфадена, и во многих из них отчетливо заметно его влияние. Наиболее продуктивными и успешными драматургами

этого класса являются, в порядке их приоритета в этой стране: Джозеф Латейнер (родился в Румынии около 1855 г.; родился в 1883 г.), Мозес Хорвиц (родился в Станиславе, Галиция, 1844 г.; родился в 1884 г.; умер в Нью-Йорке, 1910 г.) и Н. М. Шайкевич, а недавно и его сын Абрахам С. Шомер. Рудольф Маркс (Родкинсон), Файнман и Томашефски, актеры; Зайферт, Шаркански, Хермалин, Солатеревский, Аншель Шор и другие писали время от времени, с большим или меньшим успехом.

Якоб Гордин возглавлял более серьезную школу еврейских драматургов в Америке, чьи усилия по внедрению — в том числе посредством переводов и адаптаций — проблемной пьесы, психологической пьесы и реалистической пьесы на идишской сцене положили начало новой эпохе, которая сейчас практически закончилась. Его хороший стиль и техника на какое-то время обеспечили некоторым его пьесам значительную популярность, и сейчас их часто ставят в возрожденном российском театре на идише. З. Либин и Л. Кобрин какое-то время были его самыми последовательными последователями, и несколько других литераторов пытались пойти по его стопам. Но, если не считать временной популярности некоторых пьес, сама школа, основанная на русских идеалах и концепциях, не смогла здесь прижиться. Бернхард Горин и Дэвид Пински также написали пьесы, обладающие литературными достоинствами, как и несколько других авторов, которых нельзя отнести к последователям новой школы.

Самые талантливые актеры и актрисы оригинальных трупп, которые основатель театра на идише Гольдфаден организовал в Румынии, России, а затем и в Австрии, приезжали в эту страну в разные периоды в течение последних трех десятилетий. Они вместе с другими способными игроками и менеджерами, которые многому научились у своих американских коллег, вывели идиш здесь на более высокий уровень развития, чем он был достигнут в других странах. Наиболее известные среди них - Якоб П. Адлер (родился в Одессе в 1855 году; родился в 1886 году) и его жена Сара; Зигмунд Могулеско (родился в Бессарабии в 1858 году), прибывший примерно в то же время; миссис К. Липзин; миссис Берта Калич, оставившая идиш ради американской сцены; Борис Томашефски (родился в Киеве в 1866 году; умер в 1881 году) и его жена Бесси; Дэвид Кесслер, Регина Прагер мадам. Лобель, Бернхард Бернштейн, Москович, Торнберг (ум. в 1911), миссис Эпштейн, миссис Абрамович, Бланк, Гликман, Фишкайнд, Граф, Голд, мистер и миссис Тобиас, мистер и миссис Танзман и другие. Немецкий актер Мориц Моррисон время от времени появляется на сцене на идише, а недавно Рудольф Шильдкраут, уроженец Румынии, который в течение нескольких лет был замечен на немецкой сцене в Европе, обосновался в качестве актера на идише в Нью-Йорке.

Почти все авторы упомянутых выше произведений на идише и многие драматурги писали или продолжают писать для прессы на идише, которая достигла здесь своего наивысшего развития. Под влиянием примера американских газет пресса на идише за последние два десятилетия благодаря прямоте своей привлекательности, вниманию, которое она уделяет новостям и вопросам, которые могут заинтересовать ее читателей, и благодаря поддержанию связи с течением жизни достигла высоты, намного превышающей уровень газет на идише в странах, где их потенциальная аудитория намного больше. Еврейский вестник Нью-Йорка в настоящее время является старейшим периодическим изданием в мире, печатающимся на иврите, а более молодой популярный еженедельник *Der Amerikaner* (основан в 1904 году), вероятно, опередил все еврейские журналы прошлого и настоящего. Ежедневные газеты на идише занимают первое место среди газет на иностранных языках в Соединенных Штатах по тиражу, вероятно, потому, что страдания евреев в славянских странах заставляют еврея-иммигранта дольше интересоваться периодическими изданиями, которые приносят новости и обсуждают вопросы его старой родины, чем в случае с

иммигрантами-неевреями. Старейшим из ежедневных изданий на идише является Jewish Daily News, ныне редактируемая Леоном Золоткоффом, основателем и на протяжении многих лет редактором Jewish Courier of Chicago (основана как еженедельник в 1887 году; ежедневно с 1891 года). Следующим по возрасту является Volksadvokat, который был основан как еженедельник в 1887 году, из которого выросла Ежедневная газета Jewish Herald (1894), которая в 1905 году стала Wahrheit под редакцией Луиса Миллера. Журнал socialistic Forward, редактором которого является Абрахам Кахан, был основан в 1897 году и, как и два других, выходит во второй половине дня. The Jewish Morning Journal, четвертая нью-йоркская ежедневная газета на идише, была основана в 1901 году Джейкобом Сапфирштейном (родился в Белостоке, Россия, в 1853 году; умер в 1887 году), ее нынешним главным редактором; у нее также есть однофамилец в Филадельфии под руководством Джейкоба Гинзбурга.

"Еврейская пресса Чикаго", "Еврейская ежедневная пресса Кливленда", Канада, и "Еврейская ежедневная газета Игл" Монреаля, Канада, редактором которой является Рубен Брайнин, завершают список ежедневных газет на идише в Америке. Из еженедельников "Свободный арбайтер Стим" (по состоянию на 1899 год) является умеренно анархистским; "Еврейский трудовой мир" (по состоянию на 1909 год) - орган чикагских радикалов; "Дер Кибетцер" - старейшее из юмористических иллюстрированных периодических изданий, выходящих в Нью-Йорке. Есть также несколько отраслевых газет, таких как Neue Post работников швейной промышленности и Der Yiddishe Backer профсоюза пекарей и т.д.

Консервативная "Фольксфройнд" под редакцией Джозефа Селига Глика выходит в Питтсбурге с 1889 года; "Дас Идиш фолк" - сионистский орган, основанный в Нью-Йорке в 1909 году и ныне редактируемый Аб. Голдберг; а чикагский альбом Der Yiddisher Record начал выходить в 1910 году. У еженесячника Zukunft была неоднозначная карьера с 1892 года, в то время как "Йом Тоб Блаттер" Ч. Дж. Миникса выходил несколько раз в год с 1897 года.

Вырос класс профессиональных писателей и редакторов, некоторые из которых были выдающимися специалистами, способными удовлетворять потребности изданий на идише, особенно ежедневных газет. Помимо упомянутых выше, в нее входят, среди прочих: Гедалия Бублик, Дж. Л. Далидански, Уильям Эдлин, Л. Эльбе, Дж. Энтин, Джейкоб Фишман, доктор Форнберг, Джос. Фридкин, Израэль Фридман, Дж. Гоникман, д-р Б. Хоффман, С. Яновски, Э. и Н. Каплан, З. Корнблит, А. Лизин (Вальд), Якоб Магидофф, Ч. Малиц, Абрахам Райзен, Бернхард Шелвин, Джоэл Слоним, Натан Соврин, Дж. М. Вольфсон, доктор Ч. Житловский и Израэль Зони. Из тех, кто ушел из этой жизни, М. Букански (1841-1904) и Джон Пейли (1871-1907) заслуживают упоминания среди тех, кто внес свой вклад в развитие газетного дела на идише в Америке.

ГЛАВА XLIV.

НЫНЕШНИЕ УСЛОВИЯ. ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЯНИЕ ЕВРЕЕВ В АМЕРИКЕ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Рассеяние евреев по стране и ее колониальным владениям —Число евреев в Соединенных Штатах около трех миллионов—Количество общин в различных штатах—Количество евреев в крупных городах—Количество конгрегаций намного превышает зарегистрированные цифры—Процесс дезинтеграции и противодействующие силы—Строительство синагог—Благотворительная деятельность не затмевает другие виды общественной деятельности, как

в предыдущий период, и больше внимания уделяется делам иудаизма—Дух примирения и тенденция к объединению —Самокритика и неудовлетворенность, которые сопровождают иудаизм. являются стимулом к совершенствованию - Нашей великой возможностью здесь — Нашей надеждой на более высокую цивилизацию, в которой несправедливости старого порядка вещей, возможно, никогда больше не возникнут.

Евреи живут в настоящее время (1911 год) во всех штатах и территориях Соединенных Штатов, и есть небольшие общины на Гавайях, Порто-Рико и Филиппинских островах. Существуют некоторые формы еврейских организаций, синагог, лож или кладбищенских ассоциаций в более чем 750 отдельных населенных пунктах, от мест, где бывает только “миньян” по Большим праздникам в начале еврейского года, до огромной еврейской общины Нью-Йорка, которая, по оценкам, насчитывает почти 1 000 000 душ. Где бы ни были получены фактические данные о количестве еврейских жителей в небольших населенных пунктах и количестве синагог в крупных городах, они обычно намного превышают опубликованные цифры и оценки, и, по-видимому, есть основания считать, что число евреев в стране составляет не намного меньше 3 000 000 человек, если не фактически достигает этого числа. В то время как самые крупные общины, а также наибольшее количество общин остаются на Востоке и Среднем Западе, их расселение гораздо более обширно, чем обычно предполагается.

Например, в Техасе насчитывается почти сорок городов с еврейскими общинами; в других южных штатах, таких как Алабама, Луизиана, Миссисипи и Вирджиния, примерно вдвое меньше этого числа, а в Арканзасе, Джорджии, Северной Каролине, Южной Каролине и Теннесси - примерно по десять в каждом. В каждом из новых штатов Аризона и Нью-Мексико насчитывается по три или четыре еврейские общины, в Оклахоме - пять; во Флориде, на крайнем Юге, и Мэне, на крайнем Севере, в каждой насчитывается около полудюжины; в Калифорнии их больше, чем в обеих вместе взятых; в Вашингтоне - три, а в Орегоне - одна. Из других крайних Западных штатов в Юте есть две общины, в Монтане - две, в Неваде - одна, в Айдахо - одна, в Вайоминге - одна и в Колорадо-девять.

Приближаясь к более близким Западным штатам и к пограничным штатам, мы находим четыре общины в Небраске, восемь в Канзасе, двенадцать в Миссури, тринадцать в Айове, восемь в Кентукки и пять в Западной Вирджинии. В Северной Дакоте их пять, в Миннесоте восемь, в то время как Висконсин с девятнадцатью и Мичиган с двадцатью четырьмя - результат близости к большим Центральным штатам, где евреи были поселены в значительном количестве на протяжении последних двух поколений. Среди этих штатов в Иллинойсе проживает наибольшее количество евреев благодаря большой общине Чикаго, в то время как количество городов, содержащих еврейские общины — двадцать три, — несколько меньше, чем в Индиане, где их двадцать шесть, и в Огайо, где их двадцать семь. Мы замечаем то же самое в двух крупнейших штатах на Востоке, где, если рассматривать Большой Нью-Йорк как единую общину, количество мест, содержащих еврейские организации, немного меньше, чем в Пенсильвании, где таких мест шестьдесят два. В Нью-Джерси их более сорока, а из штатов Новой Англии Массачусетс лидирует с тридцатью пятью, а Коннектикут занимает второе место с двадцатью. В Род-Айленде их семь; в Вермонте и Нью-Гэмпшире по четыре. Список дополняют одно сообщество в округе Колумбия, пять в Мэриленде и одно в Делавэре.⁶⁴

Филадельфия и Чикаго, помимо Нью-Йорка, являются единственными городами, в которых проживает около 100 000 или более евреев в каждом. В Бостоне проживает около трех четвертей этого числа, в Балтиморе, Кливленде и Сент-Луисе - около 50 000 человек в каждом, а за ними следуют в названном порядке: Ньюарк, Сан-Франциско, Питтсбург и

Цинциннати (примерно по 30 000 человек в каждом); Детройт, Баффало, Провиденс и Джерси-Сити, на каждый из которых приходится примерно половина этого числа, в то время как Рочестер, Сиракузы, Нью-Хейвен, Милуоки, Луисвилл, Новый Орлеан и Канзас-Сити принадлежат к классу, в котором насчитывается 10 000 или более человек. Города-побратимы Миннеаполис и Сент-Пол принадлежали бы к этому классу, если бы их рассматривали как одно целое, чем они действительно и являются. Вашингтон, столица страны, относится к классу городов, в которых проживает от 5 до 10 000 евреев, включая Олбани, штат Нью-Йорк; Колумбус, Огайо; Даллас, Техас.; Денвер, Колорадо.; Пэлл-Ривер, Массачусетс.; Хартфорд, Коннектикут.; Индианаполис, Индиана.; Лос-Анджелес, Калифорния.; Мемфис, Теннесси.; Омаха, Небраска.; Патерсон, Нью-Джерси; Портленд, Орегон.; Скрэнтон, Пенсильвания.; Сиэтл, Вашингтон. и Трентон, Нью-Джерси. Есть несколько старых и важных поселений, в которых проживает менее 5000 человек, но число, которое должно было бы быть включено в класс сообществ такого размера, слишком велико, чтобы его упоминать.

Постоянно организуются общины и строятся синагоги в населенных пунктах, где раньше их не существовало, что свидетельствует о постепенном расселении евреев по всем частям страны, в то время как новые молитвенные дома в крупных городах обычно возводятся в результате консолидации или расселения в новых кварталах. Но только здания, полностью предназначенные для религиозных служб, могут быть замечены теми, кто ведет записи или собирает статистические материалы, в то время как на небольшую паству, которая молится в частном жилище, обычно не обращают внимания. Статистические данные о еврейских общинах в Соединенных Штатах по этой причине более некорректны, чем данные о любой другой фазе еврейской деятельности, и общую сумму, приведенную в вышеупомянутом Ежегоднике (за 5669 год, стр. 65), *т.е.* за 1745 год для всей страны, следует удвоить, чтобы быть ближе к истине, даже если самая низкая оценка числа евреев в стране принимается как наиболее вероятная.

Если необходимо признать, что процесс распада продолжается, в котором пессимист видит нечто худшее, чем трансформацию или повторное приспособление к новым условиям в новом мире, то, с другой стороны, очевидно, что предпринимаются серьезные усилия по противодействию силам распада. Различные элементы сообщества, представляющие многие страны и различные слои иммиграции, собираются вместе в духе примирения, как будто инстинктивно побуждаемые к сотрудничеству. Широко распространенная деятельность по строительству синагог, в которой теперь участвуют многие, чье отношение раньше было безразличным и даже враждебным, является лишь одним из этапов попытки сохранить иудаизм в этой стране. Многие делается для благотворительности и еврейского образования, последнему уделяется больше внимания, чем когда-либо прежде. Системы государственных школ большинства крупных городов, следуя примеру Нью-Йорка, взяли на себя большую часть работы, которая ранее выполнялась в еврейских учреждениях по американизации иммигрантов. Сокращается не только доля, но и фактическое количество иждивенцев, зависящих от благотворительности, и, хотя потребности еврейских благотворительных учреждений по-прежнему велики, специфически еврейским вопросам теперь можно уделять больше внимания, чем в то время, когда проблема материальных нужд иммигрантов затмевала любую другую общественную деятельность.

Попытки организовать в более широком масштабе и консолидировать или объединить в федерацию существующие организации, которые часто предпринимаются и чаще всего оказываются успешными, чем в предыдущие периоды, являются самым ярким проявлением духа времени в американском еврействе. В большинстве крупных городов за пределами

Нью-Йорка важные местные еврейские благотворительные организации в настоящее время объединены в федерацию, и план объединения постоянно набирает популярность. Федерации, которых в настоящее время насчитывается более дюжины, и многие другие благотворительные организации крупных и мелких общин представлены на Национальной конференции еврейских благотворительных организаций Соединенных Штатов (организована в 1899 году).

В нашей общественной жизни, как и в общественной жизни Америки в целом, также заметна та склонность к самокритике, которая часто вырождается в клевету, — та вечная неудовлетворенность достигнутым и нынешними условиями, которая подразумевает искреннее желание достичь еще лучших результатов. Хотя это недовольство и плохое мнение, которое многие из нас имеют о духовном состоянии евреев в Америке, имеют огромную ценность как стимулы к улучшению, это затуманивает глаза иностранному наблюдателю, особенно если он приезжает из страны, где самодовольство и самовосхваление являются правилом. Возможно, еще слишком рано подводить итоги общественной деятельности евреев в Америке или пытаться указать, насколько далеко мы продвинулись в решении наиболее насущных проблем. Но признаки бурлящей жизни видны повсюду, и интерес отдельного еврея к еврейским делам возрастает. Поэтому есть все основания верить и надеяться, что предоставляемая здесь возможность навести порядок в еврейском доме — лучшем и, возможно, первом в диаспоре — будет использована в полной мере будущими поколениями коренных американских евреев.

Мы счастливы, что здесь нет еврейской проблемы в том смысле, в каком этот термин понимают в отсталых странах Старого Света. Нам не нужно тратить часть наших лучших сил на отражение атак со стороны антисемитской прессы или юдофобской партии, и тем самым повышается наша полезность как для самих себя, так и для наших соседей. Представители чужих и враждебных рас и национальностей уживаются вместе в этой стране гораздо лучше, чем где-либо еще в прошлом или настоящем, и их коренные дети выходят из “плавильного котла”, объединенные патриотизмом и стремлением к улучшению условий и отношений, которые характеризуют американцев. Светскость правительства и разнообразие религиозных верований препятствуют распространению конфессионального фанатизма, который является реальной причиной преследования евреев в других странах; в то время как свобода и равенство, которые дарованы каждому гражданину, сами по себе должны быть потеряны, прежде чем неблагоприятные условия, которые преобладают в других странах, смогут противостоять нам здесь. Еврей может стать американцем и в то же время сохранить свою религиозную самобытность, которую он может потерять только по собственной небрежности или нелояльности. Будем надеяться, что те, кто сейчас искренне трудится над укреплением иудаизма в Америке, добьются успеха, и что судьба или Божественное Провидение, которое хранило нас на протяжении тысячелетий, привело нас сюда, чтобы при новых обстоятельствах участвовать в продвижении к более высокой цивилизации, в которой несправедливость старой, возможно, никогда больше не повторится.

Сноски.

- 1– Замечательная работа Вернера Зомбарта *"Die Juden u das Wirtschaftsleben"* (Лейпциг, 1911), появившаяся после написания вышеизложенного, исчерпывающе рассматривает важную роль, которую евреи играли в развитии бизнеса и финансов как в средневековье, так и в новое время. Хотя это откровенно партийная работа, написанная с особой целью, это заметный вклад в социально-экономическую историю евреев, которым ни один изучающий этот предмет не может позволить себе пренебречь.
- 2 – Фактическое сравнение этой карты можно найти в *"Еврейской энциклопедии"*, т. III., орр. стр. 678.
- 3 – Есть запись, что не сам Колумб, а моряк из Лепе первым увидел далекий свет и крикнул *"Земля!"* и который, когда обнаружил, что его обманули с получением вознаграждения, получил увольнение, отправился в Африку и там отказался от христианства в пользу своей старой веры. Но хронист не сообщает нам, была ли старая вера моряка иудаизмом или исламом.
- 4– Эта тема подробно рассматривается в главе, озаглавленной *"Услуги, оказанные евреями голландцам, 1623-1644 гг."*, в ценном труде г-на Саймона Вулфа *"Американский еврей как патриот, солдат и гражданин"*, стр. 443 и далее, и в монограмме *"Ущерб, нанесенный евреями Голландии интересам Испании в Америке"*, которая включена в *"Публикации"*, т. XVII.
- 5– Раввин П. А. Хилфман из Парамарибо, Суринам, в *"Публикациях"* XVI, стр. 7 и далее, дополняющих хронологию, составленную проф. Ричард Готтейл в тех же публикациях в начале тома IV. См. также преподобного Дж. С. Рооса из Голландской конгрегации. в Парамарибо, там же. Том. XIII, стр. 126 и далее.
- 6– Дейли, *"Поселение евреев в Северной Америке"*, стр. 7 и далее. Имена этих первых иммигрантов (некоторые из них прибыли из Голландии примерно в то же время), насколько можно судить по записям,

	следующие: Абрахам д'Люсена, Дэвид Израэль, Мозес Амброзиус, Абрахам де ла Симон, Сальваторе д'Андраде, Джозеф да Коста, Дэвид Фрера, Джейкоб Барсимсон, Джейкоб К. Энрике (или Джейкоб Коэн), Исаак Меса и Ассер Леви.
7 –	Однако сам судья Дейли не видит оснований для вывода о том, что решение было продиктовано неприязнью. Он считает, что это был просто вопрос закона. Законодательство колонии Нью-Йорк было специально разработано по образцу законодательства метрополии. Нью-Йорк был завоеванной провинцией, и когда он был отнят у голландцев, был полностью внедрен английский порядок действий во всех вопросах права и управления; и в силу этого обстоятельства английские формы, прецеденты и способы судопроизводства вошли в обиход в такой степени, которая не преобладала в других колониях, где самим жителям было предоставлено создавать такую систему правления и законов, которая была предложена их желаниями и наиболее отвечала их интересам. Таким образом, Законодательное собрание просто декларировало закон в том виде, в каком он существовал в Англии в то время. (л. с.)
8–	Оскар С. Страус, “Происхождение республиканской формы правления в Соединенных Штатах”, стр. 48.
9 –	См. Оппенгейм, “Евреи и масонство”, в “Публикациях” XIX, стр. 9 и далее, для интересного рассмотрения дискуссии о подлинности этого утверждения.
10–	Список их имен см. в “Публикациях” XVII, стр. 168-69.
11 –	Леки, Рационализм в Европе, т. II, 168, цитируется в Straus, Origin of Republican Form of Government in the United States, стр. 19<i>и далее.</i>, в котором подробно рассматривается этот вопрос.
12–	Другой великий американский священнослужитель, доктор Генри М. Филд (1822-1907), написавший примерно столетие спустя, также нашел в еврейском государстве многое из того, что позже было принято в Конституции Соединенных Штатов.

В своей работе "О пустыне" (Нью-Йорк, 1883) он говорит: "Возможно, читателям Ветхого Завета не часто приходит в голову, что между Еврейским Содружеством и Американской Республикой есть большое сходство.... В основе лежит один радикальный принцип, который отличает республику от монархии или аристократии; это естественное равенство людей — то, что "все люди рождаются свободными и равными", — которое полностью признано в законах Моисея, как и в Декларации независимости. Действительно, в Еврейском государстве этот принцип распространен дальше, чем в нашем; ибо не только существовало равенство перед законами, но и законы были направлены на обеспечение равенства условий в одном пункте, и это жизненно важный пункт — владение землей, которого даже самые бедные не могли быть лишены, так что в этом отношении Еврейское государство больше приблизилось к чистой демократии ". Смотрите более обширную цитату в книге Саймона Вулфа "Американский еврей как патриот, солдат и гражданин", стр. 494-98.

13 –

Рисунок этого рисунка напечатан на фронтисписе вышеназванной работы г-на Штрауса.

14–

См. доктора М. Кайзерлинга. Памятная записка, отправленная немецкими евреями президенту Континентального конгресса, в "Публикациях" VI, стр. 5-8, где также указано, что письмо было ошибочно приписано Мозесу Мендельсону (1729-1786).

15

Американский еврей как патриот, солдат и гражданин, Саймон Вулф, под редакцией Луиса Эдварда Леви, Филадельфия, 1895.

16 –

Аарон Леви (родился в Амстердаме в 1742 году; умер в Филадельфии в 1815 году), который также оказал большую помощь колониям в их борьбе за независимость, был партнером Роберта Морриса в различных предприятиях Пенсильвании. Город Ааронсбург, округ Сентер, Пенсильвания, был основан Леви и назван в его честь. (См. "Еврей. Энциклопедия", с. В. Ааронсбург и Леви, Аарон.)

- 17 Фактическое сравнение ответа Вашингтона можно найти в “Еврейской энциклопедии”, т. IX, между стр. 294-95.
- 18 – См. Хайман Полок Розенбах, " Евреи в Филадельфии до 1800 года", стр. 22-23, *далее*, Филадельфия, 1883.
- 19 – См. Оппенгейм, “Евреи и масонство”, в "Публикациях", т. XIX, 1-94, приведены источники большинства ссылок на масонство в этой работе.
- 20– Описание этой в высшей степени интересной еврейской семьи Граца Мордехая найдено в “Публикациях”, VI, стр. 39-48.
- 21 – См. Макс Дж. Колер, Этапы истории религиозной свободы в Америке ... в “Публикациях”, XI, стр. 53-73, где подробно рассматривается тема и приводятся источники.
- 22– См. Иаков Иезекииль, Евреи Ричмонда, в “Публикациях”, IV, стр. 21-27.
- 23 – Смотрите Леона Хюнера, “Свобода вероисповедания в Северной Каролине”, в "Публикациях", XVI, стр. 37-71, с фактами и источниками, а также с речью Генри, которая слишком длинная, чтобы ее можно было здесь воспроизвести. Речь также можно найти в "Подборках для домов и школ" Марион Л. Миш, стр. 305-10, выпущенных Еврейским издательским обществом Америки в 1911 году.
- 24 – См. Еврейскую энциклопедию, VIII. стр. 353-54, s. v., Мартиника; а также Оппенгейма в “Публикациях”, XVIII. стр. 17-18.
- 25 – См. J. H. Hollander, Civil Status of the Jews in Maryland, в “Публикациях”, II. стр. 33-44; статью Мэриленд в “Еврейской энциклопедии” и “Историю евреев Балтимора” Блюма.
- 26– Дейли, стр. 112 и последующие; см. также Вольфа, Мордехая Мануэля Ноя, Филадельфия, 1897, и Еврейскую энциклопедию, s. v., Noah.
- 27– См. Филипсона, Еврейских пионеров в долине Огайо, в “Публикациях”, VIII, стр. 43 и др. *далее*; также Markens, стр. 100-104, и Еврейская энциклопедия, с. против

	Цинциннати.
28–	Смотрите Леона Хюнера, первого еврея, занявшего должность губернатора одного из Соединенных Штатов, в "Публикациях", XVII, стр. 187-95.
29 –	Строки гласят следующее: Амос и Иуда —почитаемые имена! Патриарх и пророк, выдвигайте свои равные требования. Подобно великодушным гонщикам, бегущим ноздря в ноздю, Каждый помогает работе, проверяя ее. Христианин и еврей, они выполняют план — Ибо, несмотря на разную веру, каждый в сердце остается человеком.
30–	См. Н. Элиассоф, "Евреи Чикаго", в "Публикациях", XI, которые также появились отдельно.
31–	Смотрите статьи, предоставленные преподобным. Генри Коэн из Галвестона, штат Техас, в "Публикациях", т. II, IV, V, о евреях Техаса (последнее о Генри Кастро) и его статье "Техас" в Еврейской энциклопедии, том XII.
32–	Генри С. Мораис, Евреи Филадельфии, стр. 45.
33 –	Список этих членов, приведенный Дж. Д. Эйзенштейном в его "Истории первой русско-американской еврейской общины" в публикациях IX, стр. 63-74, выглядит следующим образом: Бенджамин Лихтенштейн, Иуда Мидлман, Абрахам Бенджамин (из Гамбурга), Абрахам Джозеф Эш, Джошуа Ротштейн, Израэль Коэн, Абба Баум, Дэвид Ласки, Лейб Коэн, Барух Соломон Ротшильд, Элайджа Гринштейн, Фейбел Филипс (писец), Абрахам Райнер, Тобиас Шварц, Абрахам Леви (из Рацки), Хайман Харрис, Лейбел Рацкер, Сэмюэл Хиллел Айзекс, Джерахм Чак (из Берлина), Исидор Рафалл и Джейкоб Леви. Первые двенадцать были первоначальными членами.
34–	См. А. М. Фриденберг, Публикации,

- Календарь американско-еврейских дел*, XII, стр. 87 и далее.
- 35– Jost, *Neuere Geschichte der Israeliten*, ii, стр. 360-68. Смотрите также “Иаков Иезекииль, Преследование евреев в 1840 году”, “Публикации”, VIII, стр. 141-45, и “Джозеф Джейкобс, Дамасское дело 1840 года и евреи Америки”, там же. x, стр. 119-28.
- 36 – См. Сол. М. Струк “Швейцария и американские евреи”, “Публикации” XI, стр. 7-52, и Сайрус Адлер, “Евреи в американской дипломатической переписке”, там же. XV, стр. 25-39, подробное рассмотрение предмета, включая многочисленные документы и обильные ссылки.
- 37– См. Макса Дж. Колера в статье “Движение против рабства в Америке” в журнале “Еврей. Энциклопедия”.
- 38 – Смотрите Маркенс, Линкольн и евреи в “Публикациях”, XVII, стр. 10-65, для более подробного рассмотрения предмета этой главы.
- 39– Американский еврей как патриот, солдат и гражданин, стр. 6.
- 40– Пирс Батлер, Джуда П. Бенджамин, Филадельфия, 1907, стр. 62. Эта полная биографическая работа – единственная в своем роде, написанная об американском еврее, и практически заменяет все, что было написано о Бенджамине раньше.
- 41- См. Колер, Немецко-еврейская миграция в Америку в “Публикациях” IX, 96 и далее.
- 42- Rev. Джозеф Краускопф, “Полвека иудаизма в Соединенных Штатах”, в “Ежегоднике американских евреев” за 5648 год, стр. 87.
- 43 – См. доктора Исаака Рюльфа (1834-1902), “Русский юден”, Мемель, 1892, стр. 4 и далее.
- 44– Адель Шольд в “Эмме Лазарус”, биографическом очерке, в “Иврит Стандарт” за 1 декабря 1905 г.
- 45– См. Мораис, Евреи Филадельфии, стр. 142, а также Конституция Еврейского союза Америки и др., Филадельфия, 1891.
- 46– Джон Р. Коммонс в своем отчете о “Иммиграция и ее экономические

- последствия”, цитируется в статье "Профсоюзный движение" в Еврейской энциклопедии, том XII.
- 47– См. статью "Миграция" в Еврейской энциклопедии, где цифры интересны, но источники не заслуживают полной достоверности.
- 48– См. Американский паспорт в России в ежегоднике американских евреев за 5665 год; также Вопрос о паспорте в Конгрессе, там же. 5670.
- 49– Смотрите Выдержку из Отчета Иммиграционной комиссии о федеральном иммиграционном законодательстве, опубликованного правительством, Вашингтон, 1911 г.
- 50 – Смотрите его “Евреи и американские воскресные законы” в "Публикациях", XI, стр. 101-15 (также обратите внимание на там же, XII, стр. 171-73), а также его "Воскресные законы в Соединенных Штатах" и ведущие судебные решения, касающиеся евреев, в "Ежегоднике американских евреев" за 5669 год, стр. 152-89.
- 51 – Смотрите Предварительный список еврейских солдат и матросов, участвовавших в испано-американской войне, в Ежегоднике американских евреев за 5661 год, стр. 525-622.
- 52 – Ежегодник американо-еврейских отношений за 5661 год (1900-1901).
- 53 – См. Адлер, Евреи в американской дипломатической переписке, “Публикации” XV, стр. 48-73.
- 54 – Раввин Максимилиан Хеллер в Ежегоднике американских евреев за 5664 год. стр. 21.
- 55 – См. Адлер, "Голос Америки" о Кишиневе, Филадельфия, 1904. Среди книг, вышедших в Соединенных Штатах на эту тему, также "Россия в суде американского народа" Исидора Сингера, Нью-Йорк, 1904 год, и "В пределах досягаемости", Нью-Йорк, 1903 год, ирландского патриота Майкла Дэвитта, который был направлен в Россию вскоре после резни в качестве представителя газет мистера Херста.
- 56- XIV том Публикаций посвящен слушаниям и

- адресам этого празднования. Она также появилась в отдельном томе, озаглавленном "Двести Пятидесятилетняя годовщина поселения евреев в Соединенных Штатах". Нью-Йорк, 1906.
- 57- Смотрите Американско-еврейский ежегодник за 5667, стр. 230, 233, 234.
- 58 – Смотрите выше, [глава XXXI](#).
- 59– Смотрите Колера в публикациях IV, стр. 87. Смотрите также источники этой главы "Публикации", I, стр. 117-120, и статью "Канада" в Еврейской энциклопедии.
- 60– Обзор израильского населения в Аргентине в "Отчете о взаимоотношениях центрального управления ..." ICA за 1909 год. Париж, 1910. стр. 251-308.
- 61 – См. Еврей. Энциклопедия, том. III, с. 326-27.
- 62 – Тех, кто хочет продолжить тему, которая отнюдь не является неинтересной, отсылают к ранней еврейской литературе в Америке, написанной Гео. А. Кохутом, в "Публикациях" III, стр. 103-47, и к книге Дж. Д. Эйзенштейна "Развитие еврейской казуистической литературы в Америке", там же. XII, стр. 139-47.
- 63 – См. д-р Б. Драчман, "Неоеврейская литература в Америке", приложение к Седьмому двухгодичному отчету Еврейской теологической семинарии Ass'n (Нью-Йорк, 1900).
- 64 – Цифры основаны на исчерпывающем, хотя и неизбежно неполном справочнике еврейских местных организаций в Соединенных Штатах, который появился в "Американо-еврейском ежегоднике" за 5668 год (опубликован в 1907 году), и необходимо учитывать некоторые упущения, а также увеличение числа еврейских организаций за последние пять лет.

Примечание переписчика.

Изображение на обложке предоставлено автором текста и находится в общественном достоянии.

Пунктуация стандартизирована.

Эта книга была написана в период, когда написание многих слов еще не было

стандартизировано. Слова могут иметь несколько вариантов написания или непоследовательную расстановку переносов в тексте. Они оставлены без изменений, если не указано в примечании переписчика.

Алфавитный порядок Указателя был исправлен, но ссылки не были проверены на точность. В текст были внесены следующие исправления:

- – "Парамараибо" заменено на "Парамарибо"
(Община Парамарибо)
- – "Наси" заменено на "Насси"
(Дэвид Насси и колония)
- – "Porineau" заменено на "Papineau"
(против восстания Папино)
- – "Манассия" заменено на "Манассия"
(чем Манассия Бен Исраэль)
- – "Хуанна" заменено на "Хуана"
(королева Кастилии Хуана)
- – "Гонзоло" заменено на "Гонсало"
(Гонсало де Луна)
- – "Парахибо" заменено на "Парахиба"
(Рио-де-Жанейро и Парахиба.)
- – "Парамараибо" заменено на "Парамарибо"
(Община Парамарибо)
- – "Наси" заменено на "Насси"
(Дэвид Насси и колония)
- – "Калаби" заменено на "Калаби"
(Исраэль Калаби СИД)
- – "Ноах" заменено на "Ной"
(В 1772 году Ной Айзекс)
- – "Де" заменено на "Да"
(Давид Да Коста)
- – "Виллемстад" заменено на "Виллемстед"
(нынешний район Виллемстед)
- – "некоторые" заменены на "такие же"
(в том же масштабе)
- – "Гомес" заменен на "Гомес"
(Дэвид Гомес Энрикес)
- – "Амрейка" заменено на "Америка"
(прибыла в Америку около 1755 года)
- – "рендерд" заменено на "оказанный"
(Оказали несколько других евреев)
- – "отделение" заменено на "отделение"
(Отделение Церкви и)
- – "это" заменено на "есть"
(в ком нет уверенности)
- – "париот" заменено на "патриот"

- – (убежище для беженцев-патриотов)
"Хайам" заменено на "Хейм"
(Его сын, Хейм М. Саломон) и
(правнук Хейма Саломона)
- – "распространяемый" заменено на
"распространяемый"
(и распространяемый с энтузиазмом)
- – "Берит" заменено на "брит"
(в ложе бнай Брит)
- – "Хайам" заменено на "Хейм"
(имя Хейма Харриса)
- – "Кехилат" заменено на "Кехиллах"
("Кехиллах Анше Маараб")
- – "Гринбаум" заменено на "Гринбаум"
(Генри Гринбаум (родился в Германии в 1833
году))
- – "рабинат" заменен на "раввинат"
(Он отказался от раввината)
- – "bcome" заменено на "become"
(стать раввином)
- – "Пятикнижие" заменено на "Пятикнижие"
(начал перевод Пятикнижия)
- – "консевативный" заменен на
"консервативный"
(более консервативный курс)
- – "появиться" заменено на "появился"
(который появился анонимно)
- – 'Württemberg' replaced with 'Württemberg'
(Max Einstein (b. in Württemberg)
- – "Двоеточие" заменено на "полковник"
(подполковник Леопольд К. Ньюман)
- – "Кехиллат" заменено на "Кехилла"
(Кехилла Анше Маараб из Чикаго)
- – "Польша" заменено на "Польша"
(эмигранты из русско-польского региона)
"значительный" заменен на "значительный"
(за которым последовала значительная
эмиграция)
- – "Сарасон" заменено на "Сарасон"
(Его шурин Касриэль Х. Сарасон)
- – "Генриетта" заменено на "Генриетта"
(автор – мисс Генриетта Шолд.)
- – "Миссиури" заменено на "Миссури"
(фермеры в Канзасе и Миссури.)

- "ландслют" заменен на "ландслют"
(там встречаются "ландслют")
- "состоятельные" заменено на "более
состоятельные"
(пожилые и состоятельные члены)
"сня-педагог" заменено на "синагога"
(положение синагоги)
- 'somehwat' заменено на 'несколько'
(несколько смягчилось)
- "прецендентность" заменена на
"присутствие"
(и требует их присутствия)
- "Мариц" заменено на "Мориц"
(и Мориц Эллингер)
- "на" заменено на "ан"
(предоставлено евреям возможность)
- "Сосниц" заменено на "Сосниц"
(философ Джозеф Леб Сосниц)
- "аргументы" заменены на "аргумент"
(ради аргументации)
- "умость" заменено на "предельный"
(эксплуатируется в максимальной степени)
- "cannoot" заменено на "cannot"
(люди, которые не могут использовать)
- "Popineau" заменено на "Papineau"
(против восстания Папино)
- "Микве" заменено на "Микве"
(раввин конгрегации Микве Исраэль)
- "Ottowa" заменено на "Ottawa"
(Оттава, Квебек, Реджина)
- "succssful" заменено на "successful"
(успешны и их будущее)
- "Маранос" заменено на "Марранос"
(ранее как Marranos)
- "Люксембург" заменено на "Люксембург"
(для Люксембургской галереи)
- "эмономия" заменено на "экономика"
(профессор политической экономии)
- "объект" заменен на "предмет"
(стандартные работы по предмету)
- "Иосиф" заменено на "Джозеф"
(раввин Джозеф Мозес Аронсон)
- "Эттельсон" заменено на "Эттельсон"
(под редакцией Н. Б. Эттельсона)

- – "Омоха" заменено на "Омаха"
(умер в Омахе, штат Небраска)
- – "Мабазин" заменено на "Журнал"
(Иллюстрированный журнал "Новая эра")
- – "Иосиф" заменен на "Джозеф"
(под редакцией Джозефа Селига Глика)
- – "пропорция" заменено на "пропорция"
(Не только пропорция)
- – "Jewisht" заменено на "еврейский"
(установить еврейский дом)
- – "Абрамовиц" заменено на "Абрамовиц"
(Абрамовиц, преподобный Герман)
- – "Сальватор" заменено на "Сальваторе"
(Андраде, Сальваторе д')
- – "Элизер" заменено на "Элиэзер"
(Аникстер, рабби Элиэзер)
- – "Ашкенази" заменено на "ашкенази"
(Ашкенази, доктор Герберт)
- – "Барсимон" заменен на "Барсимсон"
(Барсимсон, Джейкоб)
- – "Бендор" заменено на "Бендер"
(Бендер, Канада)
- – "Беннет" заменено на "Беннетт"
(Беннетт, Джеймс Гордон)
- – "Берал" заменено на "Бернал"
(Бернал, врач)
- – "Кампанелл" заменено на "Кампаналл"
(Кампаналл, Мордехай)
- – "Касерес" заменено на "Касерас"
(Касерас, Энрике де)
- – "Джерахмил" заменено на "Джерахмел"
(Чак, Джерахмел)
- – "Цезарь" заменено на "Цезарь"
(Конус, Цезарь)
- – "Кордова" заменено на "Кордоса"
(Кордоса, Хакам де)
- – "Энрикес" заменен на "Энрикес"
добавить недостающую ссылку на страницу
"51"
(Коутиньо, Энрикес, [51](#))
- – "Джерасо" заменено на "Джерахо"
(Коутиньо, Исаак Джерахо)
- – "Крескас" заменено на "Крескес"
"Джафуда" заменено на "Джафуда"

- – (Крескес, Джафуда)
"Cuffo" заменено на "Cufo"
(Куфо)
- – "Донган" заменено на "Дунган"
(Дунган, Ирвин)
- – "Fallmouth" заменено на "Falmouth"
(Фалмут, Ямайка)
- – "Габай" заменено на "Габай"
(Фаро, Соломон Габай)
- – "Фишман" заменено на "Фишман"
(Фишман, Уильям)
- – "Иммиграция" заменено на "Иммиграция"
(Ford—Комитет по иммиграции)
- – "Фрейзен" заменено на "Фразон"
(Фразон или Фрейзер, Джозеф)
- – "Фриберг" заменено на "Фрейберг"
(Фрейберг, Дж. Вальтер)
- – "Фридлендер" заменен на "Фридлендер"
(Фридлендер, доктор Израэль)
- – "Глидден" заменено на "Глиддон"
(Глиддон, Джон)
- – "Хакенберг" заменено на "Хакенбург"
(Хакенбург, Wm. B.)
- – "Лемель" заменено на "Лемил"
(Харрис, Ашер Лемил)
- – Добавлена ссылка на страницу '70'
(Хендрикс, Бенджамин, [70](#))
- – "Элкам" заменено на "Элькан"
(Гейденфельдт, Элькан)
- – "Хейстер" заменено на "Хейстер"
(Heister, генерал)
- – "Иллиовизи" заменено на "Илиовизи"
(Илиовизи, раввин Генри)
- – "Иллон" заменено на "Иллан"
(Иллан, Жоде)
- – "Эльханан" заменено на "Эльханан"
(Яффе, раввин Шалом Эльханан)
- – "Яффе" заменено на "Иоффе"
(Иоффе, Джошуа А.)
- – 2-е (примечание) находится на странице 207
вместо 243
([207](#) (примечание), [243](#),)
- – "Ласки" заменено на "Ласки"
(Ласки, Дэвид)

- – "бью" заменено на "бен"
(Манассия бен Израэль)
- – "Манса" заменено на "Мансо"
(Мансо, епископ Альфонсо)
- – "Марголис" заменено на "Марголис"
(Марголис, раввин М. З.)
- – "Меся" заменено на "Месия"
(Месия, Даниэль)
- – "Монтевидео" заменено на "Монтевидо"
(Монтевидо, Уругвай)
- – "Монтиго" заменено на "Монтего"
(Монтего-Бей, Ямайка)
- – "Нойман" заменено на "Нойманн"
(Нойманн, доктор С.)
- – "Ньюберг" заменено на "Ньюбург"
(Ньюбург, П.)
- – "Ньюбергер" заменено на "Ньюбургер"
(Ньюбургер, Моррис)
- – "Парахибо" заменено на "Парахиба"
(Парахиба, Бразилия)
- – "Para" заменено на "Parra"
(Парра, Лос-Анджелес)
- – "Pellatas" заменено на "Pelatas"
(Пелатас, Бразилия)
- – "Перейре" заменено на "Перрейра"
(Перрейра, Исаак)
- – "Филлипсон" заменено на "Филипсон"
(Филипсон, преподобный Дэвид)
- – "Филлиппс" заменено на "Филлипс"
(Филлипс, кол. Фредерик)
- – "Пинало" заменено на "Пинело"
(Пинело, Франсиско)
- – "Алегро" заменено на "Алегра"
(Порту-Алегра, Бразилия)
- – "Рейзин" заменено на "Райзен"
(Райзен, А.)
- – "Лебель" заменено на "Лебль"
(Риндскопф, Лебль)
- – "Ривера" заменено на "Ривера"
(Ривера, Джейкоб Родригес)
- – "Кесриэль" заменено на "Касриэль"
(Сарасон, Касриэль Х.)
- – "Шомер" заменено на "Шомер"
(Шайкевиц, Н. М. (Шомер))

- – "Шварц" заменено на "Шварц"
(Шварц, Тобиас)
 - – Добавлена ссылка на страницу '344'
(Шефтсбери, лорд)
 - – "Саста" заменено на "Шаста"
(Шаста, Калифорния)
 - – "Шербрук" заменено на "Шербрук"
(Шербрук, Канада)
 - – "Сосниц" заменено на "Соссниц"
(Соссниц, Йос. Л.)
 - – "Вайншель" заменен на "Вайншель"
"Хаим" заменен на "Хайим"
(Вайншель, Хайим)
 - – "Уистер" заменено на "Вистар"
(Вистар, Уильям)
 - – "Вульф" заменено на "Вольф"
(Вольф, Дж. Мейер)
 - – "Элиакум" заменено на "Элиаким"
(Зунсер, Элиаким)
-